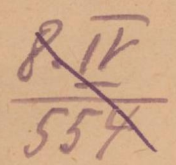
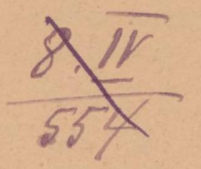
Естественно-Историческая Библіотека
подъ ред. проф. В. И. Таліева.

Природа и населеніе Слободской Украйны

Харьковская губернія

Пособіе по родиновѣдѣнію

Составлено при участіи:

Прив.-Доц. А. С. Ѳедоровскаго, Д. К. Педаева, В. Г. Аверина, Проф. В. И. Таліева, Проф. Н. Ф. Сумцова и др.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „СОЮЗЪ".
Харьковскаго Кредитнаго Союза Кооперативовъ.
1918.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія „Печатное Дѣло“ Конторская, Клещевскій № 3.
1918.

Предисловіе.

Въ НАСТОЯЩЕЕ время передъ населеніемъ Украины и въ частности Слобожанщины встаетъ заря новой жизни. Его творческой, производительной дѣятельности открывается широкій просторъ, не связанный насильственными политическими путами. Но для этого нужно знать свой край, его прошлое, его природу, его положительныя и отрицательныя стороны. Старая русская исторія была мало благопріятна для самодѣятельности, и знакомство съ собственной родиной было въ полномъ пренебреженіи. Теперь этого не должно быть.

Настоящая книга не есть научное изслѣдованіе. Составители ея стремились быть понятными для каждаго, кто имѣетъ подготовку хотябы за двухклассную сельскую школу. Само собой разумѣется, что при краткости своего объема она не въ состояніи служить непосредственно прикладнымъ цѣлямъ и давать указанія для практическаго примѣненія. Ея задача--дать по возможности цѣльное, но безъ излишнихъ подробностей представленіе о своемъ краѣ, вызвать интересъ къ нему и пробудить въ читателѣ рядъ вопросовъ. Отвѣтъ-же на нихъ долженъ быть данъ въ серіи дальнѣйшихъ изданій.

Мы не сомнѣваемся, что предлагаемый трудъ имѣетъ рядъ слабыхъ сторонъ. Прежде всего онъ является коллективнымъ, будучи составленъ нѣсколькими авторами по спеціальности (составители отдѣльныхъ главъ указаны въ оглавленіи). Обезпечивая внутреннюю солидность изложенія, это обстоятельство однако неизбѣжно

связано съ нѣкоторымъ разнообразіемъ въ слогѣ, способѣ обработки темы и т. п. Но и вообще книги подобнаго содержанія у насъ являются пока лишь вырабатывающими свой типъ. Недостатокъ пособій по родиновѣдѣнію чувствовался остро уже при старомъ режимѣ. Въ виду этого многія земства уже тогда дѣлали постановленія объ изданіи соотвѣтствующихъ пособій. Однако до сихъ поръ лишь единичныя земства осуществили свое намѣреніе, и вопросъ о наиболѣе желательномъ типѣ такого рода изданій пока еще не достаточно освѣщенъ ни теоріей, ни практикой.

Проф. В. И. Таліевъ.

Географическій очеркъ Харьковской губ.

Пространство. Харьковская губернія имѣетъ форму длинной полосы, вытянутой съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Длина ея въ этомъ направленіи 465 верстъ, ширина же значительно измѣняется. Сѣверо-западная часть, наиболѣе узкая, имѣетъ въ поперечникѣ около 70 верстъ, къ срединѣ площадь губерніи расширяется до 90 верстъ (на уровнѣ Харькова) и достигаетъ наибольшаго протяженія съ сѣвера на югъ къ востоку отъ Харькова, гдѣ доходитъ до 180 верстъ (черезъ Волчанскій и Изюмскій уѣзды); въ юго-восточной части поперечникъ опять суживается приблизительно до 100 верстъ (Старобѣльскій у).

На сѣверѣ Харьковская губ. граничитъ съ Курской на протяженіи 425 верстъ и Воронежской—300 верстъ, на востокѣ съ Областью Войска Донского—130 верстъ, на югѣ съ Екатеринославской губ.—315 верстъ и на западѣ съ Полтавской губ.—465 верстъ. Харьковская губернія занимаетъ пространство въ 47.885 квадратныхъ верстъ или 4.988.000 десятинъ.

Харьковская губернія занимаетъ пространство почти въ 90 разъ меньше Европейской Россіи до войны (4.250.000 квадратн. вер.). Изъ ближайшихъ губерній она значительно меньше Воронежской (57.900 квадр. верстъ) и Екатеринославской (55.700 квадр. вер.), и втрое меньше Области Войска Донского (144.600 квадр. вер.), но больше Черниговской (46.000 квадратн. верстъ), Кіевской (44.800 квадр. верстъ), Полтавской (43.800 квадр. вер.) и значительно больше Курской (40.800 квадр. верстъ).

Въ сравненіи съ Европейскими государствами Харьковская губ. почти въ десять разъ меньше Франціи или Германіи, въ пять разъ меньше Италіи, но почти вдвое больше Бельгіи, или Европейской Турціи и значительно больше Голландіи и Даніи.

Харьковская губернія дѣлится на одиннадцать уѣздовъ, которые въ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ слѣдуютъ такъ: Сумской, Лебединскій, Ахтырскій, Богодуховскій, Харьковскій, Валковскій, Волчанскій, Купянскій, Зміевскій, Изюмскій и Старо-

бѣльскій. Изъ уѣздовъ самый большой Старобѣльскій, который занимаетъ безъ малаго четвертую часть всей губерніи, самый малый Валковскій, который въ пять разъ меньше Старобѣльскаго.

По пространству уѣзды Харьковской губерніи располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ.

	Число десятинъ	Квадратныхъ верстъ
Старобѣльскій	1.129.800	10.850
Изюмскій	707.400	6.790
Купянскій	632 300	6.070
Зміевскій	509.600	4.890
Волчанскій	365.000	3.500
Харьковскій	302.600	2.910
Сумской	291.700	2.800
Богодуховскій	288.300	2.770
Лебединскій	283.700	2.720
Ахтырскій	254.300	2.440
Валковскій	223.300	2.140

Поверхность. Вся Харьковская губернія лежитъ на наклонной поверхности, на скатѣ отъ возвышенности, находящейся въ Орловской и Воронежской губерніяхъ, къ югу, отчасти къ югу-западу. Наиболѣе высокое мѣсто Орловско-Воронежской возвышенности, съ которой стекаютъ притоки Волги, Дона и Днѣпра, находится у города Кромъ Орловской губ. Это мѣсто лежитъ на 130 саженъ выше уровня моря.

Въ Харьковской губерніи, на границѣ ея съ Курской и Воронежской, высота уже значительно меньше. Въ Харьковскомъ уѣздѣ наибольшая высота 115 саж. надъ уровнемъ моря, въ Волчанскомъ—112 саж.

Повышенная полоса, пересѣкающая Харьковскую губ. по границѣ между Харьковскимъ и Богодуховскимъ уѣздами, а южнѣе проходящая черезъ средину Валковскаго уѣзда, отдѣляетъ западную часть губерніи—Сумской, Лебединскій, Богодуховскій, Ахтырскій и часть Валковскаго уѣзда—отъ остальной губерніи. Въ этой западной части наблюдается общій уклонъ къ юго-западу, сохраняющійся до самой границы съ Полтавской губерніей, гдѣ высоты не превышаютъ 87 саж. надъ уровнемъ моря. Почти всѣ рѣки этой западной части текутъ на юго-западъ.

Вся остальная, значительно большая, часть губерніи въ сѣверной части имѣетъ уклонъ къ югу до самаго Донца. Донецъ, пересѣкающій съ сѣверо-запада на юго-востокъ Зміевскій и Изюмскій уѣзды, отдѣляетъ южную часть губерніи, которая, начиная отъ праваго его берега, въ общемъ постепенно повышается къ югу и юго-востоку. Такъ напримѣръ, въ Харьковѣ

наиболѣе высокія мѣста, какъ Лысая гора, имѣютъ высоту не болѣе 95 саж. надъ уровнемъ моря, у Зміева на правомъ берегу Донца—81 саж., а между тѣмъ у станціи Тарановки высота болѣе 100 саж., близъ границы съ Екатеринославской губ. въ верховьи рѣки Курульки—108 саж., а у Изюма гора Кременецъ достигаетъ даже 114 саж. надъ моремъ. Многіе правые притоки Донца въ Изюмскомъ уѣздѣ текутъ прямо на сѣверъ.

Что касается восточной части губерніи—Старобѣльскаго уѣзда, то она цѣликомъ лежитъ по лѣвую сторону Донца, и во всемъ уѣздѣ уклонъ къ югу, также, какъ и направленіе рѣкъ къ югу, въ общемъ сохраняется.

Самая долина Донца представляетъ значительную впадину, понижающуюся въ направленіи теченія рѣки—на юго-востокъ, до границъ Области Войска Донского, гдѣ ея дно лежитъ на высотѣ всего 38 саж. надъ уровнемъ моря.

Общія повышенія и пониженія площади однако совершенно не замѣтны на небольшихъ разстояніяхъ. Они дѣлаются ясными при точныхъ измѣреніяхъ высоты, а отчасти о нихъ можно судить и по направленію рѣчныхъ долинъ. На небольшихъ участкахъ гораздо замѣтнѣе мѣстныя пониженія, каковы рѣчныя долины, овраги и балки. Долины рѣкъ, какъ видно уже изъ примѣра Донца, врѣзываются въ нашу равнину на значительную глубину—30—40 и даже до 50 саж., а овраги и балки пересѣкаютъ ее въ разныхъ направленіяхъ, также углубляясь значительно въ поверхность равнины и придавая ей чрезвычайно неровный, пересѣченный, или болѣе мягкій волнистый характеръ.

Въ различныхъ частяхъ губерніи поверхность ея представляетъ значительныя различія въ зависимости отъ характера долинъ и овраговъ. Вообще, правые берега рѣкъ сопровождаются болѣе крутыми, глубокими и короткими оврагами, лѣвые—длинными оврагами или балками съ покатами берегами.

Въ частности западныя части Сумского и Лебединскаго уѣздовъ изрѣзаны сравнительно мало. Долины рѣкъ неглубоки, склоны долинъ болѣе или менѣе пологіе, крутыхъ береговъ мало.

Балки и овраги здѣсь отличаются широкимъ дномъ. Замѣчается при этомъ, что они нерѣдко своими верховьями переходятъ одинъ въ другой совершенно незамѣтно. Лучшимъ образцомъ такого сліянія верховьевъ можетъ служить мѣстность между селами Рѣчки, Капитоновка и Николаевка Сумского у., гдѣ верховья рѣкъ Криги (притокъ Вира) и Олешни (притокъ Псла) подходятъ весьма близко другъ къ другу, а между ними тянется широкая, отчасти заболоченная балка въ направленіи этихъ рѣкъ. Также сходятся верховьями рѣки Локня (притокъ Вира) и Курица (притокъ Терна), текущія въ прямо противоположныя стороны

изъ одной балки. Указанное явленіе, несомнѣнно, является отголоскомъ тѣхъ временъ, когда здѣсь находился ледникъ (см. геологическій очеркъ).

Общій характеръ этой части плоскій, равнинный съ мягкой спокойной поверхностью.

Восточная половина этихъ уѣздовъ, начиная съ праваго берега Псла, равно какъ Харьковскій, Валковскій, отчасти Зміевскій уѣзды, наоборотъ, изрѣзаны долинами и оврагами чрезвычайно сильно. Особенно же пересѣченнымъ является Ахтырскій уѣздъ въ сѣверной своей части. Здѣсь овраги вѣтвятся чрезвычайно сильно, разбивая всю поверхность на отдѣльные островки, часто прорѣзывая водораздѣлы и сходясь своими вершинами. Склоны ихъ круты и мѣстность является весьма неровной.

Въ южной части Ахтырскаго, Валковскаго и Зміевскаго уѣздовъ число овраговъ меньше, поверхность дѣлается спокойнѣе. Чѣмъ далѣе къ востоку, тѣмъ болѣе мѣста занимаютъ водораздѣльныя пространства, нетронутыя разрушеніемъ; въ большей части Волчанскаго уѣзда, въ Купянскомъ и Старобѣльскомъ уѣздахъ водораздѣлы уже значительно преобладаютъ.

Рѣки здѣсь имѣютъ довольно крутые правые берега, прорѣзаемые короткими вѣтвящимися оврагами. Лѣвые же берега изрѣзаны очень слабо длинными, неглубокими и покатыми балками, совершенно почти не развѣтвляющимися. Водораздѣлы между рѣками имѣютъ видъ длинныхъ и довольно широкихъ полосъ, вытянутыхъ преимущественно съ сѣвера на югъ; водораздѣлы между балками представляютъ собою такія же полосы, но поперечнаго направленія.

Орошеніе. Поперекъ Харьковской губерніи въ западной ея трети проходитъ болѣе высокая полоса, служащая водораздѣломъ между рѣками, текущими въ Черное море, съ одной стороны, и Азовское съ другой. Водораздѣлъ этотъ проходитъ приблизительно на границѣ между Харьковскимъ и Богодуховскимъ уѣздами, вступая въ Валковскій уѣздъ водораздѣлъ отклоняется къ востоку, куда врѣзывается верховье рѣки Мокраго Мерчика, а потомъ дѣлаетъ большую петлю къ западу, огибая верховье рѣки Можа и его притоковъ, относящихся къ бассейну Донца, а обогнувъ Ковяги и Валки поворачиваетъ круто къ востоку въ Зміевскій уѣздъ, до Тарановки, откуда идетъ къ югу между Орелькой (Днѣпровскаго бассейна) и Берекой (Донецкаго бассейна). Почти на всемъ этомъ пространствѣ по водораздѣлу проходилъ старинный Муравскій шляхъ, придерживавшійся водораздѣла во избѣжаніе переправъ черезъ рѣки или глубокіе овраги. Уже татары знали этотъ удобный путь и по нему дѣлали

набѣги изъ Крыма на Украину и Россію, послѣ чумаки ѣздили по тому же шляху въ Крымъ за солью и другими товарами, да и въ настоящее время онъ, благодаря своему удобству, сохранился въ значительной части, напримѣръ, на границѣ между Богодуховскимъ и Харьковскимъ уѣздами, отчасти въ Зміевскомъ, гдѣ только въ послѣднее время онъ заглохъ, такъ какъ желѣзная дорога на Лозовую идетъ также по тому же водораздѣлу.

Рѣки, находящіяся къ западу отъ этой линіи, впадаютъ въ Днѣпръ или его притоки, и вмѣстѣ съ ними несутъ свои воды въ Черное море; рѣки, протекающія къ востоку отъ водораздѣла, впадаютъ въ Донецъ, притокъ Дона, который уже изливается въ Азовское море. Мы разсмотримъ рѣки обоихъ бассейновъ отдѣльно.

Число рѣкъ въ Харьковской губ. чрезвычайно велико. Ихъ насчитываютъ 223. Однако громадное большинство ихъ представляетъ собою ничтожныя рѣченки, часто почти пересыхающія лѣтомъ. Значительныхъ рѣкъ у насъ крайне мало, судоходныхъ нѣтъ ни одной. Между тѣмъ долины рѣкъ достигаютъ большой, иногда громадной ширины, сравнительно съ шириною русла, и врѣзываются въ равнину на глубину до 50 саженей. Это объясняется тѣмъ, что долины нашихъ рѣкъ выработаны при совершенно другихъ условіяхъ и являются весьма древними.

Рѣки бассейна Днѣпра.

Виръ—правый притокъ Сейма, начинается въ Лебединскомъ уѣздѣ, течетъ къ востоку въ Сумской у., гдѣ поворачиваетъ на сѣверъ, потомъ сѣверо-западъ и уходитъ въ Курскую губ. Длина его 70 верстъ.

Почти на всемъ протяженіи Виръ не имѣетъ выработанной долины, только около Ворожбы появляется высокій правый берегъ, покрытый лѣсомъ. На остальномъ пространствѣ берега его безлѣсны. Долина Вира не шире двухъ верстъ. Дно ея большею частью сильно заболочено, поросло мелкимъ кустарникомъ, ивнякомъ. Русло рѣки только мѣстами принимаетъ болѣе или менѣе значительные размѣры. Большею же частью оно теряется среди трудно проходимыхъ болотъ, мѣстами напоминая широкую канаву. Теченіе въ рѣкѣ почти отсутствуетъ. Приблизительно такой же характеръ имѣетъ притокъ Вира—*Крига*, впадающая въ Виръ справа въ г. Бѣлопольѣ. Долина ея напоминаетъ долину Вира. Длина Криги 28 верстъ.

Долина Вира съ его притоками особенно замѣчательна многочисленными соединеніями съ долинами другихъ рѣкъ во всѣ стороны—къ сѣверу, востоку и югу.

Сула—значительная рѣка, правый притокъ Днѣпра, принадлежитъ Харьковской губ. только своимъ верхнимъ теченіемъ. Начинается въ балкѣ выше хутора Зеленая Роща и течетъ по

Лебединскому у. сначала къ сѣверу, въ видѣ узкаго ручья, затѣмъ около Миловидова сворачиваетъ къ западу, и извиваясь течетъ въ этомъ направленіи до г. Недригайлова, пройдя который, вступаетъ въ Полтавскую губ. Въ Харьковской губ. находится только 64 версты теченія Сулы.

Отъ Миловидова до Недригайлова Сула сохраняетъ приблизительно одинаковый характеръ, напоминающій характеръ Вира. Долина узкая, не разработанная, мѣстами болотистая, дно ея покрыто лѣсами. Правый берегъ ниже Верхосулки крутой, ниже впаденія Терна лѣсистый. Отъ Ольшаны до Недригайлова берега долины песчанисты съ ясно выраженными террассами, справа покрыты лиственнымъ лѣсомъ, слѣва у Ольшаны боромъ. Дно Сулы песчаное, русло ея во многихъ мѣстахъ перехвачено плотинами. Въ послѣдніе годы, вслѣдствіе вырубки лѣсовъ въ ея верховьяхъ, рѣка въ верхней части пересохла и отступила внизъ на значительное разстояніе.

Изъ притоковъ слѣва впадаютъ *Сулка* (15 в.) и *Ольшанка* (20 в.), справа—*Тернъ* (въ Харьковской губ. 20 в.)

Пселъ—лѣвый притокъ Днѣпра. Беретъ начало въ Обоянскомъ у. Курской губ., откуда течетъ извиваясь въ юго-западномъ направленіи, пересѣкаетъ Сумской и Лебединскій уѣзды и уходитъ въ Гадячскій у. Полтавской губ. Длина Псла свыше 500 верстъ, изъ которыхъ по Харьковской губ. онъ проходитъ только 145 в. Однако, послѣ Донца и Оскола это все же самая значительная рѣка въ губерніи.

Въ верхней части, какъ и при вступленіи въ Сумской уѣздъ, Пселъ течетъ среди высокихъ береговъ, покрытыхъ лѣсами и изрѣзанныхъ сильно оврагами, и весьма живописенъ. Между Большой Чернетчиной и Могрицей въ берегахъ наблюдаются выходы мѣла. Нѣсколько выше Сумъ долина сильно расширяется, и въ предѣлахъ Сумского уѣзда нѣсколько разъ то расширяется, то суживается. Теченіе рѣки извилисто и глубина непостоянна. Песчаные правые берега опять являются крутыми, и пересѣчены глубокими оврагами, особенно у с. Шпилевки и Сумской Ворожбы, гдѣ побережье разбивается на отдѣльные высокіе участки, покрытые лѣсомъ и представляющіе красивую картину. При переходѣ въ Лебединскій уѣздъ русло рѣки во многихъ мѣстахъ раздѣляется на рукава, образуя довольно большіе низменные острова. Берега покрыты почти безпрерывно тянущимися лѣсами ближе къ рѣкѣ лиственными, а дальше хвойными, мѣстами встрѣчаются болота. У селъ Михайловки, Кургана и Азака рѣка подходитъ къ своему правому берегу вплотную, образуя весьма крутые и очень живописные обрывы, сложенные изъ разноцвѣтныхъ песковъ и песчаниковъ. Долина Псла въ общемъ широка,—

ширина колеблется отъ 3 до 6 верстъ, и врѣзывается въ равнину на глубину до 40 саж. Ширина Псла въ предѣлахъ Харьковской губ. отъ 15 до 25 саж., а мѣстами и болѣе, глубина до 2 саж. Дно рѣки песчанистое, мѣстами глинистое; теченіе быстрое, вода очень чистая и вкусная. По берегамъ встрѣчается много хорошихъ ключей. Хотя Пселъ сильно разливается весною, однако и все лѣто остается достаточно полноводнымъ.

Притоки справа: *Олешня* (27 в.), небольшая, лѣтомъ почти пересыхающая, рѣчка съ правымъ берегомъ крутымъ, лѣсистымъ и лѣвымъ песчанымъ; *Сумка* (28 в.)—ничтожная рѣченка, имѣющая однако весьма широкую долину, на которой лежитъ г. Сумы; *Грунь*, которая впадаетъ въ Пселъ у Гадяча Полтавской губ., въ Харьковской же протекаетъ только верхней своей частью (27 в.); слѣва: *Сыроватка* (50 в.), *Истороп*ъ (26 в.) и *Ольшана* (28 в.), на которой лежитъ г. Лебединъ.

Ворскла—значительная рѣка, лѣвый притокъ Днѣпра, вытекаетъ изъ Курской губ., вступаетъ близъ с. Большой Писаревки въ Богодуховскій у., затѣмъ, направляясь въ общемъ на юго-западъ, пересѣкаетъ Ахтырскій у. и уходитъ въ Полтавскую губ. Въ Харьковской губ. находится всего 115 верстъ ея теченія. Теченіе довольно тихое, но вода чистая и вкусная. Дно глинистое.

У с. Большой Писаревки ширина Ворсклы 10—15 саж., глубина 2 арш. Ниже до с. Вольнаго рѣка течетъ однимъ русломъ, берега очень низкіе, луга широкіе и далеко заливаются во время разлива. Слѣва находятся старицы, по мѣстному названію „саги", заливаемыя въ половодье и поросшія ольхой. Въ Вольномъ правый берегъ крутой, обрывистый, глинистый. Ширина здѣсь 20 саж., русло чистое и глубокое. За с. Ямнымъ лугъ заболоченъ, заростаетъ камышемъ и осоками. Ниже по теченію до Кириковки рѣка течетъ однимъ русломъ, правый берегъ крутой, мѣстами обрывистый и покрытый лѣсами, лѣвый берегъ пологій и болотистый. За Кириковкою Ворскла начинаетъ дѣлиться на рукава. Лугъ достигаетъ ширины 2 верстъ и сильно заболоченъ, здѣсь находятся хорошіе сѣнокосы. Эти рукава и болотистые луга тянутся до с. Хухри. Особенно же болотистые участки находятся у селъ Бакировки и Литовки.

Ниже по теченію лѣвый берегъ на большомъ пространствѣ покрытъ песками, отчасти поросшими лѣсомъ, отчасти совершенно голыми, передвигаемыми вѣтромъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ окрестностяхъ Ахтырки. Правый берегъ высокій, лѣсистый, отличается красотою видовъ. Особою живописностью извѣстны окрестности Ахтырскаго монастыря. Въ этомъ мѣстѣ отъ праваго берега долины отдѣляется отрогъ въ видѣ гребня, на которомъ

и расположенъ монастырь. Здѣсь по склону выходитъ на поверхность песчаникъ. Еще ниже по Ворсклѣ уже въ Полтавской губ., на границѣ съ Харьковской, въ Скелькѣ выходы песчаниковъ дѣлаются особенно обширными и придаютъ красоту мѣстности.

Изъ притоковъ Ворсклы важнѣйшіе: справа *Ворсклица* (86 верстъ), *Боромля* (45 в.); слѣва *Рябина* (27 в.), *Веселая* (24 в.), *Ахтырка* (20 в.), на которой лежитъ г. Ахтырка, *Средняя Котельва* (25 в.), *Мерла* (95 в.), *Коломачка* (25 в.).

Ворсклица впадаетъ въ Ворсклу справа у с. Кириковки. Ворсклица беретъ начало въ Курской губ., вступаетъ въ Богодуховскій у. у с. Поповки, и течетъ по границѣ Богодуховскаго и Ахтырскаго уѣздовъ въ томъ же направленіи, какъ и Ворскла. Длина ея 85 верстъ, изъ нихъ по Харьковской губ. течетъ 46 в.

У с. Тарасовки ширина Ворсклицы 6 саж., подъ с. Крамчанкой русло расширяется, подъ с. Солдатскимъ опять суживается и внизъ отсюда заростаетъ камышемъ.

Притоки справа *Пожня* (22 в.) и *Дерновая* (30 в.).

Мерла—лѣвый притокъ Ворсклы, начинается выше с. Рясного Богодуховскаго у., пересѣкаетъ почти весь Богодуховскій у., направляясь къ юго-западу до границы Полтавской губ., гдѣ впадаетъ въ Ворсклу. Длина Мерлы 95 верстъ.

Въ верхнемъ теченіи рѣка узка, мѣстами же образуетъ озеровидныя расширенія. У Богодухова оба берега песчанисты, а ниже до Краснокутска покрыты большими лѣсами. лѣвый берегъ отчасти хвойнымъ. У Краснокутска берега заболочены, ниже по теченію правый берегъ высокій, голый, лѣвый—отчасти лѣсистый, у Березовки песчанистый. Значительные пески находятся также при впаденіи въ Ворсклу по обоимъ берегамъ. Глубина Мерлы измѣнчива, мѣстами ничтожна, мѣстами же имѣются ямы значительной глубины, такъ называемые „ковбани".

Притоки Мерлы слѣва: *Лозовая* (25 в.), *Мокрый Мерчикъ* (50 в.), *Грузская* (20 в.), *Колонтаевъ* (25 в.).

Мокрый Мерчикъ—лѣвый притокъ Мерлы, начинается выше с. Старый Мерчикъ въ Валковскомъ уѣздѣ, и течетъ сперва къ западу по узкой долинѣ съ крутыми склонами, приближаясь къ Богодуховскому уѣзду отклоняется къ сѣверу, долина его нѣсколько расширяется. Въ Богодуховскомъ уѣздѣ по берегамъ встрѣчаются лѣса, между Мурафой и впаденіемъ въ Мерлу весьма значительные. Здѣсь по правому берегу выходятъ большіе пески. Рѣка въ нѣсколькихъ мѣстахъ пересѣчена плотинами.

Орель—лѣвый притокъ Днѣпра. начинается у с. Ефремовки Зміевскаго у. и течетъ своимъ верховьемъ по границѣ между Полтавской губ. и Зміевскимъ у. На всемъ этомъ протяженіи

имѣетъ направленіе на югъ до впаденія р. Орельки, откуда отклоняется къ западу, составляя уже границу между Полтавской и Екатеринославской губерніями. Такимъ образомъ, Харьковской губ. принадлежитъ лѣвый берегъ Орели на протяженіи 45 вер.

Орель течетъ по степной мѣстности. Въ верхней части долина ея слабо выражена; въ нижнемъ теченіи правый берегъ крутой и возвышается надъ дномъ долины саженъ на 25. По лѣвому берегу на значительномъ протяженіи тянутся хорошо замѣтныя террассы. Дно долины во многихъ мѣстахъ заболочено.

Притоки справа: *Орчикъ*, верховье котораго (22 в.) находится въ Валковскомъ уѣздѣ и *Берестовая*—верховьемъ (21 в.) протекающая по Зміевскому у.; слѣва *Орелька* (65 в.).

Орелька—лѣвый притокъ Орели, начинается въ Зміевскомъ у. у д. Грушиной, течетъ къ юго-востоку до границы съ Екатеринославской губ., а затѣмъ по границѣ съ нею. Отъ с. Краснопавловки круто сворачиваетъ къ югу, а затѣмъ къ юго-западу, держась этого направленія до впаденія въ Орель. гдѣ сходятся границы Екатеринославской, Полтавской и Харьковской губерній. Длина 65 верстъ.

Орелька, узенькая, хотя и длинная, рѣчка, въ нижнемъ теченіи за Краснопавловкой имѣетъ выработанную долину съ высокимъ правымъ берегомъ и прекрасно выраженными террассами по лѣвому берегу.

Рѣки бассейна Дона.

Донецъ—самая большая и главная рѣка Харьковской губ.—правый притокъ Дона. Беретъ начало въ Корочанскомъ у. Курской губ. и, пройдя по ней около 100 верстъ, вступаетъ въ Волчанскій у. Харьковской губ., гдѣ имѣетъ общее направленіе къ югу. Приближаясь къ Зміевскому у. поворачиваетъ на юго-западъ и сильно извиваясь течетъ въ этомъ направленіи до Зміева, откуда поворачиваетъ на юго-востокъ и, дѣлая многочисленныя петли, изъ которыхъ самая большая выше Изюма, пересѣкаетъ Изюмскій уѣздъ, доходитъ до Екатеринославской губ. и на протяженіи 144 верстъ служитъ границей между нею съ одной стороны, Купянскимъ и Старобѣльскимъ уѣздами съ другой. Достигнувъ Области Войска Донского, Донецъ отклоняется къ югу и выходитъ изъ нашихъ предѣловъ.

Вся длина Донца 1025 верстъ, изъ нихъ въ Харьковской губ. лежитъ 587 верстъ. Такимъ образомъ, Донецъ превосходитъ длиною такія рѣки, какъ Висла и Западная Двина.

Отъ верховья до Бѣлгорода Донецъ имѣетъ сравнительно узкую долину—отъ 1 до 3 верстъ шириною. Ширина рѣки у Бѣлгорода около 10 саж. Принявъ притокъ Нежеголь, Донецъ

значительно увеличивается, а вступивъ въ Харьковскую губ. и принявъ слѣва притокъ Волчью, расширяется и течетъ медленно, сильно извиваясь и разбиваясь на многочисленные рукава, въ почти плоской долинѣ, имѣющей мѣстами до 4 верстъ ширины. До с. Хотомли Донецъ направляется почти прямо на югъ. У Писаревки правый берегъ лѣсистый, весьма живописный, ниже лѣса исчезаютъ и смѣняются выходами мѣла, прикрытыми мѣстами песчаниками и глинами. Отъ Хотомли Донецъ отклоняется къ востоку къ Мартовой, гдѣ разбивается на два русла, окаймляющія большой низменный островъ. Правый берегъ между Старымъ Салтовомъ и Мартовою сопровождается лѣсами, образующими большую площадь Печенѣжскаго лѣсничества.

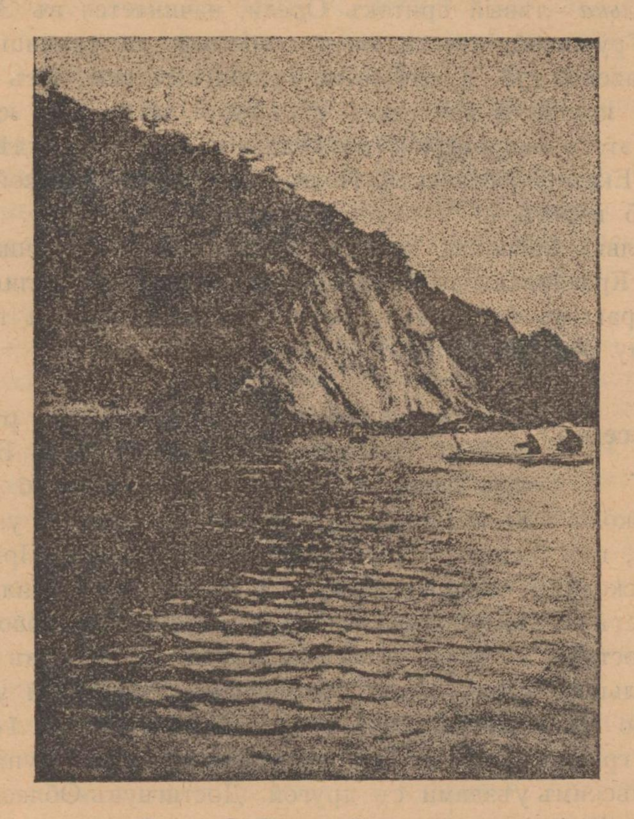

Рис. 1. Р. Донецъ. Козацька гора.

Отъ Печенѣгъ Донецъ заворачиваетъ все круче къ западу, образуя большую петлю и подходя къ Кочетку уже съ юга. До этого мѣста Донецъ течетъ преимущественно однимъ русломъ, но отъ с. Масловки разбивается на множество рукавовъ, чему способствуетъ р. Бабка, впадающая въ Донецъ подъ прямымъ угломъ, и вносящая въ его русло много рыхлаго матеріала. Пра-

вый берегъ отъ Печенѣгъ состоитъ изъ песчаныхъ и глинистыхъ породъ, прорѣзанныхъ оврагами, округленныхъ осыпями, въ видѣ отдѣльныхъ бугровъ. Отъ Масловки до Башкировки Донецъ даетъ небольшую, но крутую петлю въ обратную сторону, мимо г. Чугуева, оставляя по лѣвому берегу большія песчаныя площади и образуя многочисленные рукава, протоки и озерки. Отсюда до Зміева Донецъ течетъ къ юго-западу, среди покрытыхъ лѣсами береговъ, также развѣтвляясь значительно послѣ впаденія въ него рѣкъ Уды, Гнилицы и Можа, приносящихъ большое количество илистыхъ осадковъ. Отъ Зміева до Черкасскаго Бишкиня Донецъ образуетъ множество заливныхъ озеръ, протоковъ и старицъ, тянущихся полосою до 2 верстъ въ ширину. Правый берегъ крутой, мѣстами, гдѣ рѣка подходитъ вплотную къ нему, обрывистый, особенно у Коробова Хутора, гдѣ Козацька Гора даетъ обрывъ до 20 саженъ высотою. Этотъ берегъ сложенъ зелеными песчаниками, мѣстами прикрытыми бѣлымъ пескомъ и поросъ лѣсомъ. По дну долины также растетъ старый лѣсъ. Лѣвый берегъ долины занятъ большими площадями песковъ, покрытыхъ сосновымъ боромъ, а мѣстами, какъ у Задонецкихъ хуторовъ и Черкасскаго Бишкиня, совершенно голыхъ, переносимыхъ вѣтромъ и скученныхъ въ высокія дюны. Ширина рѣки на этомъ протяженіи 10—15 саженъ, мѣстами же до 20 саж,. глубина около 2—3 саж., а мѣстами доходитъ до $4^1/_2$ саженъ. Теченіе большею частью медленное.

Ниже Андреевки на правомъ берегу опять показывается мѣлъ. У Мѣловой Донецъ очень мелокъ, дно его мѣловое, теченіе весьма быстрое. На протяженіи отъ Андреевки до Савинецъ рѣка сильно извивается, образуя множество затоновъ и озеръ, число которыхъ здѣсь доходитъ до нѣсколькихъ сотъ. Берега и долина покрыты обширными лѣсами. Дойдя до с. Богуславскаго Донецъ встрѣчается съ отрогами Донецкаго кряжа, надвигающимися съ востока, онъ подходитъ къ лѣвому берегу долины, и подмываетъ его, обнажая въ немъ выходы мѣла, которые ниже Савинецъ видны во многихъ мѣстахъ. Отсюда рѣка круто отклоняется къ западу, образуя громадную петлю, и проходя между Савинцами и Изюмомъ путь въ 85 верстъ, въ то время, какъ прямое разстояніе между ними всего 24 версты. Здѣсь рѣка вѣтвится меньше и число заливныхъ озеръ не такъ велико. Долина же Донца между Савинцами и Изюмомъ достигаетъ громадной ширины, доходя противъ Петровскаго до 15 верстъ въ поперечникѣ. Вся она покрыта сплошными лѣсами.

Съ южной стороны Изюма Донецъ встрѣчаетъ гору Кременецъ, достигающую высоты 114 саженъ надъ уровнемъ моря, и обходя ее дѣлаетъ крутой поворотъ на югъ, къ Стратилатовкѣ,

потомъ на востокъ. до устья Оскола, оставляя по лѣвую сторону большія песчаныя площади.

При впаденіи Оскола въ Донецъ, Осколъ многоводнѣе и течетъ быстрѣе Донца, Донецъ отклоняется къ юго-востоку, при чемъ правый берегъ его на громадномъ протяженіи отъ Изюма и до Лисичанска обрывистъ, и даетъ многочисленныя мѣловыя и рухляковыя обнаженія, достигающія высоты 15—25 саж. У Богородичнаго мѣловой берегъ пріобрѣтаетъ обрывистый характеръ, а у Святогорскаго монастыря крутыя мѣловыя скалы поднимаются острыми зубцами на высоту до 40 саж., придавая мѣстности характеръ своеобразной дикой красоты, которой вообще извѣстны окрестности Святогорскаго монастыря. Оба берега

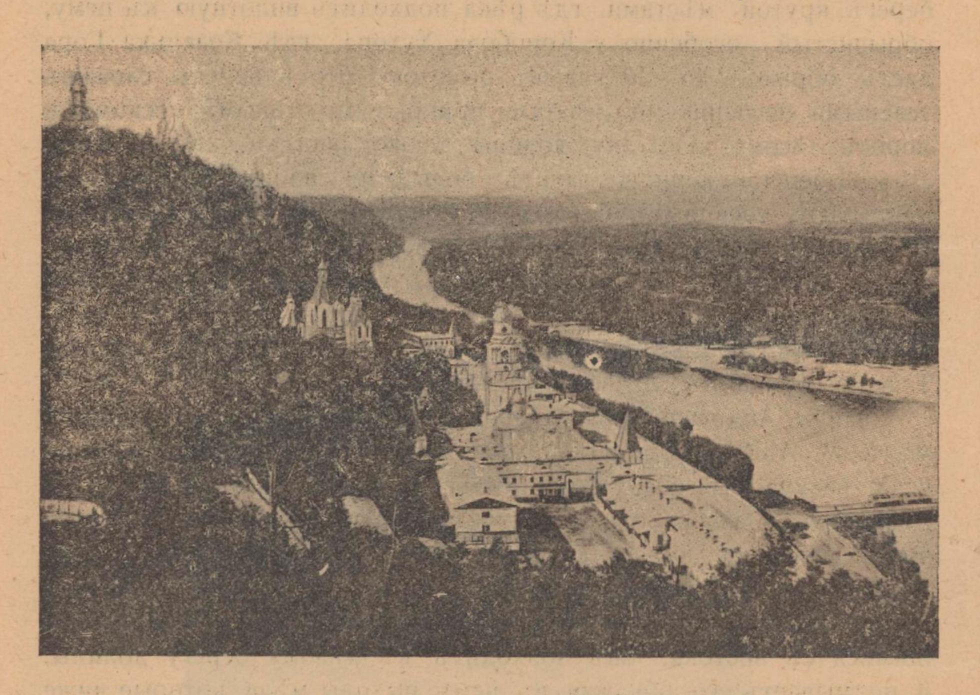

Рис. 2. Р. Донецъ. Святогорскій монастырь.

долины покрыты густыми лѣсами. Ширина рѣки у монастыря достигаетъ 28 саж. На пространствѣ отъ Изюма до Лисичанска Донецъ дѣлится на рукава и озера меньше. Здѣсь рѣка подходитъ обыкновенно вплотную къ своему крутому и обрывистому правому берегу, оставляя старицы слѣва, а долина рѣки достигаетъ 10 верстъ въ ширину и поросла лѣсомъ. Отъ Щурова до впаденія въ Донецъ Жеребца по лѣвому берегу тянутся большія площади песковъ, покрытыя песчаными дюнами, на которыхъ мѣстами уцѣлѣлъ сосновый лѣсъ, а мѣстами растетъ лоза.

Отъ устья Жеребца Донецъ течетъ по границѣ съ Екатеринославской губ., сначала огибая съ сѣвера мысъ Привольный, состоящій изъ каменноугольныхъ пластовъ, представляющихъ собою отрогъ Донецкаго кряжа, послѣ впаденія же р. Красной направляется плавно къ юго-востоку, дѣлаясь отсюда большою годной для судоходства рѣкой. На протяженіи 144 верстъ до границы Области Войска Донского лѣвый берегъ Донца сопровождается множествомъ заливныхъ озеръ, число которыхъ доходитъ здѣсь до 250. Ширина ихъ обычно незначительна, но длина иногда достигаетъ болѣе 5 верстъ. За озерами тянутся пески, ширина которыхъ ниже по теченію все увеличивается. Особеннаго распространенія пески достигаютъ послѣ впаденія въ Донецъ Красной и Боровой, получившей свое имя отъ обширныхъ сосновыхъ боровъ, образующихъ значительный массивъ при впаденіи ея въ Донецъ, и ниже по лѣвому берегу Донца.

Приближаясь къ Славяносербску Донецъ отъ с. Трехибенскаго огибаетъ съ юга возвышенности, находящіяся на лѣвомъ берегу между Донцомъ и Айдаромъ, которыя, подступая къ Донцу слѣва, суживаютъ его долину до двухъ верстъ, а у хут. Лобачева долина дѣлается даже менѣе версты шириною. Между тѣмъ, ширина рѣки у стараго Айдара достигаетъ 50 саж. Отсюда Донецъ направляется на сѣверо-востокъ, а отъ устья Евсуга круто сворачиваетъ къ востоку и югу, служа уже границей между Екатеринославской губ. и Областью Войска Донского.

По имѣющимся историческимъ указаніямъ въ прежнее время по Донцу на значительномъ протяженіи ходили суда. Позже судоходство оставалось возможнымъ только въ нижнихъ частяхъ рѣки.

Въ Харьковской губ., вообще, оно возможно было только весною при высокой водѣ. Въ 1738 и 39 годахъ изъ Изюма и съ пристани въ 20 верстахъ ниже его были отправлены большія баржи съ провіантомъ для русской арміи, сражавшейся съ турками. Въ 1891—92 годахъ изъ Изюма еще сплавляли небольшіе грузы. Изъ Святыхъ Горъ до 1896 года сплавлялось довольно значительное количество лѣса (до 44000 пудовъ), а другіе грузы отправлялись до 1900 года (4500 пудовъ). Однако чѣмъ дальше, тѣмъ труднѣе наладить судоходство, вслѣдствіе обмеленія рѣки и многочисленныхъ плотинъ. Неоднократно поднимался вопросъ о шлюзованіи Донца въ предѣлахъ Харьковской губ., но безрезультатно.

Изъ притоковъ Донца въ предѣлахъ Харьковской губ. въ него впадаютъ справа: Бабка (35 в.), Тетлега (15 в.), Уды (134 в.), Можъ (69 в.), Чепель (20 в.), Берека (105 в.), Сухой Торецъ (80 в.); слѣва: Волчья (74 в.), Полная (20 в.), Хотомля (35 в.), Гнилица (30 в.), Сухой Бурлукъ (20 в.), Большой Бурлукъ (87 в.),

Гнилица (21 в.), Балаклейка (49 в.), Мокрый Изюмецъ (35 в.), Осколъ (360 в.), Жеребецъ (84 в.), Красная (120 в.), Боровая (77 в.), Айдаръ (232 в.), Евсугъ (76 в.), Деркулъ (76 в.), Камышная (74 в.) и др. Наиболѣе крупныя изъ этихъ рѣкъ описаны дальше отдѣльно.

Волчья—лѣвый притокъ Донца, беретъ начало въ Воронежской губ., откуда входитъ въ Волчанскій у. и течетъ по сѣверной окраинѣ его, недалеко отъ границы, направляясь на западъ съ отклоненіемъ къ югу. Пройдя черезъ г. Волчанскъ, впадаетъ въ Донецъ почти подъ прямымъ угломъ у с. Гатища. Длина ея 74 версты.

Теченіе Волчьей извилисто. Правый берегъ крутой, обрывистый, представляетъ на большомъ протяженіи мѣловыя обнаженія. Лѣвый берегъ мѣстами отлогій. Долина достигаетъ иногда до двухъ верстъ въ ширину. Около Волчанска образуетъ рядъ болотецъ и небольшихъ заливныхъ озеръ. Ширина Волчьей до 10 саж., глубина 1—$1^1/_2$ аршина.

Изъ притоковъ главный слѣва *Плотва* (20 в.).

Хотомля—лѣвый притокъ Донца, начинается у Ново-Александровки, въ средней части Волчанскаго у., течетъ къ юго-западу въ видѣ небольшой рѣки по очень глубокой долинѣ съ крутыми склонами. Впадаетъ подъ прямымъ угломъ въ Донецъ при с. Троицкомъ. Длина 42 версты.

Гнилица—лѣвый притокъ Донца, течетъ по Волчанскому уѣзду въ низменныхъ берегахъ. Впадаетъ у с. Мартовой въ болотистой и лихорадочной мѣстности. Длина 30 в. Притокъ справа *Гнилушка*.

Большой Бурлукъ—лѣвый притокъ Донца, начинается у дер. Ольховатки Волчанскаго у., и течетъ сначала къ югу на протяженіи 50 верстъ до с. Никольскаго Купянскаго у., гдѣ, принявъ слѣва притокъ Гусинку, круто сворачиваетъ на западъ и сѣверо-западъ опять въ Волчанскій у., и впадаетъ въ лѣвый рукавъ Донца противъ Печенѣгъ. Длина 90 верстъ.

Большой Бурлукъ маловоденъ, и лѣтомъ во многихъ мѣстахъ пересыхаетъ, сохраняя воду въ озеровидныхъ углубленіяхъ, достигающихъ глубины 3—4 аршинъ.

Бабка—впадаетъ въ Донецъ справа противъ с. Масловки. Протекаетъ по Волчанскому у., на юго-западъ, пересѣкая большую лѣсную площадь. Длина 35 верстъ. Узенькая рѣчка съ крутыми берегами. Весною теченіе бурное, лѣтомъ же рѣка разбивается на рядъ отдѣльныхъ плесовъ и сильно заростаетъ камышемъ и травою.

Уды—правый притокъ Донца, беретъ начало въ Грайворонскомъ у. Курской губ., направляется къ югу, а далѣе къ юго-востоку, и протекаетъ по Харьковскому и Зміевскому уѣздамъ,

впадая въ Донецъ близъ с. Введенскаго. Длина Удъ 120 верстъ изъ которыхъ до 100 верстъ приходятся на Харьковскую губ.

Теченіе Удъ тихое. Во многихъ мѣстахъ русло разбивается на рядъ очень узкихъ протоковъ, раздѣленныхъ тростникомъ, и теченіе здѣсь быстрое. Дно вязкое, илистое. Глубина очень непостоянная — мели чередуются со значительными ямами. Берега въ большинствѣ покрыты лугами, только мѣстами и при впаденіи находятся лѣса. Вода сравнительно чистая. На Удахъ лежитъ г. Золочевъ.

Изъ притоковъ справа впадаютъ *Рогозянка* (20 в.), *Ольшанка* (15 в.), слѣва *Лопань* (65 в.), *Рогань* (35 в.), *Студенокъ* (15 в.).

Лопань—лѣвый притокъ Удъ, беретъ начало въ Бѣлгородскомъ у. Курской губ. Направляясь къ югу протекаетъ параллельно Удамъ по Харьковскому у. и впадаетъ въ Уды нѣсколько ниже Харькова у Филиппова села. Длина Лопани 82 версты, изъ которыхъ по Харьковской губ. течетъ 65 верстъ.

Рис. 3. Р. Харьковъ между Даниловкой и Харьковомъ.

Дно Лопани грязное, илистое, мѣстами песчаное. Теченіе весною очень быстрое, но послѣ сильныхъ разливовъ рѣка быстро мелѣетъ и лѣтомъ теченіе совершенно почти прекращается, вода застаивается и гніетъ. Глубина отъ $1^1/_2$ аршина до 2 саженей.

Правый берегъ долины высокій, но довольно мягкій, состоитъ изъ песчаниковъ, мѣстами лѣсистый. Ближе къ Харькову лѣвый берегъ также довольно высокъ.

Притоки слѣва: *Лозовая* (14 в.) и *Харьковъ* (40 в.).

Харьковъ — лѣвый притокъ Лопани, беретъ начало въ Бѣлгородскомъ у. Курской губ. Течетъ на юго-западъ въ Харьковскій у., впадая въ Лопань въ г. Харьковѣ. Длина рѣки 40 в. Берега песчанистые, отчасти мѣловые. Правый берегъ мѣстами прорѣзанъ оврагами. Дно илистое. Вода очень плохая.

Можъ — правый притокъ Донца, начинается въ Валковскомъ у. въ большой балкѣ между Перекопомъ и Валками. Течетъ на востокъ по Валковскому, Харьковскому и Зміевскому уѣздамъ, впадая въ Донецъ у г. Зміева. Длина 70 верстъ.

Въ верхнемъ теченіи это узенькая рѣченка, въ Харьковскомъ же и Зміевскомъ у. Можъ расширяется, разбиваясь нерѣдко на рукава. Теченіе весьма медленное, при чемъ рѣка сильно зарастаетъ травою. Берега долины мягкіе, хотя въ долину впадаютъ значительныя балки. По обоимъ берегамъ тянутся обширные лѣса, мѣстами пески.

Изъ многочисленныхъ притоковъ главные: справа *Водолага* (20 в.), слѣва *Огульцы* (15 в.), *Мерефа* (25 в.), *Тревятная* (20 в).

Берека — правый притокъ Донца, беретъ начало у с. Верхняя Берека въ Зміевскомъ уѣздѣ, протекаетъ по этому уѣзду, а низовья ея по Изюмскому, гдѣ впадаетъ въ Донецъ у. с. Горжовки. Длина ея 105 верстъ.

Вначалѣ Берека имѣетъ видъ узкаго ручья, отъ с. Хлоповки рѣка расширяется и пойма достигаетъ ширины 300 - - 400 саженъ. Рѣка заростаетъ травою, особенно ниже с. Ѳедоровки. У с. Княгининъ Лиманъ въ Береку впадаетъ справа *Бритай*, вытекающій изъ Екатеринославской губ. Долина сильно расширяется, здѣсь находятся хорошіе сѣнокосы. При впаденіи въ Донецъ пойма достигаетъ 5 верстъ шириною.

Осколъ — лѣвый притокъ Донца, большая рѣка, начинающаяся въ Курской губ., откуда течетъ по западной окраинѣ Воронежской губ., нижнимъ теченіемъ принадлежитъ Харьковской губ., которую пересѣкаетъ сильно извиваясь съ сѣвера на югъ, протекая черезъ весь Купянскій, а нижнимъ теченіемъ по Изюмскому уѣзду. Вся длина Оскола — 395 верстъ, изъ нихъ по Харьковской губ. онъ течетъ 160 верстъ.

Почти на всемъ своемъ протяженіи въ предѣлахъ Харьковской губ., именно отъ с. Тополей Купянскаго у. и до с. Войновки Изюмскаго у., Осколъ течетъ чрезвычайно извилисто, постоянно разбивается на множество рукавовъ, образуя многочисленные низкіе островки, поросшіе камышомъ и лозою, а заливной лугъ, имѣющій ширину 1—3 верстъ, заболоченъ и заростаетъ камышами и травой. Лѣвый берегъ долины Оскола на большей части своего протяженія покрытъ песками, представляющими довольно

узкую, но почти безпрерывную полосу. Этотъ берегъ пологій, съ немногочисленными весьма длинными балками. Рѣка же на большей части своего теченія подходитъ къ правому берегу долины—крутому и представляющему почти непрерывный до Двурѣчной рядъ мѣловыхъ обнаженій, бѣлѣющихъ на солнцѣ. Сверху они прикрыты тонкими песчано-глинистыми отложеніями. Правый берегъ мѣстами сохранилъ участки лѣса и прорѣзанъ короткими и глубокими оврагами. Вообще Осколъ весьма красивъ, въ верхнемъ теченіи отличается быстротой, но въ предѣлахъ Харьковской губ. течетъ, наоборотъ, тихо.

Близъ с. Тополей лѣвый берегъ сильно заболоченъ, здѣсь у с. Пески выбиваются многочисленные ключи, стекающіе въ долину Оскола. Отсюда до Купянска русло Оскола измѣнчиво, дѣлится на множество протоковъ и заводей, лугъ сильно заболоченъ, особенно между Пристѣномъ и Сеньковымъ. Отъ Сенькова до Гороховатки русло не такъ извилисто, заростаетъ густыми камышами. Правый берегъ выше Гороховатки весьма крутъ, обрывистъ, покрытъ лѣсами, а ниже Гороховатки и до Радьковки онъ высокъ, изрѣзанъ оврагами, засоряющими рѣку своими выносами. Въ Радьковкѣ рѣка дѣлится на два рукава, между которыми и по берегамъ заболоченные луга. Отъ с. Радьковскіе Пески къ Войновкѣ правый берегъ повышается и подъ Войновкой дѣлается крутымъ; долина въ этомъ мѣстѣ покрыта лѣсомъ. Ниже долина расширяется и подъ с. Цареборисовымъ сливается съ долиной Донца. Осколъ здѣсь пересѣкаетъ намывные пески,—черный лѣсъ смѣняется боромъ. Дальше Осколъ течетъ однимъ русломъ. Версты за 4 до впаденія начинается пойма Донца, покрытая дубовымъ лѣсомъ.

Глубина Оскола отъ 1 до 6 арш., ширина отъ 10 до 40 саж. Дно преимущественно глинистое и вода плохая. Многочисленные притоки Оскола большею частью совершенно незначительны. Главные: справа *Двурѣчная* (35 в.) съ *Вышнею Двурѣчной* (35 в.), *Осиновка* (21 в.), *Синекъ* (25 в.); слѣва *Ольшанка* (15 в.), *Верья* (20 в.), *Боровая* (15 в.).

Торецъ—правый притокъ Донца, вытекаетъ изъ Екатеринославской губ., подъ именемъ *Казеннаго Торца* течетъ къ сѣверу, по границѣ Изюмскаго у. съ Екатеринославской губ. отъ с. Новорайскаго до с. Петровки, гдѣ вступаетъ въ Изюмскій у. Послѣ впаденія слѣва Сухого Торца называется просто Торцомъ. Отсюда онъ отклоняется къ сѣверо-востоку и протекаетъ черезъ г. Славянскъ. Ниже сильно извивается, образуя широкую, свыше 3 верстъ въ поперечникѣ, долину съ многочисленными озерами съ лѣвой стороны, и впадаетъ въ Донецъ у с. Райгородка, оставляя слѣва значительные пески. Долина Торца очень глубока, врѣзывается

въ окружающую мѣстность на глубину до 55 саж. Течетъ по границѣ 12 верстъ и по Харьковской губ. 32 версты.

Притоки слѣва: *Грузная* (15 в.), *Бычекъ* (15 в.), *Маячка* (30 в.) и *Сухой Торецъ* (80 в.).

Сухой Торецъ—лѣвый притокъ Торца, начинается въ балкѣ у с. Александровки Изюмскаго у. Течетъ къ востоку до сліянія съ Казеннымъ Торцомъ. Долина его имѣетъ крутые склоны; до Барвенкова она узка, ниже расширяется. Дно долины заболочено, ниже Приволья по лѣвому берегу пески. Русло рѣки узкое. При сліяніи съ Казеннымъ Торцомъ долина достигаетъ 3 верстъ.

Жеребецъ—лѣвый притокъ Донца, начинается въ Купянскомъ у. близъ с. Стельмаховки, течетъ къ югу, нижнимъ теченіемъ отъ сл. Садовой по границѣ между Изюмскимъ и Купянскомъ у. При впаденіи въ Донецъ разбивается на два русла, далеко уходящія другъ отъ друга. Длина Жеребца—84 версты.

Отъ начала и до сл. Торской Жеребецъ течетъ по глубокой долинѣ, изрѣзанной съ обѣихъ сторонъ оврагами и балками. Рѣка очень бѣдна водою, узка и мелка; часто въ мѣстахъ впаденія въ долину живыхъ овраговъ пересѣчена перекатами и отмелями, заросшими камышемъ и осокою. Теченіе весьма слабое. Отъ сл. Торской Жеребецъ течетъ по долинѣ Донца, пересѣкая большія площади песчаныхъ отложеній, засаженныхъ сосною. Въ этомъ мѣстѣ встрѣчаются иногда болотистыя мѣста. Заливается разливомъ полоса до 2 в. шириною.

Красная—лѣвый притокъ Донца, начинается въ Старобѣльск. у., у с. Шахово, но вскорѣ, направляясь къ юго-западу, переходитъ въ Купянскій уѣздъ, по которому течетъ почти всею своей длиной, направляясь прямо на югъ до границы съ Екатеринославской губ., гдѣ впадаетъ въ Донецъ. Длина ея—120 верстъ.

Начинаясь небольшимъ ручьемъ въ глубокой балкѣ, Красная уже у с. Тарасовки достигаетъ ширины 5—7 саж., при глубинѣ 1½ арш. За Тарасовкой долина ея расширяется до 10 верстъ. До с. Нижней Дуванки правый берегъ высокій, изрѣзанный глубокими длинными оврагами, обнажающими толщи желтыхъ и красныхъ глинъ. Лѣвый берегъ, пологій съ небольшими оврагами, распахивается. Въ с. Нижней Дуванкѣ въ Красную впадаетъ р. Дуванка, послѣ чего долина ея расширяется, особенно между с. Преображенскимъ и Гончаровкой, но подъ Сватовой Лучкой опять суживается. Отъ Нижней Дуванки до Сватовой Лучки правый берегъ долины отчасти мѣловой, высокій, съ многочисленными оврагами, какъ старыми глубокими, такъ и молодыми, начинающими развиваться, которые особенно многочисленны ниже—между Сватовой и Мѣловаткой. Рѣка на этомъ участкѣ мелка, не болѣе 10—15 саж. шириною, мѣстами заростаетъ

травою. Отъ Мѣловатки до Кабаньяго правый берегъ болѣе спокойный, хотя овраги сильно засоряютъ русло своими выносами. Противъ Мечетной мѣловыя обнаженія заканчиваются. Отсюда до с. Поповки тянутся заливные луга до $2^{1}/_{2}$ верстъ шириною, занятые сѣнокосами. Отъ Поповки до Кременного по лѣвую сторону рѣки тянутся громадные пески до 7 верстъ шириною, мѣстами покрытые сосновымъ боромъ. Приближаясь къ Кременному пойма Красной суживается, сѣнокосы смѣняются огородами, оба берега дѣлаются выше. Рѣка достигаетъ ширины 30—35 саж., глубока, изрѣдка встрѣчаются заросли осоки.

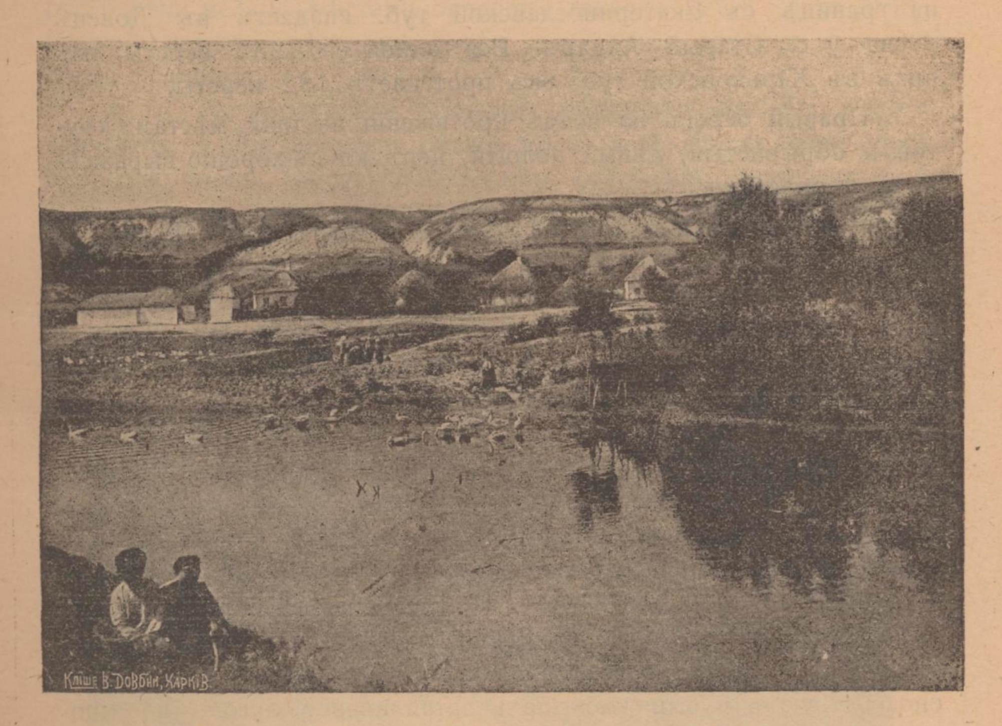

Рис. 4. Р. Красная около сл. Тарасовки.

Изъ притоковъ Красной главные: справа *Гнилая* (25 верстъ), *Дуванка* (30 верстъ), *Кобылка* (22 версты); слѣва--*Хопина* (20 верстъ), *Мечетная* (13 верстъ).

Боровая—лѣвый притокъ Донца, протекаетъ по Старобѣльскому у., начинаясь выше хут. Круглаго и впадая въ Донецъ у с. Рубежной. Длина Боровой 76 верстъ. Правый берегъ высокій, изрѣзанный дѣйствующими оврагами, которые у с. Мостки заиливаютъ наносами русло настолько, что теченіе рѣки прерывается и прилегающіе луга заболачиваются. У с. Ново-Боровой рѣка имѣетъ ширину до 6 саж. У с. Троицкаго до 10 саж. За с. Боровенькой долина рѣки дѣлается равнинной, покрыта

песчаными наносами, заросшими старымъ сосновымъ лѣсомъ. У хут. Воеводовки ширина Боровой доходитъ до 15 саж. При впаденіи въ Донецъ образуется замѣтная мель.

Боровая имѣетъ много притоковъ, изъ которыхъ главные: въ верхней части *Боровскъ*—впадаетъ справа у дер. Булгаковки, въ нижнемъ теченіи *Ерикъ* (22 версты) – впадаетъ слѣва.

Айдаръ—третій по величинѣ притокъ Донца (послѣ Оскола и Калитвы), начинается въ Воронежской губ. и верховьемъ течетъ по границѣ съ Харьковской губ., затѣмъ, направляясь въ общемъ на югъ, онъ пересѣкаетъ весь Старобѣльскій уѣздъ и на границѣ съ Екатеринославской губ. впадаетъ въ Донецъ слѣва у с. Старый Айдаръ. Вся длина его 232 версты, изъ нихъ въ Харьковской губ. онъ протекаетъ 192 версты.

Правый берегъ на всемъ протяженіи высокій, мѣстами крутой и обрывистый, лѣвый пологій, нерѣдко съ хорошо выраженными террассами.

У с. Танюшевки ширина рѣки достигаетъ уже 15 саж., а заливной лугъ 1 версты. До с. Осиноваго Айдаръ течетъ по долинѣ не широкой, сильно извивается, оба берега рѣзко очерчены, болотъ нѣтъ. Отъ Осиноваго до Старобѣльска правый берегъ долины высокій, крутой, съ глубокими оврагами въ мѣловыхъ отложеніяхъ, выносящими много наносовъ. Подъ Старобѣльскомъ ширина Айдара до 50 саж., глубина измѣнчива—до 2 саж. Ниже заливной лугъ расширяется, достигая мѣстами 3 верстъ—здѣсь сѣнокосы смѣняются отчасти огородами и коноплями. Отъ Райгородки до хут. Передѣльскаго оба берега покрыты лѣсомъ. Правый берегъ очень крутой. У с. Старый Айдаръ ширина рѣки не болѣе 15 саж. При впаденіи въ Донецъ Айдаръ образуетъ отмель. Пойма въ этомъ мѣстѣ болотиста и покрыта старымъ дубовымъ лѣсомъ. Многочисленныя мельницы на Айдарѣ способствуютъ повышенію дна и затапливанію луговъ во многихъ мѣстахъ.

Изъ притоковъ Айдаръ принимаетъ справа *Бѣлую* (57 в.), слѣва *Бѣленькую* (27 в.), *Каменку* (22 в.), впадающую въ него у с. Осиноваго и *Шульгу* (22 в.).

Бѣлая—правый притокъ Айдара, течетъ по Старобѣльскому уѣзду отъ хут. Ѳоменкова на юго-востокъ и впадаетъ въ Айдаръ въ Старобѣльскѣ. Длина рѣки 57 верстъ.

Бѣлая—небольшая рѣка съ мѣловыми берегами, пересѣкаемая овражными выносами. Теченіе почти незамѣтно, сильно зростаетъ травою. Притокъ ея слѣва *Мокрая Казинка* (35 в.),

Евсугъ—лѣвый притокъ Донца, течетъ по Старобѣльскому уѣзду въ общемъ на югъ и на границѣ между Харьковской,

Екатеринославской губ. и Областью Войска Донского впадаетъ въ Донецъ. Вся длина его—76 верстъ.

Начинается онъ повыше с. Евсугъ пересыхающей лѣтомъ долиной, у Ново-Александровскаго коннаго завода рѣка уже не пересыхаетъ, хотя ширина ея не болѣе 1 саж. Правый берегъ здѣсь крутой и высокій, изрѣзанъ оврагами съ глинистыми и мѣловыми обнаженіями, дающими большое количество выносовъ, засоряющихъ рѣку, поднимающихъ ея дно и способствующихъ обмеленію рѣки.

Ниже с. Колядовки заливной лугъ достигаетъ ширины 150 саж., русло рѣки мелкое, мѣстами заросшее травою. Подъ Свято-Дмитріевкой ширина рѣки не болѣе 5—7 саж., глубина немного больше аршина.

У с. Петропавловки мѣловыя обнаженія праваго берега кончаются и при впаденіи Евсуга въ долину Донца начинаются песчаныя дюны, образующіяся изъ отложеній лѣваго берега Донца. Пески отчасти закрѣплены шелюгой, отчасти еще передвигаются.

Недалеко отъ устья Евсуга, на границѣ съ Областью Войска Донского, въ него впадаетъ слѣва текущій по границѣ притокъ *Ковсугъ* (35 верстъ).

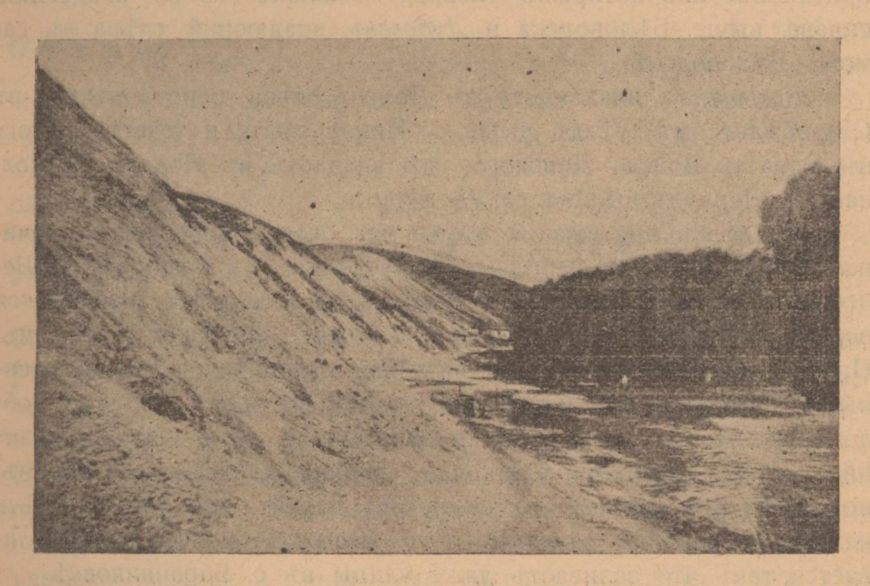

Рис. 5. Р. Деркулъ въ Бѣловодскѣ. Мѣловые склоны.

Деркулъ—лѣвый притокъ Донца, начинается и верхней половиной протекаетъ по Старобѣльскому у., нижняя же его половина находится въ Области Войска Донского, гдѣ онъ и впадаетъ въ Донецъ на границѣ съ Екатеринославской губ. Въ Старобѣль-

скомъ уѣздѣ направленіе Деркула все время съ сѣвера на югъ и длина 75 верстъ. Начинается Деркулъ въ глубокой балкѣ у с. Марковки, правый мѣловой склонъ которой прорѣзанъ значительными оврагами, выносящими много обломковъ. У с. Кризскаго рѣка имѣетъ ширину только полторы сажени, мелка, мѣстами заросла травою. Заливной лугъ шириною до 30 саж. служитъ сѣнокосомъ. Ниже долина рѣки расширяется, но у Бѣловодска опять суживается между крутыми обрывистыми берегами. Здѣсь мѣловые обрывы достигаютъ высоты до 30 саж. Изъ подошвы ихъ бьютъ прекрасные богатые водой ключи. Въ Бѣловодскѣ Деркулъ достигаетъ ширины до 20 саж., но мелокъ, дно его покрыто мѣловыми обломками.

Ниже по теченію правый крутой берегъ даетъ картину мѣловыхъ разрѣзовъ, прорѣзанныхъ оврагами, лѣвый берегъ отлогій. На земляхъ Деркульскаго завода на лѣвомъ склонѣ долины встрѣчаются заболоченные участки, заливаемые въ половодье. Ниже долина расширяется. У с. Городища рѣка достигаетъ ширины 30 саж., при глубинѣ въ $1^1/_2$ аршина. Правый берегъ образуетъ здѣсь высокій холмъ.

Деркулъ принимаетъ на своемъ теченіи рядъ небольшихъ притоковъ, изъ которыхъ главные *Обитокъ* (18 в.), впадающій справа выше Бѣловодска и *Дубовецъ*, впадающій слѣва въ самомъ Бѣловодскѣ.

Камышная, впадающая въ Донецъ слѣва, беретъ начало въ Старобѣльскомъ уѣздѣ выше с. Никольскаго, и течетъ къ югу въ Область Войска Донского, гдѣ впадаетъ въ Полную, а Полная въ Деркулъ. Длина ея 74 версты.

На всемъ протяженіи Камышная очень однообразна. Начинается она въ видѣ небольшого ручья на днѣ балки. У с. Шелестовки имѣетъ ширину 3 сажени, дальше рѣка разбивается перекатами на мелкіе небольшіе водоемы, заросшіе камышемъ. Правый берегъ Камышной высокій, мѣловой съ многочисленными оврагами, изъ которыхъ выносится много мѣловыхъ обломковъ, засоряющихъ рѣку и заносящихъ лугъ. Отъ с. Баранниковой до Нижне-Баранниковки ширина достигаетъ 5 саженъ, но рѣка такъ мелка, что ее можно перейти въ бродъ. Здѣсь находятся хорошіе заливные луга. Весною рѣка сильно разливается, такъ что заливаетъ даже улицы въ с. Баранниковкѣ.

У сл. Стрѣльцовки въ Камышную впадаетъ слѣва рѣчка *Мѣловая* (23 в.), на которой стоитъ Стрѣлецкій конный заводъ.

Объ обмелѣніи рѣкъ. Въ теченіе послѣднихъ столѣтій замѣчено въ нашей губерніи значительное обмеленіе рѣкъ. Оно происходитъ во многихъ мѣстахъ не только на памяти

стариковъ, но иногда и на нашихъ глазахъ. Выражается оно рѣзче всего въ укорачиваніи рѣкъ, въ отступаніи верховья рѣки книзу, что наблюдается какъ на западныхъ рѣкахъ, напримѣръ на Сулѣ, верхняя часть которой верстъ на 20 усохла, такъ и на восточныхъ, изъ которыхъ Красная за 25 лѣтъ отступила внизъ на 9 верстъ, также какъ рѣки Лозная и Бѣлая.

Другимъ проявленіемъ обмеленія служитъ уменьшеніе воды; часто рѣка лѣтомъ разбивается на рядъ отдѣльныхъ плесовъ, теченіе почти прекращается. Это проявляется ясно на рѣкахъ Бѣлой, Красной, Камышной, не говоря уже о менѣе значительныхъ

Причины обмеленія рѣкъ многочисленны, но вообще обмеленіе вызвано главнымъ образомъ человѣкомъ. Вырубка лѣсовъ и неправильная распашка склоновъ ведутъ къ развитію овраговъ, которые спускаютъ быстро весеннія воды, а также и запасы грунтовыхъ водъ. Кромѣ того стекаетъ и испаряется много воды, которая въ лѣсахъ впитывалась въ землю. Овраги заносятъ русло рѣкъ пескомъ и глиной. Плотины мельницъ заиливаютъ воду и заболачиваютъ низкія мѣста. Всѣ эти причины приводятъ къ обмелѣнію, уменьшенію теченія, ухудшенію воды и заростанію рѣкъ травами.

Озера. Хотя число озеръ въ Харьковской губ. довольно велико, однако громадное большинство ихъ имѣетъ незначительные размѣры. Самое большое—озеро Лиманъ Зміевскаго у., имѣетъ въ длину до 7 верстъ, за нимъ слѣдуетъ нѣсколько озеръ вдвое и втрое меньшихъ, всѣ же остальныя во много разъ меньше.

По происхожденію наши озера очень разнообразны, и мы раздѣлимъ ихъ въ этомъ отношеніи на нѣсколько группъ.

Озера на днѣ рѣчныхъ долинъ. Самыми распространенными въ нашихъ мѣстахъ являются озера, сопровождающія теченіе рѣкъ, и лежащія на днѣ долины. Эти узкіе, длинные или кривые, часто дугообразные бассейны самой различной величины. Ширина ихъ никогда не бываетъ значительна. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ они лежатъ слѣва отъ русла рѣки. Нѣкоторыя настолько близко, что соединятся съ рѣкой даже послѣ сильныхъ дождей, большинство заливается во время половодья, почему ихъ нерѣдко называютъ *заливными* озерами, наконецъ, часть этихъ озеръ соединяются съ рѣкою только во время очень сильныхъ разливовъ. Однако всѣ эти озера несомнѣнно одного происхожденія—они отдѣлились отъ рѣки, въ долинѣ которой находятся, и представляютъ собою слѣды ея прежняго русла, которое, перемѣщаясь въ разныхъ направленіяхъ, преимущественно направо, оставляетъ отдѣльные участки своего стараго теченія, отдѣленные

наносами отъ нынѣшняго русла. Поэтому часто называютъ ихъ также *старицами*.

Озера этого типа весьма многочислены въ долинахъ всѣхъ нашихъ рѣкъ, особенно, если долина имѣетъ значительную ширину. Наиболѣе часто встрѣчаются они по Донцу, гдѣ на протяженіи отъ Андреевки до Савинецъ (59 верстъ) число ихъ доходитъ до нѣсколькихъ сотенъ. Ниже по Донцу отъ устья Бахмута и Жеребца до границы съ Областью Войска Донского, т.-е. до впаденія Евсуга,—на протяженіи 144 верстъ--по лѣвому берегу Донца лежитъ до 250 озеръ, изъ которыхъ большинство имѣетъ незначительные размѣры, но нѣкоторыя, напр. озера у с. Боровского, сл. Бобровской Старобѣльскаго у., противъ с. Крымскаго Славяносербск. у., при незначительной ширинѣ достигаютъ длины свыше 5 верстъ.

Террассовыя озера. Наиболѣе близкими къ предыдущимъ являются озера, лежащія на склонѣ рѣчной долины, обычно лѣвомъ, на одной изъ рѣчныхъ террассъ. Уровень воды въ нихъ выше уровня воды въ рѣкѣ и дно ихъ приподнято надъ дномъ длины.

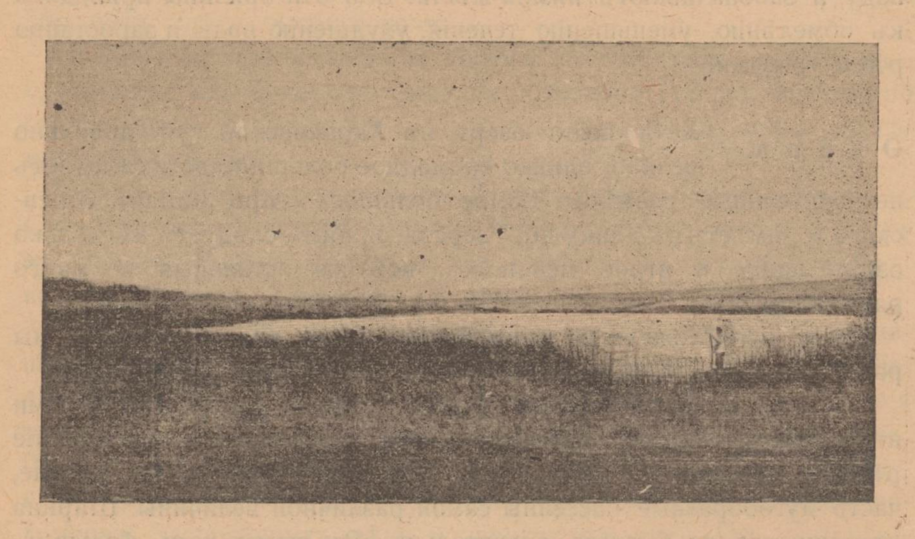

Рис. 6. Оз. Лиманъ. С. Ракитное, Валковскаго уѣзда.

Это обычно неглубокіе, но широкіе бассейны округлой или слегка вытянутой, по направленію теченія рѣки, формы, иногда располагающіеся группами въ видѣ цѣпи, также соотвѣтственно направленію теченія рѣки. Къ этой группѣ относятся самыя крупныя озера въ Харьковской губ. Всѣ они представляютъ собою древніе бассейны—лужи, оставленныя рѣкою на днѣ ея древней долины, днѣ, которое было въ то время значительно выше (и, вѣроятно, шире), чѣмъ нынѣ. Многія озера этого рода носятъ названіе

„Лимановъ“. Слово это греческое, значитъ „озеро“ и, вѣроятно, занесено къ намъ въ древности изъ греческихъ колоній, бывшихъ на берегахъ Чернаго моря.

Изъ террассовыхъ озеръ мы упомянемъ нѣсколько наиболѣе значительныхъ. Таковы въ долинѣ Псла *Лебединъ* озеро у г. Лебедина, расположенное почти въ 6 верстахъ отъ Псла и въ $2^1/_2$ верстахъ отъ р. Ольшаны. Оно окружено песками, имѣетъ очертанія округленныя, уровень его выше уровня воды въ ближайшихъ рѣкахъ. Длина болѣе версты.

Повидимому, къ этой же группѣ относится оз. *Великое* въ 5 в. отъ г. Лебедина, почти въ 12 в. отъ Псла и въ 3 в. отъ р. Ольшаны. Оно узкой формы, имѣетъ въ длину болѣе $1^1/_2$ верстъ.

Въ долинѣ Ворсклы—озеро *Бѣлое* въ Ахтыркѣ за песками, *Великое* у сл. Хухры Ахтырскаго у., достигающее почти $1^1/_2$ версты въ длину и окруженное песками.

Въ долинѣ Донца лежитъ рядъ крупныхъ террассовыхъ озеръ, каковы озеро *Лиманъ* между сл. Лиманной и Ивановкой Волчанскаго у., верстахъ въ трехъ отъ Донца, отдѣленное отъ него широкой полосою песковъ. Длина его 60 лѣтъ назадъ достигала 4 верстъ, ширина около версты, при глубинѣ въ 1 сажень. Съ тѣхъ поръ оно въ общемъ сильно уменьшилось въ размѣрахъ, но въ дождливые годы сильно разливается. Къ озеру Лиманъ примыкаетъ съ сѣвера озеро *Татарское*, съ юга другое съ рядомъ промежуточныхъ болѣе мелкихъ озеръ, образующихъ въ общемъ цѣлую цѣпь. Пространство между этими озерами мѣстами заболочено.

Озеро *Лиманъ* между с. Масловкой и г. Чугуевомъ Зміевского у. занимало пространство болѣе 2 верстъ въ длину и около $1^1/_2$ въ ширину. Оно состояло изъ цѣлой сѣти переплетающихся протоковъ, и уровень воды въ немъ былъ на сажень выше, чѣмъ въ Донцѣ у Масловки. Лѣтъ пятьдесятъ назадъ была прорыта канава отъ Лимана къ Донцу и вода въ озерѣ сильно понизилась. Послѣ этого значительная часть его усохла, а остальная стала быстро заростать болотными травами и обращаться въ болото. Въ настоящее время почти никакихъ слѣдовъ не осталось отъ этого значительного водоема.

Самое крупное изъ озеръ Харьковской губ.—*Лиманъ* близъ г. Зміева, лежитъ у с. Лиманъ Зміевского у. и въ $4^1/_2$ верстахъ отъ Донца. Оно имѣетъ яйцевидную форму, длина его 5 верстъ, а съ длиннымъ протокомъ, подходящимъ къ селу, 7 верстъ, ширина до $2^1/_2$ верстъ. Со стороны рѣки озеро отдѣлено песками, берега его низкіе, топкіе, почти безъ всякой растительности, по направленію къ с. Андреевкѣ песчаные. Глубина озера не-

значительная—около аршина, въ сторону же Андреевки доходитъ до 3 аршинъ. Есть, впрочемъ, на днѣ и болѣе значительныя углубленія, называемыя „Ямками". Дно песчанистое, покрытое иломъ. Вода солоноватая. Къ Лиману примыкаетъ озеро *Чайки*, округлое до 2 верстъ въ длину, и озеро *Камышеватое*. Оба сильно заросшіе камышами и травой и соединяющіяся между собою иногда протокомъ. Къ сѣверо-западу тянется болотистая низменность, называемая Сухимъ Лиманомъ, которая прежде представляла собою торфяникъ, но сорокъ лѣтъ назадъ торфъ былъ случайно подожженъ, горѣлъ въ теченіе $1^1/_2$ года и выгорѣлъ. Теперь значительная часть его занята коноплянниками. Пространство между Чайками и оз. Лиманомъ, а также между Лиманомъ и сл. Андреевкой, представляетъ собою тоже болото, а вся мѣстность является остаткомъ большой водной площади, вѣроятно, громаднаго озеровиднаго расширенія древняго Донца, позже отступившаго вправо и углубившаго свое русло. Дѣйствительно, уровень воды въ Лиманѣ почти на $3^1/_2$ сажени выше уровня воды въ Донцѣ, а въ Чайкахъ на аршинъ выше, чѣмъ въ Лиманѣ.

Въ Зміевскомъ Лиманѣ, какъ и въ Лиманѣ Волчанскаго у., и вообще въ терассовыхъ озерахъ, очень широкихъ и очень мелкихъ, наблюдаются сильныя колебанія въ глубинѣ и размѣрахъ. Послѣ ряда сухихъ и жаркихъ годовъ они сильно мелѣютъ и отступаютъ отъ береговъ, послѣ ряда сырыхъ и дождливыхъ дѣлаются глубже, отдѣльныя озера соединяются протоками и всѣ вмѣстѣ расширяются и заливаютъ прилежащія пространства. Есть основанія думать, что это перемѣны въ состояніи озеръ правильно повторяются черезъ промежутки въ 33 года. За послѣдніе годы Лиманъ наиболѣе усыхалъ въ 1912 году, когда самое озеро разбилось на нѣсколько отдѣльныхъ ямъ, а съ тѣхъ поръ вода въ немъ прибываетъ. Ямки соединились, и въ 1917 году озеро опять подошло уже къ слободѣ и къ полямъ.

Озеро *Лиманъ* Изюмскаго у., въ 16 в. отъ г. Славянска, лежитъ на разстояніи 6 верстъ отъ Донца за песками у с. Лиманъ. Имѣетъ въ длину 2 версты и въ ширину 1 версту.

Въ долинѣ Оскола къ террассовымъ озерамъ принадлежитъ оз. *Бабино* у сл. Радьковскіе Пески Купянск. у. Оно лежитъ въ двухъ верстахъ отъ рѣки за полосою песковъ и имѣетъ около 2 в. въ длину, заростаетъ травами и образуетъ два небольшихъ песчаныхъ острова.

Въ западной части Харьковской губ.—въ уѣздахъ Сумскомъ и Лебединскомъ, которые во время ледниковаго періода были отчасти покрыты ледникомъ, можно видѣть остатки *ледниковыхъ озеръ*, когда-то наполненныхъ водою растаявшаго ледника, а те-

перь сохранившіеся только въ видѣ болотъ и торфяниковъ въ долинахъ рѣкъ Вира, Криги, Псла и Сулы.

Въ той же области, покрытой прежде льдомъ, т.-е. въ западной части Сумского и Лебединскаго уѣздовъ, мы встрѣчаемъ иногда особыя *водораздѣльныя* озера. Здѣсь на плоскихъ степныхъ водораздѣльныхъ пространствахъ попадаются нерѣдко такъ называемыя степныя блюдца или *баклуши*—округлыя замкнутыя впадины различной величины. Нѣкоторыя низинки такого рода имѣютъ плотное водоупорное дно и образуютъ небольшія озерки.

На днѣ балокъ могутъ образовываться небольшія озера, относящіяся къ группѣ *плотинныхъ* озеръ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ балку впадаютъ большіе и быстро растущіе боковые овраги, эти овраги выносятъ и откладываютъ на днѣ балки много рыхлаго матеріала. Если выносы наростаютъ быстро, то они запруживаютъ верховье балки, отрѣзая его отъ ниже лежащихъ частей, и вода, собирающаяся въ верхней части балки, остановленная этой природной запрудой, можетъ образовать озеро. И обратно, если быстро разростается верховье балки, то его выносы могутъ запрудить какой-либо изъ боковыхъ овраговъ. Примѣръ *плотинно-овражнаго* озера можно наблюдать въ верховьѣ балки, идущей отъ Зайцева хутора къ г. Зміеву.

Довольно близкій къ этому способъ образованія озеръ указанъ для нѣкоторыхъ балокъ Старобѣльскаго уѣзда. Здѣсь запруды образуются въ устьѣ балокъ, при впаденіи его въ долину рѣки, вслѣдствіе накопленія выносовъ, которые образуютъ наконецъ противъ устьевъ балки плотину, задерживающую стекающія по дну балки воды. Къ такимъ озерамъ относятъ, напримѣръ, озеро Лиманъ у с. Лиманъ Старобѣльскаго у. Послѣ снѣжныхъ зимъ и быстраго таянія снѣга это озеро иногда переливается черезъ плотину и образуетъ узкій протокъ къ рѣкѣ Деркулу.

Дюнныя озера представляютъ собою очень небольшіе бассейны совершенно своеобразнаго происхожденія. Пески обладаютъ свойствомъ впитывать въ себя много воды и хорошо ее удерживать. Даже въ очень сухое время сыпучіе пески просыхаютъ на незначительную глубину, а въ срединѣ остаются совершенно влажными. Поэтому нерѣдко у подножія песчаныхъ дюнъ, особенно въ мѣстахъ, гдѣ дюны подходятъ къ долинѣ рѣки съ болѣе вязкимъ и плотнымъ грунтомъ, изъ подъ песковъ выбиваются слабые ключи, дающіе начало лужицамъ или мелкимъ болотцамъ, поросшимъ ольхой.

Въ котловинахъ между дюнъ грунтовая вода стоитъ на очень небольшой глубинѣ, и жители селъ, расположенныхъ на пескахъ, зная это, нерѣдко дѣлаютъ колодцы въ низкихъ мѣстахъ посреди песковъ.

Въ случаѣ, если въ пескѣ попадаются болѣе или менѣе водоупорные, напримѣръ глинистые, прослои, вода можетъ также скопляться на днѣ котловинъ въ видѣ маленькихъ озеръ, питающихся влагой, просачивающейся изъ песковъ и, не смотря на небольшіе размѣры, не пересыхающихъ даже и лѣтомъ.

Примѣромъ можетъ служить хорошенькое озерко среди песковъ за Задонецкимъ хуторомъ близъ Зміева.

Провальныя озера. Совершенно особнякомъ, какъ по происхожденію, такъ и по свойствамъ своей воды, стоятъ также Славянскія соляныя озера. Они расположены на низменной песчаной равнинѣ, образованной расширеніемъ долины Торца. Озеръ этихъ четыре: Репное, Вейсово, Слѣпное и Червоное. Первые три раздѣлены песчаными грядами, Червоное лежитъ нѣсколько особнякомъ на берегу Колонтаевки.

Слѣпное имѣетъ въ окружности около двухъ верстъ; Репное въ длину 350 саж., въ ширину 180 саж., а въ окружности 850 саж.; Вейсово въ длину 175 саж., въ ширину 120 саж,; окружность Червонаго всего 70 саж. Весною стекающія съ окружающихъ возвышенностей воды образуютъ еще нѣсколько озеръ, лѣтомъ, обращающихся въ болота, покрытыя соленой грязью. Червоное и Вейсово озера къ концу лѣта также очень сильно пересыхаютъ.

Слѣпное имѣетъ глубину около сажени, Репное до $4^1/_2$ саж. посрединѣ, Вейсово $1^1/_2$ саж., а въ одномъ мѣстѣ на днѣ его находится глубокая яма до 5 саж.

Дно озеръ песчаное, но покрыто слоемъ чернаго липкаго ила, который и удерживаетъ воду. Вода въ озерахъ чистая, прозрачная, безцвѣтная, но очень соленаго, горьковатаго вкуса. Она содержитъ на 100 частей воды въ Вейсовомъ озерѣ 7 частей разныхъ солей, главнымъ образомъ обыкновенной (поваренной) соли. Въ другихъ озерахъ вода содержитъ солей меньше.

На днѣ Вейсова озера въ упомянутой глубокой ямѣ открываются соленые ключи, которые и приносятъ въ озеро соль съ глубины около 60 саж. На этой глубинѣ залегаетъ пластъ каменной соли, который растворяется грунтовыми водами, и разсолъ выносится вверхъ ключами, а кромѣ того выкачивается черезъ колодцы и буровыя скважины на солеварняхъ. Поэтому понятно, что поверхность земли въ этомъ мѣстѣ отъ времени до времени осѣдаетъ отдѣльными участками, образуя провалы. Такъ въ 1887 году дно Вейсова озера на мѣстѣ купаленъ опустилось на $2^1/_2$ съ лишнимъ сажени. Такіе же провалы происходили въ 1856 и 1871 годахъ, и на днѣ озера еще въ недавнее время виднѣлись срубы колодцевъ и столбы прежнихъ солеваренъ, опустившихся подъ воду во время этихъ проваловъ. Совершенно такими же причинами объясняется образованія Репнаго озера, на мѣстѣ

котораго лѣтъ полтораста назадъ былъ, по извѣстіямъ, казенный солеваренный заводъ, который выкачивалъ разсолы изъ колодцевъ, а затѣмъ, вслѣдствіе провала земли, очутился на днѣ озера. Остальныя соленыя озера произошли такимъ же образомъ, такъ какъ въ сосѣднихъ мѣстностяхъ, напримѣръ у хут. Макарихи, Изюмскаго у., и особенно въ Бахмутскомъ у., провалы такого рода нерѣдки.

Болота. Въ Харьковской губ. немногочисленны и не достигаютъ значительныхъ размѣровъ. Впрочемъ, заливаемыя рѣками болотистыя низины и мелкія заливныя озерки, зарастающія травою и переходящія въ болота или торфяники, встрѣчаются въ долинахъ многихъ рѣкъ. Примѣромъ можетъ служить Галево болото въ долинѣ Псла, на границѣ Сумского и Лебединскаго у. въ лѣсу, и рядъ болотецъ отчасти торфяныхъ по Пслу ниже Лебедина. Болота того же рода встрѣчаются по Ворсклѣ, напримѣръ, въ окрестностяхъ Ахтырки; по Мерлѣ, по Донцу въ нижнемъ его теченіи: у Маяковъ, Изюмскаго у., при впаденіи Жеребца, Красной, Айдара и въ другихъ мѣстахъ. Изъ притоковъ Донца значительныя болота имѣются по Большому Бурлуку, особенно при его впаденіи въ Донецъ, по Осколу ниже Сенькова и у Войновки, а также въ верхнемъ теченіи Айдара и его верхнихъ притоковъ. Вслѣдствіе заростанія болотъ и озеръ мхами и другими растеніями они постепенно обращаются въ торфяники.

Пруды. Говоря о различныхъ водоемахъ, нельзя не упомянуть объ обширныхъ старыхъ прудахъ, которые особенно распространены въ сѣверо-западныхъ уѣздахъ: Сумскомъ, Лебединскомъ. Изъ особенно большихъ прудовъ слѣдуетъ назвать прудъ въ Чупаховкѣ, имѣющій характеръ большого озера. Берега такихъ старыхъ прудовъ принимаютъ вполнѣ характеръ естественныхъ болотъ.

Торфяники. Наиболѣе значительныхъ размѣровъ находятся въ западныхъ уѣздахъ. Таковы торфяникъ между селами Ободы, Павловка, Екатериновка, Сумского у., занимающій пространство болѣе 1000 десятинъ, расположенный на водораздѣлѣ и представляющій богатую залежь до 3 саженей толщиною. Этотъ торфяникъ энергично разрабатывается. У сл. Сумской Ворожбы Лебединскаго у. торфяникъ *Галина*, площадью 1000 десятинъ, глубина болѣе сажени. Торфъ чернобурый. У Нижней Сыроватки Сумского у. торфяникъ *Безамъ* площадью 500 десятинъ, толщиной сажень; черный смолистый торфъ.

Моховище близъ с. Великій Бобрикъ Сумского у.—200 десятинъ, толщина около сажени; чернобурый, моховой смолистый торфъ. Близъ с. Низы Сумск. у—200 десятинъ, толщина около сажени; чернобурый моховой торфъ. Близь д. Янковки Ахтырскаго у. 150 десятинъ, толщина $1^1/_2$ аршина, корневой торфъ.

Небольшие торфяники встрѣчаются еще по Виру и Кригѣ, Сулѣ въ Лебединскомъ у., по Пслу у Низовъ Сумск. у., по Ворсклѣ къ сѣверу отъ Ахтырки, по Мерлѣ при впаденіи Мерчика, у Краснокутска по Удамъ у Гавриловки, по Осколу у Купянска; у с. Лиманъ Зміевского у. около озера Лиманъ— остатки сгорѣвшаго большого торфяника. Наконецъ въ нижнемъ теченіи р. Красной, выше сл. Кременной Купянскаго у., многочисленные моховые мелкіе торфяники.

Пески. Песчаныя площади въ Харьковской губ. занимаютъ довольно значительныя пространства, особенно въ восточной половинѣ. Почти всѣ онѣ представляютъ собою рѣчные наносы и располагаются по лѣвымъ берегамъ рѣкъ, имѣющихъ выработанную долину. Пески на правыхъ берегахъ рѣкъ, а также песчаныя площади на водораздѣлахъ у насъ представляютъ большую рѣдкость.

По Пслу небольшія площади песковъ встрѣчаются на лѣвомъ берегу въ его верхнемъ теченіи у Барановки, въ нижнемъ теченіи между Куликами и Лебединомъ, также по его притокамъ— Ольшанѣ у Будылки и по лѣвому берегу р. Бобрика у с. Бобрика.

По Ворсклѣ довольно крупная площадь песковъ въ окрестностяхъ Ахтырки простирается между Залужанскими хуторами и д. Буймеровкой.

По Мерлѣ въ верхнемъ теченіи имѣются пески на лѣвомъ берегу противъ г. Богодухова и по правому берегу отъ Богодухова до Павловки. Въ нижнемъ теченіи болѣе значительные противъ Колонтаева, недалеко отъ впаденія у Рублевки и Бригадировки, и еще большая площадь на правомъ берегу у Демьяновки.

По Донцу пески пользуются большимъ распространеніемъ преимущественно по лѣвому берегу. Въ верхнемъ теченіи они захватываютъ небольшія площади, но чѣмъ ниже, тѣмъ полоса песковъ дѣлается шире. Порядочной величины площади песковъ встрѣчаются къ югу отъ Волчанска, у Писаревки Волч. у., противъ г. Чугуева отъ с. Масловки до Малиновки, по обоимъ берегамъ Гнилицы у Скрипаевъ, ниже большая и широкая полоса тянется по лѣвому берегу, начинаясь противъ Зміева, до Черкасскаго Бишкиня, гдѣ голые пески собраны въ очень высокія дюны и ниже до Андреевки. Далѣе небольшие участки

имѣются въ Изюмскомъ у.: у Балаклеи, Савинецъ, Ивановки и противъ Петровской, и значительная площадь, начинаясь противъ Стратилатовки, доходитъ до Оскола, а въ ширину до Царебрисова на Осколѣ. При впаденіи Нетріуса имѣются пески на правомъ берегу Донца. Противъ устья Торца у Щурова и Ямполя на лѣвомъ. Ниже впаденія Красной начинается громадная площадь песковъ, почти не прерывающаяся до Боровой, заключенная между лѣвыми берегами Красной, ея притока Мечетной и Донца, и доходящая въ ширину отъ Кременной до Варваровки, Бѣляевки и Смольянинова. Мѣстами на пескахъ разбросаны небольшіе участки лѣса, а ближе къ Боровой — сосновый боръ. Отъ Боровой громадная полоса песковъ, шириною до 12 верстъ, тянется верстъ на 30 внизъ по теченію, оканчиваясь противъ Крынки, а ниже отъ Славяносербска до устья Айдара она уже значительно убываетъ.

По Волчьей пески встрѣчаются полосою отъ 2 до 4 верстъ на лѣвомъ берегу, а у Волчанска и по правому берегу.

По Мжѣ--на лѣвомъ берегу у Артемовки, на правомъ у Высочиновки, и опять на лѣвомъ у Левковки и у Замостья.

По Осколу почти безпрерывная узкая лента песковъ сопровождаетъ лѣвый берегъ. Такъ пески тянутся отъ х. Пески до Переволочной, у Купянска, отъ Ново-Осиновой до р. Песчаной, и по лѣвому берегу послѣдней; противъ устья Сенихи длинная узкая полоса, которая доходитъ до Енакина. У Пустыньки, дальше до р. Боровой, и широкій участокъ по лѣвому берегу Боровой противъ Гороховатки и ниже. Отъ Радьковскихъ Песковъ начинается значительная площадь, доходящая до Пристѣна. Отъ Рубцова большой участокъ поросъ боромъ, а пески простираются весьма широко — до Крымки. По правому же берегу отъ Царебрисова и до устья—пески, сливающіеся съ песками Донца.

По Боровой—у Епифановки и въ низовьи, сливающіеся съ песками Донца.

По Айдару—у Старобѣльска, у Ново-Айдара, узкая полоса между Райгородкой и Степановкой.

Пески къ югу отъ Торской по высокому лѣвому бер. Жеребца могутъ служить образцомъ песковъ, происшедшихъ отъ размыванія песчаныхъ породъ. Они не связаны съ рѣкой, а промыты глубокими оврагами.

Климатъ.

Изученіе каждой страны надо начинать съ изученія почвы, климата и вообще тѣхъ естественно-историческихъ условій, которыя зависятъ отъ того мѣста, какое занимаетъ эта страна на землѣ. Отъ почвы и климата зависитъ растительность страны, ея животный міръ, а значитъ и родъ занятій, пища, одежда, жилище и вообще весь укладъ жизни и даже обычаи живущихъ въ ней людей. Если почва плодородная, то населеніе будетъ земледѣльческое; если почва не плодородная, но въ ней есть каменный уголь или желѣзная руда, то населеніе будетъ добывать уголь или выплавлять желѣзо изъ руды. Мы сѣемъ рожь и пшеницу; на такой же почвѣ, но въ болѣе теплыхъ мѣстахъ уже надо садить рисъ и апельсины. На кавказскомъ черноморскомъ побережьи выходцы изъ Украйны много лѣтъ упорно сѣяли рожь и никакъ не могли совладать съ буйной природой; ихъ поля заростали сорной растительностью, они получали нищенскіе урожаи и рѣшили, что въ этой странѣ „земля не родитъ“; но вотъ ихъ убѣдили разводить виноградъ и тамъ, гдѣ земля не родила ржи, получаются милліонные доходы отъ винограда. Русскіе духоборы, которые переселились въ Америку, тоже много лѣтъ бѣдствовали, пока сѣяли рожь и картофель тамъ, гдѣ слѣдовало разводить апельсины.

Ясно, что жилище и одежда человѣка могутъ быть построены только изъ того матеріала, который есть на мѣстѣ и который приспособленъ къ условіямъ погоды. Наша хата-мазанка оказалась бы непригодной для жилья въ холодной и снѣжной Архангельской губерніи, точно также какъ въ шалашѣ изъ оленьихъ шкуръ нельзя жить въ Харьковской губерніи.

Обитателю холодныхъ полярныхъ странъ необходимо съѣдать огромныя количества сала и жира, чтобы переносить тридцатиградусные морозы пять мѣсяцевъ сряду, а жителю теплой Японіи достаточно съѣсть двѣ чашки варенаго рису, чтобы быть сытымъ на весь день.

Климатъ и строеніе почвы вліяютъ даже на строеніе тѣла человѣка и животныхъ. На равнинахъ у рогатаго скота спина прямая и ноги слабѣе, чѣмъ у скота, живущаго въ горахъ; на равнинѣ у лошадей широкія и плоскія копыта, у горной лошади копыто прямое; на равнинѣ у овецъ и собакъ болѣе широко разставленные пальцы, чѣмъ у тѣхъ же животныхъ въ горахъ. У жителей сырыхъ и влажныхъ мѣстъ волосы болѣе тонкіе и мягкіе, чѣмъ у жителей сухихъ мѣстъ. Такихъ примѣровъ можно привести много.

Каждому человѣку кажется, что онъ устраивается и живетъ такъ, какъ ему хочется. Но это только кажется. Есть неписанные, но не нарушимые законы природы, которыми управлается вся жизнь, даже въ мелочахъ. Вотъ, напримѣръ, характерно, что въ Финляндіи и нѣкоторыхъ мѣстахъ Франціи, во Фландріи, совсѣмъ нѣтъ большихъ селеній, дома-же и небольшіе хутора разбросаны какъ будто въ безпорядкѣ по всей странѣ; а у насъ въ южныхъ степяхъ можно ѣхать десятокъ верстъ и не встрѣтить человѣческаго жилья, а затѣмъ въѣхать въ огромное село съ 30000 жителей. Все дѣло объясняется распредѣленіемъ воды по странѣ. Гдѣ воды много, тамъ человѣкъ селится около своего участка земли, который онъ обрабатываетъ; тамъ же, гдѣ воды мало, люди собираются въ большія селенія въ долины рѣкъ или въ балки, гдѣ есть источники и гдѣ легко сдѣлать колодезь.

Человѣкъ не можетъ измѣнить природныхъ условій своей страны. Мы не можемъ уменьшить зимнихъ морозовъ, мы не можемъ прибавить ни капли дождя. Но мы можемъ употребить всѣ усилія, чтобы возможно лучше и возможно полнѣе использовать для нашихъ нуждъ всѣ естественныя условія нашей страны. Безполезно насиловать природу и разводить въ Харьковской губерніи виноградъ, но слѣдуетъ выбрать такое растеніе, для котораго наиболѣе походятъ наши условія и вести свою обработку земли и всѣ полевыя работы такъ, чтобы не потерять безполезно ни одного солнечнаго дня, ни одной капли дождя.

Вся жизнь на землѣ происходитъ отъ солнца. Отъ дѣйствія солнечной теплоты вода испаряется изъ морей, разносится по всей землѣ въ видѣ облаковъ и изъ облаковъ дождемъ выливается на землю. Отъ дѣйствія солнечной теплоты въ влажной землѣ начинается проростаніе зерна и развитіе растенія; только при солнечномъ свѣтѣ растутъ всѣ растенія, трава и деревья. Зерна растеній, древесина дерева представляютъ изъ себя запасы солнечной теплоты; человѣкъ и животныя, питаясь растеніями, пользуются этими запасами. Когда человѣкъ зажигаетъ въ печкѣ

дрова, или заставляетъ лошадь работать, или пускаетъ въ ходъ вѣтрякъ, или сожигаетъ каменный уголь въ фабричной печи, онъ пользуется только различными преобразованіями солнечной теплоты [1]). Солнце даетъ намъ хлѣбъ, солнце даетъ намъ одежду, солнце-же приводитъ въ движеніе наши поѣзда, фабрики и заводы. Погасни сегодня солнце—и завтра вся земля обратится въ ледяную сосульку.

Отъ дѣйствія теплоты солнца погода измѣняется изо-дня въ день; сегодня тепло, ясно и тихо, а завтра холодно, пасмурно и вѣтрено; сегодня идетъ дождь, а потомъ цѣлую недѣлю не выпадетъ ни капли. Но всѣ мы знаемъ, что эти колебанія погоды не могутъ перейти какой то границы: въ январѣ у насъ не можетъ наступить такая теплая погода, чтобы термометръ показывалъ 10^0 тепла; въ іюнѣ не можетъ быть мороза—10^0. Если мы говоримъ, напримѣръ, что лѣто такого то года было холодное, а зима теплая, то мы хотимъ сказать, что лѣто было холоднѣе, а зима теплѣе, чѣмъ имъ слѣдовало быть въ этихъ мѣстахъ. Значитъ, у каждаго изъ насъ на основаніи жизненнаго опыта складывается убѣжденіе, что для каждаго мѣсяца, для каждаго времени года есть такая температура, такое количество дождя, которое слѣдуетъ считать обычнымъ, нормальнымъ. Но въ каждый отдѣльный мѣсяцъ или годъ можетъ быть теплѣе или холоднѣе, чѣмъ слѣдуетъ по нормѣ.

Путемъ наблюденія изо дня въ день въ теченіе многихъ лѣтъ можно найти для каждаго мѣста его нормальную температуру, облачность, распредѣленіе вѣтровъ, дождей и т. д. для отдѣльныхъ мѣсяцевъ, временъ года и всего года. Это то, что называется *климатомъ* данной мѣстности. Конечно, нельзя довольствоваться словесными обозначеніями „тепло", „холодно", „вѣтрено" и т. д. потому что такія обозначенія будутъ пониматься различно и то, что одному будетъ тепло, другому можетъ казаться холоднымъ. Наука требуетъ, чтобы всѣ величины, насколько это возможно, выражались числами. Значитъ, всѣ признаки, которыми опредѣляется погода и климатъ, надо выразить числами. Мало сказать, что было тепло и ясно; надо степень теплоты, ясности неба выразить опредѣленными числами и притомъ такъ, чтобы всѣ наблюдатели обозначали совершенно одинаково; только тогда записи будутъ одинаково пониматься всѣми.

Наука о погодѣ и ея измѣненіяхъ называется *метеорологіей*. Для точныхъ научныхъ наблюденій надъ погодой устраиваются метеорологическія станціи. Такъ какъ въ различныхъ мѣстахъ

[1]) Каменный уголь—это остатки тѣхъ лѣсовъ, которые росли милліоны лѣтъ тому назадъ. Сожигая каменный уголь, мы получаемъ отъ него обратно ту теплоту, которую солнце дало этимъ лѣсамъ милліоны лѣтъ назадъ.

погода бываетъ различна, то надо устраивать много метеорологическихъ станцій, которыя образуютъ метеорологическую сѣть. Въ Харьковской губерніи метеорологическая сѣть устроена губернскимъ земствомъ. Харьковская земская метеорологическая сѣть состоитъ изъ 150 дождемѣрныхъ станцій, которыя производятъ наблюденія только надъ выпаденіемъ дождя и снѣга, и 25 станцій 2-го разряда, которыя производятъ полныя наблюденія надъ всѣми измѣненіями погоды [1]). Этого количества станцій недостаточно для полнаго изученія всѣхъ явленій погоды. За годъ революціи нѣкоторыя станціи пострадали или даже совсѣмъ уничтожены; по этому въ ближайшее время необходимо возстановить пострадавшія станціи и расширить метеорологическую сѣть.

Солнечное сіяніе. Такъ какъ всѣ измѣненія погоды зависятъ отъ дѣйствія солнечной теплоты, то изученіе слѣдуетъ начать съ изученія солнечнаго сіянія. Если подсчитать, сколько времени солнце сіяетъ на небѣ и сколько времени оно бываетъ закрыто облаками, то для среднихъ уѣздовъ Харьковской губерніи получится такая табличка. Въ теченіе дня солнце сіяетъ въ среднемъ слѣдующее число часовъ:

Январь	1.1	Май	7.9	Сентябрь	6.4
Февраль	2.4	Іюнь	8.8	Октябрь	3.7
Мартъ	3.4	Іюль	9.0	Ноябрь	1.3
Апрѣль	5.5	Августъ	8.5	Декабрь	0.9
				Годъ	4.9

Продолжительность сіянія указана въ часахъ и десятыхъ доляхъ часа. Въ февралѣ, напримѣръ, солнце, въ среднемъ, свѣтитъ два часа и четыре десятыхъ доли часа; десятая часть часа равна 6 минутамъ; значитъ, въ февралѣ солнце свѣтитъ по 2 часа и 24 минуты въ день. Наибольшая продолжительность сіянія бываетъ, конечно, въ іюлѣ, когда солнце сіяетъ по 9 часовъ въ день, а наиболѣе бѣденъ солнечнымъ сіяніемъ декабрь, когда солнце свѣтитъ только по 0.9 часа, т. е. по 54 минуты, а остальную часть дня бываетъ закрыто облаками. Если бы солнечное сіяніе распредѣлилось равномѣрно по всѣмъ днямъ года, то продолжительность сіянія была бы 4.9 часовъ, т. е. почти 5 часовъ въ день [2]).

---

[1]) Метеорологическое бюро Харьковскаго Губернскаго Земства, которое управляетъ сѣтью, даетъ всякія указанія относительно производства метеорологическихъ наблюденій, устройства станцій и т. д.

[2]) Здѣсь говорится только о продолжительности солнечнаго сіянія. На большихъ станціяхъ, которыя называются метеорологическими обсерваторіями, при помощи точныхъ приборовъ измѣряется и количество теплоты, которое получается отъ солнца. Въ этой книгѣ нельзя говорить объ этихъ сложныхъ работахъ. Въ Харьковской губерніи находится метеорологическая обсерваторія Харьковскаго университета въ Харьковѣ.

Температура воздуха. Лучи солнца нагрѣваютъ поверхность земли, а уже отъ земли нагрѣвается находящiйся надъ нею воздухъ[1]). Степень нагрѣванiя воздуха или, другими словами, температура воздуха, опредѣляется термометрами[2]). Если опредѣлять температуру воздуха каждый часъ, всѣ числа сложить и сумму раздѣлить на 24, то мы получимъ среднюю суточную температуру воздуха для этого дня. Если сложить среднiя температуры всѣхъ дней мѣсяца и сумму раздѣлить на 30, то получимъ среднюю мѣсячную температуру воздуха. Если сложить всѣ среднiя мѣсячныя температуры за годъ и сумму раздѣлить на 12, то получимъ среднюю температуру этого года. Если такiя вычисленiя сдѣлать за много лѣтъ, то получимъ среднiя многолѣтнiя среднiя величины.

Въ слѣдующей таблицѣ даны среднiя многолѣтнiя температуры отдѣльныхъ мѣсяцевъ и года для различныхъ мѣстъ Харьковской губернiи и, для сравненiя, для нѣкоторыхъ городовъ Россiи.

Средняя температура воздуха.

	Я	Ф	М	А	М	Iн	Iл	А	С	О	Н	Д	Годъ
Москва	—11.0	—9.6	—4.8	3.5	11.7	16.4	18.9	17.1	11.2	4.3	—2.4	—8.2	3.0
Кiевъ	—6.2	—5.3	—0.7	6.9	13.8	17.6	19.2	18.4	13.8	7.5	1.2	—4.4	6.8
Курскъ	—9.9	—8.2	—3.7	4.7	13.1	17.4	19.3	18.4	12.8	6.4	—1.5	—6.7	5.2
Сумской уѣздъ .	—7.7	—7.2	—1.4	6.8	13.9	17.7	19.4	18.4	13.3	5.6	—0.5	—4.2	6.1
Ахтырскiй „ .	—7.4	—6.5	—1.8	7.0	15.9	18.9	20.7	18.5	14.1	6.9	—0.7	—4.7	6.7
Харьковъ	—7.2	—5.6	—1.1	7.2	15.0	18.8	20.5	19.1	13.4	7.0	0.1	—4.8	6.7
Изюмскiй уѣздъ .	—5.9	—4.7	—0.6	8.4	16.8	20.3	22.4	21.0	14.7	7.9	0.7	—3.8	8.1
Старобѣльскiй у.	—7.3	—6.6	—1.5	7.8	15.5	18.3	21.8	20.7	14.4	6.9	0.1	—4.8	7.2
Полтава	—7.1	—7.6	—1.9	8.5	15.8	17.0	20.2	19.9	14.5	7.8	1.1	—5.3	6.9
Воронежъ	—9.8	—8.7	—3.8	5.7	14.0	18.4	20.4	18.3	12.8	5.8	—1.4	—7.3	5.4
Саратовъ	—10.8	—9.0	—4.8	5.3	14.7	19.4	22.0	20.3	14.1	6.2	—1.4	—7.9	5.7
Новороссiйскъ . .	1.1	2.2	5.7	10.4	15.9	20.4	23.8	23.7	18.7	14.7	8.3	4.3	12.4

[1]) Поэтому чѣмъ выше, тѣмъ холоднѣе. На очень высокихъ горахъ, напр. на Кавказѣ, снѣгъ лежитъ круглый годъ. Теперь на аэропланахъ можно летать на большой высотѣ. Оказывается, что даже лѣтомъ на высотѣ четырехъ верстъ надъ землею начинается постоянный морозъ, а на высотѣ около 10 верстъ надъ землею всегда бываетъ морозъ около—50^0., т. е. болѣе сильный, чѣмъ на землѣ въ самыя лютыя зимы.

[2]) Въ настоящей книгѣ невозможно описывать приборы, которыми пользуются на метеорологическихъ станцiяхъ. Интересующiеся этимъ могутъ обратиться въ метеорологическое бюро (Адресъ: г. Харьковъ, почтовый ящикъ № 266). Въ настоящей книгѣ температура указана по термометру Цельсiя, которымъ пользуются при всѣхъ научныхъ работахъ (въ метеорологiи, физикѣ, медицинѣ и пр.).

Изъ таблицы видно, что въ Харьковской губерніи средняя годовая температура воздуха не вездѣ одинакова: наиболѣе хо-

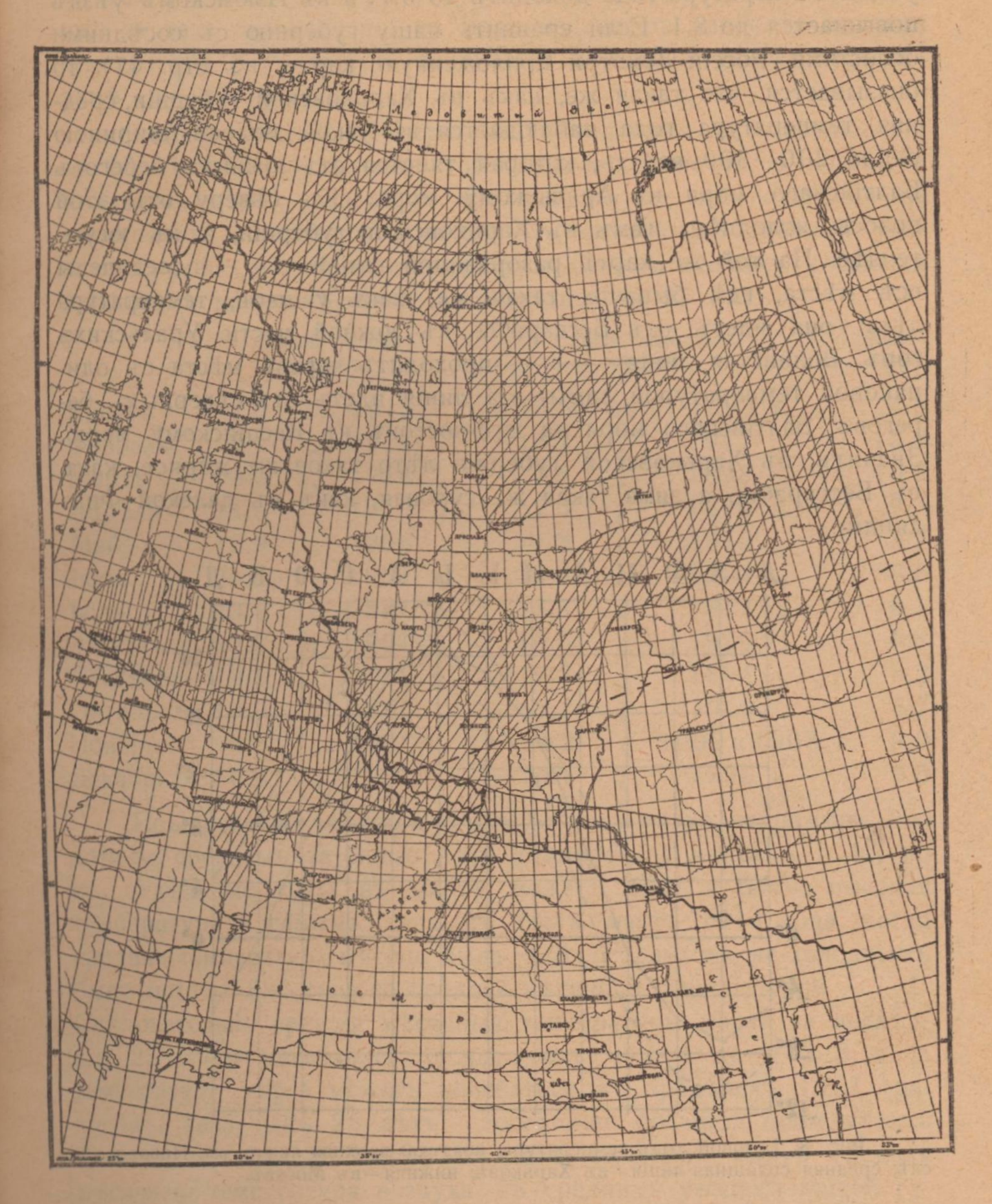

Рис. 7. Толстой линіей обведены границы Харьковской губерніи. Разорванная линія - - - - проходитъ черезъ мѣста, въ которыхъ такая же температура лѣта, какъ въ Харьковѣ; волнистая линія ~~~~~~~~ проходитъ черезъ мѣста съ одинаковой температурой зимы.

Двѣ сплошныя линіи ограничиваютъ узкую полосу, гдѣ средняя температура года такая же, какъ въ Харьковской губ.

Косо ////// зачерчены мѣста съ такимъ же годовымъ количествомъ осадковъ, какъ въ Харьковской губерніи.

лоднымъ является Сумской уѣздъ, гдѣ средняя температура 6°1. По направленію къ югу становится теплѣе; въ Харьковскомъ уѣздѣ температура года доходитъ до 6.7, а въ Изюмскомъ уѣздѣ повышается до 8.1. Если сравнить нашу губернію съ сосѣдними областями Россіи (смотри приложенную карту, на стр. 41), то оказывается, что такая же, какъ въ Харьковской губерніи, средняя температура года наблюдается въ узкой полосѣ шириною около 200—300 верстъ, которая тянется отъ южныхъ береговъ Балтійскаго моря къ Аральскому морю. Къ сѣверу отъ этой полосы холоднѣе, чѣмъ въ Харьковской губерніи, а къ югу— теплѣе. На той же картѣ разорванной линией - - - - - - - соединены всѣ мѣста, гдѣ бываетъ такая же, какъ у насъ, температура лѣта; она идетъ отъ Бессарабіи къ южной части Уральскихъ горъ. Волнистая линія~~~~~~~~~~проходитъ черезъ мѣста съ одинаковой температурой зимы; эта линія идетъ отъ сѣверныхъ береговъ Балтійскаго моря на юго-востокъ къ Каспійскому морю. Значитъ, въ Харьковской губерніи лѣто такое же жаркое, какъ въ Бессарабіи, а зима такая же суровая, какъ въ далекой Финляндіи.

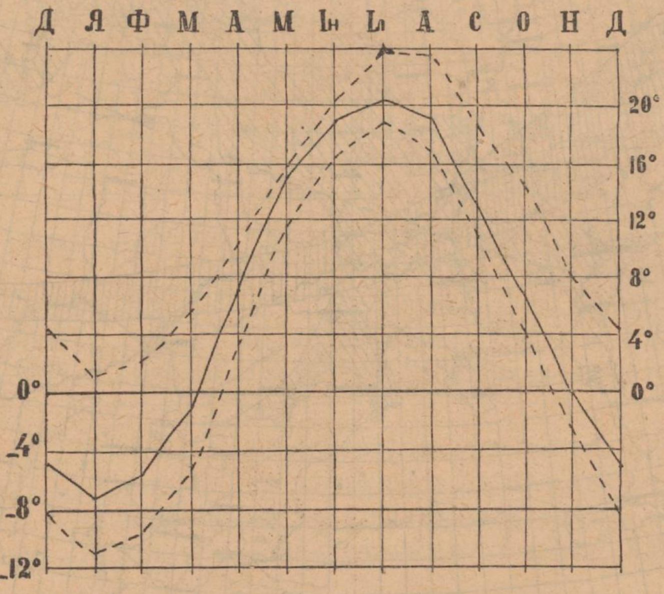

Рис. 8. Годовой ходъ температуры воздуха: верхняя линія – въ Новороссійскѣ; средняя сплошная линія – въ Харьковѣ; нижняя—въ Москвѣ.

Какъ видно изъ таблицы, числа для различныхъ мѣстъ Харьковской губерніи мало отличаются между собою; поэтому дальше будутъ даны числа только для средней части губерніи, для города Харькова, а гдѣ нужно, будетъ указано, чѣмъ отличаются другія мѣста губерніи отъ среднихъ уѣздовъ.

Самый холодный мѣсяцъ въ году — январь. Съ наступленіемъ весны температура отъ одного мѣсяца къ другому повышается, особенно быстро отъ марта до мая, а потомъ до іюля уже не такъ значительно; въ іюлѣ наступаетъ наиболѣе высокая температура и съ августа начинается пониженіе температуры къ зимѣ (см. рисунокъ 8).

Таковы среднія температуры, выведенныя изъ наблюденій за 25 лѣтъ. Въ отдѣльные годы бываетъ, конечно, и теплѣе, и холоднѣе, чѣмъ указано въ таблицѣ, но все же колебанія не переходятъ извѣстныхъ границъ. Въ слѣдующей таблицѣ указаны среднія мѣсячныя температуры самыхъ теплыхъ и самыхъ холодныхъ мѣсяцевъ, какіе наблюдались за 25 лѣтъ.

	Самый теплый мѣсяцъ		Самый холодный мѣсяцъ		Колебаніе
Январь	—1.0	въ 1915 г.	—15.3	въ 1893 г.	14.3
Февраль	0.1	„ 1914 „	—13.7	„ 1911 „	13.8
Мартъ	3.6	„ 1914 „	— 7.1	„ 1898 „	10.7
Апрѣль	11.6	„ 1913 „	2.3	„ 1896 „	9.3
Май	19.9	„ 1906 „	11.2	„ 1912 „	8.7
Іюнь	24.0	„ 1901 „	15.4	„ 1894 „	8.6
Іюль	23.4	„ 1897 „	17.3	„ 1912 „	6.1
Августъ	22.3	„ 1901 „	16.5	„ 1915 „	5.8
Сентябрь	18.5	„ 1909 „	10.3	„ 1894 „	8.2
Октябрь	10.9	„ 1896 „	2.2	„ 1912 „	8.7
Ноябрь	4.8	„ 1917 „	— 4.2	„ 1902 и 1908 г.	9.0
Декабрь	—0.6	„ 1901 „	—10.1	„ 1895 г.	9.5

Изъ сравненія первой и второй таблицъ видно, напримѣръ, что хотя въ среднемъ за много лѣтъ температура марта -1.1^0, но въ отдѣльные годы въ мартѣ можетъ быть и болѣе высокая температура и самымъ теплымъ былъ мартъ 1914 года, когда средняя температура мѣсяца была $+3.6^0$; самымъ же холоднымъ былъ мартъ 1898 года со средней мѣсячной температурой —7.1. Слѣдовательно среднія мѣсячныя температуры марта за послѣднія 25 лѣтъ колебались у насъ отъ —7.1 до +3.6, т. е. температура марта можетъ колебаться въ предѣлахъ 10.7 градусовъ. Такъ какъ 25 лѣтъ — достаточно большой промежутокъ времени, то едва ли можно ожидать, чтобы въ мартѣ средняя мѣсячная температура воздуха въ среднихъ уѣздахъ нашей губерніи могла быть значительно ниже -7^0 и выше $+4^0$.

Кромѣ того изъ таблицы видно, что возможныя колебанія въ зимніе мѣсяцы бываютъ значительно больше, чѣмъ въ лѣтніе. Значитъ лѣтняя погода бываетъ у насъ вообще болѣе устойчивой и постоянной, чѣмъ зимняя.

Температуры отдѣльныхъ дней бываютъ, конечно, и болѣе высокими, и болѣе низкими, чѣмъ среднія мѣсячныя.

Въ слѣдующей таблицѣ указаны для каждаго мѣсяца температуры самаго теплаго и самаго холоднаго дня, какія наблюдались за 25 лѣтъ.

Температура воздуха

			Наиболѣе высокая			Наиболѣе низкая	Колебаніе.
Январь . . .	23	1899 г.	+8.5	4	1894 г.	—33.1	41.6
Февраль . .	24	1915 „	11.0	7	1893 „	—35.0	46.0
Мартъ . . .	30	1903 „	20.2	19	1898 „	—25.7	45.9
Апрѣль . . .	21	1899 „	29.6	8	1896 „	—12.6	42.2
Май	16	1898 „	31.7	5	1908 „	— 2.5	34.2
Іюнь	19	1901 „	35.2	2	1916 „	— 1.1	36.3
Іюль	22	1903 „	37.3	31	1900 „	6.0	31.3
Августъ . .	4	1895 „	37.2	31	1900 „	1.2	36.0
Сентябрь . .	8	1909 „	34.3	29	1916 „	— 4.8	39.1
Октябрь . .	1	1892 „	26.8	29	1912 „	—18.1	44.9
Ноябрь . .	7	1910 „	20.4	15	1908 „	—22.4	42.8
Декабрь . .	2	1893 „	10.7	25	1907 „	—30.9	41.6
За годъ			37.3			—35.0	72.3

Изъ таблицы видно, что, напримѣръ, въ мартѣ бывали морозы до -25^0, какъ это было 19 марта 1898 года, но въ теплые годы въ томъ же мартѣ наблюдалась и температура $+20^0$, какъ было 30 марта 1903 года; такимъ образомъ въ мартѣ наблюдались температуры отъ -25^0 до $+20^0$, а слѣдовательно, какъ видно изъ послѣдняго столбца, въ мартѣ температура воздуха измѣняется у насъ въ предѣлахъ 45.9^0. За весь годъ, какъ видно изъ послѣдней строчки, самая высокая температура наблюдалась $+37^0$, а самая низкая -35^0, такъ что разность самой высокой и самой низкой температурой, которыя когда либо наблюдались въ Харьковѣ, равняется 72^0. Для другихъ мѣстъ губерніи получаются почти такія же числа:

	Наибольшая температура	Наименьшая воздуха
Сумской уѣздъ	+35.9	—35.4
Старобѣльскій уѣздъ	+38.8	—33.5

Передъ наступленіемъ зимы заморозки начинаются:

въ Сумскомъ уѣздѣ около . . . . . . 26 сентября
въ среднихъ уѣздахъ около . . . . . . 29 сентября
въ Старобѣльскомъ уѣздѣ . . . . . . 8 октября

а съ двадцатыхъ чиселъ октября начинаются уже постоянные морозы, которые продолжаются до первыхъ чиселъ апрѣля. Всего въ губерніи бываетъ отъ 160 до 180 морозныхъ дней. Отдѣльные заморозки продолжаются, въ среднемъ, до 4 мая, а самый поздній заморозокъ былъ даже въ іюнѣ: 2 іюня 1916 года въ Харьковѣ былъ заморозокъ — 1°. Значитъ, только въ три лѣтніе мѣсяца, съ 2-го іюня по 1 сентября т. е. въ теченіе 90 дней въ году въ губерніи не бываетъ заморозковъ.

Если даже ранніе сентябрьскіе заморозки и не оказываютъ особенно вреднаго вліянія на растенія, то поздніе майскіе заморозки часто бываютъ губительны, такъ какъ они захватываютъ уже развившіяся или даже цвѣтущія растенія. Бывали случаи, когда на бахчахъ высаживали баклажаны по два и даже по три раза за весну, такъ какъ первыя посадки погибали отъ морозовъ.

Вѣтры. Въ губерніи преобладаютъ юго - восточные и восточные и только въ лѣтніе мѣсяцы, іюнь и іюль, дуютъ главнымъ образомъ западные вѣтры.

Весною, а иногда и лѣтомъ, бываютъ у насъ суховѣи; это по преимуществу юговосточные и восточные сухіе вѣтры, приносящіе изъ прикаспійскихъ и среднеазіатскихъ степей теплый и очень сухой воздухъ. Когда дуетъ суховѣй, то даже ночью бываетъ такъ же сухо, какъ днемъ и растенія не освѣжаются даже росою. Весною суховѣй быстро и сильно высушиваетъ землю и сильно задерживаетъ развитіе растительности. Если такой суховѣй дуетъ лѣтомъ, когда зерновые хлѣба уже наливаются, но зерно находится еще въ состояніи молочной зрѣлости, то суховѣй въ два-три дня можетъ высушить зерно и оно получается щуплое и легковѣсное.

Осадки. Въ Харьковской губерніи, какъ и на всемъ югѣ Россіи, урожаи зависятъ главнымъ образомъ отъ количества осадковъ. Словомъ „осадки“ обозначаютъ всю ту воду, которая выпадаетъ въ видѣ дождя, снѣга, града, крупы и т. д. Всѣ осадки переводятся на воду; снѣгъ, крупа расплавляются и измѣряется полученная отъ нихъ вода. Количество выпавшихъ осадковъ измѣряется особой мѣрой, которая называется миллиметромъ. Одинъ миллиметръ осадковъ—это такое количество осадковъ, при которомъ на одну десятину выпадаетъ 900 ведеръ воды. Если говорятъ, что выпало 10 миллиметровъ осадковъ, то это значитъ, что на каждую десятину выпало по 9000 ведеръ воды.

Въ слѣдущей таблицѣ даны многолѣтнія среднія мѣсячныя и годовыя количества осадковъ.

Мѣсячныя и годовыя количества осадковъ.

	Я	Ф	М	А	М	Ін	Іл	А	С	О	Н	Д	Годъ
Москва.	25	22	27	33	49	67	74	75	52	49	36	27	536
Кіевъ	28	21	38	42	44	60	75	61	44	44	37	39	534
Курскъ.	10	12	17	32	54	78	56	54	38	28	29	19	426
Сумской уѣздъ.	23	23	21	32	44	90	84	51	34	41	34	32	510
Ахтырскій уѣздъ	28	30	33	36	47	78	71	59	36	47	38	38	542
Харьковъ.	32	28	32	39	50	70	68	49	32	47	42	36	525
Изюмскій уѣздъ	28	24	23	36	40	62	54	33	30	31	36	32	429
Старобѣльскій уѣздъ. . .	22	24	16	36	39	56	59	22	32	29	42	37	414
Полтава	20	22	26	32	36	76	58	50	30	44	30	30	454
Воронежъ	38	34	38	40	48	68	61	55	42	40	45	47	554
Саратовъ.	25	24	18	27	32	39	37	34	30	38	37	38	379
Новороссійскъ	94	59	71	43	44	60	47	40	46	38	66	83	691

Какъ видно изъ таблицы, въ Харьковской губерніи выпадаетъ въ годъ отъ 400 до 550 миллиметровъ осадковъ, т. е. въ среднемъ на десятину отъ 360000 до 495000 ведеръ воды. По губерніи осадки распредѣляются такъ, что наибольшее количество ихъ, около 550 миллиметровъ, выпадаетъ въ Сумскомъ и Ахтырскомъ уѣздахъ; по направленію на юго-востокъ количество осадковъ уменьшается; въ среднихъ уѣздахъ оно доходитъ до 500 миллиметровъ, а наиболѣе бѣднымъ оказывается крайній юго-восточный уѣздъ губерніи, Старобѣльскій, въ которомъ выпадаетъ только около 400 миллиметровъ. Сравнить осадки Харьковской губерніи съ осадками другихъ мѣстъ Россіи можно по картѣ на стр. 41. На ней косыми линіями зачерчена та полоса, въ которой осадковъ выпадаетъ столько-же, сколько въ Харьковской губерніи. Налѣво отъ этой полосы, т. е. на западъ, значитъ во всей западной половинѣ Россіи и во всей западной Европѣ, осадковъ выпадаетъ больше, чѣмъ у насъ. Направо отъ этой полосы, т. е. на востокъ осадковъ выпадаетъ меньше. Такимъ образомъ въ Европейской Россіи только на крайнемъ сѣверѣ, востокѣ и на юго-восточныхъ прикаспійскихъ степяхъ выпадаетъ осадковъ меньше, чѣмъ у насъ.

Въ таблицѣ указаны среднія количества осадковъ, полученныя изъ наблюденій за много лѣтъ подъ рядъ. Въ каждый отдѣльный годъ осадковъ можетъ выпасть или нѣсколько больше или нѣсколько меньше, чѣмъ показано въ таблицѣ, но эти колебанія,

какъ и колебанія температуры воздуха, происходятъ въ опредѣленныхъ предѣлахъ. Вотъ наибольшія и наименьшія количества осадковъ, какія выпадали въ различныхъ частяхъ губерніи; въ скобкахъ указаны годы, когда эти количества выпали:

	Предѣльныя количества осадковъ въ Харьковской губерніи.	
	Наибольшее.	Наименьшее.
Западные уѣзды: Сумской, Ахтырскій, Лебединскій, Валковскій	711 въ 1905	301 въ 1908 г.
Среднiе уѣзды: Богодуховскій, Харьковскій, Волчанскій, Змiевской	819 „ 1879	325 „ 1885 „
Восточные уѣзды: Изюмскій, Купянскій, Старобѣльскій	738 „ 1915	270 „ 1908 „

При годовомъ количествѣ осадковъ болѣе 350 миллиметровъ наши полевыя растенія получаютъ еще достаточно воды для своего развитія. Но если годовое количество бываетъ меньше 350 миллиметровъ, то воды выпадаетъ уже мало и мы говоримъ тогда о засухѣ. Значитъ, какъ показываютъ числа этой таблички, засуха возможна во всѣхъ частяхъ нашей губерніи.

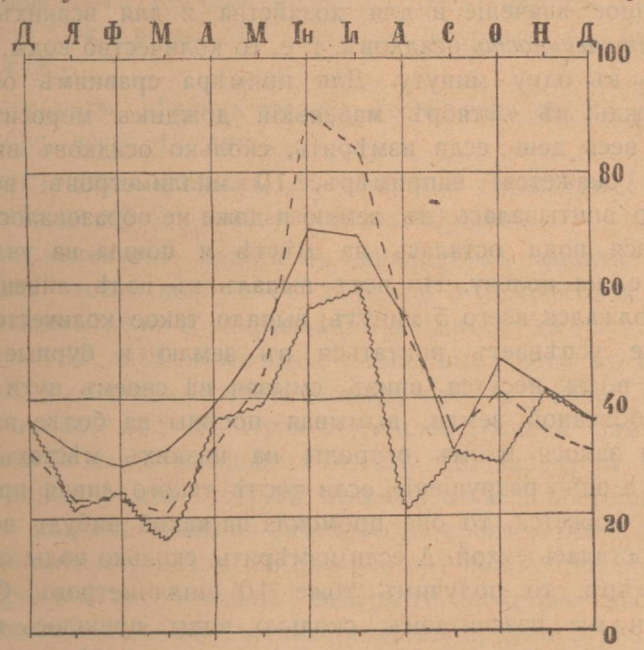

Рис. 9. Годовой ходъ осадковъ въ Харьковской губерніи:
Западные уѣзды — — — — — —
Средніе уѣзды ————————
Восточные уѣзды ~~~~~~~~

Распредѣленіе осадковъ по мѣсяцамъ можно видѣть изъ таблицы и на рисункѣ 9, (стран. 47) на которомъ ходъ осадковъ изображаютъ три линіи: сплошная для среднихъ уѣздовъ, разорванная - - - - - для западныхъ уѣздовъ и волнистая ~~~~~~~~ для восточныхъ уѣздовъ. Въ западныхъ и среднихъ уѣздахъ распредѣленіе осадковъ по мѣсяцамъ совершенно одинаково: наибольшее количество осадковъ выпадаетъ въ лѣтніе мѣсяцы и наименьшее въ зимніе; слѣдуетъ замѣтить, что сентябрь является сухимъ мѣсяцемъ, а въ октябрѣ количество дождей опять увеличивается. Вотъ поэтому важно, чтобы озимые посѣвы первой половины августа попали подъ августовскіе же дожди; если же посѣвы будутъ произведены въ концѣ августа, то въ сентябрѣ количество дождей можетъ быть малымъ и развитіе всходовъ задержится до октября.

Въ восточныхъ уѣздахъ губерніи распредѣленіе осадковъ по мѣсяцамъ уже нѣсколько иное: самымъ сухимъ тамъ бываетъ мартъ, а затѣмъ не сентябрь, а августъ, хотя и въ сентябрѣ тоже мало дождей; затѣмъ въ этихъ уѣздахъ не такъ замѣтно увеличеніе дождей въ октябрѣ, поэтому всѣ три мѣсяца, въ которые происходитъ посѣвъ и первоначальное развитіе озимыхъ хлѣбовъ, августъ, сентябрь и октябрь, менѣе благопріятны, чѣмъ въ западныхъ уѣздахъ губерніи.

Большое значеніе и для хозяйства и для всякихъ работъ имѣетъ *интенсивность* осадковъ, т. е. то количество воды, которое выпадаетъ въ одну минуту. Для примѣра сравнимъ осенній и лѣтній дождь; въ октябрѣ маленькій дождикъ мороситъ безъ перерыва весь день; если измѣрить, сколько осадковъ выпало за сутки, то окажется, напримѣръ, 10 миллиметровъ; вся вода постепенно впитывалась въ землю и даже не образовалось лужъ; значитъ, вся вода осталась на мѣстѣ и пошла на увлажненіе земли, т. е. на пользу. Но вотъ выпалъ въ іюлѣ ливень, который продолжался всего 5 минутъ; выпало такое количество воды, что она не успѣваетъ впитаться въ землю и бурные потоки дождевой воды несутся внизъ, смывая на своемъ пути верхній слой обработанной земли, вымывая посѣвы на болѣе высокихъ мѣстахъ и занося иломъ огороды на низкихъ мѣстахъ; вездѣ не польза, а одно разрушеніе; если послѣ такого ливня прокопать землю, то окажется, то она промокла на какой нибудь вершокъ, а дальше осталась сухой. А если измѣрить, сколько воды окажется въ дождемѣрѣ, то получимъ тоже 10 миллиметровъ. Совсѣмъ не то, если мы разсчитаемъ, сколько воды пришлось на одну минуту; въ первомъ случаѣ мы получимъ не болѣе сотой доли миллиметра, а во второмъ, т. е. для ливня цѣлыхъ 2 миллиметра на минуту. Но интенсивность осадковъ можно вычислить только

для тѣхъ мѣстъ, гдѣ установлены самопишущіе дождемѣры. Такіе приборы есть въ Харьковской метеорологической сѣти и записи ихъ показываютъ, что интенсивность нашихъ лѣтнихъ ливней доходитъ до 2 миллиметровъ, т. е., другими словами, при лѣтнихъ ливняхъ можетъ выпасть въ одну минуту до 1800 ведеръ воды на десятину.

При лѣтнихъ ливняхъ иногда въ одинъ день выпадаетъ такое количество воды, которое превышаетъ нормальную мѣсячную величину. Вотъ наибольшія количества воды, выпавшія за одни сутки за послѣднія 25 лѣтъ:

въ западныхъ уѣздахъ до 93 миллиметровъ,
„ среднихъ „ „ 83 „
„ восточныхъ „ „ 111 „

Иногда осенніе, августовскіе и сентябрьскіе, дожди распредѣляются крайне неблагопріятно не только тѣмъ, что вообще ихъ выпадаетъ мало, но и тѣмъ, что бываютъ довольно длинные сухіе промежутки, въ которые дождей совсѣмъ не выпадаетъ. У насъ почти каждый годъ бываютъ сухіе промежутки въ 15 или 20 дней, но бываютъ и болѣе продолжительные. Вотъ самые длинные засушливые промежутки за то время, когда у насъ ведутся правильныя записи:

Въ западныхъ уѣздахъ засуха въ 1907 году съ 11 августа по 12 сентября, всего 33 дня, за которые не выпало ни капли дождя.

Въ среднихъ уѣздахъ засуха 1896 года съ 27 сентября по 7 ноября, всего 42 дня;

Въ восточныхъ уѣздахъ, въ Сватовой Лучкѣ въ 1909 году съ 14 сентября по 26 октября, всего 43 дня.

Снѣгъ начинаетъ падать съ двадцатыхъ чиселъ октября. Съ первыхъ чиселъ ноября, съ 2-го или 3-го, снѣговой покровъ уже закрываетъ поля и нормально держится до 2—3 марта, т. е. около 100 дней. Послѣдній снѣгъ выпадаетъ въ среднемъ 15 апрѣля, но изрѣдка снѣгъ можетъ итти и позже, даже въ первыхъ числахъ мая. Въ годы съ теплой „гнилой“ зимой снѣгъ лежитъ иногда всего нѣсколько недѣль. По характеру залеганія снѣга западные уѣзды губерніи отличаются отъ восточныхъ. Въ западныхъ уѣздахъ толщина снѣгового покрова можетъ доходить до 60—80 сантиметровъ а къ юго-востоку она постепенно уменьшается; средняя же толщина снѣгового покрова значительно меньше, всего около 30 сантиметровъ въ среднихъ уѣздахъ. Въ восточныхъ уѣздахъ толщина снѣга рѣдко бываетъ болѣе 20—30 сантиметровъ и не рѣдко во время декабрьскихъ и январьскихъ оттепелей снѣговой покровъ исчезаетъ совсѣмъ, а при наступ-

леніи морозовъ поля покрываются ледяной корой, подъ которой посѣвы задыхаются и даже погибаютъ.

Промерзаніе почвы сильно зависитъ и отъ температуры воздуха и отъ толщины снѣгового покрова. Въ среднемъ почва промерзаетъ на глубину около 60 сантиметровъ, т. е. на три четверти аршина, но въ суровыя и малоснѣжныя зимы промерзаніе распространяется на глубину 1 метра и даже немного болѣе, т. е. до полутора аршинъ.

Болѣе крупныя рѣки, губерній Ворскла и Сѣверный Донецъ покрываются льдомъ около 10—12 декабря, вскрываются около 20—22 марта; слѣдовательно бываютъ покрыты льдомъ около 100 дней. Вскрытіе же и замерзаніе маленькихъ рѣкъ можетъ происходить и раньше и позже этихъ сроковъ въ зависимости отъ морозовъ. Въ гнилыя зимы возможно вскрытіе рѣкъ даже въ концѣ января; бываютъ зимы, когда рѣки вскрываются ото льда и снова замерзаютъ по три раза, такъ было, напримѣръ, въ 1915 году, когда наиболѣе сильный разливъ рѣкъ былъ не въ мартѣ, а въ январѣ.

Остается еще одинъ вопросъ. Приходится слышать, что климатъ нашихъ мѣстъ измѣняется къ худшему, что раньше, напримѣръ, количество дождей было больше, чѣмъ теперь. Если не заглядывать въ глубь вѣковъ, а говорить только о послѣднемъ столѣтіи, за которое имѣются совершенно точныя записи, то можно опредѣленно сказать, что въ нашихъ мѣстахъ количество дождей замѣтно не измѣнилось. Но вмѣстѣ съ тѣмъ оказывается, что количество дождей какъ бы волнообразно колеблется: бываетъ рядъ лѣтъ дождливыхъ, которые смѣняются годами болѣе сухими, за которыми опять идутъ дождливые.

По записямъ осадковъ за послѣднія сто лѣтъ, оказывается, что ряды дождливыхъ и сухихъ лѣтъ расположились такъ:

Дождливые годы:	1815	1845	1878—80	1913—15	(1948).
Годы сухіе:	1825—30	1860	1893—95	(1913).	

Какъ видно, дождливые годы наступаютъ черезъ промежутки около 35 лѣтъ; между ними идутъ годы сухіе, которые чередуются тоже черезъ 35 лѣтъ. Такая смѣна замѣчена во многихъ мѣстахъ Европы, Америки и Африки, гдѣ есть записи за много лѣтъ.

Такъ какъ такое чередованіе удалось прослѣдить на протяженіи почти ста лѣтъ, то можно сдѣлать предположеніе, что за дождливыми годами 1913—15 наступятъ годы относительно сухіе и середина сухого промежутка будетъ около 1931 года, а слѣдующіе затѣмъ болѣе дождливые годы будутъ около 1948 г.

Но на эти предположенія не слѣдуетъ смотрѣть, какъ на предсказанія дождей на будущее время и особенно нельзя примѣнять этихъ соображеній къ отдѣльнымъ годамъ; надо помнить, что опредѣленіе „сухіе“ и дождливые“ годы относится не къ отдѣльнымъ годамъ, а къ ряду пяти-шести лѣтъ; въ ряду сухихъ лѣтъ отдѣльные годы могутъ быть дождливыми, а въ рядахъ дождливыхъ лѣтъ отдѣльные годы бываютъ и сухими.

Причина такой смѣны дождей еще не выяснена; есть основанія предполагать, что это зависитъ отъ измѣненій, которыя происходятъ на солнцѣ и которыя давно уже замѣчены астрономами при изученіи солнца.

Метеорологія и сельское хозяйство.

Метеорологическія станціи постепенно накопляютъ наблюденія надъ погодой. Метеорологическія бюро и обсерваторіи собираютъ эти наблюденія и обрабатываютъ ихъ и такимъ образомъ изученіе климата нашей родины постепенно подвигается впередъ. Но сельскому хозяину важно знать не то, какая, напримѣръ, средняя температура воздуха, или сколько выпадаетъ дождей въ какомъ нибудь мѣстѣ, а важно знать, какимъ образомъ всѣ метеорологическія условія вліяютъ на сельскохозяйственныя растенія; важно знать, какія растенія окажутся наиболѣе подходящими для нашей почвы и для нашего климата; важно знать какъ и когда слѣдуетъ производить вспашку, посѣвъ и другія работы, чтобы наиболѣе полно использовать всѣ особенности нашего климата. Такого рода изслѣдованія составляютъ предметъ сельскохозяйственной метеорологіи. Сельскохозяйственная метеорологія изучаетъ вліяніе различныхъ метеорологическихъ условія на растенія; надо, слѣдовательно, производить одновременно и метеорологическія наблюденія и изслѣдованія надъ растеніями; такія работы сложны и требуютъ большихъ знаній и умѣнья и пока производятся только на немногихъ сельскохозяйственныхъ опытныхъ станціяхъ [1]).

Сельскохозяйственная метеорологія—совсѣмъ новая отрасль метеорологіи, и научная работа по изученію вліянія метеорологическихъ условій на хлѣба и другія сельскохозяйственныя растенія началась недавно. Поэтому въ настоящее время получено еще не такъ много выводовъ, которыми сельскій хозяинъ можетъ

---

¹) Въ Харьковской губерніи до послѣдняго времени было четыре сельскохозяйственныхъ опытныхъ станціи: въ Харьковѣ, Сумахъ, Сватовой Лучкѣ и около Пархомовки Ивановская опытная станція П. И. Харитоненка. Первыя три станціи начали работу недавно, а Ивановская станція существовала болѣе 20 лѣтъ и произвела много важной для сельскаго хозяйства работы; во время безпорядковъ послѣдняго года Ивановская станція разрушена и при этомъ погибло много очень цѣннаго матеріала: не только лабораторіи, но и много сѣменного матеріала, полученнаго послѣ многолѣтней упорной работы.

воспользоваться въ своихъ работахъ. Главная работа—еще впереди. Здѣсь приводится лишь нѣсколько примѣровъ для того, чтобы показать, въ какомъ направленіи ведутся изслѣдованія по сельско-хозяйственной метеорологіи.

Всѣмъ, конечно, извѣстно, что различныя растенія требуютъ различнаго количества тепла для своего развитія. Точными изслѣдованіями удалось выразить въ числахъ тѣ количества теплоты, которыя требуются для развитія нашихъ хлѣбныхъ растеній. Такъ какъ количества теплоты опредѣляются очень трудно (см. объ этомъ на стр. 40), то условились складывать среднія суточныя температуры воздуха за все время развитія какого нибудь растенія и вмѣсто количествъ теплоты давать суммы этихъ среднихъ температуръ. Вотъ какія суммы получены для нѣкоторыхъ яровыхъ хлѣбовъ:

Овесъ	около	1600^0
Ячмень	„	1700^0
Просо	„	2300^0
Кукуруза	„	2700^0

Кромѣ того найдено, что сѣмена овса и ячменя начинаютъ проростать при температурѣ около 3^0, проса около 5^0, кукурузы около 10^0, но наиболѣе быстро проростаніе сѣмянъ идетъ при температурѣ для овса и ячменя около 20^0, проса около 25^0, кукурузы около 32^0. Отсюда ясно, что овесъ и ячмень можно сѣять очень рано, какъ только земля нагрѣется выше 3^0; съ посѣвомъ проса надо уже нѣсколько подождать; кукуруза требуетъ еще болѣе высокой температуры для проростанія сѣмянъ, кромѣ того, всходы кукурузы боятся заморозковъ и потому посѣвъ кукурузы слѣдуетъ производить значительно позже, когда и почва достаточно прогрѣется и уже нѣтъ опасности отъ заморозковъ.

Если теперь подсчитать для нашихъ мѣстъ суммы среднихъ суточныхъ температуръ за время отъ всходовъ до созрѣванія овса и ячменя, то для всѣхъ мѣстъ харьковской губерніи мы получимъ суммы болѣе 1700^0. Значитъ, мы можемъ опредѣленно сказать, что въ нашихъ мѣстахъ получается вполнѣ достаточно тепла для развитія овса и ячменя и урожай этихъ хлѣбовъ зависитъ главнымъ образомъ не отъ температуры воздуха, а отъ количества и распредѣленія дождей. Совсѣмъ не то съ кукурузой; она высѣвается поздно и требуетъ много теплоты, такъ что сумма среднихъ суточныхъ температуръ должна быть около 2700^0. Можно опредѣленно сказать, что разведеніе кукурузы будетъ выгодно только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сумма температуръ получается болѣе 2700^0. Если бы, напримѣръ, намъ сказали, что

въ мѣстахъ, лежащихъ къ югу отъ Харькова, эта сумма получется болѣе 2700^0, а въ мѣстахъ, лежащихъ къ сѣверу отъ Харькова—менѣе 2700^0, то мы придемъ къ такому выводу: разведенiе кукурузы можетъ быть выгодно только къ югу отъ Харькова, т. е. въ уѣздахъ Изюмскомъ, Купянскомъ, Старобѣльскомъ; конечно, въ отдѣльные теплые годы кукуруза будетъ удаваться и въ Сумскомъ уѣздѣ, на это будутъ случайные урожаи.

Еще примѣръ. Изслѣдованiя показали, что у нѣкоторыхъ растенiй существуютъ такъ называемые „критическiе перiоды", т. е. такiе небольшiе промежутки времени, отъ которыхъ зависить все дальнѣйшее развитiе растенiй. Такъ, напримѣръ, для овса критическими, т. е. рѣшающими являются десять дней передъ колошенiемъ; если въ эти десять дней будетъ стоять прохладная погода и выпадуть хорошiе дожди, то урожай будетъ хорошъ; если же въ теченiе 10 дней передъ колошенiемъ будетъ стоять жаркая—погода и земля не будетъ влажная, то слѣдуетъ ожидать плохого урожая, хотя бы потомъ и пошли дожди. Знанiе существованiя критическихъ перiодовъ даетъ хлиборобу возможность судить объ ожидаемомъ урожаѣ задолго до созрѣванiя растенiй.

Какъ сказано выше, научное изученiе зависимости между явленiями погоды и растенiями начато недавно и въ этой области предстоитъ много работы. Есть такiе вопросы сельскаго хозяйства, которые, вѣроятно, будутъ разрѣшены именно сельскохозяйственной метеорологiей. Такъ, напримѣръ, агрономы давно уже обращали вниманiе на малую урожайность у насъ озимой пшеницы. Почва у насъ хорошая; обработка земли доведена до высокой степени совершенства и ни въ чемъ не уступаетъ западно-европейской, а между тѣмъ озимая пшеница никогда не даетъ у насъ такихъ урожаевъ, какiе получаетъ западная Европа. Поэтому высказывается предположенiе, что наши малые урожаи зависятъ не отъ почвы и обработки ея, а отъ условiй погоды. Точно также мало выяснены причины не рѣдкой гибели пшеницы зимою; трудно объяснить, почему въ нашихъ восточныхъ уѣздахъ, Купянскомъ и Старобѣльскомъ, пшеница удается хуже, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ. Одна изъ наиболѣе вѣроятныхъ причинъ заключается въ слѣдующемъ: зимою во время оттепелей почва покрывается водою, которая замерзаетъ при послѣдующихъ морозахъ и такимъ образомъ растенiя оказываются покрытыми слоемъ льда; ледъ не пропускаетъ къ растенiямъ воздуха, подо льдомъ накопляется углекислый газъ; растенiя задыхаются отъ недостатка воздуха и погибаютъ, какъ говорятъ, выпрѣваютъ. Но все это еще необходимо провѣрить точными изслѣдованiями.

Геологія.

Въ географическомъ очеркѣ мы разсмотрѣли поверхность Харьковской губ. въ томъ видѣ, въ какомъ она представляется въ настоящее время. Однако поверхность эта не остается всегда одинаковой. Цѣлый рядь дѣятелей работаетъ надъ измѣненіемъ верхнихъ слоевъ земли. Проточныя и подземныя воды, стоячія воды—озера и болота, дѣятельность атмосферы—вывѣтриваніе и разрушеніе горныхъ породъ, вѣтеръ, организмы и другія причины медленно, но безпрерывно, измѣняютъ эти слои и земную поверхность въ настоящее время. Углубляясь въ пласты земли, мы встрѣчаемъ среди нихъ осадки моря, то глубокаго, то мелкаго, отложенія прибрежья и морского залива, наконецъ наносы ледника, показывающіе, какую длинную и сложную исторію имѣетъ тотъ участокъ суши, который мы разсматриваемъ.

Вотъ эти двѣ стороны: изученіе измѣненій, которые происходятъ въ настояшее время на земной поверхности, и тѣхъ перемѣнъ, которыя она испытывала раньше, и которыя привели ту или иную область къ ея нынѣшнему состоянію, составляютъ задачу науки, носящей названіе геологіи.

Современныя геологическія явленія.

Образованіе овраговъ и балокъ. Дождевая вода и вода тающихъ весною снѣговъ отчасти испаряется, отчасти впитывается въ почву, отчасти собирается маленькими ручейками, которые стекаютъ въ постоянные ручьи, рѣки или озера. Эта стекающая вода выбираетъ себѣ кратчайшіе и самые удобные пути, и при своемъ движеніи производитъ размывающее дѣйствіе, унося съ собою частицы глины и песка, которыя захватываетъ по дорогѣ. Чѣмъ быстрѣе течетъ вода, тѣмъ она мутнѣе и грязнѣе, Быстрота же ручейковъ зависитъ отъ крутизны склоновъ, по которымъ они стекаютъ. Въ крутыхъ берегахъ рѣкъ ручейки протачиваютъ часто глубокія рытвины съ

крутыми стѣнками, которыя увеличиваются, разростаются изъ года въ годъ и обращаются часто въ громадные овраги, причиняющіе земледѣлію большой ущербъ. Такіе овраги въ Харьковской губ. можно видѣть почти около каждаго селенія. Всякій оврагъ при своемъ развитіи проходитъ рядъ измѣненій. Овраги, только что возникшіе въ крутыхъ обрывахъ, быстро растутъ. Эти овраги называютъ живыми. Ранней весною можно наблюдать, какъ ручьи, образующіеся отъ тающаго снѣга, устремляются къ такому обрыву и, спадая съ обрыва, обращаются въ небольшіе водопады. На днѣ этого водопада разбивающаяся вода подмываетъ и подтачиваетъ склонъ, который обрушивается иногда значительными глыбами. Оврагъ постепенно врѣзается своей вершиной въ материкъ. Къ такому живому оврагу примыкаютъ боковые, которые совершенно также растутъ въ стороны своими вершинами, и весь оврагъ принимаетъ форму вѣтвящагося дерева. Иногда вершина раздваивается, иногда боковая вѣтвь обгоняетъ главную, часто боковыя вѣтви разрастаясь встрѣчаются своими вершинами, отрѣзая отъ материка островки, постепенно размываемые и осыпающіеся. Форма оврага зависитъ и отъ свойствъ грунта. Въ глинистомъ грунтѣ размываніе идетъ медленнѣе и оврагъ сильно вѣтвится. Въ песчаномъ—овраги растутъ очень быстро и даютъ крутыя стѣнки. Если подъ песками лежатъ глины, не пропускающія воды, пески легко вымываются, осыпаются, верхніе слои оползаютъ и обрушиваются равномѣрно во всѣ стороны, и вершина оврага принимаетъ не вѣтвящіяся круглыя очертанія.

Размытыя водою породы: почва, глина, песокъ, уносятся водою внизъ по оврагу и, перемѣшавшись, отКладываются на днѣ въ видѣ слоистыхъ, неправильно пересѣкающихся, овражныхъ наносовъ, иногда же уносятся далеко внизъ къ устью оврага и на равнину, образуя здѣсь плоскій расходящійся во всѣ стороны конусъ выноса. Куски плотныхъ породъ, оторванные отъ стѣнокъ оврага, окатываются и округляются водою, образуя „овражную гальку", а куски вязкой глины катятся иногда по дну, вбирая въ себя, какъ снѣжный комъ, различные обломки, песчинки и корешки, и выкатываются на плоское мѣсто въ видѣ округленныхъ, облѣпленныхъ обломками комьевъ, нерѣдко очень правильной формы, называемыхъ „овражными глиняными катунами".

Съ теченіемъ времени оврагъ постепенно переходитъ въ иное состояніе. Ширина его увеличивается, а крутые склоны, осыпаясь и смываясь, дѣлаются покатыми. Эти покатые склоны, уже не такъ размываются водою, на нихъ постепенно начинаетъ селиться растительность: трава, мелкіе кустарники—теренъ, шиповникъ, дальше деревца. Оврагъ нарастаетъ своей вершиной все

медленнѣе и медленнѣе и наконецъ совершенно останавливается въ ростѣ. Такіе заросшіе не развивающіеся овраги называютъ мертвыми.

Старые овраги, достигающіе иногда громадной длины—въ десятки верстъ, съ широкимъ дномъ и отлогими боками, называютъ балками. Балки обыкновенно совершенно уже не размываются, такъ какъ дно ихъ понижается медленно, а склоны покаты и заросли травою, а иногда и дно балки заростаетъ деревьями.

На днѣ нѣкоторыхъ балокъ текутъ ручейки, образующіеся изъ ключей, выходящихъ въ склонахъ балки. Балка представляетъ собою конечную форму оврага, совершенно прекратившаго свою дѣятельность.

Однако, нерѣдки случаи, когда овраги совершенно мертвые оживаютъ и начинаютъ снова свою разрушительную работу. Оврагъ начинаетъ опять углубляться, а вершина его подмываться и осыпаться. Чаще всего это происходитъ по винѣ человѣка.

При возобновленіи дѣятельности мертваго оврага на днѣ его обычно намѣчается новая водомоина, прорѣзывающая наносы, отложенные старымъ оврагомъ при умираніи. Водомоина эта уже прежняго дна и, врѣзаясь въ глубину, она оставляетъ по бокамъ слѣды прежняго дна, въ видѣ болѣе или менѣе широкихъ ступеней или террассъ.

Вредъ, причиняемый оврагами, состоитъ въ размываніи высокихъ мѣстъ, которыя обращаются на много лѣтъ въ неудобную для земледѣлія изрытую поверхность, часто съ опасными крутыми обрывами, быстро разрастающимися во всѣхъ направленіяхъ, и отнимающими у хозяевъ десятину за десятиной ихъ пахотную землю. Другая сторона вредной дѣятельности овраговъ состоитъ въ томъ, что получающійся при размываніи рыхлый матеріалъ сносится по дну оврага на ниже лежащія поля, и нерѣдко покрываетъ плодородную почву толстымъ слоемъ песка и глины, на которыхъ также въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ почти ничего не растетъ. Третья вредная сторона овраговъ—это спускъ грунтовыхъ водъ. Оврагъ, постепенно углубляясь, доходитъ часто до водоносныхъ слоевъ и размываетъ ихъ. Поэтому въ берегахъ его открываются ключи, посредствомъ которыхъ грунтовая вода уходитъ изъ подпочвы и стекаетъ по дну оврага въ рѣку. Весною, когда земля напитывается водою, эти ключи дѣйствуютъ очень сильно, но затѣмъ быстро спускаютъ воду, находившуюся въ грунтѣ, и уже къ срединѣ лѣта почти совсѣмъ высыхаютъ. Такимъ образомъ, эта вода только увеличиваетъ половодье и разливы рѣкъ весною, а къ лѣту запасы грунтовой влаги оказываются израсходованными, отчего лѣтомъ страдаетъ растительность и сильно мелѣютъ и пересыхаютъ рѣки.

Между тѣмъ, въ развитіи овраговъ почти всегда виноватъ самъ человѣкъ. Скотъ, который пасутъ на крутыхъ склонахъ, объѣдаетъ траву, разбиваетъ ногами почву и дѣлаетъ ее доступною для размыванія. Еще хуже дѣйствуютъ дороги, спускающіяся съ крутыхъ склоновъ. По глубокимъ колеямъ, пробитымъ лѣтомъ и осенью, съ весны устремляются потоки воды, которые размываютъ колеи, обращаютъ ихъ въ глубокія борозды, а черезъ нѣсколько лѣтъ и въ значительные овраги. Дорога портится, ѣздить дѣлается невозможно, начинаютъ объѣзжать водомоины и прокладываютъ новую колею, которая немедленно обращается въ новый оврагъ. Есть мѣста, гдѣ, благодаря неправильно устроеннымъ дорогамъ, погублены десятки и сотни десятинъ пахотной земли. Примѣръ образованія овраговъ изъ дорогъ можно наблюдать въ с. Старовѣровкѣ Изюмск. у., и во многихъ другихъ мѣстахъ. Наконецъ, самымъ распространеннымъ случаемъ является образованіе овраговъ изъ бороздъ и межей, направляющихся внизъ по склону. Эти борозды повсемѣстно размываются водой, для которой онѣ представляютъ собою ближайшій и прямой путь, и часто обращаются въ громадныя водомоины. Вредъ, причиняемый неправильной распашкой склоновъ, такъ великъ, что его даже трудно оцѣнить.

Образованію овраговъ способствуетъ также рубка лѣсовъ на крутыхъ склонахъ, которые корнями деревьевъ, упавшей листвою и травой предохранялись отъ размыванія.

Для спасенія отъ овраговъ необходимо охранять крутые склоны отъ пастьбы, распашки и порубки. Тѣ же, которые пашутся, обязательно пахать вдоль склона, а не сверху внизъ, чтобы весенняя вода задерживалась въ каждой бороздѣ и успѣвала впитываться въ землю. Вмѣсто межей на склонахъ можно ставить столбы или сажать деревья.

Дороги надо прокладывать также вдоль склона очень покато и заворачивая ихъ, какъ можно чаще, петлями. Въ оврагахъ, которые уже образовались, надо сажать деревья, дѣлать поперекъ дна плетни изъ хвороста или живыхъ вѣтокъ, которыя могутъ приняться и будутъ задерживать воду, а главное глину и песокъ, которые она несетъ. Хорошо также въ большихъ оврагахъ устраивать пруды.

Ключи и источники.

Такова работа дождевой и снѣговой воды, которая стекаетъ по поверхности въ болѣе низкія мѣста. Прослѣдимъ судьбу воды, которая впитывается въ землю.

Просачивающаяся внизъ вода проходитъ черезъ различныя горныя породы. Однѣ изъ нихъ, какъ напримѣръ, песокъ, черноземъ, пропускаютъ воду очень легко. Такія породы называются *водопро-*

ницаемыми. Другія породы, какъ лессъ, мергель, пропускаютъ ее съ большимъ или меньшимъ трудомъ и называются *полупроницаемыми.* Наконецъ, существуютъ породы, которыя задерживаютъ воду. Это породы *водонепроницаемыя* или *водоупорныя.* Къ послѣднимъ принадлежатъ различныя глины, которыя быстро напитываются водою въ верхнихъ слояхъ, а послѣ этого совершенно перестаютъ пропускать воду.

Просачивающаяся вода быстро проходитъ сквозь рыхлыя и трещиноватыя водопроницаемыя породы, медлено пропитываетъ и просачивается сквозь полупроницаемыя, а дойдя до водоупорныхъ останавливается на нихъ и скопляется надъ ними въ видѣ водоноснаго горизонта. Водоупорныхъ слоевъ и водоносныхъ горизонтовъ въ каждомъ мѣстѣ можеть быть нѣсколько, и они располагаются другъ надъ другомъ на различной глубинѣ. Изъ нихъ верхнія воды называются грунтовыми. Обыкновенные копаные колодцы пользуются именно этими водами. Колодецъ копаютъ до перваго водоупорнаго слоя, надъ которымъ собирается вода.

Если верхній водонепроницаемый пластъ хотя слегка наклоненъ, то грунтовая вода, дойдя до него, начинаетъ болѣе или менѣе быстро стекать по его поверхности, а въ томъ мѣстѣ, гдѣ водоупорный пластъ прорѣзанъ оврагомъ или склономъ долины, вода пробивается наружу въ видѣ источника или ключа.

Въ нѣкоторыхъ породахъ вода движется медленно, она постепенно выходитъ на поверхность, и ключи смачиваютъ только склонъ, дѣлая его влажнымъ и грязнымъ. Въ другихъ подземныя струйки воды соединяются въ мощныя водяныя жилы, образующія очень сильные, богатые водою ключи.

Такъ изъ зеленыхъ песчаниковъ (Харьковская порода, см. дальше) во многихъ мѣстахъ бьютъ обильные и чистые родники. Таковы, напримѣръ, Карповскіе и Павловскіе источники, которыми пользуется водопроводъ Харькова, криница у с. Кочетка Зміевск. у. и ключъ близь с. Мохнача Зміевск. у. въ лѣсу, въ одной верстѣ внизъ по Донцу, дающій громадное количество отличной воды; ключъ Гремячій на землѣ с. Пятницкаго Волчанскаго у., близъ дороги на Печенѣги, и другой богатый ключъ въ лѣсу близъ того же села.

Въ мѣлу вода проходитъ по трещинамъ, и собирается часто мощными водяными жилами, выступающими въ обрывахъ въ видѣ бьющихъ ключей, напримѣръ близъ с. Балаклеи Изюмскаго у., у г. Бѣловодска и у Стрѣлецкаго коннаго завода Старобѣльскаго у. Особенно же замѣчателенъ ключъ, находящійся у сл. Кременной Изюмскаго у. Онъ отличается замѣчательной чистотой и необычайнымъ обиліемъ воды, такъ что въ верстѣ отъ его истока на ручьѣ, вытекающемъ изъ него, могла уже работать мельница.

Есть богатые ключи и изъ подмѣловыхъ песковъ, напримѣръ въ Цареборисовѣ и Студенкѣ Изюмскаго у.

Нерѣдко ключи даютъ начало рѣчкамъ. Такъ напримѣръ, рѣки Ахтырка, Сума, Можъ, Тетлега берутъ начало изъ родниковъ.

Желѣзистые ключи. Вода, просачивающаяся сквозь земные слои, растворяетъ нѣкоторыя составныя части, и выходитъ на склонахъ въ видѣ минеральныхъ ключей, содержащихъ эти вещества. Весьма обыкновеннымъ растворенным веществомъ является желѣзо. Ключи, выходящіе изъ зеленыхъ песковъ и песчаниковъ, часто содержатъ желѣзистую воду, которая образуется вслѣдствіе разложенія зеленыхъ зеренъ минерала глауконита, содержащаго желѣзо. Желѣзистые ключи отличаются ржавымъ вкусомъ воды и ржаво-бурымъ осадкомъ, который выпадаетъ на днѣ ключа и на всякихъ предметахъ, попадающихъ въ его воду. Осадокъ этотъ состоитъ дѣйствительно изъ желѣзной ржавчины, выдѣляемой изъ воды особыми бактеріями.

Изъ желѣзистыхъ ключей наиболѣе интересны ключи у дер. Березовой Валковскаго у., въ 22 верстахъ отъ Харькова, и въ двухъ верстахъ отъ Люботина. Ключи, числомъ четыре, открываются въ балкѣ, впадающей въ долину р. Удъ. Всѣ вмѣстѣ даютъ до 40.000 ведеръ воды, имѣющей температуры $6^1/_2$ градусовъ. Главный изъ источниковъ даетъ до 28.000 ведеръ въ день. Кромѣ желѣза вода содержитъ известь, соду и другія растворенныя вещества. Эти минеральныя части, выпадая, образуютъ желѣзистый осадокъ въ водѣ корки на днѣ. Такъ какъ воды такого состава полезны при нѣкоторыхъ болѣзняхъ, то въ Березовой была выстроена лѣчебница и „Березовскія минеральныя воды“ пользовались одно время извѣстностью.

Желѣзистые ключи извѣстны также въ Сумскомъ, Ахтырскомъ, Валковскомъ, Харьковскомъ, Зміевскомъ и др. уѣздахъ.

Ключи, которые просачиваются у подножія песчаныхъ дюнъ, также содержатъ желѣзо, вымываемое ими изъ песковъ, хотя и въ очень небольшомъ количествѣ.

Известковистые ключи. Очень многіе ключи и колодцы имѣютъ „жесткую“ воду. Она непріятнаго вкуса и отличается тѣмъ, что мыло въ ней плохо мылится и чай плохо заваривается. При кипяченіи въ самоварахъ и посудѣ образуется много бѣлой накипи. Это происходитъ отъ содержанія въ водѣ растворенной извести. Известь обычно присутствуетъ въ очень небольшомъ количествѣ, но иногда ея такъ много, что, при выходѣ ключа на поверхность, она выдѣляется изъ раствора въ видѣ осадка, образующаго ноздреватый камень—прѣсноводный

туфъ. Растенія, попадающія на дно такого ключа, покрываются известковой коркой, и когда растеніе истлѣетъ, въ туфахъ остаются его отпечатки.

Подобные туфы встрѣчаются въ Зміевскомъ уѣздѣ въ с. Кочеткѣ, на хуторѣ Арефьева и въ нѣсколькихъ другихъ мѣстахъ. Они представляютъ собою небольшія залежи бѣлаго или желтоватаго цвѣта, содержащія раковины и многочисленные отпечатки коры и листьевъ дуба, клена, камыша, осокъ и т. п. Въ настоящее время ключей въ этихъ мѣстахъ уже нѣтъ и образованіе туфовъ не происходитъ. Мѣстами ихъ ломаютъ для хозяйственныхъ нуждъ.

Другіе минеральные ключи въ нашей области встрѣчаются гораздо рѣже. Къ нимъ принадлежатъ соленые ключи, которые имѣются въ Изюмскомъ у., они открываются на днѣ Славянскихъ соляныхъ озеръ, или выходятъ на поверхность земли, напримѣръ, соленый источникъ у дер. Некременной близь Славянска.

Оползни. По крутымъ берегамъ рѣкъ и овраговъ грунтовыя воды вызываютъ иногда оползни, то-есть перемѣщенія верхнихъ пластовъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ залегаетъ слой водоупорной глины, на немъ скопляется вода, верхняя часть глины пропитывается водою и дѣлается скользкой. Если водоупорный пластъ наклоненъ, или просто, если онъ выходитъ на крутой обрывъ, то лежащіе выше слои начинаютъ сползать къ обрыву, отдѣляются трещинами отъ высокой части берега, осѣдаютъ и обрушиваются внизъ. Участки, захваченные оползнями, достигаютъ иногда большихъ размѣровъ—въ десятки саженей длиною. Глина, по которой ползетъ порода, при этомъ мнется, складывается въ мелкія складочки, скручивается

У насъ оползни представляютъ явленіе нерѣдкое. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Харьковскій ярусъ прикрытъ сверху плотными слоистыми глинами, напримѣръ, въ окрестностяхъ Зміева, на многихъ обрывахъ можно наблюдать небольшіе оползни. Значительные размѣры имѣютъ оползни близъ Печенѣгъ Волчанск. у., въ Купянскѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ.

Провальныя явленія. Грунтовыя и артезіанскія воды производятъ нѣкоторое раствореніе породъ, сквозь которыя онѣ проходятъ. Если породы эти мало растворимы, то результатъ растворенія не замѣтенъ, если же растворимость значительна, то изъ породы водою можетъ быть вынесено значительное количество вещества. Вода дѣлается минерализованной, а въ породахъ можетъ получиться полость, влекущая за собою провалъ. Такого рода провалами объясняютъ происхожденіе Славянскихъ

озеръ (см. географическій очеркъ) и образованіе впадинъ и углубленій въ мѣстахъ, гдѣ залегаетъ каменная соль и гипсъ, напр. въ Изюмскомъ у. у хут. Макатихи и въ сосѣднихъ мѣстахъ Бахмутскаго у.

Тою же причиной, повидимому, вызвано было землетрясеніе въ Купянскомъ уѣздѣ 8 августа 1913 года около 5 час. утра. Въ городѣ Купянскѣ и во многихъ селахъ по Осколу верстъ на 60 (отъ Тополей до Пришиба) и въ поперечномъ направленіи на столько же (отъ Волосской Балаклейки до Сватовой Лучки) чувствовался сильный подземный ударъ и подземный глухой гулъ, продолжавшійся очень короткое время, но довольно сильно напугавшій жителей. Въ Купянскѣ большинство спавшихъ проснулось, стекла въ окнахъ и посуда дребезжали, двери открывались отъ сотрясенія, пролились жидкости изъ сосудовъ и т. д.

Такъ какъ Купянскъ и его уѣздъ лежитъ на мѣловой толщѣ, въ которой нерѣдко образуются трещины и подземные ходы, продѣланные водою, то, очевидно, землетрясеніе произошло вслѣдствіе подземнаго обвала въ какой-нибудь полости или пещерѣ, образовавшейся вслѣдствіе растворенія и вымыванія мѣла водою. Обвалъ, происшедшій на значительной глубинѣ, могъ остаться совершенно незамѣтнымъ на поверхности, но ударъ отъ обрушившейся кровли произвелъ сотрясеніе земли и глухой звукъ, замѣченные на большомъ пространствѣ.

Работа рѣкъ. Вода дождей и тающихъ снѣговъ, стекающая по дну овраговъ, ключевая вода, струящаяся по склонамъ долинъ и дну балокъ, текутъ въ видѣ ручьевъ въ болѣе низкія мѣста. Ручьи сливаются другъ съ другомъ, образуютъ рѣки, которыя, принимая воду притоковъ и ключей, дѣлаются шире и полноводнѣе и, направляясь въ мѣста все болѣе низменныя, въ концѣ концовъ приносятъ свою воду въ море.

Вода ручьевъ и рѣкъ при своемъ движеніи производитъ нѣкоторую работу. При быстромъ теченіи—въ верховьи, особенно въ горахъ, рѣка сильно размываетъ и разрушаетъ свое русло. Въ среднемъ теченіи и въ равнинной мѣстности рѣка течетъ медленнѣе. Она продолжаетъ размывающую работу, но мѣстами уже откладываетъ болѣе тяжелыя частицы, которыя несла, напримѣръ, крупный песокъ. Ближе къ устью теченіе все болѣе замедляется, на дно осѣдаютъ мелкія песчинки, а затѣмъ глинистыя частицы, но мелкая муть все таки доносится до моря и отлагается на морскомъ днѣ.

Рѣки Харьковской губ. текутъ по равнинѣ и имѣютъ теченіе медленное. Наиболѣе быстры рѣки западной части губерніи, особенно Пселъ, остальныя же только во время разлива пріоб-

рѣтаютъ значительную скорость. Лѣтомъ теченіе ихъ замедляется, въ нѣкоторыхъ дѣлается почти совершеннно незамѣтнымъ.

Быстрота теченія одной и той же рѣки можетъ значительно измѣняться въ разныхъ частяхъ ея русла. Съ этимъ связано два явленія, наблюдаемыя на нашихъ рѣкахъ—блужденіе русла и образованіе перекатовъ.

Блужданіе русла происходитъ отъ того, что въ глубокихъ мѣстахъ и посрединѣ вода движется быстрѣе, чѣмъ въ мелкихъ мѣстахъ и у береговъ, такъ какъ треніе воды объ дно и берега задерживаетъ теченіе. Мы можемъ наблюдать на всякихъ мелкихъ предметахъ, плывущихъ по поверхности рѣки, что въ срединѣ русла теченіе быстрѣе, чѣмъ у береговъ. Если рѣка течетъ не прямо, а описываетъ дугу, то самое быстрое теченіе приходится ближе къ вогнутому берегу, то-есть тому, въ который вдается рѣка. Поэтому, вогнутый берегъ подмывается и дѣлается крутымъ, а выпуклый берегъ, гдѣ теченіе земедленно треніемъ,—мелкій. Возлѣ него выпадаютъ наносы и образуется отмель.

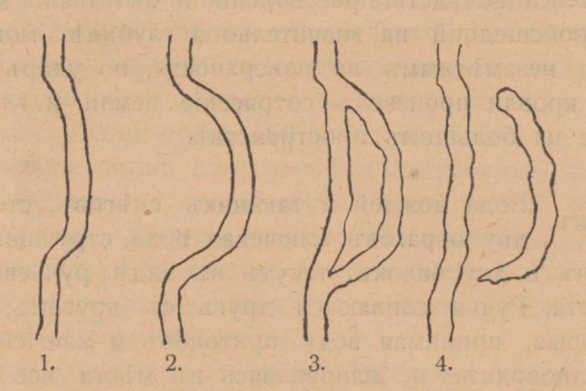

Рис. 10. Блужданіе рѣчного русла. Образованіе заливного озера (старицы).

Если рѣка по какой-либо причинѣ, можетъ быть совершенно случайной, какъ наносъ изъ оврага, упавшее въ воду дерево, заростаніе дна травой, мѣняетъ свое прямое направленіе и описываетъ дугу, то вогнутый берегъ будетъ подмываться все болѣе, а выпуклый будетъ въ то же время выдвигаться въ видѣ отмели все дальше и дальше, пока рѣка не изогнется въ видѣ петли, иногда имѣющей форму правильной дуги въ половину круга и даже болѣе.

При этомъ можетъ наступить моментъ, когда во время разлива рѣка вдругъ промоетъ себѣ болѣе прямой и короткій путь, и теченіе направится по прямому рукаву. На границѣ между этимъ прямымъ протокомъ и дугообразнымъ рукавомъ

теченіе будетъ тихое. Здѣсь станутъ выпадать изъ воды рыхлые матеріалы, которые она несетъ, образуется наносъ и наконецъ кривой рукавъ можетъ отдѣлится отъ прямого протока совершенно, образовавши заливное озеро (или старицу).

Перекатами называются отмели, состоящія изъ песка и пересѣкающія все теченіе рѣки. Происхожденіе ихъ можетъ быть различно. Съ одной стороны, притоки, впадающіе въ рѣку, выносятъ въ нее иногда значительное количество осадковъ, которые накопляются противъ устья, а затѣмъ передвигаются теченіемъ рѣки. Съ другой стороны, имѣетъ значеніе то обстоятельство, что дно рѣки мѣстами понижается сильнѣе, мѣстами медленнѣе. Въ такихъ болѣе ровныхъ мѣстахъ весною происходитъ отложеніе осадковъ, которые лѣтомъ отчасти размываются.

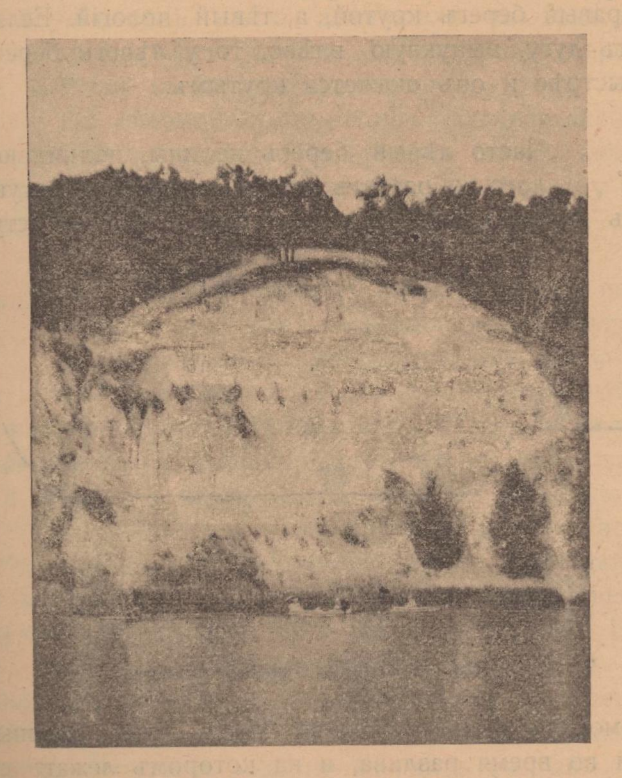

Рис. 11. Р. Донецъ, правый берегъ. Козацька гора.

Вообще же, въ мѣстахъ мелкихъ, гдѣ треніе объ дно сильнѣе, можетъ легко происходить накопленіе осадковъ, и перекаты возрастаютъ. Это явленіе довольно рѣзко проявляется на рѣкахъ небольшихъ, въ которыхъ значительно измѣняется количество воды между весною и лѣтомъ, каковы рѣки Уды, Харьковъ, Бабка и др. Перекаты въ нихъ разбиваютъ всю рѣку на от-

дѣльныя ямы, которыя къ концу лѣта соединяются только слабыми протоками, а иногда и совсѣмъ отдѣляются другъ отъ друга такъ, что русло распадается на рядъ маленькихъ озерковъ.

Наши рѣки текутъ въ широкихъ долинахъ, которыя во множество разъ превосходятъ ширину ихъ русла. Повидимому, большинство долинъ имѣетъ очень древнее происхожденіе, именно они заложились еще въ то время, когда Украина освободилась въ послѣдній разъ отъ покрывавшаго ее моря. Большинство рѣкъ поэтому и течетъ въ тѣхъ направленіяхъ, въ какихъ лежитъ уклонъ окружающей мѣстности. Однако своей наибольшей ширины долины рѣкъ достигли, вѣроятно, въ ледниковый періодъ (см. ниже).

Долины рѣкъ, текущихъ къ югу или къ сѣверу, имѣютъ обычно правый берегъ крутой, а лѣвый пологій. Если же рѣка описываетъ дугу, выпуклую влѣво, то у лѣвого берега теченіе будетъ быстрѣе и онъ окажется крутымъ.

Террассы. Часто лѣвый берегъ долины, поднимающійся полого, образуетъ довольно рѣзкій уступъ, послѣ чего опять поднимается очень постепенно. Такихъ уступовъ или

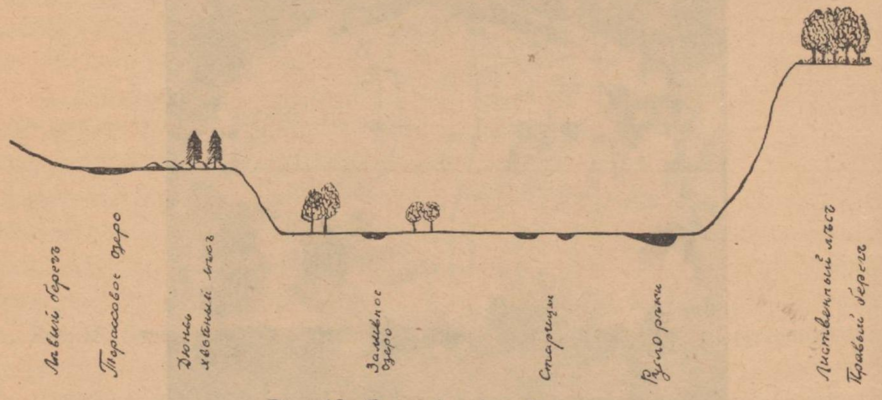

Рис. 12. Строеніе рѣчной долины.

террассъ можетъ быть нѣсколько. Надъ дномъ долины, которое заливается во время разлива, и на которомъ лежатъ старицы и заливныя озера, поднимается вторая или надлуговая террасса, обычно песчаная и покрытая сосновымъ лѣсомъ. На ней часто лежатъ большія озера — „лиманы“. Выше нея лежитъ иногда третья „возвышенная“ террасса. Болѣе высокія—трудно различимы, но и третья террасса никогда не достигаетъ такой высоты, какую имѣетъ правый берегъ. По правому берегу мѣстами тоже сохраняются узкіе уступы, по высотѣ совершенно соотвѣтствующіе террассамъ лѣваго берега.

Террассы происходятъ отъ того, что рѣка, впадающая въ море, углубляетъ дно своей долины, пока не смоетъ все, что можетъ унести ея движеніе. Теченіе ея дѣлается все медленнѣе и размывающая работа прекращается. Если же въ это время страна, гдѣ протекаетъ рѣка, начинаетъ подниматься, или страна, гдѣ лежитъ море, начинаетъ опускаться, то теченіе дѣлается быстрѣе, сила рѣки возрастаетъ, она начинаетъ опять размывать свое русло, и на днѣ своей долины промываетъ новую долину—болѣе узкую, но зато болѣе глубокую. При этомъ рѣка отклоняется преимущественно вправо, а съ лѣвой стороны остаются части дна ея прежней долины—террассы и остатки ея стараго русла или ея прежнихъ заливныхъ озеръ—террассовыя озера.

Въ иныхъ случаяхъ террассы могли образоваться вслѣдствіе прорыва большихъ озеръ, лежавшихъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ образовывалась рѣчная долина. Слѣды такихъ озеровидныхъ расширеній замѣтны въ долинахъ нѣкоторыхъ рѣкъ.

Террассы на лѣвомъ берегу—самое обыкновенное явленіе на большинствѣ нашихъ рѣкъ. На правомъ берегу онѣ гораздо рѣже. Примѣромъ можетъ служитъ терраса на Донцѣ у Коробова хутора близъ Зміева.

Вывѣтриваніе горныхъ породъ. Всѣ верхніе пласты земной коры постепенно измѣняются. Эти измѣненія происходятъ вслѣдствіе перемѣны температуры, отъ осадковъ, которые падаютъ на землю и просачиваются сквозь пласты, и отъ дѣятельности организмовъ. Днемъ породы нагрѣваются и расширяются, ночью остываютъ и сжимаются. Еще сильнѣе эти измѣненія происходятъ, если на нагрѣтую поверхность падаетъ холодный дождь. Расширеніе и сжатіе постепенно расшатываютъ породу, отдѣльныя частицы ея начинаютъ отдѣляться другъ отъ друга, порода дѣлается рыхлою. Еще важнѣе для вывѣтриванія замерзаніе воды зимой и весной. Вода, попавшая въ трещины и впитавшаяся въ мельчайшія отверстія горной породы, замерзаетъ, а при замерзаніи она расширяется. Сила расширенія очень велика, и во всѣхъ мельчайшихъ трещинахъ и щеляхъ замерзшая вода производитъ разрывы. Трещины растутъ, увеличиваются, вся порода распадается на глыбы, комки, разсыпается наконецъ на мелкіе обломки. Въ то же время дождь и снѣгъ, проходя черезъ атмосферу, захватываютъ съ собою небольшое количество углекислоты, которая, проникая въ породу, разъѣдаетъ и разрушаетъ нѣкоторыя части ея. Такимъ же образомъ дѣйствуютъ корни растеній, которые съ одной стороны разъѣдаютъ породу, съ другой, разростаясь, отдѣляютъ одну глыбу отъ другой. Гніющіе остатки растеній даютъ

кислоты, которыя также дѣйствуютъ растворяющимъ и разъѣдающимъ образомъ.

Всѣ эти причины дѣйствуютъ одновременно, хотя и съ различною силой въ разныхъ мѣстностяхъ. Весь же ходъ разрушенія породы называется вывѣтриваніемъ.

На разныхъ породахъ вывѣтриваніе происходитъ различно. Такъ, твердые песчаники постепенно разбиваются трещинами на глыбы и куски, потомъ на мелкіе обломки и наконецъ разсыпаются въ песокъ. Мягкіе песчаники, какъ напримѣръ, харьковская порода, быстро раздѣляется на глыбы, отъ которыхъ отдѣляются скорлупами слой за слоемъ, и глыбы, упавшія на дно оврага, за одну зиму обращаются въ груды щебня, песка и глины, уносимыхъ водою. Болѣе плотные куски держатся немного дольше. Вода, просачиваясь внутрь куска, растворяетъ желѣзо, содержащееся въ минералѣ главконитѣ, а затѣмъ при высыханіи желѣзо выпадаетъ изъ раствора и въ кускѣ породы образуются окрашенныя ржавчиной полосы, идущія одна внутри другой.

Мѣлъ отчасти распадается на правильные прямоугольные участки и потомъ щебень, отчасти растворяется водой. Твердый гранитъ подъ вліяніемъ вывѣтриванія постепенно превращается въ глину и песокъ.

Д ю н ы. Значительныя песчаныя площади, имѣющіяся въ Харьковской губ., обыкновенно по лѣвымъ берегамъ рѣкъ, даютъ возможность наблюдать проявленія работы вѣтра. Всѣ площади голыхъ песковъ лѣтъ двѣсти назадъ были покрыты лѣсами, преимущественно сосновыми. Такъ, напримѣръ, у с. Малиновки Зміевск. у. среди сыпучихъ песковъ можно видѣть подъ слоемъ песка прослоекъ сосновыхъ иголъ и коры, представляющій остатки не такъ давно уничтоженнаго лѣса. Вырубка лѣсовъ по берегамъ рѣкъ, а также пастьба и ѣзда по песчанымъ площадямъ, уничтожили растительный покровъ и повели къ образованію дюнъ. Вѣтеръ, перекатывая и перенося песчинки съ мѣста на мѣсто, собираетъ ихъ въ бугры болѣе или менѣе правильной формы, называемые дюнами. Дюны вытягиваются рядами—цѣпями, иногда замѣтно параллельными теченію рѣки. Поверхность движущихся песковъ покрыта всегда рядомъ невысокихъ песчаныхъ грядочекъ, высота и разстояніе между которыми зависятъ отъ силы вѣтра. Грядки эти движутся при вѣтрѣ вслѣдствіе перекатыванія песка, а при перемѣнѣ направленія вѣтра, мѣняютъ также и свое направленіе.

Дюнныя цѣпи тоже движутся постепенно въ томъ направленіи, куда дуютъ господствующіе въ данной мѣстности вѣтры.

Перенося песокъ съ одной стороны дюны на другую, вѣтеръ откладываетъ его слоями по крупности зерна. Поэтому въ старыхъ развѣянныхъ дюнахъ можно видѣть часто пересѣкающуюся, косую слоистость песка.

Песчинки дюнъ при своемъ движенiи шлифуются другъ объ друга и дѣлаются округленными и гладкими. Въ хатахъ же, расположенныхъ на дюнахъ, стекла отъ ударовъ песчинокъ быстро становятся матовыми. При передвиженiи песка онъ шлифуетъ также куски камня, изрѣдка попадающiяся на дюнахъ, придавая имъ форму пирамидокъ, у которыхъ нѣкоторыя стороны выровнены и выглажены.

Отдѣльныя дюны не достигаютъ большой высоты, но обыкновенно дюны собираются въ цѣпи, и высота ихъ при этомъ значительно возрастаетъ. Такiя цѣпи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ,

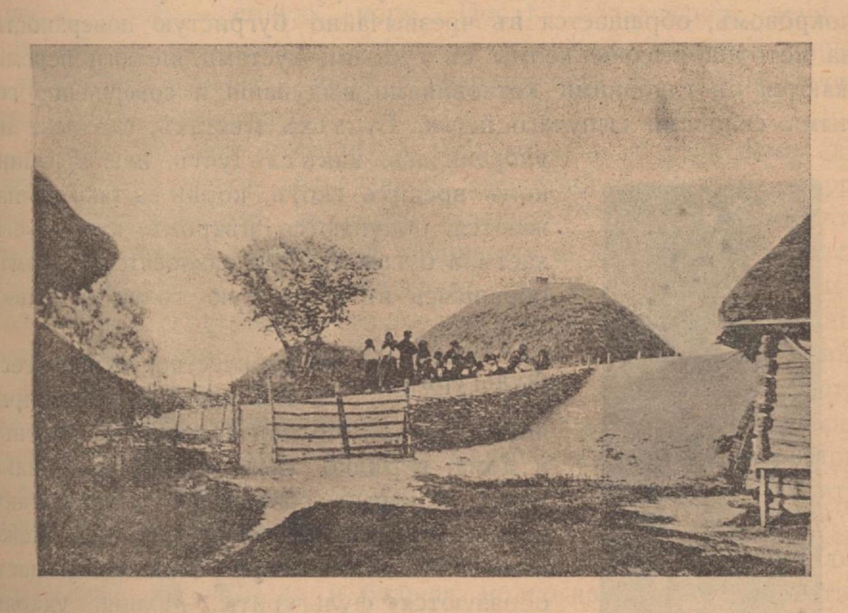

Рис. 13. Сыпучiе пески, заносящiе деревню.

напримѣръ близъ, с. Черкасскiй Бишкинь Змiевскаго у., имѣютъ уже высоту 8—10 саж. и, подступая къ лугу своими крутыми склонами, производятъ впечатлѣнiе еще большей высоты.

Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ дюны не тревожатся скотомъ и человѣкомъ, на нихъ постепенно развивается растительность, и онѣ останавливаются. Если эта растительность охраняется отъ поврежденiй, то вскорѣ корни растенiй начинаютъ связывать песокъ, между отдѣльными кустиками появляется трава, и поверхность песка мало-по-малу затягивается растительнымъ покровомъ. Если же пески тревожатся пастьбой, ѣздой или иногда

даже распахиваніемъ, то это ведетъ къ быстрому уничтоженію растительности. Вѣтеръ начинаетъ выдувать съ нарушенныхъ площадей песокъ, перенося его на другое мѣсто, появляются лысины, иногда значительныя углубленія, которыя вѣтеръ расширяетъ, выдувая изъ подъ корней растеній песокъ и обнажая корни. Эти лысины, разростаясь, встрѣчаются другъ съ другомъ, а вынесенный песокъ заноситъ въ это время другіе участки, иногда даже поля, огороды и усадьбы, принося нерѣдко значительные убытки. Кусты лозы при выдуваніи держатся дольше, благодаря своимъ длиннымъ корнямъ. Вѣтеръ выметаетъ песокъ возлѣ кустовъ, но въ ихъ густой листвѣ песокъ задерживается, падаетъ и насыпаетъ бугры. Лоза растетъ все выше и выше, по мѣрѣ того, какъ насыпается песокъ, и въ заключеніе вся мѣстность, съ такимъ постоянно разрушаемымъ растительнымъ покровомъ, обращается въ чрезвычайно бугристую поверхность, на которой высокіе холмы съ густыми кустами шелюги перемежаются съ глубокими котловинами выдуванія и совершенно голыми склонами сыпучаго песка. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лоза не укоренилась, какъ слѣдуетъ, или ей слишкомъ вредитъ скотъ, корни ея также обнажаются, обдуваются вѣтромъ, кустъ усыхаетъ, а бугры быстро разносятся вѣтромъ, обращаясь въ волнистую голую пустыню.

Рис. 14. Фульгуритъ.

Фульгуриты. Электричество, находящееся въ атмосферѣ, служитъ причиной молніи. Молнія, попадая въ деревья и дома, нерѣдко зажигаетъ ихъ. Однако жаръ, который развиваетъ молнія, такъ великъ, что она можетъ расплавить даже камни. Такимъ именно образомъ у насъ образуются фульгуриты. Молнія, ударяя въ песокъ, расплавляетъ его; расплавленный песокъ растекается въ стороны и сейчасъ же застываетъ. Такъ получаются трубки въ палецъ толщиною, а длиной въ три-четыре сажени, сѣраго или желтоватаго цвѣта, внутри стекловатыя и гладкія, снаружи шероховатыя отъ приставшихъ къ нимъ песчинокъ, неровныя и ребристыя, похожія на вѣточки вяза. Трубки въ пескѣ идутъ внизъ, слегка извиваясь, иногда развѣтвляются, становясь все тоньше и тоньше, пока достигнутъ толщины ниточки, и до-

ходятъ до слоевъ пропитанныхъ грунтовой водой, гдѣ оканчиваются. Фульгуриты встрѣчаются у насъ не рѣдко по берегамъ Донца между дюнами. Ихъ можно найти въ котловинахъ выдуванія, гдѣ обломки около вершка длиной скопляются при выдуваніи песка вѣтромъ. Народъ знаетъ о томъ, что молнія оставляетъ въ землѣ свои слѣды, „громовыя стрѣлы", но смѣшиваетъ ихъ съ нѣкоторыми окаменѣлостями (белемнитами) или орудіями доисторическаго человѣка.

Геологическое прошлое Харьковской губерніи.

Было когда-то время, когда земной шаръ представлялъ собою полужидкую раскаленную свѣтящуюся массу, похожую на солнце, а потомъ постепенно началъ остывать. Остывшіе верхніе слои затвердѣли, образовавъ на поверхности сравнительно тонкую корку — земную кору. Послѣ образованія земной коры на ея поверхность осѣли сгустившіеся водяные пары, и получились океаны и моря, а снаружи осталась еще оболочка изъ воздуха—атмосфера.

Милліоны лѣтъ прошли съ тѣхъ поръ, но внутри земли до сихъ поръ остается раскаленное, вѣроятно, полужидкое ядро, которое продолжаетъ медленно остывать. Остывая, ядро сжимается, а твердая земная кора собирается въ складки, прогибаясь въ одномъ мѣстѣ и поднимаясь въ другомъ. Такъ образуются горныя цѣпи и глубокія продольныя впадины. При образованіи горныхъ складокъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возникаютъ трещины, и участки земной коры осѣдаютъ толчками, которые вызываютъ на поверхности землетрясенія. Мѣстами вдоль трещинъ образуются отверстія, сквозь которыя вырываются раскаленные пары и газы и выливаются расплавленныя горныя породы—происходятъ изверженія вулкановъ.

Если на берегу моря начинается опусканіе, то море заливаетъ сушу все больше и больше, но когда начнется поднятіе, то дно морское снова выступаетъ изъ воды и дѣлается сушею. Такія перемѣщенія земной поверхности происходятъ чрезвычайно медленно, но зато безпрерывно. И въ настоящее время есть мѣста на землѣ, которыя выступаютъ изъ воды, напримѣръ въ Швеціи, и есть мѣста, которыя постепенно затопляются моремъ, напримѣръ, Голландія. Почти во всякомъ мѣстѣ мы можемъ доказать, что здѣсь было когда-то дно морское, а многія мѣста, какъ и Харьковская губ., затоплялись моремъ по нѣскольку разъ.

Всѣ эти измѣненія земной поверхности происходятъ отъ дѣйствія внутреннихъ силъ земли, остатковъ того жара, который сохранился въ земномъ ядрѣ.

Другія измѣненія имѣютъ причиной силу, находящуюся внѣ земли—солнечную теплоту. Солнце нагрѣваетъ океаны и моря, паръ поднимается вверхъ, переносится изъ одного мѣста въ другое въ видѣ облаковъ, и падаетъ опять на землю дождемъ и снѣгомъ. Ручьи и рѣки, стекая съ высокихъ мѣстъ въ низкія, смываютъ съ собою песокъ и глину, и несутъ ихъ въ море, гдѣ откладываются цѣлые слои ихъ.

Отъ неравномѣрнаго нагрѣванія солнцемъ разныхъ мѣстъ начинается движеніе воздуха—вѣтеръ. Вѣтеръ поднимаетъ въ морѣ волны, а волны разрушаютъ берега. Обломки, оторванные отъ берега, измельчаются, окатываются и ложатся опять на дно моря.

На днѣ моря и въ водѣ на разныхъ глубинахъ живутъ различныя животныя. Ихъ остатки послѣ смерти падаютъ на дно, здѣсь мягкія части разрушаются, а твердыя иногда могутъ сохраниться. Если остатки эти будутъ быстро занесены осадками—пескомъ глиной, и т. п., то они могутъ оставить на породѣ свой отпечатокъ, или же пропитаться какими-нибудь растворами—известью, желѣзомъ, кремнемъ и тогда отвердѣваютъ, обращаются въ окаменѣлости.

Уже давно было замѣчено, что въ самыхъ глубокихъ, стало быть и самыхъ древнихъ, слояхъ находятся остатки животныхъ, которыхъ теперь совершенно нѣтъ на свѣтѣ, и которыя совсѣмъ не похожи на нынѣ живущихъ. Въ болѣе высокихъ слояхъ попадаются животныя вымершія, но болѣе похожія на нынѣшнихъ. А въ самыхъ верхнихъ пластахъ мы встрѣчаемъ отчасти животныхъ, которыя живутъ и сейчасъ, отчасти очень похожихъ на нынѣ живущихъ.

Вотъ по этимъ остаткамъ животныхъ судятъ о древности различныхъ пластовъ. Чѣмъ меньше нынѣ живущихъ и похожихъ на нихъ животныхъ встрѣчается въ отложеніяхъ, тѣмъ они считаются древнѣе. Изучая ископаемыхъ животныхъ и самыя осадочныя горныя породы, которыя ихъ заключаютъ, мы можемъ опредѣлить не только возрастъ пласта, но часто и тѣ условія, при которыхъ эти слои откладывались.

Всѣ слои земли раздѣляются по возрасту на *системы*, изъ которыхъ многія можно встрѣтить и на пространствѣ Харьковской губерніи. На прилагаемой таблицѣ отложенія написаны одни надъ другими въ томъ порядкѣ, въ какомъ они залегаютъ другъ надъ другомъ [1]).

[1]) Названія системъ даны имъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ та или другая система выходитъ на поверхность по имени самой мѣстности (напр., Пермская въ Пермской губ.), другія системы получили названія отъ горныхъ породъ, которыя онѣ заключаютъ (Каменноугольная, Мѣловая), отъ древнихъ племенъ, жившихъ въ мѣстѣ, гдѣ развиты соотвѣтствующія отложенія, и проч.

Геологическія системы	Отложенія, наблюдаемыя въ Харьковской губерніи	
Четвертичная	Современныя отложенія.	Рѣчные пески, овражные наносы, торфъ и пр.
	Ледниковыя отложенія.	Лессовые суглинки. Валунныя глины. Мергеля.
	Пестрыя глины.	
Третичная	Полтавскій ярусъ.	Бѣлые мелкіе пески. Желѣзистые песчаники.
	Харьковскій ярусъ.	Зеленые глинистые песчаники и пески.
	Кіевскій ярусъ.	Голубой мергель.
	Бучакскій ярусъ.	Фосфоритовые пески.
Мѣловая	Мѣлъ и мѣловые мергеля.	
	Пески съ фосфоритами.	
Юрская	Глины, песчаники.	
	Известняки.	
	Песчаники.	
Тріасъ	Песчаники, известняки, глины.	
Пермская	Пестрыя глины, доломиты, гипсъ, соль.	
Каменноугольная	Песчаники, известняки, глинистые сланцы, каменный уголь.	
Девонская	На поверхность не выходятъ.	
Силурійская		
Кембрійская		
Альгонкская		
Архейская		

Каменно-угольная система. Самыя древнія отложенія, которыя встрѣчаются въ Харьковской губ.—это отложенія каменноугольной системы. Они наблюдаются въ Изюмскомъ у. по р. Мокрой Беречкѣ, у с. Петровскаго, по Берекѣ у Княгинина Лимана, у Великой Камышевахи, по Корулькѣ у Бородаева, между Бычкомъ и Торцомъ по р. Грузской, по Осколу у Цареборисова и въ Купянскомъ у. у сл. Кременной.

Каменноугольныя отложенія состоятъ изъ глинистыхъ пестрыхъ сланцевъ, глинистыхъ сѣрыхъ известняковъ и крупнозернистыхъ песчаниковъ, содержащихъ обломки окаменѣлыхъ стволовъ хвойныхъ деревьевъ. Въ песчаникахъ, глинахъ и глинистыхъ сланцахъ попадаются иногда отпечатки растеній, а также прослои угольной сажи и небольшіе пласты каменнаго угля, которые въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже разрабатывались.

Нахожденіе углистыхъ отпечатковъ растеній въ окружающихъ породахъ, и иногда на поверхности каменнаго угля, объясняетъ намъ, какъ образовались пласты угля, представляющаго собою одно изъ самыхъ важныхъ ископаемыхъ богатствъ. По мелкимъ

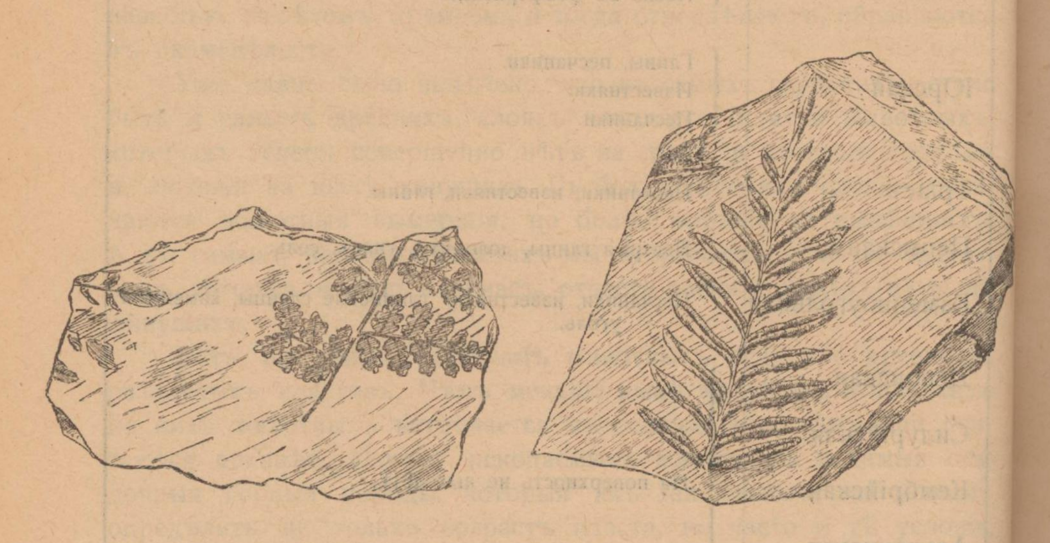

Рис. 15. Отпечатокъ папоротникообразнаго растенія изъ каменноугольныхъ отложеній.

Рис. 16. Отпечатокъ папоротникообразнаго растенія изъ каменноугольныхъ отложеній.

побережьямъ древняго моря или въ прибрежныхъ болотахъ развивалась когда-то богатая растительность. Части растеній—листья, вѣтки, стебли, споры—и цѣлые стволы, подгнившіе внизу, падали въ воду, накопляясь толстыми пластами, подобно тому, какъ это происходитъ въ современныхъ торфяникахъ. Рѣки сносили къ устью стволы упавшихъ деревьевъ. Всѣ эти растительные остатки подвергались подъ водою медленному броженію и

обугливанію. Если такіе пласты заносились пескомъ и глиной, то они съ теченіемъ времени уплотнялись и обращались въ каменный уголь, въ которомъ слѣды растеній обыкновенно совсѣмъ не замѣтны простымъ глазомъ. Однако, послѣ нѣкоторой обработки, можно подъ микроскопомъ увидѣть растительное строеніе угля. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда въ песчаные и глинистые наносы попадали отдѣльныя растенія, они оставляли тамъ свой нѣжный отпечатокъ, иногда покрытый тончайшимъ налетомъ углистой пыли.

Растенія, которыя дали начало каменному углю, совершенно не похожи на нынѣшнія. Это отчасти громадныя деревья, родственныя нынѣ живущимъ хвощамъ и плаунамъ, отчасти растенія, по внѣшнему виду очень напоминающія современные папоротники. Цвѣтковыхъ растеній въ то время совершенно не было. По характеру растеніи и ихъ многочисленности заключаютъ, что въ то время, когда они росли, господствовалъ сырой и жаркій климатъ.

Прослои известняковъ, заключающіе изрѣдка окаменѣлыя раковины, указываютъ, что во время каменноугольнаго періода море затопляло временно свое побережье, и на днѣ его въ это время откладывался известнякъ.

Пермская система.

Каменноугольныя отложенія кверху переходятъ въ болѣе молодыя пермскія. Въ Изюмскомъ у. встрѣчаются главнымъ образомъ переходные, а также самые нижніе пермскіе слои, по верхнему теченію р. Корульки, гдѣ выходятъ всѣ ихъ отдѣлы, между р. Голой Долиной и Донцомъ – отъ с. Христища до Бессарабовки и Славянска на Донцѣ; у Дроновки по Маячкѣ и Бычку и по Грузской.

Переходныя отложенія состоятъ изъ красныхъ и зеленоватыхъ песчаниковъ и пестрыхъ глинъ, выше лежатъ известняки, отчасти доломитовые, и также съ прослоями пестрыхъ глинъ, еще выше пермскія красныя и зеленыя глины и мергели съ гипсомъ, ангидритомъ и каменною солью. Изъ этихъ слоевъ вытекаютъ соленые ключи, питающіе Славянскія озера.

Въ нижнихъ песчаникахъ встрѣчаются изрѣдка отпечатки растеній и ядра раковинъ. Въ известняковой толщѣ мѣстами попадаются многочисленныя окаменѣлости морскихъ раковинъ и другихъ животныхъ. Въ верхней соленосной глинистой толщѣ наиболѣе интересными являются прослои гипса и каменной соли, которые разрабатываются и которые указываютъ намъ, что въ Изюмскомъ и Бахмутскомъ уѣздахъ въ началѣ пермской эпохи находился закрытый морской заливъ, гдѣ вода сильно испарялась и соли изъ нея осѣдали на дно, и образовали пласты каменной соли и гипса, послѣ занесенные другими осадками.

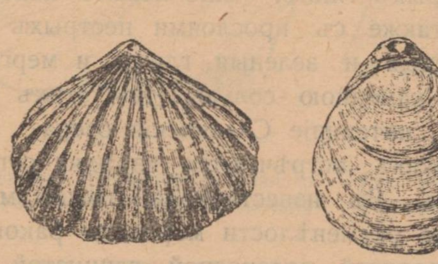
На Казенномъ Торцѣ можно наблюдать, что каменноугольныя, переходныя и пермскія отложенія образуютъ выпуклую складку, длина которой лежитъ по направленію съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Вершина ея размыта между р. Маячкой и Казеннымъ Торцомъ. Если будемъ двигаться по Казенному Торцу отъ балки Бузиноватой до впаденія рѣчки Бѣленькой, то на лѣвомъ берегу мы встрѣтимъ всѣ каменноугольные, переходные и пермскіе слои, которые здѣсь образуютъ сѣверо-восточное крыло складки.

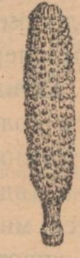
Другіе выходы каменноугольныхъ и пермскихъ отложеній представляютъ гребни складокъ, имѣвшихъ такое же направленіе, но сильно размытыхъ въ послѣдующее время.

Тріасовая система. Тріасовыя отложенія окружаютъ довольно широкой каймою славянскую площадь доломитовъ и соленосныхъ глинъ, встрѣчаются къ юго-западу отсюда широкой полосой по р. Копанкѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Изюмскаго у.

Они состоятъ изъ известковистыхъ желтовато-сѣрыхъ песчаниковъ, со сростками известняковъ; полосатыхъ вишневыхъ и зеленыхъ глинъ, сланцеватыхъ и песчанистыхъ. Никакихъ ископаемыхъ остатковъ не найдено. Толщина всѣхъ тріасовыхъ отложеній у насъ доходитъ до 25 саженъ.

Юрская система. Распространена въ Изюмскомъ уѣздѣ и ближайшихъ мѣстахъ Купянскаго и Зміевскаго, отъ Протопоповки и Изюма на юго-западъ до границы Харьковской губ. Есть выходы пластовъ по Бритаю, по Берекѣ, по Донцу у Закотнаго и въ другихъ мѣстахъ.

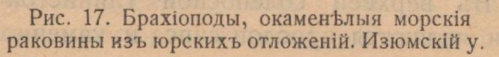

Рис. 17. Брахіоподы, окаменѣлыя морскія раковины изъ юрскихъ отложеній. Изюмскій у.

Рис. 18. Игла морского ежа. Юрскія отложенія. Святыя горы.

Отложенія юрской системы внизу состоятъ изъ сѣрыхъ и бурыхъ глинистыхъ сланцевъ и глинъ, содержащихъ различныя морскія окаменѣлости, въ томъ числѣ раковины вымершихъ мол-

люсковъ—аммонитовъ, напоминающія по виду рога козла, и острые стержни—остатки морскихъ каракатицъ—белемниты, которые въ народѣ называютъ „чертовыми пальцами". Кверху толща дѣлается песчанистой и содержитъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особено у с. Каменки множество отпечатковъ наземныхъ растеній.

Выше идетъ толща известняковъ, достигающая 20 саженей. Она отчасти состоитъ изъ круглыхъ мелкихъ шариковъ и содержитъ скопленія морскихъ раковинъ, отчасти изъ плотныхъ известняковъ съ многочисленными аммонитами и другими морскими окаменѣлостями.

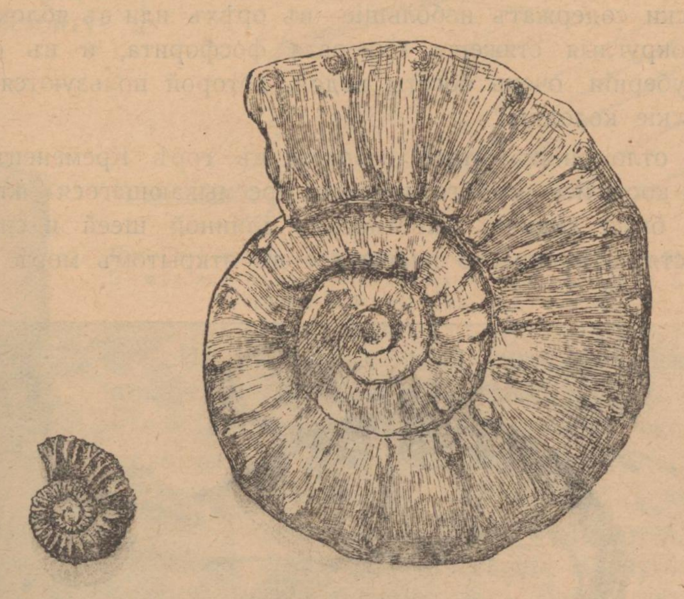

Рис. 19. Аммониты. Окаменѣлыя раковины изъ юрскихъ отложеній. Изюмскій у.

Самые верхніе пласты состоятъ изъ зеленовато-бурыхъ песковъ содержащихъ иногда стяженія въ видѣ рогулекъ. Эту толщу можно наблюдать въ Протопоповкѣ, на горѣ Кременецъ, въ Святыхъ горахъ, по р. Каменкѣ, Бритаю.

Всѣ отложенія юрской системы достигаютъ мощности до 150 саженъ.

Мѣловая система.

Въ первую половину мѣлового періода Харьковская губ. представляла собою сушу, но во вторую половину море опять заливаетъ почти всю лѣвобережную Украину, Польшу; на востокъ оно широкой полосой уходитъ въ Азію, на югъ захватываетъ Кавказъ и Крымъ.

Въ нашей мѣстности отложенія этого моря состоятъ изъ зеленыхъ песковъ съ фосфоритами, покрытыхъ громадной толщей

бѣлаго мѣла, Юрскіе пласты, подстилающіе мѣловыя отложенія, образуютъ громадную складку, проходящую черезъ всю губернію съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Складка эта покрывается песками, которые выступаютъ на поверхность на ея южномъ крылѣ— по Донцу и нѣкоторымъ лѣвымъ его притокамъ. Въ сѣверномъ крылѣ складки пески появляются на поверхности только въ Курской губ. (у Курска, выше Стараго Оскола) и въ Воронежской губ. Чѣмъ ближе къ срединѣ Харьковской губ., тѣмъ глубже уходятъ пески. Такъ, въ Харьковѣ они лежатъ на глубинѣ около трехсотъ саженей.

Пески содержатъ небольшіе—въ орѣхъ или въ яблоко величиной, округлыя стяженія минерала фосфорита, и въ средней части губерніи очень богаты водой, которой пользуются многіе артезіанскіе колодцы.

Въ отложеніяхъ этого возраста въ горѣ Кременецъ были найдены кости ископаемаго морского пресмыкающагося—плезіозавра. Это было хищное животное съ длинной шеей и сильными конечностями, прекрасно плававшее въ открытомъ морѣ.

Рис. 20. Предполагаемый внѣшній видъ плезіозавра.

Лежащая выше песковъ толща состоитъ изъ мѣла; отчасти совершенно чистаго, бѣлоснѣжнаго, который называютъ пишущимъ мѣломъ, отчасти съ примѣсью глины, отчего онъ переходитъ въ мѣловой мергель сѣроватаго или голубоватаго цвѣта. Мѣловые пласты выполняютъ упомянутую складку такимъ образомъ, что посрединѣ—на линіи Лебединъ, Богодуховъ, Харьковъ, Чугуевъ, они достигаетъ наибольшей мощности, около полуверсты, а на

сѣверо востокъ и юго-западъ отъ этой линiи они дѣлаются все тоньше и тоньше. При этомъ верхняя поверхность мѣловой толщи образуетъ желобъ, того же направленiя, какъ и нижняя поверхность, наполненный болѣе молодими—третичными отложенiями. Въ средней части этого желоба мѣлъ совершенно скрывается на глубинѣ, но на нѣкоторомъ разстоянiи онъ выходитъ на поверхность и занимаетъ весьма значительныя площади въ Харьковской губернiи.

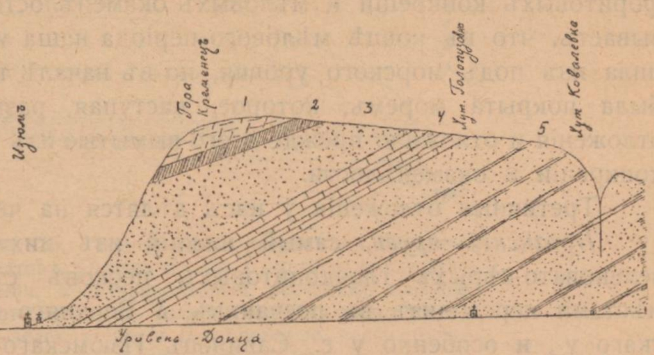

Рис. 21. Геологическiй разрѣзъ горы Кременецъ. 1—бѣлый мѣлъ 2—мѣловые пески, 3—песчанистый, 4—известковый, 5—песчано-глинистый ярусы юрскихъ отложенiй.

Изучая мѣлъ подъ микроскопомъ послѣ нѣкоторой обработки можно увидѣть, что вся масса его сложена изъ мельчайшихъ скорлупокъ животныхъ, состоящихъ изъ извести. Встрѣчаются также мельчайшiе остатки кремневыхъ губокъ и другихъ животныхъ. Часто мѣлъ уже сильно измѣненъ просачиванiемъ воды и другими причинами, и не обнаруживаетъ никакихъ слѣдовъ своего происхожденiя По той же причинѣ кремневые организмы растворены, а изъ раствора мѣстами опять выдѣлился кремень, образовавши въ мѣлу стяженiя разнообразной формы, иногда даже цѣлые прослои.

Изрѣдка въ мѣлу попадаются и крупные ископаемые остатки: отпечатки губокъ, раковины устрицъ и другихъ животныхъ, но чаще всего остатки вымершихъ каракатицъ—белемниты.

Всѣ эти остатки указываютъ, что мѣлъ откладывался на днѣ глубокаго моря, такъ какъ подобныя отложенiя и въ настоящее время образуются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ океановъ.

Мѣлъ разбитъ часто на болѣе или менѣе правильныя глыбы трещинами, по которымъ сквозь толщу проходитъ вода.

Рис. 22. Белемнитъ изъ мѣла. Сумской уѣздъ.

Третичная система. Верхніе пласты мѣла прикрыты третичными отложеніями. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ граница между тѣми и другими видна, напримѣръ, у Верхняго Салтова Волчанскаго у., замѣтно, что верхняя поверхность мѣла размыта, она неправильно волнистая, мѣстами понижается. Часто на границѣ лежитъ прослоекъ окатанныхъ галекъ, кремней, фосфоритовыхъ конкрецій и мѣловыхъ окаменѣлостей. Все это указываетъ, что въ концѣ мѣлового періода наша мѣстность выступила изъ подъ морского уровня, но въ началѣ третичнаго опять была покрыта моремъ, которое, наступая, размывало мѣловыя отложенія и отложило прежде всего вымытые изъ мѣла же кремни, конкреціи и окаменѣлости.

Третичныя отложенія у насъ дѣлятся на четыре яруса.

Бучакскій ярусъ, самый нижній изъ нихъ, состоитъ изъ зеленовато-сѣрыхъ главконитовыхъ песковъ съ фосфоритами, мѣстами переходитъ въ песчаникъ. У Верхняго Салтова Волчанскаго у., и особенно у с. Савинецъ Изюмскаго у., также, какъ и въ другихъ мѣстахъ, въ этихъ пескахъ встрѣчаются многочисленные окаменѣлые стволы деревьевъ, прекрасно сохранившіе строеніе дерева и источенные многочисленными ходами. Деревья эти родственны нынѣшнимъ кипарисамъ, а ходы въ нихъ сдѣланы были въ то время, когда дерево только что упало на дно моря, сверлящими моллюсками, близкими къ нынѣ живущимъ, сверлящимъ деревянное дно кораблей. У с. Осиноваго Старобѣльскаго у. въ пластахъ глины и песчаника, кромѣ такихъ же стволовъ, найдены отпечатки листьевъ, шишекъ хвойныхъ растеній и раковины ископаемыхъ моллюсковъ.

Кіевскій ярусъ, получившій свое имя отъ того, что его отложенія очень распространены въ Кіевской губ., состоитъ изъ зеленовато-голубого мергеля, то-есть известковистой глины, нѣжной и лѣпной. Онъ представляетъ собою отложенія того же моря, но болѣе глубоководныя. Кромѣ мельчайшихъ остатковъ въ немъ встрѣчаются чешуйки, отпечатки и зубы рыбъ, раковины моллюсковъ. Толщина Кіевскаго яруса у насъ около 5 саженъ.

Отложенія Кіевскаго яруса захватываютъ восточную половину Кіевской губ., южную часть Черниговской, почти всю Полтавскую, западную половину Харьковской и сѣверную окраину Екатеринославской.

Харьковскій ярусъ, очень распространенный въ Харьковской губ., состоитъ изъ болѣе крупнозернистыхъ породъ—зеленыхъ главконитовыхъ глинистыхъ песчаниковъ, отчасти глинъ и песковъ. Зеленыя главконитовыя зерна содержатъ желѣзо. Поэтому при вывѣтриваніи Харьковской породы желѣзо выдѣляется, и порода дѣлается желтой и покрывается ржавыми пятнами и полосами.

По той же причинѣ и ключи, вытекающіе изъ Харьковскаго яруса, часто имѣютъ желѣзистую воду. Отложенія его имѣютъ толщину до 25 саженъ.

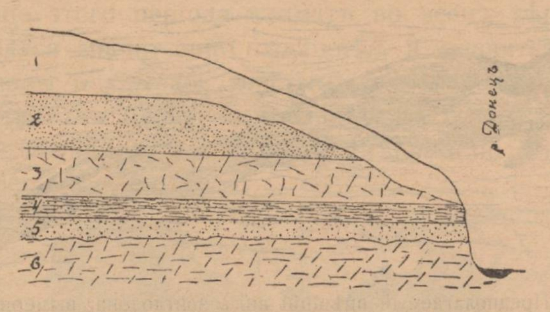

Рис. 23. Геологическій разрѣзъ въ Верхнемъ Салтовѣ. Оврагъ Долгій. 1—четвертичныя отложенія, 2—главконитовый песчаникъ харьковскаго яруса, 3- голубой мергель кіевскаго яр. 4—зеленоватые и 5—сѣроватые пески бучакскаго яруса, 6—мѣлъ.

Остатки крупныхъ ископаемыхъ въ Харьковскомъ ярусѣ очень рѣдки, потому что онъ хорошо пропускаетъ воду, растворяющую ихъ; что же касается мелкихъ, то довольно многочисленны кремнистые остатки микроскопическихъ животныхъ и растеній. Простымъ глазомъ можно замѣтить иглы кремневыхъ губокъ, похожія на шелковистыя ниточки. Изъ другихъ ископаемыхъ находятся остатки морскихъ животныхъ—мшанокъ, похожіе на развѣтвляющіеся кустики, состоящіе изъ тоненькихъ ячеекъ. Изрѣдка находили зубы и отпечатки рыбъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ неясные и грубые отпечатки раковинъ, напримѣръ, у с. Шпилевки Сумского у., гдѣ они весьма многочисленны. Въ Зміевскомъ у. близъ Коробова хутора, и въ Изюмскомъ—въ Бугаевкѣ, были найдены громадные позвонки вымершаго кита—зейглодона. Подобные остатки уже извѣстны изъ разныхъ мѣстъ. Самые лучшіе скелеты, найденные въ Египтѣ и Америкѣ, даютъ возможность изобразить, какой видъ имѣло животное. Это былъ крупный, до 10 саженъ длиною, китъ, съ большою, длинной головой, съ острыми зазубренными зубами, маленькими передними ногами, которыми онъ могъ пользоваться, какъ плавниками, и съ хвостовымъ плавникомъ. Въ кожѣ его были костяныя пластинки, образовывавшіе на спинѣ гребень для свободнаго разрѣзанія воды.

Отложенія Харьковскаго яруса распространяются очень широко. Въ это время нижне-третичное море разлилось на большое пространство—по Могилевской, Черниговской, Орловской, Курской, Харьковской, Кіевской, Полтавской и Екатеринославской. губ. Къ западу оно соединялось рукавомъ черезъ Волынскую, Виленскую

и Гродненскую губернiи съ моремъ, покрывавшимъ сѣверную Германiю, къ востоку направлялось въ Поволжье—Симбирскую и Саратовскую губ. и доходило до Аральскаго моря и Персiи.

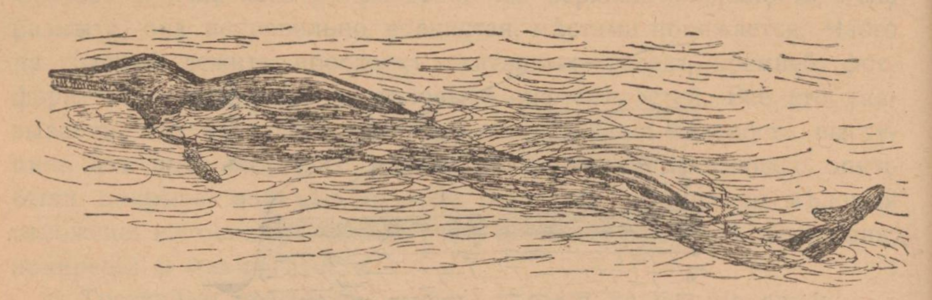

Рис. 24. Предполагаемый внѣшнiй видъ зейглодона, вымершаго кита изъ харьковскаго яруса.

Полтавскiй ярусъ, развитый очень широко въ Полтавской губ., у насъ также весьма распространенъ. Его отложенiя состоятъ изъ бѣлыхъ, желтыхъ и красныхъ песковъ, часто переходящихъ въ бѣлые, вишневые, красно-бурые желѣзистые песчаники. Пески весьма мелки, мучнисты, иногда отличаются замѣчательной бѣлизной, напримѣръ, у с. Гомольши Змiевскаго у., иногда окрашены въ очень разнообразные и красивые цвѣта—красные, оранжевые, фiолетовые (между Курганомъ и Азакомъ въ Лебединскомъ у., у Ахтырскаго монастыря). Иногда въ верхнихъ слояхъ пески эти содержатъ прослойки хорошихъ лѣпныхъ глинъ. Часто въ нихъ попадаются песчанистыя стяженiя въ видѣ шаровъ или разныхъ фигурокъ. Ископаемые остатки въ Полтавскомъ ярусѣ крайнѣ рѣдки. Въ Полтавской и Кiевской губ. въ нихъ находятъ изрѣдка янтарь—окаменѣлую смолу хвойныхъ деревьевъ, въ Курской (г. Тимъ) многочисленные отпечатки листьевъ растенiй, по которымъ можно заключить, что климатъ въ это время былъ въ нашей мѣстности очень жаркiй.

Отложенiя Полтавскаго яруса покрываютъ отложенiя Харьковскаго почти на всемъ пространствѣ, но представляютъ собою осадокъ болѣе мелкаго моря, которое не только начало въ это время мелѣть, покрываться островками, съ которыхъ на дно моря попадали листья деревьевъ, но и начало отступать быстро къ югу, такъ что во второй половинѣ третичнаго перiода Харьковская губ. уже выступаетъ на поверхность и съ тѣхъ поръ остается сушею донынѣ.

Четвертичная система. Сверху полтавскихъ песковъ залегаютъ разныя отложенiя образовавшiяся на сушѣ—тѣ же пески, перемытые рѣками или оврагами, отложенiя озеръ,

пестрыя глины по склонамъ долинъ. Всѣ эти осадки не имѣютъ значительнаго распространенія. Гораздо шире ихъ распространены отложенія, происхожденіе которыхъ, несомнѣнно, связано съ ледниковымъ періодомъ.

Въ теченіе этого періода климатъ во всемъ сѣверномъ полушаріи сдѣлался значительно холоднѣе, и значительная часть сѣверной Европы покрылась толстымъ слоемъ льда. Громадный ледникъ захватывалъ большую часть Россіи и спускался далеко къ югу двумя большими языками по Днѣпру и по Дону (рис. 25).

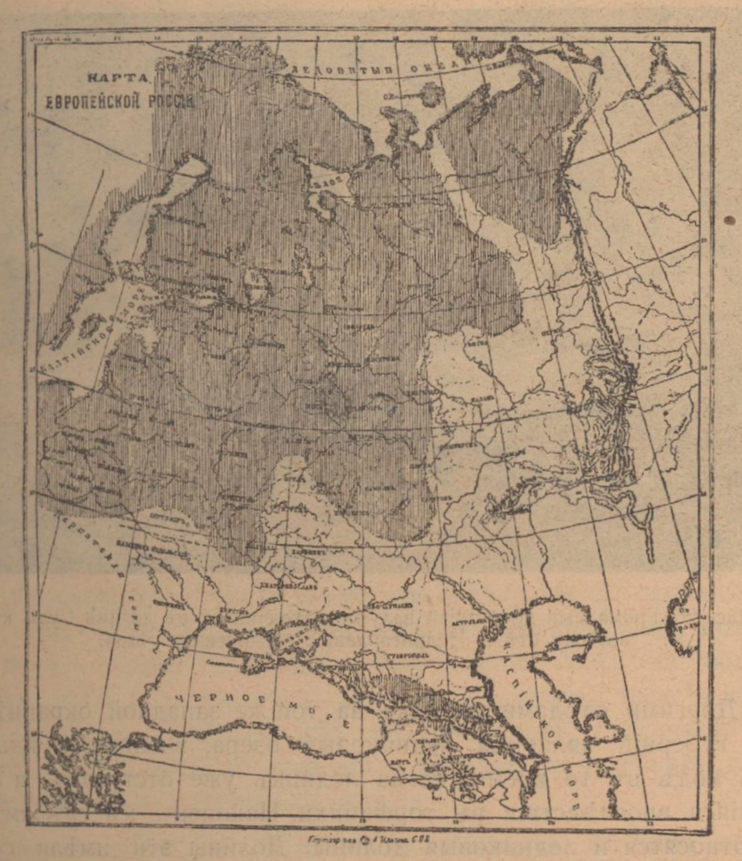

Рис. 25. Карта великаго ледника на поверхности Европейской Россіи (ледникъ зачерченъ).

Въ Харьковской губ. льдомъ была покрыта только самая западная окраина: часть Сумского и Лебединскаго уѣздовъ, въ которыхъ ледникъ оставилъ свои слѣды въ видѣ валуновъ, то-есть округленныхъ и отшлифованныхъ камней, занесенныхъ льдомъ изъ тѣхъ мѣстностей, по которымъ онъ двигался. Среди валуновъ нерѣдко попадаются куски финляндскаго гранита и другихъ породъ, которыя не встрѣчаются нигдѣ по близости, и указываютъ намъ

путь, который проходилъ ледникъ прежде, чѣмъ попалъ въ нашу мѣстность. Нѣкоторые изъ валуновъ, найденныхъ въ Харьковской губ., поражаютъ своими размѣрами и указываютъ, что даже здѣсь, на самомъ краю своемъ, гдѣ подъ вліяніемъ болѣе теплаго климата ледъ уже весь растаивалъ, все же онъ имѣлъ, очевидно, значительную толщину и силу движенія (рис. 26). Граница валуновъ въ Харьковской г. проходитъ западнѣе р. Псла.

Рис. 26. Громадный гранитный валунъ, находящійся въ долинѣ Сулы къ востоку отъ г. Недригайлова Лебединскаго уѣзда.

Другими слѣдами ледника на той же западной окраинѣ нашей губерній являются ледниковыя озера, возникшія изъ талыхъ водъ въ то время, когда ледникъ уже отступалъ, и обратившіяся впослѣдствіи въ торфяники. Наконецъ, къ слѣдамъ его же относятся и ледниковыя долины. Долины эти имѣли совершенно иное направленіе и расположеніе, чѣмъ теперь, ибо таяніе льда происходило постепенно—въ разныхъ мѣстахъ въ различное время, и въ освобожденныхъ отъ льда мѣстахъ ледниковые потоки прокладывали себѣ русло, которое, послѣ отступанія ледника, оказывалось уже неподходящимъ для рѣкъ, стекающихъ съ поверхности, лишенной ледниковой толщи.

Примѣрами ледниковыхъ явленій этого рода, кромѣ указанныхъ выше (стр. 7), могутъ служить мѣстность между Лебединомъ и Ахтыркой въ Лебединскомъ у., гдѣ верховья р. Груни и Олешни (притокъ Ворсклы) подходятъ близко другъ къ другу,

и на пространствѣ отъ Чупаховки до Олешни соединены широчайшей долиной съ высокими крутыми склонами, по которой въ настоящее время не протекаетъ никакая рѣка. На продолженіи той же ледниковой долины рѣченки Грунь и Татань текутъ прямо навстрѣчу другъ другу и сходятся въ болотѣ и озерѣ у с. Камыши. Къ югу отъ Бѣлополья между с. Николаевкой и Марковкой находится болотистая балка, соединяющая долины Вира и Сулы и представляющая собою тоже ледниковую долину.

Изъ отложеній ледниковаго періода самымъ распространеннымъ является желто-бурый суглинокъ, который часто называютъ лессовиднымъ, такъ какъ онъ обнаруживаетъ нѣкоторое сходство съ лессомъ Китая, представляющимъ собою мощное скопленіе желтой пыли, вынесенной вѣтрами изъ центральной Азіи. Нашъ суглинокъ представляетъ собою довольно грубую на ощупь тяжелую породу, твердую въ сухомъ видѣ, но легко размокающую. Онъ не слоистъ, откалывается столбиками и даетъ крутые, часто отвѣсные обрывы. Порода пронизана тонкими трубочками, отверстіями отъ корней, по которымъ, какъ и по трещинамъ, часто замѣчается бѣлый налетъ извести. Известь скопляется также мѣстами въ видѣ крупныхъ бѣлыхъ комковъ округлой или вытянутой формы. Нерѣдко эти стяженія извести образуютъ цѣлые прослои. Въ толщѣ желто-бурыхъ суглинковъ часто замѣтны круглыя, черныя пятна, это кротовины—слѣды норъ разныхъ роющихъ животныхъ.

Желто-бурые суглинки многіе изслѣдователи считаютъ такъ же скопленіями пыли, вынесенной вѣтрами съ окраины ледника, при его таяніи, такъ какъ онѣ покрываютъ, какъ плащемъ, всѣ болѣе древнія отложенія и встрѣчаются какъ на водораздѣлахъ, такъ и на склонахъ, какъ на высокихъ, такъ и на низкихъ мѣстахъ. Другіе видятъ въ суглинкахъ результатъ осажденія тонкой мути, отлагавшейся маленькими ручейками. Есть и иныя объясненія ихъ происхожденія.

Въ желто-буромъ суглинкѣ встрѣчаются нерѣдко остатки крупныхъ вымершихъ животныхъ—*мамонта* и *носорога*. Мамонтъ (рис. 27)—огромный слонъ, жившій по окраинѣ ледника, отличался громадными передними зубами—бивнями, и сложными коренными зубами, состоявшими изъ многочисленныхъ складокъ эмали, и приспособленными для перетиранія большого количества травы и молодыхъ вѣтвей (рис. 28). Въ Сибири были находимы въ мерзломъ грунтѣ трупы мамонтовъ съ сохранившейся шкурой, которые показали, что мамонтъ былъ покрытъ густою рыжей шерстью, защищавшей его отъ мороза. Перегородчатоносый носорогъ (рис. 29)—крупное животное съ двумя рогами на носу

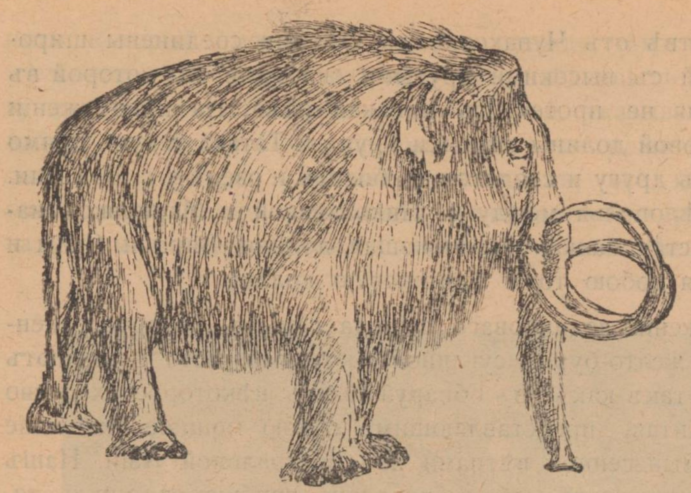

Рис. 27. Предполагаемый внѣшній видъ мамонта.

и съ ноздрями, раздѣленными костяной перегородкой, былъ тоже покрытъ теплою шерстью. Неоднократно встрѣчались въ суглинкахъ также кости ископаемой лошади, которая мало отличалась отъ нынѣ живущей.

Желто-бурые суглинки обычно вверху окрашены въ черный цвѣтъ и переходятъ въ черноземъ, но иногда и въ глубинѣ

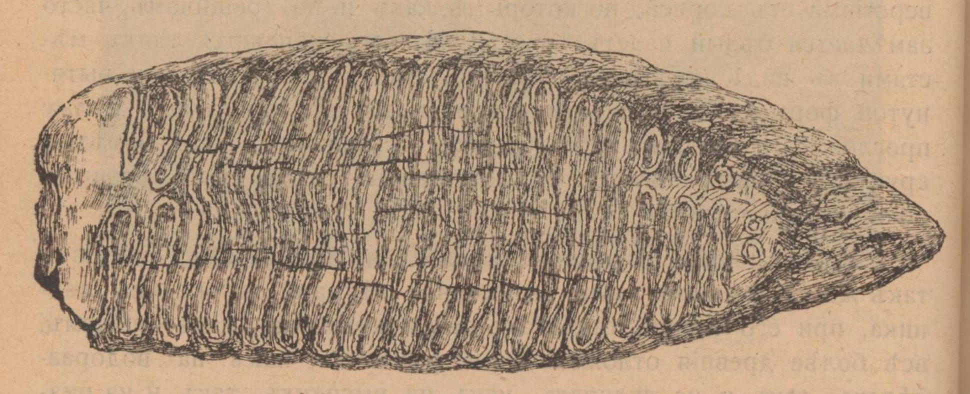

Рис. 28. Коренной зубъ мамонта.

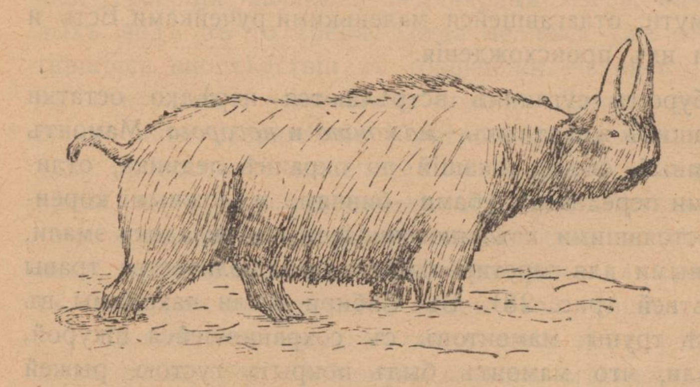

Рис. 29. Перегородчатоносый носорогъ.

имѣютъ черные прослои, которые разсматриваются многими, какъ занесенная позднѣйшими отложеніями погребенная почва.

Артезіанскія воды.

Такъ какъ породъ, совершенно не пропускающихъ воду, нѣтъ, то въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находится нѣсколько водоупорныхъ пластовъ на различной глубинѣ, надъ каждымъ изъ нихъ собирается вода и образуется нѣсколько, болѣе или менѣе богатыхъ, водоносныхъ „горизонтовъ", лежащихъ одинъ надъ другимъ.

Воды болѣе глубокихъ слоевъ уже не выходятъ на поверхность земли въ естественныхъ разрѣзахъ. Онѣ или скопляются на глубинѣ, или стекаютъ внизъ, если водоупорный пластъ имѣетъ наклонъ, какъ и грунтовыя воды.

Когда подземные слои образуютъ складку, бока которой находятся на нѣкоторой высотѣ сравнительно со срединой, то вода, стекающая по водоупорному слою, находится подъ давленіемъ выше лежащей воды, подъ напоромъ. Если къ такому водоносному слою, лежащему между двумя водоупорными, сдѣлать отверстіе—колодецъ или буровую скважину, то вода по послѣдней устремится вверхъ, стремясь подняться на такую же высоту, на какой находятся бока складки. Если бока складки лежатъ гдѣ-нибудь на возвышенныхъ мѣстахъ, а буровая скважина сдѣлана на болѣе низкомъ мѣстѣ, то вода, дойдя до поверхности земли въ этомъ мѣстѣ, станетъ выливаться или даже бить вверхъ въ видѣ фонтана. Такія глубокія воды, поднимающіяся вверхъ подъ напоромъ, или самоизливающіяся на поверхность, называютъ *артезіанскими*, отъ имени французской провинціи Артуа, гдѣ впервые въ Европѣ стали ими пользоваться. Въ настоящее время большое число буровыхъ колодцевъ въ Харьковской губ. пользуется артезіанской водою.

Первый водный горизонтъ въ Харьковской губ. находится въ бѣлыхъ и желтыхъ пескахъ Полтавскаго яруса, распространенныхъ почти во всей губерніи. Изъ нихъ вытекаютъ довольно многочисленные источники, но буровыя скважины рѣдко даютъ значительное количество воды, вслѣдствіе мелкости песка, который задерживаетъ просачиваніе воды и забиваетъ трубы. Копаные же колодцы даютъ изъ этого горизонта достаточное количество воды.

Второй горизонтъ залегаетъ въ зеленыхъ песчаникахъ Харьковскаго яруса. Имъ пользуются многія буровыя скважины въ Лебединскомъ, Ахтырскомъ, Валковскомъ, Харьковскомъ и Зміевскомъ уѣздахъ.

Третій горизонтъ въ фосфоритовыхъ пескахъ Бучакскаго яруса—является очень богатымъ хорошею водой. Большинство буровыхъ скважинъ Лебединскаго, Ахтырскаго, Богодуховскаго-Валковскаго, Харьковскаго уѣзда питается его водою. Въ Зміев,

скомъ, Изюмскомъ и Купянскомъ уѣздахъ пески эти водоносны только на пространствѣ между Донцомъ, Осколомъ и Бурлукомъ, дальше къ востоку они прорѣзаны долинами и оврагами и воды не содержатъ.

Ниже этого горизонта артезіанскія воды встрѣчаются *въ мѣлу* и мѣловыхъ мергеляхъ. Здѣсь вода не скопляется на одномъ горизонтѣ, а протекаетъ въ мѣловой толщѣ по трещинамъ, гдѣ собирается иногда въ видѣ богатыхъ жилъ. Въ восточной части губерніи мѣловыя воды болѣе или менѣе постоянны, особенно въ долинахъ рѣкъ, а въ остальной части губерніи носятъ болѣе случайный характеръ. Ими пользуются артезіанскіе колодцы Старобѣльскаго, Купянскаго, отчасти Изюмскаго, Змієвскаго, Волчанскаго уѣздовъ. Въ сѣверной части Сумского, Ахтырскаго и Харьковскаго уѣздовъ нѣкоторые болѣе глубокіе колодцы также питаются этой прекрасной водой.

Пятый горизонтъ лежитъ въ подмѣловыхъ пескахъ уже на очень значительной глубинѣ. Онъ очень богатъ водой, находящейся подъ сильнымъ напоромъ, но вслѣдствіе его глубины имъ пользуются немногіе колодцы: на ст. Кириковка Ахтырскаго у. (глубина 340 саж.), на Деркульскомъ конномъ заводѣ Старобѣльскаго у (глубина 163 саж.) и болѣе двадцати артезіанскихъ скважинъ въ Харьковѣ (глубина около 300 саж.).

Изъ юрскихъ пластовъ получаютъ воду нѣкоторыя скважины Изюмскаго у.—въ с. Николаевкѣ, Барвенковой, Изюмѣ. Тамъ же есть скважины въ пермскіе слои, дающія соленую воду, и въ *каменноугольные пласты*, доставляющія воду хорошего качества.

Полезныя ископаемыя.

Нельзя сказать, чтобы Харьковская губ. была бѣдна полезными ископаемыми. Однако самыя дорогія изъ нихъ, какъ соль и каменный уголь, встрѣчаются въ одномъ только юго-восточномъ углу губерніи, также какъ желѣзныя руды, фосфориты, гипсъ, известнякъ. Менѣе цѣнныя, каковы торфъ, камень, огнеупорныя глины, распространены болѣе, самыми же обычными являются кирпичныя глины, мѣлъ и песокъ--цѣнность которыхъ сравнительно не велика. Однако добываніе этихъ дешевыхъ ископаемыхъ могло бы давать хорошій доходъ, если бы они имѣли большее примѣненіе, и если бы населеніе умѣло ими пользоваться. И вообще, всѣ ископаемыя нашей мѣстности разрабатываются очень недостаточно и не даютъ той пользы, какую они могутъ дать, а многія мѣстонахожденія даже вовсе неизвѣстны.

Каменный уголь добывался въ Изюмскомъ у. близъ с. Петровскаго; имѣются небольшіе выходы его у Цареборисова, у д.

Бородаевки на р. Корулькѣ, у дер. Веселой и с. Золотой Колодезь на р. Грузской.

Главное же мѣсто добыванія—Кременская копь у сл. Кременной Купянскаго у., которая давала свыше милліона пудовъ угля въ годъ при 275 рабочихъ. Всѣ эти разработки являются незначительными по сравненію съ копями сосѣдняго Бахмутскаго у. Екатеринославской губ.

Бурый уголь обнаруженъ въ Валковскомъ у. въ $1^1/_2$ верстахъ отъ с. Люботинъ, въ отвершкѣ балки Березовички. Залегаетъ пластомъ до $1^1/_2$ аршина.

Торфъ разрабатывается въ Сумскомъ, Лебединскомъ, отчасти Ахтырскомъ уѣздѣ, но недостаточно. Имѣются небольшіе торфяники въ Купянскомъ и др. уѣздахъ (см. „Географическій очеркъ" стр. 31).

Желѣзныя руды. Въ юрскихъ отложеніяхъ Изюмскаго у. встрѣчаются стяженія бураго желѣзняка хорошаго качества, мѣстами образующія непрерывные пласты (Никифоровка, Цареборисово, Каменка и другія мѣста по р. Каменкѣ, Черкасское). Значительныхъ залежей неизвѣстно. Желѣзистыя конкреціи въ третичныхъ песчаникахъ нерѣдки во многихъ мѣстахъ губерніи, но для разработки не годятся.

Соль. Каменная соль добывается въ послѣднее время изъ одной шахты въ 2 в. отъ Славянска по дорогѣ въ д. Бессарабовку. Пластъ чистой соли достигаетъ здѣсь толщины 18 саж. Залежь каменной соли обнаружена буровыми скважинами и въ самомъ Славянскѣ, гдѣ она имѣетъ 14 саж. въ толщину, но здѣсь каменная соль не разрабатывается. Соляные заводы въ Славянскѣ пользуются вмѣсто этого разсолами, получающимися отъ выщелачиванія соляного пласта грунтовыми водами, которыя выкачиваются и вывариваются.

Число заводовъ доходитъ до 21. Вода получается изъ колодцевъ и буровыхъ скважинъ (числомъ 7), опущенныхъ на глубину отъ 50 до 80 саж. Соли вываривалось въ иные годы свыше $5^1/_2$ милліоновъ пудовъ, рабочихъ было занято до 570 человѣкъ.

Гипсъ встрѣчается только въ пермскихъ слояхъ Изюмскаго у.: между устьемъ р. Бычка и дер. Красногоркой, ниже с. Ивановки, въ с. Христищѣ (съ прослоями песка). Разрабатывается только одно мѣсторожденіе у ст. Краматорской.

Доломитъ разрабатывается одною небольшой ломкой въ томъ же мѣстѣ.

Известняки встрѣчаются въ каменноугольныхъ, пермскихъ и юрскихъ отложеніяхъ. Они могутъ примѣняться для выжиганія извести, также для строительныхъ цѣлей, для мостовыхъ. Разрабатываются въ Изюмскомъ у. у хут. Макатихи, с. Корульки и Дроновки, близъ Веревкиной.

Мѣлъ и мѣловые мергеля чрезвычайно широко распространены и примѣняются крестьянами для побѣлки хатъ, а въ Купянскомъ и Старобѣльскомъ у. употребляются также и и для построекъ. Изъ нихъ дѣлаютъ не только заборы и сараи, но даже хаты. Необходимо, однако, дѣлать въ постройкахъ каменные или деревянные фундаменты, во избѣжанія сырости. Близъ городовъ и значительныхъ селъ жгутъ изъ мѣла известку. При замѣчательной чистотѣ мѣла Старобѣльскаго и др. уѣздовъ онъ могъ бы употребляться для изготовленія цемента и химическихъ производствъ. Однако пользованіе мѣломъ вообще совершенно незначительно.

Разработки имѣются въ Сумскомъ у.: между Чернетчиной и Могрицей (мѣловые и известковые заводы), у Александровки, хут. Тверитинова, хут. Линтварева; въ Волчанскомъ у с. Старицы (для известки); въ Купянскомъ у г. Купянска (известковый заводъ), въ Сватовой-Лучкѣ, Нижней Дуванкѣ, Рубановкѣ, Наугольновкѣ, (для построекъ) и др. мѣстахъ; въ Изюмскомъ у. четыре значительныя ломки находятся при ст. Шидловской Южн. д. Здѣсь добывалось до $1^1/_2$ милліона пудовъ въ годъ при 100 рабочихъ. Самая же крупная ломка мѣла близъ Славянска давала свыше $1^1/_2$ милліона пудовъ при 60 рабочихъ. Двѣ ломки имѣются близъ ст. Краматорской, также у с. Бѣленького и въ др. мѣстахъ. Въ Старобѣльскомъ у. у г. Старобѣльска, с. Бѣловодска (обжигается известка для мѣстнаго употребленія), у с. Новый Айдаръ, хут. Студенецкихъ, сл. Колядовки (мѣловые мергеля для построекъ), сл. Осиновой (для построекъ).

Кремень мѣстами встрѣчается значительными массами въ мѣлу, напр., у Святыхъ Горъ. Употребляется для нѣкоторыхъ фабрично - заводскихъ производствъ. Добывается только у ст. Славянскъ.

Фосфориты въ измельченномъ и химически обработанномъ видѣ примѣняются для удобренія полей. У насъ могли бы разрабатываться фосфориты, образующіе прослой въ верхне-мѣловыхъ отложеніяхъ Изюмскаго у., гдѣ ихъ приходится около 144 пудовъ на квадратную сажень, и содержаніе фосфорной кислоты въ нихъ значительное. Прослой этотъ встрѣчается почти во всѣхъ мѣстахъ Изюмскаго у., гдѣ на поверхность выходитъ мѣлъ. Вся гора Кременецъ близъ Изюма опоясана пластомъ фосфорита. Что касается фосфоритовыхъ конкрецій и прослоекъ, часто встрѣчающихся въ нижне-третичныхъ отложеніяхъ, то онѣ никакого значенія не имѣютъ.

Камень, добываемый въ Харьковской губ., не высокаго качества и для строительныхъ нуждъ почти не годится. Онъ употребляется для мостовыхъ, иногда для фунда-

ментовъ, заборовъ, для укрѣпленія желѣзнодорожныхъ насыпей и т. п. Это преимущественно песчаникъ третичнаго возраста. Песчаникъ Харьковскаго яруса—зеленый со ржавыми пятнами, довольно рыхлый, но иногда содержащій прослои болѣе плотнаго, но хрупкаго, сѣраго сливного песчаника. Песчаникъ Полтавскаго яруса желѣзистый желтаго, краснаго и оранжеваго цвѣтовъ, иногда также довольно плотный. Въ Изюмскомъ у. нерѣдки выходы юрскихъ и болѣе древнихъ песчаниковъ. На окраинѣ Сумского и Лебединскаго у. иногда пользуются валунами.

Главныя мѣсторожденія песчаниковъ: въ Сумскомъ у.—близъ Шпилевки; въ Богодуховскомъ—въ Губаревкѣ; въ Харьковскомъ: у Большой Даниловки, близъ Харькова; въ Валковскомъ: близъ Старого Мерчика; въ Волчанскомъ: у Верхняго Салтова; въ Купянскомъ: у Коломійчихи (обтесывается плитами для построекъ); въ Зміевскомъ—въ Чугуевѣ, въ Тетлегѣ, на хут. Арефьева; близъ Гашиновки; въ Изюмскомъ: близъ ст. Краматорской, Великой Камышевахи, Петровскаго, Каменки, Макатихи, хут. Поддонецкаго, въ горѣ Кременецъ; въ Старобѣльскомъ: близъ Осиновой, Бѣлокуракиной, хут. Бунчужнаго, Киселевки, хут. Лавровки, Нещеретова, Рудѣвой, Климовой, В. Покровки, хут. Тишкова, хут. Студенецкихъ.

Песокъ разрабатывается въ промышленныхъ цѣляхъ очень мало, хотя въ нашей губерніи есть пески замѣчательной чистоты, напримѣръ, въ с. Гомольшѣ Зміевск. у. Стеклянные заводы имѣются въ Харьковѣ, также въ Славянскѣ и Новой Водолагѣ.

Глины кирпичныя весьма обыкновенны въ Харьковской губ. Изъ нихъ лучшей является Харьковская порода, т.-е. зеленая песчанистая глина, пользующаяся большимъ распространеніемъ.

Въ ней содержится такое количество песка, что при выдѣлкѣ кирпича песокъ обычно не добавляется. Этой глиной пользуются многочисленные заводы въ разныхъ частяхъ губерніи.

Желто-бурые суглинки распространены еще болѣе. Ими пользуется множество большихъ и мелкихъ заводовъ. Однако эти суглинки значительно хуже, ибо содержатъ очень часто примѣсь известковистыхъ конкрецій—„дутиковъ", которые при обжиганіи портятъ кирпичъ, почему суглинокъ надо сначало очищать отъ этихъ включеній.

Голубые мергеля Кіевскаго яруса представляютъ собою прекрасный матеріалъ для кирпичнаго производства, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они выходятъ на поверхность.

Глины гончарныя встрѣчаются во многихъ мѣстахъ губерніи и представляютъ большую цѣнность. Онѣ залегаютъ преимущественно выше бѣлыхъ песковъ Полтавскаго яруса или среди нихъ; очень хорошія глины находятся среди юрскихъ отложеній

Изюмскаго у., встрѣчаются глины также въ мѣловыхъ и четвертичныхъ пластахъ.

Главныя мѣсторожденія: въ Сумскомъ у. у Стецковки; въ Лебединскомъ: въ Межиричѣ, между Азакомъ и Червленымъ, въ Костевыхъ хуторахъ, близъ Каменнаго; въ Ахтырскомъ: близъ Михайловки, Боромли и Пожни; въ Валковскомъ — богатѣйшія залежи отличныхъ глинъ въ Новой Водолагѣ, окрестностяхъ Валокъ, Княжного, Просяной, Знаменскаго, Огульцовъ; въ Купянскомъ—близъ Гороховатки; въ Изюмскомъ: у хут. Бурхановскаго, Топальскаго, между Камышевахой и Стратилатовкой; въ Старобѣльскомъ: у хут. Васильевскаго, Балакиревки, хут. Дмитріевки, Курячевки, Евсуга, Брусовки, Литвиновки, Бѣловодска.

Глины огнеупорныя—весьма цѣнное ископаемое—разрабатываются въ Изюмскомъ у. близъ Славянска (свыше 400,000 пуд. въ годъ при 65 рабочихъ), ст. Краматорской и Криничной. Также у с. Николаевки и Рай-Александровки.

Очеркъ растительности.

Лѣсостепной характеръ области. Если ѣхать съ сѣвера на югъ, напр., по желѣзной дорогѣ изъ Петрограда черезъ Москву, Курскъ, Харьковъ въ Крымъ, то мы увидимъ, что общій характеръ растительности на этомъ пути не остается одинаковымъ. Между Петроградомъ и Москвой изъ оконъ вагона постоянно видишь все лѣса и лѣса, притомъ преимущественно хвойные—сосново—еловые. Южнѣе Москвы лѣса дѣлаются рѣже и рѣже; хвойныя породы смѣняются дубомъ, кругомъ преобладаютъ безлѣсныя поля. Наконецъ съ переѣздомъ изъ Харьковской въ Екатеринославскую губ. и въ особенности въ Таврическую поѣздъ мчится уже по совершенно безлѣсной мѣстности.

Гдѣ-нибудь въ Петроградской, Тверской, Московской губ. и тамъ, гдѣ сейчасъ нѣтъ лѣса, онъ когда-то росъ, но былъ истребленъ человѣкомъ. И теперь стоитъ забросить пашню, какъ она легко зарастаетъ лѣсной растительностью. Не то у насъ на югѣ. Здѣсь безлѣсныя пространства существовали съ незапамятныхъ временъ, и притомъ тѣмъ болѣе обширныя, чѣмъ мѣстность лежитъ южнѣе. Въ настоящее время такія пространства почти всюду распаханы, но прежде это были *„степи"*—необозримыя заросли различныхъ травъ.[1]) Въ наиболѣе южныхъ степяхъ лѣсовъ не только нѣтъ, но лѣсъ плохо растетъ, если даже его разводить искусственно. Между лѣсной областью сѣверной и средней Россіи и настоящей степной южной находится переходная лѣсостепная полоса. Къ ней-то по своей природѣ и принадлежитъ Харьковская губ.

Дѣйствительно, еще по свѣдѣніямъ, собраннымъ къ 1878 году, слѣдовательно около 40 лѣтъ тому назадъ, въ Харьковской губ. на 100 десятинъ земли лѣса приходилось всего 12 дес. Съ тѣхъ поръ, конечно, площадь, занятая лѣсомъ, еще больше уменьшилась. Съ другой стороны въ Харьковской губ. преимущественно въ ея юго-восточныхъ уѣздахъ до сихъ поръ сохранились значительные участки нераспаханныхъ цѣлинныхъ степей, или по крайней мѣрѣ

[1]) Слѣдуетъ оговориться, что сейчасъ у насъ жители часто говорятъ „на степу" просто въ смыслѣ поля.

у мѣстнаго населенія не изгладились еще воспоминанія о бывшихъ здѣсь раньше степяхъ. Но еслибы даже такихъ воспоминаній и не сохранилось, степи оставили по себѣ прочный слѣдъ въ лицѣ *чернозема*. Онъ покрываетъ, измѣняясь нѣсколько въ разныхъ мѣстахъ въ своихъ свойствахъ, большую часть губерніи. Въ дальнѣшемъ будетъ подробнѣе изложено, что свойства почвы въ сильнѣйшей степени зависятъ отъ той дикой растительности, которая здѣсь существовала въ теченіе долгаго времени. А, именно, со степной растительностью связанъ черноземъ. Поэтому и наоборотъ, присутствіе чернозема наводитъ на мысль о существованіи въ прежнее время степей тамъ, гдѣ самая растительность давно безслѣдно исчезла вслѣдствіе распашки.

Что такое степь? Почему она безлѣсна? Вотъ вопросъ, который самъ собою напрашивается и который имѣетъ важное значеніе для русскаго сельского хозяйства. Отвѣтить однако на него не легко. Вообще говоря, настоящія степи свойственны странамъ съ сухимъ климатомъ, съ малымъ количествомъ выпадающихъ дождей (см. главу II). Деревья въ нихъ страдаютъ отъ недостатка влаги, развиваясь успѣшно лишь вблизи воды по рѣчнымъ долинамъ. Сухость климата отзывается вредно на древесной растительности и съ другой стороны. Благодаря ей, почва слабо промываетсл дождевой водой, а это благопріятствуетъ скопленію въ почвѣ разныхъ солей, которыя также дѣйствуютъ пагубно на деревья. Поэтому въ степяхъ легко образуются солонцы. Однако для мѣстностей, лежащихъ въ переходной лѣсостепной полосѣ, съ промежуточными климатическими условіями, какъ Харьковская губ., причина существованія безлѣсныхъ степныхъ пространствъ рядомъ съ лѣсными участками не такъ просто поддается объясненію. Если, напр., въ Старобѣльскомъ у. количество выпадающихъ осадковъ находится какъ разъ у предѣловъ, допускающихъ еще ростъ деревьевъ, то въ западной части Харьковской губ. влажности вполнѣ достаточно для нихъ. Да и въ Старобѣльскомъ у., какъ увидимъ дальше, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя древесныя и кустарныя породы могутъ свободно расти на степи.

Болѣе или менѣе обширные луга встрѣчаются во всей лѣсной полосѣ, но тамъ они связаны почти исключительно съ заливными низинами рѣчныхъ долинъ, слѣдовательно, находятся при благопріятныхъ условіяхъ влажности. Такіе луга очень сходны въ общемъ по растительности чуть ли не по всей европейской Россіи. Они имѣются и на югѣ, въ Украинѣ, въ частности въ Харьковской губ. Степи-же отличаются отъ луговъ своей значительной сухостью, которая не позволяетъ расти на нихъ большинству влаголюбивыхъ растеній. На степяхъ мы находимъ осо-

бую растительность, которая лучше переноситъ недостатокъ влаги. Она вообще суше, грубѣе, почему и степное сѣно значительно отличается отъ лугового. Но такъ какъ климатъ дѣлается у насъ тѣмъ суше, чѣмъ больше мы двигаемся къ югу и особенно къ юго-востоку, то понятно, что характеръ растительности будетъ соотвѣтственно измѣняться. Дѣйствительно, въ Харьковской губ. степи ея юговосточныхъ, болѣе сухихъ (см. гл. II), уѣздовъ отличаются по растительности отъ степей западныхъ уѣздовъ, какъ болѣе влажныхъ.

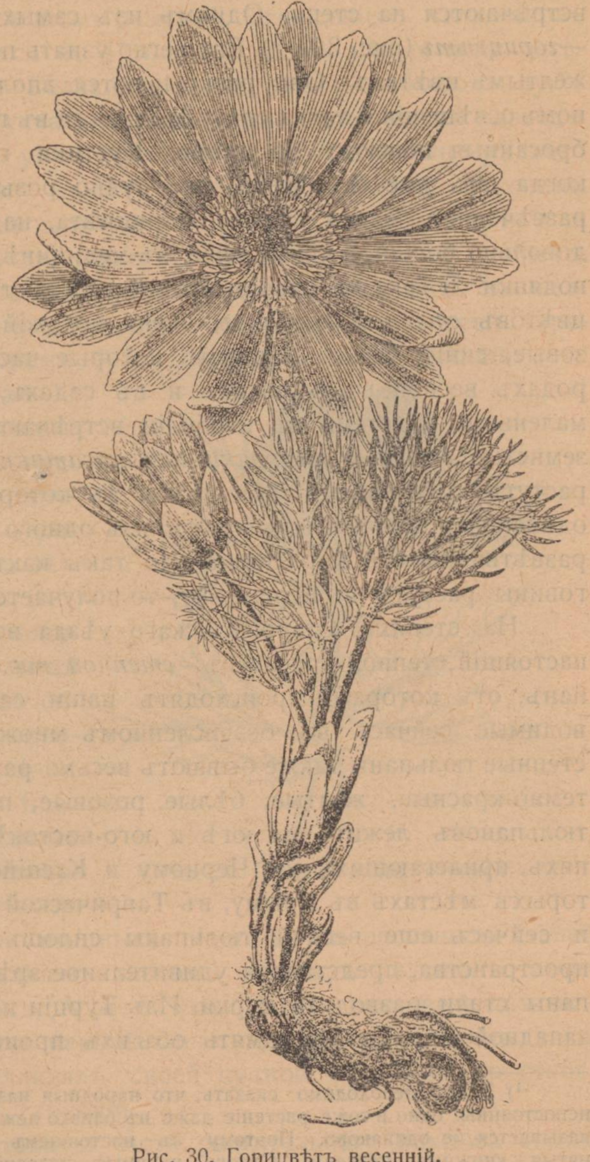

Рис. 30. Горицвѣтъ весенній.

Степи восточной части губерніи. Чтобы познакомиться со степями, перенесемся на крайній юго-востокъ губерніи, въ самую восточную часть Старобѣльскаго уѣзда. Здѣсь находятся четыре государственныхъ конныхъ завода — Деркульскій, Лимаревскій, Стрѣлецкій и Ново-Александровскій. Въ ихъ владѣніи уцѣлѣли до сихъ поръ большіе участки цѣлины, на которыхъ пасутся заводскіе табуны лошадей. Величина ихъ составляетъ около 6—8 тысячъ десятинъ каждая.

Общій видъ степи, конечно, не одинаковъ въ различное время. Рано весной—въ концѣ марта и началѣ апрѣля (по стар. ст.)

степь издали кажется еще безжизненной, отъ покрывающей ее прошлогодней травы. Но, подойдя къ ней ближе, мы увидимъ уже не мало цвѣтущихъ растенiй, большинство которыхъ только и встрѣчаются на степи. Однимъ изъ самыхъ первыхъ зацвѣтаетъ —*горицвѣтъ* (рис. 30). [1]) Его легко узнать по крупнымъ золотисто-желтымъ цвѣтамъ. Они раскрываются вполнѣ только при солнечномъ освѣщенiи и тогда сразу бросаются въ глаза, какъ звѣзды, разбросанныя повсюду на степи. Кустики горицвѣта и позднѣе, когда онъ уже отцвѣтетъ, не трудно розыскать по ихъ мелкоразсѣченной зелени. Трава горицвѣта, надо замѣтить, имѣетъ довольно большое примѣненiе въ медицинѣ, употребляясь противъ водянки. [2]) Такъ же рано выбрасываетъ кисти своихъ голубоватыхъ цвѣтовъ *степной гiацинтъ,* очень похожiй на тѣ красивые розовые, синiе, бѣлые гiацинты, которые часто разводятся въ городахъ весной въ горшкахъ и въ садахъ, но только совсѣмъ маленькiй. Мѣстами въ изобилiи встрѣчаются хорошенькiе, приземистые *степные пѣтушки* или *касатики,* синiе и желтые. Они растутъ круговинами, всѣ цвѣты въ которыхъ окрашены всегда одинаково, такъ какъ выходятъ изъ одного сильно разросшагося и развѣтвившагося корневища. Но такъ какъ синiя и желтыя круговины растутъ въ перемежку, то получается настоящiй цвѣтникъ.

На степяхъ Старобѣльскаго уѣзда весной нерѣдокъ также настоящiй степной красавецъ—*степной тюльпанъ.* Это тотъ тюльпанъ, отъ котораго происходятъ наши садовые тюльпаны, разводимые сейчасъ въ безчисленномъ множествѣ сортовъ. Дикiе степные тюльпаны также бываютъ весьма разнообразной окраски— темно-красные, желтые, бѣлые, розовые, пестрые. Родина этихъ тюльпановъ лежитъ на югѣ и юго-востокѣ, въ глинистыхъ степяхъ, прилегающихъ къ Черному и Каспiйскому морю. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ Крыму, въ Таврической губ., въ Донской обл. и сейчасъ еще весной тюльпаны сплошь покрываютъ большiя пространства, представляя удивительное зрѣлище. Первыми тюльпаны стали разводить турки. Изъ Турцiи ихъ перенесли въ сады западной Европы. Но память объ ихъ происхожденiи сохранилась

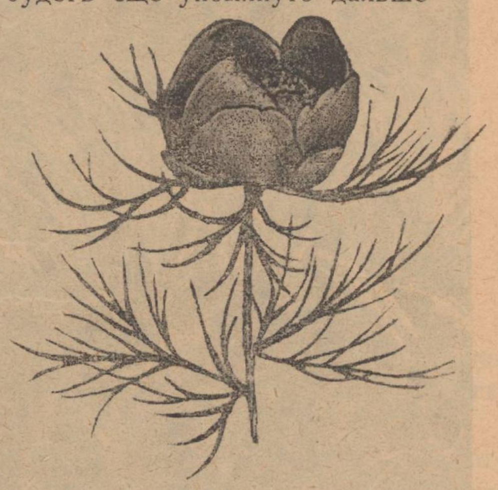
---

[1]) Здѣсь необходимо сказать, что народныя названiя растенiй чрезвычайно непостоянны: одно и тоже растенiе даже въ близко лежащихъ мѣстностяхъ нерѣдко называется не одинаково. Поэтому въ настоящемъ очеркѣ взяты общепринятыя книжныя названiя. Строго научныя названiя даются на латинскомъ языкѣ. Такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ о наиболѣе обычныхъ растенiяхъ, то мы не считаемъ нужнымъ приводить ихъ здѣсь. Они будутъ даны въ другой книгѣ (Проф. В. Талiевъ „Растительный мiръ Украины“).

[2]) У насъ встрѣчается, собственно, два вида горицвѣта. Одинъ, называемый *горицвѣтомъ весеннимъ*, отличается какъ разъ очень крупными цвѣтами. Его то трава и употребляется въ медицинѣ. Онъ придерживается больше лѣсныхъ опушекъ и кустарниковъ. Другой—*горицвѣтъ волжскiй*—значительно мельче и встрѣчается на степи чаще. Можетъ ли онъ замѣнять, какъ лекарство, горицвѣтъ весеннiй, не выяснено.

въ названіи: слово „тюльпанъ“ есть сильно измѣненное слово „тюрбанъ“ т. е. красная шапочка, феска, которую носятъ турки, такъ какъ красные тюльпаны издали дѣйствительно походятъ на фески. Въ особенно большомъ размѣрѣ разведеніемъ тюльпановъ для продажи занимаются въ Голландіи: здѣсь цѣлыя поля засаживаются тюльпанами. Голландскіе садовники снабжаютъ луковицами тюльпановъ буквально весь міръ. Одно время разведеніемъ тюльпановъ такъ увлекались, что за одну луковицу рѣдкаго сорта платили по многу тысячъ рублей! Въ Россію луковицы тюльпановъ также привозятся изъ Голландіи, а между тѣмъ, если бы русскіе были попредпріимчивѣе, то могли бы сами снабжать заграницу! Степной тюльпанъ не слѣдуетъ смѣшивать съ желтымъ лѣснымъ, который достаточно обыкновененъ во всей Харьковской губ. и о которомъ будетъ еще упомянуто дальше.

Нѣсколько позднѣе на степи, главнымъ оброзомъ по склонамъ и вблизи кустарниковъ, зацвѣтаетъ другой красавецъ степей—*воронецъ*, степной піонъ (рис. 31). Его жгуче-красные какъ, раскаленный уголь, цвѣты полураскрыты въ видѣ чаши и окружены мелко разсѣченной зеленью. Когда то воронецъ, какъ и тюльпанъ также разводили въ садахъ. Есть даже сортъ съ махровыми цвѣтами. Но теперь его совершенно вытѣснили другіе сорта болѣе крупныхъ и пышныхъ піоновъ. Съ распашкой степей и сильнымъ вытаптываніемъ скотомъ степныхъ склоновъ исчезаетъ и дикій воронецъ. А жаль его. Этотъ красивый цвѣтокъ можно было-бы назвать національнымъ цвѣткомъ Украины, такъ какъ когда то онъ заливалъ своей чудной краской всю степь, напр., въ Полтавской губерніи.

Рис. 31. Степной піонъ, воронецъ.

Но главную составную часть растительнаго покрова степи, такъ же какъ и на обыкновенныхъ лугахъ, образуютъ *злаки*, растенія съ невзрачными цвѣтами, но приносящіе такъ много пользы человѣку. Вѣдь, къ нимъ принадлежитъ большинство нашихъ хлѣбныхъ растеній, какъ то пшеница, рожь, ячмень, овесъ, просо. Они же даютъ и хорошее сѣно. Ихъ легко узнать по круглому, пустому внутри стеблю, узкимъ длиннымъ листьямъ, обхватывающимъ основаніемъ стебель, какъ трубкой, и мелкимъ

зеленымъ цвѣтамъ, собранымъ колосьями или метелками. Степные злаки отличаются особенно узкими листьями, такъ какъ величина листьевъ у растеній вообще ясно приспособляется къ условіямъ влажности. Чѣмъ суше мѣстообитаніе, тѣмъ больше растенію приходится ограничивать испареніе, а больше всего испаряютъ влагу какъ разъ листья. Этимъ-же объясняется, почему у многихъ степныхъ растеній на стеблѣ и на листьяхъ бываютъ въ изобиліи развиты волоски. Благодаря имъ, степныя растенія часто кажутся сѣрыми, а иногда какъ у нѣкоторыхъ полыней, волоски образуютъ настоящій тонкій войлокъ, дѣлающій зелень точно бѣлой. Волосистый покровъ, словно шубка, надѣтая на растеніе, также не позволяетъ ему быстро сохнуть.

Рис. 32. Ковыль.

Изъ злаковъ на старобѣльскихъ степяхъ особенно распространены *ковыль* и *типецъ*. Ковыль (рис. 32) настолько характерное и своеобразное степное растеніе, что о немъ стоитъ сказать немного подробнѣе. Нѣсколько позже, въ серединѣ мая—на короткое время ковыль является наиболѣе бросающимся въ глаза степнымъ растеніемъ. Въ это время степь, если не вездѣ, то во многихъ мѣстахъ, куда ни взглянетъ глазъ, кажется волнующимся моремъ отъ бѣлыхъ перьевъ ковыля (рис. 33). Скоро однако ихъ сдуваетъ вѣтеръ, и тогда ковыль снова мало обращаетъ на себя вниманія среди остальной травы. Перья ковыля вовсе не цвѣты его, какъ можно было-бы, пожалуй, подумать, не зная.

Это—длинные пушистые придатки, которыми снабжены зерна ковыля. Они вполнѣ распускаются какъ разъ къ тому времени, когда зерна созрѣютъ, и, благодаря имъ, эти послѣднія легко отрываются вѣтромъ отъ растенія и могутъ довольно далеко относиться.—Плоды ковыля замѣчательны еще въ другомъ отношеніи: они обладаютъ способностью зарываться въ рыхлую землю и въ трещины. Дѣло въ томъ, что, какъ не трудно видѣть глазами, нижняя часть (ближайшая къ зерну) придатка ковыля въ сухомъ видѣ сильно скручена, какъ нитка. Если-же ее смочить, то она начинаетъ раскручиваться. Поэтому, когда плодъ ковыля упадетъ на землю, то при смачиваніи во время дождя или

Рис. 33. Ковыльная степь (Лимаревская).

росы, нижняя часть придатка начинаетъ вращаться и зерно, имѣющее очень острый конецъ, какъ буравъ, понемногу входитъ въ почву.

Существуетъ нѣсколько видовъ ковыля, которые отличаются другъ отъ друга главнымъ образомъ мелкими особенностями въ величинѣ придатка, его опушеніи, временемъ цвѣтенія, свойствами листьевъ. Листья ковыля вообще очень узкіе и длинные, довольно жесткіе, но кромѣ того они часто свертываются и дѣлаются тогда похожими на длинную щетину.

Значительно позднѣе—уже лѣтомъ, вполнѣ развивается и цвѣтетъ особый ковыль—*тырса*. Онъ имѣетъ болѣе крупный ростъ и вообще грубѣе, чѣмъ перистые ковыли. Его дернины образуютъ большія кочки. Придатки плодовъ тырсы гладкіе, не покрытые мохнатыми волосками и походятъ на грубые, извилистые, зеленые волосья. Плоды тырсы легко прицѣпляются къ шерсти овецъ, запутываются въ ней и даже могутъ, вслѣдствіе той-же способности придатка закручиваться и раскручиваться, вонзаться въ кожу.

Другой распространеннѣйшій степной злокъ—*типецъ* или *типчакъ* (рис. 34) имѣетъ еще болѣе тонкіе щетиновидные или

нитевидные листья, чѣмъ у ковыля, но болѣе короткіе. Ни цвѣты его, ни плоды не привлекаютъ къ себѣ ничѣмъ вниманія. Но типецъ болѣе выносливъ, чѣмъ ковыль, и легче переноситъ выбиваніе скотомъ: поэтому, тамъ, гдѣпослѣднее идетъ сильно, ковыльная степь постепено дѣлается почти сплошь типцевой.

Рис. 34. Типчакъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, если ковыль внѣ степей встрѣчается лишь изрѣдка, типецъ, очень обыченъ у насъ на сухихъ склонахъ, лужайкахъ, около дорогъ, и часто можно видѣть, какъ лужайки, образовавшіяся на мѣстѣ лѣса или кустарника, по мѣрѣ уплотненія ихъ почвы, начинаютъ заростать характерными густыми, какъ щеточки, дернинками типчака. Это—степь надвигается.

Однако, при господствѣ на степи злаковъ, въ промежуткахъ между ихъ дернинками, растетъ очень много различныхъ другихъ растеній, которыя и расцвѣтаютъ наряднымъ пестрымъ ковромъ въ маѣ. Въ это время степь очень красива. Особенно бросаются въ глаза „*бабки*“ (рисун. 35)—видъ *шалфея* съ почти безлистными высокими стеблями и повисающими внизъ кистями мелкихъ синихъ цвѣтовь. Шалфей вмѣстѣ съ часто встрѣчающимся на степи *чабрецомъ* (*Богородской травой*) и нѣк. другими наполняетъ сухой степной воздухъ своими бальзамическими испареніями, дѣйствуя возбуждающе и укрѣпляюще на человѣка. На степи дышется особенно легко, привольно и потому, что здѣсь передъ человѣкомъ, куда ни взглянетъ глазъ, открывается безпредѣльный ничѣмъ не закрытый просторъ. Если въ сплошномъ дремучемъ лѣсу въ концѣ концовъ дѣлается жутко и хочется выбраться куда нибудь на открытое мѣсто, то степь наоборотъ словно манитъ въ даль, по ней хочется все идти и идти впередъ. Милліоны цвѣтовъ всюду привѣтливо смотрятъ на тебя и словно нашептываютъ какую-то степную тайну.

А тайнъ степь знаетъ много.—Сколько народовъ прошло когда-то по ней! Полчища всякихъ дикихъ кочевниковъ двигались по степи, какъ разрушительныя волны, на окраину русскаго государства. Орды татаръ здѣсь имѣли свои становища.

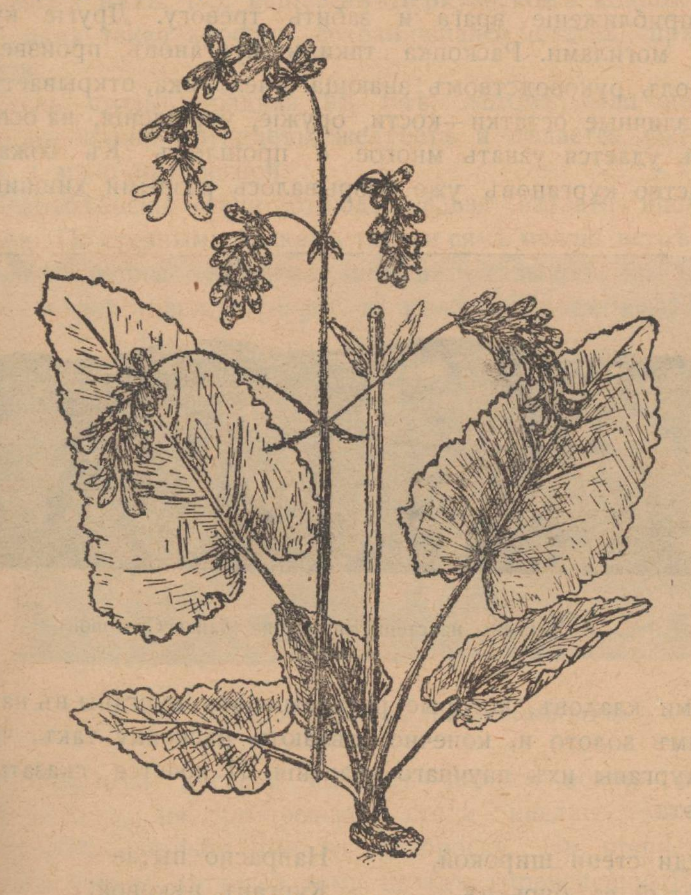

Рис. 35. Бабки (шалфей поникающій).

Сюда-же на степь выѣзжало вольное казачество, и цѣной его крови, проливавшейся въ битвахъ съ кочевниками, происходило укрѣпленіе Слободской Украины. Прошли вѣка, нѣкоторые народы исчезли почти безслѣдно, другіе живутъ уже не здѣсь. И лишь отдѣльные слѣды говорятъ о нихъ. Такъ, названія многихъ рѣкъ восточной части Старобѣльскаго уѣзда даны еще кочевниками: Айдаръ (бѣлая рѣка), Деркулъ, Евсугъ, Ковсугъ. Но особенно часты на степи молчаливые свидѣтели прошлаго—курганы (рис. 34). Эти холмики, то одиночные, то собранные по нѣскольку вмѣстѣ, глазъ видитъ на ровной степи въ различныхъ мѣстахъ, главнымъ образомъ на высшихъ точкахъ водораздѣловъ. Что это за земляныя сооруженія? Для чего они дѣлались? Кто ихъ дѣлалъ?

Въ главѣ о прошломъ края на это будетъ данъ отвѣтъ. Здѣсь-же отмѣтимъ только, что, несомнѣнно, ихъ происхожденіе не одинаково. Одни изъ нихъ имѣли значеніе сторожевыхъ вышекъ: съ нихъ вооруженный пикетъ зорко осматривалъ мѣстность, чтобы вовремя замѣтить приближеніе врага и забить тревогу. Другіе курганы служили могилами. Раскопка такихъ кургановъ, произведенная умѣло подъ руководствомъ знающаго человѣка, открываетъ подъ нимъ различные остатки—кости, оружіе, украшенія, на основаніи которыхъ удается узнать многое о прошломъ. Къ сожалѣнію, большинство кургановъ уже разрывалось разными хищниками—

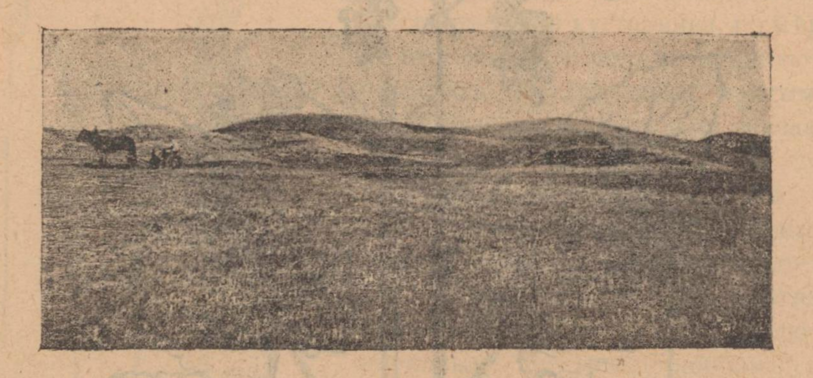

Рис. 36. Курганы на степи Кирьянова (близь Сватовой).

искателями кладовъ, которые раскапываютъ курганы въ надеждѣ найти тамъ золото и, конечно, дѣлаютъ раскопку такъ, что лишаютъ курганы ихъ научнаго значенія. И хочется сказать словами поэта:

Среди степи широкой,
Одѣтый въ бурьянъ,
Стоитъ одиноко
Курганъ—великанъ.
Гуляютъ толпою
Надъ нимъ облака;
Надъ нимъ чередою
Несутся вѣка.
И мимо, какъ воды,
Какъ въ морѣ волна,
Проходятъ народы,
Идутъ племена,
Другъ друга смѣняя
На шири степной,

Напрасно пытая
Курганъ вѣковой:
„Чья сила, чья воля,
Когда, для чего,
Средь дикаго поля
Воздвигла его?“
Но тайны завѣтной
Не выдалъ курганъ.
Стоитъ безотвѣтно
Сѣдой великанъ.
Стоитъ одиноко,
Угрюмо молчитъ,
И въ нѣдрахъ глубоко
Ту тайну хранитъ.

(Розенгеймъ).

На курганахъ раньше нерѣдко стояли особыя каменныя изваянія—„бабы"—съ сложенными на груди руками и съ лицомъ, свойственнымъ кочевымъ азіатскимъ народамъ. Въ настоящее время въ Харьковской губ. такихъ баб ъна курганахъ уже, можетъ быть, нигдѣ нѣтъ. Но, напр., въ Деркульскомъ конномъ заводѣ стоитъ одна такая хорошо сохранившаяся статуя, привезенная со степи.

Степь, столь нарядная въ маѣ, лѣтомъ, если не скашивается, то сильно выгораетъ, желтѣетъ и дѣлается уже однообразной и мало интересной.

Старобѣльскія степи отнюдь нельзя назвать вполнѣ безлѣсными. По степнымъ балкамъ тамъ и сямъ можно встрѣтить или отдѣльныя группы деревьевъ, или даже цѣлыярощицы (рис. 37). Но и на самой степи то чаще, то рѣже разбросаны заѣденные и

Рис. 37. Балочный лѣсокъ на Лимаревской степи.

забитые скотомъ кустики кислицъ—дикихъ яблонь и грушъ. Мѣстами, напр., на Лимаревской степи, кислицъ такъ много, что вся степь покрыта ими въ разброску. На степи Александровскаго завода лѣтъ 20 тому назадъ управляющимъ сдѣланъ былъ такой опытъ. На участокъ степи съ кустиками кислицъ совсѣмъ перестали пускать пастись лошадей. И черезъ короткое время кислицы оправились и превратились въ рослыя деревца, такъ что степь въ этомъ мѣстѣ стала походить скорѣе на очень рѣдкую рощу.

Надо замѣтить, что въ западныхъ уѣздахъ губерніи и сейчасъ можно видѣть, что, когда крестьяне вырубаютъ лѣсъ, то они нарочно оставляютъ груши и яблони. Такимъ образомъ получаются настоящія грушевыя и яблоневыя рѣдколѣсья. Отдѣльныя-же старыя кислицы долго сохраняются въ полѣ, даже когда лѣсъ кругомъ давно исчезъ. Поэтому присутствіе кислицъ на старобѣльскихъ степяхъ невольно наводитъ на мысль, не являются-ли и онѣ такими-же послѣдними воспоминаніями

прежняго лѣса? Въ нѣкоторыхъ случаяхъ это по-видимому весьма правдоподобно. Но, съ другой стороны, дикія груши и яблони легко вырастаютъ на степи и изъ сѣмянъ, которыя могутъ заноситься сюда частью человѣкомъ, частью, можетъ быть, птицами. Какъ бы то ни было, однако, если на старобѣльскихъ степяхъ кислицы могутъ расти вполнѣ успѣшно и если ихъ корявый и жалкій теперешній видъ зависитъ просто отъ того, что онѣ слишкомъ забиваются скотомъ, то, очевидно, что старобѣльскія степи съ ихъ почвой и климатомъ нельзя считать непригодными для древесной растительности вообще.

Дѣйствительно, на Деркульской степи производились въ крупномъ размѣрѣ лѣсныя посадки, причемъ испытывались разныя породы. Деркульское лѣсничество существуетъ и сейчасъ. Оказалось, что лѣсъ первое время на степи росъ вполнѣ хорошо, но потомъ онъ начиналъ хворать. Деревья сохнутъ верхушкой, болѣютъ. Однако и сейчасъ остается невыясненнымъ, отчего это зависитъ: отъ неустранимыхъ-ли причинъ, кроющихся, напр., въ недостаткѣ влажности или свойствахъ почвы, или-же просто отъ разныхъ ошибокъ и неправильностей въ способахъ самыхъ посадокъ, выборѣ сѣмянъ и первоначальномъ уходѣ за лѣсомъ.

Рис. 38. Прудъ Лаго-Маджіоре на Деркульской степи.

Опыты съ разведеніемъ лѣса въ старобѣльскихъ степяхъ связаны съ именемъ замѣчательнаго русскаго ученаго профессора В. Г. Докучаева (родился въ 1846 г., умеръ въ 1903 г.). Онъ положилъ у насъ начало научному изученію русскихъ почвъ и создалъ цѣлую науку почвовѣдѣнія. Такъ, онъ первый ясно указалъ различія между „степными“ и „лѣсными“ почвами. Подъ

его руководствомъ было произведено изслѣдованіе почвъ ряда губерній. Послѣ сильнаго неурожая и страшнаго голода, постигшаго Россію въ 1891 г., изученіе свойствъ чернозема привлекло къ себѣ особенное вниманіе, и по почину проф. Докучаева правительствомъ съ этой цѣлью было устроено на югѣ Россіи три опытныхъ степныхъ станціи. Одна изъ нихъ и была учреждена на Деркульской степи, около большого красиваго степного пруда — Лаго-Маджіоре (рис. 38). При станціи былъ выдѣленъ участокъ „заповѣдной" степи т. е. такой, которая совсѣмъ не подвергалась-бы никакому хозяйственному использованію. На ней не долженъ былъ производиться ни сѣнокосъ, ни выпасъ скота, ни тѣмъ болѣе, конечно, распашка. На станцію пріѣзжали ученые, для того чтобы изучать степь въ различныхъ отношеніяхъ. Однако со смертью Докучаева интересъ къ его учрежденію постепенно палъ; и станція забылась, частью, вѣроятно, вслѣдствіе того, что посѣщеніе ея, благодаря отдаленности отъ желѣзныхъ дорогъ, довольно затруднительно. Сейчасъ домикъ станціи имѣетъ полу-

Рис. 39. Современный видъ Докучаевской опытной станціи.

разрушенный видъ (рис. 39) и служитъ въ одной половинѣ мѣстомъ жилья для сторожа, а въ другой пріютомъ для пастуховъ. Такая судьба чрезвычайно полезнаго начинанія, конечно, очень прискорбна.

Но кромѣ деревьевъ на степи нерѣдко попадаются то большія, то меньшія заросли кустарниковъ. Мѣстами вся степь

покрыта темными пятнами „дерезняковъ“ (рис. 40). Они получили свое названіе отъ главнаго образующаго ихъ кустарничка —*дерезы*. Это видъ мелкой, немного колючей, акаціи, цвѣтущей весной желтыми цвѣтами. Дереза легко и сильно размножается своимъ корневищемъ, почему и образуетъ такія густыя заросли. На степи ее истребляютъ, такъ какъ она портитъ пастбище и мѣшаетъ сѣнокосу, но стоить только оставить ее нѣкоторое время въ покоѣ, какъ она начинаетъ усиленно разрастаться и надвигаться на степь. Къ дерезѣ примѣшиваются различные другіе кустарнички: маленькая *степная вишня*, приносящая мелкія горьковатыя красныя ягоды; *степной миндаль* или *бобовникъ*—кустарничекъ, цвѣтущій рано весной, до полнаго распусканія листьевъ, розовыми цвѣтами и дающій небольшіе мохнатые орѣхи съ горькимъ ядромъ; *тернъ*, *жестеръ*. Смотришь, въ кустарникѣ пріютилась и груша или яблоня, а то и дубокъ. Среди кустарниковъ и травянистая растительность имѣетъ другой составъ, чѣмъ на открытой степи, отличаясь обычно болѣе высокимъ ростомъ.

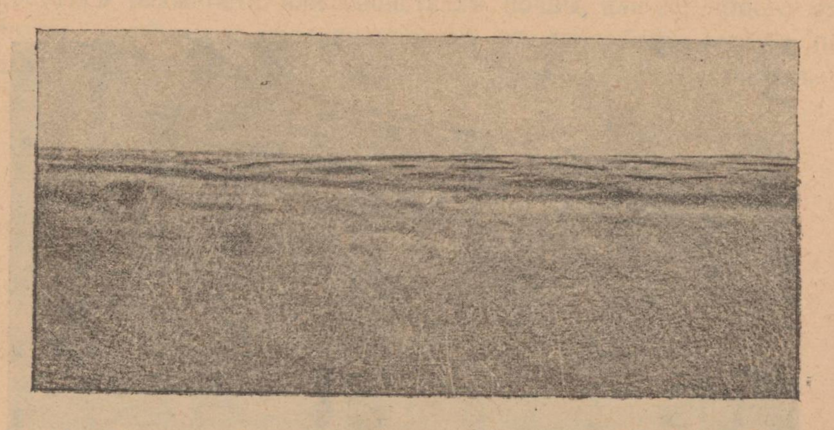

Рис. 40. Дерезняки на Деркульской степи.

Такова въ общихъ чертахъ картина Старобѣльскихъ степей. Имъ свойственъ и свой собственный животный міръ. На степи живетъ рядъ звѣрей, птицъ и насѣкомыхъ, которые не встрѣчаютъ при другихъ условіяхъ. Съ распашкой степей они исчезаютъ. Объ этихъ животныхъ будетъ подробнѣе сказано въ слѣдующей главѣ. Отмѣтимъ только, что на Стрѣлецкой степи до сихъ поръ сохранилось такое крупное степное животное, какъ *байбакъ*. Онъ роетъ большія норы, при входѣ въ которыя образуются цѣлые курганчики выброшенной земли. Подобныя „сурчины“ встрѣчаются вообще часто на степяхъ, гдѣ самаго байбака въ настоящее время давно уже нѣтъ. Это показываетъ, что онъ когда-то былъ широко распространенъ, но исчезъ.

Кромѣ описанныхъ большихъ казенныхъ цѣлинъ, сохранившихся въ Старобѣльскомъ у. въ связи съ государственными конными заводами, въ томъ-же обширномъ уѣздѣ имѣются и частновладѣльческіе цѣлины. Сохранность ихъ, конечно, хуже, такъ какъ онѣ и меньше и сильнѣе подвергаются выбиванію скотомъ. Отдѣльныя крупныя цѣлины до самаго послѣдняго времени сохранялись у частныхъ владѣльцевъ и въ другихъ восточныхъ уѣздахъ губерніи—Купянскомъ, Изюмскомъ, Зміевскомъ и Волчанскомъ. Изъ нихъ заслуживаетъ быть отмѣченной, какъ особенно интересная, цѣлина Кочина, лежая въ Купянскомъ у. вблизи желѣзно-дорожной станціи Кисловки (между Купянскомъ и Сватовой-Лучкой). Она представляетъ сочетаніе весьма разнообразныхъ условій и разнообразной растительности—ковыльной степи, кислицъ, дерезняковъ, байрачныхъ лѣсковъ, солонцовъ.

Мы видимъ такимъ образомъ, что юго-восточные уѣзды губерніи, принимая во вниманіе ихъ особенную бѣдность лѣсами и наличность значительныхъ участковъ цѣлины, съ достаточнымъ правомъ можно назвать „степными", хотя, конечно, бо́льшая часть ихъ поверхности сейчасъ въ дѣйствительности представляетъ не степи, а обработанныя поля. Но они имѣютъ и еще нѣкоторыя другія особенности. въ отличіе отъ западныхъ уѣздовъ, которыя усиливаютъ ихъ „степной" характеръ, а именно въ названныхъ уѣздахъ съ одной стороны имѣютъ широкое распространеніе выходы на поверхность *мѣловой породы*, а съ другой довольно нерѣдки *солонцы*.

Мѣловыя обнаженія. Такъ какъ мѣлъ залегаетъ на значительной глубинѣ (см. гл. III), то не удивительно, что его приходится видѣть только по склонамъ рѣчныхъ долинъ и глубокихъ балокъ, прорѣзавшихъ толщу прикрывающихъ мѣлъ другихъ породъ—лесовидныхъ глинъ, песковъ. Такіе мѣловые склоны чрезвычайно распространены, въ Купянскомъ и Старобѣльскомъ уѣздахъ по долинамъ рѣкъ Оскола, Айдара, Деркула и др. Въ Волчанскомъ у. они сопровождаютъ главнымъ образомъ р. Волчью. Въ Изюмскомъ у. мѣлъ нерѣдко выходитъ въ юговосточной части въ бассейнѣ Торца. Въ Зміевскомъ у. выходы мѣла уже слабо выражены.

Если ѣхать, напр., изъ Купянска почтовой дорогой вверхъ по р. Осколу, то, начиная за нѣсколько верстъ до слободы Двурѣчной и потомъ на всемъ протяженіи до самой границы съ Воронежской губ., почти безъ перерыва слѣва, по правому берегу долины, тянутся мѣловые холмы. Тоже самое повторяется, если ѣхать изъ Старобѣльска вверхъ по Айдару. Видъ такихъ мѣловыхъ склоновъ или обнаженій весьма своеобразенъ. Они обык-

новенно выпуклы, напоминая собой лбы (рис. 5). При этомъ, такъ какъ они по большей части обращены на югъ, юго-востокъ или юго-западъ и сильно освѣщаются солнцемъ, то подъ лучами послѣдняго ихъ поверхность кажется ослѣпительно бѣлой. Уже издали замѣтно, что на мѣловыхъ обнаженіяхъ растительность не образуетъ сплошного покрова и разбросана въ видѣ темныхъ точекъ и пятенъ (рис. 41). Даже мало наблюдательный человѣкъ, попавши на такой склонъ, не можетъ не замѣтить, что травы, растущія здѣсь, какія-то особенныя. Прежде всего уже обращаетъ на себя вниманіе чрезвычайно сильный пріятный бальзамическій запахъ, стоящій надъ мѣловыми склонами. Онъ зависитъ частью отъ всегда растущаго на нихъ въ изобиліи *чабреца*, который однако ясно

Рис. 41. Кустики мѣловой растительности на обнаженіи.

отличается отъ степного чабреца своими листьями и соцвѣтіями, а частью отъ растенія, родственнаго чабрецу, но встрѣчающагося у насъ исключительно на мѣлу. Это—*гиссопъ*. Онъ сразу бросается въ глаза своими довольно высокими темно-зелеными кустиками съ кистями синихъ цвѣтовъ. Запахъ его листьевъ особенно сильный и напоминаетъ нѣсколько запахъ скипидара. Гиссопъ принадлежитъ къ лѣкарственнымъ растеніямъ, хотя, впрочемъ, употребляется рѣдко. Его иногда разводятъ въ садахъ, но мѣловой гиссопъ не вполнѣ сходенъ съ садовымъ, отличаясь отъ него болѣе узкими и мясистыми листьями.—Кромѣ гиссопа мѣ-

ловой почвѣ свойственно, помимо разныхъ степныхъ растеній, много такихъ, которыя нигдѣ на другихъ почвахъ у насъ не встрѣчаются. Къ нимъ принадлежатъ двѣ мѣловыхъ *полыни*. Одна изъ нихъ, какъ и гиссопъ, образуетъ темно-зеленые кустики, рѣзко выдѣляющіеся на бѣлой мѣловой почвѣ. По своимъ листьямъ—голымъ и мясистымъ, она напоминаетъ растенія, свойственныя солончаковымъ почвамъ (см. дальше), откуда ея названіе—*полынь солянковидная*. Другая полынь—*полынь бѣловойлочная* (рис. 42), какъ показываетъ ея названіе, покрыта чрезвычайно густымъ бѣлымъ опушеніемъ, дѣлающимъ ее почти незамѣтной на мѣлу. Она очень красива и заслуживала-бы введенія въ цвѣтоводство для украшенія сухихъ каменистыхъ мѣстъ. Изъ растеній, связанныхъ исключительно съ мѣломъ, можно назвать также менѣе бросающіяся въ глаза—*льнянку мѣловую*, *смолевку мѣловую*, *норичникъ мѣловой*. На мѣлу часто встрѣчается красивый видъ дикаго *левкоя* съ сѣдыми листьями и душистыми къ вечеру цвѣтами, окраска которыхъ мѣняется отъ свѣтло-желтой до почти фіолетовой. На мѣлу-же по Осколу и по Волчьей весьма распространено небольшое растеньице—*проломникъ мохнатый*, цвѣтущее весной мелкими бѣлыми или розоватыми цвѣтами и образующее маленькія дернинки. Оно замѣчательно тѣмъ, что растетъ обычно высоко въ горахъ, въ Крыму и на Кавказѣ. Можно отмѣтить также, что на мѣловой почвѣ въ Старобѣльскомъ и Изюмскомъ у.у. попадается мѣстами *Кузьмичева трава*—маленькій кустарничекъ съ зелеными вѣтвями и мелкими чешуйками вмѣсто листьевъ. Онъ пользуется извѣстностью въ знахарской медицинѣ.

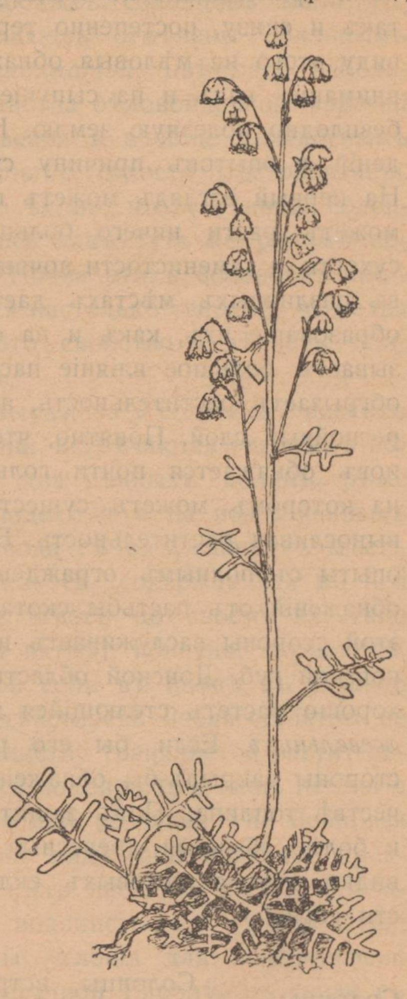

Рис. 42. Мѣловая полынь.

Мѣловые склоны съ ихъ рѣдкой разбросанной растительностью легко размываются водой. По нимъ сверху внизъ про-

бѣгаютъ многочисленныя рытвины. Въ впадинахъ, раздѣляющихъ отдѣльные склоны, легко образуются большiе овраги, изъ которыхъ выносятся потоки мѣловыхъ обломковъ. Вслѣдствiе всего этого у подошвы мѣловыхъ склоновъ всегда скапливается масса каменистыхъ наносовъ и тонкой мѣловой пыли. Такимъ образомъ не только самые склоны являются мало цѣнными пустырями, на которыхъ пасущiйся скотъ находитъ лишь скудную грубую пищу, но и прилегающiе къ нимъ участки хорошей земли, какъ сверху, такъ и снизу, постепенно теряются для сельскаго хозяйства. Въ виду этого на мѣловыя обнаженiя необходимо обратить такое-же вниманiе, какъ и на сыпучiе пески, для того чтобы не терять безплодно полезную землю. Необходимо выяснить путемъ наблюденiй и опытовъ причину существованiя мѣловыхъ обнаженiй. На первый взглядъ можетъ показаться, что на нихъ вообще не можетъ расти ничего больше, въ частности лѣса, вслѣдствiе сухости и каменистости почвы. Но сравненiе мѣловыхъ обнаженiй въ различныхъ мѣстахъ даетъ право сдѣлать выводъ, что на образованiе ихъ, какъ и на образованiе сыпучихъ песковъ, оказываетъ большое влiянiе пастьба скота. Скотъ вытаптываетъ и обгрызаетъ растительность, а также сбиваетъ поверхностный перегнойный слой. Понятно, что при этомъ условiи въ концѣ концовъ обнажается почти голый камень или каменистый щебень, на которомъ можетъ существовать лишь опредѣленная весьма выносливая растительность. Было-бы очень интересно произвести опыты съ полнымъ огражденiемъ особо выбранныхъ мѣловыхъ обнаженiй отъ пастьбы скота, а также съ облѣсенiемъ ихъ. Съ этой стороны заслуживаетъ вниманiя, что въ смежной съ Харьковской губ. Донской области на мѣлу (по Дону) мѣстами очень хорошо растетъ стелющiйся хвойный кустарникъ—*казацкiй можжевельникъ.* Если бы его разведенiе удалось, то онъ съ одной стороны закрылъ-бы обнаженiя, а съ другой годился-бы въ качествѣ топлива. Подъ защитой-же его легче было-бы развести и болѣе обычныя древесныя породы. Изъ дальнѣйшаго будетъ видно, что на мѣловыхъ склонахъ можетъ, напр., свободно расти сосна.

Солонцы. Солонцы, встрѣчающiеся въ восточныхъ уѣздахъ Харьковской губ., также прежде всего привлекаютъ къ себѣ вниманiе, какъ почвы безплодныя, на которыхъ не растутъ ни деревья, ни сельскохозяйственныя растенiя. Къ счастью, общая площадь ихъ сравнительно не велика. У насъ можно различать двоякiе солонцы: *солонцы высокихъ мѣстъ* и *солонцы низкихъ мѣстъ,* съ временнымъ заливанiемъ водой и застаиванiемъ. Первые чаще всего бываютъ прiурочены къ склонамъ и,

повидимому, связаны съ залеганіемъ опредѣленной породы въ подпочвѣ [1]). Такіе солонцы можно встрѣтить, напр. по склонамъ въ Стрѣлецкой степи, на Кочинской цѣлнѣ, а также мѣстами среди уже распаханныхъ полей. Причина безплодія ихъ недостаточно выяснена. Изслѣдованіе ихъ химическаго состава не обнаруживаетъ въ нихъ присутствія большого количества тѣхъ солей, которыя опредѣляютъ свойства настоящихъ солонцевъ. Точно также и растительность подобныхъ солонцовъ мало что говоритъ. Ихъ мѣста нерѣдко бываютъ отмѣчены обильнымъ развитіемъ сѣровойлочной *астры мохнатой,* цвѣтущей небольшими желтыми головками, а также иногда бѣловойлочной *морской полыни.* Только послѣдняя свойственна и вообще соленоснымъ почвамъ, первая-же говоритъ лишь о сухости мѣстообитанія. На Кочинской степи очень хорошо видно, что у такихъ солонцевъ близка подпочвенная вода, такъ какъ тутъ-же рядомъ образуетъ цѣлыя заросли тростникъ. Почва этихъ солонцевъ чрезвычайно вязка и, высыхая, дѣлается настолько твердой, что едва поддается лопатѣ. Можетъ быть, это свойство и дѣлаетъ описываемые солонцы неплодородными.

Зато засоленность почвы ясно выражена у солонцевъ низкихъ мѣстъ или *„мокрыхъ“ солонцевъ.* Они встрѣчаются главнымъ образомъ по пониженнымъ мѣстамъ дна рѣчныхъ долинъ, рѣже при благопріятныхъ условіяхъ попадаются и на возвышенныхъ мѣстахъ. Въ пониженія стекаетъ вода съ окружающихъ мѣстъ и легко застаивается. При высыханіи ея, содержащіяся въ ней соли, среди которыхъ на первомъ мѣстѣ по своему значенію стоитъ поваренная соль (хлористый натръ), конечно, сгущаются. Между тѣмъ, присутствіе поваренной соли въ почвѣ въ сколько нибудь значительномъ количествѣ дѣйствуетъ неблагопріятно не только на деревья, но и на большинство травянистой растительности. Поэтому на мокрыхъ солонцахъ подбираются лишь немногія своеобразныя солончаковыя растенія или „солянки“, не боящіяся солености почвы. Уже ихъ внѣшній видъ обыкновенно представляетъ характерную особенность—ихъ листья и стебли отличаются особенной толстоватостью и водянистостью.—Чѣмъ суше климатъ, тѣмъ болѣе благопріятны условія для возникновеня солонцевъ. Такимъ образомъ въ восточной Европѣ, въ связи съ общимъ распредѣленіемъ климатическихъ условій, солончаки чрезвычайно распространены въ пустынныхъ и полупустынныхъ странахъ, прилегающихъ къ Каспійскому морю и далѣе, по направленію къ средней Азіи, къ Аральскому морю. Здѣсь и особенности

---

[1]) Плотныхъ третичныхъ глинъ.

солончаковой растительности наиболѣе рѣзко выражены. Къ западу-же, сѣверо-западу и сѣверу отсюда, другими словами, къ мѣстностямъ собственно Европейской Россіи и Украйны, солонцы дѣлаются и гораздо рѣже, и составъ ихъ растительности сильно бѣднѣетъ. Въ частности, въ Харьковской губ. на мокрыхъ солонцахъ обычны лишь немногія характерныя растенія. Таковы: *солеросъ* — настоящая солянка съ мясистымъ сочнымъ стеблемъ и вѣтвями, несущими вмѣсто листевъ однѣ чешуи; *сведа морская* или *чоракъ* — съ сочными нитевидными мелкими листьями и невзрачными зелеными цвѣтами; *торичникъ солончаковый* — похожій по листьямъ на сведу, но съ розовыми мелкими цвѣтами; *астра солончаковая* — съ толстоватыми листьями и синими головками; *млечникъ морской* и нѣк. др. Большинство этихъ растеній имѣетъ маленькіе размѣры и покрываетъ солонецъ въ видѣ прижатыхъ къ землѣ сочныхъ зеленыхъ дернинокъ. Къ осени солонцы нерѣдко принимаютъ красный цвѣтъ вслѣдствіе покрасненія листьевъ нѣкоторыхъ солянокъ. Въ серединѣ лѣта на солонцахъ часто развивается въ изобиліи *кермекъ*. Это уже довольно рослое растеніе (высотой поларшина и больше) съ листьями, расположенными у самой земли, и многочисленными мелкими фіолетово—синими цвѣтами на вѣтвяхъ безлистнаго стебля. Когда цвѣтетъ кермекъ, тамъ гдѣ его много, весь солонецъ кажется синимъ и такимъ образомъ уже издали выдѣляется среди остальной растительности.

Мокрые солонцы въ восточной половинѣ губерніи встрѣчается нерѣдко по Донцу и по всѣмъ его притокамъ — начиная съ Волчьей въ Волчанскомъ у. Мѣстами попадаются довольно большіе солонцовые участки. На нихъ обычно производится выпасъ скота. Вмѣстѣ съ тѣмъ отъ выпаса скота частью зависитъ и образованіе такихъ солонцовъ. Скотъ утаптываетъ, уплотняетъ почву на низкихъ мѣстахъ и ведетъ къ измѣненію свойствъ первоначальнаго сырого луга. Такимъ образомъ солонцы имѣютъ наклонность увеличиваться и иногда можно совершенно ясно видѣть, какъ солонцовыя растенія начинаются появляться тамъ, гдѣ раньше былъ даже лѣсъ.

Весьма вѣроятно, что легкость образованія солонцевъ въ восточной части Харьковской губ. частью стоитъ въ связи съ развитіемъ здѣсъ выше описанныхъ мѣловыхъ обнаженій. Дѣло въ томъ, что мѣлъ часто содержитъ въ себѣ незначительную примѣсь поваренной соли. Неудивительно, если вода, стекающая съ мѣловыхъ склоновъ и размывающая ихъ, вымываетъ эту соль и накапливаетъ ее постепенно въ пониженіяхъ.—Въ окрестностяхъ Славянска въ Изюмскомъ у. образованіе солонцевъ связано съ имѣющимися здѣсь соляными озерами.

Степи западной части губерніи. Въ противоположность восточной половинѣ губерніи въ западныхъ уѣздахъ ея—Сумскомъ, Лебединскомъ, Ахтырскомъ, Богодуховскомъ, Валковскомъ и Харьковскомъ въ настоящее время цѣлинныя степи почти безслѣдно распаханы. Только по склонамъ балокъ, лѣснымъ опушкамъ и полянамъ тамъ и сямъ можно встрѣтить пестро цвѣтущія степныя луговины съ различными характерными растеніями, въ томъ числѣ и ковылемъ. Такая балка имѣется, напр., верстахъ въ 7—8 отъ Харькова (по Салтовскому шоссе около пивовареннаго завода Украинка). Богатые степные склоны въ перемежку съ лѣсомъ находятся около сл. М. Рогозянка въ долинѣ р. Удъ (въ имѣніи Фонъ деръ-Лауницъ). Единственная значительная степная цѣлина, уцѣлѣвшая до послѣдняго времени въ западной части Харьковской губ., находится въ Лебединскомъ у. во владѣніи граф. Капниста, между Козельнымъ и Екатериновкой (рис. 43). Эта мѣстность достопримѣчательна между прочимъ также

Рис. 43. На цѣлинѣ гр. Капниста въ Лебединскомъ у. (рано весной).

тѣмъ, что тамъ находится урочище Государева гребня, съ которой связано воспоминаніе о Петрѣ Великомъ и Шведской войнѣ.

Какъ и слѣдовало ожидать, Лебединская цѣлина значительно отличается отъ восточныхъ степей губерніи большей влажностью. Хотя ковыль и встрѣчается на ней, но совершенно не играетъ той роли, какъ тамъ, и самый-то ковыль болѣе широколистный. Степь здѣсь представляетъ въ маѣ красивый разноцвѣтный коверъ разнообразныхъ растеній. Среди нихъ можно встрѣтить довольно много и такихъ растеній, которыя встрѣчаются у

насъ обычно на лугахъ, по лѣснымъ опушкамъ, но отсутствуютъ на восточныхъ сухихъ степяхъ. Таковы, напр. обыкновенная *луговая ромашка*, *колокольчики*, нѣкоторые злаки. Насколько эта степь болѣе влажна, видно изъ того, что на ней въ небольшихъ пониженіяхъ буйно растетъ высокій видъ *молочая*, растущій обычно по поемнымъ лугамъ и кустарникамъ.

Въ западныхъ уѣздахъ вмѣстѣ съ тѣмъ почти совершенно отсутствуютъ настоящіе солонцы. Нѣтъ здѣсь и выходовъ мѣла за исключеніемъ сѣверо восточной части Сумского у., гдѣ они появляются кое-гдѣ по Пслу, но выражены очень слабо.

Степныя цѣлины, занимая удобную плодородную землю, конечно, являются большой приманкой для земледѣльческаго крестьянства. Въ прежнія времена, когда земли было много, а народу мало, въ нашей полосѣ велось „залежное" хозяйство. Цѣлина распахивалась, засѣвалась подъ рядъ нѣсколько лѣтъ, пока не истощалась, а потомъ снова на долго забрасывалась. Такіе „перелоги" или „залежи", конечно, вновь покрывались дикой растительностью, сначала бурьянами, а потомъ мало-по малу и степными травами, сѣмена которыхъ могли легко переноситься съ близко лежащихъ цѣлинъ. Въ концѣ концовъ, хотя и медленно, залежь снова возвращалась къ своему первоначальному состоянію и дѣлалась почти не отличимой отъ нетронутой дѣвственной степи. Но теперь условія жизни рѣзко перемѣнились, залежная система хозяйства является при высокой цѣнности земли уже невыгодной, и распашка степи ведетъ къ ея полному уничтоженію.

Но дѣйствительно-ли въ интересахъ страны и всего народа уничтожить тѣ послѣдніе остатки цѣлины, которые случайно до насъ сохранились? Вѣдь, если даже сложить вмѣстѣ всѣ участки цѣлинныхъ степей, которые имѣются въ Харьковской губ., то все таки общая площадь ихъ будетъ слишкомъ незначительна, и если ее пустить въ раздѣлъ, то она дастъ лишь совершенно ничтожное для цѣлой губерніи увеличеніе крестьянскаго владѣнія. А между тѣмъ съ распашкой послѣднихъ степей исчезнетъ съ лица земли великій „памятникъ первобытной природы", который долженъ быть дорогъ для всего народа. Со степью связано все прошлое нашей Украйны. Степь это поле, политое священной кровью нашихъ предковъ, это историческая братская могила, и коверъ цвѣтовъ, покрывающій ее, связываетъ насъ съ нашимъ прошлымъ. Степь—свидѣтель той вѣковой борьбы, которую выдержалъ нашъ край, отстаивая свое право на свободное существованіе. И теперь, когда Украйна вступаетъ въ полосу новой жизни, развѣ не будетъ преступленіемъ передъ нашими потомками уничтоженіе этого памятника? Но сохранить степи необходимо и непосредственно въ интересахъ народнаго хозяйства.

Изученіе степи и ея жизни должно освѣтить намъ многіе вопросы природы, отъ которыхъ въ конечномъ итогѣ зависятъ успѣхи сельскаго хозяйстви, а, слѣдовательно, и благосостоянія населенія. Степи создали основу русскаго земледѣлія — черноземъ, и изученіе степей очень важно для изученія свойствъ чернозема. Вотъ почему цѣлинныя степи въ нашей полосѣ, дошедшія до насъ, по возможности не должны быть распаханы, а сдѣланы общенаціональнымъ достояніемъ и заповѣдниками!

Лѣсные острова

Если въ восточной части губерніи въ разныхъ мѣстахъ сохранились до сихъ поръ цѣлинныя степи и въ то-же время имѣется очень мало лѣсовъ, то въ западныхъ уѣздахъ дѣло обстоитъ какъ разъ наоборотъ. Здѣсь и сейчасъ значительная площадь занята сплошными лѣсами образующими какъ-бы нѣсколько большихъ островов среди преобладающе безлѣсной поверхности губерніи (см. прилож. въ концѣ карту). Одинъ такой островъ занимаетъ сѣверо-восточную часть Сумского уѣзда и затѣмъ въ видѣ широкой полосы, то суживаясь, то расширяясь, тянется по р. Пслу черезъ Сумской и Лебединскій у.у. до самой границы съ Полтавской губ. Другой обширный островъ, мѣстами соприкасающійся съ предыдущимъ, явно связанъ съ другой большой рѣкой западной половины губерніи—Ворсклой и покрываетъ значительную часть Ахтырскаго у. по правую сторону р. Ворсклы. Третій—тянется по р. Мерлу въ Богодуховскомъ у. Наконецъ самая большая сильно облѣсенная площадь находится въ предѣлахъ Харьковскаго и Валковскаго у.у. и смежныхъ частяхъ Волчанскаго и Зміевского въ бассейнѣ притоковъ Донца—Удъ и Можа, а также по правому берегу самого Донца. Еще восточнѣе значительныя площади лѣса встрѣчаются только по Донцу въ Изюмскомъ и Старобѣльскомъ у. Въ Изюмскомъ у. находятся замѣчательныя по своей красотѣ и по растительности Св. Горы.

Истребленіе лѣсовъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ прошлыя времена облѣсенность Харьковской губерніи была гораздо значительнѣе. Человѣкъ на раннихъ ступеняхъ своей культуры является врагомъ лѣса и уничтожаетъ его всяческими способами, неразумно, нерасчетливо. Въ мѣстностяхъ-же съ сухимъ, б. или м. степнымъ климатомъ, гдѣ лѣсъ и безъ того уже чувствуетъ нѣкоторое угнетеніе, истребительная дѣятельность человѣка должна сказываться особенно рѣзко и безвозвратно. Если въ отдаленномъ историческомъ прошломъ населеніе Харьковской губерніи было еще слишкомъ малочисленно, чтобы сильно истреблять лѣсъ непосредственно для своихъ нуждъ,

то существовалъ такой способъ истребленія лѣса, все значеніе котораго сейчасъ трудно даже оцѣнить. Это—степные пожары или палы. Когда нашъ югъ покрывали еще необозримыя степи, то съ незапамятныхъ временъ и бродячее, и осѣдлое населеніе ихъ одинаково прибѣгало съ различными цѣлями къ выжиганію сухой прошлогодней травы. Очень часто это дѣлалось изъ самозащиты. Выжженная безводная, лишенная корма степь являлась почти непроходимой и служила надежной охраной отъ вражескаго наступленія. Къ какой глубокой древности относится этотъ способъ борьбы, можно видѣть изъ разсказа древняго греческаго историка Геродота о скиѳахъ, жившихъ когда-то въ степяхъ Украйны. Защищаясь отъ войскъ царя персидскаго Дарія, они уничтожили передъ собой всю растительность. Походъ-же Дарія происходилъ въ 6 вѣкѣ до Р. Х., слѣдовательно, за 2500 лѣтъ до нашего времени! Гораздо позднѣе, уже во времена, когда русское государство вело борьбу съ татарами, постоянно дѣлавшими набѣги на Украину, русскимъ правительствомъ посылались особые военные наряды для выжиганія степи. Такъ напр., сохранилась запись, что въ 1647 г. по распоряженію царя Алексѣя Михайловича Валуйскій воевода посылалъ станичниковъ „въ степь на татарскія сакмы (дороги) травы жечь за рѣку за Осколъ до Донца Сѣверскаго.... а въ другое... мѣсто... верхъ рѣки Айдара и Богучара..., а въ третье... мѣсто... къ Донцу Сѣверскому ко Мжанскому устью“....

Но степные палы широко примѣнялись какъ кочевниками, такъ и осѣдлымъ населеніемъ для мирныхъ цѣлей, а именно весной для того, чтобы удалить прошлогоднюю траву и дать возможность быстрѣе пробиться свѣжему зеленому корму. Этотъ обычай издавна существовалъ во всѣхъ степныхъ мѣстностяхъ и на Украйнѣ вывелся совсѣмъ недавно. Въ Полтавской губ. до сихъ поръ сохранилась поговорка: „Підижди, кобилка, степові пожарі горять.“ Такъ крестьянинъ ободряетъ свою лошадь, изголодовавшуюся за зиму, обѣщая ей скорый подножный кормъ.

Будучи, такимъ образомъ, широко распространеннымъ явленіемъ съ отдаленныхъ временъ, степные пожары вмѣстѣ съ тѣмъ, повторяясь изъ года въ годъ и производясь безъ необходимыхъ предосторожностей, неизбѣжно причиняли большой вредъ древесной растительности. Благодаря имъ, небольшія рощи погибали совершенно, а въ большихъ лѣсахъ гибель лѣса шла постепенно съ опушки. Такимъ образомъ степь надвигалась на лѣсъ и вытѣсняла его шагъ за шагомъ. Отъ вліянія пожаровъ были лучше защищены лѣса, расположенные по балкамъ, гдѣ и влажности больше, да и огню распространяться сверху внизъ труднѣе. Быть можетъ, въ этомъ частью лежитъ объясненіе,

почему въ степныхъ мѣстностяхъ въ настоящее время лѣса встрѣчаются главнымъ образомъ по „байракамъ“.

Рядомъ съ степными пожарами, истребленіе лѣсовъ, конечно, шло и по мѣрѣ заселенія края. Первыя осѣдлыя поселенія въ немъ основывались какъ разъ въ лѣсахъ, такъ какъ послѣдніе давали естественную защиту отъ нападенія враговъ. Лѣсъ постепенно расчищался и превращался въ пашни и поляны. Въ сѣверо-восточной части Валковскаго у. и сейчасъ можно видѣть цѣлыя селенія, скрывающіяся въ лѣсахъ, причемъ сады и рощи переходятъ другъ въ друга безъ всякой границы.

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ теченіе длительной исторической жизни края заселеніе одной и той-же мѣстности могло происходить неоднократно. При нашествіяхъ кочевниковъ, населенныя мѣста разорялись, жители разбѣгались и на болѣе или менѣе продолжительное время пашни и сады снова превращались въ степи и лѣса. Такимъ образомъ сейчасъ мы встрѣчаемъ валы, курганы, городища среди сплошныхъ лѣсовъ и сами поросшіе лѣсомъ, причемъ еще недавно здѣсь встрѣчались многовѣковыя деревья. Съ другой стороны дикія груши и яблони, которыми изобилуютъ лѣса Украйны, оказываются нерѣдко привитыми и облагороженными рукой какихъ-то отдаленныхъ отъ насъ обитателей этихъ мѣстъ. Плоды такихъ деревьевъ и крупнѣе, и слаще настоящихъ дикихъ кислицъ, причемъ на одномъ и томъ-же деревѣ на различныхъ сучьяхъ могутъ быть плоды различнаго качества.

Въ 18 столѣтіи лѣса Харьковской губ. были безпощадно уничтожаемы въ связи съ развитіемъ винокуренныхъ заводовъ и уже при Екатеринѣ Великой писалось, напр., объ окрестностяхъ Харькова: „Лѣсовъ большихъ нѣтъ—не отъ скупости, но потому что оные небреженіемъ обывательскимъ опустошены“. Позднѣе ту-же роль стали играть сахарные заводы.

Усиленное истребленіе лѣсовъ, особенно крестьянскихъ, продолжается и теперь, на нашихъ глазахъ. Кромѣ непосредственной рубки, чрезвычайный вредъ приноситъ лѣсамъ неумѣренная пастьба скота. Подъ вліяніемъ ея лѣсъ постепенно превращается въ чахлый рѣдкій кустарникъ или совсѣмъ исчезаетъ, такъ какъ скотъ обгрызаетъ и вытаптываетъ молодую поросль и, уплотняя землю, дѣлаетъ ее малопригодной для лѣсныхъ всходовъ. Между тѣмъ лѣса есть не только красота края, но и величайшее народное богатство, растрата котораго влечетъ за собой самыя пагубныя послѣдствія. Неразумное истребленіе лѣсовъ ведетъ за собой общее измѣненіе всей природы, отъ котораго жестоко страдаетъ самъ-же человѣкъ. Такъ какъ древесныя породы много испаряютъ воды, которую онѣ заимствуютъ

изъ глубокихъ слоевъ почвы, то очень возможно, что большія лѣсныя насажденія дѣлаютъ климатъ болѣе влажнымъ, а это, конечно, имѣетъ большое значеніе для сельскаго хозяйства такихъ мѣстностей, которыя, какъ Харьковская губ., не изобилуютъ дождями. Если однако съ этой стороны вліяніе лѣса до сихъ поръ недостаточно точно выяснено, то безспорна другая чрезвычайно важная роль лѣса въ общей жизни природы: именно, въ распредѣленіи влаги. Въ лѣсу дольше лежитъ снѣгъ и медленнѣе таетъ. Въ лѣсу самый проливной дождь не оказываетъ никакого разрушительнаго дѣйствія: вода частью легко проникаетъ въ рыхлую землю, частью задерживается покрывающимъ почву слоемъ старыхъ листьевъ и мхами, частью разбивается на мелкія струйки, которыя и стекаютъ незамѣтно. Не то происходитъ, когда мѣстность оголяется отъ лѣса. Потоки воды, образующіеся отъ быстраго таянія снѣга и при лѣтнихъ ливняхъ, стремительно несутся по углубленіямъ, колеямъ дорогъ и пр. и производятъ глубокіе размывы. Въ зависимости отъ свойствъ подпочвы, то быстрѣе, то медленнѣе появляются овраги—яры, которые, какъ какія-то чудовища съ зіяющей пастью, въ своемъ быстромъ ростѣ надвигаются на поля, поглощаютъ плодородную землю, подрываютъ дороги, угрожаютъ поселеніямъ. Сколько уже цѣнной хлѣбородной земли погублено такими оврагами въ одной Харьковской губ.! При этомъ овраги не просто только разрушаютъ поверхность полезной земли, но они и обѣдняютъ ее влагой, которая быстро уносится въ рѣки и теряется напрасно.

Рѣки отъ этого не только не выигрываютъ, а совершенно наоборотъ. Онѣ бурно разливаются весной, а иногда и лѣтомъ, размывая берега, унося мосты, жилища, животныхъ и причиняя большіе убытки. Зато онѣ такъ-же быстро входятъ въ свое русло и, израсходовавъ сразу основные запасы влаги, очень скоро мелѣютъ и заростаютъ травой.

Тѣ-же потоки воды способствуютъ дальнѣйшему засоренію и гибели рѣкъ, принося съ собой массу грязи, песку и илу. Послѣ сильныхъ ливней вода въ рѣкахъ дѣлается или шоколаднаго цвѣта отъ глины, или почти бѣлой, если кругомъ рѣки высятся мѣловые склоны. Вслѣдствіе того, что въ Харьковской губ. кое-гдѣ, благодаря хорошо сохранившимся казеннымъ лѣсничествомъ или крупнымъ монастырскимъ и частнымъ владѣніямъ, до сихъ поръ важнѣйшія рѣки края, какъ Пселъ, Ворскла, Донецъ, мѣстами текутъ въ лѣсистыхъ берегахъ, то всякій можетъ собственными глазами видѣть, какъ велика разница между рѣкой, когда она находится подъ свой естественной охраной—лѣсомъ и той-же рѣкой, текущей по оголенной мѣстности. Стоитъ, напр.,

сравнить Донецъ сейчасъ-же ниже Зміева и Донецъ въ Зміевскомъ лѣсничествѣ, около Коробовыхъ хуторовъ, или Донецъ около Святогорскаго монастыря (рис. 44), гдѣ онъ окруженъ лѣсами, и внѣ этой лѣсистой мѣстности, или Ворсклу около Ахтырскаго монастыря и ниже, для того чтобы сказать, что это двѣ совершенно различныя рѣки! Подъ защитой лѣсовъ рѣка полноводна, глубока, вода въ ней чиста. Здѣсь много рыбы. Обнаженная отъ лѣса, она превращается въ рядъ почти стоячихъ, высыхающихъ и заростающихъ ряской и тростникомъ болотъ. Если принять во вниманіе, что порчѣ нашихъ рѣкъ въ сильнѣйшей степени способствуютъ также многочисленныя мельничныя плотины и мостовыя насыпи, то нѣтъ ничего удивительнаго, что въ

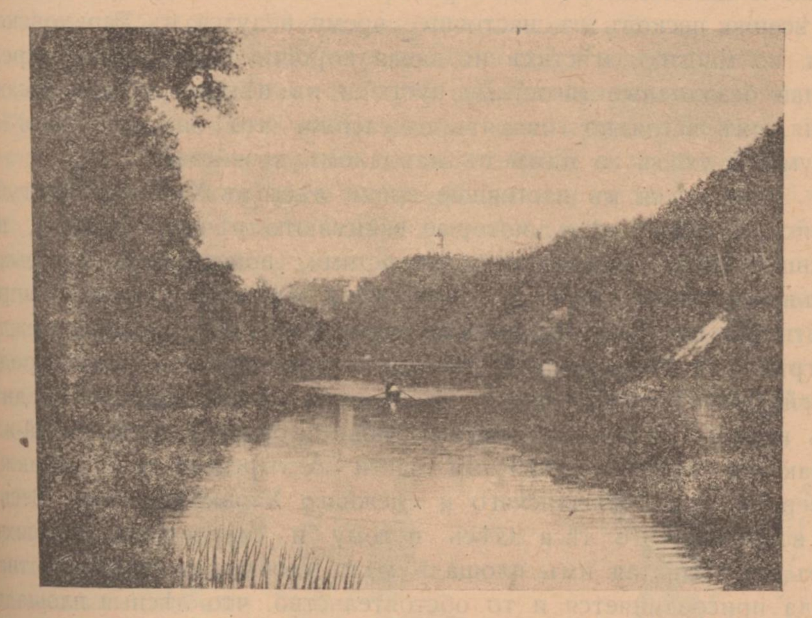

Рис. 42. Донецъ въ Св. Горахъ (вблизи с. Богородичнаго).

прежнія времена Донецъ и нѣк. др. рѣки были судоходны, тогда какъ сейчасъ по нимъ не всегда можно проѣхать и на лодкѣ.

Уничтоженіе лѣса на пескахъ, въ особенности, когда за нимъ слѣдуетъ неразумная пастьба скота, разбивающаго верхній болѣе плотный, связанный корнями растеній, почвенный слой, влечетъ за собой одно изъ великихъ бѣдствій—образованіе сыпучихъ песковъ. Тамъ, гдѣ прохожій еще недавно отдыхалъ въ освѣжающей тѣни зеленаго лѣса, въ короткое время выростаетъ мертвая, раскаленная лѣтомъ, песчаная пустыня. Вѣтеръ, проносясь, поднимаетъ съ собой цѣлыя облака песчаной пыли и гонитъ передъ собой болѣе крупный песокъ, надувая желтые безжизненные бугры, чередующіеся съ ямами. На большихъ

пространствахъ глазъ не видитъ ни малѣйшей былинки... Какъ новая страшная орда возродившихся кочевниковъ, надвигаются сыпучіе песка на поля, огороды, деревни. Въ Харьковской губ. уже во многихъ мѣстахъ человѣкъ пожинаетъ плоды дѣятельности своихъ рукъ. Особенно обширныя песчаныя пустыни развиты по Донцу въ Старобѣльскомъ и частью Купянскомъ уѣздахъ.

Чтобы исправить тяжелый вредъ, причиненный самому себѣ неразумнымъ обращеніемъ съ лѣсомъ, человѣку приходится вновь насаждать лѣсъ. Но это не такъ просто. Всегда уничтожить и испортить легче, чѣмъ исправить. Приходится затратить немало средствъ, труда и терпѣнія для того, чтобы закрѣпить пески и снова заселить ихъ растительностью. Такія работы по облѣсенію песковъ въ настоящее время ведутся въ Харьковской губ., во многихъ мѣстахъ и, давая хорошіе плоды, вновь превращая безплодные тягостные пустыри въ цѣнныя лѣсныя насажденія, онѣ наглядно говорятъ населенію, что значитъ лѣсъ и разумный уходъ за нимъ въ народномъ хозяйствѣ.

Имѣющіеся въ настоящее время лѣса въ Харьковской губ., за исключеніемъ тѣхъ, которые занимаютъ рѣчныя долины, по большей части связаны съ мѣстностями, поверхность которыхъ сильно неровна, изрѣзана глубокими балками. Такова, напр., мѣстность въ сѣверо-восточной части Сумскаго у. Здѣсь между Могрицей и Стецьковкой мѣстность напоминаетъ своего рода Швейцарію. Глубокія балки вырѣзаютъ цѣлые хребты; на днѣ ихъ нерѣдки обширные пруды, словно горныя озера. Такой-же характеръ имѣютъ лѣсистыя части Ахтырскаго у., а также сѣверной части Волчанскаго и смежнаго Харьковскаго у.. Весьма возможно, что лѣса здѣсь потому и сохранились до сихъ поръ, что занятая имъ площадь мало удобна для землепашества. Сюда присоединяется и то обстоятельство, что лѣсныя площади западныхъ уѣздовъ очень часто связаны съ песчаными подпочвами, которыя и выходятъ на поверхность по склонамъ, дѣлая эти мѣста сравнительно малоцѣнными. Но послѣднее обстоятельство вмѣстѣ съ тѣмъ заставляетъ быть крайне осторожнымъ съ дальнѣйшимъ истребленіемъ подобныхъ лѣсовъ, такъ какъ обезлѣсеніе крутыхъ песчаныхъ склоновъ особенно быстро ведетъ къ образованію грозныхъ овраговъ.

Растительность лиственныхъ лѣсовъ.

Главная порода харьковскихъ лѣсовъ—*дубъ*. Тамъ и сямъ въ казенныхъ, рѣже въ частновладѣльческихъ лѣсахъ, а также въ старыхъ помѣщичьихъ паркахъ попадаются могучіе вѣковые дубы въ нѣсколько обхватовъ. Въ настоящее время они становятся все рѣже и рѣже. Но еще 50 лѣтъ тому назадъ,

напр., въ Изюмѣ дубы толщиной $2^1/_2$ аршина въ поперечникѣ, продавались по 25 коп. сер.! Цѣлыя рощи изъ такихъ великановъ сводились для того только, чтобы распродать срубленный лѣсъ за безцѣнокъ. Вполнѣ достовѣрные свдѣтели говорятъ, что всего лѣтъ 60—70 тому назадъ попадались еще дубы возрастомъ въ 500—700 лѣтъ! Теперешніе-же дубовые лѣса, особенно крестьянскіе, по большей части, имѣютъ достаточно жалкій видъ. Между тѣмъ цѣнность дуба, какъ строеваго и подѣлочнаго матеріала сейчасъ возрасла чрезвычайно.

У насъ встрѣчаются двѣ разновидности дуба, отличающіяся главнымъ образомъ временемъ цвѣтенія: *ранній дубъ* или *луговой*, встрѣчающійся главнымъ образомъ по рѣчнымъ долинамъ, и *поздній дубъ* или *Петровскій*, называемый такъ, потому что цвѣтетъ лишь въ началѣ Петровскаго поста, и растущій по сухимъ возвышеннымъ мѣстамъ. Къ дубу примѣшиваются многія породы, образующія иногда и почти чистыя насажденія. Таковы *ясень, липа, вязъ, берестъ, клены—остролистый* и *полевой* или *пакленъ*, отличающійся отъ перваго тупыми разрѣзами листа, *груша*, *яблоня*. На песчанистыхъ мѣстахъ нерѣдко появляется *осина* и, особенно въ сѣверо-западныхъ уѣздахъ, *береза*. Въ видѣ очень рѣдкой породы изъ Полтавской губ. въ Лебединскій, Ахтырскій и Богодуховскій уѣзды заходитъ *грабъ*, образующій въ смежной Полтавской г. цѣлыя рощи. Его легко не замѣтить, такъ какъ по листьямъ онъ чрезвычайно походитъ на берестъ, но сразу отличается отъ него по цвѣтамъ и плодамъ (рис. 45).

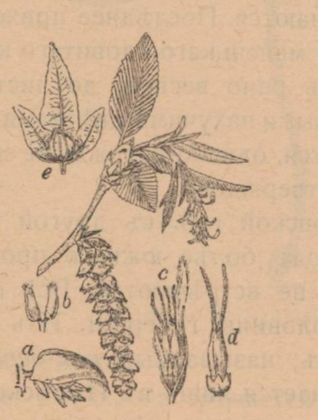

Рис. 45. Грабъ (слѣва) и берестъ (справа).

Подъ покровомъ лиственнаго лѣса развиваются то въ большемъ, то въ меньшемъ изобиліи различные кустарники. Изъ нихъ нужно на первомъ мѣстѣ назвать *лѣсной орѣшникъ* или *лѣщину*, который мѣстами образуетъ цѣлыя заросли. Его вкусные орѣхи однако встрѣчаются въ продажѣ не въ такомъ изобиліи, какъ это можно было-бы ожидать. Далѣе весьма обычны два вида *бересклета (бересклетъ европейскій*—съ гладкими вѣтвями и *бересклетъ бородавчатый* или *бруслина*—съ вѣтвями, вся поверхность кото-

рыхъ покрыта мелкими бугорками или бородавочками). Они привлекаютъ къ себѣ невольно вниманіе въ концѣ лѣта, когда ихъ созрѣвшіе плоды свѣшиваются, какъ нарядныя сережки съ чернымъ глазкомъ среди желтой или оранжевой мякоти. Мало бросается въ глаза *свидина*, кустарникъ, родственный съѣдобному крымскому кизюлю, но съ черными мелкими плодами. По опушкамъ лѣсовъ, словно загораживая путь, часто растетъ колючій *боярышникъ*. Въ маѣ онъ покрывается сплошь небольшими бѣлыми цвѣтами, пріятный, нѣсколько острый запахъ которыхъ на большое разстояніе доносится по воздуху. Его кораллово-красные плоды также не лишены нарядности. По опушкамъ-же нерѣдко можно встрѣтить колючій *тернъ*, приносящій къ осени терпкія сизочерныя мелкія сливы, *шиповникъ* и *жестеръ*, ягоды котораго обладаютъ сильнослабительнымъ свойствомъ. Близкій къ жестеру кустарникъ—*крушина ломкая*, ягоды которой и кора также могутъ употребляться какъ слабительное, выбираетъ низкія сыроватыя мѣста. На сыроватыхъ-же тѣнистыхъ мѣстахъ во всей губерніи, но чаще въ западной половинѣ, попадается пахучая *черемуха*. Изъ лиственныхъ кустарниковъ съ болѣе ограниченнымъ распространеніемъ слѣдуетъ прежде всего назвать *рябину*. Это обычное деревцо сѣвера, обильно покрывающееся къ осени своими красивыми, но горькими оранжево-красными плодами, встрѣчается у насъ исключительно въ болѣе сѣверо-западныхъ уѣздахъ. Точно также нѣкоторые и лиственные кустарнички, широко распространенные въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ, въ лѣсахъ Харьковской г. дѣлаются рѣдкими, какъ-то *малина*, *жимолость* или, повидимому, вообще едва-ли встрѣчаются. Послѣднее приходится сказать относительно характернаго маленькаго ядовитаго кустарничка *волчьяго лыка*, который цвѣтетъ рано весной, до листьевъ покрываясь въ изобиліи мелкими розовыми пахучими цвѣтками. Въ лѣсахъ Украйны вообще онъ встрѣчается, однако нахожденіе его въ Харьковской г. до сихъ поръ не подтверждено.

Но за то Харьковской губ. съ другой стороны свойственъ рядъ кустарныхъ породъ болѣе южнаго происхожденія, которыя частью сѣвернѣе уже не встрѣчаются. Всѣ онѣ пріурочены къ уѣздамъ восточной половины губерніи. Изъ нихъ особенно замѣчателенъ кустарникъ, называемый *рай-деревомъ, скумпіей* или *сумахомъ*. Онъ встрѣчается лишь въ Изюмскомъ у., по нагорному правому берегу Донца, начиная нѣсколько ниже Изюма и почти до самой границы съ Екатеринославской губ. (до хут. Закотнаго), будучи при этомъ всегда связанъ съ мѣловой почвой. Сумаха много въ лѣсахъ, примыкающихъ къ Святогорскому монастырю, гдѣ онъ выростаетъ до размѣровъ небольшихъ деревцовъ. Но онъ хорошо растетъ и на совершенно открытыхъ мѣстахъ, хотя

здѣсь его сильно забиваетъ пасущійся скотъ. Замѣчательно уже самое присутствіе сумаха по Донцу. Ближайшее отсюда мѣстонахожденіе его —Крымъ, гдѣ онъ уже весьма обыченъ, отдѣлено отъ Харьковской губ. очень большимъ разстояніемъ. Сумахъ особенно бросается въ глаза, когда онъ отцвѣтетъ и на немъ образуются плоды. Тогда вѣсь кустъ покрывается словно комьями нѣжнаго фіолетоваго пуха. Сумахъ является цѣнымъ растеніемъ въ кожевенномъ дѣлѣ, такъ какъ употребляется для дубленія тонкихъ сортовъ кожи. Въ Святыхъ Горахъ его иногда скупаютъ промышленники, но вообще-же мѣстное населеніе не обращаетъ вниманія на этотъ полезный кустарникъ. Между тѣмъ онъ прекрасно растетъ по такимъ буеракамъ, которые мало пригодны для какого-бы то ни было хозяйственнаго использованія.

Рис. 46. Рай-дерево, сумахъ.

Въ Святыхъ-же Горахъ встрѣчается дико кустарничекъ, близко родственный сирени,—*бирючина* съ небольшими глянцевитыми листьями и бѣлыми цвѣтами, какъ у сирени, но болѣе мелкими и безъ запаха. Бирючина нерѣдко разводится въ садахъ для низкихъ живыхъ изгородей, такъ какъ хорошо поддается подстрижкѣ. Далѣе на мѣлу въ восточныхъ уѣздахъ можно встрѣтить *барбарисъ*.

Опять таки на мѣловой почвѣ въ Волчанскомъ у., по р. Волчьей, въ немногихъ мѣстахъ (выше и ниже Ефремовки) извѣстенъ чрезвычайно рѣдкій и интересный кустарничекъ — *волчеягодникъ Софьи.* Онъ встрѣчается еще въ нѣсколькихъ мѣстахъ смежной части Курской (напр., около Бѣлгорода) и Воронежской (напр., около Валуекъ) губ. и больше нигдѣ! Но очень

Рис. 47. Волчеягодникъ Софьи.

сходный съ нимъ кустарникъ—*волчеягодникъ алтайскій*, растетъ въ Сибири, на Алтаѣ, слѣдовательно, на разстояніи тысячъ верстъ! Уже такое странное, загадочное распространеніе этого кустарничка дѣлаетъ его въ высокой степени замѣчательнымъ. Но и самъ по себѣ онъ выдѣляется изъ другихъ нашихъ лѣсныхъ кустарниковъ своей красивой блестящей листвой и

сильно благоухающими къ вечеру чисто-бѣлыми цвѣтами. Только нашимъ незнаніемъ своей родной природы и нелюбовью къ ней можно объяснить, почему волчеягодникъ Софьи не разводится въ садахъ и мало кому извѣстенъ.

Травы, растущія на степи и на лугу, съ весны до осени одинаково открыты для солнца и для свѣта. Поэтому онѣ развиваются, такъ сказать, не торопясь. Не то въ лиственномъ лѣсу. Для растенія вообще и для его цвѣтовъ въ частности требуется свѣтъ. Поэтому большинство лѣсныхъ растеній какъ бы спѣшитъ расцвѣсти и отцвѣсти весной, пока лѣсъ не покрылся листьями и не закрылъ ихъ своимъ шатромъ. Еще тамъ и сямъ лежатъ послѣдніе сугробы снѣга, а уже изъ рыхлой, насыщен-

Рис. 48. Всходы пролѣски, пробивающіеся черезъ снѣгъ.

ной влагой, но еще холодной лѣсной почвы начинаютъ всюду вылезать на поверхность лѣсныя растенія. Они даже не развертываютъ пока, какъ слѣдуетъ, листьевъ, но торопятся раскрыть свои цвѣты, которые у нихъ закладываются уже осенью. Поэтому они могутъ очень быстро достичь окончательнаго развитія, для того, чтобы распустится. Однимъ изъ самихъ раннихъ и самыхъ обыкновенныхъ нашихъ лѣсныхъ цвѣтовъ является прелестная синяя *пролѣска*. Это луковичное растеніе распространено у насъ въ лѣсахъ почти повсемѣстно и притомъ часто въ такомъ изобиліи, что въ разгаръ ея цвѣтенія лѣсная почва кажется покрытой словно синимъ газомъ. Наши глаза такъ привыкаютъ къ пролѣскѣ, что мы перестаемъ ею даже любоваться. А между

тѣмъ это одно изъ красивѣйшихъ, очень пригодныхъ для ранней выгонки въ горшкахъ растеній. Луковицами пролѣски, какъ и лукавицами тюльпановъ и гіацинтовъ, торгуютъ голландскія цвѣточныя фирмы. Мы-же, имѣя подъ руками громадный естественный запасъ ихъ, относимся къ нему равнодушно. Вѣдь,

Рис. 49. Пролѣска поникшая.

можно было-бы создать производство для снабженія болѣе сѣверной Россіи, гдѣ пролѣска дико не встрѣчается. Можно было-бы заняться выведеніемъ разныхъ сортовъ, такъ какъ и дико иногда попадаются бѣлыя, розовыя и другія пролѣски.

Обыкновенная пролѣска, распространенная по всей Харьковской губ., называется *поникшей* (рис. 49), такъ какъ цвѣты ея обращены лицомъ къ низу. Въ самой сѣверо-западной части губерніи, въ Сумскомъ и Лебединскомъ у.у., попадается другой видъ пролѣски —*пролѣска двулистная*, съ прямостоячими цвѣтами. Она менѣе красива, чѣмъ пролѣска поникшая. Ея область распространенія лежитъ въ болѣе юго-западной Украйнѣ и въ Крыму.

Кромѣ пролѣски рано весной мы находимъ въ лѣсу цѣлый рядъ другихъ хорошенькихъ растеній, имѣющихъ много общаго въ своей внѣшности. У всѣхъ у нихъ мало листьевъ, невысокій стебель и сравнительно крупные малочисленные цвѣты. Многія изъ нихъ снабжены въ землѣ луковицей или клубнемъ. Такъ повсюду обычны: *вѣтряница лютичная* —съ одиночнымъ желтымъ цвѣткомъ, выходящимъ на тонкой ножкѣ изъ середины трехъ изящныхъ разсѣченныхъ листьевъ; *рясть* или *хохлатка*, съ однимъ—двумя мелко-разсѣченными листьями и кистью небольшихъ, но своеобразныхъ—со „шпорцею" лиловыхъ (у *хохлатки плотной*) или сѣрно-желтыхъ (у *хохлатки Маршалловой*) цвѣтовъ; *медунка*, сразу бросающаяся въ глаза тѣмъ, что у нея на одномъ и томъ-же растеніи цвѣты рѣзко неодинаково окрашены—только что раскрывшіеся цвѣты красные, а потомъ дѣлаются синими. На слежавшемся слоѣ прошлогоднихъ побурѣвшихъ листьевъ выдѣляется *копытень* или *подорѣшникъ* своими темнозелеными листьями красивой почковидной формы. Онъ также цвѣтетъ рано весной, но чтобы увидѣть его темно-красные цвѣтки въ видѣ чашечки съ тремя надрѣзами, нужно приподнять листья и поискать у самой земли. Все растеніе копытеня имѣетъ особый острый запахъ. Корень его, принятый во внутрь, производитъ рвоту и поносъ. Къ числу наиболѣе красивыхъ весеннихъ растеній, нерѣдкихъ въ лѣсахъ Харьковской губ., нужно отнести желтый *лѣсной тюльпанъ* (рис. 50). Букеты его обыкновенно продаются въ городахъ торговками. Рано цвѣтутъ различныя *фіалки* (рис. 52). Онѣ встрѣчаются у насъ въ нѣсколькихъ видахъ, отличающихся другъ отъ друга не только тѣмъ, что одни изъ нихъ пріятно пахнутъ, другіе нѣтъ, но и другими особенностями: формой

Рис. 50. Лѣсной тюльпанъ.

листьевъ, присутствіемъ или отсутствіемъ стебля и пр. Наиболѣе пахучи у насъ двѣ фіалки: одна—настоящая *фіалка душистая*, легко узнается потому, что при основаніи ея имѣются длинные побѣги, стебель-же совсѣмъ не развивается; другая—*фіалка удивительная*—съ блѣдно синими цвѣтами, безъ побѣговъ, но съ надземнымъ стеблемъ.—На сыроватыхъ мѣстахъ въ лѣсахъ почти всегда можно встрѣтить *чистякъ*—съ золотисто-желтыми звѣздчатыми довольно крупными цвѣтами.

Рис. 51. Дентарія пятилисточковая (раннее лѣсное растеніе).

Въ лѣсахъ западныхъ уѣздовъ, особенно, въ Ахтырскомъ, весной весьма распространена красивая *дентарія*—съ довольно крупными фіолетовыми цвѣтами о 4 лепесткахъ (рис. 51).

Не всѣ однако первые лѣсные цвѣты красивы и нарядны. Есть среди нихъ и невзрачные. Такова, напр., *перелѣска* съ мелкими зелеными цвѣтами, пользующаяся славой ядовитаго растенія.

Нѣсколько позднѣе перечисленныхъ растеній въ лѣсу зацвѣтаетъ *сочевичникъ* или *чина лѣсная* съ красивыми кистями фіо-

летовыхъ цвѣтовъ, какъ у горошковъ, *звѣздчатка лѣсная*—съ довольно крупными бѣлыми цвѣтами—звѣздочками и узкими острыми листьями, *ясменникъ душистый,*—съ мелкими бѣлыми цвѣтами и листьями расположенными кольцами въ нѣсколько этажей; въ засушенномъ видѣ онъ пріятно пахнетъ, какъ трава —зубровка, употребляемая для настоекъ. Не боясь тѣни, распускается и общій любимецъ—*ландышъ (конваллія)*. Его нѣжные ароматичные бѣлые цвѣтки—колокольчики словно прячутся подъ изящной зеленью, чтобы ихъ не сорвали. Благодаря своему красивому виду и чудному запаху ландышъ, невольно притягиваетъ къ себѣ. Въ городахъ въ цвѣточныхъ магазинахъ ландыши особыми способами ухода выгоняютъ въ горшкахъ еще зимой и про-

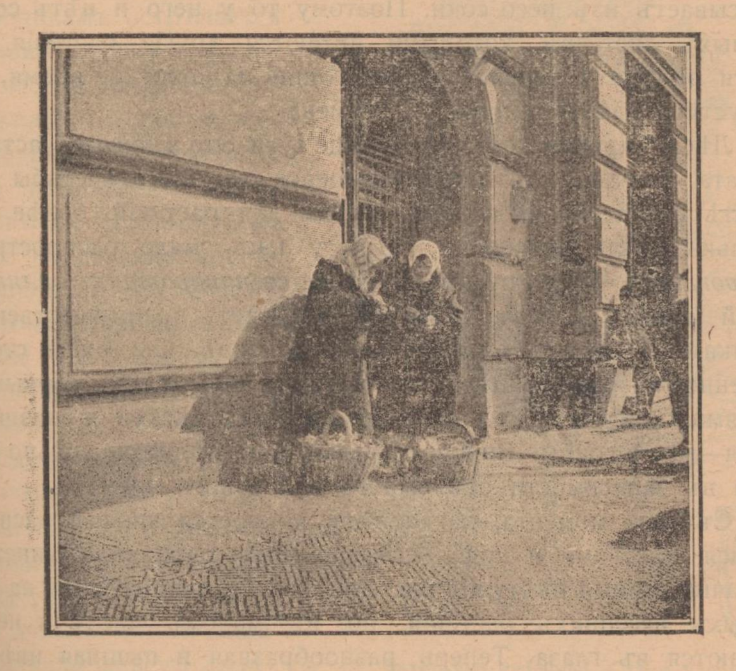

Рис. 52. Продажа фіалокъ на улицахъ Харькова.

даютъ ихъ за дорогую цѣну. Такая выгонка не требуетъ большого искусства, и ей можно было-бы заняться какъ для себя, такъ и для продажи, помимо магазиновъ.—Ландышъ, при всей своей привлекательности, ядовитъ, но въ то-же время лекарственъ. Цвѣты его охотно покупаютъ въ аптекахъ, такъ какъ настойка и капли изъ нихъ прописываются врачами при болѣзняхъ сердца.

Ядовитъ также нерѣдкій въ тѣнистыхъ лѣсахъ *одноягодникъ*, замѣчательный по своему чрезвычайно правильному строенію. У него обыкновенно всего четыре листа, расположенныхъ кресто-

образно, а затѣмъ одинъ цвѣтокъ, въ которомъ всѣхъ частей по 4 въ каждомъ ряду. Плодъ—одиночная темно-синяя ягода.

Изъ раннихъ весеннихъ лѣсныхъ растеній нельзя не упомянуть *Петровъ-крестъ*. Его внѣшній обликъ сильно отличается отъ другихъ растеній полнымъ отсутствіемъ зеленой окраски. Его почти бѣлые мясистые стебли, пробивающіеся черезъ слой прошлогодней листвы, покрыты бѣлыми-же мясистыми чешуями и несутъ буровато-красное соцвѣтіе. Это растеніе—„паразитъ" т. е. живущее на счетъ другихъ растеній. Если раскопать осторожно землю на достаточную глубину, что сдѣлать, надо замѣнить не такъ легко, то можно убѣдиться, что Петровъ крестъ своими корнями присасывается къ корнямъ лѣсного орѣшника и высасываетъ изъ него соки. Поэтому то у него и нѣтъ совсѣмъ зеленыхъ листьевъ, которыми питаются другія растенія. Появляется онъ на поверхность земли лишь на короткое время, чтобы распустить цвѣты и принести сѣмена.

Лѣса Харьковской губ. вообще сухи. Это зависитъ частью отъ климата, частью отъ производящейся въ нихъ пастьбы скота. Вмѣстѣ съ тѣмъ они неблагопріятны для растеній, болѣе требовательныхъ къ влажности. Такъ, у насъ мало распространены *папоротники*. Чаще другихъ встрѣчается *папоротникъ-орлякъ*, который меньше связанъ съ тѣнью и растетъ преимущественно по опушкамъ и полянамъ на песчанистой почвѣ. Съ другой стороны, особенно небольшіе лѣса изобилуютъ пришлыми сорными растеніями. Слабо развиты въ Харьковскихъ лѣсахъ и низшія растенія—мхи и грибы. Впрочемъ развитіе послѣднихъ сильно колеблется въ зависимости отъ сырого или сухого времени.

Съ того момента, когда лѣсъ покроется вполнѣ распустившимися листьями и подъ его пологомъ сдѣлается таинственно сумрачно, новыя цвѣтущія растенія хотя и прибываютъ на смѣну первыхъ весеннихъ растеній, но въ маломъ числѣ и не такъ бросаются въ глаза. Теперь разнообразная и пышная цвѣтущая растительность развертывается по лѣснымъ опушкамъ, полянамъ, на порубкахъ. Здѣсь, благодаря большей влажности, въ сосѣдствѣ съ лѣсомъ, и обилію свѣта нерѣдко развивается въ полномъ смыслѣ „буйная" растительность—густая и высокая, разнотравная. Нѣкоторыя изъ этихъ растеній имѣютъ полезное значеніе. Такъ здѣсь всегда можно встрѣтить, иногда въ большомъ обиліи (на болѣе песчанистой почвѣ) *Иванъ-да-Марью* или *трехцвѣтную фіалку* (дикіе *Анютины глазки*), излюбленное народное средство отъ „золотухи", а также весьма употребительную въ медицинѣ *валерьяну* или *маунъ* (рис. 53). Корневище валеріаны, имѣющее своеобразный, не лишенный пріятности запахъ, употребляется для капель и настоекъ при нервныхъ разстройствахъ. Валеріану не-

трудно узнать среди другихъ растеній. Ея прямые невѣтвистые стебли на влажныхъ мѣстахъ достигаютъ роста человѣка. Красивые перисто-разрѣзанные листья сидятъ попарно другъ противъ друга, а верхушка стебля кончается метелкой мелкихъ розоватыхъ цвѣтовъ съ слабымъ характернымъ для растенія запахомъ. Небольшіе плоды валерьяны снабжены мохнатымъ хохолкомъ. Надо замѣтить, что валерьяна гораздо чаще встрѣчается по сырымъ поемнымъ кустарникамъ, но въ медицинѣ считаются болѣе дѣйствительными корневища, собранныя съ сухихъ мѣстообитаній. Спросъ на валерьяну въ аптекахъ большой.

Въ наиболѣе западныхъ уѣздахъ губерніи по опушкамъ встрѣчается довольно красивое растеніе—*жовті колокольчикі* или *желтая наперстянка* съ крупными свѣтложелтыми поникшими колокольчатыми цвѣтами. Оно близко родственно другому растенію, имѣющему чрезвычайно важное примѣненіе въ медицинѣ — при порокахъ сердца, — *наперстянкѣ пурпурной*. Послѣдняя однако нигдѣ въ Россіи дико не растетъ, будучи горнымъ западноевропейскимъ растеніемъ. Между тѣмъ есть основаніе думать, что и наша наперстянка имѣетъ сходное дѣйствіе и могла бы замѣнить привозную наперстянку пурпурную, разъ въ ней чувствуется недостатокъ.

Рис. 53. Валерьяна аптечная. Слѣва изображены въ увелич. видѣ отдѣльный цвѣтокъ и плодъ.

Было бы безполезно приводить названіе всѣхъ многочисленныхъ растеній, которыя встрѣчаются у насъ по лѣснымъ опушкамъ и кустарникамъ. И здѣсь опять таки наблюдается въ составѣ растительности большое различіе между сѣверо-западными и юго-восточными уѣздами. Такъ почти исключительно въ послѣднихъ (главнымъ образомъ въ Изюмскомъ, Купянскомъ и Старобѣльскомъ у.у.) попадается весьма замѣчательное растеніе—*ясенецъ*. Его много, напр., мѣстами въ Святыхъ Горахъ. Онъ образуетъ красивые довольно высокіе кустики съ листьями, по величинѣ

и формѣ, похожими на ясень, откуда происходитъ названіе. Стебель кончается пышной кистью крупныхъ цвѣтовъ, бѣлыхъ съ темнорозовыми полосками. Все растеніе имѣетъ очень сильный, нѣсколько одуряющій запахъ отъ эфирнаго масла, которое содержится въ многочисленныхъ, покрывающихъ главнымъ образомъ стебель и цвѣты, бородавочкахъ-железкахъ. Если въ сухое жаркое время поднести къ стеблю ясенца зажженную спичку, то эфирное масло загорается и небольшой огонекъ, пробѣгаетъ снизу вверхъ по растенію, не обжигая его. У ясенца интересны также плоды. Они устроены такъ, что, высыхая, съ силой выбрасываютъ крупныя какъ дробинки сѣмена на разстояніе нѣсколько саженъ. Ясенецъ иногда разводится въ садахъ и вполнѣ заслуживаетъ этого, какъ красивое и интересное растеніе.

Преимущественно также въ восточныхъ уѣздахъ по лѣснымъ опушкамъ нерѣдко хорошенькое луковичное растеніе съ красно-коричневыми колокольчатыми пятнистыми цвѣтами—*рябчикъ русскій*, замѣчательное тѣмъ, что его верхніе листья на концахъ превращаются въ тонкіе нитевидные усики, обвивающіеся за со-

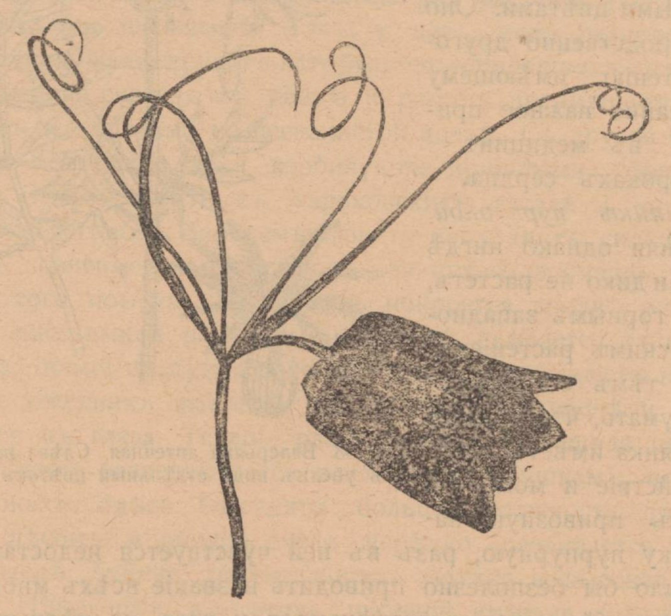

Рис. 54. Рябчикъ русскій.

сѣдніе стебельки и вѣтви (рис. 54).—По кустарникамъ въ болѣе степныхъ уѣздахъ часто можно встрѣтить дикій *барвинокъ*. Отъ садоваго барвинка онъ отличается болѣе фіолетовыми цвѣтами и мягкими, не кожистыми листьями. Настоящій садовой барвинокъ также иногда попадается, вѣроятно, одичало въ рощахъ западныхъ уѣздовъ.

На сырыхъ низкихъ мѣстахъ составъ лѣса сильно измѣняется. Вмѣсто дуба выступаютъ на переднее мѣсто *осина*, разныя породы *вербы* и особенно *ольха*. Въ кустарникѣ появляется *калина*. Измѣняется и травянистая растительность, среди которой здѣсь много б. или м. болотныхъ растеній.

Хвойные лѣса. Моховыя болота.

Изъ хвойныхъ деревьевъ дико въ Харьковской губ. встрѣчается только *сосна*, хотя въ садахъ разводятъ съ успѣхомъ и другія породы: ель, лиственницу. Лишь въ очень немногихъ мѣстахъ въ западной половинѣ губерніи найденъ *можжевельникъ*, да и то подъ сомнѣніемъ: вполнѣ-ли дико. Сосна-же образуетъ цѣлые боры на пескахъ, которые тянутся по лѣвымъ бе-

Рис. 55. Мѣловой соснякъ въ Св. Горахъ.

регамъ нашихъ болѣе крупныхъ рѣкъ—Псла, Ворсклы, Мерла, Донца, Оскола, и др. Въ настоящее время сосну во многихъ мѣстахъ разводятъ въ крупномъ размѣрѣ для укрѣпленія сыпучихъ песковъ. Несомнѣнно, что даже старые нѣкоторые боры

Харьковской губ. не естественные, а были когда-то посажены, такъ какъ разведеніе сосны началось давно. Саженые боры въ молодости легко узнать по расположенію деревьевъ правильными прямыми рядами, но съ теченіемъ времени правильность эта постепенно утрачивается вслѣдствіе отмиранія деревьевъ и подроста новыхъ.

Лишь въ Изюмскомъ уѣздѣ въ Святыхъ Горахъ и кое-гдѣ выше, по правому берегу Донца мы встрѣчаемъ сосну при совершенно особенныхъ условіяхъ, а именно на мѣловой почвѣ. Крутые мѣловые склоны, обрывами спускающіеся къ рѣкѣ и покрытые темнымъ островершиннымъ хвойнымъ лѣсомъ, придаютъ мѣстности весьма своеобразную сѣверную красоту (рис. 55). Мѣловые сосняки представляютъ большой научный интересъ, такъ какъ они являются, безъ сомнѣненія, отголоскомъ далекаго прошлаго природы нашего края, когда на него надвигался съ сѣвера громадный ледникъ. Въ то время сосна, какъ сѣверная и горная порода, должна была чувствовать себя на югѣ гораздо лучше и могла встрѣчаться на разныхъ почвахъ. Весьма вѣроятно, что тѣ мѣловые выходы, которые, какъ описывалось выше, сейчасъ въ видѣ обнаженій сопровождаютъ рѣки юго-восточныхъ уѣздовъ губерніи, были когда-то если не сплошь, то въ значительной части также покрыты сосной. По крайней мѣрѣ, остатки сосняковъ имѣются также по Осколу, если не въ Харьковской губ. то почти на границѣ съ ней въ Воронежской губ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что мѣловая сосна отличается нѣсколько отъ песчаной: болѣе короткой хвоей и мелкими шишками. Въ этомъ легко убѣдиться въ Святыхъ Горахъ, такъ какъ тамъ почти рядомъ по лѣвому берегу Донца растетъ и обыкновенная сосна на пескахъ.

Такимъ образомъ святогорскіе лѣса являются такимъ же драгоцѣннымъ исчезающимъ памятникомъ природы, какъ и послѣднія уцѣлѣвшія у насъ цѣлинныя степи. Вообще мѣстность, гдѣ лежатъ Святыя Горы, замѣчательна по своей растительности: кромѣ мѣловой сосны здѣсь попадается цѣлый рядъ и другихъ рѣдкихъ растеній, какъ напр., вышеупоминавшійся крымскій кустарникъ-сумахъ. Если принять во вниманіе кромѣ того живописность описываемой мѣстности, зависящую отъ красиваго сочетанія лѣса съ водой и съ мѣловыми скалами, а также присутствіе здѣсь такого историческаго памятника, какъ самъ монастырь съ его старинными пещерами въ скалѣ, то она безусловно заслуживаетъ того, чтобы превратить ее, по примѣру американцевъ, въ *національный паркъ* т. е. участокъ природы, охраняемый въ интересахъ всего населенія, какъ за его достопримѣчательности, такъ и для цѣлей экскурсій и здороваго отдыха.

Такъ какъ ледникъ, когда-то покрывавшій большую часть Европейской Россіи, заходилъ въ предѣлы современной Харьковской губ. на ея крайнемъ западѣ—въ Сумскомъ и Лебединскомъ у. у. (см. гл. III), то заранѣе нужно ожидать, что здѣсь можно встрѣтить наибольшее число остатковъ той растительности, которая связана на сѣверѣ съ хвойными лѣсами, на югѣ-же является крайне рѣдкой или совсѣмъ исчезаетъ. Дѣйствительно въ Лебединскомъ у. по Пслу частью въ борахъ, частью въ смѣшанныхъ лѣсахъ мы находимъ много такихъ необычныхъ у насъ обитателей сѣвера. Такъ здѣсь встрѣчаются, хотя и рѣдко, *брусника* и *черника*. На влажныхъ мшистыхъ мѣстахъ не рѣдокъ *плаунъ*. Часто встрѣчаются *грушанки*—хорошенькія растеньица, по большей части, съ кожистыми вѣчно зелеными листьями и бѣлыми или розовыми цвѣтками. Вѣроятно, прежде подобныя растенія были распространены и болѣе восточно по Харьковской губ., но съ измѣнившимися условіями существованія они повымирали. Такъ еще какихъ-нибудь 70 лѣтъ тому назадъ въ окрестностяхъ Харькова были находимы такія сѣверныя боровыя растенія, которыя въ настоящее время вообще не встрѣчаются уже въ предѣлахъ губерніи.

Сѣвернѣе хвойные лѣса весьма обычно сопровождаются *моховыми болотами*, зарастающими особымъ „*бѣлымъ мхомъ*“ или *сфагнумомъ* (рис. 56.) Этотъ мохъ можетъ образовать толстыя подушки, которыя сильно впитываютъ въ себя воду, высыхая-же, онъ является бѣлымъ. Изъ сфагнума слагаются толщи сѣвернаго торфа. Необходимымъ условіемъ для развитія сфагнума является,

Рис. 56. Бѣлый мохъ-сфагнумъ.

чтобы вода была мягкой т. е. не содержала въ себѣ извести. Поэтому сфагновыя болота у насъ встрѣчаются лишь на пескахъ, притомъ въ такихъ мѣстахъ рѣчныхъ долинъ, которыя уже не захватываются разливами. Съ сфагновыми болотами опять таки связана совершенно особая растительность—характерная для сѣвера, но очень рѣдкая на югѣ. Сюда относится прежде всего всѣмъ знакомая *клюква*. Затѣмъ заслуживаетъ особеннаго упоминанія замѣчательное маленькое растеньице—*росянка* (рис. 57), принадлежащее къ числу „насѣкомоядныхъ“. Небольшіе круглые листья росянки

сверху густо покрыты утолщенными на концахъ рѣсницами, постоянно выдѣляющими капельки клейкой прозрачной слизи. Мелкія насѣкомыя, напр., мошки, комары садятся на листья и пристаютъ къ нимъ. Тогда, замѣчательнымъ образомъ, всѣ рѣснички начинаютъ медленно сгибаться надъ пойманной добычей и, кромѣ того, выдѣлять сокъ, имѣющій такія-же свойства, какъ нашъ желудочный. Подъ дѣйствіемъ его насѣкомое постепенно растворяется и всасывается листомъ.—Назовемъ еще постоянное растеніе моховыхъ болотъ—*пушицу*, во всемъ схожую съ осоками, но при плодахъ образующую бѣлыя пушистыя кисточки, которыя вѣются отъ вѣтра надъ болотными травами.

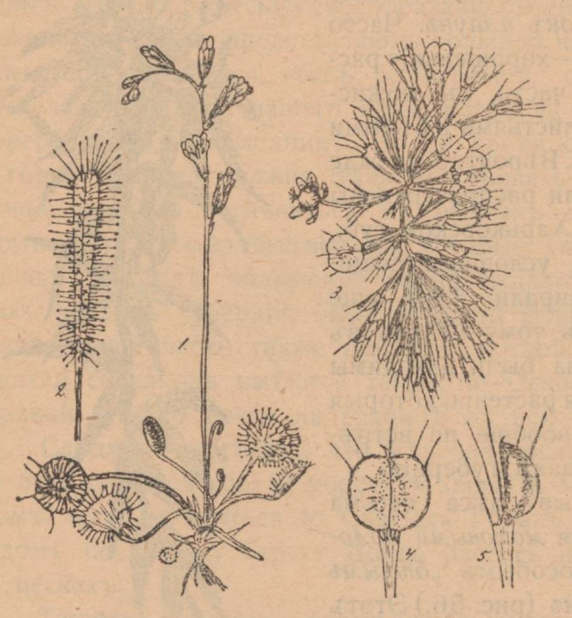

Рис. 57. Наши насѣкомоядныя растенія: *росянка круглолистная* (1) и *альдровандія* (3). Слѣва листъ *росянки длиннолистной*, которая раньше встрѣчалось въ Харьковской г., но, по видимому, уже исчезла. Справа листъ альдровандіи въ немного увеличенномъ видѣ.

Въ Харьковской губ. моховыя сфагновыя болота также обычно пріурочены къ сосновымъ борамъ. Впрочемъ лѣсъ можетъ быть вырубленъ или сосновый боръ смѣниться лиственнымъ лѣсомъ, моховое-же болото остается еще долго жить и своимъ присутствіемъ молчаливо говорить объ иномъ первоначальномъ характерѣ окружающей растительности. Больше всего моховыхъ болотъ и сопровождающихъ ихъ сѣверныхъ растеній опять таки въ западныхъ уѣздахъ. Однако болота съ клюквой и росянкой встрѣчаются еще вблизи Харькова (Клюквенное болото; Гавриловское болото). Мало того: большія болота съ бѣлымъ мохомъ,съ въ изобиліи растущей росянкой и нѣкоторыми другими сѣверными растеніями обнаружены еще значительно восточнѣе—въ Купянскомъ у., въ низовьяхъ р. Красной на пескахъ къ сѣверу отъ Новоглуховскаго лѣсничества (сл. Кременная).

Это мѣстонахожденіе сѣверныхъ растеній, воспоминаній отдаленнаго прошлаго страны, между прочимъ, замѣчательно

тѣмъ, что оно принадлежитъ къ числу наиболѣе южныхъ вообще для Россіи. На прилагаемой карточкѣ (рис. 58) эти мѣстонахожденія сфагнума и росянки обозначены, крестиками и соединены линіей („Черный лѣсъ“ въ Александрійск. у. Херсонск. г.; окрестности г. Екатеринослава; болота по р. Арчадѣ въ Области В.-

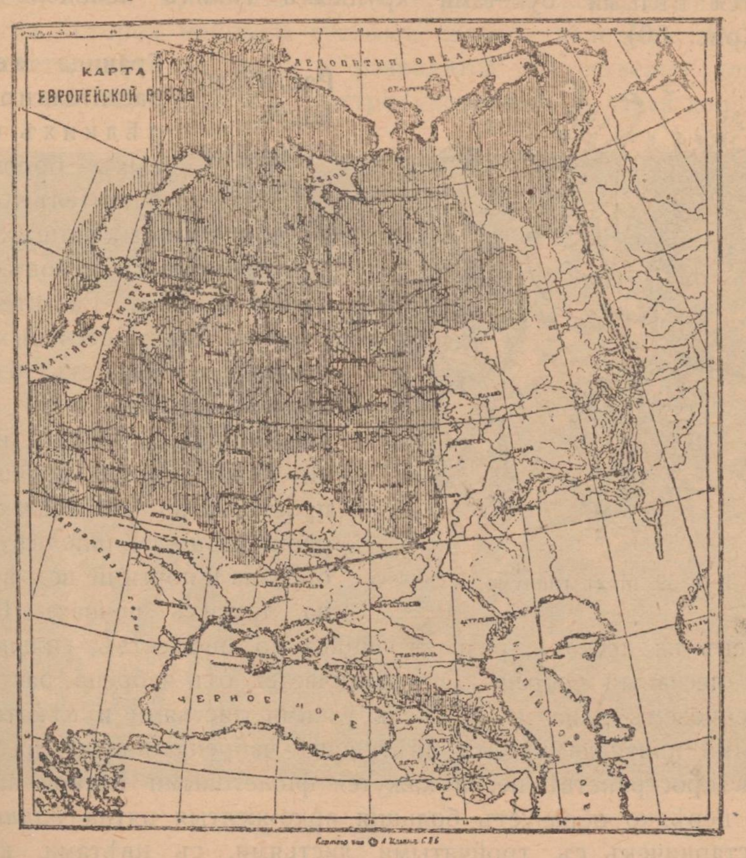

Рис. 58. Наиболѣе южныя мѣстонахожденія сфагновыхъ болотъ и росянки. Зачерчена область распространенія ледника.

Донского). Зачерченная часть карточки соотвѣтствуетъ распространенію ледниковаго покрытія.

Слѣдуетъ замѣтить, что кромѣ сфагновыхъ болотъ встрѣчаются также моховыя болота, но съ мхомъ, называемымъ *гипнумъ* (рис. 59). Гипновыя болота не обладаютъ вышеупомянутой чувствительностью къ свойствамъ воды и не стоятъ въ непосредственной связи съ вымирающей боровой растительностью.

Современные сосновые боры Харьковской губ. отличаются большой сухостью. Въ нихъ мы находимъ обычно лишь скудную растительность, ютящуюся на песчаной почвѣ, усыпанной хвоей. Это почти тѣ-же растенія, которыя встрѣчаются и на открытыхъ

песчаныхъ полянахъ. Всѣ они приспособлены къ существованію при маломъ количествѣ влажности: съ узкими небольшими листьями, часто покрыты густо волосками. Въ такихъ борахъ не привѣтливо и уныло. Только весной на короткое время они украшаются цѣлыми букетами крупныхъ синихъ колокольчиковъ *сна* (рис. 60).

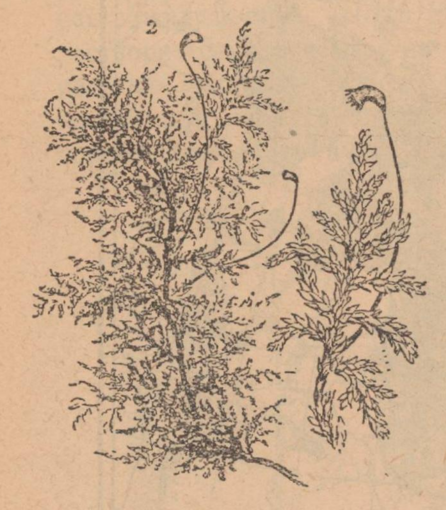

Рис 59. Мохъ гипнумъ.

Раститель-ность открытыхъ песковъ. Граница между растительностью рѣдкихъ сосновыхъ боровъ и растительностью обычно примыкающихъ къ нимъ открытыхъ песковъ совершенно нерѣзка. Растительный покровъ этихъ песчаныхъ пустырей не блещетъ богатствомъ; нерѣдко одно какое-нибудь растеніе почти исключительно покрываетъ обширное пространство. Но всетаки эта растительность вполнѣ своеобразна и почти не встрѣчается на другихъ почвахъ. Весьма обыченъ на пескахъ, разрастающійся во множествѣ, сильно пахучій песчаный *чабрецъ.* Онъ отличается отъ чабреца, растущаго на черноземѣ и на мѣлу, очень узкими листьями и нѣкоторыми другими признаками. Отъ цвѣтущаго чабреца иногда на большомъ пространствѣ пески кажутся фіолетовыми. Весной на пескахъ нерѣдко образуетъ большія ярко-желтыя пятна *ракитникъ* —кустарничекъ съ тройчатыми листьями, съ цвѣтами, какъ у желтой акаціи. Очень характерна для нашихъ песковъ особая песчаная *осока,* которая снабжена очень длиннымъ корневищемъ, въ видѣ плети. Оно ползетъ на небольшой глубинѣ въ пескѣ по прямой линіи и выпускаетъ черезъ нѣкоторые промежутки пучки листьевъ и надземные стебли (рис. 61), Благодаря такому способу роста, эта осока образуетъ чрезвычайно правильные ряды, пересѣкающіеся другъ съ другомъ, и является хорошимъ закрѣпителемъ сыпучихъ песковъ. Назовемъ дальше пріятно пахучую песчаную *льнянку душистую* съ мелкими желтыми въ видѣ пасти цвѣтками и узкими листьями, *песчаный цминъ* или *безсмертникъ* съ мелкими золотисто-желтыми сухими головками и густо-опушенными сѣрыми листьями. Никогда не отсутствуетъ на пескахъ особый видъ узколистнаго *молочая.* Такъ какъ скотъ избѣгаетъ его трогать, то при усиленной пастьбѣ онъ легко

беретъ верхъ надъ другими растеніями и начинаетъ сплошь покрывать пески, накладывая особенно унылый отпечстокъ на ихъ картину.

Въ настоящее время на пескахъ по всей Харьковской губ. весьма часто можно встрѣтить кусты вербы—*шелюги*, длинныя гибкія вѣтви которой покрыты густымъ сизымъ налетомъ. Она однако растетъ здѣсь не дико, а разводится искусственно для укрѣпленія сыпучихъ песковъ. Быстро укореняясь и давая длин-

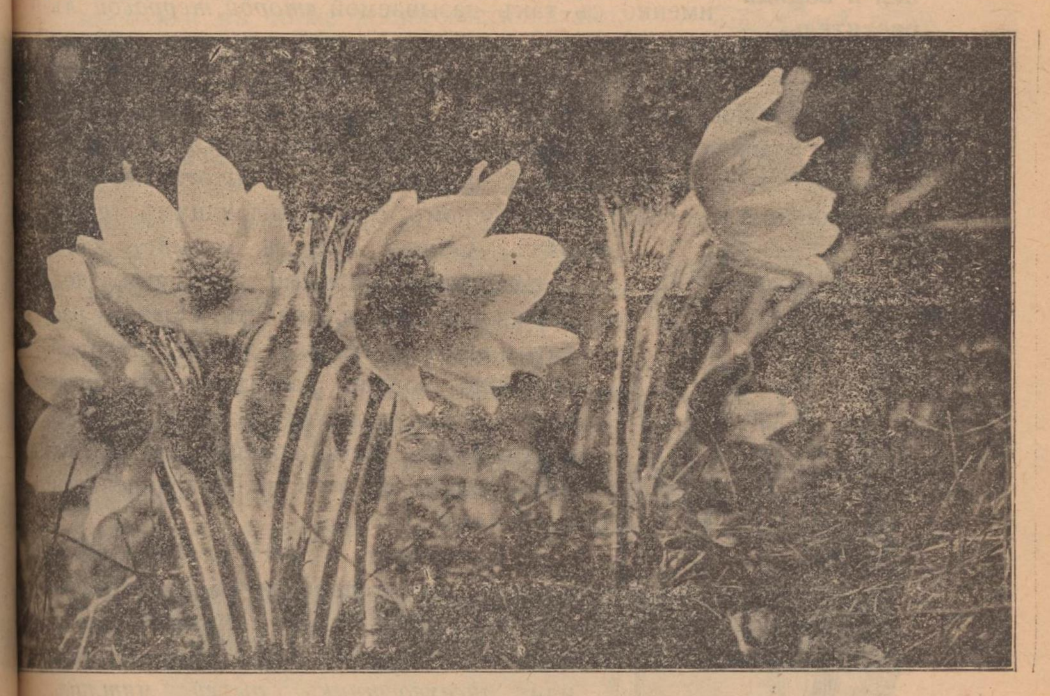

Рис. 60. Сонъ.

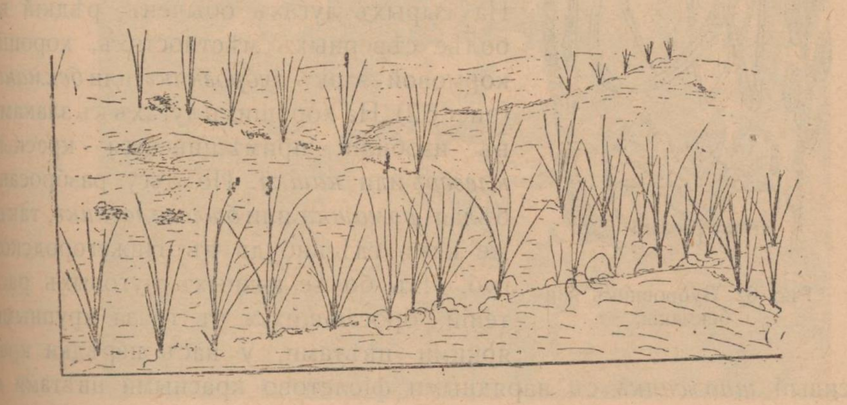

Рис. 61. Песчаная осока.

ные побѣги, шелюга прекрасно удовлетворяетъ названной цѣли, не требуя за собой особеннаго ухода. Но, конечно, если между посадками шелюги, по прежнему продолжается усиленное выбиваніе почвы домашними животными, то злостность сыпучихъ песковъ лишь ослабляется, но не уничтожается.

Луга. Болотная и водная растительность.

Болѣе значительные пески въ Харьковской губ. почти всегда связаны съ рѣчными долинами, а именно съ такъ называемой *второй террасой* лѣваго берега, лежащей за чертой весенняго разлива. Отъ рѣки пески отдѣлены низменной *первой террасой*, которая заливается весной и поэтому отличаетса значительной влажностью. Она занята влаголюбивой растительностью, которая безъ рѣзкой границы переходитъ въ болотистые луга, примыкающіе къ болотамъ и озерамъ, сопровождающимъ теченіе рѣкъ. Общая сухость климата здѣсь сглаживаетея мѣтными условіями, поддерживающими влажность. Поэтому растительность поемныхъ луговъ, болотъ и особенно водная растительность отличается большимъ сходствомъ въ бо́льшей части Россіи, хотя, конечно это нё значитъ, чтобы на югѣ не появлялись свои особенныя растенія.

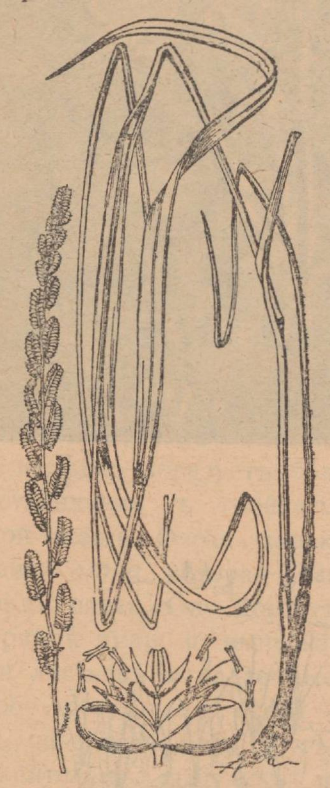

Рис. 62. Зубровникъ или бекманія.

Во всякомъ случаѣ главную массу луговой растительности въ Харьковской губ. образуютъ тѣ-же луговые злаки, какъ и въ другихъ мѣстахъ: *батлачикъ* или *лисехвостникъ*, *пырей*, *мятликъ*, *костеръ*, *ежа*, *полевица, тимофеевка*. На сырыхъ лугахъ обыченъ, рѣдкій въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ, хорошій кормовой злакъ *зубровникъ* или *бекманія* (рис. 62). На хорошихъ лугахъ къ злакамъ въ изобиліи примѣшивается красный *клеверъ* или *кашка*. По лугу разбросана бѣлая *ромашка* или *бѣлоголовникъ*, также какъ гдѣ-нибудь въ Нижегородской губ. Изъ болѣе южныхъ луговыхъ растеній, бросающихся въ глаза крупными яркими цвѣтами, у насъ нерѣдки красивый *шпажникъ* съ нарядными фіолетово красными цвѣтами и *рябчикъ* большой съ коричнево-красными пятнистыми колокольчиками.

Поемные луга наши, какъ и на сѣверѣ, сильно портятся *погремкомъ („звонкомъ“*, рис. 63). Его желтые цвѣточки въ изобиліи вмѣшиваются въ луговой коверъ. Это растеніе является „полупаразитомъ“, т. е., хотя оно имѣетъ, какъ и другія растенія, зеленые листья, но въ то-же время присасывается своими корнями къ корнямъ своихъ сосѣдей и высасываетъ изъ нихъ соки.

На сырыхъ болотистыхъ лугахъ на смѣну названныхъ растеній выступаютъ высокіе и въ то-же время жесткіе злаки, мало пригодные для сѣна, какъ *тростникъ* и похожій на него *вѣйникъ*. Вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь начинаютъ играть господствующую роль осоки. По внѣшности онѣ похожи на злаки, но въ противоположность имъ являются очень плохими кормовыми травами, дающими грубое малопитательное сѣно. Присмотрѣвшись внимательнѣе, осоку по большей части не трудно отличить отъ злака уже по свойству стебля: у злаковъ стебель обыкновенно круглый, внутри пустой, въ мѣстахъ прикрѣпленія листьевъ утолщенный въ видѣ „узловъ“; у осокъ онъ почтивсегда остро-трехъ-гранный, безъ утолщеній.

Рис. 63. Погремокъ (полу-паразитъ на луговыхъ растеніяхъ).

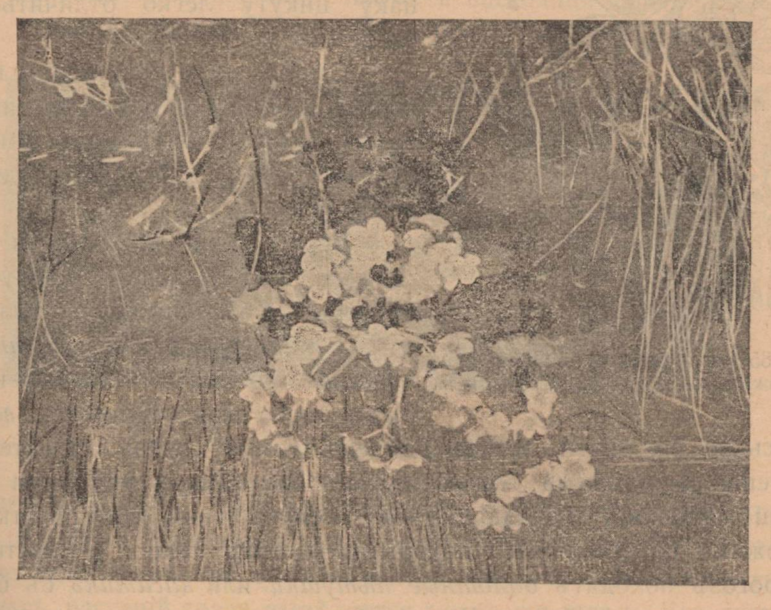

Рис. 64. Цвѣтеніе калужницы.

Существуетъ большое число видовъ осокъ, распознаванiе которыхъ однако довольно трудно, будучи основано на мелкихъ признакахъ.

По топкимъ сырымъ мѣстамъ около болотъ и рѣчекъ нерѣдко образуетъ обширныя сплошныя заросли *лепеха* или *аиръ*, съ длиными узкими, похожими на шпагу или мечъ, листьями. Растенiе легко узнать по довольно прiятному запаху, изъ за котораго его рвутъ и косятъ для посыпанiя половъ на Троицу. Толстое мясистое корневище аира употребляется въ народной медицинѣ. По топкимъ-же грязнымъ берегамъ болотецъ въ изобилiи растетъ надоѣдливая *череда*, плоды которой снабжены тонкими цѣпкими остроконечiями и обязательно вцѣпляются въ одежду прохожаго. Весной болотистые луга часто кажутся сплошь желтыми отъ цвѣтущей *калужницы* или *куросльпа* (рис. 64).

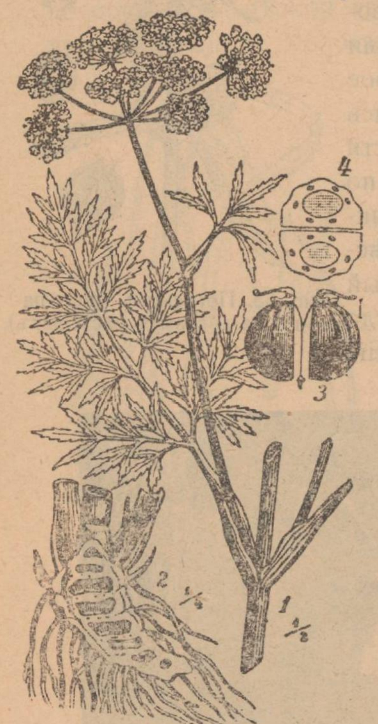

Рис. 65 Ядовитая цикута. Слѣва внизу нижняя часть стебля въ разрѣзѣ.

По болотистымъ лугамъ попадается сильно ядовитое растенiе *цикута* или *вехъ* (рис. 65) съ многочисленными очень мелкими бѣлыми цвѣтами, собранными въ видѣ „зонтика“. Стебли цикуты трубчатые, при чемъ если разрѣзать по длинѣ самую нижнюю прикорневую часть стебля, то она оказывается состоящей изъ ряда пустотъ, раздѣленныхъ перегородками. По этому признаку цикуту легко отличить отъ сходныхъ растенiй.

Сырой лугъ постепенно переходитъ въ болото. Между кустиками растенiй уже стоитъ вода. Вмѣстѣ съ тѣмъ появляются чисто водяныя растенiя.

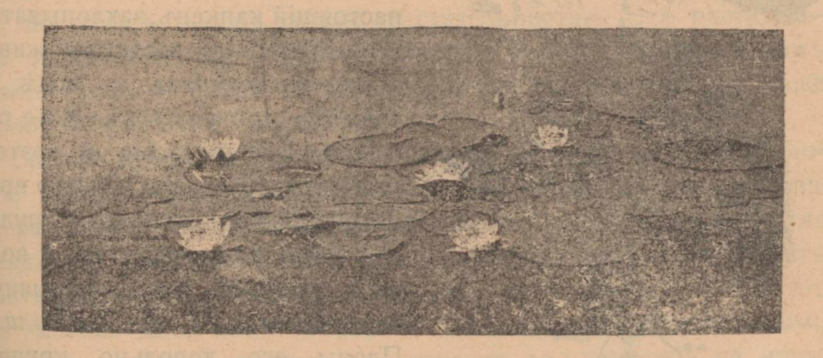
Берега болотъ, озеръ и другихъ стоячихъ и медленно текучихъ водоемовъ обыкновенно окаймляются высокими зарослями *тростника, камыша*, рослыхъ *осокъ*, къ которымъ часто присоединяется *верба*. Здѣсь-же мы почти всегда найдемъ *рогозъ*, очень характерное растенiе съ длиными тесьмовидными листьями и высокими прямыми стеблями, кончающимися темнокоричневыми початками, похожими на „банникъ“, которымъ чистятъ пушки. По листьямъ на рогозъ походятъ *болотные пьтушки* или *касатикъ* съ большими желтыми цвѣтами. Въ подобныхъ заросляхъ, какъ и вообще по сырымъ кустарникамъ, роскошно развивается *дягиль*, выбра-

сывающій громадные сложно-разсѣченные листья и дудчатые стебли, высотой въ ростъ человѣка, а толщиной почти въ руку. Нерѣдко высится розовая *валерьяна*. Прибрежные заросли обвиваетъ и перепутываетъ *вьюнокъ* съ большими бѣлыми ворончатыми цвѣтами.

Въ береговыхъ кустахъ у насъ весьма обычна *альтея* – съ небольшими розоватыми цвѣтами, похожими на мальву (рис. 66). Ея корни употребляются при кашлѣ.—По песчанымъ берегамъ рѣкъ часто можно встрѣтить цѣлыя заросли *подбѣла*, который цвѣтетъ невзрачно рано весной безъ листьевъ, листья-же въ видѣ большихъ сѣроватыхъ лопуховъ развиваются лишь позднѣе. Подбѣлъ близкій родичъ другому обыкновенному у насъ растенію—*матьи-мачехѣ*, которая встрѣчается по глинистымъ обрывамъ въ оврагахъ и выемкахъ и раскрываетъ свои золотисто—желтыя головки однимъ изъ первыхъ весной.

Рис. 66. Альтея аптечная.

Въ самой водѣ также обитаетъ много растеній. Всѣ они оченъ нѣжны и, сорванныя, быстро вянутъ и свертываются. На мелкихъ мѣстахъ бросаются въ глаза весьма характерные листья *стрѣлолиста*, похожіе на стрѣлы. На болѣе глубокихъ мѣстахъ, часто въ большомъ изобиліи, нѣжатся настоящія водяныя красавицы—*кувшинки* или *водяныя лиліи*, бѣлыя и желтыя. Особенно кра-

Рис. 67. Бѣлая водяная лилія.

сивы первыя (рис. 67). Онѣ принадлежать къ нашимъ самымъ крупнымъ цвѣткамъ. Красивы и ихъ листья—большіе, почти круглые, безъ всякихъ надрѣзовъ, съ глянцевитой поверхностью. Изъ другихъ водяныхъ растеній сразу выдѣляется также *тѣлорѣзъ*. Его листья, зазубренные какъ пила, образуютъ красивые пучки, плавающіе

на поверхности воды. Не бросается въ глаза, но весьма замѣчательна *пузырчатка* (рис. 68). Она вся погружена въ воду, на поверхности-же торчитъ лишь тонкій стебелекъ съ желтыми цвѣтами въ видѣ закрытой пасти. Листья пузырчатки мелко разсѣчены на почти волосовидныя дольки, на которыхъ находятся въ большомъ количествѣ мелкіе полупрозрачные пузырьки, величиной съ чечевичное зерно. Если глядѣть на свѣтъ, то уже простымъ глазомъ въ этихъ пузырькахъ обыкновенно можно замѣтить мелкихъ водяныхъ животныхъ—„водяныхъ блохъ", снующихъ во всякой болотной водѣ. При изслѣдованіи при помощи увеличительнаго стекла оказывается, что пузырьки представляютъ собой настоящія ловушки. Они устроены такъ, что снабжены входнымъ отверстіемъ, закрывающимся совнутри клапаномъ. Заскочившія внутрь пузырька животныя уже не могутъ выбраться изъ него и здѣсь погибаютъ, причемъ идутъ въ пищу растенію. Такимъ образомъ пузырчатка, какъ и росянка, принадлежитъ къ „насѣкомояднымъ" растеніямъ.

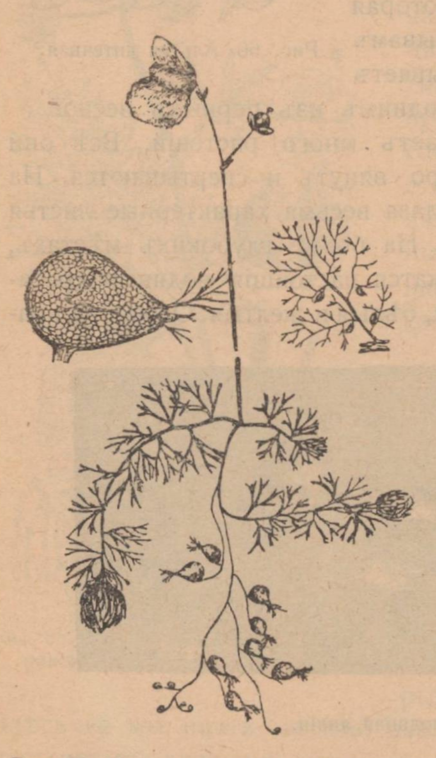

Рис. 68. Насѣкомоядное растеніе пузырчатка. Слѣва отдѣльный пузырекъ—ловушка въ сильно увелич. видѣ.

Въ Лебединскомъ у. въ одномъ болотѣ по Пслу къ югу отъ Лебедина (озеро Большое) найдено, третье у насъ, крайне интересное насѣкомоядное растеніе. Оно названо *альдровандіей* по имени одного итальянскаго ученаго. У альдрованді и (рис. 57, 3, 4, 5) листья такъ устроены, что они могутъ, какъ настоящій капканъ, захлопываться и захватывать мелкихъ животныхъ, плавающихъ въ водѣ. Къ сожалѣнію, описываемое растеньице очень мало и поэтому разсмотрѣть его устройство простыми глазами довольно трудно.

Изъ рѣдкихъ у насъ водяныхъ растеній нужно упомянуть также *водяной орѣхъ* или *чилимъ*. Плоды его—довольно крупные съѣдобные орѣхи съ очень жесткой скорлупой, снабженной тремя твердыми колючками. Водяной орѣхъ въ Харьковской губ. сейчасъ извѣстенъ только по Донцу въ озерахъ Ново-Глуховскаго лѣсничества Купянскаго у. Возможно, что прежде онъ встрѣчался и въ другихъ мѣстахъ. Надо замѣтить, что его истребляютъ рыбо-

ловы, такъ какъ колючіе орѣхи портятъ снасти. Чилимъ дѣлается нередкимъ по Донцу за предѣлами Харьковской губ.—въ области В.-Донского.

Слѣдуетъ упомянуть еще, что въ настоящее время въ Полѣ около Сумъ усиленно размножается растеніе американскаго происхожденія—*элодея* или „*водяная чума*, какъ ее зовутъ нѣмцы за способность чрезвычайно разрастатся и засореніе рѣки. Элодея часто разводится въ комнатахъ (въ акваріумахъ) и отсюда мѣсто случайно поподаютъ въ рѣки.

Въ серединѣ лѣта медленно текучія рѣчки, пруды и старицы сплошь затягиваются мелкими зелеными пластиночками *ряски*.

Благодаря постепенному надвиганію растительности съ береговъ и одновременному заиливанію, болота и полустоячія рѣчки постепенно зарастаютъ и превращаются сначала въ топкіе болотистые луга. Корни и другіе отмершія части растеній, не находя при этомъ благопріятныхъ условій для полного истлѣванія, накапливаются, слеживаются и даютъ торфъ. Такого рода скопленія лугово-болотного торфа особенно распространены по низкимъ мѣстамъ въ Сумскомъ и Лебединскомъ уѣздахъ.

Сорная растительность. Въ нашемъ очеркѣ мы до сихъ поръ говорили о дикой растительности, связянной съ необработанными землями. Но бо́льшая часть поверхности губерніи въ настоящее время лишена своей первоначальной растительности и превращена въ пашни, огороды, сады, или по крайней мѣрѣ, находясь подъ сильнѣйшимъ воздѣйствіемъ человѣка, покрылась особой *сорной* растительностью. Эта растительность отличается тѣмъ, что она упорно борется съ человѣкомъ за свое мѣсто и очень часто ему сильно надоѣдаетъ или даже причиняетъ большой вредъ.

Сорныя растенія прекрасно приспособлены къ тѣмъ условіямъ, которыя имъ угрожаютъ. Тѣ изъ нихъ, которыя живутъ непосредственно вблизи человѣка—около заборовъ, жилья, на выгонахъ, подвергаются постоянной опасности уничтоженія отъ вытаптыванія и обкусыванія домашними животными. Вмѣстѣ съ тѣмъ многія изъ нихъ являются настоящими вооруженными растеніями, которыя жестоко наказываютъ за покушеніе на нихъ, почему ихъ въ концѣ концовъ безъ особенной нужды и не трогаютъ какъ самъ человѣкъ, такъ и домашнія животныя. Такіе громадные, въ ростъ человѣка и больше, колючіе *будяки* иногда сплошь покрываютъ цѣлыя десятины—на паровыхъ поляхъ и толокахъ. Скотъ ходитъ среди этихъ зарослей, какъ среди какого-то лѣса и почтительно сторонится воинственныхъ растеній. Ихъ листья и стеби такъ густо покрыты торчащими во всѣ сто-

роны жесткими шипами и иглами, что браться за нихъ является не безопаснымъ и не внушаетъ желанія. Такіе *будяки*, предоставленные себѣ, пользуются своимъ завоеваннымъ благополучіемъ и въ изобиліи приносятъ сѣмена. Буду снабжены большими мохнатыми летучками, они легко подхватываются вѣтромъ, носятся по воздуху и все больше и больше засоряютъ поля.

Около жилья по всей Харьковской губ., даже на улицахъ селъ и деревень, гдѣ не слишкомъ много ѣзды, въ изобиліи разростается чрезвычайно колючая трава—*нетреба*. У нея при основаніи листьевъ торчатъ длинныя и тонкія настоящія иглы, которыя даютъ больно сдачи каждому, кто хотѣлъ-бы сорвать это растеніе. „Нетреба" появилась въ Харьковской губ. меньше чѣмъ 100 лѣтъ тому назадъ и съ тѣхъ поръ распространилась повсюду.—Не менѣе надоѣдливъ *курай* или „*перекати-поле*", который образуетъ цѣлые шары достаточно колючихъ вѣтвей и особенно обильно развивается на песчанистой почвѣ. Хорошо вооружена и *крапива*. Всякій знаетъ, какъ предательски обманчива ея сочная зелень и какую мучительную боль получаетъ тотъ, кто покушается на нее. Эта боль причиняется особыми волосками, которые вонзаются въ кожу.

Многія сорныя растенія, лишенныя по внѣшнему виду вооруженія, однако отталкиваютъ отъ себя животныхъ другими свойствами. Такъ на тѣхъ-же пустыряхъ и толокахъ, вмѣстѣ съ колючими будяками или самостоятельно, образуются своего рода рѣдколѣсья изъ *коровяка*. Это высокое и довольное красивое растеніе, желтые цвѣты котораго образуютъ длинные прямые колосья, какъ свѣчи. У коровяка нѣтъ колючекъ, но скотъ его не трогаетъ, вѣроятно, частью вслѣдствіе общей его жесткости, частью вслѣдствіе очень густого шершаваго войлока, покрывающаго все растеніе. Слѣдуетъ отмѣтить, что цвѣты коровяка идутъ въ лѣкарство, какъ средство при грудныхъ болѣзняхъ. Въ восточныхъ уѣздахъ губерніи обычно другое сорное растеніе, точно также густо покрытое почти бѣлыми волосками,—*медвѣжье ухо*, видъ шалфея съ небольшими бѣлыми цвѣтами.—Очень многія сорныя растенія содержатъ въ себѣ вещества горькія, ѣдкія или ядовитыя и тоже избѣгаются животными или поѣдаются ими лишь въ крайней нуждѣ.

Къ такимъ растеніямъ прежде всего принадлежитъ *молочай*, получившій свое названіе отъ того, что на мѣстахъ поврежденій изъ стебля и листьевъ его вытекаетъ сокъ, похожій на молоко но чрезвычайно ѣдкій на вкусъ. Есть нѣсколько похожихъ другъ на друга видѣвъ молочая, пріуроченныхъ къ различнымъ почвамъ. Благодаря тому, что скотъ не ѣстъ молочая, онъ часто разрастается на выгонахъ въ большомъ обиліи. Другое растеніе,

которое также избѣгается большинствомъ домашнихъ животныхъ и вслѣдствіе этого постепенно сплошь покрываетъ выгоны, это *полынь*. Наиболѣе распространенный у насъ (на черноземѣ) видъ—*полынокъ*, густо покрытъ серебристо-сѣрымъ опушеніемъ и пріятно пахнетъ. Въ восточныхъ уѣздахъ на солонцеватыхъ почвахъ нерѣдко развивается въ такомъ-же изобиліи похожая по внѣшности, но не имѣющая запаху *полынь морская*. Что касается извѣстной всѣмъ сильно пахучей горькой *полыни*, то она держится больше защищенныхъ мѣстъ—подъ изгородями, въ кустарникахъ и т. п. Особые виды полыни обитаютъ на песчаной почвѣ.

Ядовиты два обычныхъ у насъ сорныхъ растенія—*белена* (рис. 69) и *дурманъ* (рис. 70). Белену легко узнать по ея тяжелому запаху, мрачнымъ грязно-ж е л т ы м ъ цвѣтамъ и своеобразнымъ плодамъ, похожимъ на просвирки. Дурманъ-же сразу бросается въ глаза своими большими бѣлыми, тяжело пахнущими цвѣтами, раскрывающимися на ночь, и большими коробочками—плодами, густо покрытыми жесткими шипами. Всѣ части того и другого растенія содержатъ въ себѣ ядовитыя вещества. Но эти-же послѣднія дѣлаютъ ихъ лекарственными, въ особенности белену. Надо замѣтить, что и белена, и дурманъ родственны табаку. На тѣнистыхъ мѣстахъ около заборовъ и домовъ, и въ засоренныхъ лѣсахъ часто встрѣчается *чистотѣлъ*—растеніе съ тяжелымъ запахомъ и ѣдкимъ оранжевымъ сокомъ, вытекающимъ на мѣстахъ разрыва. Этимъ сокомъ въ народѣ выводятъ бородавки. Назовемъ еще *донникъ* (рис. 71), высокое растеніе съ тройчатыми листочками и кистями мелкихъ желтыхъ (рѣже бѣлыхъ) цвѣтовъ, сильно пахнущее медомъ. Онъ растетъ часто по межамъ, около дорогъ, на пустыряхъ. Имѣетъ нѣкоторое примѣненіе въ аптекахъ для пластырей.

Рис. 69. Белена.

Многія сорныя растенія живутъ въ сосѣдствѣ съ человѣкомъ, притомъ какъ разъ на мѣстахъ сильнѣйшаго со стороны его

воздѣйствія, какъ то по дорогамъ, на постоянныхъ выгонахъ и т. п., просто въ силу своей чрезвычайной выносливости. Домашнія животныя ихъ безпощадно вытаптываютъ и общипываютъ, но они, прижимаясь плотно къ землѣ и образуя мелкій дернъ, продолжаютъ себѣ существовать. Таковы *спорышъ, гусиная трава, лебеда* и др.

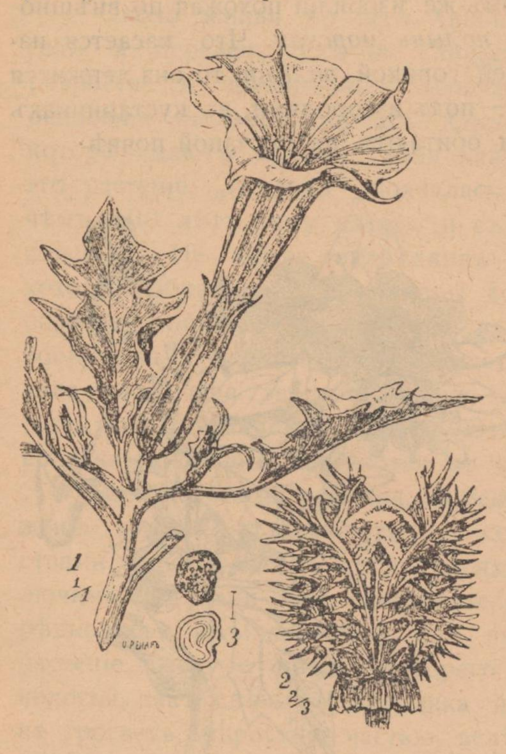

Рис. 70. Дурманъ. Справа—плодъ.

Наибольшее значеніе для человѣка имѣютъ сорныя растенія, живущія въ посѣвахъ. Развиваясь въ большомъ количествѣ, они причиняютъ громадный убытокъ сельскому хозяйству, истощая почву, вытѣсняя и глуша посѣянное растеніе и засоряя своими сѣмянами собранное зерно. Хотя въ посѣвахъ встрѣчается довольно много разныхъ сорныхъ растеній, но значеніе ихъ не одинаково. Вредъ, причиняемый *васильками*, *куколемъ* и др., не такъ великъ и съ ними не трудно бороться путемъ тщательной очистки посѣвныхъ сѣмянъ. Но есть нѣкоторыя растенія, которыя разрастаются въ массовомъ количествѣ и съ которыми въ тоже время чрезвычайно трудно что нибудь сдѣлать.

Особенно тягостными у насъ являются *овсюгъ* и *осотъ*. Овсюгъ вполнѣ подходитъ на овесъ, но его зерна снабжены, словно тараканьими усами, колѣнчато согнутыми жесткими остями и не годятся въ кормъ. Они, между прочимъ, подобно ковылю, обладаютъ способностью при смачиваніи водой и высыханіи слегка перемѣщаться и легко сами собой заваливаются въ углубленія и трещины. Овсюгъ созрѣваетъ раньше овса и успѣваетъ обсѣменить поле, раньше уборки хлѣба. А такъ какъ зерна овсюга долго не теряютъ всхожести, то неудивительно, что овсюгъ легко и быстро размножается, вытѣсняя посѣвное растеніе настолько, что нерѣдко трудно сказать, что посѣяно: овсюгъ-ли, или какой нибудь яровой хлѣбъ. Для борьбы съ

овсюгомъ необходимо не только тщательно очищать посѣвныя сѣмена, но, что особенно трудно, бороться съ засореніемъ почвы черезъ самообсѣмененіе.

Рис. 71. Донникъ аптечный. Рис. 72. Осотъ.

Осотъ (рис. 72) отличается чрезвычайнымъ упорствомъ и живучестью вслѣдствіе того, что его корни очень легко размножаются отпрысками во всѣ стороны и лежатъ на такой глубинѣ, на какой плугъ не можетъ ихъ вполнѣ вырвать. Отдѣльные-же куски корней, оставаясь въ землѣ, даютъ новые надземные побѣги и способствуютъ лишь дальнѣйшему распространенію сорняка. Кромѣ того и обсѣмененье у осота идетъ чрезвычайно обильно: его золотистожелтыя головки не перестаютъ вновь образоваться все лѣто и даютъ многочисленныя сѣмена, легко разносимыя вѣтромъ.

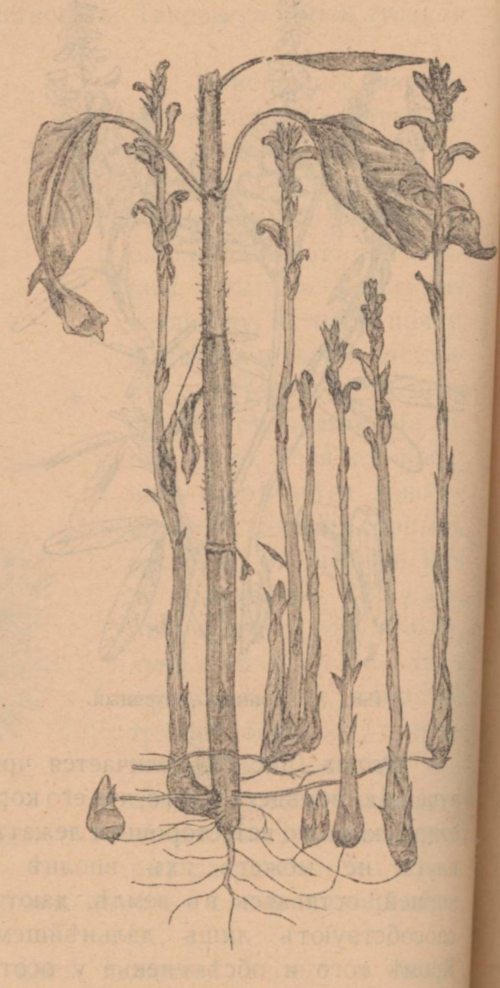
По способу роста и тягостности искорененія съ осотомъ сходенъ *бодякъ полевой* (рис. 73), цвѣтущій лиловыми головками. Въ яровыхъ посѣвахъ, которые вообще засоряются гораздо сильнѣе, чѣмъ озимые, часто также чрезвычайно размножается *сурѣпица*.

Изъ растеній, причиняющихъ значительный вредъ сельскому хозяйству необходимо также назвать *волчекъ* (рис. 74), который въ послѣдніе годы весьма распространился въ предѣлахъ губерніи въ посѣвахъ подсолнечника. Волчекъ представляетъ собой полнаго

паразита и селится на корняхъ подсолнечника, внѣдряясь въ нихъ своими присосками и появляясь надъ землей лишь для того, чтобы цвѣсти и принести сѣмена. Тамъ, гдѣ волчекъ размножился, на каждомъ подсолнечникѣ часто сидитъ цѣлая семья волчковъ различнаго возраста. Понятно, что въ такихъ случаяхъ паразитъ истощаетъ растеніе и въ большей или меньшей степени понижаетъ урожай. Сѣмена волчка мелки, какъ порошокъ, и легко разносятся съ грязью на ногахъ, лопатахъ и пр.

Рис. 73. Бодякъ полевой.

Рис. 74. Паразитъ подсолнечника — волчекъ.

Говоря о волчкѣ, въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть еще объ одномъ паразитномъ растеніи, часто встрѣчающемся въ западной половинѣ губерніи на нѣкоторыхъ древесныхъ породахъ (рис. 75), особенно-же на вербахъ. Это — *омела*. Она образуетъ небольшіе сильно вѣтвистые кустики, которые облѣпливаютъ сучья дерева какъ грачиныя гнѣзда. Такъ какъ небольшіе кожистые листья омелы на зиму не отпадаютъ, то она особенно рѣзко выдѣляется на деревѣ зимой или рано весной. Омела своими корнями проникаетъ въ глубину сучка или ствола своего

„хозяина“ и высасываетъ изъ него соки. Разселяется омела при помощи птицъ, которыя поѣдаютъ бѣлыя ягоды омелы и на своемъ клювѣ или съ испражненіями переносятъ клейкія сѣмена съ дерева на дерево.

Кусты омелы, появляясь на деревьяхъ, производятъ на необразованныхъ людей впѣчатлѣніе чегото таинственнаго. Ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ называютъ „вѣдьмиными гнѣздами“. Въ западной Европѣ (особенно въ Англіи) вѣтки омелы часто употребляются въ разныхъ обрядахъ и имѣютъ торговое значеніе.

Рис. 75. Омела.
Слѣва общій видъ деревьевъ, пораженныхъ омелой. Справа отдѣльная вѣтка омелы.

Дикорастущія лѣкарственныя растенія. Въ настоящемъ очеркѣ въ своихъ мѣстахъ уже были отмѣчены тѣ растенія, которыя употребляются въ медицинѣ. Надо замѣтить, что число растеній, которыя употребляются вообще въ медицинѣ, въ особенности народной, очень велико, но громадное большинство изъ нихъ или употребляется рѣдко, или принадлежитъ къ сомнительнымъ лѣкарственнымъ растеніямъ, или, наконецъ, самое растеніе встрѣчается у насъ въ слишкомъ маломъ количествѣ, чтобы стоило о немъ говорить. Но нижеслѣдующія растенія принадлежатъ къ употребительнымъ, встрѣчаются въ достаточно большомъ количествѣ, и сборъ ихъ и сушка для аптекъ вполнѣ заслуживаетъ вниманія.

Горицвѣтъ весенній (рис. 30). Растетъ на степяхъ и степныхъ склонахъ. Употребляются зеленыя части растенія.

Ландышъ. Въ лѣсахъ. Употребляются цвѣты (главнымъ образомъ свѣжіе)

Валерьяна (рис. 53). Между кустарниками, на полянахъ. Употребляется корневище.

Бѣлена (рис. 69). На поляхъ, пустыряхъ, около жилья. Употребляются листья.

Дурманъ (рис. 70). Около заборовъ, на пустыряхъ. Употребляются листья и сѣмена.

Коровякъ. На поляхъ, пустыряхъ. Употребляются цвѣты.

Донникъ аптечный (съ желт. цвѣтами; рис. 71). На поляхъ, пустыряхъ, у дорогъ. Употребляются цвѣты и верхушки стеблей вмѣстѣ съ листьями.

Какъ народныя средства, употребительны *Анютины глазки*, *череда*, разныя душистыя травы (*чабрецъ* и др.).

Споровыя растенія. Въ окружающей насъ растительности наибольшее прямое значеніе имѣютъ для насъ и привлекаютъ къ себѣ непосредственно преимущественное вниманіе *цвѣтковыя* или *сѣменныя растенія*, т. е. растенія, въ извѣстную пору своей жизни, приносящія цвѣты и затѣмъ сѣмена и плоды. Когда мы говоримъ о лѣсѣ, лугѣ, степи, то и имѣемъ въ виду прежде всего цвѣтковыя растенія. Но кромѣ нихъ существуетъ громадное множество проще устроенныхъ растительныхъ организмовъ, называемыхъ вообще *споровыми*. Они цвѣтовъ никогда не образуютъ, а размножаются спорами, имѣющими видъ пыли. Высшія споровыя по внѣшнему виду еще очень похожи на цвѣтковыя. Къ нимъ принадлежатъ *папоротники*, *хвощи* и *плауны*. У папоротниковъ споры образуются въ видѣ кучекъ обыкновенно на нижней сторонѣ листьевъ. Народъ, подмѣтивши, что на папоротникѣ никогда не бываетъ цвѣтовъ, создалъ для объясненія этого повѣрье, что папоротникъ цвѣтетъ, но при совершенно исключительныхъ обстоятельствахъ—въ ночь на Ивана Купалу и что цвѣтокъ его, въ видѣ огонька, обладаетъ волшебными свойствами. Папоротники любятъ тѣнистые влажныя мѣста и въ лѣсахъ Харьковской губ., какъ уже упоминалось выше, довольно рѣдки (рис. 76). Корневища *мужского попоротника*, образующаго красивыя большія воронки листьевъ, употребляются въ медицинѣ противъ глистъ.

Изъ овощей наиболѣе распространенъ у насъ *полевой хвощъ*, присутствіемъ своимъ указывающій на песчанистость почвы.

Плауны въ Харьковской губ. принадлежатъ къ большой рѣдкости и встрѣчаются почти исключительно въ связи съ мо-

ховыми болотами (сфагновыми). Они являются почти всѣ, несомнѣнно, вымирающими остатками древней растительности. *Плаунъ булавоносный* извѣстенъ въ лѣсахъ по Пслу около Лебедина, въ двухъ мѣстахъ около Харькова, въ двухъ мѣстахъ въ Купянскомъ у. и пока только. Цѣлыхъ три вида плауна, встрѣчавшіеся прежде въ окрестностяхъ Харькова, въ историческое время исчезли изънашего края (рис. 77).

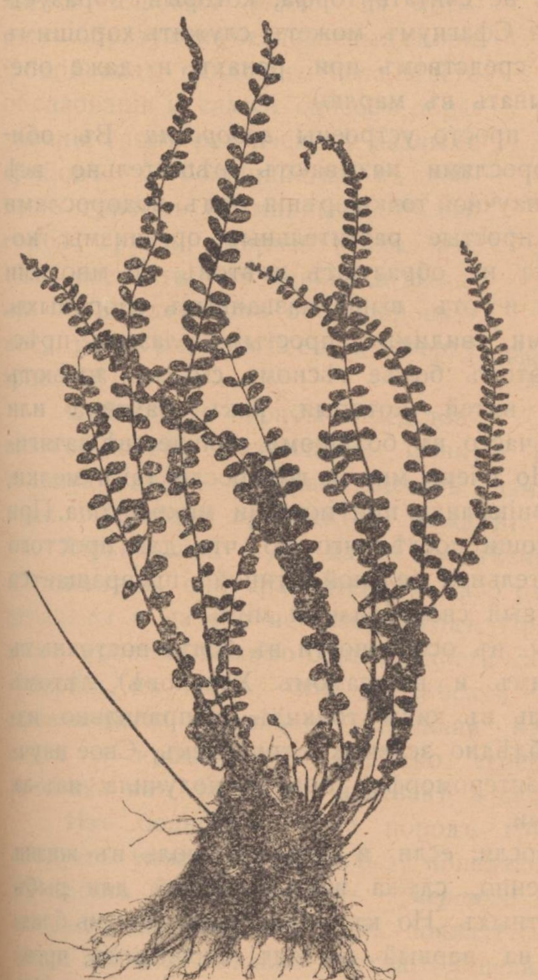

Рис. 76. Рѣдкій папоротничекъ, найденый между Лебединомъ и с. Михайловкой.

Рус. 77. Плаунъ; слѣва видъ (плаунъ булавоносный), встрѣчающійся въ Харьковской губ. Справа видъ, встрѣчавшійся прежде около Харькова, но теперь исчезнувшій.

Но уже *мхи* рѣзко выдѣляются отъ цвѣтковыхъ растеній. Они растутъ обыкновенно очень густыми низкими подушечками и встрѣчаются чаще всего опять таки на тѣнистыхъ влажныхъ мѣстахъ, особенно въ хвойныхъ и смѣшанныхъ лѣсахъ. Моховыя подушки, какъ губки, впитываютъ въ себя влагу и долго сохраняютъ ея, предохраняя такимъ образомъ отъ высыханія лѣсную почву. Выше упоминались уже болотные мхи (сфагнумъ, гипнумъ;

рис. 56, 59) Небольшія подушечки мховъ часто появляются на старыхъ соломенныхъ и деревянныхъ крышахъ. Есть еще болѣе просто устроенные мхи, представляющіе собой различно вѣтвящіяся зеленыя пластинки. На сырыхъ глинистыхъ мѣстахъ изъ нихъ попадается сравнительно крупная *маршанція*. Въ болотахъ иногда такіе небольшіе пластинчатые мхи вмѣстѣ съ ряской затягиваютъ всю поверхность. Примѣненіе въ человѣческомъ быту мхи имѣютъ весьма ограниченное, если не считать торфа, который образуется въ моховыхъ болотахъ. Сфагнумъ можетъ служить хорошимъ дешевымъ перевязочнымъ средствомъ при ранахъ и даже операціяхъ (его надо завертывать въ марлю).

Наконецъ еще болѣе просто устроены *водоросли*. Въ обиходномъ разговорѣ водорослями называютъ рѣшительно всѣ водяныя растенія, но съ научной точки зрѣнія подъ водорослями понимаются лишь самые простые растительные организмы, которые не только никогда не образуютъ цвѣтовъ, но многими особенностями отличаются и отъ выше названныхъ споровыхъ. За немногими исключеніями, видимыя простымъ глазомъ прѣсноводныя водоросли, въ этомъ болѣе тѣсномъ смыслѣ, имѣютъ видъ нѣжныхъ зеленыхъ нитей, которыя, какъ паутина или словно тончайшіе волосы, часто въ большомъ количествѣ затягиваютъ стоячіе водоемы. Но очень многія водоросли такъ мелки, что доступны нашему зрѣнію лишь при помощи микроскопа. При разсматриваніи-же при помощи послѣдняго, то; что для простого глаза кажется непривлекательной зеленой „тиной“, превращается въ высшей степени красивый своеобразный міръ.

На поверхности воды, въ особенности въ болѣе восточныхъ уѣздахъ (но между прочимъ и въ самомъ Харьковѣ), лѣтомъ часто появляется водоросль въ видѣ тонкихъ, неправильно извилистыхъ, какъ кишки, блѣдно зеленыхъ трубочекъ. Свое научное названіе (латинское: энтероморфа) она и получила изъ-за этого сходства съ кишками.

Прѣсноводныя водоросли, если и играютъ роль въ жизни человѣка, то лишь косвенно, служа частью пищей для рыбъ и другихъ рѣчныхъ животныхъ. Но къ водорослямъ очень близки, какъ это ни кажется на первый взглядъ страннымъ, чрезвычайно важные для насъ растительные организмы—*грибы*. Главная особенность внѣшняго вида грибовъ, которая отличаетъ ихъ отъ другихъ растеній, отсутствіе у нихъ зеленой окраски, объясняется тѣмъ, что грибы питаются иначе, чѣмъ зеленыя растенія. А именно они живутъ готовыми сложными веществами, которыя получаютъ или изъ гніющихъ веществъ, или непосредственно изъ другихъ живыхъ организмовъ—растеній и животныхъ, являясь паразитами.

Грибы, принадлежащіе къ первой группѣ, обитаютъ на лѣсной почвѣ, богатой перегноемъ, на навозѣ, на гнилыхъ деревьяхъ и пр. Они пронизываютъ питающую среду бѣлыми тонкими, какъ паутина, нитями—*грибницей*. При благопріятныхъ условіяхъ, главнымъ образомъ, при достаточномъ количествѣ влажности, изъ грибницы на поверхности появляется *плодовое тѣло*, на которомъ образуются безчисленыя споры Общій видъ плодового тѣла, мѣсто образованія и самый способъ образованія споръ различенъ у разныхъ грибовъ. У большинства съѣдобныхъ грибовъ (шампиньонъ, бѣлый грибъ, груздь, сморчекъ) плодовое тѣло состоитъ изъ пенька и шляпки. У дождевиковъ оно шаровидное, раскрывающееся сверху (рис. 78).

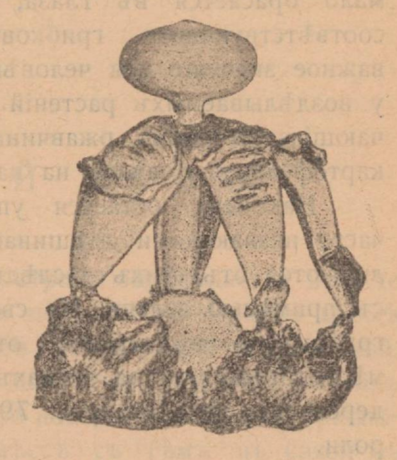

Рис. 78. Интересный грибъ, близкій къ дождевикамъ, изъ Изюмск. у.

Съѣдобные грибы представляютъ собой чрезвычайно цѣнную растительную пищу, которая можетъ замѣнять мясо. Поэтому приходится пожалѣть, что въ Харьковской губ., даже въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, они сравнительно мало распространены и далеко не каждый годъ. Причина этого кроется, помимо общей сухости климата губерніи, въ томъ, что въ лѣсахъ часто производится довольно усиленная пастьба скота и кромѣ того нерѣдко сгребается постилка изъ опавшихъ листьевъ и сучьевъ.

Изъ большого числа породъ грибовъ слѣдуетъ упомянуть нерѣдко попадающійся въ лѣсахъ странный грибъ—*„чертово яйцо“* или вонючій сморчекъ. Онъ появляется изъ земли въ видѣ бѣлало плотнаго яйцевиднаго тѣла, изъ котораго потомъ въ хорошое время выходитъ грибъ, похожій немного на сморчекъ, но чрезвычайно пронзительно пахнущій падалью. По запаху его можно открыть уже издали.—Къ гнилостнымъ грибамъ принадлежитъ *домовый грибъ*, который причиняетъ большой вредъ постройкамъ, превращая въ гнилую труху половыя доски, балки; затѣмъ

Рус. 79. Лишайникъ на сучкѣ.

различныя плѣсени, появляющіяся въ сырыхъ помѣщеніяхъ на хлѣбѣ, вареньѣ, стѣнахъ и пр.

Другая группа грибовъ—живущихъ паразитически, очень мало брасается въ глаза, благодаря ничтожнымъ размѣрамъ соотвѣтствующихъ грибковъ, но зато имѣетъ чрезвычайно важное значеніе для человѣка, вызывая различныя заболѣванія у воздѣлываемыхъ растеній. Сюда относятся, какъ часто встрѣчающіяся, головня, ржавчина, спорынья на хлѣбныхъ злакахъ, картофельная болѣзнь на картофелѣ и др.

Наконецъ остается упомянуть еще *лишайники*, которые часто незнающими смѣшиваются съ мхами, хотя они рѣзко отличаются отъ этихъ послѣднихъ своей сѣрой окраской, лишь съ примѣсью зелени. По своему строенію лишайники близки къ грибамъ, но въ отличіе отъ нихъ живутъ обычно на сухихъ мѣстообитаніяхъ: на пескахъ въ сосновыхъ борахъ, на стволахъ деревьевъ, сучьяхъ (рис. 79). У насъ они не играютъ замѣтной роли.

Животный міръ.

Растительный покровъ каждой страны опредѣляется прежде всего ея климатомъ. Животный же міръ тѣсно связанъ кромѣ климата съ условіями растительности и остальной обстановкой. Лѣсъ, степь, болота, воздѣлываемыя поля и пр., каждое изъ этихъ мѣстообитаній имѣетъ свое животное населеніе, б. или м. приспособившееся къ его условіямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ связи съ глубокими измѣненіями въ растительномъ покровѣ, которыя произвелъ и продолжаетъ производить человѣкъ, составъ животнаго населенія Харьковской губерніи сильно измѣнился даже въ историческое время. Многія животныя совсѣмъ исчезли, или сдѣлались близкими къ исчезновенію какъ, вслѣдствіе истребленія необходимыхъ для нихъ мѣстообитаній—густыхъ дремучихъ лѣсовъ, обширныхъ цѣлинныхъ степей и т. п., такъ и вслѣдствіе прямого истребленія ихъ самихъ. Зато нѣкоторыя другія животныя, чувствующія себя хорошо подъ бокомъ у человѣка, размножились, нерѣдко причиняя ему немало убытку и хлопотъ.

Изъ различныхъ старинныхъ описаній, названій мѣстностей, изрѣдка находимыхъ костей и пр. видно, что когда то въ лѣсахъ Харьковской губ. водились такія крупныя животныя какъ лоси, олени, медвѣди, бобры, кабаны, тетерева, глухари, рябчики. Они встрѣчались не только въ сѣверо-западной части губерніи, и сейчасъ даже сравнительно сильно облѣсенной, но и въ наиболѣе степной. Такъ, напр., по преданіямъ, на крайнемъ юго-востокѣ Старобѣльскаго у.—около с. Богдановки (на Ковсугѣ) раньше были высокоствольные лѣса, въ которыхъ водились медвѣди, воспоминаніе о чемъ сохранилось въ названіи „Медвѣжьяго" лѣса. Тетеревовъ били нерѣдко въ Зміевскомъ и Изюмскомъ у. Глухари водились въ Волчанскомъ у. Названія „Бобрикъ", „Бобровая" мы встрѣчаемъ не только въ Сумскомъ и Лебединскомъ у. у., но и въ Старобѣльскомъ (Бобровая по Донцу). Изъ степныхъ животныхъ исчезла сайга. Изъ водяныхъ птицъ—лебеди. Въ рѣкахъ обмелевшихъ и когда-то рыбныхъ, исчезла уже въ наше время стерлядь, доходившая по Донцу до Чугуева и выше.

Относительно нѣкоторыхъ животныхъ, какъ, напр., выдра, трудно сказать, исчезла ли она у насъ совершенно, или гдѣ-нибудь въ глуши еще живетъ послѣднiй представитель этихъ искусныхъ рыболововъ, когда—то населявшихъ наши рѣки. Къ рѣдкимъ исчезающимъ животнымъ у насъ нужно отнести куницу, норку, хорька—перевязку[1]), выхухоль. Обречены на уничтоженiе или вымиранiе и байбаки, послѣднiе обитатели цѣлинной степи, еще сохранившiеся, напр., въ Старобѣльскомъ уѣздѣ. Ту-же участь съ байбакомъ вѣроятно раздѣлитъ и стрепетъ.

Млекопитающiя.

Хищники.

Волкъ. На первомъ мѣстѣ, конечно, долженъ быть поставленъ *волкъ*, какъ самый крупный изъ нашихъ хищниковъ. Встрѣчается онъ у насъ нерѣдко, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже обыченъ. Лѣтомъ о немъ мало слышно, такъ какъ онъ ведетъ довольно скрытный образъ жизни и только съ конца iюля, когда подрастутъ молодые, онъ начинаетъ подавать вѣсти о себѣ. Въ это время, въ темныя ночи иногда раздается могучiй вой стариковъ и тявканье молодежи. Являясь страшнымъ хищникомъ и грозой селенiй, волкъ лѣтомъ мало вредитъ, такъ какъ кое-какую пищу изъ зайчатъ, мышей, птенцовъ, яицъ, лягушекъ, ягодъ, плодовъ и т. п. въ эту пору года онъ еще находитъ. Правда, и въ это время волкъ не прочь полакомиться барашкомъ или жеребенкомъ и вообще всѣмъ, что попадется подъ руку, избѣгая однако дѣлать набѣги въ ближайшихъ окрестностяхъ своего логовища. Бываютъ однако случаи, когда уже лѣтомъ эти набѣги прiобрѣтаютъ характеръ постоянныхъ нападенiй на домашнiй скотъ, и цѣлые десятки жеребятъ, телятъ и пр. дѣлаются жертвой звѣрей.

Однако только съ осени и особенно зимой волкъ, дѣйствительно, становится страшнымъ хищникомъ, опаснымъ даже для людей. Теперь больше, чѣмъ когда-либо, онъ дикъ, свирѣпъ, безжалостенъ и въ суровыя зимы цѣлая округа оказывается во власти голодныхъ звѣрей и покорно платитъ дань царю нашихъ лѣсовъ. Въ этихъ случаяхъ дерзость ихъ доходитъ до того, что стая волковъ врывается въ селенiе, перерѣзываетъ, сколько подвернется, домашняго скота, чаще всего овецъ и свиней, и, захвативши посильную добычу съ собой, безпрепятственно исчезаетъ, наведя страхъ на все село. Извѣстны многiя мѣстности въ губернiи, гдѣ съ наступленiемъ темноты всякое пѣшее и даже

[1]) Кажется, положенiе перевязки больше подходитъ къ положенiю выдры т. к. въ послѣднiе годы не извѣстно достовѣрныхъ случаевъ нахожденiя ея.

конное сообщеніе между селеніями прерывается изъ—за опасности нападенія волковъ. Въ январѣ, когда волки бродятъ стаями съ волчицей, встрѣча съ такой компаніей иногда оканчивается несчастьемъ.

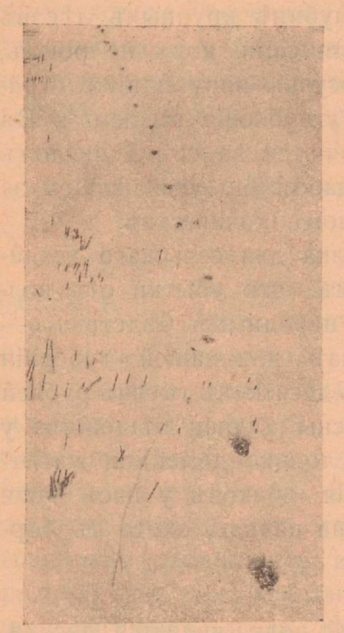
Свое логовище для вывода молодыхъ волки обычно устраиваютъ подъ корнями деревьевъ въ глубинѣ крупныхъ лѣсовъ или глубокихъ балокъ и овраговъ, хотя сами норъ не роютъ, а предпочитаютъ занять лисью или барсучью нору или-же ограничиваются устройствомъ небольшого углубленія въ землѣ. Въ началѣ или концѣ мая молодые появляются на свѣтъ числомъ отъ 4 до 8. Все время отецъ и мать заботливо ухаживаютъ за дѣтворой, таская имъ кормъ въ огромномъ количествѣ.

Обращаясь теперь къ значенію волка для сельскаго хозяйства, нельзя не согласиться съ мнѣніемъ, что убытки отъ волковъ можно сравнить съ еще однимъ народнымъ бѣдствіемъ—сельскими пожарами. Во всякомъ случаѣ для нашей губерніи убытки эти достигаютъ,вѣроятно,многихъ десятковъ тысячъ рублей ежегодно. Помимо того, особенно опасны случаи бѣшенства у волковъ, когда отъ этого страдаютъ не только домашнія животныя, но часто и люди. Для истребленія волковъ у насъ чаще всего примѣняются—облавы, „засидки“ на падаль, охота съ борзыми и отрава (стрихниномъ).

Лисица. Ближайшей родственницей волка является лисица. Не обладая силой и отвагой волка, она тѣмъ не менѣе является жестокимъ и безпощаднымъ хищникомъ, причемъ превосходитъ его хитростью, умомъ, ловкостью. Не даромъ, всѣ эти качества отмѣтилъ народъ въ своихъ басняхъ и сказкахъ. У насъ лисицы распространены всюду отъ большихъ лѣсовъ до открытой степи. Однако любимѣйшими мѣстами обитанія лисицъ являются овраги и балки, поросшія густымъ молоднякомъ, въ перемежку съ лугами и полями. Чѣмъ разнообразнѣе мѣстность, тѣмъ больше она удовлетворяетъ и привлекаетъ лисицъ.

Здѣсь на склонѣ оврага, подъ корнями деревьевъ по возможности въ самой непролазной гущинѣ, лисицы роютъ свои норы. Иногда онѣ не прочь занять нору барсука. Въ первомъ случаѣ, когда нора вырывается самостоятельно, она не заходитъ на большую глубину (не глубже или рѣдко глубже аршина), но самый ходъ подъ землей тянется часто далеко. По большей части въ норѣ нѣсколько выходовъ. Въ маѣ, обыкновенно въ концѣ его, можно обнаружить въ норѣ 4-хъ маленькихъ слѣпыхъ лисятъ, Мать съ особой заботливостью въ это время относится къ дѣтенышамъ, приноситъ имъ много пищи, далеко не уходитъ отъ норы, зорко охраняя покой своей семьи. Отецъ въ это время

держится поблизости логова, помогая матери въ ея заботахъ. Къ концу лѣта молодыя лисицы оставляютъ гнѣздо и самостоятельно пускаются за пропитаніемъ. Пищей лисы служатъ всевозможные звѣрьки, птицы, ягоды и плоды, которые только подвернутся лисицѣ во время ея ночныхъ скитаній. Но особенно любимой пищей, по кр. м. въ поляхъ и степи, являются мыши, что хорошо передано выраженіемъ: лисица „мышкуетъ". Болѣе правильнымъ было-бы все-же сказать, что добычу ея составляетъ все живое, что только она въ состояніи одолѣть или достать. Соотвѣтственно своимъ способностямъ и силамъ лисица въ сельскомъ хозяйствѣ играетъ роль второстепенную по сравненію съ волкомъ. Она не рискуетъ нападать на овецъ, свиней, не говоря ужъ о крупномъ скотѣ, но домашняя птица имѣетъ въ ея лицѣ безпощаднаго истребителя. И вотъ здѣсь-то въ особенности обнаруживается необыкновенная хитрость, умъ и проворство „кумушки". Въ отличіе отъ волка, лиса никогда не сходится стаями, а всегда въ одиночку, и эта необщительность ея характера никогда не оставляетъ ее, кромѣ времени спариванія и воспитанія потомства.

Рис. 80. Слѣды лисицы по снѣгу.

Въ полѣ и въ степи, гдѣ мыши и суслики являются главной пищей лисицы, польза отъ нея, вѣроятно, превышаетъ вредъ. И нѣтъ ничего удивительнаго, что кое-гдѣ и у насъ въ губерніи раздаются голоса въ защиту степныхъ лисицъ.

Хорьки—обыкновенный и степной. Въ нашей губерніи водится два вида хорьковъ—*обыкновенный*—болѣе темный, у жилья, въ лѣсахъ и садахъ, и *степной*, болѣе свѣтлый,—въ степяхъ. Оба они. неустрашимые, ловкіе и отважные хищники, приносящіе много пользы истребленіемъ множества вредныхъ для человѣка животныхъ — ядовитыхъ змѣй, мышей, крысъ, хомяковъ, сусликовъ. Въ виду этого нѣкоторыя наши земства какъ, напр., Старобѣльское, взяли степного хорька подъ защиту и охрану. Но зато, когда дѣло коснется жилья человѣка, гдѣ обыкновенный хорекъ встрѣчается часто, всякая снисходительность должна уступить мѣсто безпощадной борьбѣ. Зна-

менитые набѣги хорька на птичники, когда въ одну ночь жертвой его кровожадности становятся десятки куръ, утокъ, индѣекъ, голубей и пр., создали ему настолько плохую славу, что всѣ средства считаются хорошими для истребленія звѣрька. Для жительства хорекъ выбираетъ себѣ самыя разнообразныя мѣста, гдѣ только разсчитываетъ найти надежное прикрытіе. Въ степяхъ онъ роетъ довольно глубокія норы. Въ маѣ самка приноситъ 4—6 дѣтенышей и во время ухода за ними мужественно защищаетъ ихъ отъ опасности, бросаясь даже на человѣка. Мѣсяца черезъ 3 молодые хорьки становятся самостоятельными и почти достигаютъ роста взрослыхъ.

Куница лѣсная Когда то въ нашихъ лѣсахъ этотъ красивый и цѣнный звѣрь встрѣчался много чаще, чѣмъ теперь. Рѣдко, рѣдко теперь бываетъ, что гдѣ нибудь добудутъ куницу. Можетъ быть, близко то время, когда она будетъ почти совершенно истреблена. Нашей обязанностью является принять мѣры, что бы куница была взята—какъ рѣдкій „памятникъ природы"—подъ охрану и тѣмъ спасена отъ окончательнаго истребленія. Вѣдь, куница—выходецъ сѣверныхъ лѣсовъ, воспоминаніе тѣхъ временъ, когда у насъ въ лѣсахъ водились лоси, медвѣди и др. исчезнувшіе звѣри. Вмѣстѣ съ барсукомъ она осталась послѣднимъ памятникомъ этого сѣдого прошлаго.

По своему значенію въ жизни лѣса куница должна быть отнесена къ серьезнымъ хищникамъ. Благодаря ея удивительной способности лазить по деревьямъ—нѣтъ, вѣроятно, въ лѣсу живого существа, на которое-бы куница не нападала. Начиная (съ дикихъ козъ и кончая мышами, всѣ могутъ стать жертвой) ея ловкости, силы и кровожадности. Всякаго рода птицы не минуютъ той-же участи. Въ крайности она ѣстъ плоды и ягоды, а въ нуждѣ подходитъ и къ жилью человѣка.

Гнѣзда свои куница устраиваетъ чаще всего въ дуплахъ, гдѣ на мягкой подстилкѣ изъ трухи, въ концѣ марта можно найти 3—4 дѣтенышей, которыхъ мать самоотверженно защищаеть отъ опасности. За куницей охотятся изъ-за ея довольно цѣнного мѣха, хотя наши харьковскія куницы уступаютъ по густотѣ и цвѣту мѣха болѣе сѣвернымъ.

Больше всего куница встрѣчается по большимъ лѣсамъ долинъ р.р. Донца, Псла, Ворсклы, преимущественно въ Ахтырскомъ, Сумскомъ, Богодуховскомъ и Лебединскомъ у.у.

Горностай. У насъ довольно рѣдокъ. Отъ времени до времени его добывали въ разныхъ мѣстахъ губерніи, но случайно. Для жилья ему пригодны всевозможные условія

мѣстности, такъ какъ при его тонкомъ гибкомъ туловищѣ и необыкновенной ловкости и проворствѣ каждая почти щель можетъ служить убѣжищемъ. Пищу его составляютъ всевозможные звѣри и птицы. Онъ не прочь полакомиться курицей, не остановится и передъ нападеніемъ на зайца. Молодые появляются въ маѣ, чаще всего 6 шт. въ пометѣ. Мѣхъ горностая цѣнится довольно высоко.

Ласка. Всюду у насъ очень обыкновенна. Живетъ она въ лѣсахъ, поляхъ и у жилья, даже въ большихъ городахъ. Еще больше чѣмъ для горностая, для ласки въ каждой мѣстности найдется подходящій укромный уголокъ. Въ маленькомъ тѣлѣ живетъ могучій духъ отваги и кровожадности. Нѣтъ такого мелкаго звѣрька или птицы, до молодого зайца включительно который бы былъ застрахованъ отъ нападеній ловкаго хищника. При защитѣ, ласка отваживается бросаться не только на собакъ, но и на человѣка, и свою жизнь старается продать подороже. Въ маѣ появляются на свѣтъ отъ 3 до 8 дѣтенышей, причемъ мать защищаетъ ихъ отъ опасности съ храбростью, прямо безумной.

Дѣятельность ласки въ полѣ и лѣсу нужно признать весьма полезной и потому необходимо всячески охранять крошечнаго хищника отъ истребленія. Уничтожая, главнымъ образомъ, мышей, она искупаетъ съ лихвой свои другія вольныя и невольныя прегрѣшенія.

Изъ рѣдкихъ въ нашемъ краѣ хищниковъ слѣдуетъ упомянуть *барсука*—лѣсного отшельника[1]) и *норку*. Барсукъ еще встрѣчается кое-гдѣ въ старыхъ лѣсахъ, гдѣ истребленіямъ мышей приноситъ много пользы. Что касается норки, то она такъ рѣдка, что за послѣдніе годы случаи ея добываніи почти неизвѣстны. Водится она по берегамъ рѣки и большихъ озеръ, гдѣ питается, главнымъ образомъ, рыбою, но не прочь какъ и всѣ ея родичи—хорьки и куницы—воспользоваться первой попавшейся живностью. Какъ барсукъ, такъ и норка—особенно послѣдняя, ввиду рѣдкости должны быть взяты подъ охрану закона отъ окончательнаго истребленія.

Насѣкомоядныя.

Ежъ. Ежъ вездѣ у насъ довольно обыченъ, встрѣчаясь. какъ въ лѣсахъ, такъ и въ полѣ. По своему характеру это добродушный, спокойный и трудолюбивый звѣрекъ, Все время онъ снуетъ въ поискахъ пищи, которая состоитъ,

[1]) Напр., въ лѣсахъ, лежащихъ къ западу отъ г. Харькова. Прежніе наблюдатели указывали барсука для Зміевскаго у.

главнымъ образомъ, изъ всякаго рода мелкихъ животныхъ и насѣкомыхъ, мышей, улитокъ, червей и пр. Очень много ежъ истребляетъ насѣкомыхъ, чѣмъ приноситъ большую пользу человѣку. Но особенно заслуживаетъ вниманія его дѣятельность по истребленію ядовитыхъ змѣй, укусы которыхъ на него совершенно не дѣйствуютъ. Послѣ короткой борьбы, онъ съѣдаетъ змѣю, начиная съ головы. На зиму ежъ забирается въ подходящую нору и засыпаетъ до весны. Въ неволѣ онъ легко приручается и у насъ его кое-гдѣ держатъ въ домахъ для борьбы съ мышами. Изъ враговъ ежа наиболѣе для него опасны лисица и филинъ. Въ маѣ — іюнѣ молодые ежата появляются на свѣтъ въ числѣ 3—6, почти голыми, съ небольшими, пробивающимися, мягкими иглами. Къ осени они ведутъ уже самостоятельную жизнь.

Кротъ. Крота (рис. 81) часто смѣшиваютъ съ другимъ землероемъ—слѣпышомъ (рис. 85), такъ какъ оба они выбрасываютъ на поверхность почвы кучи земли. Между тѣмъ, и по расположенію самихъ ходовъ и кучекъ и, конечно, во внѣшнемъ обликѣ самыхъ звѣрьковъ большая разница. Кротъ—насѣкомоядное, слѣпышъ—грызунъ, и по строенію зубовъ ихъ легко отличить. Кротъ придерживается больше лѣсовъ, полянъ и кустарниковъ и въ поле дальше опушекъ не заходитъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и встрѣчается онъ, главнымъ образомъ, въ болѣе западной части губерніи. Напротивъ того, слѣпышъ является степнымъ животнымъ, встрѣчается на поляхъ и въ степи и особенно любитъ луга и склоны балокъ. По размѣрамъ кучекъ при извѣстномъ навыкѣ также можно отличить ходы крота отъ слѣпыша.

Пищу крота составляютъ, главнымъ образомъ, разные насѣкомыя въ землѣ, ихъ личинки, земляные черви и пр. Для утоленія аппетита кроту требуется много добычи. Поэтому въ неволѣ его трудно долго продержать, а на зиму онъ вслѣдствіе той-же причины и не впадаетъ въ спячку.

Рис. 81. Кротъ.

Нору свою, очень сложнаго устройства съ корридорами, галлереями и камерой, устланной мягкими листьями и нѣжными корешками, кротъ устраиваетъ на глубинѣ аршина. Здѣсь появ-

ляются на свѣтъ 3—5 слѣпыхъ дѣтенышей. Отецъ и мать вмѣстѣ кормятъ прожорливыхъ малышей, и тѣ скоро подрастаютъ и становятся самостоятельными, однако рыть ходы съ кучками они научаются только къ слѣдующей веснѣ. Характеръ крота очень неуживчивый и встрѣча двухъ кротовъ одного пола обыкновенно, начавшись дракой, кончается тѣмъ, что побѣдитель закусываетъ побѣжденнаго.

Изъ враговъ крота слѣдуетъ упомянуть хорька, ласку, а изъ птицъ—хищники—ястреба, соколы и совы не прочь полакомиться вылѣзшимъ на поверхность и зазѣвавшимся кротомъ.

Помимо пользы, притомъ очень большой, кротъ причиняетъ иногда нѣкоторый вредъ нарыванiемъ кучекъ. Въ такомъ случаѣ борятся съ нимъ при помощи особыхъ кротоловокъ, вставляя ихъ въ ходы звѣрька.

Выхухоль. Рѣдкій въ настоящее время звѣрекъ. Прежде онъ встрѣчался по озерамъ и рѣкамъ нашего края чаще. Въ настоящее время выхухоль почти совершенно истреблена изъ-за цѣннаго мѣха. Держится она по берегамъ озеръ и рѣкъ, поросшимъ лозой и тростникомъ. Здѣсь, проводя все время въ водѣ, она добываетъ себѣ пищу, состоящую изъ разныхъ насѣкомыхъ, червей, ракушекъ и пр. Весной во время половодья выхухоль часто попадаетъ въ вентеря и задыхается въ нихъ. Мѣхъ ея очень цѣнится, но добыча ея носитъ случайный характеръ.

У насъ, въ виду рѣдкости выхухоли, ее слѣдуетъ всячески охранять отъ истребленiя. Къ этому нужно добавить, что многое изъ ея жизни и привычекъ до сихъ поръ остается неизвѣстнымъ и заслуживаетъ наблюденiя.

Землеройки. Землероекъ у насъ нѣсколько видовъ; изъ нихъ землеройка-крошка является самымъ маленькимъ звѣрькомъ нашихъ мѣстъ. По внѣшности онѣ мало отличаются другъ отъ друга, отъ другихъ-же звѣрьковъ, въ особенности отъ мышей, на которыхъ вообще очень похожи, землеройки отличаются формой своего рыльца. Послѣднее вытянуто въ острую мордочку, очень подвижную, какъ хоботокъ.

Землеройки, несмотря на свою малую величину, являются кровожадными и прожорливыми хищниками. Пищу имъ составляютъ всевозможныя насѣкомыя, слизняки, черви. Но кромѣ того онѣ нападаютъ на мышей, на другихъ землероекъ и даже поѣдаютъ въ трудную минуту собственныхъ дѣтенышей. Прожорливость землеройки такова, что она можетъ съѣдать въ день по цѣлой мыши. Характеръ ея неуживчивый и злобный и, кромѣ перiода спариванья, двѣ землеройки при встрѣчѣ вступаютъ въ смер-

тельную борьбу, причемъ побѣдитель напослѣдокъ съѣдаетъ своего побѣжденнаго противника.

Вслѣдствіе своей прожорливости, землеройка приноситъ пользу уничтоженіемъ множества всевозможныхъ насѣкомыхъ, а также мышей. Однако, забираясь въ ульи и уничтожая въ большомъ количествѣ пчелъ, онѣ могутъ причинить и не малый вредъ.

Подъ корнями деревьевъ, въ жилыхъ помѣщеніяхъ подъ полами, землеройка устраиваетъ мягкое гнѣздышко, гдѣ и выводитъ малютокъ числомъ 5—10. Малыши скоро становятся самостоятельными и уходятъ изъ гнѣзда. Изъ другихъ животныхъ у землероекъ враговъ мало, и кромѣ того мясо ихъ имѣетъ такой дурной запахъ, что только нѣкоторыя птицы да змѣи поѣдаютъ ихъ безъ отвращенія.

Грызуны.

Бѣлка. Этотъ красивый и веселый звѣрекъ встрѣчается у насъ вездѣ, какъ въ лиственныхъ, такъ и въ хвойныхъ лѣсахъ. Въ послѣднее время его истребляютъ, часто безъ всякой цѣли, досужіе охотники, и кое-гдѣ онъ сталъ попадаться рѣдко.

Пищу бѣлки составляютъ всевозможные плоды, ягоды, сѣмена, побѣги и почки. Особенно любитъ она желуди и орѣхи. Пищу бѣлка держитъ въ переднихъ лапкахъ и откусываетъ по кусочкамъ, быстро жуя, издавая при этомъ тихое ворчаніе. На зиму она дѣлаетъ запасы изъ желудей, орѣховъ, сѣмянъ и пр.

Въ началѣ марта и въ августѣ бѣлка мечетъ по 5—7 штукъ слѣпыхъ дѣтенышей, которыя долго живутъ съ матерью въ родномъ дуплѣ. У насъ врагами бѣлокъ являются хищныя птицы— ястреба, соколы, совы. Однако ловкость и быстрота звѣрька часто спасаютъ его отъ гибели въ ближайшемъ дуплѣ.

Нѣкоторые указываютъ на вредъ бѣлки въ уничтоженіи желудей и орѣховъ. Однако объ этомъ можно было-бы говорить тогда, если-бы, наряду съ бѣлкой, цѣлые десятки и сотни пудовъ этихъ плодовъ не погибали-бы, сгнивая на землѣ безъ всякаго употребленія, особенно желуди. При этомъ условіи убытокъ, причиняемый бѣлкой, совершенно не имѣетъ значенія.

Сусликъ. Всюду, гдѣ сохранились остатки залежей или цѣлинныхъ степей, а также по склонамъ балокъ и по стариннымъ шляхамъ, въ глубокихъ норахъ живутъ веселые и красивые звѣрьки—суслики или овражки (рис. 82). Когда-то они встрѣчались у насъ чаще, но съ распашкой степей число ихъ уменьшается. Однако сусликъ, съ приходомъ человѣка, не

въ примѣръ своему родичу байбаку, сумѣлъ ужиться съ обработкой степи и, поселившись на поляхъ, извлекъ для себя изъ этого даже пользу. Въ нѣкоторые-же годы суслики сильно размножаются, и въ это время ихъ дѣятельность на поляхъ принимаетъ уже характеръ бѣдствія.

Пищу суслика составляютъ весной — всходы злаковъ, лѣтомъ — колоски и зерна ихъ. Къ концу лѣта норка его наполняется запасами зерна на зиму, вѣрнѣе, на весну, такъ какъ цѣлую зиму звѣрекъ проводитъ въ спячкѣ, а пробудившись ранней весной, на первыхъ порахъ кормится запасами. Просыпается онъ въ началѣ марта и до апрѣля ведетъ свободную жизнь. Въ началѣ этого мѣсяца въ норѣ самки можно находить 4—6 молодыхъ слѣпыхъ сусликовъ. Къ іюню молодые уже начинаютъ вести самостоятельную жизнь и къ осени роютъ себѣ собственныя норы.

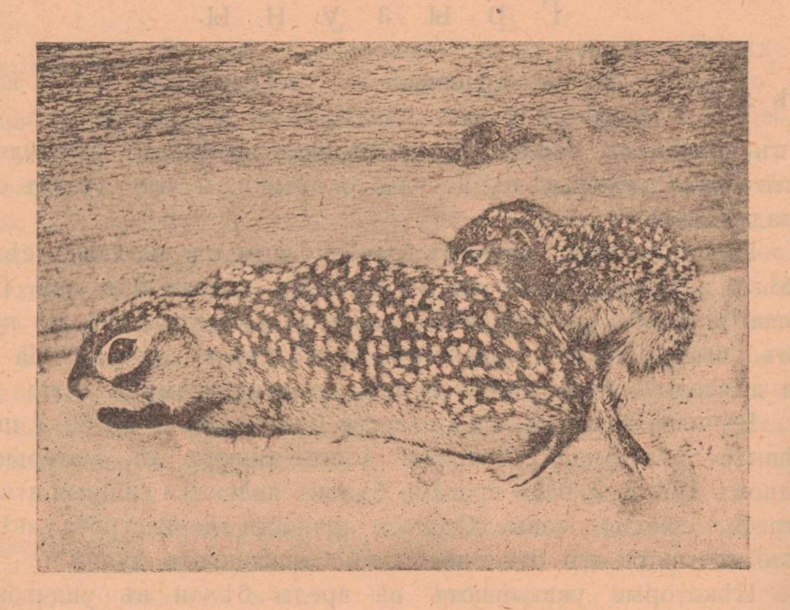

Рис. 82. Пятнистый сусликъ съ дѣтенышемъ.

Норы суслика устроены довольно просто, причемъ у самокъ ходъ идетъ сначала отвѣсно, прямо вглубь, потомъ на глубинѣ около аршина поворачиваетъ косо въ сторону и заканчивается гнѣздомъ. Норы самцовъ отличаются отъ норъ самокъ тѣмъ, что идутъ сначала въ косомъ направленіи, но затѣмъ также образуютъ колѣно и заканчиваются гнѣздами. Кромѣ этихъ настоящихъ норъ, суслики роютъ въ разныхъ мѣстахъ своего участка, на случай внезапной тревоги и опасности, временныя или ложныя норы, глубиной не болѣе $^1/_2$—1 арш. съ однимъ колѣномъ.

При массовомъ размноженіи сусликовъ иногда больше половины урожая становится ихъ добычей.

Въ борьбѣ съ сусликами чаще всего примѣняется выливаніе ихъ изъ норъ водой и уничтоженіе. Однако эта мѣра хлопотлива и дорога, такъ какъ при отсутствіи воды въ степи приходится ее доставлять издалека.

Рис. 83. Общественная борьба съ сусликами.

Въ послѣднее время земство съ успѣхомъ примѣняетъ отравленіе при помощи сильнаго яда—сѣроуглерода, которымъ намачиваются шарики и вкладываются въ норки. Для этого устраиваются общественныя работы цѣлыми партіями (рис. 83) и сразу освобождаются отъ грызуновъ десятки, сотни десятинъ. Одно время пробовали у насъ въ губерніи использовать звѣрьковъ, въ виду ихъ большого количества, на выдѣлку шкурокъ для мѣха, но дѣло это не получило развитія и дальнѣйшаго движенія.—Въ Харьковской губ. почти всюду распространенъ *крапчатый сусликъ* съ пятнистымъ мѣхомъ. Другой видъ, *сѣрый сусликъ*, извѣстенъ лишь на самомъ югѣ Изюмскаго у. (одна колонія).

Байбакъ. Въ мѣстахъ, гдѣ у насъ еще сохранились цѣлинныя степи, кое-гдѣ живетъ близкій родственникъ суслика—байбакъ. Этотъ довольно крупный грызунъ, ростомъ почти съ зайца, держится, какъ и сусликъ, цѣлыми обществами или поселеніями. Норы ихъ роются на глубину сажени и больше, гдѣ имѣется большая „спальная камера“. У входа въ байбачью нору всегда образуется холмикъ изъ земли, вырытой изъ глубины норы. Эти холмики служатъ байбаку, въ своемъ родѣ сторожевой башней, откуда онъ наблюдаетъ степь, вставши

на заднія лапки (рис. 84). Поселяясь исключительно на цѣлинѣ, байбаки питаются только степными травами и посѣвовъ совершенно не трогаютъ. Тамъ, гдѣ байбаки встрѣчаются въ большомъ количествѣ, ихъ истребляютъ для жира и шкурокъ. Жиръ идетъ на приготовленіе мази для сбруи и колесной мази, а шкурки идутъ на мѣхъ. Этимъ мѣхомъ въ прежнее время обшивали воротники и полы полушубковъ. И въ Харьковской губ. на степяхъ казенныхъ заводовъ въ Старобѣльскомъ у. поселенія байбаковъ

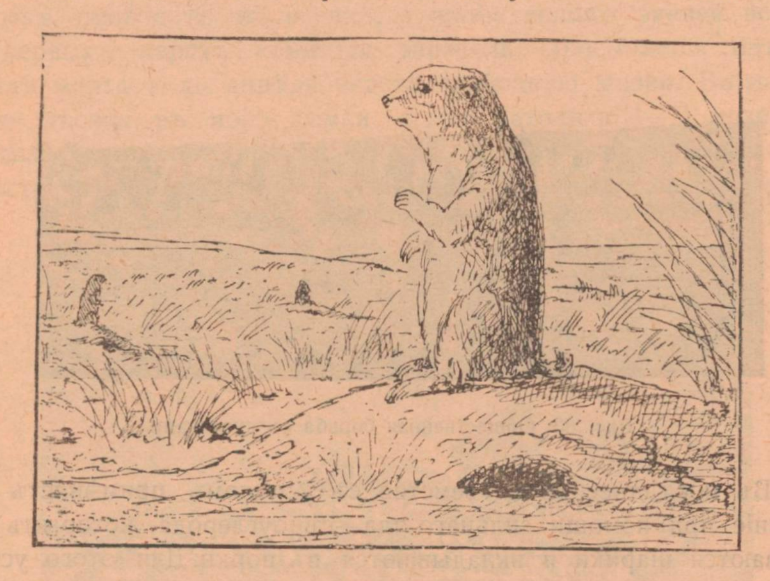

Рис. 84. Байбаки.

сдавались на откупъ промышленникамъ, которые и производили безпощадное истребленіе. Слѣдуетъ замѣтить, что на заводахъ къ байбакамъ относятся не особенно дружелюбно, такъ какъ лошади, попадая въ норы, легко могутъ повредить ноги. Несомнѣнно, что прежде байбаки встрѣчались по всей Харьковской губ. Неговоря о разныхъ слѣдахъ, вродѣ байбачинъ, недавно кости байбаковъ были найдены въ Сумскомъ у., гдѣ въ настоящее время они уже не водятся. Имѣются и историческія указанія.

Байбакъ принадлежитъ къ числу животныхъ, обреченныхъ на вымираніе, если человѣкъ не возьметъ его подъ защиту. Было-бы жаль, если-бы этотъ интересный безвредный звѣрекъ исчезъ-бы у насъ совершенно. Поэтому необходимо принять мѣры къ его охраненію. Образъ жизни байбака напоминаетъ суслика. Какъ и послѣдній, байбакъ также впадаетъ въ зимнюю спячку. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ самка мечетъ 4--6 дѣтенышей, которые только на третье лѣто становятся вполнѣ взрослыми. По народному повѣрью отъ спячки байбакъ просыпается въ день св. Евдокіи, 1-го марта.

Взятые молодыми байбаки легко приручаются и доставляютъ много удовольствія своимъ веселымъ нравомъ. Въ неволѣ, въ клѣткѣ, они живутъ долго, хотя, какъ и большинство животныхъ въ этихъ условіяхъ, здѣсь своего нрава не проявляютъ, скучны и неинтересны. Въ настоящее время вполнѣ достовѣрно байбаки въ Харьковской губ. сохранились на степи Стрѣлецкаго коннаго завода, въ Старобѣльскомъ у.; по крайней мѣрѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, встрѣчались также на Деркульской и Лимаревской степи. Кромѣ того въ небольшомъ числѣ они были въ Купянскомъ у. на степи Кочина и въ Волчанскомъ у. около Бурлука.

Слѣпышъ, зиньске щеня. О немъ упоминалось уже, когда рѣчь шла о кротѣ. Слѣпышъ (рис. 85), какъ и кротъ, жизнь проводитъ подъ землею и лишь рѣдко можетъ быть захваченъ на поверхности во время переселенія. Свѣдѣнія о его жизни пока недостаточны.

Рис. 85. Слѣпышъ.

Группа мышевидныхъ грызуновъ.

Къ этой группѣ мы относимъ мелкихъ грызуновъ, по внѣшнему виду похожихъ на мышей. Однако уже при самомъ поверхностномъ взглядѣ можно замѣтить нѣкоторую разницу между ними. Одни изъ нихъ имѣютъ короткій хвостъ, другіе—длинный. Послѣдніе—съ длиннымъ хвостомъ—настоящія *мыши: лѣсная, полевая* и *домашняя*. Первые—короткохвостые—*полевки* и *хомячки*. Мы разсмотримъ здѣсь только самыхъ важныхъ по значенію своему для человѣка. Въ своемъ образѣ жизни и въ привычкахъ они сходны между собой во многомъ, хотя имѣютъ и рядъ отличій.

Мышь лѣсная. Живетъ эта крупная мышь (рис. 86) въ нашихъ лѣсахъ,гдѣ подъ корнями деревьевъ, рѣже въ дуплахъ, устраиваетъ свое гнѣздо. Питается она различными сѣменами, плодами и иногда причиняетъ вредъ желудямъ и орѣхамъ. Вмѣстѣ

съ тѣмъ, уничтожая насѣкомыхъ, она приноситъ и долю пользы. На зиму она дѣлаетъ себѣ запасы корма и въ спячку не впадаетъ.

Два-три раза въ годъ самка приноситъ по 6—8 штукъ (каждый разъ) дѣтенышей.

Рис. 86. Лѣсная мышь.

Полевка обыкновенная. Одна изъ самыхъ вредныхъ для сельскаго хозяйства. Ее легко узнать по короткому хвосту и однообразной сѣрой окраскѣ. Встрѣчается она на нашихъ поляхъ въ большомъ количествѣ и приноситъ много вреда поѣданіемъ осенью и весной всходовъ, а лѣтомъ зерна. Въ иные годы число ихъ бываетъ такъ велико, что вредъ, причиняемый ими, принимаетъ размѣры настоящаго бѣдствія. Еще недавно, въ 1914 году, „мышиная напасть" захватила почти весь нашъ югъ и даже Кавказъ и Зап. Сибирь. Какъ и всѣ мыши, полевки размножаются 4—6 разъ въ годъ и даже молодые ранняго вывода успѣваютъ осенью вывести дѣтей. Отсюда и понятно, что при подходящихъ условіяхъ полевки могутъ страшно расплодиться. Въ борьбѣ съ ними примѣняется также мышиный тифъ. Кромѣ того раньше примѣняли отравленное стрихниномъ или мышьякомъ зерно, но такъ какъ отъ этого часто погибали домашнія животныя и дикія полезныя птицы, подобное средство,

въ настоящее время оставлено. Въ борьбѣ съ полевками чрезвычайную пользу приносятъ многія хищныя птицы.

Мышь домашняя. Описывать ея образъ жизни не приходится, такъ какъ каждому онъ болѣе или менѣе извѣстенъ. Кажется, это первый „дикій" звѣрекъ, съ которымъ мы знакомимся въ самомъ раннемъ дѣтствѣ.

Вредъ, причиняемый мышами истребленіемъ продуктовъ, довольно значителенъ. Къ нему надо прибавить порчу различныхъ предметовъ, которые онѣ прогрызаютъ своими зубами, упорно стараясь добраться до съѣстного.

Если принять во вниманіе, что мышь размножается 5—6 разъ въ году, принося каждый разъ по 4—6 дѣтенышей—то понятны становятся тѣ заботы объ изысканіи вѣрныхъ способовъ борьбы съ мышами, которыми человѣкъ споконъ вѣковъ занятъ.

Въ послѣднее время лучшимъ средствомъ въ борьбѣ съ ними считается примѣненіе заразы мышинымъ тифомъ. Приготовляется этотъ тифъ бактеріологическими станціями и по требованію высылается съ приложеніемъ указаній, какъ его примѣнять. [1]) Дѣйствіе тифа, при соблюденіи всѣхъ правилъ, даетъ большой процентъ смертности среди мышей. Для человѣка и другихъ животныхъ онъ совершенно безопасенъ—даже для крысъ употребляется другой тифъ.

Изъ другихъ мышей—*полевая мышь*, рыжеватая съ темной полосой на спинѣ, и маленькая миловидная *мышь-малютка*—встрѣчаются рѣже другихъ видовъ и практическое ихъ значеніе невелико. Кромѣ того мышь-малютка, питаясь почти исключительно насѣкомыми, приноситъ этимъ человѣку свою долю пользы.

Крыса. По своему образу жизни крыса—большая мышь. Соотвѣтственно ея величинѣ, и вредъ, ею причиняемый, больше. Отъ мыши она сильно отличается своимъ характеромъ. Необыкновенно злая, хитрая, смѣлая и ловкая, она иной разъ своими дерзкими нападеніями приводитъ прямо въ отчаяніе—особенно, когда въ иные годы ихъ появится много. Пищу крысъ составляетъ все, что идетъ въ пищу человѣку; мало того—извѣстны случаи, когда крысы нападали на маленькихъ дѣтей, выѣдали куски изъ тѣла живыхъ свиней, нападали на

---

[1]) На Харьковскую губ. тифъ можно получать: въ Ветер.-Бактер. Лабораторіи Губ. Земства (Харьковъ, Михайловскій, 4) и въ Бактеріологической Лабораторіи Ветеринарнаго Института (Сумская, 37). Тамъ-же можно получать и крысиный тифъ.

домашнюю птицу. Въ виду этого крысу нужно считать самымъ непріятнымъ, а часто и опаснымъ животнымъ нашихъ мѣстъ. Самка разъ въ годъ приноситъ отъ 5 до 20 дѣтенышей, сразу пополняя ряды этихъ тягостныхъ обжоръ.—Крысы пріобрѣли печальную извѣстность также тѣмъ, что черезъ посредство ихъ происходитъ распространеніе чумы. Въ борьбѣ съ крысами успѣшно примѣняется крысиный тифъ. Заклятыми врагами крысъ, какъ и мышей, являются хорьки, ласки, кошки.

Заяцъ-русакъ. Въ нашемъ краѣ встрѣчается еще и сѣверный житель—*заяцъ-бѣлякъ*, но очень рѣдко и то только на самомъ сѣверо-западѣ губерніи (Сумской у.). До сего времени извѣстенъ только одинъ случай его добычи.

Напротивъ того, *заяцъ-русакъ*, или просто заяцъ, въ нашихъ мѣстахъ очень обыченъ, попадаясь всюду, гдѣ только позволяютъ условія мѣстности. Лѣсъ и поле одинаково для него удобны и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ встрѣчается въ большомъ количествѣ. Особыхъ норъ заяцъ не устраиваетъ даже для вывода молодыхъ. Углубленіе подъ корнемъ дерева, кустомъ или кочкой служитъ убѣжищемъ зайцу во всякія времена его жизни.

Рис. 87. Слѣды зайца по снѣгу.

Зайчиха 4 раза въ годъ приноситъ по 2—4 дѣтеныша, о которыхъ она заботится мало и недолго, предоставляя имъ самимъ добывать себѣ пропитаніе. Много молодежи отъ отсутствія ухода и заботъ погибаетъ преждевременно.

Въ хозяйствѣ человѣка заяцъ долженъ считаться серьезнымъ вредителемъ. Особенно вредитъ онъ лѣснымъ питомникамъ и плодовымъ садамъ, объѣдая кору молодыхъ деревьевъ. Въ

многоснѣжныя зимы дѣятельность зайцевъ особенно замѣтна и иной разъ къ веснѣ питомникъ или садъ оказывается погибшимъ отъ зимнихъ набѣговъ длинноухихъ гостей.

Для защиты отъ нихъ деревья закрываются особыми камышевыми или изъ прутьевъ щитами. Однако все-же лучшимъ средствомъ является охота на нихъ облавой, „на засидки" въ лунныя ночи, охота съ гончими и борзыми.

Мясо зайцевъ, очень вкусное, идетъ въ пищу, а мѣхъ на шапки, воротники, куртки и пр., хотя по качеству своему долженъ быть отнесенъ къ низшимъ сортамъ мѣховъ.

Земляной заяцъ, тушканчикъ. Это миловидное существо, веселаго нрава, живое и подвижное, встрѣчается у насъ почти всюду, хотя въ небольшомъ количествѣ. Раньше, когда была болѣе распространена залежная система хозяйства, на этихъ залежахъ, а также на толокахъ, земляные зайцы встрѣчались часто. Въ послѣднее время число ихъ сильно уменьшилось, главнымъ образомъ, благодаря всеистребляющей дѣятельности мальчишекъ пастуховъ.

Питается тушканчикъ, главнымъ образомъ растительной пищей, хотя не избѣгаетъ и насѣкомыхъ. Роетъ онъ свои норы на глубину не болѣе $1^{1}/_{2}$—2 аршинъ, гдѣ въ іюнѣ самка мечетъ 3—5 дѣтенышей, остающихся при матери все лѣто. Уже въ августѣ семья залегаетъ въ зимнюю спячку, чтобы проснуться въ апрѣлѣ. Запасовъ на зиму не дѣлаетъ. Земляной заяцъ, не принося вреда, не заслуживаетъ того, чтобы его покинули на произволъ истребителей-мальчишекъ, и было-бы желательно охранить этого интереснаго и славнаго звѣрька отъ гибели, строго запретивъ ловить и выкапывать изъ норъ.

Летучія мыши. Въ нашей губерніи встрѣчается нѣсколько видовъ крупныхъ и мелкихъ летучихъ мышей, мало на первый взглядъ отличныхъ одна отъ другой. Лишь *ушанъ* отличается отъ остальныхъ очень длинными ушами.

Всѣ летучія мыши—ночныя животныя; днемъ прячутся въ дуплахъ, чердакахъ и въ другихъ укромныхъ уголкахъ, а по заходѣ солнца начинаютъ оживленно перелетать съ мѣста на мѣсто въ поискахъ пищи. Питаются онѣ всевозможными насѣкомыми и истребляютъ ихъ въ громадномъ количествѣ, чѣмъ, несомнѣнно, приносятъ большую пользу. Дѣтенышей чаще всего бываетъ по одному. Тотчасъ послѣ рожденія онъ плотно присасывается къ соскуна груди матери и та, пока онъ не выраститъ и не окрѣпнетъ, всегда носитъ его съ собой. На зиму летучія мыши засыпаютъ, собираясь для этого иногда въ большія общества.

О летучихъ мышахъ въ народѣ ходитъ немало глупыхъ розсказней и повѣрій, отчего многіе и относятся къ нимъ враждебно. Между тѣмъ, самое лучшее было-бы не слушать нелѣпыхъ басенъ, а заботиться о томъ, чтобы этихъ полезныхъ сельскому хозяйству животныхъ охранить отъ безсмысленнаго истребленія.

Копытныя.

Изъ копытныхъ животныхъ въ нашей мѣстности въ дикомъ состояніи водится только *дикая коза* или *косуля* (рис. 88). Это красивое животное, когда-то, въ давнія времена, было обычно въ нашихъ лѣсахъ, потомъ съ годами все уменьшалось и лѣтъ 20 тому назадъ дикая коза стала прямо рѣдкостью. Однако въ послѣднія 10—15 лѣтъ, благодаря заботамъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ казенныхъ лѣсничихъ и частныхъ владѣльцевъ, число ихъ стало съ каждымъ годомъ снова увеличиваться, и козы появились въ мѣстахъ, гдѣ о нихъ забыли или даже вообще не помнили. Стада

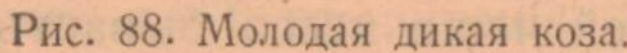

Рис. 88. Молодая дикая коза.

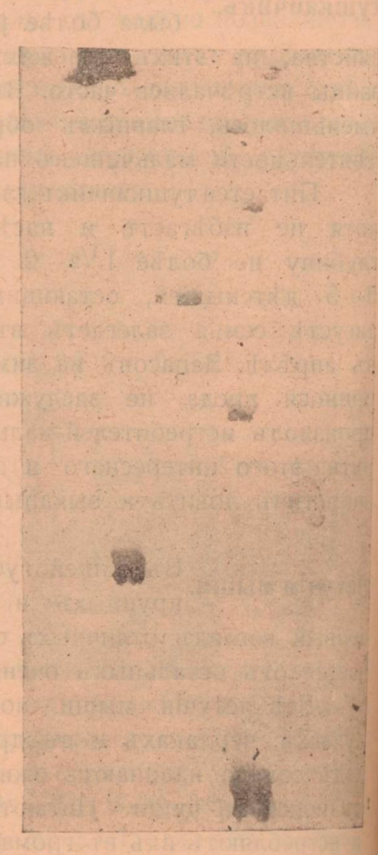

Рис. 89. Слѣды козы по снѣгу.

ихъ въ нѣкоторыхъ угодьяхъ стали исчисляться десятками головъ. Но въ годъ революціи, въ связи съ общимъ разстройствомъ жизни, истребленіе козъ приняло такіе размѣры, что во многихъ мѣстахъ онѣ выбиты почти нацѣло или сохранились лишь въ небольшомъ количествѣ. Особенно въ этомъ безсмысленно-жестокомъ хищническомъ истребленіи повинны демобилизованные солдаты, убивавшіе козъ изъ винтовокъ.

Дикія козы живутъ семьями, не образуя постоянныхъ стадъ. Чаще всего онѣ поселяются въ лѣсахъ съ подлѣскомъ и рѣже встрѣчаются въ борахъ. Пищу ихъ составляютъ листья и побѣги деревьевъ и всевозможныя травы, а также всякаго рода плоды и ягоды. Зимой козы ѣдятъ почки и молодые побѣги деревьевъ.

Спариваніе козъ происходитъ въ августѣ—сентябрѣ, а въ апрѣлѣ или маѣ появляются на свѣтъ телята числомъ одинъ—два.

Они растутъ довольно быстро и уже къ 4-мъ мѣсяцамъ у молодого самчика обозначаются зачатки будущихъ роговъ. Къ декабрю слѣдующаго года онъ сбрасываетъ первые рожки, а слѣдующіе вновь вырастаютъ мѣсяца черезъ три. Въ дальнѣйшемъ самцы сбрасываютъ свои рога обычно въ ноябрѣ ежегодно и новые уже къ апрѣлю успѣваютъ очиститься отъ кожицы.

У козъ много враговъ: волки, лисицы, куницы, даже хорьки, но отъ всѣхъ ихъ страдаютъ, главнымъ образомъ, телята. Больше-же всего и притомъ хищнически истребляетъ козъ человѣкъ. Между тѣмъ, при правильно организованномъ охотничьемъ хозяйствѣ и способности козъ къ размноженію почти при всякихъ условіяхъ, легко можно было-бы извлекать изъ нихъ много пользы. За примѣрами не надо ходить въ Германію и Австрію, гдѣ даже на маломъ пространствѣ умѣютъ получать такіе результаты въ разведеніи козъ, какихъ мы не можемъ добиться на нашихъ „необозримыхъ поляхъ и лѣсахъ“. Но гдѣ, хоть немного.

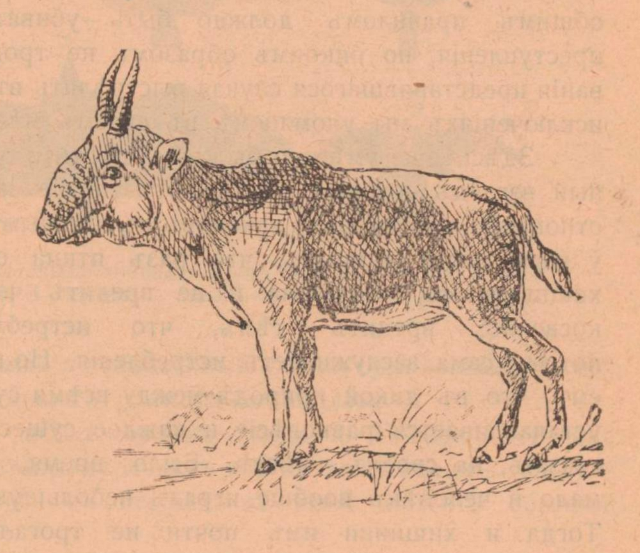

Рис. 90. Сайга.

прилагали къ тому усилій, результаты не заставляли себя ждать, и число козъ быстро возрастало.

Когда-то въ Харьковской губ. водилась степная антилопа —*сайга* (рис. 90). Съ распашкой степей и увеличеніемъ населенія она отошла далеко на юго-востокъ Россіи.

Птицы.

Среди млекопитающихъ нашей губерніи лишь немногія приносятъ непосредственную пользу человѣку, многія-же изъ нихъ, къ сожалѣнію, приносятъ изрядный вредъ. Напротивъ того, между птицами, число видовъ которыхъ у насъ достигаетъ почти 300, мы едва-ли найдемъ и полъ-десятка такихъ, которые должны быть безусловно зачислены въ разрядъ вредныхъ и заслуживающихъ борьбы съ ними. Большинство-же птицъ, если и приносятъ извѣстный вредъ, то это бываетъ обыкновенно только въ опредѣленное время и мѣстѣ, а въ другомъ мѣстѣ и въ другое время та-же птица приноситъ пользу и часто не малую.

Всякому деревенскому жителю извѣстно, что весной коршуны (шуліка) часто таскаютъ цыплятъ, утятъ и вообще мелкую домашнюю птицу; само собой разумѣется, что въ такихъ случаяхъ приходится стрѣлять. Но тотъ-же коршунъ лѣтомъ или осенью скорѣе даже полезенъ, такъ какъ теперь его пищу составляютъ всякаго рода насѣкомыя, мыши и суслики.

Тоже можно сказать почти о всѣхъ нашихъ птицахъ и общимъ правиломъ должно быть—убивать лишь на мѣстѣ преступленія, но никоимъ образомъ не трогать лишь на основаніи представившагося случая выстрѣлить въ птицу. О немногихъ исключеніяхъ мы упомянемъ въ своемъ мѣстѣ.

Здѣсь еще умѣстно было-бы отмѣтить одинъ глубоко ошибочный взглядъ, который раздѣляютъ многіе и который вліялъ на отношеніе охотничьихъ законовъ къ хищнымъ птицамъ. А именно: у насъ часто думаютъ, что разъ птица относится къ отряду хищныхъ, то, если она и не вредитъ человѣку, то вредитъ косвенно, вредитъ тѣмъ, что истребляетъ пташекъ, и потому сама заслуживаетъ истребленія. Но при этомъ мы забываемъ, что въ дикой природѣ между всѣми существами само собой устанавливается равновѣсіе, и каждое существо находится, такъ сказать, на своемъ мѣстѣ. Было время, когда людей было мало и человѣкъ вообще игралъ небольшую роль въ природѣ. Тогда и хищники имъ почти не трогались, а между тѣмъ птицъ и всякихъ другихъ беззащитныхъ животныхъ было гораздо больше, чѣмъ сейчасъ. Главнымъ врагомъ—истребителемъ ихъ является какъ разъ самъ человѣкъ. Вмѣшиваясь-же невѣжествен-

но въ жизнь природы, не зная точно той связи, какая соединяетъ вмѣстѣ ея различныя стороны и отдѣльныя живыя существа другъ съ другомъ, человѣкъ не только беретъ на себя заботу, о которой его никто не проситъ, но и какъразъ причиняетъ своими дѣйствіями вредъ, способствуя чрезмѣрному размноженію своихъ-же враговъ—мелкихъ грызуновъ, насѣкомыхъ и пр. [1])

Хищныя.

Подъ хищниками разумѣютъ обыкновенно птицъ, которыя питаются разными животными и имѣютъ соотвѣтствующее устройство: стройное, сильное тѣло, могучую, выпуклую грудь, большіе мощныя крылья, крючковатый, сильный клювъ и острые когти, которые какъ нельзя лучше служатъ имъ для схватыванія и раздиранія добычи. У насъ водится больше десятка разныхъ видовъ ихъ, но мы отмѣтимъ только болѣе интересныхъ.

Разобраться въ породахъ хищниковъ не легко; однако нѣкоторыхъ изъ нихъ можно отличить уже на лету, какъ это видно изъ прилагаемаго рис. 91.

Всѣхъ хищниковъ можно разбить на слѣдующія группы: *орлы*, *сарычи*, *сокола*, *ястреба* и *луни*.

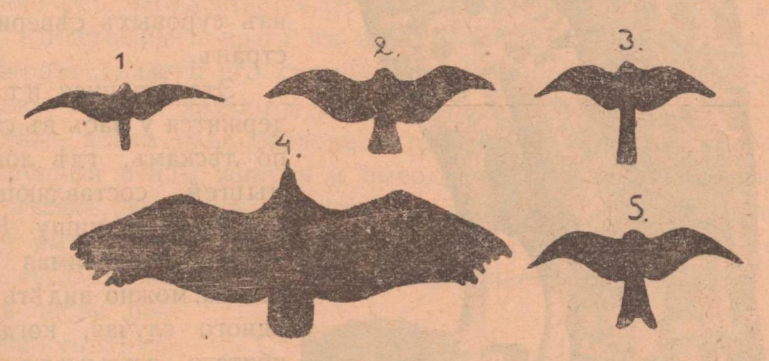

Рис. 91. Видъ нѣкоторыхъ хищныхъ птицъ во время полета: 1, кобчикъ, 2, ястребъ, 3, сарычъ, 4, орланъ-бѣлохвостъ, 5, коршунъ.

Изъ орловъ самый обыкновенный у насъ *орланъ-бѣлохвостъ;* рѣже попадается меньшаго размѣра—*подорликъ*.

Образъ жизни всѣхъ орловъ сходный. Гнѣзда свои они устраиваютъ на высокихъ деревьяхъ изъ вѣтвей и палокъ. Кладутъ 1—2 яйца и птенцовъ съ первыхъ-же дней кормятъ обычной

---

[1]) О птицахъ съ точки зрѣнія ихъ пользы и вреда подробнѣе излагается въ книгѣ: *Г. А. Брызгалинъ* Птицы—друзья человѣка.(„Естественно-историч. библіотека. книгоизд. „Союзъ").

своей пищей—птицами и звѣрьками. Орланъ таскаетъ хомяковъ, сусликовъ, зайцевъ, не прочь добыть и утку, гуся, чѣмъ иногда наноситъ вредъ. Взрослыя птицы не брезгаютъ и падалью.

Орланы живутъ у насъ осѣдло, а подорлики прилетаютъ въ мартѣ и улетаютъ поздней осенью.

Изъ сарычей (канюковъ) слѣдуетъ упомянуть: обыкновеннаго и зимняка.

Обыкновенный сарычъ (рис. 92), прилетающій къ намъ на лѣто, въ высшей степени полезная птица, такъ какъ его пищу составляютъ насѣкомыя и особенно мыши. Истребляетъ онъ ихъ въ громадномъ количествѣ и выкармливаетъ ими своихъ птенцовъ. Гнѣздо свое сарычъ устраиваетъ въ лѣсахъ, высоко на деревьяхъ. Число птенцовъ чаще всего бываетъ не больше 4—5.

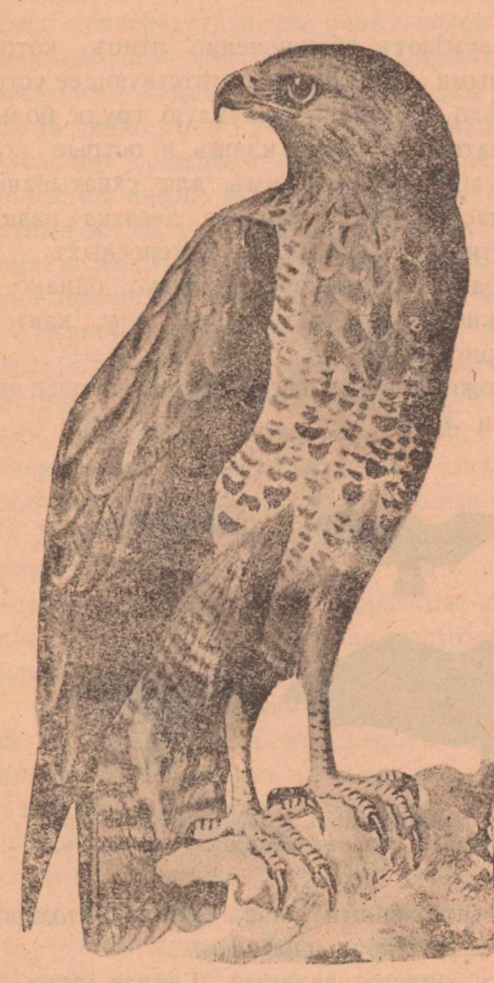

Рис. 92. Сарычъ

Сарычъ-зимнякъ прилетаетъ къ намъ на зиму изъ суровыхъ сѣверныхъ странъ.

Эта крупная птица держится у насъ въ степи по лѣскамъ, гдѣ ловитъ мышей, составляющихъ его главную пищу. Какъ велика приносимая имъ польза, можно видѣть изъ одного случая, когда у убитаго зимняка при вскрытіи желудка оказались остатки *четырнадцати* съѣденныхъ имъ мышей.

Чѣмъ суровѣе зима, тѣмъ больше прилетаетъ къ намъ зимняковъ, но уже при первыхъ признакахъ наступающей весны, въ началѣ марта, они отлетаютъ къ себѣ, на родину, въ безпріютную и холодную тундру.

Изъ соколовъ у насъ наиболѣе обыкновенны *кобчикъ* и *пустельга* и болѣе рѣдки - *чеглокъ* и *балобанъ*.

За исключенiемъ послѣдняго, величиной они съ голубя, балобанъ же не уступаетъ размѣрами самымъ крупнымъ ястребамъ и сарычамъ.

Кобчики гнѣздятся въ лѣсахъ, садахъ, часто въ степныхъ лѣсахъ, иногда цѣлыми колонiями. Отсюда они летаютъ въ поле за добычей. Пищу ихъ составляютъ разныя насѣкомыя, главнымъ образомъ, разныя породы кобылокъ (кониковъ), саранча и проч. Этимъ они приносятъ существенную пользу полямъ, и ихъ не только не слѣдуетъ истреблять, но наоборотъ всячески помогать имъ въ ихъ полезной работѣ. Для этого рекомендуется по межамъ полей ставить шесты арш. 2—3 вышиной, гдѣ бы птица могла присаживаться отдыхать и откуда имъ легче было-бы высматривать добычу. На такiе столбы присаживаются луни, сарычи, пустельги, сорокопуты и др. полезныя птицы нашихъ полей.

Пустельга похожа на кобчика, какъ образомъ жизни, такъ и приносимой пользой, но чаще его ловитъ ящерицъ, мышей, въ то время какъ кобчикъ питается почти исключительно насѣкомыми.

Совсѣмъ иное значенiе имѣетъ *чеглокъ*. Ростомъ онъ немного больше кобчика, съ пустельгу, но это сильный и ловкiй разбойникъ. Главную пищу его составляютъ мелкiя пташки, при чемъ особенно отъ него достается ласточкамъ, которыя имѣютъ въ немъ почти единственнаго врага въ воздухѣ. Необыкновенная ловкость и быстрота дѣлаетъ его страшнымъ даже для такихъ искусныхъ летуновъ, какими являются они.

Рѣже всѣхъ изъ соколовъ встрѣчаются у насъ *балобаны*. Эти крупныя птицы живутъ и выводятъ дѣтей въ высокоствольныхъ лѣсахъ, часто по сосѣдству съ колонiями сѣрыхъ цапель. Пищей имъ служатъ всевозможные птицы и звѣрьки, но особенно суслики, которыхъ они таскаютъ иногда издалека.

Къ числу полезнѣйшихъ птицъ нашихъ полей надобно причислить *луней*, которыхъ у насъ 4 вида— *степной*, *луговой*, *полевой* и *болотный*. Изъ нихъ только болотный причиняетъ вредъ истребленiемъ болотной дичи, остальные же питаются главнымъ образомъ мышами, сусликами и насѣкомыми. Конечно, они не прочь стащить и

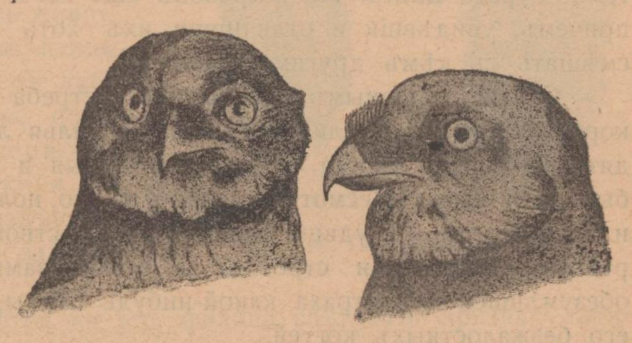

Рис. 93. Голова луня.

бродячаго цыпленка, зазѣвавшагося перепела или не успѣвшаго юркнуть въ кустъ воробья.

Иначе дѣло обстоитъ съ *ястребами—тетеревятникомъ* и *перепелятникомъ*. Это—настоящіе разбойники. Отъ ихъ смѣлости, быстроты и кровожадности не спасается ни одно животное. Особенно страшенъ тетеревятникъ. Сильный, дерзкій и ловкій онъ является грозой всего живого. Тетеревятникъ не считается съ тѣмъ, одолѣетъ-ли онъ свою добычу, грозитъ-ли ему здѣсь опасность, есть-ли препятствіе. Объ этомъ онъ не думаетъ. Онъ видитъ добычу и стремится къ ней, во чтобы то ни стало. Нападаетъ тетеревятникъ на все, что подвернется, начиная отъ дрофы и кончая воробьемъ. Отъ зайца до мыши всѣ звѣри становятся его добычей. Особенно онъ любитъ домашнихъ голубей, и любители ихъ видятъ въ немъ справедливо своего злѣйшаго врага.

Перепелятникъ отличается отъ тетеревятника меньшимъ ростомъ, но въ остальномъ онъ напоминаетъ своего крупнаго родича. Только вся и разница въ томъ, что его добычей дѣлаются животныя поменьше ростомъ. А прожорливостью, смѣлостью и кровожадностью онъ мало уступаетъ тетеревятнику.

Оба эти ястреба, въ сущности, единственные изъ всѣхъ хищниковъ, которые заслуживаютъ того, чтобы всѣми мѣрами боротся съ ихъ разбойничьей дѣятельностью и, если къ кому относить пунктъ закона объ охотѣ, что хищниковъ можно истреблять во всякое время, то это только къ нимъ.

Въ связи съ сказаннымъ полезно указать на отличія ястреба отъ другихъ хищниковъ.

Окраска ястребовъ—сѣрая безъ пятенъ сверху, а низъ по бѣлому или желтому фону испещренъ пятнами или полосками темно-бураго цвѣта. Но ястребовъ еще легче отличать на лету, причемъ, увидѣвши и отличивши ихъ хоть разъ, трудно уже смѣшать съ кѣмъ другимъ (рис. 91).

Самымъ главнымъ признакомъ ястреба на лету являются короткія крылья и длинный хвостъ. Крылья лишь немного заходятъ за корень хвоста, короткія и тупыя и птица ими машетъ быстро и часто. Несмотря, однако, на это, полетъ ястреба быстръ и ловокъ, онъ съ удивительнымъ проворствомъ мчится между деревьевъ, кустовъ и строеній и самыя замысловатыя увертки обезумѣвшей отъ страха какой-нибудь птицы, не спасутъ ее отъ его безжалостныхъ когтей.

Ястребамъ рѣшительно уступаетъ неуклюжій неповоротливый *коршунъ*. Несмотря на свой ростъ, онъ не осмѣливается нападать на крупныхъ животныхъ. Главную его пищу составляютъ полевые грызуны—мыши, суслики, хомяки. Весной онъ не прочь

полакомиться цыпленкомъ, за то очень усердно ловитъ всякихъ насѣкомыхъ на лугахъ, особенно кониковъ, гоняясь за ними пѣшкомъ. На лету его отличить легко по треугольной вырѣзкѣ хвоста, какой нѣтъ ни у одного изъ нашихъ хищниковъ.

Совы. Обыкновенно всѣхъ хищниковъ дѣлятъ на дневныхъ и ночныхъ или совъ. Послѣднія, попавъ, какъ увидимъ дальше, неправильно въ число хищниковъ, несутъ за это жестокую кару, между тѣмъ польза, которую они приносятъ, во много разъ превышаетъ причиняемый ими вредъ. Дальше мы объ этомъ укажемъ подробнѣе.

Наиболѣе обыкновенны у насъ слѣдующіе виды совъ: *филинъ*, *лѣсная сова* или *неясыть*, *ушастая сова* и *сычь*.

Самый большой изъ нихъ *филинъ* или *пугачъ*. Безшумный полётъ огромныхъ, могучихъ крыльевъ, зоркіе, даже въ непроглядной тьмѣ лѣсовъ, огромные глаза, чуткій слухъ и острые когти дѣлаютъ филина страшнымъ врагомъ всего живого. Начиная съ зайца или вороны и кончая мышью или синичкой, никто не спасается отъ его страшныхъ когтей. При этомъ болѣе всего пугаетъ животныхъ то обстоятельство, что нападенія эти продѣлываются въ темнотѣ, на спящихъ животныхъ. За то если птицы замѣтятъ филина гдѣ либо днемъ, то тутъ уже попадаетъ и ему. Особенно не любятъ его хищники и вороны и, всячески издѣваясь надъ нимъ, мстятъ за ночныя нападенія.

Рис. 94. Погадка совы.

Всетаки, несмотря на это, филина слѣдуетъ признать птицей отчасти полезной, такъ какъ среди его добычи мы находимъ не мало нашихъ вредителей: зайцевъ, мышей, ядовитыхъ змѣй и насѣкомыхъ.

[1]) См. дальше: Сизоворонковыя птицы.

Ушастая и *лѣсная совы*—животныя въ высшей степени полезныя. За исключеніемъ тѣхъ немногихъ случаевъ, когда имъ попадется какая-нибудь заснувшая птичка, пищей имъ служатъ большею частью различные грызуны и насѣкомыя. Чаще всего въ ихъ желудкахъ можно найти остатки мышей. О характерѣ пищи совъ можно судить также по содержимому т. наз. *погадокъ*—остатковъ шерсти и костей, которыя совы отрыгаютъ послѣ того, какъ пища въ желудкѣ переварится.

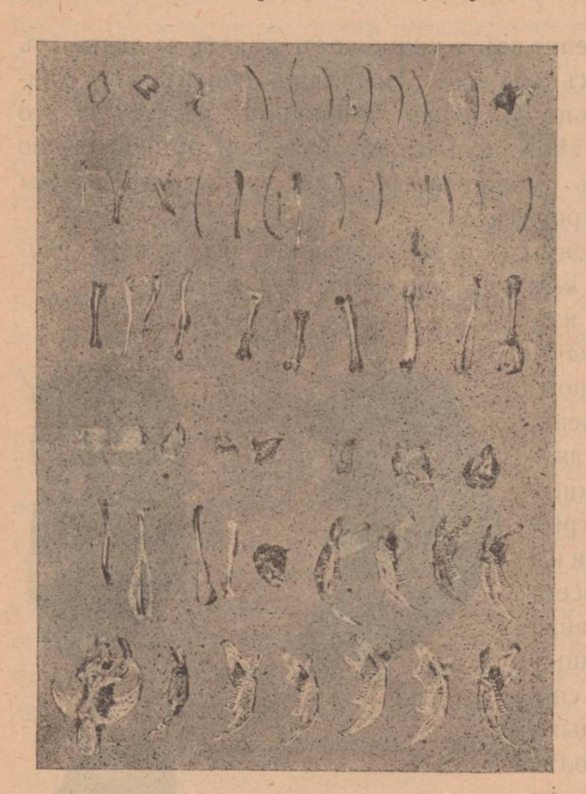

Рис. 95. Содержимое погадки совы (кости грызуновъ).

Что касается *сыча*, то о немъ слѣдуетъ сказать особо. Еще и въ наше время твердо держится въ народѣ повѣрье, что унылый крикъ его на крышѣ чьего-либо дома предвѣщаетъ смерть кого-либо изъ жильцовъ. Это даетъ поводъ къ всемѣрному уничтоженію несчастныхъ птицъ, совершенно не причастныхъ къ глупой сказкѣ. На самомъ дѣлѣ сычъ заслуживаетъ какъ разъ обратнаго къ себѣ отношенія. Пищу его составляютъ главнымъ образомъ мыши и всевозможныя насѣкомыя, наши главные вредители. Поэтому разумный человѣкъ долженъ принять всѣ мѣры къ возможному огражденію и охранѣ этой милой птички отъ истребленія.

Воробьиныя. Сюда принадлежатъ наиболѣе знакомыя намъ съ дѣтства—*вороны*, *синицы*, *жаворонки*, *соловьи*, *воробьи*—однимъ словомъ, множество птицъ, строеніе тѣла которыхъ сходно съ строеніемъ тѣла воробья, почему ихъ и называютъ воробьиными.

Большинство, относящихся сюда, птицъ обитатели нашихъ лѣсовъ, полей, а также и человѣческаго жилья. За немногими ис-

ключеніями—это насѣкомоядныя птицы, меньшая часть—зерноядныя и очень немногія являются хищниками. Во время выкармливанія птенцовъ, всѣ они кормятъ ихъ или главнымъ образомъ, или по большей части насѣкомыми. Лишь послѣ вывода птенцовъ, когда они оперятся и вылетятъ изъ гнѣзда, нѣкоторыя воробьиныя переходятъ на другую пищу и наносятъ вредъ человѣку. Но такихъ очень немного, да и вредъ ихъ сравнительно небольшой.

По степени приносимой пользы въ первую очередь слѣдуетъ поставить представителей семействъ *ласточекъ*, *мухоловокъ*, *славокъ*, *синицъ*, *скворцовъ* и т. п. Всѣ названныя птицы въ теченіе всей своей жизни, начиная съ гнѣзда, питаются исключительно насѣкомыми, принося этимъ огромную пользу. Достаточно вспомнить неутомимую дѣятельность нашихъ гостей изъ теплыхъ странъ—ласточекъ, день деньской, безъ отдыха снующихъ на своихъ легкихъ крыльяхъ.

Скромная *сѣрая мухоловка* не бросается въ глаза всѣмъ, какъ ласточка, но, какъ и та, неустанно и трудолюбиво занята въ садахъ истребленіемъ всякихъ насѣкомыхъ.

Въ этой ей помогаютъ разные виды *славокъ*. Поздней, осенью, когда и ласточки, и мухоловки, и славки

„въ теплый край,
за сине море
улетаютъ до
весны“,

на смѣну имъ изъ лѣсной чащи появляются всевозможные виды синичекъ: *московка*, *лазоревка*, *большая синица*—особенно послѣдняя—и дружно доканчиваютъ работу лѣтнихъ гостей. Имъ не страшны зимніе холода; зоркій глазъ и проворство выручаютъ ихъ, и ужъ ни одно яичко или какая-нибудь крошечная букашка не уйдутъ отъ тщательнаго осмотра синички и рано или поздно попадутъ къ ней въ желудокъ. Каждая щель

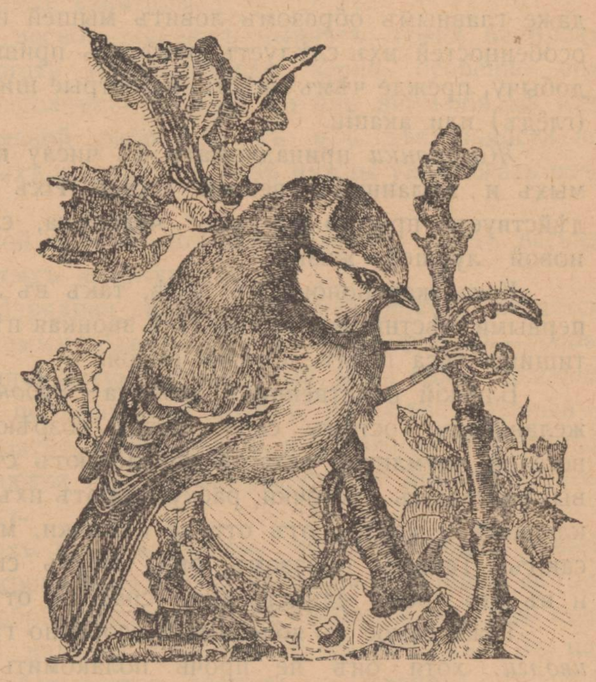

Рис. 96. Синица.

коры, свернутый сухой листикъ, тѣмъ паче „гнѣзда" гусеницъ, бабочекъ—боярышницы или златогузки (гнѣзда эти гусеницы устраиваютъ на зиму, оплетая паутиной еще лѣтомъ вмѣстѣ съ вѣткой и листья деревьевъ) всѣ будутъ подвергнуты самому тщательному осмотру. Между прочимъ, синица можетъ ѣсть безъ вреда для себя волосатыхъ гусеницъ, чего другія птицы избѣгаютъ (за исключеніемъ кукушки). Ясно, что и садоводъ, и лѣсничій должны видѣть въ синицахъ своихъ первыхъ друзей и всячески охранять. Мало того, ихъ нужно всѣми силами привлекать въ наши сады, создавать имъ условія для постояннаго жительства въ нихъ, а въ наиболѣе трудное время—зимой приходить къ нимъ на помощь устройствомъ кормушекъ и защиты отъ непогоды.[1])

Кромѣ только что названныхъ семействъ изъ воробьиныхъ, слѣдуетъ еще упомянуть о нѣкоторыхъ.

Сорокопуты. У насъ водятся 3 вида: два прилетающихъ на лѣто—*жуланъ* и *чернолобый* и одинъ—на зиму—*большой* или *сибирскій*. Всѣ они питаются животными, причемъ первые два, главнымъ образомъ, насѣкомыми и лишь изрѣдка не прочь поймать какого-нибудъ птенчика или мышенка, а зимній гость даже главнымъ образомъ ловитъ мышей и даже птичекъ. Изъ особенностей ихъ слѣдуетъ отмѣтить привычку накалывать свою добычу, прежде чѣмъ съѣсть, на острые шипы терна, боярышника (глёдъ) или акаціи.

Жаворонки принадлежатъ къ числу нашихъ самыхъ любимыхъ и желанныхъ весной гостей. Ихъ чудесное пѣніе всегда дѣйствуетъ пріятно на душу человѣка, словно зоветъ его къ новой лучшей жизни.

Какъ жаворонокъ въ полѣ, такъ въ лѣсу *зяблики* являются первыми вѣстниками весны. Ихъ звонкая пѣсня первая нарушаетъ тишину лѣса послѣ зимняго покоя.

Близкій родственникъ зяблика—*дубоносъ* не всегда является желаннымъ гостемъ сада. Когда созрѣютъ вишни, дубоносы веселой, шумливой ватагой перелетаютъ съ дерева на дерево и выклевываютъ косточки, раскусываютъ ихъ сильнымъ и толстымъ клювомъ и извлекаютъ оттуда сѣмячки, мякоть-же ягоды бросаютъ. Такимъ образомъ они могутъ сильно вредить садамъ и въ это время единственное спасеніе отъ нихъ-стрѣльба.

Тоже самое съ яблоками и особенно грушами продѣлываютъ *иволги*, хотя онѣ не прочь полакомиться сочной мякотью и проклёвываютъ чаще всего сладкіе сорта.

Изъ птицъ, близко связанныхъ съ жильемъ человѣка, наибольшее значеніе имѣютъ *воробьи*, *галки*, *грачи*, *вороны* и *сороки*.

---

[1]) Объ этомъ см. книгу *Г. А. Брызгалинъ*. Птицы—друзья человѣка.

Воробьи причиняютъ человѣку немалый вредъ во всякое время года и только весной во время кормленія птенцовъ они больше ловятъ насѣкомыхъ. Въ остальное-же время это назойливый дармоѣдъ и неугомонный воришка. Кому-бы на дворѣ ни давали кормъ: птицѣ, скоту, свиньямъ, собакамъ—воробей ужъ тутъ. То онъ на равныхъ правахъ пользуется пищей съ домашней птицей, то норовитъ стащить изъ подъ носа зазѣвавшагося пса. Садъ, поле, огородъ—вездѣ воробей чувствуетъ себя дома, вездѣ онъ найдетъ, чѣмъ поживиться. Иной разъ вредъ отъ набѣговъ воробьевъ переходитъ границы терпимаго.

Галки, *грачи* и *вороны*—„черная семья"—въ лѣтнее время не такъ бросаются въ глаза своимъ присутствіемъ и дѣятельностью. Они заняты выводомъ и выкармливаніемъ птенцовъ, затѣмъ собираются въ поляхъ и кочуютъ часто огромными стаями, истребляя много всякихъ вредныхъ животныхъ. Съ приходомъ-же зимы всѣ они собираются въ города и приступаютъ къ очисткѣ ямъ, свалокъ и пр. Тутъ ужъ всякому видна ихъ работа. Сколько всякихъ нечистотъ, разныхъ гніющихъ отбросовъ оставалось-бы около жилья, портило-бы и заражало воздухъ, если-бы не эти пернатые санитары.

Правда, вороны весной таскаютъ цыплятъ, грачи не прочь при случаѣ повыдергать проростающее зерно, особенно они любятъ кукурузу, подсолнухъ, арбузы, но изъ вниманія къ ихъ полезной, хотя и грязной работѣ и къ ихъ дѣятельности по истребленію насѣкомыхъ не слѣдуетъ безъ нужды уничтожать ихъ.

Сизоворонковыя птицы

Къ этой группѣ относится много птицъ весьма полезныхъ человѣку.

Нарядная *сизоворонка* или *ракша* питается исключительно насѣкомыми, какъ и ея хохлатый родичъ—*удодъ*.

Неутомимый ночной летунъ, безшумный, какъ тѣнь—*козодой*; похожій на ласточку по внѣшнему облику, но болѣе крупный—*черный стрижъ*, вѣроятно, самый ловкій и отважный воздушный пловецъ—также являются полезными, уничтожая множество всевозможныхъ букашекъ.

Наконецъ разныхъ породъ *дятлы*, исключительной пищей которыхъ являются крошечные жучки-короѣды, страшные истребители лѣса—само собой желанные гости лѣсовъ и за свою почтенную дѣятельность издавна пользуются уваженіемъ. Въ настоящее время разрабатывается вопросъ о лучшемъ способѣ привлеченія ихъ въ лѣса и использованія для борьбы съ бичемъ лѣсного хозяйства.

Къ той-же группѣ сизоворонковыхъ птицъ относятся, строго говоря, и совы, разсмотрѣнныя нами въ сосѣдствѣ съ хищниками

въ виду того, что въ широкихъ кругахъ населенія еще и теперь держится дѣленіе хищныхъ птицъ на дневныхъ и ночныхъ.

Кукушечныя. Изъ относящихся сюда птицъ, большинство которыхъ живутъ въ теплыхъ странахъ, у насъ водится только одна—*кукушка*. Пищу ея составляютъ разныя насѣкомыя, но въ отличіе отъ большинства другихъ нашихъ птицъ, она не брезгаетъ волосатыми гусеницами. Лишь немногія птицы отваживаются ѣсть ихъ, такъ какъ покровъ изъ ядовитыхъ волосковъ служитъ гусеницамъ хорошей защитой. Что эти волоски ядовиты, испытывалъ, навѣрное, всякій, когда такая гусеница полазитъ у него по лицу, рукамъ или шеѣ. Скоро на этомъ мѣстѣ вскакиваютъ волдыри, мѣсто пухнетъ и зудитъ.

Кукушка отличается одной странной особенностью: она кладетъ свои яйца въ чужія гнѣзда. Выклюнувшійся кукушенокъ быстро растетъ и выбрасываетъ изъ гнѣзда всѣхъ другихъ птенчиковъ.

Кулики. Къ этой группѣ принадлежитъ множество породъ нашихъ куликовъ, имѣющихъ главнымъ образомъ, значеніе, какъ охотничьи птицы. Многіе изъ нихъ встрѣчаются у насъ лишь лѣтомъ, другіе останавливаются только весной и осенью на пролетѣ, чтобы, отдохнувъ, летѣть дальше. Заслуживаютъ упоминанія *вальдшнепы*, *бекасы*, *кроншнепы*, *чибисы* (чайки по мѣстному) и др.

Чайки (мартыны-мѣстн.). Эти красивыя птицы чаще встрѣчаются у насъ весной и осенью, когда онѣ останавливаются передохнуть отъ тяжелаго пути на родину или на зимовку. Питаются онѣ мелкой рыбешкой.

Журавлиныя. Кто не знаетъ и не видѣлъ весной въ поднебесьи плавно летящихъ журавлей, выстроившихся „треугольникомъ“ или „клиномъ“, и не слышалъ ихъ звонкаго „курлыканья“. Журавли видныя, благородныя птицы, къ сожалѣнію, съ каждымъ годомъ остаются у насъ для вывода птенцовъ все рѣже и рѣже. Помимо того, что для нихъ становится все меньше подходящихъ мѣстъ, ихъ много истребляютъ совершенно безъ всякой пользы, хотя ѣсть ихъ можно.

Необходимо принять мѣры къ строгому охраненію гнѣздовій и запрещенію убивать эту гордую, исчезающую породу.

Къ той-же группѣ принадлежатъ и наши степные жители—*дрофа* и *стрепетъ*. Пищу ихъ составляютъ разныя насѣкомыя,

среди которыхъ почетное мѣсто занимаютъ саранча, кобылки, хлѣбный жукъ. Въ особенности послѣднiй истребляется ими прямо таки въ неимовѣрномъ количествѣ. Такъ, напр., въ желудкѣ одной дрофы оказалось болѣе 1500 штукъ хлѣбнаго жука. Нужно-ли говорить, что эти птицы заслуживаютъ самаго широкаго покровительства.

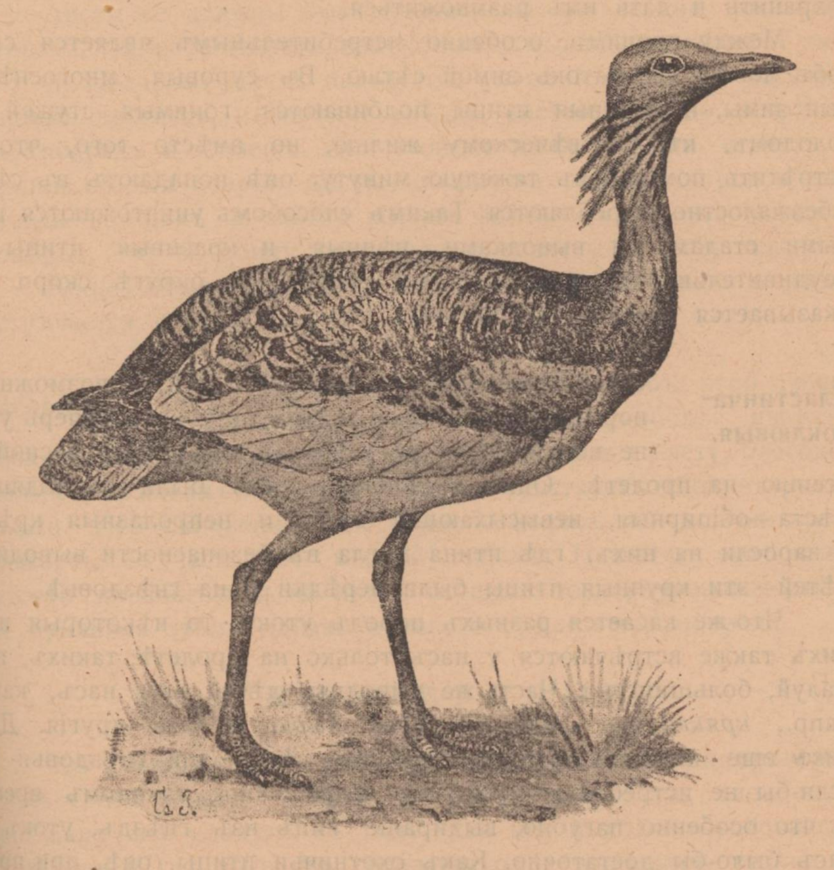

Рис. 97. Дрофа.

Къ сожалѣнiю, многiя обстоятельства препятствуютъ этому. Такъ стрепетъ, будучи птицей цѣлинныхъ степей, съ уничтоженiемъ послѣднихъ, переселился въ другiя мѣста и у насъ теперь сталъ рѣдкостью. Дрофа-же со степей перешла на поля и нивы и здѣсь освоилась, но постоянное преслѣдованiе все болѣе уменьшаетъ ихъ число и, можетъ быть, недалеко то время, когда и дрофа, какъ стрепетъ, покинетъ нашъ край навсегда, Край лишится лучшаго украшенiя полей и одного изъ полезнѣйшихъ помощниковъ въ дѣлѣ борьбы съ хлѣбнымъ жукомъ.

Куриныя. Изъ этой группы птицъ въ настоящее время у насъ остались лишь *куропатка* и *перепелъ*, но было время, когда въ нашихъ лѣсахъ водились тетерева, рябчики и глухари. Теперь-же и куропатка, и перепелъ стали уменьшаться въ числѣ.

Какъ птицы охотничьи, онѣ подвергаются усиленному преслѣдованію и въ охотничьихъ кругахъ уже поднимается вопросъ о запрещеніи на нѣкоторое время охоты на куропатокъ, чтобы сохранить и дать имъ размножиться.

Между прочимъ, особенно истребительнымъ является способъ ловли куропатокь зимой сѣтью. Въ суровыя, многоснѣжныя зимы, несчастныя птицы подбиваются, гонимыя стужей и голодомъ, къ человѣческому жилью, но вмѣсто того, чтобы встрѣтить помощь въ тяжелую минуту, онѣ попадаютъ въ сѣти и безжалостно истребляются. Такимъ способомъ уничтожаются цѣлыми стадами и выводками цѣнныя и красивыя птицы и неудивительно, что отъ подобной „охоты" въ округѣ скоро не оказывается совсѣмъ куропатокъ.

Пластинчатоклювыя. Сюда принадлежатъ *гуси*, *лебеди* и всевозможныя породы *утокъ*. Гуси и лебеди у насъ теперь уже не встрѣчаются на гнѣздовыхъ, а только весной и осенью на пролетѣ. Однако раньше, когда были подходящія мѣста--обширныя, невысыхающія озера и непролазныя крѣпи и заросли на нихъ, гдѣ птица могла въ безопасности выводить дѣтей—эти крупныя птицы были нерѣдки и на гнѣздовьѣ.

Что-же касается разныхъ породъ утокъ, то нѣкоторыя изъ нихъ также встрѣчаются у насъ только на пролетѣ; такихъ, пожалуй, большинство. Часть-же выводитъ дѣтей и у насъ, какъ напр., *кряква* или *крыжень*, *чирки*, *нырки* и нѣк. другія. Для нихъ еще имѣются соотвѣтствующія мѣста для гнѣздовья и, если-бы не истребленіе птицъ въ запрещенное закономъ время и, что особенно пагубно, выдираніе яицъ изъ гнѣздъ, утокъ у насъ было-бы достаточно. Какъ охотничьи птицы, онѣ, при правильно организованномъ хозяйствѣ, могли-бы приносить населенію не малый доходъ; но при существующемъ положеніи вещей не приходится удивляться, что съ каждымъ годомъ утокъ становится все меньше.

Голенастыя. Сюда относятся болотныя птицы—*цапли* и *аисты*. Въ Харьковской губ. встрѣчается нѣсколько видовъ цапли: наиболѣе обыкновенны—*сѣрая цапля*, *выпь* (*бугай*), заунывный голосъ котораго „бу, бу", слышенъ далеко, *кваква*, звонкій крикъ которой „квакъ", иногда раздается по ночамъ гдѣ-то въ воздухѣ даже надъ Харьковомъ. Раньше въ Харьковской губ.

гнѣздилась и злосчастная *бѣлая цапля*, которая почти всюду истреблена промышленниками изъ за ея красивыхъ перьевъ идущихъ, на украшеніе дамскихъ шляпъ. Цапли питаются различными мелкими водяными животными и часто рыбой, принося въ послѣднемъ случаѣ нѣкоторый вредъ. Но все-же, какъ крупныя, красивыя птицы, неизбѣжно идущія на убыль съ увеличеніемъ населенія, онѣ заслуживаютъ дружелюбнаго къ себѣ отношенія.

Аисты-же должны быть причислены къ весьма полезнымъ птицамъ истребляющимъ насѣкомыхъ, мышей, ядовитыхъ змѣй и т. п. Недаромъ аистъ пользуется уваженіемъ среди населенія нашихъ деревень, и нерѣдко гнѣзда аистовъ можно встрѣтить на амбарахъ и клуняхъ. Для этой-же цѣли нарочно ставятъ на крыши старыя колеса. Аисты почему-то любятъ строить свои гнѣзда на нихъ и охотно селятся здѣсь. Въ народѣ держится повѣрье, что за обиду аиста можно навлечь на себя пожаръ.

Кромѣ *бѣлаго аиста* въ западныхъ уѣздахъ, хотя и рѣдко, встрѣчается *черный аистъ*.

Гагаровыя. Въ заключеніи упоминаемъ и объ этой группѣ птицъ, изъ которыхъ у насъ наиболѣе извѣстны *поганки* или *чомги* (нырцы, норці). Неуклюжая на лету, благодаря малымъ крыльямъ, въ водѣ поганка чувствуетъ себя въ родной стихіи. Необыкновенная способность нырять на долгое время, спасаетъ её часто отъ вѣрной гибели. Питается она всякой водной живностью и не прочь скушать подвернувшуюся рыбку, не причиняя этимъ однако никакого существеннаго вреда.

Земноводныя.

Къ земноводнымъ относятся животныя, которыя проводятъ часть своей жизни въ водѣ, часть на землѣ. Такъ, свои яички или икру онѣ кладутъ въ воду, изъ нея выходятъ головастики („пуголовки“), а ужъ изъ головастиковъ, живущихъ только въ водѣ, получаются взрослыя животныя, которыя могутъ жить и на сушѣ.

У насъ встрѣчаются нѣсколько видовъ лягушекъ и жабъ.

Среди лягушекъ—самая обыкновенная—это рѣчная, зеленая съ черными пятнами, *съѣдобная лягушка*. Послѣднее названіе она получила потому, что въ нѣкоторыхъ странахъ её употребляютъ въ пищу. Эти лягушки во множествѣ населяютъ наши рѣки, озера и болота, издавая кваканіе, которое можно передать словами: „урр-родъ, урр-родъ. А ты ка̀кова̀“. По характеру своей пищи—главнымъ образомъ, насѣкомыя—онѣ принадлежатъ къ числу полезныхъ животныхъ. Еще больше заслуживаетъ уваженія своей

неутомимой дѣятельностью по истребленію всякихъ мелкихъ вредителей — наша обыкновенная *жаба*. Это невзрачное и противное по внѣшности существо, о которомъ ходитъ многое множество нелѣпыхъ басень и росказней — заслуживаетъ самаго внимательнаго отношенія и заботливой охраны.

Между тѣмъ невѣжество и незнаніе настоящей роли жабы приводятъ къ тому, что её истребляютъ во множествѣ и рѣдко кто удержится, чтобы не вытянуть палкой подвернувшуюся жабу.

Здѣсь не лишнимъ будетъ привести нѣсколько строкъ изъ описанія одного американскаго ученаго привычекъ жабы: „мы говоритъ онъ, задались цѣлью, казавшейся намъ очень легкой, узнать: сколько насѣкомыхъ жаба можетъ съѣсть, пока не запроситъ пощады. Но тутъ мы не могли справиться съ ней; никто изъ насъ въ отдѣльности, ни всѣ вмѣстѣ, никакъ не могли добраться до предѣльной точки ея аппетита. Одинъ разъ мы скормили ей девяносто жуковъ, собранныхъ съ розановъ. Въ другой разъ, когда собрались три мальчика къ одному и тому же часу, мы сложили вмѣстѣ весь нашъ уловъ, представлявшій весьма разнообразное собраніе мухъ, жуковъ и всевозможныхъ ползающихъ тварей—всего сто шестьдесятъ четыре штуки. До вечера наша жабка поѣла ихъ всѣхъ и ушла въ припрыжку въ садъ на вечернюю ловлю, какъ ни въ чемъ не бывало.

Въ другой разъ была устроена приманка для мухъ, и жаба была посажена около нея ловить прилетающихъ мухъ, и въ общемъ она такъ быстро справлялась съ этой работой, что въ часъ поймала больше ста десяти штукъ ихъ“.

Изъ этого видно, какого вѣрнаго друга и помощника имѣетъ сельскій хозяинъ въ лицѣ столь невзрачнаго молчаливаго существа.

Изъ другихъ лягушекъ нужно упомянуть зеленую *древесницу* или *квакшу*, которая забирается на деревья и отсюда издаетъ свои скрипящіе звуки. *Жерлянка* легко узнается по ярко-красному съ черными пятнами брюху.

Весной въ болотахъ встрѣчается (у насъ два вида) хвостатое земноводное—*тритонъ*. Это небольшое веселое, находящееся въ постоянномъ движеніи животное, похоже на небольшую ящерицу, но съ совершенно гладкой, скользкой кожей.

Пресмыкающіяся.

Сюда принадлежатъ *змѣи*, *ящерицы*, *черепахи*. Изъ змѣй у насъ встрѣчаются безвредные *ужи* и ядовитыя *гадюки*. Гадюки представляютъ собой двѣ породы: *степную* и *лѣсную*. Онѣ мало разнятся другъ отъ друга; только лѣсная гадюка бываетъ иногда

совершенно чернаго цвѣта. Обыкновенно-же наши гадюки сѣраго цвѣта, а по спинѣ проходитъ болѣе темная зигзагообразная полоса, по которой сразу можно узнать гадюку. Кромѣ того у нея нѣтъ за глазами двухъ свѣтлыхъ желтыхъ пятенъ, какъ это характерно для ужа.

Вредъ, который причиняютъ гадюки своими укусами, довольно значителенъ. Въ иныхъ случаяхъ зараженіе змѣинымъ ядомъ можетъ даже повести къ смерти. [1]) Въ виду этого гадюкъ приходится истреблять безпощадно.

Но совершенно не заслуженно той-же участи подвергается обыкновенный *ужъ*. Зубовъ ядовитыхъ у него нѣтъ, пищей ему

Рис. 98. Ужъ.

служатъ всякія насѣкомыя, мыши, лягушки. Какъ полезное животное, его слѣдуетъ щадить, а не уничтожать. Отличить ужа отъ гадюки легко по вышеупомянутымъ желтымъ пятнамъ, бросающимся въ глаза на большомъ разстояніи.

Ящерицъ у насъ нѣсколько видовъ. Это неутомимыя, юркія, совершенно безвредныя существа, любящія грѣться на солнцѣ. Онѣ приносятъ не мало пользы истребленіемъ всякихъ насѣкомыхъ.—Въ лѣсахъ встрѣчается безногая ящерица—*веретенница ломкая*. Какъ показываетъ названіе, у нея, какъ и вообще у ящерицъ, чрезвычайно легко отламывается хвостъ. Веретенница совершенно безвредна.

Того-же нельзя сказать вполнѣ о черепахѣ. Эти странныя неуклюжія созданія довольно обычны у насъ въ рѣкахъ и озерахъ,

[1]) При укушеніи можно рекомендовать или прижечь это мѣсто раскаленнымъ желѣзомъ, или разрѣзавъ ранку, поставить сухую банку, а въ крайнемъ случаѣ высосать ее ртомъ, если только во рту безусловно нѣтъ ранокъ. Затѣмъ немедленно слѣдуетъ обратиться къ врачу.

питаясь всевозможными тварями, приэтомъ не рѣдко нападаютъ на рыбу, забираясь даже въ рыболовныя снасти. Однако при сравнительно небольшомъ числѣ черепахъ, вредъ ими причиняемый

Рис. 99. Ящерица.

мый мало ощутителенъ, если, конечно, такая черепаха не заберется въ рыборазводный бассейнъ или прудъ. Тутъ ея сосѣдство

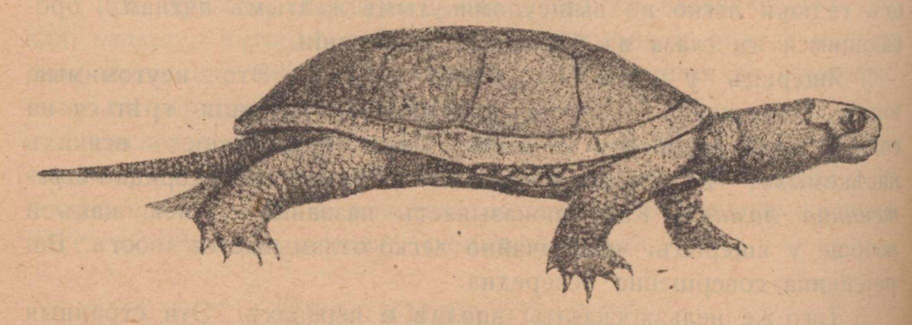

Рис. 100. Обыкновенная черепаха.

едва-ли потерпятъ.—Черепахъ можно видѣть и на сушѣ, когда онѣ переползаютъ изъ одного водоема въ другой, оставляя на пескѣ характерный слѣдъ.

Рыбы.

Въ нашихъ мѣстахъ водится около 40 видовъ рыбъ. Всѣ онѣ идутъ въ пищу человѣка и составляютъ ея важную часть. Поэтому издавна въ культурныхъ странахъ ведется правильное рыбное хозяйство, направленное къ тому, чтобы способствовать размноженію рыбы и правильному пополненію новымъ приростомъ убыли отъ ловли. У насъ, къ сожалѣнію, не только не принимается никакихъ мѣръ въ этомъ смыслѣ, но ловля ведется хищнически. Если принять во вниманіе, какіе жестокіе, варварскіе способы часто употребляются для добыванія рыбы, сколько милліоновъ мелкой рыбешки—мальковъ ежегодно бросается на берегахъ нашихъ рѣкъ за ненадобностью—приходится скорѣе удивляться, что при всемъ этомъ въ нашихъ рѣкахъ еще водится рыба. Правда, кое-гдѣ ведется частными лицами прудовое хозяйство, но такихъ мѣстъ еще очень немного.

Было время, когда наши рѣки изобиловали рыбой, когда водились въ нихъ десятипудовые сомы, пудовые коропы и всякой прочей рыбы было множество[1]). Притомъ уменьшеніе этихъ богатствъ кроется не только въ хищническихъ способахъ ловли, но и во многихъ другихъ условіяхъ. Такъ большую роль здѣсь играетъ вырубка лѣсовъ. Рѣки усыхаютъ и мелѣютъ, озера и болота исчезаютъ, а вмѣстѣ съ этимъ и измѣняются въ худшую сторону и условія жизни рыбъ. Все меньше остается для нихъ удобныхъ мѣстъ для спокойной жизни, все чаще онѣ подвергаются опасности, чаще испытываютъ нужду въ обильной и привычной пищѣ. Затѣмъ чрезвычайный вредъ причиняютъ рѣкамъ и ихъ населенію фабрики и заводы, спускающіе отработанныя. грязныя и ядовитыя воды въ рѣки. Отъ этого не только гибнетъ часто сама рыба, но погибаютъ и всѣ тѣ крошечныя твари и растенія живущія въ водѣ, которыя составляютъ пищу рыбъ. И не столько потому около городовъ не бываетъ въ рѣкахъ рыбы, что слишкомъ много рыболововъ, а сколько потому, что самъ городъ, его сосѣдство гибельно для населенія рѣкъ отбросами городской жизни.

Составъ рыбнаго населенія нашихъ рѣкъ можно разбить на три группы: *осетровыя*, *круглоротыя* и *костистыя*.

Осетровыя въ настоящее время у насъ не встрѣчаются и единственный обитатель нашихъ рѣкъ изъ этой группы—*стерлядь* уже давно исчезла. Прежде она попадалась нерѣдко и её часто ловили около Св. Горъ.

---

[1]) Когда то въ Донцѣ водилась даже стерлядь и поднималась вверхъ почти до Чугуева; послѣднія 30 лѣтъ о ней почти совершенно не слышно. По Донцу-же весной заходили до Изюма такія рыбы, какъ тарань, шемая.

Изъ круглоротыхъ у насъ встрѣчается, но рѣдко ловится—*минога*—небольшая рыбка, видомъ похожая на змѣю. Живетъ она въ р. С. Донцѣ и случайно попадаетъ иногда въ густые бредни.

Самая многочисленная у насъ группа—костистыхъ рыбъ, къ каковой относятся всѣ остальныя наши рыбы, начиная съ громадныхъ *сомовъ* и кончая *верховкой* (себелёкъ).

Экономическое значенiе рыбы для края, несмотря на сравнительно небольшiе размѣры нашихъ водоемовъ, довольно велико. Города и крупныя поселенiя, конечно, удовлетворяются привозной рыбой; всё же прибрежное населенiе селъ и деревень по рр. Донцу и его притокамъ, Пслу, Ворсклѣ и др. имѣетъ немалую добавку къ своему столу изъ мѣстной рыбы. Конечно, размѣръ мѣстнаго потребленiя учесть трудно, но, принимая во вниманiе арендную цѣну многихъ рыбныхъ угодiй, нужно думать, что онъ довольно значителенъ [1]).

Всѣ наши костистыя рыбы могутъ быть разбиты на семейства, изъ которыхъ наиболѣе важны слѣдующiя: *окуневыя, карповыя*, *щучьи* и *сомовыя*.

Сем. окуневыхъ. Сюда относятся *окунь* и *судакъ*. Оба они по своему образу жизни принадлежатъ къ хищнымъ рыбамъ; ловятъ ихъ во всякое время, главнымъ образомъ, сѣтями и на удочку. Окунь менѣе цѣнится за свою костистость, судакъ-же считается очень цѣнной рыбой. Держится онъ главнымъ образомъ по большимъ рѣкамъ, въ противоположность окуню, который встрѣчается рѣшительно всюду.

Сем. щучьихъ. Изъ этого семейства у насъ водится *щука*. Всюду въ проточныхъ водахъ, отъ р. Донца до мелкаго ручейка, въ озерахъ и прудахъ, встрѣчается въ большомъ числѣ этотъ страшный хищникъ рыбьяго царства. Къ нему болѣе всего подходитъ сравненiе съ ястребомъ-тетеревятникомъ. Дерзость, отвага, быстрота характерны также для щуки, какъ и для ястреба, и ужъ, дѣйствительно, карасямъ не приходится „дремать", если они не хотятъ очутиться въ пасти щуки. И рыба знаетъ своего злѣйшаго врага.

Чуть замѣтно шевеля плавниками, среди зарослей водяныхъ растенiй или въ тѣни прибрежныхъ кустовъ и травы, недвижно стоитъ какое-то продолговатое тѣло, похожее на короткую толстую палку. Мелкая рыбешка снуетъ мимо веселыми, оживлен-

---

[1]) За аренду (1914—17 гг.), напр., одной части (1/2) оз. Лимана въ Змiевск. у. ежегодно сельское о-во с. Лиманъ получало около 5000 руб. При этомъ весь карась, за удовлетворенiемъ мѣстныхъ потребностей, вывозился въ Харьковъ.

ными ватагами, быстро бросаясь изъ стороны въ сторону и, испугавшись часто собственной тѣни, вдругъ мгновенно исчезаетъ среди водорослей.

Вдали прошла стайка головлей съ ихъ черными спинками и, играя у самой поверхности, вызываетъ круги на зеркалѣ воды; въ глубинѣ у береговъ медленно проплываютъ стайки плотвы и красноперокъ, обшаривая каждый кустикъ. Вотъ упавшая съ дерева толстая, жирная личинка, шлепнувшись въ воду, начинаетъ, извиваясь, медленно погружаться на дно; толпой, перегоная другъ друга, бросаются къ ней изъ ближайшихъ угловъ веселыя рыбки, мгновеніе... и снова покой и тишина въ глубинѣ водъ, подъ палящими лучами солнца.

Вдругъ всеобщее смятеніе! Съ быстротой мчатся въ разныя стороны испуганныя стайки, выскакиваютъ изъ воды серебристыя верховки, прячутся въ ближайшія заросли плотички и красноперки — неподвижной „палки“ уже нѣтъ на ея мѣстѣ, еще одной рыбкой стало меньше, еще одна жертва.

Такъ въ темной, загадочной глубинѣ водъ молчаливо и безшумно идетъ борьба за жизнь и разыгрываются кровавыя трагедіи.

Сем. сомовыхъ. Къ этому семейству принадлежитъ одна изъ самыхъ крупныхъ нашихъ рыбъ — *сомъ.* Прежде водились сомы огромной величины до 5 арш. длины и до 10 пуд. вѣсомъ. Теперь рѣдкостью являются и 3-хъ пудовые.

Любимыми мѣстами обитанія ихъ являются „ямы“, глубокія мѣста въ рѣкахъ, гдѣ среди потонувшихъ стволовъ деревьевъ („корчаги)“ и имѣютъ постоянное мѣстопребываніе эти великаны.

Между прочимъ, какъ сомы, такъ и щуки могутъ причинять вредъ хозяйству человѣка. Щуки и небольшіе сомы часто таскаютъ утятъ и гусятъ, а крупные—даже и взрослыхъ птицъ. Бываютъ случаи, что они пытаются схватить за морду или за ногу теленка, корову или лошадь. Мясо только молодыхъ сомовъ вкусно и идетъ въ пищу; старыхъ-же жестко и имѣетъ непріятный привкусъ.

Сем. карповыхъ. Это семейство самое многочисленное; къ нему принадлежитъ большинство нашихъ рыбъ. У насъ водятся: *линь, пескарь, карпъ* (коропъ), *карась, верховка* (себелекъ), *плотва, красноперка, лещъ* (чебакъ), *головли* (головень), *лоскирька, бѣлизна* и *язь.* Изъ нихъ въ озерахъ чаще всего встрѣчается карась и линь, большинство-же остальныхъ живутъ въ рѣкахъ. Образъ жизни всѣхъ названныхъ рыбъ имѣетъ много общаго.

Весной съ началомъ таянія снѣговъ, примѣрно въ концѣ февраля (ст. ст.), начинается выходъ рыбы изъ глубокихъ ямъ къ болѣе мелкимъ мѣстамъ и къ берегамъ. Въ моментъ разлитія рѣкъ и въ половодье уже вся рыба оставила зимовье и приготовляется къ нересту—т. е. метанію икры.

Метаніе икры у разныхъ рыбъ протекаетъ различно какъ по времени, такъ и по способу и обстановкѣ. Раньше всѣхъ мечетъ икру налимъ—въ февралѣ, даже въ январѣ, позже всѣхъ—верховка, плотва, красноперка.

Однѣ изъ нихъ выбираютъ для метанія икры каменистое дно, чистую проточную воду, другія забираются въ заливы и заводи и здѣсь среди зарослей водяныхъ растеній раскидываютъ блестящіе шнуры икринокъ. Исполнивши эту задачу, рыба возвращается къ прежней обычной жизни.

Уже съ сентября рыба начинаетъ понемногу уходить въ глубокія мѣста. Караси, лини зарываются на зиму въ илъ и тамъ переживаютъ суровые холода.

Зимой рыбѣ приходится нерѣдко подвергаться тяжелымъ невзгодамъ. Въ суровыя, холодныя зимы, особенно малоснѣжныя, когда глубоко промерзаютъ рѣки и озера, а мелкіе водоемы вымерзаютъ до самаго дна—для рыбы настаютъ черные дни. Если въ такихъ случаяхъ не образуется естественныхъ отдушинъ—трещинъ, полыней въ ледяномъ саванѣ—рыба задыхается отъ недостатка воздуха и погибаетъ иногда массами. Въ прудахъ и озерахъ поэтому зимой необходимо прорубать отдушины и этимъ помогать рыбѣ пережить тяжелое время.

Помимо человѣка, у рыбъ не мало враговъ и изъ царства животныхъ. Изъ звѣрей—выдра и норка питаются главнымъ образомъ рыбой; изъ птицъ—рѣчная скопа, крупный и сильный хищникъ, схватывающій иногда довольно большую рыбу; чайки, утки, поганки—не прочь полакомиться мелочью, но въ общемъ условія жизни въ водѣ, необыкновенная приспособленность къ ней организма рыбы, превосходная способность движенія въ водѣ, быстрота, чуткость и зрѣніе—все это вмѣстѣ даетъ надежную защиту рыбамъ отъ ея враговъ и со стороны послѣднихъ требуется также не мало быстроты, ловкости и хитрости, чтобы поймать рыбу. Поэтому и значеніе въ истребленіи рыбы названныхъ виновниковъ совершенно незамѣтно сравнительно съ дѣятельностью самого человѣка.

Всѣ перечисленные до сихъ поръ представители животнаго царства принадлежатъ, какъ и самъ человѣкъ, къ *позвоночнымъ*, такъ какъ ихъ тѣло внутри снабжено поддерживающимъ его костнымъ позвоночнымъ столбомъ и вообще скелетомъ. Но существуетъ безчисленное множество низшихъ, *безпозвоночныхъ* живот-

ныхъ, у которыхъ тѣло лишено внутренняго скелета. Устойчивость тѣла у нихъ достигается сильнымъ развитіемъ твердыхъ наружныхъ покрововъ, а то и этого можетъ не быть. Такія мягкія, нѣжныя, часто студенистыя, существа, легко повреждаемыя и подверженныя высыханію въ родѣ червей, улитокъ могутъ жить только при особыхъ условіяхъ, чаще всего въ водѣ.

Благодаря устройству своего тѣла, позвоночныя, какъ, напр. крупные звѣри, могутъ достигать очень большой величины. Но и самыя мелкія позвоночныя всетаки всегда еще хорошо видны глазомъ. Наоборотъ, безпозвоночныя, особенно въ нашихъ краяхъ, почти никогда не достигаютъ значительныхъ размѣровъ, обыкновенно-же настолько малы, что почти не привлекаютъ къ себѣ нашего вниманія, а очень многія изъ нихъ совсѣмъ не различимы простымъ глазомъ, безъ употребленія увеличительныхъ стеколъ.

Насѣкомыя.

Общее понятіе. Громаднѣйшее большинство безпозвоночныхъ нашего края принадлежитъ къ, такъ наз., *членистоногимъ.* Ихъ тѣло снабжено „наружнымъ скелетомъ" изъ очень прочныхъ твердыхъ покрововъ и тремя и больше парами ножекъ, состоящихъ изъ значительнаго числа члениковъ. Членистоногія въ свою очередь дѣлятся на три важнѣйшихъ группы—*насѣкомыхъ*, *пауковъ* и *раковъ.* Изъ нихъ на первомъ мѣстѣ какъ по разнообразію и числу представителей, такъ и по ихъ значенію въ жизни человѣка стоятъ насѣкомыя. Въ своемъ устройствѣ и образѣ жизни они обнаруживаютъ удивительную приспособляемость къ всевозможнымъ условіямъ существованія и при своей малой величинѣ являются буквально вездѣсущими. Замѣчательной особенностью насѣкомыхъ является сложность ихъ развитія: для того, чтобы достичь взрослаго состоянія, въ которомъ происходитъ ихъ размноженіе, они должны подвергнуться цѣлому ряду *превращеній*, причемъ каждый разъ измѣняется до неузнаваемости не только внѣшній видъ животнаго, но и весь образъ жизни. Поэтому то у насѣкомыхъ и бываетъ очень часто, что одинъ и тотъ-же видъ на разныхъ ступеняхъ своего развитія вызываетъ къ себѣ совершенно различное отношеніе. Такъ, многія бабочки въ взросломъ состояніи принадлежатъ къ красивѣйшимъ созданіямъ природы, привлекающимъ къ себѣ нашу любовь. Своими нѣжными ярко раскрашенными крыльями онѣ напоминаютъ цвѣты, порхающіе по воздуху. Но эти изящныя воздушныя существа играютъ и важную полезную роль въ общей жизни природы. Вмѣстѣ съ пчелами,

шмелями и нѣк. др., онѣ, питаясь медовыми соками цвѣтовъ, въ тоже время способствуютъ опыленію ихъ, безъ чего невозможно образованіе сѣмянъ и плодовъ. Совсѣмъ иначе дѣло обстоитъ съ тѣми-же бабочками, когда онѣ, выйдя изъ яичка, имѣютъ видъ *личинки* или *гусеницы*. Питаясь листьями растеній, и отличаясь прожорливостью, нѣкоторыя изъ нихъ могутъ причинять громадный вредъ человѣку.

Рис. 101. Гусеница бабочки (сиреневаго бражника; гусеницы бражниковъ снабжены придаткомъ въ видѣ рога).

Ходъ развитія насѣкомыхъ въ общихъ чертахъ таковъ. Громадное большинство насѣкомыхъ кладетъ яички (рѣже нѣкоторыя, какъ, напр., мясная муха, кладетъ не яйца, а прямо личинокъ). Изъ яйца выходитъ личинка, похожая на „червяка". По строенію своего тѣла она отличается отъ взрослаго насѣкомаго отсутствіемъ крыльевъ и большимъ числомъ паръ ногъ (такъ личинки бабочекъ или, какъ ихъ называютъ, гусеницы имѣютъ 10, 12, 16 ногъ, а самыя бабочки, какъ и вообще насѣкомыя, только 6).

Всю свою жизнь личинка только и знаетъ, что ѣстъ и растетъ. По мѣрѣ роста, она нѣсколько разъ линяетъ т. е. сбрасываетъ старую шкурку, уже ставшую тѣсной, и одѣвается новой шкуркой. Закончивши свой ростъ и питаніе, личинка превращается въ *куколку*. По своему внутреннему строенію куколка сильно напоминаетъ взрослое насѣкомое, но по внѣшнему виду совершенно не похожа ни на него, ни на личинку, такъ какъ она заключена въ сплошную тоненькую корочку и неподвижна. Куколка должна пролежать нѣкоторое время въ покоѣ. За это время у нея образуются крылья, ножки и по прошествіи извѣстнаго времени кожура лопается и изъ нея выходитъ взрослое насѣкомое. Вскорѣ по вылупленіи изъ куколки, самцы и самки спариваются, самка кладетъ яички, а сама затѣмъ погибаетъ. У жуковъ, напр., у кузьки, майскаго жука, самка кладетъ яички въ нѣсколько пріемовъ, а въ промежуткахъ летаетъ и кормится.

Всѣ четыре названныхъ состоянія или „полное превращеніе" имѣютъ *жуки, бабочки*, *двукрылыя* (*мухи*) и нѣк. др. Но нѣкоторыя насѣкомыя, какъ *прямокрылыя* (медвѣдка, коники) имѣютъ неполное превращеніе. У нихъ маленькія личинки постепенно растутъ до окончательной величины и отличаются только отсутствіемъ крыльевъ. Въ послѣднюю линьку онѣ пріобрѣтаютъ крылья и становятся взрослыми существами.

У большинства насѣкомыхъ вся жизнь, отъ яйца до взрослаго, совершается въ годъ; лишь у немногихъ въ нѣсколько мѣсяцевъ или недѣль, а еще рѣже въ теченіе больше года. Тѣ насѣкомыя, которыя развиваются въ годъ, разъ въ годъ и размножаются и имѣютъ только одно поколѣніе въ году. Насѣкомыя-же, съ быстрымъ развитіемъ въ нѣсколько недѣль или мѣсяцевъ, успѣваютъ за годъ развить по два и даже по три поколѣнія. Наконецъ, есть насѣкомыя (какъ майскій жукъ), имѣющія всего одно поколѣніе въ три, четыре года. Вообще-же говоря, насѣкомыя размножаются чрезвычайно быстро и легко.

У насѣкомыхъ съ полнымъ превращеніемъ питаніе происходитъ, главнымъ образомъ, во время личиночного состоянія. При неполномъ превращеніи способъ питанія и характеръ пищи при переходѣ отъ личинки къ взрослому состоянію почти не измѣняются. Коники также ѣдятъ растенія взрослыми, какъ и будучи личинками. Иное мы наблюдаемъ у бабочекъ, жуковъ. Какъ общее правило, каждое насѣкомое питается только какой нибудь одной породой растенія.

Въ зависимости отъ этого, насѣкомыя въ своей жизни тѣсно связаны съ питающими ихъ растеніями и, наоборотъ, по растенію можно заранѣе знать, какое насѣкомое повреждаетъ его.

Есть многія насѣкомыя, жизнь которыхъ съ точки зрѣнія пользы или вреда для человѣка безразлична. Если при этомъ они отличаются красивымъ внѣшнимъ видомъ или интересными особенностями, то истребленіе ихъ человѣкомъ ничѣмъ не оправдывается. У нихъ и безъ того много враговъ. Изъ относящихся сюда представителей нужно назвать нашихъ крупныхъ дневныхъ и ночныхъ бабочекъ, въ родѣ *махаона*, *павлиньяго глаза, адмирала, крапивницы,* различныхъ *бражниковъ*, летающихъ ночью. Изъ жуковъ красавецъ *жукъ-рогачъ* или *олень, жукъ-носорогъ.* Лѣтомъ по ночамъ въ травѣ и между кустами можно любоваться мерцающими огоньками „*иванова червячка*". Всѣмъ знакомый *сверчекъ,* съ своимъ надоѣдливымъ скрипомъ, по народному повѣрію, является даже хорошимъ знакомъ для дома, гдѣ онъ поселился.

Но среди насѣкомыхъ есть очень много приносящихъ большую прямую или косвенную пользу человѣку. Если одни насѣкомыя, при своей обжорливости и быстротѣ размноженія, легко превращаются въ настоящее бѣдствіе, то немало и такихъ насѣкомыхъ, которыя словно стоятъ на стражѣ порядка и равновѣсія въ природѣ, и, вмѣстѣ съ птицами, ведутъ дѣятельную борьбу съ размножившимися другими насѣкомыми. *Жуки-могильщики* и *жуки-навозники* служатъ настоящими санитарами. *Шмели, пчелы, бабочки* являются не достаточно цѣнимыми нами участниками въ урожаяхъ фруктовъ и травъ. Пчела при этомъ превратилась

въ настоящее домашнее животное, хотя, къ сожалѣнію, въ новѣйшее время пчеловодство сильно упало.

Съ другой стороны, міръ насѣкомыхъ поставляетъ и многочисленную армію тягостныхъ вредителей человѣку, которые нападаютъ на него со всѣхъ сторонъ и съ которыми ему приходится вести жестокую и далеко не всегда успѣшную борьбу. Самый характеръ вреда можетъ быть весьма разнообразенъ. Очень многія насѣкомыя причиняютъ громадный ущербъ въ сельскомъ хозяйствѣ, садоводствѣ, лѣсоводствѣ. Другія насѣкомыя, какъ вши, блохи, клопы, личинки оводовъ являются тяжелыми паразитами. Третьи какъ комары, мухи, платяныя вши, помимо укусовъ, являются разносчиками тяжелыхъ болѣзней.

По особенностямъ строенія, главнымъ образомъ, ротовыхъ частей и крыльевъ насѣкомыя раздѣляются на нѣсколько отрядовъ. Важнѣйшіе изъ нихъ:

Прямокрылыя. Ротовыя части жующія, то-есть приспособленныя для пережевыванія пищи; переднія крылья кожистыя, тверже заднихъ, перепончатыхъ нѣжныхъ.

Сѣтчатокрылыя. Всѣ четыре крыла перепончатыя съ сѣткой жилокъ.

Жесткокрылыя или жуки. Ротовыя части жующія; переднія крылья твердыя, роговыя; заднія мягкія перепончатыя.

Перепончатокрылыя. Ротовыя части сосущія; крылья всѣ перепончатыя.

Чешуекрылыя или бабочки. Ротовыя части превращены въ сосательный хоботокъ. Всѣ четыре крыла и тѣло покрыты мельчайшими чешуйками.

Двукрылыя. Ротовыя части превращены въ сосательный хоботокъ; изъ крыльевъ развита только передняя пара, перепончатая.

Полужесткокрылыя. Ротовыя части превращены въ сосущій, членистый хоботокъ; крылья или всѣ перепончатыя, или переднія наполовину кожистыя.

Прямокрылыя. *Медвѣдка* (волчекъ, вовчекъ; рис. 102). Непривлекательное буро-желтаго цвѣта насѣкомое, принадлежащее къ числу самыхъ вредныхъ изъ живущихъ въ почвѣ. Чаще всего она встрѣчается по садамъ и огородамъ, гдѣ прорываетъ свои ходы подъ землей. Хотя медвѣдка часто и не ѣстъ сама корней повреждаемыхъ растеній, но, срѣзывая ихъ, она, конечно, приводитъ къ гибели.

Размноженіе начинается съ мая, когда она откладываетъ въ своемъ гнѣздѣ до 230 яичекъ съ просо величиной. Изъ нихъ выходятъ личинки, которыя живутъ годъ и только на слѣдующее лѣто превращаются въ взрослыхъ. Личинки наравнѣ со взрослыми

вредятъ растеніямъ. Больше всего отъ нихъ страдаетъ картофель и разсада: капустная, баклажанная и проч. Лучшее средство— это раскапывать гнѣзда и уничтожать яички. Полезно также ставить жестянки или горшки по пути ходовъ. Попавшія въ нихъ медвѣдки ужъ не выберутся обратно. Кромѣ того можно зарывать корзинки съ навозомъ, куда забираются зимовать медвѣдки, а весной кладутъ свои яички. Такимъ путемъ удается уничтожить какъ взрослыхъ насѣкомыхъ, такъ и ихъ потомство.

Рис. 102. Медвѣдка.

Кобылки, кузнечики (коники). Весьма распространены въ нашей мѣстности, въ особенности въ болѣе юго-восточныхъ уѣздахъ. Это немногія изъ насѣкомыхъ, издающія сильные звуки, цѣлую стрекотню. Переднія крылья ихъ обыкновенно окрашены въ рѣзко выраженный „покровительственный" цвѣтъ, т. е. въ цвѣтъ окружающей обстановки. Такъ, большой кузнечикъ, прячущійся въ травѣ, имѣетъ зеленый цвѣтъ послѣдней. Различныя степныя кобылки, когда сидятъ спокойно на дорогѣ или выжженной степной травѣ, совершенно незамѣтны на нихъ, благодаря своей тусклой сѣрой или буроватой окраскѣ. Но когда онѣ вспугнутыя, перескакиваютъ и распускаютъ крылья, то задняя пара послѣднихъ оказывается красиваго голубого, краснаго, свѣтлозеленаго цвѣта.

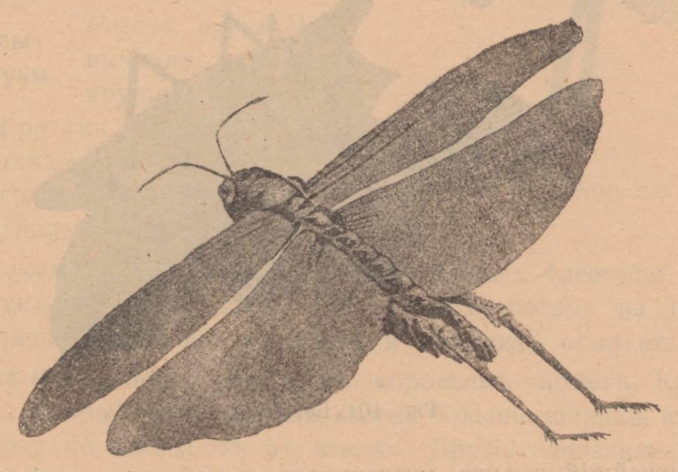

Рис. 103. Саранча.

Кобылки и кузнечики могутъ принести большой вредъ особенно въ годы массового размноженія. Самая знаменитая въ

этомъ отношенiи *саранча*. Не меньше могутъ вредить и кобылки. Однако въ послѣднее время въ нашей губернiи не слышно объ особенномъ вредѣ отъ нихъ.

Изъ средствъ борьбы съ кобылками и саранчей самымъ вѣрнымъ слѣдуетъ признать ловлю и уничтоженiе ихъ 1) пѣшихъ, безкрылыхъ еще, личинокъ и 2) яицъ. Для перваго рекомендуется устройство особыхъ обручей съ мѣшками, „сачковъ", при помощи которыхъ легко ловить насѣкомыхъ въ большихъ количествахъ. Пойманныя кобылки можно отдать свиньямъ или домашней птицѣ. Сборъ лучше всего производить по вечерамъ и утрамъ до всхода. Въ это время кобылки собираются на верхушкахъ травъ и всходовъ и сидятъ неподвижно, такъ что ихъ ловить легко.

Если будетъ обнаружено, что появившаяся въ этомъ году кобылка, саранча, положили въ большомъ количествѣ яички, такъ называемыя „кубышки", то единственнымъ вѣрнымъ средствомъ является запахать послѣднiя на 3—4 вершка. Если онѣ тамъ и не пропадутъ, то не выведшiяся весной личинки не смогутъ выбраться изъ-подъ толстаго слоя земли и, въ концѣ концовъ, погибнутъ.

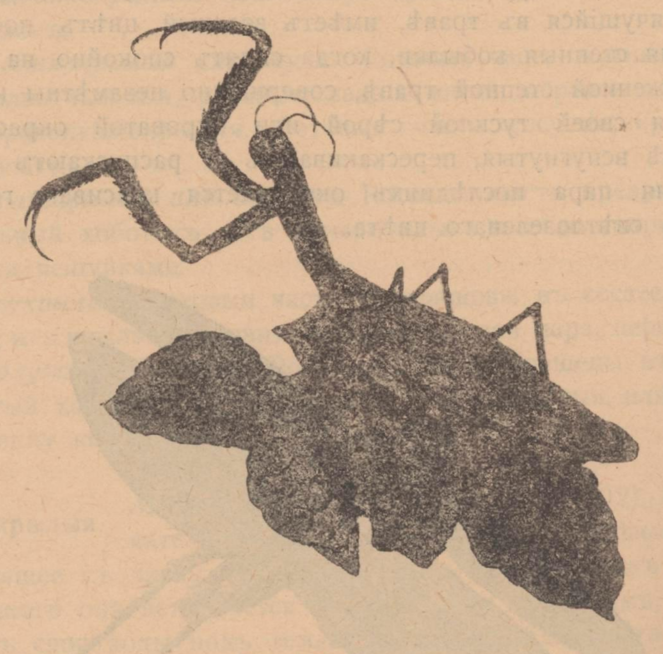

Рис. 104. Богомолъ.

Ближайшiй родичъ кузнечиковъ и кобылокъ всѣмъ знакомый запечный музыкантъ—*сверчекъ*. Къ прямокрылымъ принадлежатъ также *черный таракан*ъ и *прусакъ*. Слѣдуетъ еще упомянуть попадающееся изрѣдка, главнымъ образомъ въ болѣе южныхъ

уѣздахъ, своеобразное прямокрылое—*богомола* (рис. 104). Величиной съ большого зеленаго кузнечика и такого-же зеленаго цвѣта, онъ сидитъ неподвижно въ прямомъ положенiи, сложивши переднiя лапы, словно на молитву. Однако стоитъ появиться вблизи какому нибудь насѣкомому, какъ „богомолъ" превращается въ свирѣпаго хищника.

Сѣтчатокрылыя. На пескахъ въ Харьковской губ. нерѣдко встрѣчается *„муравьиный левъ"*. Это небольшое насѣкомое получило столь громкое названiе, благодаря интересному образу жизни его личинки. Послѣдняя дѣлаетъ въ пескѣ неглубокiя воронки и сидитъ на днѣ, выжидая добычу, каковой являются муравьи. Какъ только муравей случайно забѣжитъ въ ямку, личинка пускаетъ въ него песчаный залпъ и сбрасываетъ его на дно.

Къ сѣтчатокрылымъ близки *стрекозы („бабки")*, красивыя стройныя насѣкомыя съ длиннымъ тонкимъ тѣломъ и прозрачными крыльями. Они быстро носятся по воздуху и, будучи прожорливыми хищниками, ловятъ мелкую добычу—комаровъ и др. Надъ водой часто летаютъ небольшiя темно-синiя или голубоватыя стрекозы—*лютки*.

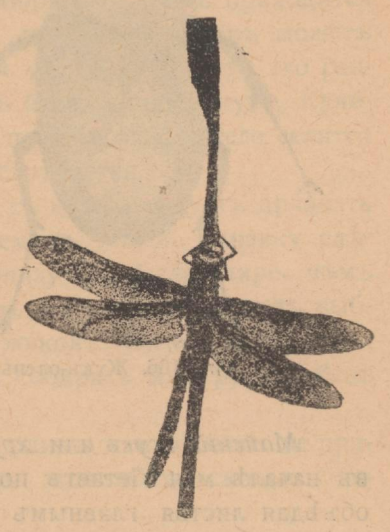

Рис. 105. Стрекоза.

Жесткокрылыя и жуки. *Рогачъ, олень.* Чрезвычайно красивый крупный жукъ, съ большими рогами у самца (рис. 106). Его можно видѣть на разныхъ деревьяхъ, гдѣ сочится сокъ. Личинка живетъ въ гнилыхъ пняхъ.

Носорогъ. Нѣсколько меньшей величины, блестяще коричневый жукъ съ небольшимъ одиночнымъ рогомъ на головѣ. Толстая личинка живетъ въ навозѣ и гнiющихъ опилкахъ.

Жуки-навозники. Селятся въ коровьемъ пометѣ. Крупные изъ нихъ „копры" дѣлаютъ изъ навоза большiе шарики, которые катятъ, пока не закопаютъ въ землю. Другiе навозники просто дѣлаютъ изъ навоза „колбаски".

Жуки-могильщики. Селятся на разной падали. Постепенно подкапывая землю, они въ концѣ концовъ зарываютъ въ нее небольшiе трупы—мышей, птичекъ и т. п.

Бронзовки. Красивые довольно крупные жуки съ металлически-блестящими зелеными передними крыльями. Ихъ часто можно видѣть на цвѣтахъ и на пораженныхъ сочащихся стволахъ деревьевъ. У цвѣтовъ бронзовки выѣдаютъ лепестки.

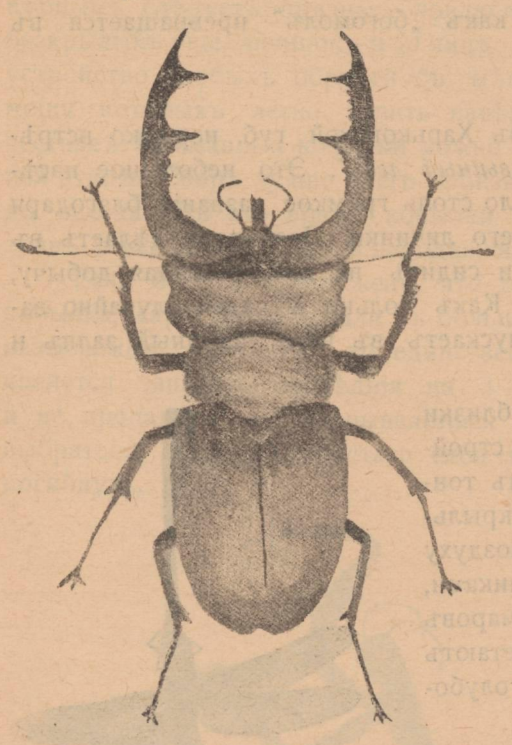

Рис. 106. Жукъ-олень.

Свѣтлякъ („Ивановъ червячекъ“). Небольшой жучекъ, самка котораго не имѣетъ крыльевъ (откуда названіе „червячекъ“) и обладаетъ замѣчательной способностью испускать изъ задняго конца брюшка мерцающій зеленоватый свѣтъ. У насъ свѣтящіяся животныя рѣдки. Въ южныхъ странахъ они обычны. Уже въ Закавказьѣ можно видѣть летающихъ свѣтляковъ.

Водолюбъ и *плавунецъ.* Крупные плоскіе черные жуки, живущіе въ водѣ и прекрасно плавающіе. Личинки ихъ являются большими хищниками и могутъ причинять вредъ рыбѣ.

Слѣдующіе жуки должны быть отмѣчены, какъ вредители:

Майскій жукъ или *хрущъ.* Появляется въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая. Летаетъ по вечерамъ, днемъ-же сидитъ спокойно, объѣдая листья главнымъ образомъ—дубовъ, тополей, а также плодовыхъ деревьевъ. Самки, послѣ спариванья, уходятъ въ землю, гдѣ и откладываютъ яички. Изъ яичекъ выходятъ личинки, которыя къ концу третьяго или четвертаго года окукливаются, а весной слѣдующаго года изъ нихъ выходятъ жуки.

Личинки вредны не меньше, если не больше, самихъ жуковъ. Въ зависимости отъ того, гдѣ онѣ обитаютъ, разно проявляется и ихъ вредъ. Въ садахъ онѣ подъѣдаютъ корни плодовыхъ деревьевъ, такъ что эти послѣдніе засыхаютъ. Въ виноградникахъ отъ подъѣданія корней погибаютъ кусты. Въ случаѣ большого ихъ количества, вредъ ими наносимый можетъ быть значительнымъ. Такъ, въ Зміевскомъ уѣздѣ въ одномъ винограднике, благодаря дѣятельности личинокъ майскаго и мраморнаго хрущей, изъ 12000 кустовъ погибло за три года 2000.

Для уничтоженія личинокъ употребляется сѣроуглеродъ, жуковъ-же собираютъ съ деревьевъ по утрамъ, когда они, оцѣпенѣвши отъ холода, легко сваливаются при встряхиваніи. Ихъ охотно ѣдятъ домашнія птицы и свиньи.

Мраморный хрущъ. Красивый жукъ, нѣсколько крупнѣе майскаго жука, весь въ крапинкахъ. Личинка его приноситъ большой вредъ сосновымъ посадкамъ. Самый жукъ встрѣчается гораздо рѣже майскаго.

Головачъ-кравчикъ, кравецъ, портной, стригунъ. Этотъ неуклюжій, безкрылый жукъ, чернаго цвѣта, съ парой громадныхъ острыхъ челюстей, приноситъ въ иныхъ случаяхъ значительный вредъ. Онъ срѣзываетъ въ поляхъ молодые всходы хлѣбовъ, на бахчахъ—всходы арбузовъ, дынь, подсолнуховъ и огурцовъ; въ лѣсныхъ посадкахъ молодые всходы деревьевъ; въ садахъ—цвѣты и молодые побѣги винограда; въ огородахъ--землянику, салатъ и многое другое. Въ виду такого разнообразія въ пищѣ, приходится опасаться, что, въ случаѣ сильнаго размноженія, онъ можетъ причинить большіе убытки, не говоря уже о томъ, что его разбои зачастую заставляютъ подсаживать бахчи и подсолнухи. Кравчикъ предпочитаетъ почву твердую и поэтому чаще всего селится на межахъ выгонахъ. На пескѣ не встрѣчается

Лучшимъ средствомъ въ борьбѣ съ нимъ слѣдуетъ признать устройство канавокъ вокругъ поражаемыхъ полей. Канавку слѣдуетъ рыть такимъ образомъ, чтобы внизу она была шире, чѣмъ наверху, такъ какъ тогда попавшій въ нее жукъ не можетъ выбраться изъ нея. Затѣмъ по утрамъ жуковъ легко выбирать и уничтожать. Конечно, можно и просто собирать ихъ руками безъ канавокъ.

Хлѣбный жукъ или кузька. Ни одинъ изъ жуковъ не причиняетъ столько убытковъ сельскимъ хозяевамъ, сколько настоящій бичъ полей—кузька.

Главную пищу его составляютъ наливающіяся зерна хлѣбныхъ злаковъ—ржи, пшеницы, ячменя. Его личинка питается перегноемъ и тонкими корешками разныхъ растеній, въ томъ числѣ и хлѣбовъ. Жуки появляются съ начала іюня. Вскорѣ самки, къ концу мѣсяца, начинаютъ откладывать свои яички, главнымъ образомъ, въ мягкой пахоти.

Черезъ 2—3 недѣли изъ нихъ выходятъ личинки. Онѣ развиваются до осени, зимуютъ, снова растутъ лѣтомъ слѣдующаго года и, лишь вторично перизимовавши, окукливаются въ маѣ.

Страшный вредъ, причиняемый кузькой, давно уже заставилъ взяться за дѣятельную борьбу съ нимъ. Среди многихъ способовъ, часто сложныхъ и дорогихъ, однимъ изъ наиболѣе простыхъ и доступныхъ является слѣдующій.

Берется длинный канатъ, и жукъ гонится противъ вѣтра къ одному краю поля. Не доходя до края, канатъ останавливаютъ и начинаютъ ловлю жука сачками. Такимъ образомъ его можно собрать большое количество и быстро очистить поле.

Жука слѣдуетъ гнать въ жаркое время дня, когда онъ всего охотнѣе слетаетъ. Вѣтеръ не долженъ быть особенно силенъ, чтобы не гнать жука прочь. Канатъ долженъ двигаться медленно. Ко всему этому надо еще замѣтить, что ловить жуковъ слѣдуетъ до того времени, когда онъ начинаетъ класть яички, чтобы, такимъ образомъ, вмѣстѣ съ нимъ уничтожить и его потомство.

Бронзовка зловонная, олёнка, оленка. Этотъ небольшой невзрачный жучокъ въ иныхъ случаяхъ можетъ нанести немалый вредъ садамъ.

Время его появленія какъ разъ совпадаетъ съ цвѣтеніемъ плодовыхъ деревьевъ, цвѣты которыхъ и страдаютъ отъ его нападеній. Обыкновенно жуки выѣдаютъ самую важную часть цвѣтка—завязь, а потому, объ урожаѣ не можетъ быть и рѣчи.

Щелкунъ хлѣбный. Небольшой жучекъ желтоватаго цвѣта, попадающійся иногда въ большихъ количествахъ. Будучи положенъ на спину, онъ подпрыгиваетъ вверхъ, издавая при этомъ щелкающій звукъ, и переворачивается обратно на ноги. Жуки появляются въ началѣ мая. Питаются листьями озимыхъ хлѣбовъ и др. растеній. Въ концѣ мая они кладутъ яички, изъ которыхъ черезъ нѣсколько дней выходятъ личинки. Живутъ онѣ въ землѣ, пока окуклятся, до 5 лѣтъ.

Питаются личинки щелкуна или, какъ ихъ называютъ, *проволочные черви*, всевозможными хлѣбными и огородными растеніями и въ особенности причиняютъ вредъ озимымъ хлѣбамъ. Они выѣдаютъ сердцевину стебля, растеніе желтѣетъ и, наконецъ, погибаетъ.

Вѣрнаго средства отъ нихъ до сихъ поръ не указано, а изъ простыхъ средствъ самымъ успѣшнымъ слѣдуетъ считать выкапываніе личинокъ и ихъ уничтоженіе.

Долгоносики. Небольшіе жучки съ характернымъ устройствомъ головы, вытянутой въ тонкій хоботокъ или носикъ. Причиняютъ значительный вредъ: *казарка* или *малиновый слоникъ*, *букарка* (темносиній крошечный жучекъ), *яблонный цвѣтоѣдъ*, вредящіе цвѣтамъ и плодамъ яблокъ и грушъ; *амбарный долгоносикъ* портитъ хлѣбныя зерна.

Свекловичный долгоносикъ или *буракоѣдъ*, одинъ изъ самыхъ страшныхъ враговъ свеклы. Жуки появляются весной къ тому времени, когда выходятъ первые листочки свеклы. Вредъ ими причиняемый заключается въ томъ, что жукъ срѣзаетъ растеніе

въ мѣстѣ соединенія листочковъ съ корнемъ, и оно погибаетъ. У подросшей свеклы онъ выѣдаетъ только почку. Съѣвъ одно растеніе, они переходятъ на другое и такимъ путемъ оголяютъ десятки десятинъ, причиняя этимъ страшный убытокъ. Въ началѣ іюля изъ положенныхъ яичекъ вылупляются личинки, которыя питаются самымъ кончикомъ корня свеклы и, если ихъ много, то растенія погибаютъ.

Одной изъ самыхъ надежныхъ мѣръ противъ вообще всѣхъ долгоносиковъ является опрыскиваніе растворомъ особаго вещества: хлористаго барія.

Жуки усачи, дровосѣки. Красивые, сильные жуки, нѣкоторые довольно крупныхъ размѣровъ, легко узнаваемые по длиннымъ усикамъ, превышающимъ часто самого жука въ нѣсколько разъ. Личинки ихъ продѣлываютъ ходы въ деревьяхъ и губятъ ихъ. Вмѣстѣ съ крошечными *короѣдами* и *лубоѣдами* онѣ могутъ наносить большой вредъ лѣсамъ, вызывая засыханіе деревьевъ. Для борьбы съ ними поврежденныя деревья необходимо удалять и уничтожать.

Въ противоположность перечисленнымъ жукамъ *жужелицы* и *„божьи коровки“* („солнышко“, „сонечко“) сами помогаютъ человѣку въ борьбѣ съ вредными насѣкомыми. Быстрыя и ловкія жужелицы въ особенности поѣдаютъ всевозможныхъ гусеницъ, а божьи коровки—тлей или травяныхъ вшей.

Шпанская муха. Этотъ всѣмъ извѣстный жучекъ съ металлически—зелеными передними крыльями чаще всего нападаетъ на ясень. Въ тѣлѣ его заключается особое вещество, очень ядовитое, вызывающее на кожѣ нарывы. Шпанскихъ мухъ охотно покупаютъ въ аптекахъ, для приготовленія нарывнаго пластыря.

Перепончатокрылыя.

Сюда относятся: *осы, пчелы, шмели, муравьи*. Всѣ эти насѣкомыя замѣчательны своимъ образомъ жизни. Они живутъ обществами, причемъ наблюдается нерѣдко глубоко идущее раздѣленіе труда. Такъ среди пчелъ различаются матка, несущая яички, самцы—трутни и многочисленныя безплодныя пчелы-работницы. Общества муравьевъ состоятъ изъ безкрылыхъ рабочихъ (которые часто дѣлятся на собственно рабочихъ и на солдатъ) и крылатыхъ самцовъ и самокъ.—Пчелы и шмели играютъ чрезвычайно важную роль въ опыленіи цвѣтущихъ растеній.

Чрезвычайно полезны для человѣка различные *наѣздники*. Это не большія, но весьма подвижныя насѣкомыя съ прозрачными крыльями. Ихъ очень легко узнать по длинному тонкому яйцекладу, въ который переходитъ задній конецъ тѣла. При помощи его, самка наѣздника кладетъ яички подъ кожу разныхъ гусеницъ.

Вышедшія изъ нихъ личинки съѣдаютъ внутренности гусеницы, отчего она и погибаетъ. Польза наѣздниковъ въ борьбѣ съ вредными гусеницами такъ велика, что ихъ въ настоящее время размножаютъ искусственно.

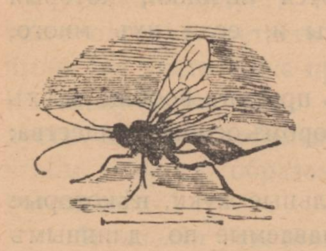

Рис. 107. Наѣздникъ.

Изъ перепончатокрылыхъ вредителей на первомъ мѣстѣ стоитъ *хлѣбный пилильщикъ*. Самка его кладетъ свои крошечныя яички во внутренность стебля хлѣбныхъ злаковъ. Выведшіяся изъ нихъ личинки прорѣзаютъ себѣ ходы и этимъ, конечно, нарушаютъ питаніе растенія. Зерна не наливаются, сохнутъ. Подъѣденный стебель валится отъ вѣтра.

Чешуекрылыя или бабочки (метелики).

Изъ всѣхъ насѣкомыхъ наиболѣе бросаются въ глаза и своей величиной, и нарядной окраской—бабочки. Ихъ яркая, переливающая всѣми цвѣтами радуги, окраска зависитъ отъ мельчайшихъ чешуекъ, густо покрывающихъ сами по себѣ прозрачныя крылья. Стоитъ неосторожно схватить бабочку, чтобы сразу испортить

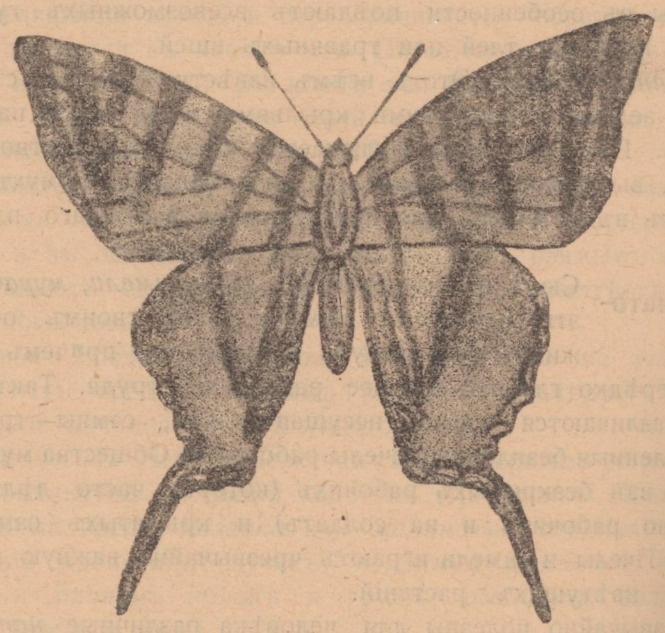

Рис. 108. Бабочка парусникъ.

ея нарядъ. Изъ красивыхъ крупныхъ бабочекъ, летающихъ днемъ, б. или м. обычны *крапивница*—оранжево-красная съ черными пятнами; похожая на нее, но болѣе крупная *многоцвѣтница*;

павлиній глазъ—съ красивыми круглыми пятнами на бархатныхъ крыльяхъ; *траурница*—темно коричневая съ свѣтло-желтой каймой; *адмиралъ*—ярко красный съ черными пятнами; *махаонъ*—*и парусникъ*—наши самыя крупныя дневныя бабочки съ желтоватыми крыльями, разрисованными продольными черными полосками, и съ двумя хвостиками сзади (рис. 108). Много крупныхъ красивыхъ бабочекъ летаетъ ночью. Изъ нихъ *бражники* отличаются очень толстымъ туловищемъ. Самый крупный изъ нихъ, летающій у насъ осенью,—*мертвая голова*, получилъ названіе отъ рисунка на верхней сторонѣ туловища, напоминающаго черепъ. Изъ другихъ бражниковъ можно назвать *вьюнковаго*, *тополеваго*, *молочайнаго*, *сиреневаго*, *глазчатаго*. *Ласточкинъ хвостъ* въ отличіе отъ другихъ бражниковъ летаетъ днемъ и, какъ стрѣла, переносится отъ цвѣтка къ цвѣтку, причемъ, высасывая медъ, не садится на цвѣтокъ, а все время держится на воздухѣ, чрезвычайно быстро махая крылышками.—Крупная сумеречная бабочка—*ленточница* имѣетъ переднюю пару крыльевъ, окрашенную до неузнаваемости въ цвѣтъ древесной коры. Поэтому, когда она спокойно сидитъ на стволѣ дерева съ сложенными крыльями, ея почти нельзя замѣтить. Но когда она слетаетъ,

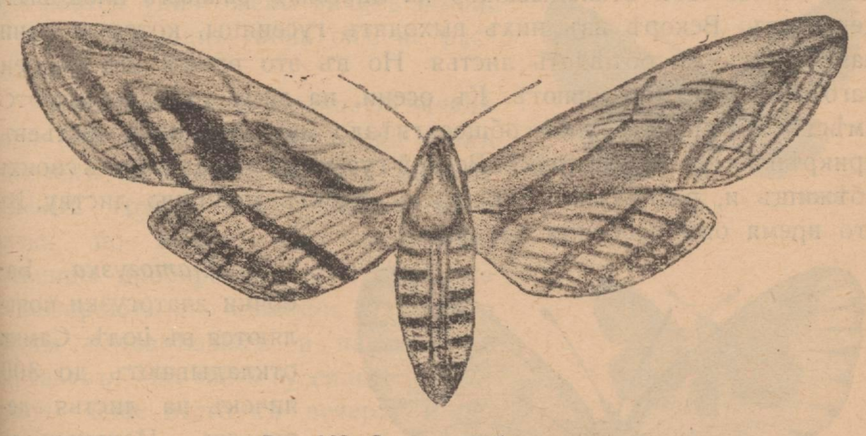

Рис. 109. Сиреневый бражникъ.

то дѣлаются видными заднія крылья съ красивой красной или голубой полосой.

Но съ другой стороны ни въ одномъ отрядѣ насѣкомыхъ мы не находимъ и такихъ страшныхъ вредителей, какъ среди бабочекъ. Остановимся на важнѣйшихъ изъ нихъ.

Капустница (бѣлая бабочка съ черными пятнами). Первое поколѣніе бабочекъ появляется въ маѣ. Самки кладутъ яички и изъ нихъ выходятъ гусеницы, въ это время безвредныя для огородовъ. Въ срединѣ іюля вылетаетъ второе поколѣніе бабочекъ,

которое и откладываетъ яички на капустѣ, рѣпѣ, редискѣ. Гусеницы этого поколѣнія могутъ причинить существенный вредъ объѣданіемъ листьевъ.

Боярышница (бѣлая большая бабочка съ рѣзко выраженной сѣткой тонкихъ жилокъ). Появляется у насъ уже съ конца

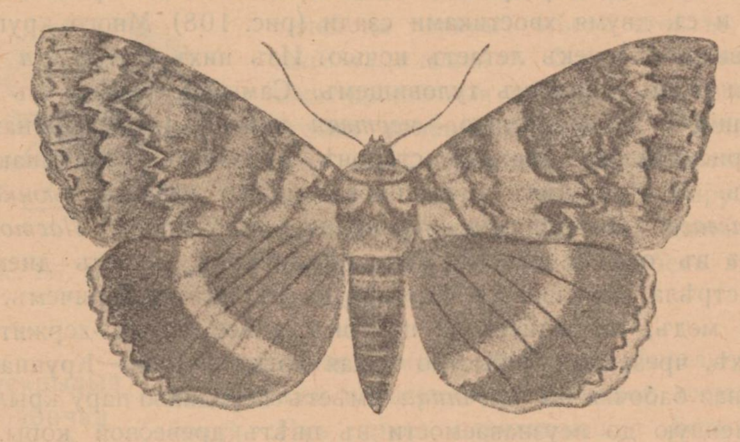

Рис. 110. Ясеневая ленточница.

мая. Яички свои откладываютъ на листьяхъ разныхъ плодовыхъ деревьевъ. Вскорѣ изъ нихъ выходятъ гусеницы, которыя начинаютъ тутъ же объѣдать листья. Но въ это время онѣ особеннаго вреда не причиняютъ. Къ осени, на зиму онѣ собираются вмѣстѣ и свиваютъ себѣ общее гнѣздо изъ паутины и листьевъ, прикрѣпляя его къ вѣточкѣ. Весной гусеницы выходятъ изъ своихъ убѣжищъ и, расползаясь по дереву, губятъ молодую листву. Въ это время онѣ особенно вредны.

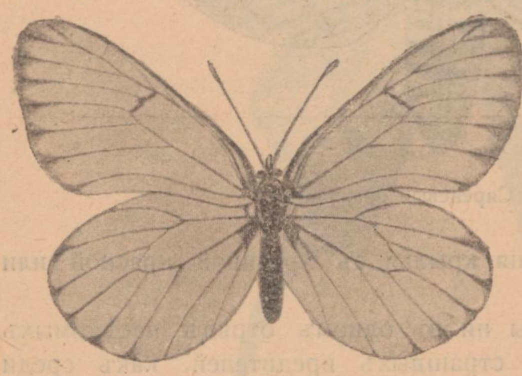

Рис. 111. Боярышница.

Златогузка. Бабочки златогузки появляются въ іюлѣ. Самки откладываютъ до 300 яичекъ на листья деревьевъ. Появившіяся изъ нихъ личинки медленно растутъ, достигая полнаго роста только весной будущаго года. На зиму онѣ, какъ и гусеницы боярышницы, устраиваютъ себѣ изъ сухихъ листьевъ гнѣздо, въ которомъ и зимуютъ. По выходѣ изъ гнѣзда весной начинается ихъ разрушительная дѣятельность и въ это время онѣ страшно вредятъ, уничтожая

всю листву. Самое лучшее и вѣрное средство избавиться отъ нихъ, это уничтоженіе зимой гнѣздъ златогузки, рѣзко бросающихся въ глаза на оголенныхъ деревьяхъ.

Непарный шелкопрядъ. Осенью самка у корней деревьевъ, чаще на южной сторонѣ ствола, кладетъ кучку изъ 300—500 яичекъ, одѣваетъ ихъ теплымъ покровомъ изъ волосковъ своего брюшка, и въ такомъ теплѣ и уютѣ онѣ перезимовываютъ.

Весной волосатыя гусеницы начинаютъ объѣдать молодую листву и отъ ихъ прожорливости не спасается ни одно дерево. Онѣ нападаютъ на фруктовыя деревья, дубъ, липу, осину, черемуху и пр. Самымъ лучшимъ средствомъ въ борьбѣ съ ними является уничтоженіе яичекъ съ осени или зимой. Для этого или соскабливаютъ ихъ ножомъ и потомъ сжигаютъ, или же смазываютъ эти кучки керосиномъ, и яички погибаютъ.

Кольчатый шелкопрядъ. Откладываетъ свои яички колечками вокругъ тонкихъ вѣточекъ сливы или вишни, за что и получилъ названіе кольчатаго шелкопряда. Изъ перезимовавшихъ яичекъ гусеницы выходятъ только весной. Въ это время онѣ объѣдаютъ молодые листики и почки, и могутъ принести значительный вредъ.

Какъ мѣра борьбы, самой лучшей признается уничтоженіе яичекъ зимой, а также гусеницъ, пока онѣ не расползутся.

Рис. 112. Кольчатый шелкопрядъ.

Яблонная плодожорка. Въ началѣ іюня или немного позже самки этихъ бабочекъ начинаютъ класть на еще зеленыя груши, чаще яблоки, свои яички, по выходѣ изъ которыхъ, гусеницы пробираются внутрь яблока и пожираютъ его сѣмячки. Отъ этого плоды недозрѣваютъ и падаютъ съ деревьевъ. Изъ нихъ гусеницы выползаютъ, чаще всего къ вечеру, и переходятъ на другіе свѣжіе плоды и такимъ путемъ могутъ сильно повредить урожаю. Самымъ вѣрнымъ средствомъ противъ этого является сборъ падалицы, по возможности по утрамъ, а для умерщвленія гусеницъ плоды слѣдуетъ бросать въ воду, гдѣ насѣкомыя погибаютъ, а плоды могутъ пригодиться въ хозяйствѣ.

Яблонная моль. Въ садахъ, чаще на яблоняхъ, нерѣдко можно наблюдать густую сѣть паутины съ небольшими желтенькими, съ черными пятнышками гусеницами. Это и есть яблонная моль. Въ иныхъ случаяхъ она причиняетъ сильный вредъ садамъ, такъ какъ маленькія, но многочисленныя и прожорливыя гусе-

ннички могутъ оголить цѣлые сады. Мало того, закрытые со всѣхъ сторонъ плоды сохнутъ и опадаютъ, а это сказывается и на урожаѣ. Къ концу мая или началу іюня гусеницы окукливаются сообща и коконы ихъ, по нѣскольку десятковъ вмѣстѣ, сидятъ обыкновенно въ развилкахъ вѣтвей. Самой дѣйствительной мѣрой борьбы слѣдуетъ считать уничтоженіе коконовъ, что облегчается еще и тѣмъ, что они скучиваются по многу вмѣстѣ.

Озимая совка или *озимый червь.* Гусеницы, вылупившіяся изъ яичекъ въ началѣ іюля, въ августѣ нападаютъ на раннія озими и, объѣдая молодыя листочки растеній, причиняютъ страшный вредъ. Подросши, гусеницы зимуютъ въ землѣ, а весной окукливаются и къ концу іюня вылетаютъ бабочки. Чаще же у насъ бываетъ два поколѣнія въ году. Первое поколѣніе гусеницъ въ іюнѣ, а второе въ концѣ августа. Много предложено средствъ борьбы съ этимъ врагомъ, но среди нихъ поздній посѣвъ озимей (въ концѣ сентября или въ октябрѣ) наиболѣе надеженъ.

Двукрылыя. Самыя обычныя принадлежащія сюда насѣкомыя: *мухи* и *комары.* Къ сожалѣнію, того и другого у насъ чрезвычайно много. И мы обычно видимъ въ нихъ лишь крайне надоѣдливыхъ созданій и только. А между тѣмъ и *мухи,* и *комары* угрожаютъ человѣку тяжелыми заболѣваніями. Черезъ укусы комаровъ переносится болотная лихорадка или малярія. Мухи, перелетая съ разныхъ загрязненныхъ мѣстъ, легко могутъ загрязнять пищу и служить распространенію такихъ страшныхъ заразныхъ болѣзней, какъ брюшной тифъ, холера. Поэтому съ мухами необходимо безпощадно бороться. Самый надежный способъ борьбы, это устраненіе скопленій навоза, нечистотъ и всякаго мусора, въ которомъ заводятся личинки мухъ.

Оводы ведутъ къ заболѣванію крупныхъ домашнихъ животныхъ, откладывая въ нихъ свои яички.

Гессенская муха. Крошечное насѣкомое, производящее иногда большія опустошенія на поляхъ.

Мушки появляются въ концѣ апрѣля, и самки ихъ кладутъ свои 80—100 штукъ яичекъ на яровые всходы, къ тому времени уже достаточно большіе. Вскорѣ появляются ихъ мелкія личинки, забираются между стеблемъ и основаніемъ листа и начинаютъ свою разрушительную работу.

Изъѣденный въ этомъ мѣстѣ стебель вянетъ, сохнетъ, и, наконецъ, валится. Къ осени развивается новое поколѣніе, и на раннихъ озимыхъ въ сентябрѣ мы видимъ снова гусеницъ. Озимые посѣвы также страдаютъ отъ нихъ, какъ и яровые.

Самымъ лучшимъ средствомъ борьбы съ гессенской мухой признается сжиганіе стерни вскорѣ по снятіи хлѣба. Въ крайнемъ случаѣ приходится запахать поле вершковъ на 5 и закатать каткомъ.

Полужесткокрылыя или клопы. Большинство относящихся сюда насѣкомыхъ не отличаются привлекательной внѣшностью. Таковы не только обыкновенный *постельный клопъ*, но и разные *травяные клопы*, издающіе при прикосновеніи непріятный запахъ. Изъ клоповъ часто привлекаютъ къ себѣ вниманіе *красноклопы*—красные съ двумя черными точками, они собираются цѣлыми обществами у основанія деревьевъ. *Черепашка* или *хлѣбный клопъ* причиняетъ значительный вредъ зернамъ хлѣбныхъ злаковъ.

Рис. 113. Красноклопъ.

Къ полужесткокрылымъ—принадлежатъ также разнообразныя *тли*, которыя нерѣдко покрываютъ и портятъ болѣе нѣжныя растенія.

Изъ болѣе привлекательныхъ полужесткокрылыхъ можно назвать лишь *цикадъ*. Это обитатели южныхъ странъ, гдѣ онѣ живутъ на деревьяхъ и издаютъ довольно музыкальные звуки. Въ Харьковской губ. попадаются небольшія цикады въ болѣе юго-восточныхъ уѣздахъ.

Пауки.

Хищныя угрюмыя, но, вообще говоря, весьма полезныя животныя, усиленно истребляющія насѣкомыхъ. Одни изъ нихъ просто бросаются стремительно на добычу, другіе ткутъ чрезвычайно искусную паутину. Степные пауки ловятъ при помощи послѣдней даже крупныхъ кузнечиковъ и кобылокъ. Наши пауки для человѣка безвредны, за исключеніемъ *тарантула*, укушенія котораго причиняютъ значительныя страданія. Тарантулъ живетъ въ небольшихъ круглыхъ норкахъ, затканныхъ при входѣ паутиной, и быстро выскакиваетъ на случайно приблизившуюся добычу. Норки тарантула весьма обычны на пустыряхъ, у дорогъ, по толокамъ.

Клещъ собачій—живетъ въ лѣсахъ и легко впивается въ кожу не только собакъ, но и человѣка при лазаніи по лѣсной чащѣ.

Раки.

Обыкновенный *рѣчной ракъ* лѣтъ 10 тому подвергнулся массовому заболѣванію „чумой“ и теперь сдѣлался рѣдкимъ. По Донцу и его притокамъ встрѣчается лишь по прудамъ и озерамъ. Желательно было бы его искуственное размноженіе.

Едва замѣтные глазомъ рачки *„водяныя блохи“* обыкновенно кишатъ въ болотной водѣ. Они играютъ чрезвычайно важную роль въ питанiи рыбъ.

Весной въ небольшихъ водоемахъ встрѣчается очень своеобразное ракообразное—*щитень*—плоскiй, покрытый сверху полупрозрачной скорлупой, съ многочисленными конечностями и длинной хвостовой развилкой.

Мягкотѣлыя (моллюски) и черви.

Изъ остальныхъ безпозвоночныхъ, приходится упомянуть нѣкоторыхъ представителей *мягкотѣлыхъ* и *червей*. Къ мягкотѣлымъ (моллюскамъ) принадлежатъ слизняки, улитки, ракушки, съ очень мягкимъ тѣломъ, прячущимся обычно въ твердую известковистую раковину. Раковина бываетъ или простая, или двустворчатая. Въ рѣкахъ и озерахъ нерѣдко встрѣчается самый крупный изъ нашихъ моллюсковъ—двустворчатая *беззубка.* Болѣе разнообразны улитки съ простой раковиной. Послѣдняя бываетъ различно закручена (въ болотахъ часто встрѣчаются: *катушка*—съ плоской раковиной, *прудовикъ*—съ винтообразной). Улитки, живущiя на сушѣ, выбирая сырыя тѣнистыя мѣста, могутъ вредить огороднымъ растенiямъ. Около Харькова (Покатиловка) встрѣчается (единственное мѣсто!) съѣдобная *виноградная улитка*. Изъ свободно живущихъ червей у насъ наиболѣе извѣстны, какъ сравнительно крупные—*дождевой червь, волосатикъ* и *пьявки*. Дождевой червь, какъ будетъ сказано въ слѣдующей главѣ, полезенъ тѣмъ, что способствуетъ улучшенiю почвы. Про волосатиковъ, длинныхъ и очень тонкихъ червей, живущихъ въ водѣ, сложилось совершенно ложное повѣрье, что онъ можетъ залѣзать подъ кожу купающихся.

Рис. 114. Виноградная улитка.

Пьявками часто кишатъ небольшiя болотца.

Почвы.

Образованіе почвы. Подъ совмѣстнымъ вліяніемъ дѣйствія воздуха и воды, колебаній температуры съ одной стороны, и растительнаго, и животнаго міра съ другой, поверхность земли въ рядѣ вѣковъ и тысячелѣтій подвергается на большую или меньшую глубину сложной переработкѣ и покрывается *почвой*. Это тотъ слой земной коры, который имѣетъ наибольшее значеніе для сельскаго хозяйства, такъ какъ изъ него растеніе извлекаетъ воду и большинство необходимыхъ для себя веществъ. Отъ свойствъ почвы зависитъ ея плодородіе, и качествомъ почвы прежде всего опредѣляется сельскохозяйственная цѣнность земельнаго участка.

Образованіе почвы подготовляется уже *вывѣтриваніемъ*, о которомъ говорилось въ описаніи геологическихъ явленій. Такъ называются разнообразныя измѣненія въ строеніи и составѣ, которыя наступаютъ въ каждой горной породѣ подъ вліяніемъ „атмосферическихъ" дѣятелей. Смѣна тепла и холода, замерзаніе воды ведутъ къ постепенному разрушенію и распаденію первоначальной породы. Рядомъ съ измѣненіемъ ея *физическаго* строенія идетъ медленное, но непрерывное и болѣе глубокое измѣненіе *химическихъ* свойствъ подъ вліяніемъ проникающихъ въ породу воздуха [1]) и воды съ растворенными въ ней веществами. Кислородъ воздуха дѣйствуетъ окисляющимъ образомъ. Угольная кислота, въ особенности содержащаяся въ растворенномъ видѣ въ водѣ, частью входитъ въ непосредственныя химическія соединенія съ веществами породы, частью разрушаетъ ихъ и растворяетъ[2]). Вода, просачиваясь всюду между частицами почвы,

---

[1]) Напомнимъ, что 4/5 воздуха составляетъ недѣятельный газъ азотъ и 1/5 чрезвычайно легко входящій въ разнообразныя соединенія (горѣніе; окисленіе— образованіе ржавчины и др.) кислородъ, которымъ дышатъ всѣ живыя существа. Въ незначительномъ количествѣ въ воздухѣ находится углекислый газъ (угольная кислота), представляющій соединеніе углерода съ кислородомъ. Углекислый газъ выдѣляется всѣми организмами при дыханіи, она образуется затѣмъ при горѣніи и при гніеніи.

[2]) Такъ, известь съ трудомъ растворяется въ чистой водѣ, но гораздо лучше въ водѣ, содержащей угольную кислоту.

частью вноситъ съ собой въ нихъ новыя, бывшія въ ней растворенными, соединенія, частью вымываетъ и уноситъ уже находившіяся въ почвѣ вещества.

Но въ образованіи почвы особенно большое значеніе имѣетъ покрывающая ее растительность. Она нѣкоторыми сторонами своей дѣятельности усиливаетъ и облегчаетъ атмосферическое вывѣтриваніе. Корни растеній, углубляясь въ землю и распространяясь въ ней по всѣмъ направленіямъ, въ сильнѣйшей степени способствуютъ ея разрыхленію. По ходамъ, проложеннымъ корнями, уже безъ труда проникаютъ даже въ плотную породу воздухъ и вода. Вмѣстѣ съ тѣмъ и сами корни совершаютъ собственную работу вывѣтриванія. Съ одной стороны, утолщаясь, съ теченіемъ времени они вызываютъ растрескиваніе твердыхъ породъ, а съ другой корни сами выдѣляютъ угольную кислоту, которая дѣйствуетъ въ одномъ направленіи съ углекислотой воздуха и воды.

Помимо всего изложеннаго, растенію принадлежитъ самостоятельная чрезвычайно важная роль въ образованіи почвы, вслѣдствіе чего между свойствами почвы и покрывающей ее дикой растительностью создается тѣсная связь. Растеніе частью вноситъ нѣчто совершенно новое, чего безъ него вообще не было бы, частью дѣйствуетъ измѣняющимъ образомъ на ходъ непосредственнаго вывѣтриванія.

Растительные организмы, въ отличіе отъ человѣка и животныхъ, обладаютъ замѣчательной способностью изъ простыхъ соединеній, получаемыхъ ими изъ окружающаго воздуха и почвы, вырабатывать тѣ разнообразныя сложныя вещества, изъ которыхъ они состоятъ и на счетъ которыхъ въ концѣ концовъ существуетъ весь животный міръ, включая и человѣка. Эти вещества безъ участія живыхъ организмовъ непосредственно въ природѣ не образуются и не встрѣчаются, почему и получили названіе *органическихъ* въ противоположность *неорганическимъ* соединеніямъ, свойственнымъ природѣ. Всѣ органическія вещества содержатъ въ своемъ составѣ углеродъ[1]), который растеніемъ получается изъ угольной кислоты воздуха. Но кромѣ углерода въ органическія соединенія входятъ различныя вещества, получаемыя растеніемъ изъ почвы вмѣстѣ съ водой. Такимъ образомъ растеніе, словно большая вѣтвистая піявка, высасываетъ изъ земли слабые растворы и видоизмѣняетъ ихъ. Однако въ естественныхъ условіяхъ одновременно происходитъ и обратное явленіе.

---

[1]) Углеродъ есть вещество угля, но слова: «уголь» и «углеродъ» не тождественны. Уголь представляетъ собой лишь одну изъ формъ, въ какихъ ветрѣчается углеродъ. При неполномъ сгораніи (или окисленіи) органическихъ веществъ происходитъ обугливаніе, т. е. освобожденіе части углерода въ видѣ угля.

Части растеній: корни, листья, стебли, отмирая, оставаясь на мѣстѣ, сгниваютъ т. е. распадаются вновь на болѣе простыя (но отличныя отъ первоначальныхъ) соединенія, а эти послѣднія дождевой водой вмываются въ землю. Очевидно, что при этомъ почвѣ не только возвращаются, въ видоизмѣнненомъ состояніи, взятыя у нея подъ часъ съ большой глубины неорганическія составныя части, но прибавляется еще углеродъ въ видѣ перегнойныхъ веществъ или *гумуса*[1]). Этотъ послѣдній придаетъ почвѣ б. или м. темную или даже черную окраску, отличающую ее отъ подстилающей не переработанной подпочвы. Въ то же время перегнойныя вещества, смѣшиваясь съ первоначальной минеральной основой почвы и входя въ соединенія съ ней, сильно измѣняютъ свойства почвы, обычно повышая ея плодородіе.

Надо замѣтить, что степень быстроты гніенія растительныхъ остатковъ и образованія перегноя зависитъ прежде всего отъ климатическихъ условій. Въ жаркихъ влажныхъ климатахъ разрушеніе органическихъ остатковъ идетъ такъ энергично и такъ далеко, что перегной не успѣваетъ накапливаться. Въ очень сухихъ пустынныхъ странахъ перегноя мало образуется уже просто вслѣдствіе скудости растительности. Въ холодныхъ сѣверныхъ странахъ, хотя растительныхъ остатковъ въ почвѣ много, но они вслѣдствіе недостатка тепла гніютъ медленно, и образованіе гумуса опять таки идетъ слабо. Поэтому почвы всѣхъ названныхъ областей имѣютъ свѣтлую окраску или близкую къ окраскѣ материнской породы.

Напротивъ того широкая лѣсостепная и степная полоса протянувшаяся въ видѣ пояса по южной Россіи отъ Урала до Бессарабіи и захватывающая большую часть Украйны, по своимъ климатическимъ условіямъ оказывается какъ разъ особенно благопріятной для накопленія гумуса. Въ предѣлахъ ея тысячелѣтіями создавалась благодатнѣйшая почва *черноземъ*, отличающаяся, какъ показываетъ самое названіе, особенно черной окраской. Содержаніе перегноя въ немъ можетъ достигать 16 процентовъ. Черноземъ здѣсь встрѣчается на весьма разнообразныхъ породахъ—глинахъ, супесяхъ, мѣлу и пр., но наиболѣе характерно онъ выраженъ на богатыхъ известью лессовидныхъ суглинкахъ (см. стр. 83). Широкое распространеніе послѣднихъ въ лѣсостепной полосѣ вполнѣ совпадаетъ съ широкимъ распространеніемъ въ ней и лессовидныхъ суглинковъ.

Но крупное участіе растительнаго покрова въ созданіи почвы выражается и въ другомъ направленіи. Онъ не только даетъ основной матеріалъ для образованія гумуса, но и самъ существенно

[1]) *Гумусъ* отъ латинскаго слова (humus), означающаго землю въ смыслѣ почвы.

вліяетъ на ходъ разложенія растительныхъ остатковъ и свойство получающихся при этомъ перегнойныхъ соединеній. Въ этомъ отношеніи особенно важны различія между степной и лѣсной растительностью. Изслѣдованіями русскихъ почвовѣдовъ, въ особенности проф. В. Г. Докучаева, выяснено, что подъ лѣсомъ разложеніе идетъ иначе, чѣмъ подъ травянистой степной растительностью. Важную роль здѣсь между прочимъ играетъ тотъ слой опавшихъ старыхъ листьевъ, который покрываетъ нетронутую лѣсную почву и самъ имѣетъ важное значеніе для жизни лѣсныхъ растеній. Благодаря поддерживающейся подъ лѣсной постилкой или листовымъ войлокомъ постоянной влажности и нѣкоторымъ другимъ условіямъ, въ лѣсныхъ почвахъ образуются перегнойныя вещества, имѣющія свойства кислотъ и сильно разрушающія минеральную основу почвы, причемъ они легко проникаютъ въ глубину вслѣдствіе слабаго испаренія съ поверхности лѣсной почвы (подъ двойной защитой древеснаго полога и постилки) и постепеннаго вмыванія дождемъ и другими осадками. Въ концѣ концевъ въ лѣсной почвѣ уцѣлѣваетъ отъ разрушенія лишь наиболѣе устойчивая составная часть ея—кремнеземъ [1]) который и накапливается въ видѣ бѣлаго мучнистаго порошка. Это явленіе получило названіе *оподзоливанія.* При сильныхъ степеняхъ его въ почвѣ на нѣкоторой глубинѣ образуется цѣлый слой мучнистаго вещества, состоящаго изъ кремнезема („подзолъ“); при слабыхъ—кремнеземъ въ видѣ бѣловатаго налета или „присыпки“ покрываетъ отдѣльные комочки, на которые распадается почва, пронизанная корешками растеній. Наиболѣе энергично образованіе подзола идетъ въ болѣе холодныхъ и влажныхъ климатахъ, въ лѣсостепной-же и степной полосѣ оно заходитъ сравнительно далеко лишь при исключительныхъ условіяхъ (напр., при застаиваніи воды) и даже наиболѣе выраженныя лѣсныя почвы, въ ней обычно имѣютъ характеръ лишь *сѣрыхъ лѣсныхъ суглинковъ.*

Иначе почвообразованіе идетъ подъ травянистой степной растительностью въ условіяхъ климата и подпочвъ степной и лѣсостепной полосы. Соотношеніе между прониканіемъ въ почву осадковъ и испареніемъ здѣсь таково, что почвенные слои промываются слабо и въ нихъ происходитъ накопленіе подвижныхъ, необходимыхъ для растеній, соединеній, но безъ засоленія,

[1]) Песокъ есть одна изъ формъ кремнезема. Отъ извести, которая также часто выдѣляется въ почвѣ въ видѣ мелко-зернистыхъ и порошковатыхъ налетовъ, кремнеземъ рѣзко отличается своей трудной растворимостью даже въ кислотахъ. Напротивъ того, известь при прибавленіи, напр., соляной, уксусной кислоты начинаетъ сейчасъ-же бурно растворяться съ выдѣленіемъ пузырьковъ газа (угольной кислоты). Известь довольно легко растворяется также въ водѣ, содержащей угольную кислоту.

легко наступающаго въ еще болѣе сухихъ климатахъ, какъ на крайнемъ юго-востокѣ Россіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ и разложеніе растительныхъ остатковъ идетъ въ сторону образованія тучнаго чернозема. Большое богатство степныхъ почвъ подвижными веществами легко можно видѣть на содержаніи извести. Въ лессовидныхъ суглинкахъ на нѣкоторой глубинѣ она обыкновенно образуетъ скопленія, какъ это легко обнаружить дѣйствіемъ какой нибудь кислоты (слабой соляной, уксусной): проба земли, содержащая много извести, „вскипаетъ". Оказывается, что въ почвѣ, покрытой степной растительностью, вскипаніе начинается значительно ближе къ поверхности, чѣмъ въ рядомъ лежащей почвѣ (при тѣхъ-же условіяхъ наклона и пр.), но покрытой лѣсомъ. Съ другой стороны и обратно, степная растительность, повидимому, любитъ известковистыя почвы.

Подъ вліяніемъ чрезвычайно многочисленныхъ корешковъ, пронизывающихъ почву подъ густой степной растительностью, черноземъ имѣетъ рѣзко выраженное строеніе изъ крупинокъ и мелкихъ комочковъ.

Если на черноземѣ, образовавшемся подъ степью, затѣмъ поселяется лѣсъ, то и ходъ почвообразованія начинаетъ измѣняться въ сторону оподзоливанія. Въ черноземѣ съ теченіемъ времени появляется кремнеземистая присыпка вокругъ почвенныхъ частицъ. Такіе черноземы въ почвовѣдѣніи получили названіе *деградированныхъ*, а самое явленіе—*деградаціи*. Но и обратно, лѣсная почва, освободившаяся почему либо отъ лѣса и покрывшаяся постепенно степной растительностью, должна мало по малу приблизиться къ чернозему.

Надо замѣтить, что чрезвычайно большое накопленіе перегноя и рѣзко черная окраска нерѣдко наблюдается также въ болотныхъ почвахъ, но свойства этихъ почвъ, образовавшихся при совершенно другихъ условіяхъ, будутъ, конечно, весьма различны.

Кромѣ растительности въ образованіи почвы немалое участіе принимаютъ и тѣ животныя, которыя въ ней обитаютъ. Такъ называемые „землерои", продѣлывая ходы въ почвѣ и роя норы, въ сильной степени способствуютъ разрыхленію почвы. Кромѣ того послѣдствіемъ дѣятельности землероевъ является перемѣшиваніе частицъ, происходящихъ изъ различныхъ слоевъ почвы.

Изъ относящихся сюда животныхъ должна быть прежде всего отмѣчена весьма полезная работа дождевыхъ червей. Ихъ тонкіе ходы, въ видѣ канальцевъ, на большую глубину пронизываютъ почву. Въ то-же время, питаясь растительными веществами, дождевые черви съ одной стороны затаскиваютъ ихъ съ собой съ поверхности на глубину, а съ другой, заглатывая

вмѣстѣ съ гніющими частицами растеній землю, они затѣмъ выбрасываютъ на поверхность почвы свои изверженія въ видѣ очень рыхлыхъ, перетертыхъ, богатыхъ гумусомъ комочковъ и кучекъ. Дождевые черви живутъ главнымъ образомъ въ влажныхъ почвахъ.

Рис. 115. Кучки земли, выброшенныя слѣпышемъ.

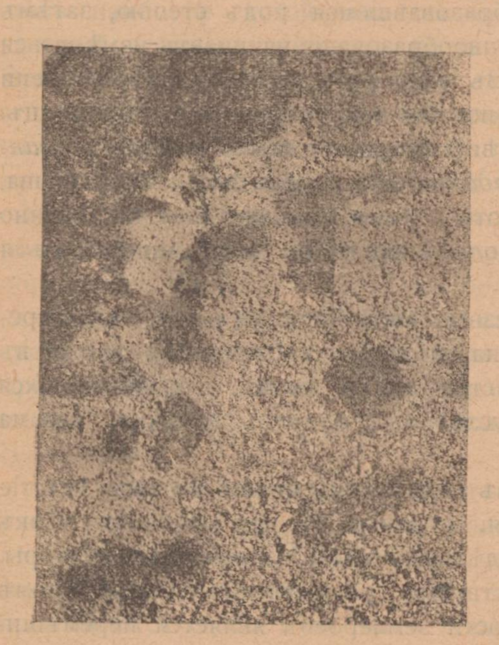

Рис. 116. Разрѣзъ почвы на Старобѣльской цѣлинѣ (съ мѣловой подпочвой). Видны темныя пятна кротовинъ.

На сухихъ степныхъ почвахъ сходную роль играютъ преимущественно болѣе крупныя животныя (изъ грызуновъ) суслики, байбаки, слѣпыши (рис. 115), тушканчики и нѣк. др. Если на черноземѣ вырыть яму глубиной аршина въ два, то на ея стѣнкахъ, если онѣ срѣзаны отвѣсно, можно видѣть обыкновенно весьма характерную для чернозема картину (рис. 116). Самый верхній слой его равномѣрной черной окраски. Съ глубиной окраска дѣлается свѣтлѣе и съ темно-окрашенными мѣстами начинаютъ перемѣшиватыя языки желто-бурой подпочвы. Еще глубже гумусовая окраска совсѣмъ дѣлеется незамѣтной. Но и въ переходномъ слоѣ и глубже, въ самой подпочвѣ, обыкновенно видны то въ большемъ, то въ меньшемъ количествѣ то круглыя, то

вытянутыя въ родѣ толстыхъ колбасокъ темныя пятна. Это упоминавшіяся уже въ геологическомъ очеркѣ *кротовины,* т. е. ходы и норы жившихъ здѣсь степныхъ животныхъ, засыпанныя или занесенныя черноземомъ. И наоборотъ, въ черно-окрашенномъ верхнемъ слоѣ чернозема можно нерѣдко найти отдѣльныя кротовины, засыпанныя желтой глинистой массой, вынесенной, очевидно, изъ подпочвы.

Наконецъ, въ жизни почвы и ея свойствахъ играетъ очень важную роль ея невидимое простымъ глазомъ населеніе—бактеріи. Ихъ значеніе прямо обратно ничтожной величинѣ. Достаточно сказать, что самое разложеніе растительныхъ остатковъ, отъ котораго зависитъ образованіе перегноя, происходитъ, благодаря дѣятельности бактерій. Бактеріи-же являются причиной многихъ другихъ важныхъ химическихъ превращеній, совершающихся въ почвѣ. Изъ нихъ нужно упомянуть накопленіе столь важныхъ для всѣхъ живыхъ организмовъ азотистыхъ соединеній[1]).

Черноземъ. Наиболѣе распространенной почвой Харьковской губ. является какъ разъ черноземъ, почва, получившая громкую извѣстность своимъ чрезвычайнымъ плодородіемъ, не нуждавшаяся въ теченіе долгаго времени въ удобреніи и создавшая югу Россіи славу житницы Европы. Впрочемъ не всѣ свойства чернозема съ сельскохозяйственной точки зрѣнія одинаковы благопріятны. Если по своему химическому составу черноземъ дѣйствительно долженъ быть названъ богатѣйшей почвой, то въ физическомъ отношеніи онъ страдаетъ малой проницаемостью для воды, вслѣдствіе чего выпадающіе осадки легко теряются испареніемъ, и воздѣлываемыя растенія легко подвержены засухѣ. Въ связи съ этимъ, несмотря на то, что, напр., черноземы Старобѣльскаго уѣзда по своему составу принадлежатъ къ тучнѣйшимъ черноземамъ, урожайность ихъ значительно ниже болѣе западныхъ уѣздовъ, имѣющихъ большее количество осадковъ.

Выше уже упоминались внѣшніе признаки настоящихъ черноземовъ (неизмѣненныхъ обработкой): зернистое строеніе, причемъ размѣры зеренъ увеличиваются съ глубиной, густая черная окраска самаго верхняго слоя, постепенно переходящая въ окраску подпочвы, темныя пятна кротовинъ, выдѣленіе из-

---

[1]) Въ воздухѣ свободнаго азота много, но онъ растеніями непосредственно не усваивается. Здѣсь посредниками являются нѣкоторыя почвенныя бактеріи. Между прочимъ найдено, что азотъ—связывающія бактеріи живутъ на корняхъ бобовыхъ растеній (горохъ, бобы, фасоль; клеверъ, люцерна, эспарцетъ и др.) Въ составъ степной растительности, входитъ много бобовыхъ (на Старобѣльскихъ степяхъ, напр., весьма распространенъ эспарцетъ). Не удивительно поэтому богатство чернозема цѣнными для сельскаго хозяина азотистыми соединеніями.

вести на нѣкоторой глубинѣ въ подпочвѣ. Но, конечно, на протяженіи губерніи свойства чернозема—его толщина, окраска глинистость или песчанистость, содержаніе перегноя и пр. не остаются одинаковыми, частью правильно измѣняясь въ связи съ общими географическимм условіями, главнымъ образомъ, климатомъ, частью съ мѣстными причинами—свойствами подпочвы, характеромъ поверхности и др.

Наиболѣе рѣзко разница въ связи съ общими географическими условіями будетъ замѣтна, если мы возьмемъ съ одной стороны черноземы самаго сѣверо-западнаго угла губерніи—а именно Сумского и Лебединскаго у.у., въ особенности ихъ запсельской части, а съ другой—самаго юго-восточнаго—Старобѣльскаго у. Первые изъ нихъ отличаются чрезвычайной мощностью: толщина гумусоваго слоя у нихъ иногда достигаетъ цѣлой сажени! Толщина того-же слоя на юго-востокѣ губерніи колеблется обычно между $^3/_4$—$1^1/_4$ аршина. Причина этихъ различій лежитъ частью въ большей песчанистости Сумскихъ и Лебединскихъ черноземовъ[1]), позволяющей, при сравнительно большемъ количествѣ выпадающихъ здѣсь осадковъ, болѣе легкое прониканіе перегнойныхъ веществъ въ глубину. Но кромѣ того тѣже черноземы оказываются въ сильнѣйшей степени перерыты землероями. На разрѣзахъ западныхъ черноземовъ видны глубоко идущія многочисленныя кротовины, тогда какъ на юго-востокѣ губерніи кротовины сравнительно мало распространены[2]).

При указанной мощности черноземы сѣверо-западныхъ уѣздовъ оказываются имѣющими, повидимому, меньшее процентное содержаніе гумуса, сравнительно съ юго-восточными. Въ этихъ послѣднихъ оно достигаетъ весьма высокой цифры—7—9 и даже 11 процентовъ.

Наконецъ черноземы сѣверо-западныхъ уѣздовъ, сравнительно съ черноземами юго-восточныхъ сильнѣе промыты. Только подъ послѣдними на нѣкоторой глубинѣ въ лессовидныхъ суглинкахъ появляются бѣлыя пятна выдѣленій извести (бѣлоглазка).

Въ предѣлахъ указанной общей закономѣрной географической зависимости свойства черноземовъ весьма правильно въ

---

[1]) На поляхъ сѣверо-западныхъ уѣздовъ губерніи, какъ показатель песчанистости, довольно нерѣдко встрѣчается въ качествѣ сорнаго растенія хвощъ.

[2]) Отчего это зависитъ, пока сказать трудно. Но слѣдуетъ отмѣтить, что заполненіе ходовъ роющихъ животныхъ черноземомъ происходитъ, повидимому, главнымъ образомъ, благодаря дождевой и снѣговой водѣ и по понятнымъ причинамъ легче всего должно идти на распаханной землѣ. Наблюденія на Старобѣльскихъ цѣлинахъ показали, что здѣсь ходы животныхъ долго остаются незаполненными и, какъ можно предполагать, въ концѣ концовъ просто сглаживаются. Такимъ образомъ большее количество кротовинъ на крайнемъ сѣверо-западѣ губерніи, можетъ быть, объясняется просто тѣмъ, что эта часть губерніи съ отдаленныхъ временъ была занята земледѣльческимъ населеніемъ, тогда какъ юго-восточные уѣзды лишь недавно были распаханы.

свою очередь измѣняются въ зависимости отъ частныхъ условій залеганія. Наиболѣе тучные глинистые черноземы во всей губерніи свойственны, говоря вообще, плоскимъ водораздѣльнымъ равнинамъ, слабо изрѣзаннымъ балками („горовой черноземъ"). На пологихъ склонахъ къ лѣвымъ берегамъ рѣкъ съ ихъ песками черноземъ дѣлается все болѣе и болѣе супесчанистымъ, причемъ этотъ переходъ можетъ совершаться весьма постепенно на протяженіи широкой полосы. Такой, напр., случай хорошо выраженъ въ южной части Старобѣльскаго у. на пространствѣ между р.р. Боровой и Айдаромъ. Здѣсь двигаясь съ юга, отъ долины Донца, на сѣверъ наблюдатель безъ рѣзкихъ границъ переходитъ изъ полосы обширныхъ песковъ въ широкую полосу супесчанистаго чернозема и наконецъ еще дальше къ сѣверу въ полосу глинистыхъ черноземовъ.

Съ другой стороны по крутымъ склонамъ къ балкамъ и по правымъ берегамъ рѣчныхъ долинъ толщина чернозема вслѣдствіе смыванія сильно уменьшается и на его составѣ оказываетъ рѣшительное вліяніе подстилающая порода, обнажающаяся по склону — пески, песчаники, мѣлъ и др. Обломки ея появляются въ черноземѣ.

Сѣрые лѣсные суглинки. Воздѣйствіе лѣсной растительности на ходъ почвообразованія замѣтенъ и въ предѣлахъ нашей губерніи. Отмѣченные въ очеркѣ ея растительности лѣсные острова сопровождаются и сѣрыми б. или м. оподзоленными почвами—лѣсными суглинками. Ихъ почвенный слой, залегающій подъ листовымъ войлокомъ, распадается на отдѣльные комочки („орѣхи"), посыпанные на поверхности тонкимъ мучнистымъ слоемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ лѣсные суглинки вообще гораздо песчанистѣе и сильнѣе промыты, чѣмъ смежные черноземы. Однако почвенный слой съ слѣдами оподзоливанія выраженъ у насъ лишь кое-гдѣ въ предѣлахъ облѣсенной площади, да и то не достигаетъ значительной толщины.

Такъ какъ въ западной половинѣ губерніи, какъ уже отмѣчалось въ очеркѣ растительности, вѣроятно, неоднократно происходило надвиганіе то степи на лѣсъ, то лѣса на степь, то и въ распространенныхъ здѣсь черноземахъ можно встрѣтить отголоски этого прошлаго въ видѣ различныхъ слѣдовъ оподзоливанія. Такіе случаи тѣмъ чаще и рѣзче выражены, чѣмъ ближе къ современнымъ большимъ лѣснымъ островомъ лежитъ соотвѣтствующій участокъ.

Почва, образовавшаяся подъ лѣсомъ, долго сохраняетъ свои особенности, послѣ того какъ лѣсъ будетъ вырубленъ. Поэтому на основаніи почвы иногда удается указать первоначальный лѣсной характеръ мѣстности, обезлѣсеніе которой про-

изошло за предѣлами памяти современнаго поколѣнія. Такіе случаи наблюдаются, напр., въ сѣверной части Волчанскаго и Старобѣльскаго у.у.

Вообще образованіе подзола идетъ наиболѣе быстро на песчанистыхъ подпочвахъ, и безъ того, слѣдовательно, бѣдныхъ по содержанію растворимыхъ минеральныхъ веществъ. Напротивъ того, на мѣлу даже и подъ лѣсомъ очень древняго возраста, какъ въ Св. Горахъ, почва имѣетъ окраску тучнаго чернозема.

Болотныя почвы. На мѣстахъ съ постояннымъ или продолжительнымъ застаиваніемъ воды, пріуроченныхъ у насъ почти исключительно къ пониженіямъ: рѣчнымъ долинамъ и дну балокъ, образуются особыя почвы, очень богатыя растительными остатками и часто густо окрашенныя въ черный цвѣтъ, такъ что съ поверхности онѣ могутъ быть приняты за черноземъ. Свойства ихъ однако, какъ и происхожденіе, существенно различны. Въ болотныхъ почвахъ разложеніе органическихъ веществъ происходитъ подъ водой, при недостаточномъ доступѣ воздуха. Вслѣдствіе этого въ нихъ съ одной стороны остается много неразложившихся растительныхъ частей, а съ другой образуются разнообразныя побочныя соединенія, которыхъ не бываетъ при гніеніи на сушѣ, частью газообразныя и непріятно пахнущія. Они пропитываютъ на значительную глубину грунтъ и вызываютъ здѣсь образованіе желѣзистыхъ выдѣленій, которыя придаютъ подпочвѣ пятнистую окраску-синеватую, черную, ржавчинную. Если болото залегаетъ на пескѣ, то подъ вліяніемъ отложенія въ послѣднемъ желѣзистыхъ и другихъ соединеній, могутъ образоваться очень твердыя сцементированныя прослойки. Болотныя почвы, кромѣ большой примѣси не вполнѣ сгнившихъ, обуглившихся растительныхъ остатковъ, часто содержатъ въ себѣ раковины жившихъ въ водѣ моллюсковъ. Въ сухомъ видѣ болотныя почвы лишены характерной для чернозема зернистости.

Но болотныя почвы, вышедшія изъ подъ воды и заселившіеся сухопутной растительностью, по крайней мѣрѣ, при нѣкоторыхъ условіяхъ могутъ постепено переработаться и сдѣлаться съ трудомъ отличаемыми отъ настоящаго чернозема. Подобныя взаимоотношенія въ Харьковской губ., вѣроятно, имѣли мѣсто неоднократно, напр., въ томъ обширномъ пониженіи, на которомъ лежитъ замѣчательный Зміевскій лиманъ, а также въ области ближайшей къ ледниковому покрытію.

При постепенномъ заростаніи болѣе глубокихъ водоемовъ—болотъ и озеръ образуются *торфяныя* почвы, главную основу

которыхъ составляютъ полуразложившіеся и сильно слежавшіеся растительные остатки, отлагавшіеся изъ года въ годъ въ водоемѣ. Въ зависимости отъ преобладающаго состава растительности, давшей начало торфу, различаютъ нѣсколько видовъ послѣдняго: *моховой торфъ*, который въ свою очередь отъ характера мха бываетъ сфагновымъ или гипновымъ, (см. стр. 135), *осоковый ольшаниковый, тростниковый, смолистый*. Въ составъ смолистаго обыкновенно входитъ, между прочимъ, сосна. Въ Харьковской губ., обычно не глубокія, залежи торфа широко распространены по плоскимъ днищамъ рѣчныхъ долинъ и частью балокъ, главнымъ образомъ въ области бывшаго покрытія ледникомъ и въ смежной части (Сумской, Лебединскій, Ахтырскій у.у.). Торфъ, по видимому, преобладаетъ осоковый и гипново—осоковый. Чрезвычайно интересный обширный торфяникъ находится въ самой сѣверной части Сумскаго у. около с. Ободовъ, на границѣ съ Курской г. Онъ лежитъ въ кольцеобразномъ пониженіи, которое совершенно незамѣтно къ югу переходитъ въ долину р. Павловки, впадающей въ притокъ Вира Кригу, а къ сѣверу также незамѣтно переходитъ въ долины рѣчекъ текущихъ въ противоположномъ направленіи[1]).

Почвы солонцовъ. Въ описаніи растительности уже отмѣчалось, что въ юго-восточныхъ уѣздахъ губерніи встрѣчаются солонцы и притомъ двоякаго рода. Солонцы низкихъ мѣстъ представляютъ собой тѣ-же болотныя почвы, но къ серединѣ лѣта высыхающія и обнаруживающія значительное количество растворимыхъ веществъ, въ томъ числѣ замѣтное присутствіе поваренной соли. Послѣдняя можетъ даже выдѣляться въ видѣ правильныхъ кристалликовъ (кубиковъ), блестящихъ на солнцѣ[2]).

Солонцы высокихъ мѣстъ, какъ почва, въ Харьк. губ. пока мало изучены. Вѣроятно, они относятся къ, такъ наз., *столбчатымъ* солонцамъ, въ которыхъ поваренной соли можетъ и не быть.

---

[1]) Слѣдуетъ отмѣтить, что торфъ (въ особенности моховой) обладаетъ рѣзко выраженными противогнилостными свойствами, почему въ торфѣ могутъ очень долго сохраняться различные случайно попавшіе въ него предметы. Такъ какъ торфяныя болота имѣютъ обыкновенно очень древній возрастъ, то въ нихъ нерѣдко находятъ не только кости, рога, оружіе, но и хорошо сохранившіяся деревянныя лодки, одежду, даже цѣлыхъ людей. Въ виду громаднаго значенія такихъ остатковъ для возстановленія прошлаго, чрезвычайно важно подобныя находки тщательно беречь и передавать ихъ въ музеи.

[2]) Есть очень чувствительный способъ, позволяющій обнаружить даже малыя количества поваренной соли, содержащіяся въ растворѣ. А именно къ послѣднему прибавляется нѣсколько капель раствора ляписа (азотнокислаго серебра; пріобрѣтается готовымъ въ аптекахъ). Въ присутствіи поваренной соли сейчасъ-же выпадаетъ молочнаго цвѣта осадокъ, вскорѣ на свѣту чернѣющій. Чтобы обнаружить поваренную соль въ почвѣ, изъ послѣдней, конечно, необходимо сначала сдѣлать водную вытяжку (употребляя перегнанную воду).

Слѣдуетъ упомянуть, что въ мѣстномъ населеніи названіе солонецъ примѣняется вообще ко всякимъ почвамъ, отличающимся относительнымъ безплодіемъ или обнаруживающимъ неблагопріятное вліяніе на ростъ разводимыхъ растеній. Такіе солонцы извѣстны и въ западныхъ уѣздахъ губерніи. Иногда это чисто болотныя почвы, но безъ присутствія поваренной соли (напр., около Ахтырки). „Солонцеватость" ихъ проявляется въ поблѣдненіи и болѣзненности посаженныхъ на нихъ деревьевъ. Значительные солонцы сходнаго происхожденія имѣются въ Сумскомъ у. по Виру около хут. Головачева. Можетъ быть, это просто очень бѣдныя питательными веществами сильно промытыя песчанистыя почвы.

Пески. Наносныя почвы. Изъ другихъ почвъ губерніи, имѣющихъ мѣстное значеніе, нужно назвать связанные почти всегда съ рѣчными долинами съ одной стороны пески, а съ другой наносныя почвы, отлагаемыя во время разливовъ.

Чистые пески, даже и покрытые травянистой растительностью, мало благопріятны для образованія гумусоваго слоя и накопленія вообще подвижныхъ соединеній. Съ одной стороны самый растительный покровъ на пескахъ никогда не бываетъ достаточно густымъ, а съ другой, благодаря хорошей проницаемости песка для воды, песчаныя почвы глубоко промываются осадками. Въ тоже время при легкой смѣщаемости частицъ песка, всякое сколько-нибудь неосторожное воздѣйствіе на него: пастьба, ѣзда, легко нарушаетъ его связность и ведетъ къ постепенному раздуванію почвеннаго слоя. Такимъ образомъ единственно цѣлесообразное использованіе песковъ у насъ должно состоять въ ихъ облѣсеніи.

Наносныя почвы рѣчныхъ долинъ, занятыя поемными лугами, отлагаясь изъ года въ годъ на счетъ рѣчного ила, характеризуются слоистостью, сравнительно грубымъ строеніемъ и разнообразіемъ состава, въ зависимости отъ характера тѣхъ породъ, среди которыхъ течетъ рѣка. Такъ, въ юго-восточныхъ уѣздахъ эти почвы часто обнаруживаютъ по составу своей растительности нѣкоторую засоленность. Вообще по условіямъ своего образованія и залеганія наносныя почвы принадлежатъ къ числу болѣе сильно промачиваемыхъ, а на пониженіяхъ и совсѣмъ переходятъ въ болотныя почвы. Съ другой стороны на повышеніяхъ, менѣе подверженныхъ заливанію, и болѣе сухихъ, легко поселяется степная растительность и почва пріобрѣтаетъ б. или м. черноземовидный характеръ.

Почвенныя карты. Основное значенiе почвы для сельскаго хозяйства требуетъ возможно точнаго знанія ея свойствъ. Поэтому земствами многихъ губерній (Полтавской, Херсонской, Воронежской и др.) уже предпринимались почвенныя изслѣдованія своего района. Подобныя изслѣдованія имѣютъ задачей составленiе почвенной карты данной мѣстности, на которой можно видѣть, какiя почвы и гдѣ въ предѣлахъ ея распространены. Чѣмъ подробнѣе карта, чѣмъ больше почвенныхъ образцовъ вынуто и изслѣдовано, тѣмъ, конечно, легче сдѣлать изъ нея приложенiе къ практическимъ вопросамъ. Однако почвенныя изслѣдованія, требуя продолжительной работы въ особыхъ лабораторiяхъ для опредѣленія химическаго состава, обходятся очень дорого. Поэтому обычно земскiя почвенныя карты дѣлаются въ небольшомъ масштабѣ и даютъ лишь общее представленiе о распредѣленiи отдѣльныхъ типовъ почвъ. Въ виду изложенной выше тѣсной связи между свойствами почвы и дикой растительностью почвенныя изслѣдованія почти всегда сопровождаются ботаническими, т. е. изслѣдованiемъ растительности.

Харьковскимъ губернскимъ земствомъ въ 1913 году также было предпринято почвенно-ботаническое изслѣдованiе, разсчитанное на 3—4 года. Къ сожалѣнію, наступившая война и дальнѣйшiя событiя съ одной стороны затруднили работы по изслѣдованію, а съ другой задержали печатанiе результатовъ.

Поэтому, несмотря на произведенное изслѣдованiе, данныя его не поступили еще въ общее пользованiе. Лишь для Старобѣльскаго у. имѣется описанiе почвъ на основанiи изслѣдованія, предпринятаго уѣзднымъ земствомъ значительно раньше.

Исторія края.

Природа края наложила глубокій отпечатокъ на исторію населенія Слободской Украины. Она представляла собой по крайней мѣрѣ на протяженіи историческаго времени непрерывную борьбу двухъ началъ—*кочевничества*, тѣсно связаннаго со степями, ихъ пастбищнымъ просторомъ и безводіемъ и мало склоннаго къ высшимъ степенямъ культуры, и *осѣдлости*. Послѣдняя въ концѣ концовъ побѣдила. Побѣда однако явилась результатомъ продолжительной упорной борьбы, шедшей съ неравномѣрнымъ успѣхомъ и подъ часъ надолго дававшей перевѣсъ кочевникамъ, какъ это было во времена татарскаго нашествія. Кочевые народы, зарождаясь и накопляясь гдѣ-то далеко въ степяхъ срединной Азіи, двигались отсюда время отъ времени, какъ волны, по степному югу востоку Европы, тѣснили или даже стирали съ лица земли жившихъ уже здѣсь своихъ предшественниковъ и вторгались въ смежную черту лѣса. Съ другой стороны и народы, осѣвшіе въ лѣсной полосѣ и поднявшіеся на болѣе высокую ступень развитія, частью изъ самозащиты, частью изъ стремленія къ новымъ мѣстамъ поселенія, въ свою очередь надвигались на степь. При этомъ они шли по пятамъ за лѣсомъ, дававшимъ имъ естественную защиту, и среди степей выбирали мѣста вблизи воды, окруженныя лѣсными дебрями. Поэтому колонизація нашего края тѣснѣйшимъ образомъ пріурочена къ берегамъ рѣкъ, вообще покрытымъ когда-то густыми лѣсами, и шла съ запада и сѣвера на югъ и юго-востокъ. „Лѣсные“ сѣверо-западные уѣзды губерніи въ то-же время являются и наиболѣе старыми въ смыслѣ своей осѣдлой культуры. И наоборотъ, осѣдлая жизнь юго-восточныхъ „степныхъ“ уѣздовъ, какъ Купянскій и Старобѣльскій, началась наиболѣе поздно.

Въ связи съ этимъ стоитъ съ одной стороны неодинаковая густота населенія тѣхъ и другихъ уѣздовъ (рѣзко убывающая

съ сѣверо-запада на юго-востокъ), а съ другой большая сохранность въ юго восточной части губерніи пережитковъ отдаленнаго прошлаго на только въ природѣ, но и въ области хозяйственной жизни населенія, менѣе испытывающаго повелительную власть малоземелья

Доисторическое прошлое.

На пространствѣ Харьковской губерніи человѣкъ живетъ съ незапамятныхъ временъ. Однако письменныя извѣстія о тѣхъ многочисленныхъ народахъ, которые смѣняли здѣсь другъ друга въ теченіи вѣковъ относятся только къ совершенно незначительному новѣйшему періоду, охватывающему всего одну-двѣ тысячи лѣтъ. Что же касается длиннаго ряда тысячелѣтій, предшествовавшаго этому періоду, то отъ него до насъ дошли только вещественные памятники, различные остатки древности, нерѣдко встрѣчающіеся на территоріи нашей губерніи. Нынѣшніе жители мѣстностей, гдѣ встрѣчаются такіе памятники, совершенно не помнятъ и не знаютъ, кѣмъ и въ какое время оставлены тѣ или иные слѣды, но наука, которую называютъ *доисторической археологіей*, изучая всѣ остатки прежняго населенія, стремится установить, какія племена и когда жили въ той или иной области, и выяснить самый образъ жизни и бытъ этихъ доисторическихъ народовъ.

Чѣмъ ближе къ нашему времени, тѣмъ многочисленнѣе и достовѣрнѣе дѣлаются письменныя свѣдѣнія, о томъ или иномъ народѣ, дошедшія до насъ отъ современныхъ ему, но болѣе культурныхъ племенъ, а затѣмъ уже оставленныя и самимъ народомъ. Въ этихъ случаяхъ археологическое изученіе, основанное на вещественныхъ памятникахъ, и историческое, основанное на письменныхъ, идутъ рука объ руку, взаимно провѣряя и дополняя другъ друга.

Однимъ изъ весьма распространенныхъ у насъ мѣстонахожденій остатковъ древности являются *стоянки* доисторическаго человѣка. Это мѣста, гдѣ первобытный человѣкъ жилъ по временамъ при своихъ поискахъ дичи и рыбы. Онѣ расположены обычно близъ воды, по берегамъ рѣкъ, и особенно хорошо замѣтны въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ берегъ покрытъ въ настоящее время голыми сыпучими песками. Здѣсь вѣтеръ, перенося песокъ съ мѣста на мѣсто отвѣиваетъ всѣ остатки доисторическаго человѣка, которые скопляются въ глубокихъ впадинахъ между песчаными дюнами. Въ такихъ котловинахъ выдуванія нерѣдко

смѣшаны остатки какъ самые древніе, такъ и болѣе новые, иногда почти современные. Это понятно, потому что мѣста удобныя для охоты и рыбной ловли, а также мѣста переправъ черезъ рѣки, посѣщались разными народами и въ самое различное время. Каждый народъ оставлялъ въ песчаныхъ слояхъ свои слѣды въ видѣ предметовъ, которые при выдуваніи песка оказываются соединенными вмѣстѣ.

Самыми обыкновенными изъ памятниковъ древности являются однако *курганы*, то-есть правильной формы иногда, очень высокія могильныя насыпи „—могилы", какъ называетъ ихъ украинскій народъ, разбросанныя по всей Харьковской губерніи, какъ и по всей Украинѣ вообще. Курганы располагаются по одиночкѣ или группами, по нѣскольку вмѣстѣ, большіе и малые, иногда по нѣскольку десятковъ и даже сотенъ. Курганы встрѣчаются преимущественно на высокихъ мѣстахъ: на водораздѣлахъ, напримѣръ, къ востоку отъ Ахтырки, или вдоль рѣкъ, главнымъ образомъ на крутыхъ берегахъ, напримѣръ, по Волчьей выше Волчанска, по Осколу выше Купянска и вдоль всѣхъ рѣкъ Старобѣльскаго уѣзда. Иногда группы кургановъ и отдѣльные курганы тянутся вдоль рѣки почти безпрерывно.

Рѣже встрѣчаются *майданы*. Это насыпи, такой же высоты, какъ курганы, но имѣющія форму кольца, иногда окруженныя еще боковыми валами, расходящимися въ стороны, дугообразными, или неправильными. На Украинѣ майданы носятъ имя „раскопанныхъ могилъ". Въ послѣднее время приходятъ къ заключенію, что въ большинствѣ случаевъ это, дѣйствительно, остатки кургановъ, раскопанныхъ въ прежнее время для выварки изъ курганной земли селитры.

На нѣкоторыхъ курганахъ уцѣлѣли до нашего времени *каменныя бабы*. Это сдѣланныя изъ мягкаго камня фигуры, изображающія людей—мужчинъ и женщинъ. Къ сожалѣнію, много каменныхъ бабъ по невѣжеству было разбито и попорчено, однако еще недавно во всей губерніи насчитывалось свыше ста каменныхъ бабъ, частью стоящихъ еще на курганахъ, частью перевезенныхъ въ имѣнія или села. Больше всего ихъ сохранилось въ Изюмскомъ уѣздѣ, отчасти въ Зміевскомъ, Старобѣльскомъ и Купянскомъ, въ остальныхъ уѣздахъ бабы представляютъ величайшую рѣдкость. Вообще же эти памятники необходимо охранять самымъ тщательнымъ образомъ.

Значительно рѣже, чѣмъ курганы, встрѣчаются *городища*, то-есть укрѣпленныя мѣста по берегамъ рѣкъ, часто при впаденіи одной рѣки въ другую, обнесенные земляными валами и окопанные рвами. Извѣстно также городище въ Верхнемъ Салтовѣ, имѣвшее стѣны, сложенныя изъ камня; теперь почти всѣ

камни растащены жителями. Городища рѣдко служили для житья. Это видно уже потому, что они лежатъ на крутыхъ, неприступныхъ мѣстахъ, да и пространство обыкновенно занимаютъ очень небольшое, такъ что жить на городищахъ можно было только временно. Можно думать, что городища были укрѣпленіями возлѣ древнихъ поселеній, куда, въ случаѣ приближенія враговъ, жители спасались со своимъ скотомъ и имуществомъ, и тамъ отсиживались и отбивались короткое время, пока враги не уйдутъ.

Въ немногихъ мѣстахъ Харьковской губ. извѣстны *могильники*—это древнія кладбища, содержащія множество погребеній, расположенныхъ другъ возлѣ друга. Съ поверхности могильникъ можетъ быть совершенно незамѣтенъ, и открывается случайно при земляныхъ работахъ или при размываніи водою поверхности. Очень большія курганныя группы тоже называютъ могильниками.

Наконецъ, къ остаткамъ древности принадлежатъ также и *клады*--спрятанныя въ землю вещи, часто и деньги, которыя открываются всегда случайно и относятся къ самому различному времени и *случайныя находки* самыхъ различныхъ предметовъ.

Изучая всѣ перечисленные и другіе памятники, археологія давно уже установила, что въ глубочайшей древности люди совершенно не знали употребленія металловъ. Они приготовляли свои орудія и оружіе изъ дерева, рога и камня, какъ нѣкоторыя племена дикарей, живущія еще и теперь въ Австраліи. Это время въ исторіи человѣчества называется *каменнымъ вѣкомъ.* Много позже люди выучились пользоваться металлами—сначала мѣдью, которую вскорѣ стали сплавлять съ оловомъ, получая болѣе твердый и красивый металлъ—бронзу. Время, когда для орудій и украшеній употреблялась уже бронза, называютъ *бронзовымъ вѣкомъ.* Наконецъ человѣкъ выучился обрабатывать самые тугоплавкіе металлы, изъ которыхъ важнѣйшій—желѣзо, и съ этого момента начинается *желѣзный вѣкъ*, который продолжается и понынѣ.

Каменный вѣкъ раздѣляется на древній, когда человѣкъ былъ совершеннымъ дикаремъ, велъ бродячій образъ жизни и занимался исключительно охотой и рыбной ловлей. Онъ умѣлъ дѣлать орудія только отбитыя изъ камня. Это время называется *палеолитическимъ періодомъ* [1]) и совпадаетъ съ четвертичнымъ періодомъ въ геологіи. Здѣсь остатки человѣка и его издѣлій встрѣчаются вмѣстѣ съ костями вымершихъ животныхъ: мамонта, перегородчатоносаго носорога и др. Въ Харьковской губерніи остатковъ палеолитическаго чело-

---

[1]) Палеолитическій, по-гречески, древне-каменный.

вѣка до сихъ поръ не найдено, хотя они могутъ встрѣтиться въ будущемъ, такъ какъ въ сосѣднихъ губерніяхъ—Полтавской (с. Гонцы Лубенск. у.) и Воронежской (с. Костенки Ворон. у.) такія находки извѣстны.

Много тысячелѣтій прошло прежде, чѣмъ человѣкъ выучился разводить домашнихъ животныхъ, сначала собаку, потомъ козу, овцу, свинью, крупный рогатый скотъ, наконецъ лошадь, въ то же время онъ изобрѣлъ способъ изготовленія глиняной посуды, а свои каменныя орудія научился гладко шлифовать и просверливать. Этотъ новый каменный вѣкъ наступилъ только въ современную геологическую эпоху, когда остались только животныя, какія живутъ и въ настоящее время и называется въ археологіи *неолитическимъ періодомъ* [1]).

Неолитическій періодъ раздѣляется на двѣ эпохи. Въ началѣ его наибольшимъ распространеніемъ пользовались очень маленькія отбивныя орудія, имѣющія форму треугольниковъ, полулуній и т. п., также очень тонкія кремневыя пластинки. Орудія такого рода встрѣчаются всегда по берегамъ рѣкъ, что объясняется ихъ назначеніемъ. Большинство ихъ служило зазубринами для гарпуновъ, но иныя могли употребляться, какъ наконечники стрѣлъ, для рѣзьбы на кости и для татуировки. Изрѣдка встрѣчаются черепки очень плохо выжженой глиняной посуды. Орудія этого времени встрѣчаются во многихъ мѣстахъ по Донцу, а также по Ворсклѣ, на песчаныхъ площадяхъ. Замѣчательная мастерская этихъ орудій находится близъ с. Кочетка Волчанск. у. Здѣсь встрѣчено громадное количество осколковъ кремня, куски камня, рѣдкіе черепки и многочисленныя мелкія орудія (рис. 117).

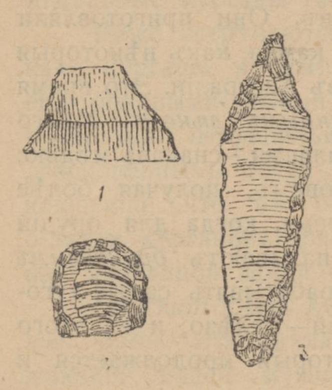

Рис. 117. Ранне-неолитическія орудія. 1. Зазубрина для гарпуна. 2. Скребокъ. 3. Наконечникъ стрѣлы. Дюны близъ дер. Кицевки Волчанск. у.

Позже неолитическій человѣкъ выдѣлываетъ чрезвычайно искусно разнообразнѣйшія отбивныя орудія, а также превосходно шлифуетъ и полируетъ камень. Стоянки этого времени весьма многочисленны по песчанымъ берегамъ Донца, Ворсклы, Оскола и другихъ рѣкъ. Вѣтеръ, передвигая песокъ, обнажаетъ здѣсь слои древней почвы, смѣшанной съ золою и углями, битыми и жжеными костями, кусками различнаго камня, кремневыми

[1]) Неолитическій – ново-каменный.

осколками и орудіями и громаднымъ количествомъ черепковъ. Кости принадлежатъ домашнимъ животнымъ, изрѣдка и человѣку. Кремневыя орудія сдѣланы съ величайшимъ искусствомъ (рис. 118). Это—скребки—большіе закругленные куски кремня, служившіе для очистки и выдѣлки шкуръ, ножи—кремневыя пластины, иногда оббитыя съ краевъ, разоообразнѣйшіе наконечники копій и стрѣлъ, острыя шилья для кожи. Здѣсь же часто можно

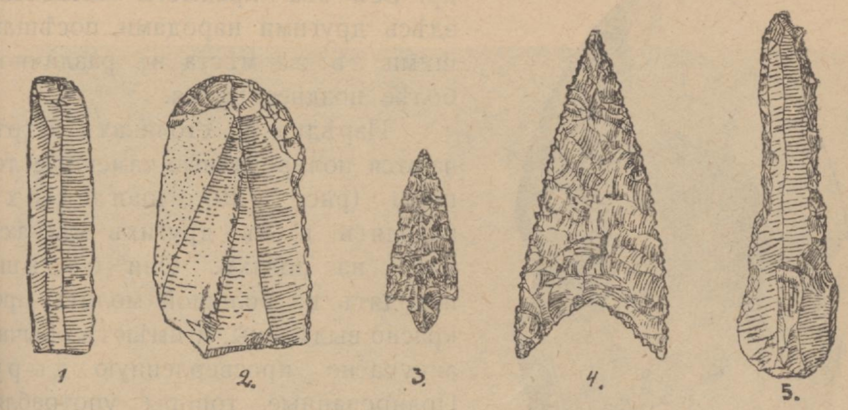

Рис. 118. Поздне-неолитическія кремневыя орудія. 1. Ножъ. 2. Скребокъ. 3 и 4. Наконечники стрѣлъ. 5. Шило. Стоянка у с. Черкасскій Бишкинь Зміевск. у.

найти „ядрища"—куски кремня отъ котораго со всѣхъ сторонъ отбиты пластинки, многочисленные осколки и отбойники—орудія, служившія для обработки кремня, и поэтому состоящія обычно изъ болѣе вязкихъ породъ камня.

Рис. 119. Черепки поздне-неолитическихъ сосудовъ. Стоянка у с. Черкасскій Бишкинь Зміевск. у.

Черепки глиняной посуды украшены разнообразнѣйшими узорами, сдѣланными на сырой глинѣ палочкой, косточкой, ногтемъ, отпечаткомъ веревки и пр. Часто они имѣютъ на краю

дырочки. Иногда весь сосудъ сплошь покрытъ красивымъ рисункомъ, но выдѣлка посуды очень грубая—безъ гончарнаго круга и обжигъ слабый и неровный (рис. 119).

Часто вмѣстѣ съ предметами каменнаго вѣка на стоянкахъ попадаются бронзовыя стрѣлы и украшенія, стеклянныя бусы, даже желѣзныя вещи, монеты и пр. Всѣ эти предметы оставлены здѣсь другими народами, посѣщавшими тѣ же мѣста въ различное, болѣе позднее время.

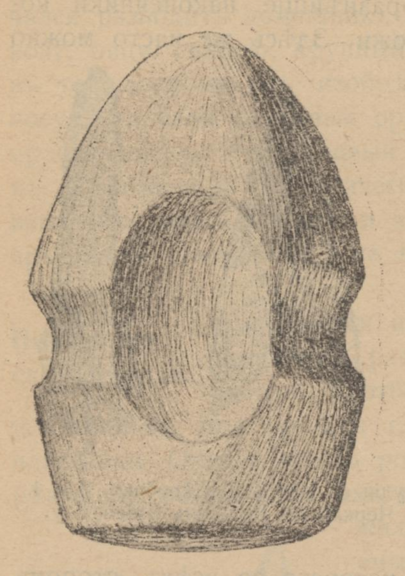

Рис. 120. Каменный полированный топоръ съ углубленіемъ и желобомъ для привязыванія. 2/3 натур. величины. Хут. Зливка Изюмск. у.

Изрѣдка ни стоянкахъ встрѣчаются полированные каменные топоры (рис. 120); иногда ихъ находятъ и въ другихъ мѣстахъ, напр., на поляхъ. Они больше походятъ на большой молотъ, прекрасно выдѣланы, и имѣютъ обычно аккуратно просверленную дыру. Полированные топоры употреблялись еще долго послѣ конца каменнаго вѣка. Нѣсколько ихъ найдено въ Богодуховскомъ. также въ Изюмскомъ и др. уѣздахъ. Неолитическій періодъ начался десятки тысячъ лѣтъ назадъ а около 7000 лѣтъ до Р. Х. въ Южной Россіи распространяется знакомство съ мѣдью и начинается бронзовый вѣкъ.

Бронзовый вѣкъ.

Остатки бронзоваго вѣка въ нашей губерніи немногочисленны. Къ этому времени относится значительная часть кургановъ, именно курганы со скорчеными и окрашенными костяками. Въ нихъ находится одно

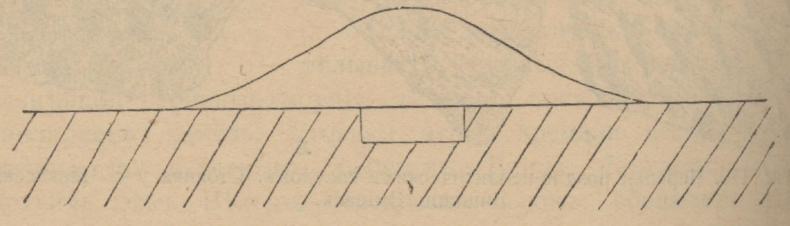

Рис. 121. Разрѣзъ кургана со скорченнымъ костякомъ.

иногда два погребенія, помѣщенныя въ ямахъ (рис. 121), иногда покрытыя деревянной обкладкой или въ деревянныхъ срубахъ.

Костяки лежатъ на боку, съ подогнутыми ногами, одна рука на груди, другая подложена подъ голову, вообще, въ положенiи спящаго человѣка (рис. 122). При костякахъ находятся кремневыя орудiя, костяныя пряжки, иногда предметы изъ оленьяго рога и мѣдные или бронзовые кинжалы. Чаще же всего сосуды—одинъ или два, въ которые, очевидно, помѣщалась пища и питье для покойника.

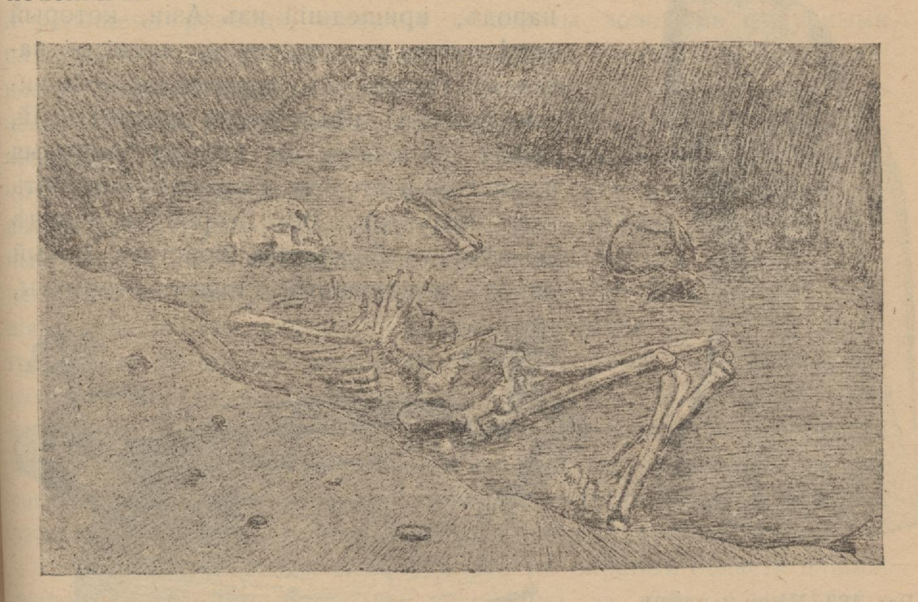

Рис. 122. Погребенiе со скорченнымъ костякомъ. При скелетѣ сосудъ и мѣдный кинжалъ. Волчанскъ.

Въ нѣкоторыхъ курганахъ встрѣчаются костяки въ вытянутомъ положенiи, лежащiе не въ ямѣ, а на поверхности земли, на спинѣ, съ костями, окрашенными въ красный цвѣтъ. Повидимому, окраска происходитъ отъ того, что трупъ посыпался красной краской, кусочки которой иногда сохраняются. При этихъ погребенiяхъ попадаются сосуды, костяные и бронзовые предметы. Очевидно, окрашенные костяки относятся также къ бронзовому вѣку, но къ болѣе позднему времени. Еще позже вошло въ обычай не насыпать новые курганы, а хоронить въ готовыхъ уже курганныхъ насыпяхъ, которыя послѣ этого немного подсыпались. Нерѣдко въ нижней части кургана лежитъ окрашенный костякъ, а въ насыпи скорченный. О народѣ, которому принадлежатъ эти курганы, историческихъ свѣдѣнiй нѣтъ, мы не знаемъ даже, какъ онъ назывался.

Мѣдно-бронзовый вѣкъ въ нашихъ мѣстахъ начинается за 7 тысячъ лѣтъ до Рождества Христова и кончается приблизительно за 600 лѣтъ до Р. Х., когда въ нашихъ степяхъ появ-

ляются скиѳы, которые приносятъ съ собою знакомство съ желѣзомъ.

Скиѳы. Уже за 650 лѣтъ до Рождества Христова на побережьи Чернаго моря основываются первыя греческія колоніи. Приблизительно въ то же время въ южно-русскихъ степяхъ водворяются скиѳы—кочевой народъ, пришедшій изъ Азіи, который вытѣсняетъ или покоряетъ прежнее населеніе степей. Съ греческими колонистами, послѣ нѣкоторыхъ столкновеній, скиѳы вступаютъ въ мирныя торговыя отношенія и отчасти стараются перенять ихъ культуру. Во второй половинѣ IV вѣка до Рождества Христова новый народъ родственный скиѳамъ—сарматы,

Рис. 123. Мѣдный топоръ 2/3 натур. величины. Куряжскій монастырь Харьк. у.

Рис. 124. Скиѳская золотая бляшка. Хут. Настенкинъ Богодух. у.

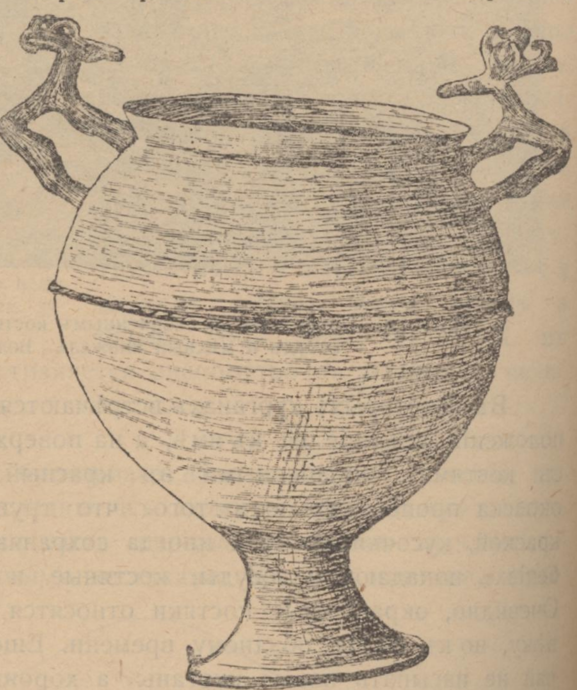

Рис. 125. Скиѳскій бронзовый котелъ. Старобѣл. у.

приходитъ по ихъ слѣдамъ, и во II вѣкѣ захватываетъ власть надъ всею скиѳской областью, гдѣ удерживается еще лѣтъ триста послѣ Р. Х.

Скиѳы и сарматы простирали свою власть, вѣроятно, на всю степную часть нынѣшней Украины, но самыя сильныя и богатыя племена „царскіе скиѳы“ жили по Днѣпру и ближе къ

Азовскому морю. Громадные курганы скиѳовъ отличаются чрезвычайнымъ богатствомъ погребенiй, при чемъ цари хоронились вмѣстѣ съ женами, слугами или рабами, лошадьми, иногда и колесницами. При погребенiяхъ находится большое количество разнообразныхъ предметовъ: оружiе изъ бронзы и желѣза--кинжалы, ножи, мечи, топоры, копья, колчаны съ бронзовыми, рѣдко желѣзными, стрѣлами, щиты и пр. Оружiе оправлено золотомъ и украшено рѣзьбой, колчаны обложены золотыми фигурными пластинами. Одежда расшита золотыми штампованными бляшками, пластинками, которыхъ иногда находили нѣсколько сотъ штукъ, съ изображенiемъ людей, львовъ, оленей (рис. 124), грифоновъ, орловъ, кабановъ, головы Медузы и пр. четыреугольной, треугольной, круглой и продолговатой формы. Часто встрѣчались также золотыя бусы, пуговицы, бубенчики, серьги, кольца, браслеты, шейные обручи. При погребенiяхъ находилась посуда черная глиняная, иногда серебряная и золотая съ замѣчательными изображенiями изъ жизни скиѳовъ, вѣроятно греческой работы, а также громадные бронзовые котлы на высокой ножкѣ съ нѣсколькими ручками, иногда въ видѣ козловъ (рис. 125). Въ сосудахъ помѣщались кости животныхъ, въ котлахъ попадались даже кости цѣлаго барана. Скелеты лошадей помѣщались цѣликомъ съ дорогимъ упряжнымъ уборомъ. Большинство скиѳскихъ кургановъ раскопано кладоискателями уже въ глубокой древности.

Харьковская губернiя находилась на окраинѣ области влiянiя скиѳовъ и такихъ богатыхъ погребенiй въ ней не встрѣчали; однако въ Богодуховскомъ и Валковскомъ уѣздахъ раскопаны были курганы съ характерными скиѳскими вещами.

Бронзовыя трегранныя, рѣже двулопастныя стрѣлы (рис. 126) а также черепки хорошо выжженной красной посуды въ видѣ высокихъ большихъ амфоръ съ узкимъ горломъ, острымъ дномъ и большими ушками, встрѣчаются очень часто въ Харьковской губ. по берегамъ рѣкъ на дюнахъ и въ другихъ мѣстахъ. Эта посуда, вѣроятно, съ виномъ, и наконечники стрѣлъ, очевидно, при посредствѣ скиѳовъ распространялись путемъ торговли изъ греческихъ колонiй далеко къ сѣверу.

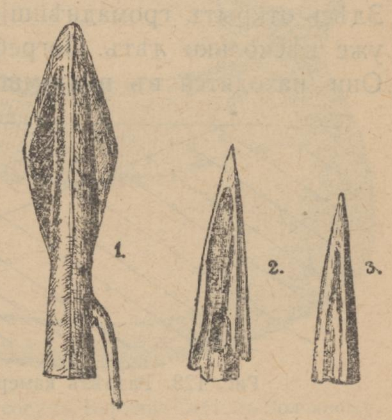

Рис. 126. Скиѳскiя бронзовыя стрѣлы. Райгородокъ Изюмск. у.

Вслѣдъ за скиѳо-сарматами съ востока изъ Азiи двигались другiе кочевые народы, вытѣснявшiя другъ друга по направленiю къ западу.

Готы. Въ III и IV вѣкахъ послѣ Р. Х. на территорiи Украйны водворяются на нѣкоторое время готы—германское племя, пришедшее сюда изъ бассейна Вислы. Готскiя погребенiя иногда встрѣчаются въ нашей мѣстности. Характерными предметами для нихъ являются фибулы—пряжки, своеобразной формы, украшенные орнаментомъ (рис. 127).

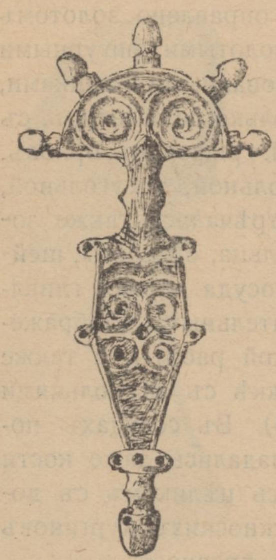

Рис. 127. Готская бронзовая фибула. Хут. Березовка Ахтырск. у.

Однако вскорѣ готы отступаютъ на западъ подъ давленiемъ новыхъ потоковъ азiатскихъ кочевниковъ, различныхъ монгольскихъ племенъ, каковы гунны въ IV вѣкѣ, болгары въ VI вѣкѣ, авары въ VI—VIII вѣкѣ, хозары въ VIII—X вѣкахъ. Всѣ эти племена вели кочевой образъ жизни и проходили черезъ степь, въ которой было мѣстами уже и осѣдлое славянское населенiе. Кочевники насыпали надъ своими покойниками курганы, гдѣ находятъ погребенiя съ конемъ, при конѣ удила и стремена, при всадникѣ копья, сабли, лукъ со стрѣлами. Оружiе все желѣзное, украшенiя же бронзовыя, рѣдко желѣзныя.

Хозары. Изъ этихъ кочевыхъ племенъ одно имѣло въ Харьковской губернiи даже городъ, находящiйся на мѣстѣ нынѣшняго села Верхняго Салтова въ Волчанскомъ уѣздѣ. Здѣсь открытъ громаднѣйшiй могильникъ, который раскапывается уже нѣсколько лѣтъ. Погребенiя ничѣмъ снаружи не отмѣчены. Они находятся въ подземной камерѣ, къ которой ведетъ узкiй

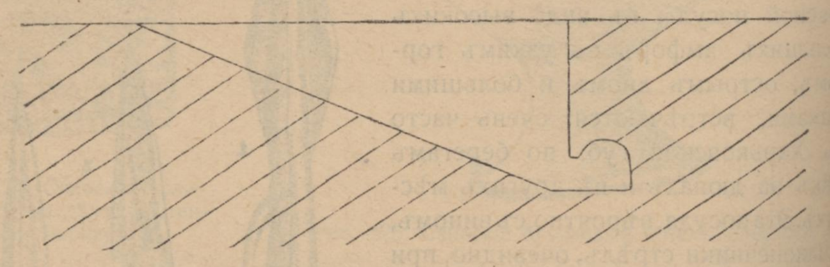
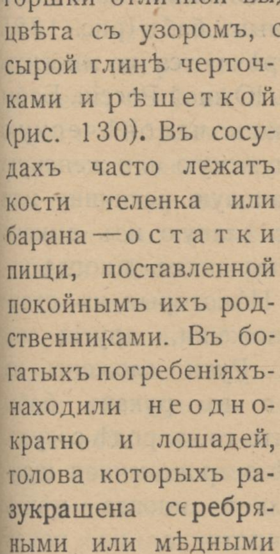

Рис. 128. Разрѣзъ камеры Верхне-Салтовскаго могильника.

коридоръ, углубляющiйся иногда аршина на четыре въ землю (рис. 128). Камера выдолблена подъ землею и въ ней лежитъ одинъ, а чаще два или три скелета, иногда и больше. Вѣроятно, цѣлое семейство хоронили постепенно въ одной камерѣ. При

мужскихъ погребенiяхъ находятъ оружiе: узкiе топорики или сѣкиры, ножи, мечи, украшенiя: кольца, перстни, запонки изъ бронзы, на кожаной обуви оловянныя пряжки, на поясахъ бронзовыя бляшки; платье иногда украшено бубенчиками, служившими вмѣсто пуговицъ. При женскихъ погребенiяхъ множество бусъ — стеклянныхъ, каменныхъ, изъ раковинъ, очень разнообразныхъ и красивыхъ, пронизки и подвѣски (рис. 129), браслеты, кольца, серьги бронзовыя и золотыя, цѣпочки, на которыхъ висятъ туалетныя принадлежности, иголки, щипчики, уховертки, кисточки и коробочки, вѣроятно съ румянами и т. п., зеркальца изъ полированной бронзы. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ сохранились ткани шелковыя и шерстяныя съ красивыми узорами. Въ каждой камерѣ стоятъ глиняныя кубышки и горшки отличной выдѣлки, чернаго цвѣта съ узоромъ, сдѣланнымъ по сырой глинѣ черточками и рѣшеткой (рис. 130). Въ сосудахъ часто лежатъ кости теленка или барана — остатки пищи, поставленной покойнымъ ихъ родственниками. Въ богатыхъ погребенiяхъ находили неоднократно и лошадей, голова которыхъ разукрашена серебряными или мѣдными бляхами, налобникомъ и пр. (рис. 131). Въ видѣ украшенiй употреблялись также и монеты, чаще всего арабскiя, которыя указываютъ, что городъ существовалъ съ VII до начала X вѣка. Предметы могильника обнаруживаютъ замѣчательное сходство съ нѣкоторыми могильниками Сѣвернаго Кавказа. Очевидно, какой-то кочевой народъ имѣлъ мѣстами на этомъ пространствѣ

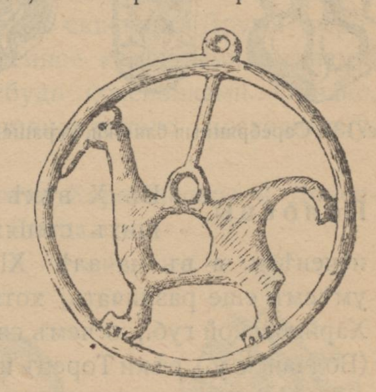

Рис. 129. Бронзовая подвѣска. Верхнiй Салтовъ Волчанск. у.

Рис. 130. Глиняный сосудъ. Верхнiй Салтовъ Волчанск. у.

крупныя поселенія. Предполагаютъ, что народъ этотъ былъ подвластенъ хозарамъ, царство которыхъ занимало примѣрно это пространство.

Рис. 131. Серебрянныя бляшки, украшенія сбруи и бронзовыя пряжки. Верх. Салтовъ Волч. у.

Половцы. Въ X вѣкѣ Хозарское царство распалось, и въ нашихъ степяхъ появляются новые народы, сначала печенѣги, а въ началѣ XI в. торки. Ихъ памятниковъ мы не умѣемъ еще различать, хотя эти народы должны были пройти по Харьковской губ., о чемъ свидѣтельствуютъ названія села Печенѣги (Волчанск. у.), рѣки Торецъ и города Тора (нынѣ Славянскъ Изюм. у.).

Наконецъ половцы, такіе же выходцы изъ Азіи, господствовали въ „половецкой степи“ отъ половины XI до половины XIII вѣка и памятниками ихъ господства считаютъ каменныхъ бабъ (рис. 132). Эти изваянія еще до настоящаго времени встрѣчаются на многихъ курганахъ Южной Россіи. Бабы изображаютъ человѣческую фигуру, мужскую или женскую въ натуральную величину или больше, сдѣланую изъ дикаго камня, — песчаника, иногда известняка. Нѣкоторыя въ стоячемъ положеніи, другія въ сидячемъ. Руки сложены на животѣ, а въ рукахъ бабы держатъ что-то въ родѣ сосуда. На головѣ остроконечная шапка, на шеѣ иногда нѣчто вродѣ воротника, на поясѣ виситъ ножъ и гребешокъ; у женскихъ фигуръ на головѣ сложный уборъ, на спинѣ длинныя косы, въ ушахъ серьги.

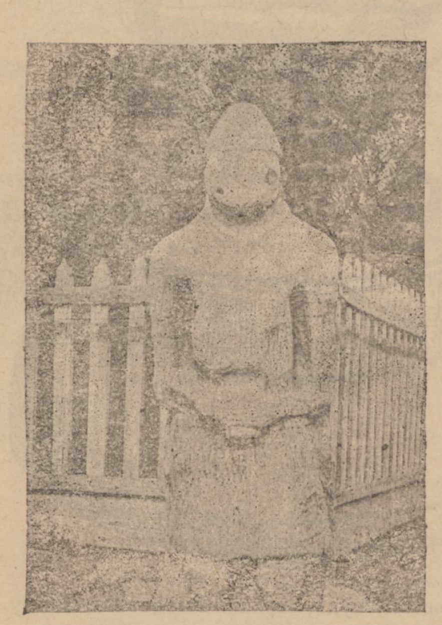

Рис. 132. Каменная баба. С. Васильковка Павлоградск. у. Екат. губ.

Славяне. Въ то время, когда эти орды кочевниковъ проходили по Харьковской губерніи, здѣсь уже

вѣроятно, съ X—XI вѣка было осѣдлое славянское населеніе. Ему принажлежатъ во многихъ случаяхъ городища, а также и часть кургановъ. Изъ городищъ нѣкоторыя служили укрѣпленіями для различныхъ народовъ и въ разное время, такъ напримѣръ, на городищѣ близъ Коробова хутора Зміевского у. были найдены византійскія и пантикапейскія монеты, а у подножья его обломки красной амфоры, занесенной, вѣроятно, скифами. Другія городища, какъ Верхне-Салтовское, обнесенное каменными стѣнами, вѣроятно, были построены какими нибудь кочевниками. Однако, большинство городищъ, вѣроятно, принадлежало постоянному, осѣдлому населенію края—славянамъ.

Наилучше изслѣдованными являются Хорошевское и Донецкое городища на р. Удахъ, притокѣ Донца.

Донецкое городище находится въ семи верстахъ отъ Харькова близъ ст. Карачевки. Оно лежитъ на высокомъ правомъ берегу р. Уды въ мѣстѣ, гдѣ въ нее впадаетъ маленькій, пересыхающій ручеекъ, текущій по дну оврага. Обрывистый берегъ защищаетъ подступъ къ городищу со стороны рѣки, на остальномъ пространствѣ оно защищено отчасти оврагомъ, отчасти глубокимъ рвомъ и насыпными валами. Дворъ городища имѣетъ длину около 30 и ширину около 15 саженъ. При раскопкахъ городища были обнаружены слѣды каменной кладки, служившей для укрѣпленія крутыхъ откосовъ городища. Валы же были укрѣплены слоями пережженной глины, которая обжигалась на мѣстѣ, какъ можно судить по большому количеству углей и золы, находящихся въ срединѣ валовъ. Въ срединѣ городища обнаружены остатки очаговъ и землянокъ съ деревянными столбами. Было выкопано много

Рис. 133. Бронзовая лунница и сердцевидная подвѣска. Ницаха Ахтырск. у.

Рис. 134. Бронзовый браслетъ. Славянскій могильникъ. Ницаха Ахтырск. у.

костей животныхъ дикихъ, какъ медвѣдь, лось, олень, бобръ, заяцъ, утка, различные виды рыбъ, такъ и домашнихъ, каковы собака, свинья, овца, корова, лошадь, курица. Изъ вещей найдены кремневая стрѣла, обломокъ каменнаго топора, обломки костяныхъ предметовъ, каменныя и глиняныя пряслицы, глиняныя грузила для сѣтей и множество черепковъ глиняной посуды. Сосуды имѣли форму горшковъ, рѣже кувшиновъ и кружекъ; края ихъ отогнуты, иногда въ складку. Черепки украшены простымъ круговымъ или волнистымъ узоромъ, иногда на краяхъ имѣютъ дырочки, а на днѣ клейма. Изъ металлическихъ предметовъ найдены мѣдная привѣска, обломки бронзоваго котла, бронзовое кольцо, гирька для вѣсовъ, желѣзные шлаки, гвозди, ножи, кресала, наконечникъ стрѣлы. Найдены также четыре татарскія монеты XIV вѣка.

Возлѣ городища находятся курганы и погребенія, которыя вмѣстѣ съ монетами могутъ относится и къ болѣе позднему времени.

Несомнѣнно одному изъ славянскихъ племенъ принадлежитъ также замѣчательный курганный могильникъ близъ с. Ницахи Ахтырскаго уѣзда. Онъ состоитъ болѣе чѣмъ изъ 150 небольшихъ кургановъ, отчасти уже совершенно распаханныхъ. Въ насыпи кургановъ встрѣчались зола, угли, разбитыя кости животныхъ, иногда сосуды. Могилы неглубокія, длиною съ запада на востокъ, выложены досками, иногда встрѣчались выдолбленные изъ дерева гробы. Нерѣдко подъ гробомъ и сверху присыпка изъ золы и угля. Въ курганахъ находились какъ одиночныя погребенія, такъ и погребенія двухъ, трехъ и до семи скелетовъ, лежащія на спинѣ, съ протянутыми ногами, головою на западъ. При нихъ найдены сильно выжженные простые горшки съ узоромъ въ видѣ ряда полосокъ или волнистой линіи вверху, у

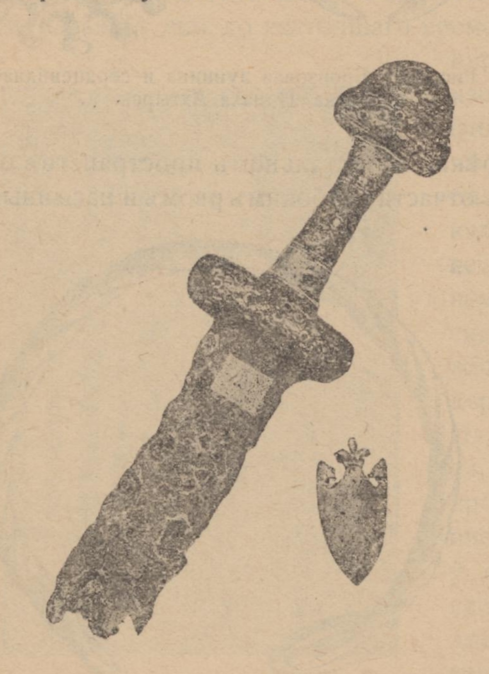

Рис. 135. Желѣзный норманнскій мечъ съ серебряной рукояткой и бронзовымъ наконечникомъ поженъ. Краснянскъ Купянск. у.

пояса желѣзные ножи, изрѣдка желѣзные наконечники стрѣлъ. При женскихъ погребеніяхъ на вискахъ бронзовыя или серебряныя кольца, у молодыхъ дѣвушекъ также головные уборы изъ шелка или парчи съ серебрянымъ вѣнчикомъ и массой серебряныхъ колецъ въ видѣ бахромы, кольца въ волосахъ, переплетенныхъ шелковыми шнурками, серьги. Воротникъ одежды шелковый, тканый золотомъ съ позолоченными или стеклянными пуговицами. Богатыя ожерелья изъ разноцвѣтныхъ стеклянныхъ бусъ, съ привѣсками изъ бронзы, рѣже изъ серебра въ видѣ лунницъ, кружковъ, сердцевидныхъ розетокъ (рис. 133), медальоновъ. Часто находились бронзовые браслеты (рис. 134) изъ трегранной, четырегранной или витой проволоки и такія же кольца и перстни.

Близъ могильника находятся два городища, на которыхъ найдены различные предметы, обнаруживающіе большое сходство съ предметами Донецкаго городища.

Историческій періодъ.

Дикое поле до XVI в.

Наиболѣе туманнымъ въ исторіи нашего края является періодъ съ VI по XVI в. послѣ Р. Х. Для сужденія о немъ мы имѣемъ лишь крайне скудные письменные источники и тѣ отрывочныя археологическія данныя, которыя приведены на предыдущихъ страницахъ.

Въ VI в. послѣ Р. Х., когда происходило разселеніе восточныхъ славянъ, Харьковская губернія въ значительной своей части, можно думать, была заселена славянами. Какія жили здѣсь славянскія племена, установить очень трудно. Въ сѣверо-западной части губерніи, примыкающей къ области распространенія сѣверянъ, надо полагать, жили они же. Что касается юго-восточной части, поскольку она была колонизована, въ ней обитало неизвѣстное намъ славянское племя, родственное племени, занимавшему въ то время нижнее и среднее теченіе Дона. Но уже, начиная съ другой половины IX в., подъ вліяніемъ распространенія въ степяхъ печенѣжской орды славянская колонизація начинаетъ постепенно уступать кочевникамъ территорію и подаваться къ предѣламъ княжествъ, входившихъ въ составъ Кіевской Руси.

Однако въ теченіе XI и XII ст. отдѣльныя гнѣзда славянскихъ поселеній продолжали еще, несмотря на тяжелыя условія, держаться въ степяхъ какъ при печенѣгахъ, такъ и при смѣнившихъ ихъ во второй половинѣ XI вѣка половцахъ. Сѣверо-западная часть нашей губерніи входила въ это время въ составъ Переяславскаго княжества, на долю котораго выпала

главная тяжесть борьбы съ кочевниками. Безпокойную жизнь вело въ это время населенiе, то уходя при приближенiи кочевниковъ изъ своихъ насиженныхъ мѣстъ, то снова занимая ихъ, когда борьба съ ними принимала благопрiятный оборотъ. Нѣкоторыя изъ городищъ Харьковской губернiи, несомнѣнно, въ эту эпоху были передовыми укрѣпленiями Переяславщины, прикрывавшими отъ половцевъ подступы къ княжеству. Таковыми можно считать въ Сумскомъ уѣздѣ Вирское городище (нынѣшнее Бѣлополье, въ Ахтырскомъ—Ницахское, Котелевское, въ Харьковскомъ—Донецкое), Хорошевское и др. Предпринимая походы на половцевъ, князья углублялись въ степи въ предѣлы нашей губернiи, встрѣчали по пути славянскiя поселенiя и доходили иногда даже до Дона. Послѣ удачныхъ походовъ русскихъ князей на половцевъ въ началѣ XII в. кочевья ихъ были значительно отодвинуты къ югу, но съ половины XII в. положенiе опять измѣнилось къ худшему и Украинѣ, какъ называетъ лѣтопись Переяславщину, приходилось плохо. Во время несчастнаго похода Игоря Святославича на половцевъ 1185 года крайнимъ пунктомъ славянской колонизацiи въ степяхъ былъ, очевидно, г. Донецъ на р. Удахъ (теперешнее Донецкое городище близъ Харькова). Славянское населенiе держалось въ степяхъ вплоть до татарскаго нашествiя; часть его сохранила свой чистый славянскiй типъ, часть поддалась влiянiю кочевниковъ, переняла ихъ нравы и обычаи, но держалась еще православной вѣры. Кромѣ осѣдлаго славянскаго населенiя, въ степяхъ жило еще кочевое племя славянскаго корня, называвшееся *бродниками*. Они болѣе всего подпали влiянiю половцевъ, хотя продолжали оставаться христiанами. Бродники нерѣдко участвовали вмѣстѣ съ половцами въ военныхъ предпрiятiяхъ, но избѣгали нападать на русскiя княжества.

Судьба славянскаго населенiя.

Когда монголо-татарскiя волны въ первой половинѣ XIII в. залили южно-русскiя степи, вмѣстѣ съ половцами исчезли остатки славянскаго населенiя: часть его бѣжала, часть погибла, а бродники, какъ можно думать, съ теченiемъ времени слились съ завоевателями, утративъ нацiональныя черты и забывъ христiанскую вѣру. Съ этого времени о степяхъ мы ничего не знаемъ. Можетъ быть, въ нихъ кое-гдѣ еще тлѣла славянская жизнь. Можно предполагать, что начало Святогорскому монастырю положено было еще въ домонгольскую эпоху. Но это лишь однѣ догадки. Несомнѣнно, что послѣ татарскаго нашествiя наша губернiя вошла въ область татарскихъ кочевiй. Черезъ территорiю, занятую теперь нашей губернiей, татары совершали набѣги въ

предѣлы русскихъ княжествъ сѣверо-восточной Руси, а потомъ и Московскаго государства, ее пересѣкали татарскіе шляхи. Изъ нихъ назовемъ Муравскій, шедшій по водораздѣламъ Днѣпровскаго и Донского бассейновъ отъ крымскаго Перекопа до Тулы. Отъ него отдѣлялись Изюмскій и Калміусскій шляхи или, какъ ихъ называли татары, сакмы. Первый начинался отъ верховьевъ Орели въ нынѣшней Екатеринославской губер. и шелъ по Изюмскому и другимъ уѣздамъ Харьковской губ., пока не соединялся съ Муравскимъ въ Курской губ. Второй отъ верховьевъ Молочныхъ водъ доходилъ до г. Ливенъ Орловской губ. На рѣкахъ татары знали удобные броды и переправы, такъ на Донцѣ были имъ извѣстны Каганскій (гдѣ-то близь Чугуева), Абашканъ (около с. Бишкина, Зміевск. уѣзда), Шебалинскій (около с. Шебелинки того же уѣзда) и др.

Борьба Московскаго правительства со степью.

Татары не только кочевали и бродили по Харьковской губерніи, но въ XVI в., а, можетъ быть, и раньше, имѣли въ ней по Донцу пашни и постоянныя жилища. Для Московскаго государства все степное пространство, къ которому относилась и нынѣшняя Харьковская губернія, было дикимъ полемъ, откуда всегда можно было ожидать всякихъ неожиданностей. Начиная съ царствованія Ивана IV, Московское правительство начинаетъ вести постепенную упорную борьбу со степью, все болѣе и болѣе продвигая границу на югъ. Въ концѣ XVI ст. при Ѳедорѣ Ивановичѣ были построены, а частью возобновлены города — Воронежъ, Валуйки, Бѣлгородъ, Курскъ и Ливны. Строя города и поселяя въ нихъ служилыхъ людей для охраны границъ и борьбы съ татарами, Московское правительство зорко слѣдило за тѣмъ, что дѣлалось въ самихъ степяхъ, не шевелятся ли татары. Для этой цѣли была учреждена сторожевая и станичная служба, организованная на новыхъ началахъ въ 1571 году. На Донцѣ было расположено шесть стражъ, подерживавшихъ другъ съ другомъ связь и наблюдавшихъ за теченіемъ Донца отъ Абашкина перевоза до устья рѣки Айдара. Одна изъ этихъ стражъ находилась возлѣ Святыхъ Горъ; названіе этой мѣстности было извѣстно уже въ XVI ст.

Станичники ѣздили отъ Путивля по выработанному плану черезъ Харьковщину до верховьевъ рѣкъ Самары, Тора и Міуса.

Въ 1599 году недалеко отъ Святыхъ Горъ въ глубокой степи былъ построенъ при Борисѣ Годуновѣ г. Царе-Борисовъ.

Великорусская колонизація. Во время смуты этотъ городъ, такъ далеко выдвинутый въ степь, запустѣлъ, какъ и нѣкоторые другіе города на степномъ пограничьѣ. Въ царствованіе Михаила Федоровича въ 50-хъ годахъ XVII столѣтія была закончена постройка такъ называемой Бѣлгородской черты, которая соединяла рядомъ непрерывныхъ укрѣпленій южные окраинные города Московскаго государства. Эта черта, пересѣкая татарскіе шляхи, шла черезъ города Вольный, Хотмыжскъ и Карповъ на Ворсклѣ, Бѣлгородъ на Донцѣ, Корочу на притокѣ Донца Корочѣ, Усердъ, Острогожскъ, Коротоякъ на Тихой Соснѣ; предѣльными ея городами были Добрый и Козловъ на Воронежѣ. За этой чертой въ дикомъ полѣ Московскимъ правительствомъ былъ основанъ рядъ поселеній, заселенныхъ великоросійскими служилыми людьми. Въ 1646 г. былъ построенъ укрѣпленный городъ Валки на урочищѣ того же имени, иначе называемый Можскимъ острожкомъ. Около Валокъ возникло нѣсколько великороссійскихъ слободъ. Такія же слободы появились въ окрестностяхъ Чугуева—Кочетокъ, Песчаное, Терновое, Введенское и др., въ теперешнихъ Ахтырскомъ, Лебединскомъ и Зміевскомъ уѣздахъ. Московскими служилыми людьми былъ основанъ г. Торъ, нынѣшній Славянскъ. Великороссійскія поселенія встрѣчаются гнѣздами среди сплошного украинскаго населенія Харьковской губерніи, которому принадлежитъ главная заслуга ея колонизаціи.

Первыя переселенія украинцевъ. Переселеніе украинцевъ изъ Заднѣпровья въ предѣлы Московскаго государства началось еще со второй половины XVI ст. Оно вызывалось особенно обострившейся въ это время внутренней борьбой въ Польшѣ, борьбой, которую велъ во главѣ съ казачествомъ украинскій народъ съ враждебнымъ ему общественнымъ строемъ, защищая свою вѣру, національныя и политическія права. Въ этой борьбѣ, кромѣ казачества, принимало участіе духовенство, мѣщане и поспольство (крестьяне). Послѣдніе или уже томились въ крѣпостной неволѣ, или она имъ угрожала въ ближайшее время. Неудачи казацкихъ возстаній вызывали переселенія въ тѣ мѣста, гдѣ вмѣсто гнета ожидали найти привольную свободную жизнь. Такимъ обѣтованнымъ краемъ являлось необозримое степное пространство на южной окраинѣ Московскаго государства съ его природными богатствами—плодородіемъ почвы, обиліемъ лѣса, влаги, дикаго звѣря и птицы. Московское правительство охотно принимало переселенцевъ, въ числѣ которыхъ были монахи, казаки, мѣщане и крестьяне, отводило имъ земли для поселенія на условіяхъ одинаковыхъ со

своими служилыми людьми, давало денежное и хлѣбное жалованья, лишь бы они защищали границы отъ татаръ. Переселенцы приносили съ собой на новую родину, кромѣ имущества, свои порядки и обычаи, свою культуру. Первое извѣстіе о большомъ переселеніи украинцевъ относится къ 1638 году, когда въ Бѣлгородъ явился цѣлый казацкій отрядъ въ 865 человѣкъ во главѣ съ гетманомъ Остраницею, предводителемъ послѣдняго казацкаго возстанія передъ Хмельниччиною. Переселенцы были приняты въ Московское подданство съ обязательствомъ вѣрной службы и подчиненія воеводѣ. Казацкое устройство ихъ осталось неприкосновеннымъ. Имъ были отведены земли для поселенія у Чугуевскаго городища на Донцѣ, гдѣ они должны были построить городъ и укрѣпленія. Не успѣли поселенцы построиться и обзавестись хозяйствомъ, какъ между ними начались ссоры и несогласія подъ вліяніемъ „прелестныхъ писемъ" изъ Польши, убѣждавшихъ ихъ вернуться домой. Произошелъ бунтъ, во время котораго Остраница былъ убитъ, а казаки ушли обратно въ Польшу; на опустѣвшемъ мѣстѣ были поселены московскіе служилые люди.

Заселеніе дикаго поля во второй половинѣ XVII в.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича заселеніе Слободской Украйны, большую часть которой занимаетъ теперешняя Харьковская губернія, быстро подвинулось впередъ. Прежде переселенцы селились въ самой Бѣлгородской чертѣ или вблизи ея, если не считать основанія Чугуева, теперь же они стали проникать глубоко на югъ, въ самыя степи. Толчкомъ къ усиленному переселенію послужило возстаніе Хмельницкаго противъ польскаго гнета и послѣдовавшія за нимъ событія. Послѣ неудачной Берестецкой битвы, разбившей народныя мечты о вольной счастливой Украйнѣ, въ 1651 году мы видимъ первое значительное переселеніе въ дикое поле. Козацкія лѣтописи отмѣчаютъ это событіе, указывая, что съ этого времени начинается основаніе и заселеніе слободъ и городовъ въ Слобожанщинѣ козацкимъ народомъ. Другое переселеніе было въ 1659 году, а самое значительное въ эпоху такъ называемой „руины"—въ 1683—1687 годахъ—въ то страшное время, когда несчастная правобережная Украйна сдѣлалась ареной ожесточенной борьбы, когда край безжалостно опустошали польскія, украинскія, московскія, татарскія и турецкія войска, когда гетманъ Дорошенко, стремясь объединить подъ своею властью Украйну, принялъ покровительство турецкаго султана, и навлекъ на свой край всѣ ужасы войны. Немудрено, что населеніе снималось со своихъ насиженныхъ мѣстъ, переправлялось на лѣвый берегъ Днѣпра, а оттуда уходило въ дикое поле въ поискахъ спокойной жизни. Въ

Слободскую Украйну шло много переселенцевъ и изъ лѣвобережья, но больше всего дало ихъ правобережье. На это указываютъ одинаковыя названія многихъ селъ въ Кіевской и Харьковской губерніяхъ.

Основаніе Харькова, Ахтырки, Волчанска и др. городовъ.

Быстро шло заселеніе края. Переселенцы садились на землю группами, во главѣ которыхъ стояли ихъ предводители, заботившіеся объ удобномъ разселеніи, входившіе въ переговоры съ московскимъ правительствомъ и называвшіяся потому осадчими. Въ 1652 году осадчимъ Кондратьевымъ былъ основанъ г. Сумы, а въ слѣдующемъ году была построена тамъ крѣпость. Въ 1654 году осадчимъ Иваномъ Каркачемъ былъ основанъ г. Харьковъ на городищѣ того же имени, а въ 1655 г. приступили къ постройкѣ крѣпости. Отъ этого времени, вѣроятно, ведутъ свое происхожденіе до сихъ поръ еще неизслѣдованные подземные ходы въ Харьковѣ. Въ 1654 году были основаны г.г. Зміевъ и Ахтырка. Въ 1662 г. уже существовалъ г. Богодуховъ. Въ 1674 году осадчимъ Старочуднымъ былъ основанъ на старомъ городищѣ г. Волчанскъ. Въ 1658 году былъ основанъ г. Лебединъ. Стала заселяться и южная часть Харьковской губерніи. Въ 1663 году козацкій атаманъ Черниговецъ испросилъ у правительства разрѣшеніе поселить украинскихъ переселенцевъ на татарскихъ перелазахъ по рѣкѣ Донцу у устья р. Балаклейки. Имъ были основаны слободы: Андреевы Лозы, Бишкинь, Савинцы и Лиманъ. Кромѣ того, онъ же построилъ крѣпость Изюмъ. Городъ Изюмъ былъ построенъ въ 1681 году на правомъ берегу Донца Харьковскимъ полковникомъ Гр. Донцомъ; туда же была перенесена крѣпость. Въ 1682 году были заселены Двурѣчное, Сеньковъ, Купянскъ, Каменка и др. села. Къ 1686 году относится основанія выходцами изъ Гетманщины г. Старобѣльска.

Роль монастырей.

Большое значеніе въ колонизаціи края имѣли монастыри. Заботясь объ удовлетвореніи религіозныхъ нуждъ населенія, монастыри въ то же время прилагали всѣ усилія къ заселенію своихъ земель. Первое мѣсто среди монастырей нашего края занимаетъ Святогорскій, о которомъ намъ приходилось уже упоминать; первый разъ въ документахъ монастырь встрѣчается въ 1624 году, когда имъ была получена царская грамота. Монастырь былъ окруженъ стѣною, снабженною пушками, такъ какъ не разъ приходилось ему подвергнуться нападеніемъ татаръ. Въ 1651 году монахами Лебединскаго монастыря былъ основанъ Троицкій Ахтырскій мо-

настырь. Харьковскимъ полковникомъ Гр. Донцомъ въ 9 верстахъ отъ Харькова былъ основанъ Куряжскій монастырь. Въ 60-хъ годахъ XVII ст. уже существовалъ Зміевской Николаевскій монастырь. На земляхъ, пожалованныхъ монасгырямъ, возникали села, хутора, и закипала жизнь.

Харьковская губернія была заселена главнымъ образомъ украинцами. Чужеземное населеніе было незначительно. Въ 30-хъ годахъ XVIII ст. при постройкѣ новой оборонительной черты-украинской линіи въ толщу украинскаго населенія были вкраплены великороссы, составлявшіе въ качествѣ однодворцевъ военное населеніе линіи.

Прекратился приливъ народныхъ волнъ изъ Украйны, а заселеніе Харьковской губерніи продолжалось, при чемъ производилось оно собственными силами населенія, естественно увеличивавшагося въ своей численности. Въ продолженіе XVIII в. продолжалось заселеніе юга восточной степной части губерніи на счетъ болѣе густо населенной сѣверо-западной.

Образованіе полковъ

Въ XVII и XVIII в. теперешняя Харьковская губернія въ значительномъ своемъ пространствѣ, кромѣ части Изюмскаго и Старобѣльскаго уѣздовъ, входила въ составъ образовавшихся послѣ заселенія дикаго поля 4 козацкихъ полковъ: Харьковскаго, Ахтырскаго, Сумскаго и Изюмскаго. 5-й полкъ Острогожскій—первый по времени образованія—былъ расположенъ въ предѣлахъ нынѣшней Воронежской губерніи. Всѣ эти полки называются слободскими, потому что населеніе приходило въ новыя мѣста „на слободу", т. е. заселяло дикое поле на льготныхъ условіяхъ.

Старочеркаскія обыкности.

Московское правительство, присматриваясь къ переселенцамъ изъ Заднѣпровья, ясно видѣло, что это были люди другой національности и другой культуры, со своими нравами и обычаями, со своимъ строемъ гражданской жизни. Нуждаясь въ переселенцахъ для того, чтобы заселить степи и создать оплотъ отъ татарскихъ нападеній, правительство признавало за ними особенности ихъ быта и культуры, которыя оно называло „старочеркасскими обыкностями" и воеводамъ строго наказывало бережно относиться къ нимъ.

Жалованныя грамоты.

Заселеніемъ дикаго поля вѣдали Разрядъ и воеводы; они отводили землю для поселенія, давали оружіе и военные припасы, а также и хлѣбъ. При поселеніи давалась льгота отъ всякихъ податей на 10—13 лѣтъ.

Права и привилегіи слобожанъ обезпечивались имъ такъ называемыми жалованными граматами, выдаваемыми центральнымъ правительствомъ. Первыя изъ нихъ относятся къ 1659 году, но въ нихъ о льготахъ ничего не говорится. Позднѣйшія грамоты, какъ напр., 1669 года данныя полкамъ Харьковскому, Сумскому и Ахтырскому, подробно останавливаются на этомъ вопросѣ. Грамоты Петра Великаго 1700 и Елизаветы Петровны 1743 года содержать полное перечисленіе всѣхъ льготъ, дарованныхъ слобожанамъ. Эти льготы заключались въ вольной займанщинѣ земель, свободномъ винокуреніи, вольной продажѣ горилки и пива и правѣ владѣть землею и угодьями, заниматься всякими промыслами и вести торговлю безъ уплаты пошлины и чинша. Жалованныя грамоты способствовали заселенію края, внушая переселенцамъ увѣренность въ томъ, что ихъ права и вольности будутъ сохранены.

О численности населенія въ нынѣшней Харьковской губерніи мы имѣемъ свѣдѣнія за 1732 и 1772 годы. Въ 1732 году въ 4 полкахъ насчитывалось свыше 300000 душъ обоего пола, кромѣ дѣтей, а въ 1772 году—666561. При чемъ послѣднюю цифру слѣдуетъ нѣсколько уменьшить, такъ какъ въ нее входитъ численность населенія Острогожской провинціи, лежавшей за предѣлами Харьковской губерніи.

Татарскіе набѣги. Московское правительство давало льготы слобожанамъ подъ условіемъ защиты ими степной окраины отъ татаръ, и они честно выполняли принятыя на себя обязательства. Имъ приходилось въ первую очередь подвергаться татарскимъ ударамъ, и такъ продолжалось вплоть до присоединенія Крыма къ Россіи. Крупныхъ татарскихъ нашествій на Слобожанщину мы знаемъ два—1680 и 1691 года, но мелкихъ набѣговъ, какъ въ XVII, такъ и въ XVIII ст., было вдоволь. Нечего и говорить о томъ, какъ дорого всѣ эти набѣги обходилися населенію, какъ они отражалися на его экономическомъ благосостояніи. Разореніе хозяйствъ, угонъ скота и разграбленіе имущества, убыль населенія убитыми и взятыми въ плѣнъ—вотъ обыкновенные результаты татарскихъ набѣговъ, страшныхъ своею неожиданностью. Особенно много теряло населеніе вслѣдствіе увода жителей татарами въ плѣнъ или, вѣрнѣе, въ неволю; тяжела была доля несчастныхъ невольниковъ: они томились въ неволѣ въ Крыму иди отбывали каторжныя работы на турецкихъ галерахъ въ Царьградѣ, а нѣкоторые изъ нихъ попадали на рынки Малой Азіи и Африки, гдѣ шла торговля живымъ товаромъ. Изъ тяжкаго плѣна невольники освобождались или путемъ смѣлаго побѣга, или благодаря выкупу, или ихъ, наконецъ, освобождали козаки или московскія войска во время походовъ въ Крымъ.

Только при такихъ условіяхъ могли невольники возвратиться на родину „на тихиї води, на яснії зорі, у край веселий, у миръ хрещений“, какъ говоритъ украинская дума.

Но и въ спокойное время, когда не грозила непосредственная опасность татарскихъ набѣговъ, населеніе должно было напрягать всѣ свои силы для организаціи защиты края: строить крѣпости, насыпать рвы, исполнять сторожевую службу и т. д. Не говоря уже о полковыхъ городахъ, почти всѣ сотенныя мѣстечки и многія другія селенія имѣли укрѣпленія, построенныя трудомъ населенія. Для этой цѣли была построена въ 80-хъ годахъ XVII ст. вторая оборонительная черта—*новая линія*. Въ 30-хъ годахъ XVIII ст. была построена Украинская линія. Каждый городъ имѣлъ своихъ сторожей и станичниковъ. Козаки, исполнявшіе эти службы, одни—ѣздили для наблюденія на шляхи, другіе же занимали посты на высокихъ могилахъ, зорко всматриваясь вдаль, не показываются ли степные гости. Безконечно много энергіи и силъ, столь нужныхъ для мирной культурной работы, приходилось слобожанамъ тратить на борьбу со степью.

На территоріи нашей губерніи образовалось, какъ мы говорили выше, 4 слободскихъ полка. Въ составъ Харьковскаго полка послѣ выдѣленія изъ него Изюмскаго входили нынѣшніе уѣзды Харьковскій, Волчанскій, Валковскій, Зміевской и часть Изюмскаго. Ахтырскій полкъ обнималъ Ахтырскій и Богодуховскій уѣзды, Сумской полкъ—Сумской и Лебединскій, Изюмскій—Изюмскій, Купянскій и отчасти Зміевской.

Устройство управленія. Вмѣстѣ со своими „обыкностями“ черкасы принесли полковое устройство въ томъ видѣ, въ какомъ оно сложилось въ Гетманщинѣ. Здѣсь въ Слобожанщинѣ это устройство подверглось нѣкоторымъ измѣненіемъ. Во главѣ полковой власти стоялъ полковникъ со старшиной. Власть его была обширна и касалась всѣхъ сторонъ жизни. Онъ былъ начальникомъ военныхъ силъ полка и въ то же время въ его рукахъ сосредоточивалась полнота административной власти. Онъ утверждалъ судебные приговоры по уголовнымъ дѣламъ, раздавалъ во владѣніе вольныя войсковыя земли. Свои распоряженіе, имѣющія общій характеръ или о надѣленіи землею, онъ издавалъ въ формѣ универсаловъ. Полковую старшину составляли: полковой обозный, судья, есаулъ, хорунжей и 2 писаря. Обозный второе лицо по занимаемой должности послѣ полковника. Въ его вѣдѣніи находились полковая артиллерія и крѣпости. Въ отсутствіе полковника онъ заступалъ его мѣсто, но не имѣлъ права издавать универсаловъ. Есаулъ и хорунжій были исключительно военными властями. Первый былъ помощникомъ полковника по военнымъ

дѣламъ, второй командовалъ спеціальнымъ козацкимъ отрядомъ, завѣдывалъ полковой музыкой и охранялъ полковую корогву (знамя). Судья производилъ судъ въ полковой ратушѣ (такъ называлось вообще административное или судебное мѣсто); при чемъ гражданскія дѣла рѣшалъ своею властью, а рѣшенія по уголовнымъ дѣламъ шли на утвержденіе полковника. Писаря были секретарями полковъ. Вся полковая старшина вмѣстѣ съ полковникомъ составляла полковую раду, собиравшуюся для обсужденія текущихъ дѣлъ управленія, при чемъ полковникъ имѣлъ два голоса. Полковника и полковую старшину, избирала козацкая „старшина", а не все товариство т. е. не всѣ казаки. Въ такомъ способѣ выборовъ было отступленіе отъ порядковъ Гетманщины, гдѣ полковая старшина избиралась вольными голосами всего товариства, хотя въ XVIII ст. очень часто избраніе вольными голосами было лишь формой. Все же извѣстны случаи и изъ практики слободскихъ полковъ, когда полковниковъ избирало все товариство. Очевидно, такой способъ избранія былъ не по вкусу центральной московской власти въ лицѣ ея представителей—воеводъ.

Полки дѣлились на отдѣльные округа, называвшіеся сотнями. Управленіе сотней было построено по образцу полкового. Главная власть по военнымъ и гражданскимъ дѣламъ принадлежала сотнику. Однако, онъ не имѣлъ права раздавать землю. Его помощниками по военнымъ дѣламъ были есаулъ и хорунжій, Судебныя дѣла рѣшались въ сотенной ратушѣ, гдѣ помимо сотника и другихъ лицъ сотенной старшины, засѣдалъ атаманъ, выборный представитель козацкаго населенія. Сотника выбирала полковая старшина, а онъ выбиралъ для себя помощниковъ—сотенную старшину.

Мѣщанское населеніе также имѣло свое управленіе, которое, вѣроятно, называлось мѣйскимъ урядомъ по образцу тѣхъ городовъ Гетманщины, которые не пользовались магдебургскимъ правомъ. Какъ извѣстно, это право въ Слобожанщину не проникло, а потому и городское самоуправленіе не успѣло развиться. Представителями мѣщанскаго населенія являлись войты.

Что касается посполитства т. е. крестьянства, то его выборнымъ начальствомъ являлся, надо думать, войтъ, такъ какъ онъ игралъ такую же роль для посполитства въ Гетманщинѣ. По привычкѣ, занесенной изъ Заднѣпровья, крестьянство обсуждало свои мѣстныя дѣла громадой т. е. на общемъ собраніи.

Сильными людьми, благодаря своей власти и вліянію, были слободскіе полковники. Они могли какъ злоупотреблять своею властью, преслѣдуя свои личныя, нерѣдко корыстолюбивыя цѣли, такъ и пользоваться ею для блага подвластнаго имъ населенія. Къ

сожалѣнію, очень много было полковниковъ первой категоріи, которые, оставивъ по себѣ дурную память своими притѣсненіями, вымогательствами и насиліями, сколачивали большое состояніе и становились обладателями крупной земельной собственности. Населенію только и оставалось, что жаловаться центральному правительству и просить защиты отъ „несносныхъ здирствъ". Къ числу лучшихъ полковниковъ можно отнести перваго Харьковскаго полковника Гр. Донца и Сумского Гер. Кондратьева. Донецъ былъ полковникомъ съ 1668 по 1691 годъ; онъ построилъ цѣлый рядъ крѣпостей, въ томъ числѣ и нынѣшній г. Изюмъ, заботился о защитѣ южной части Слобожанщины, для чего положилъ немало своего труда при устройствѣ Новой Линіи, Населенія онъ, очевидно, не обижалъ и не притѣснялъ, за очень немногими исключеніями. Большія заслуги въ дѣлѣ защиты и заселенія полка принадлежатъ первому Сумскому полковнику Гер. Кондратьеву. Въ нѣкоторыхъ полкахъ въ теченіе продолжительнаго періода времени полковничья власть принадлежала представителямъ одной фамиліи, къ которой успѣли привыкнуть полчане. Такъ, Харьковскіе и Изюмскіе полчане поддерживали родъ Донцовъ.

Въ XVIII ст. стали нерѣдко встрѣчаться случаи назначенія на вакантныя полковничьи мѣста центральной властью угодныхъ ей лицъ,—при чемъ иногда назначались даже иноземцы.

Воеводы. Предоставляя слобожанамъ права управляться по ихъ „черкасскимъ обыкностямъ", московское правительство не могло, однако, оставить новопріобрѣтенныхъ подданныхъ—черкасы извѣстны были своими „шатостями"—безъ контроля и опеки. Поэтому, слободскіе полки съ самого начала подчинены были бѣлгородскому воеводѣ, а черезъ него Разряду. Бѣлгородскіе воеводы утверждали полковничьи выборы и вообще рекомендовали правительству вѣрныхъ лицъ для замѣщенія полковничьихъ должностей Въ 1668 году бѣлгородскій воевода, а тѣмъ самымъ и слободскіе полки перешли въ вѣдѣніе Великороссійскаго приказа. Кромѣ Бѣлгорода, московскіе воеводы сидѣли во всѣхъ полковыхъ городахъ Слобожанщины. Согласно наказу воеводамъ принадлежала власть надъ крѣпостью и городомъ въ военномъ отношеніи; ихъ административной власти и присуду были подчинены какъ великорусскіе служилые люди, такъ и козаки городовой службы. Воевода долженъ былъ поддерживать добрыя отношенія съ полковыми слободскими властями. Наказъ строго запрещалъ ему притѣснять какъ великороссійскихъ, такъ и украинскихъ людей; нечего и говорить, что строгія распоряженія были безсильны оградить населеніе отъ злоупотребленій властью со стороны нѣкоторыхъ воеводъ. Привыкшіе къ произволу въ

Московскомъ государствѣ, воеводы и въ дикомъ полѣ давали широкій просторъ своей натурѣ. Отъ ихъ притѣсненій и вымогательствъ стонало населеніе. Нерѣдко бывали столкновенія между воеводами и полковой властью.

Общественный строй. Когда черкасы стали приходить партіями въ степную окраину Московскаго государства и поселяться за Бѣлгородской чертой въ дикомъ полѣ, они дѣлились уже на сословія: козаковъ, посполитство, мѣщанъ и цеховыхъ людей. Глубокой разницы между сословіями не существовало, и переходъ изъ одного въ другое не представлялъ затрудненій. Конечно, больше всего было козаковъ; вѣдь, первыя десятилѣтія послѣ возстанія Богдана Хмельницкаго весь украинскій народъ былъ охваченъ стремленіемъ попасть въ ряды козачества. Но послѣ того какъ населеніе прочно осѣло въ опредѣленныхъ мѣстахъ и козаки начали исполнять установленныя обязанности, сталъ происходить извѣстный отборъ и въ козаки записывался не всякій, кто хотѣлъ, а кто дѣйствительно могъ отбывать козацкую службу. Переходъ изъ одной сословной группы въ другую сталъ затруднительнымъ и скоро почти прекратился.

Въ средѣ козачества стало происходить разслоеніе на группы; изъ него стала выдѣляться наиболѣе зажиточная часть, изъ которой главнымъ образомъ вербовались представители полковой и сотенной власти; эта послѣдняя группа образовала козацкую старшину. Зачатки ея были принесены еще изъ Заднѣпровья; дальнѣйшее усиленіе и развитіе падаетъ на конецъ XVII и начало XVIII в. Ея политическое значеніе росло параллельно съ усиленіемъ экономической мощи, которая главнымъ образомъ заключалась въ землѣ. Землю пріобрѣтали или путемъ покупки, или же занимали, пользуясь правомъ вольной займанщины, или получали на основаніи полковничьихъ универсаловъ и царскихъ жалованныхъ грамотъ. Сама по себѣ земля не имѣла цѣны. И, вотъ, владѣльцы осаживаютъ на ней слободы въ XVII ст., никого не спрашивая, а въ XVIII ст. беря разрѣшеніе на это у правительственной власти. На слободы приглашались вольные люди подъ условіемъ льготы отъ всякихъ повинностей на 10—15 лѣтъ. Помимо слободской старшины, усиленно заботились о пріобрѣтеніи земельной собственности великорусскіе чиновные люди, проживавшіе въ Слобожанщинѣ.

Козаки дѣлились на выборныхъ или компанейцевъ и подпомощниковъ; послѣднихъ должно было въ 5 или 6 разъ быть больше выборныхъ. Компанейцы должны были имѣть какой-либо достатокъ для отбыванія службы. На обязанности подпомощниковъ лежало помогать выборнымъ въ отправленіи службы, если

предстоялъ дальній походъ, провіантомъ и деньгами для пріобрѣтенія одежды, оружія и т. п. Они же давали провіантъ и фуражъ армейскимъ полкамъ, поставляли подводы и участвовали въ работахъ государственнаго характера.

Посполитыхъ мы встрѣчаемъ въ Слобожанщинѣ съ начала ея заселенія. Они селились или въ панскихъ слободахъ, прельщаемые льготами и защитой державцевъ, не будучи въ состояніи самостоятельно заняться хозяйствомъ, или, обладая необходимымъ достаткамъ, обработывали собственную путемъ займанщины доставшуюся землю. Эти послѣдніе составляли разрядъ свободныхъ принадлежащихъ государству посполитыхъ.

Въ городахъ жили мѣщане, иначе называвшіеся казаками городовой службы или подпомощниками. Близко къ мѣщанамъ стояли цеховые люди, т. е. ремесленники, дѣлившіяся на корпораціи по спеціальностямъ, во главѣ которыхъ стояли цехмистры. Цехи были перенесены изъ Заднѣпровья въ такомъ видѣ, въ какомъ они существовали тамъ. Они были тѣсно связаны съ братствами. Цехмистръ вмѣстѣ съ братчиками производилъ судъ по цеховымъ дѣламъ на основаніи писаныхъ „артикуловъ", какъ говорится въ грамотѣ Бѣлгородскаго воеводы.

По Хрущовской переписи 1732 года видно, что въ то время въ 4 слободскихъ полкахъ насчитывалось 20489 козаковъ, 55039 подпомощниковъ и 52240 посполитыхъ - подданныхъ, т. е. сидѣвшихъ на владѣльческихъ земляхъ.

Посмотримъ теперь, въ чемъ заключались обязанности отдѣльныхъ сословій. Главной обязанностью козаковъ была военная служба, которую они несли не только у себя дома въ Слобожанщинѣ, защищая ее отъ татаръ, но и далеко за ея предѣлами, участвуя въ войнахъ, которыя вели Московское государство, а затѣмъ Россійская Имперія. Козаки выступали въ походъ въ своемъ снаряженіи и содержали себя на свой счетъ. Кромѣ частыхъ походовъ, козаковъ отрывали отъ хозяйства такъ наз. „командираціи„, т. е. посылки по распоряженію правительства для участія въ земляныхъ работахъ государственнаго значенія. Они строили крѣпости въ Слобожанщинѣ, участвовали въ работахъ по сооруженію украинской линіи въ 1732—1733 годахъ, Не обошлись безъ нихъ и канальныя работы по устройству Ладожскаго канала. Эти работы, производившіяся нерѣдко въ тяжелыхъ климатическихъ условіяхъ при плохомъ питаніи, тяжело отражались на ихъ участникахъ, вызывая среди нихъ болѣзни и усиливая смертность. Нечего и говорить о разореніи хозяйствъ, вслѣдствіе частыхъ и долгихъ отлучекъ изъ дома.

Въ памяти у слобожанъ Ахтырскаго полка осталась въ особенности шведская война 1708—1709 года, когда полкъ

значительно пострадалъ вслѣдствіе разоренія шведами. Врагъ угрожалъ Ахтыркѣ, для защиты которой принимались по распоряженію Петра 1 спѣшныя мѣры. Подъ Краснокутскомъ въ 1709 году шведы потерпѣли пораженіе.

Подпомощники давали различныя натуральныя подати и исполняли общественныя повинности—подводную и почтовую. До 1700 г. они платили денежную подать въ размѣрѣ 1 руб., а съ этого времени вмѣсто рублеваго сбора они обязаны были давать подпомогу выборнымъ казакамъ, облегчая имъ несеніе службы. На подпомощникахъ лежала такъ назыв. „городовая служба“, заключавшаяся въ работахъ по починкѣ крѣпости и мостовой повинности. Надо сказать, что въ „командираціяхъ“ наряду съ выборными казаками участвовали и подпомощники. Съ 1710 года всѣмъ козакамъ вмѣстѣ съ посполитыми нужно было содержать на свой счетъ русскіе армейскіе полки, стоявшіе въ Слобожанщинѣ. Такъ же, какъ и въ Гетманщинѣ, содержаніе „консистентовъ“ (такъ называлась эта повинность), помимо того, что было крайне тяжелымъ въ экономическомъ отношеніи, вызывало различныя недоразумѣнія и столкновенія населенія съ солдатами. Очень мало мы знаемъ о положеніи посполитыхъ по истеченіи льготнаго времени. По переписи Хрущова 1732 года видно, что повинности посполитыхъ были очень разнообразны. Въ однѣхъ мѣстностяхъ платили одинъ только „чиншъ“, въ другихъ чиншъ соединялся съ панщиной. Въ третьихъ, была одна панщина. Нормальной панщиной считалась, повидимому, двухдневная. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ встрѣчается панщина въ 4 и даже 6 дней въ недѣлю, но это уже исключеніе, какъ равно и однодневная панщина. Въ общемъ положеніе посполитыхъ въ Слобожанщинѣ, какъ слѣдуетъ признать, было довольно сноснымъ.

Экономическій бытъ жителей

Главнымъ занятіемъ слобожанъ было земледѣліе, исконное любимое занятіе украинскаго народа; земледѣліемъ занимались не только жители сельскихъ поселеній, но и мѣстечекъ и городовъ. Другими занятіями были садоводство, скотоводство и пчеловодство; нужно сказать, что въ XVII ст., кромѣ существующихъ нынѣ плодовыхъ деревьевъ, разводили виноградъ: мы знаемъ о существованіи виноградниковъ въ Святогорскомъ монастырѣ и Чугуевѣ. Изъ промысловъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить винокуреніе, затѣмъ добываніе дегтю и селитры. Ремесла были очень разнообразныя: мы видимъ въ Слобожанщинѣ столяровъ, кузнецовъ, сапожниковъ, портныхъ, гончаровъ, ткачей, стекольщиковъ и т. д. Торговля въ Слобожанщинѣ начала развиваться вмѣстѣ съ заселеніемъ края. Уже первыя царскія жалованныя

грамоты даютъ украинскимъ купцамъ право безпошлинной торговли. Нужно сказать, что спеціальнаго купеческаго сословія тогда еще не существовало, и торговлею занимались слобожане всѣхъ сословій. Въ 1659 г. по прошенію харьковцевъ правительствомъ было дано позволеніе на открытіе въ Харьковѣ Успенской ярмарки, существующей до сихъ поръ. Ярмарки стали открываться во многихъ городахъ, мѣстечкахъ и даже селахъ Слобожаншины; въ 1779 г. въ ней насчитывалось 271 ярмарка. Прежде въ торговомъ отношеніи Сумы стояли выше Харькова и лишь въ концѣ XVIII ст. первенство перешло къ Харькову, ставшему административнымъ центромъ. Слобожанщина въ торговомъ отношеніи была посредникомъ между Великороссіей, Новороссіей, Донскимъ краемъ и Гетманщиной. На харьковскихъ и сумскихъ ярмаркахъ можно было встрѣтить заграничные товары изъ Данцига, Лейпцига и др. городовъ—сукна, матерію, оружіе, галантерею и проч., изъ юга—Херсона, Таганрога, Ростова—фрукты, орѣхи, вина и т. п., изъ сѣвера—Тулы, Москвы—сукна, чай, сахаръ, кофе, глиняную посуду, желѣзный и ременный товаръ и т. п.

Обратимся теперь къ духовной культурѣ Слобожанщины.

Церковь. Украинскіе переселенцы изъ Заднѣпровья принесли съ собою въ Слобожанщину свои особенности и въ области церковной жизни, въ чинѣ богослуженія и совершенія требъ. Весьма многія ватаги переселенцевъ приходили со своими священниками, церковной утварью и богослужебными книгами. На прежней своей родинѣ украинцы привыкли близко интересоваться церковными дѣлами, принимать непосредственное участіе въ церковномъ строительствѣ и объединяться вокругъ церкви, какъ національной святыни въ трудную годину своей жизни. На такихъ же началахъ, естественно, они хотѣли создавать церковную жизнь и на „слободахъ". Благодаря религіозному усердію нѣкоторыхъ представителей козацкой старшины, былъ основанъ рядъ монастырей. Такъ, харьковскимъ полковникомъ Гр. Донцемъ былъ основанъ Куряжскій, сумскимъ полковникомъ Кондратьевымъ—Успенскій и Предтече въ монастыри.

Съ 1657 по 1667 годъ церкви и монастыри Слобожанщины входили въ составъ патріаршей области, а съ 1667 года вновь учрежденной Бѣлгородской епархіи, въ главѣ которой до 1721 года стояли митрополиты. Надо сказать, что нѣкоторые изъ бѣлгородскихъ владыкъ боролись съ мѣстными особенностями слободской церкви; въ виду этого даже книги украинской печати отбирались и замѣнялись московскими. Къ архіепископамъ такого направленія принадлежалъ извѣстный Іосафъ Горленко.

Въ 1799 году была открыта отдѣльная слободская епархія. Что касается полкового церковнаго управленія, то оно принадлежало протопопіямъ, во главѣ которыхъ стояли соборные протопопы.

Слобожане принесли съ собой изъ своей родины обычай выбирать духовныхъ лицъ вольными голосами. Московская практика не знала этого обычая, и потому его не могли признать бѣлгородскіе архіереи. Однако, при назначеніи на вакантныя мѣста членовъ церковнаго клира они почти всегда считались съ волей прихожанъ. Приходъ на Украйнѣ былъ живымъ самодѣятельнымъ организмомъ, на которомъ лежала забота о благолѣпіи храма Божьяго и содержаніи духовенства.

При многихъ церквахъ, главнымъ образомъ, конечно, въ городахъ и мѣстечкахъ съ позволенія московскаго правительства основывались по примѣру старыхъ украинскихъ земель церковныя братства съ благотворительными и просвѣтительными задачами. Здѣсь не приходилось бороться за вѣру и народность съ латинопольской культурой, поэтому и дѣятельность братствъ въ Слобожанщинѣ, хотя и была полезной, однако не оставила крупныхъ слѣдовъ. Братства получали право устраивать трапезы во время храмовыхъ праздниковъ и варить для этой цѣли медъ, пиво и бражку. Иногда съ братствами соединялись ремесленные цехи. При церквахъ братства устраивали богадѣльни (шпитали), въ которыхъ находили пріютъ старые, убогіе и калѣки.

Прихожане содержали духовенство на свой счетъ, лишь одинъ соборный причтъ получалъ жалованье изъ казны. Духовенство большею частью было невысокаго образованія: хорошо было, если кто изъ духовныхъ окончилъ церковную школу, а то большинство получало домашнее образованіе, сводившееся къ умѣнію кое-какъ разбирать богослужебныя книги. Съ основаніемъ въ Харьковѣ коллегіума образовательный уровень духовенства повысился, такъ какъ это учебное заведеніе сдѣлалось разсадникомъ пастырей. Немудрено, что духовенство своей жизнью мало чѣмъ отличалось отъ пасомыхъ: оно нерѣдко страдало ихъ пороками, но зато оно близко стояло къ своей паствѣ, раздѣляя съ нею ея горе и радости.

Просвѣщеніе. Любовь къ просвѣщенію была присуща украинцамъ еще на ихъ родинѣ; они принесли ее и въ слободскія степи вмѣстѣ съ другими старо-черкасскими обыкностями. Одновременно съ церковью очень часто строилась и школа. Братства заботились не только о просвѣщеніи церковномъ, но и школьномъ. Въ школахъ преподавалъ учитель, обыкновенно въ то же время исполнявшій должность дьяка. Очень часто распространителями тогдашняго нехитраго школьнаго знанія были такъ

называемые „мандрованые“ дьяки; назывались они такъ потому, что по непосѣдливости своей натуры не долго засиживались на одномъ мѣстѣ, а переходили изъ одного поселенія въ другое, занимаясь своимъ ремесломъ. Интересно, что нѣкоторые ученики, слѣдуя примѣру своихъ учителей, переходили изъ школы въ школу въ поискахъ знанія.

Въ церковно-народныхъ школахъ учились дѣти всѣхъ сословій—козаковъ, посполитыхъ, мѣщанъ и даже козацкой старшины. Здѣсь на родномъ языкѣ предлагалось имъ обученіе церковно-славянской и русской грамотѣ, церковному пѣнію, а иногда и искусству писанія виршей (стиховъ). Школа, согласно съ духомъ того времени, допускала и физическое воздѣйствіе по отношенію къ ученикамъ. Тогдашнее общество этотъ пріемъ обученія считало вполнѣ нормальнымъ и не ставило его въ вину школѣ, продолжая относиться къ ней съ полнымъ сочувствіемъ и довѣріемъ.

Въ 1726 году былъ перенесенъ изъ Бѣлгорода въ Харьковъ коллегіумъ—средне-учебное духовное заведеніе, сыгравшее крупную роль въ исторіи просвѣщенія нашего края. Онъ былъ приписанъ къ Покровскому монастырю, на доходы котораго долженъ былъ содержаться. Въ коллегіумѣ преподавались такія науки: піитика, риторика, философія, богословіе, греческій, латинскій, а впослѣдствіи французскій и нѣмецкій языки. Одно время христіанское добронравіе преподовалъ въ немъ знаменитый украинскій философъ Г. С. Сковорода. О количествѣ школъ въ Слобожанщинѣ даетъ свѣдѣнія перепись слободскихъ полковъ Хрущова 1732 года. Тогда въ четырехъ полкахъ было болѣе 124 школъ. При чемъ по количеству школъ полки слѣдовали въ такомъ порядкѣ: Сумской, Изюмскій, Ахтырскій и Харьковскій. Одна школа приходилась на 2524 души.

Уничтоженіе козацкаго устройства.

Центральное правительство лишь поневолѣ мирилось съ козацкимъ устройствомъ Слобожанщины, такъ какъ знало, что безъ сохраненія черкасскихъ обыкностей нельзя заселить дикаго поля. Его затаенною цѣлью было уничтожить эти особенности и создать въ Слобожанщинѣ общероссійское устройство. Быстрыми шагами къ этой цѣли пошло правительство со времени Петра I. При немъ слободскіе полки были присоединены къ Азовской губерніи, и была произведена первая перепись населенія. При Аннѣ Ивановнѣ была произведена Хрущовымъ въ 1732 году новая перепись, о которой не разъ уже упоминалось. Особой комиссіей учрежденія слободскихъ полковъ подъ руководствомъ кн. Шаховского въ томъ же году была проведена коренная реформа: козачьи полки были обращены въ армейскіе, полковники переименованы въ премьеръ-майоровъ, право

займанщины уничтожено. Образованъ былъ изъ козаковъ особый драгунскій полкъ. Слобожане вздохнули свободно при Елизаветѣ Петровнѣ. извѣстной своимъ расположеніемъ къ Украйнѣ. Въ 1743 г. были изданы жалованныя грамоты слободскимъ полкамъ, которыя уничтожали реформу Шаховского и подтверждали старыя вольности. Въ 1746 г. императрица измѣнила свое отношеніе и велѣла образовать въ Слобожанщинѣ гусарскій полкъ. Населеніе враждебно отнеслось къ этому начинанію. При Екатеринѣ II въ 1763 году подъ предсѣдательствомъ Щербины была учреждена комиссія для разсмотрѣнія вопроса о причинахъ тяжелаго экономическато положенія козаковъ и о способахъ его улучшенія. 28 іюня 1765 года появился манифестъ, въ которомъ доказывалась необходимость замѣны отживающей козацкой службы регулярной армейской. Поэтому, слободскіе козацкіе полки были уничтожены и замѣнены гусарскими. Козацкая старшина могла или уйти въ отставку или поступить въ новые полки, перемѣнивъ свои чины на армейскія. Реформа была встрѣчена непріязненно всѣмъ населеніемъ, не исключая и старшины. Слободская Украйна была обращена въ Слободско-Украинскую губернію, которая дѣлилась на 5 провинцій, соотвѣтствовавшихъ прежнимъ полкамъ: Харьковскую, Сумскую Ахтырскую, Изюмскую и Острогожскую. Послѣдняя не входила въ составъ нынѣшней Харьковской губерніи; провинціи дѣлились на 6 комиссарствъ. Губерніей управлялъ губернаторъ, въ вѣдѣніи котораго состояла губернская канцелярія; провинціями управляли провинціальныя учрежденія. Въ 1780 г. Слободско-Украинская губернія была преобразована въ Харьковское намѣстничество съ общеимперскими губернскими учрежденіями 1775 года, во главѣ котораго стоялъ генералъ-губернаторъ.

Соціальныя реформы при Петрѣ I, Елизаветѣ и Екатеринѣ II.

Наряду съ административными преобразованіями шли и соціальныя; они начались также съ царствованія Петра I. Въ 1700 г. было установлено извѣстное количество козаковъ въ каждомъ полку, а всего въ 4 полкахъ—3150 чел. Чтобы склонить старшину къ грядущимъ реформамъ въ духѣ уничтоженія обыкностей, въ 1714 г. для дѣтей старшины былъ установленъ новый чинъ *подпрапорныхъ* и тѣмъ положено начало превращенію ея въ дворянство. При Имп. Елизаветѣ указами 1748 и 1749 г.г. запрещено было козакамъ и подпомощникамъ переходить не только въ Гетманщину и Великороссію, но даже изъ одного полка въ другой. Послѣ уничтоженія козачьей службы при Екатеринѣ II козаки и подпомощники были обращены въ войсковыхъ обывателей и обложены подушной податью—имѣющіе право винокуренія по 95, а не имѣющіе его по 85 коп. съ души.

посполитые, потерявшіе теперь право вольнаго перехода и прикрѣпленные такимъ образомъ къ владѣльцамъ, платили по 60 коп. съ души. Благодаря этимъ реформамъ козачество было сближено съ посполитствомъ. Выиграла отъ этихъ реформъ въ соціально-экономическомъ отношенiи козацкая старшина, которой открытъ былъ свободный путь къ дворянству. Въ 1785 г. она получила такую же жалованную грамоту, какъ и русское дворянство Для разсмотрѣнія правъ старшины на дворянство была учреждена особая комиссія.

Войсковыя обыватели, освобожденные отъ козацкой службы, получили возможность главнымъ образомъ заниматься земледѣліемъ и промыслами. Тѣ изъ нихъ, которые жили въ городахъ, могли записываться послѣ введенiи учрежденій 1775 г. въ купеческое и мѣщанское сословія.

Такъ, на протяженiи немногимъ болѣе 100 лѣтъ были уничтожены старочеркасскія обыкности, принесенныя украинцами изъ Заднѣпровья, которыя они, насколько могли, оберегали отъ поползновеній центральнаго правительства, но сберечь не сумѣли въ виду отсутствія единенія между общественными группами.

Главнѣйшія измѣненія въ жизни Харьковской губ. въ XIX вѣкѣ.

Послѣ превращенія слободскихъ полковъ въ Харьковскую губ. жизнь потекла въ ней по общерусскому руслу. Вмѣстѣ со всей Россiей наша губернія переживала какъ времена застоя, такъ и реформъ. Войсковые обыватели, не приписавшіеся къ купечеству и мѣщанству, вмѣстѣ со свободнымъ посполитствомъ, образовали сословіе казенныхъ крестьянъ, которые отбывали установленныя повинности и платили подати въ пользу государства. Система военныхъ поселеній, усердно насаждавшихся въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи для поднятія воинскаго духа населенія гр. Аракчеевымъ по распоряженію Александра I, коснулась и казенныхъ крестьянъ Харьковской губерніи. По указу 6 апрѣля 1817 года нѣкоторыя казенныя селенія, губерніи были назначены для поселеній 3-й уланской дивизіи. Военныя поселенія были расположены въ Зміевскомъ, Волчанскомъ и Старобѣльскомъ уѣздахъ. Казарменная обстановка жизни, строгія взысканія за малѣйшее уклоненіе отъ установленнаго порядка, обязательныя работы государственнаго характера не могли понравиться потомкамъ нѣкогда свободныхъ черкасъ. И они иногда выражали свой протестъ въ формѣ бунтовъ. Слѣдами военныхъ поселеній, уничтоженныхъ при Николаѣ I, въ Харьковской губерніи являются уцѣлѣвшіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ остатки сооруженныхъ при Аракчеевѣ каменныхъ зданій, шляхи, усаженные деревьями, и сосновые лѣса, насаженные по его распоряженію. Что касается владѣльческихъ крестьянъ, то имъ наравнѣ со всероссійскимъ

крестьянствомъ пришлось ждать своего освобожденія до 1861 года, когда они получили личную свободу и были надѣлены землею по установленнымъ нормамъ. Общинное землевладѣніе, продолжающее существовать, хотя и не въ первоначальномъ видѣ—у крестьянъ нашей губерніи, составляетъ явленіе позднѣйшаго порядка и ведетъ свое начало съ 1814 года, когда Харьковскимъ вицегубернаторомъ для болѣе исправнаго сбора казенныхъ податей былъ произведенъ равный передѣлъ старозаимочныхъ земель по числу душъ и была запрещена продажа земли въ чужія руки. Такимъ образомъ вмѣсто частной собственности, возникшей на почвѣ старочеркасской заиманщины, была создана община.

Этнографическій очеркъ.

Составъ населенія. Какъ видно изъ исторіи заселенія Слобожанщины, рѣшительно преобладающее большинство ея населенія составляютъ украинцы. Устарѣвшія къ настоящему времени цифры послѣдней переписи 1897 г. даютъ возможность отчасти опредѣлить украинское населеніе Харьковской губ., той его главной части, которая осталась вѣрной своей національности по главному ея признаку—языку. Общее число жителей Харьковской губерніи по переписи 1897 г. было—2,492,316; абсолютное число украинцевъ—2,009,411, въ процентахъ съ городами—80,6, а безъ городовъ—85,3, въ общемъ по отношенію ко всему числу—81,7.

Въ теченіе 20 лѣтъ цифры эти несомнѣнно измѣнились въ смыслѣ увеличенія вообще.

Въ зависимости отъ различныхъ мѣстныхъ природныхъ и экономическихъ условій въ Слобожанщинѣ въ жизни и обстановкѣ народа обнаруживаются различные оттѣнки. Такъ, въ предѣлахъ собственно Харьковской губерніи выдѣляются: 1) Сѣверо-западная часть по Пслу и Ворсклѣ, лѣсистая, съ богатымъ черноземомъ, чисто украинскимъ населеніемъ, съ небольшимъ оазисомъ великоросовъ въ составѣ 5—6 селъ въ Ахтырскомъ уѣздѣ; въ этой части находятся уѣзды Сумскій, Богодуховскій, Лебединскій и Ахтырскій. Край живописный и богатый; прорѣзанъ желѣзными дорогами; усѣянъ многочисленными сахарными заводами, съ двумя особенно крупными въ Тростянцѣ и Гутахъ. 2) Центральная часть съ большимъ притягательнымъ центромъ—Харьковомъ; уѣзды Харьковскій, Волчанскій, Валковскій, съ плодородной почвой, живописными взгорьями, перевалами, лугами и лѣсами по-надъ рѣчками Удами и Донцомъ, съ многочисленными дачными поселками, со многими хорошими хозяйствами, тѣсно связанными съ городомъ, съ развитымъ садоводствомъ и огородничествомъ. Населеніе почти сплошь украинское, за исключеніемъ немногихъ великорусскихъ селъ въ Харьк. у. и съ очень пестрымъ по составу населеніемъ города Харькова, почти вполнѣ

потерявшаго свою старую украинскую окраску. Край изрѣзанъ желѣзными дорогами, въ Волчанскомъ уѣздѣ также шоссейными. 3) Юго-восточные уѣзды—Купянскій, Старобѣльскій и Изюмскій, преимущественно однообразного степного характера, мѣстами съ минеральными богатствами, съ населеніемъ частью украинскимъ, частью великорусскимъ, съ украинизированными сербами и неподдающимися украинизаціи нѣмецкими колоніями. Огромное большинство населенія относится къ украинскому народу.

Украинцы представляютъ довольно однородное племя темноволосое, темноглазое, выше средняго или высокаго роста, высокоголовое, узколицое, съ прямымъ и довольно узкимъ носомъ, съ сравнительно короткими верхними и длинными нижними конечностями. Отступленіе наблюдается только на сѣверныхъ окраинахъ губерніи отъ смѣшенія съ великоруссами, которые отличаются свѣтлыми волосами, свѣтлыми глазами и болѣе низкимъ ростомъ. Тотъ языкъ, на которомъ говоритъ украинецъ Слобожанщины, считается сравнительно наиболѣе чистымъ и благозвучнымъ. Такимъ онъ былъ, по крайней мѣрѣ, до конца прошлаго вѣка. Художественная проза Квитки построена всецѣло на томъ языкѣ, какой онъ слышалъ на Основѣ, подъ Харьковомъ, въ Куряжѣ и въ самомъ Харьковѣ, окраины котораго 70—80 лѣтъ тому назадъ представляли собою чисто украинское населеніе. Съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, умноженіемъ заводовъ и фабрикъ, съ развитіемъ солдатчины, съ обрусеніемъ школы въ языкъ вошло много порчи въ видѣ исковерканныхъ или чужихъ словъ.

Великороссы въ Харьковской губерніи встрѣчаются оазисами въ разныхъ уѣздахъ: Харьковскомъ, Ахтырскомъ; лишь въ Старобѣльскомъ уѣздѣ они идутъ сплошной полосой, сливаясь съ сосѣдними великорусскими губерніями. Много осѣло ихъ въ городахъ, особенно въ Харьковѣ, гдѣ уже давно стала проявляться великорусская колонизація, сначала въ видѣ купцовъ, привлеченныхъ ярмарками, позднѣе-рабочихъ, вслѣдствіе быстраго роста фабрикъ и заводовъ. Въ послѣдніе годы войны и революціи большою волной въ города прилили евреи и латыши.

Процессъ обрусенія. Отношенія между украинцами и великоросами—дѣловыя, въ общемъ холодныя. Села живутъ рядомъ, мѣстами даже улицы рядомъ; но у каждой—особый языкъ, особая одежда, отсутствіе общихъ гулянокъ; браки совершаются только въ кругу соплеменниковъ. Селяне украинцы вступаютъ на путь обрусенія, когда переходятъ въ мѣщане, купцы или дворяне. Средняя и высшая школа, и служба играютъ

большую роль въ смыслѣ отдѣленія отъ родного края, отъ отчей семьи, иногда съ презрительнымъ отношеніемъ къ „мужику", его языку, одеждѣ, складу понятій, ко всему прошлому своего народа и края.

Такого рода измѣненія въ жизни народа давно уже привлекли къ себѣ вниманіе лицъ, близко къ нему стоящихъ, особенно Квитки-Основьяненка въ 30-ыхъ годахъ. Въ украинскомъ разсказѣ" Малороссійская быль" Квитка обрисовалъ, напримѣръ, такое явленіе, какъ сынъ селянина Харька изъ школы вынесъ одно высокомѣрное презрѣніе къ отцу, ко всему родному. „Жити по людьски" для него значило только жить по пански. Еще съ большимъ осужденіемъ Квитка отнесся къ этому явленію въ разсказѣ на русскомъ языкѣ „Ложныя понятія" въ обрисовкѣ крестьянина Стовбыря. Повѣсть эта, слабая въ художественномъ отношеніи, любопытна по обилію бытовыхъ чертъ. Стовбырь имѣлъ въ селѣ домъ, витрякъ, пасѣку, садъ, огородъ; все это добро онъ продалъ, чтобы переселиться въ городъ и открыть тутъ торговлю. Вмѣсто свиты сѣраго уразовскаго сукна онъ началъ носить синій жупанъ, а потомъ черкеску; жену нарядилъ въ богатые кунтуши, люстриновыя юпки, шелковыя запаски, парчевые очипки, глазетовые кораблики (головн. уборъ), кораллы и дукаты. Съ переселеніемъ въ городъ и послѣ знакомства съ мелкими торговцами онъ надѣлалъ ей круглыхъ платьевъ и накупилъ платковъ. Въ городѣ купилъ домъ въ лучшей части города о 5-ти комнатахъ. Не безъинтересно описаніе стариннаго мѣщанскаго дома, встрѣчающагося и въ настоящее время въ уѣздныхъ городахъ и слободахъ: Крыльцо въ нѣсколько ступенекъ съ навѣсомъ, поддерживаемымъ двумя столбиками съ вырѣзанными кружками, городками и т. п., выкрашеннымъ зеленой краской. Въ сѣняхъ, вымощенныхъ кирпичемъ, три двери и лѣстница на чердакъ. Дверь прямо вела въ „залку". Въ залкѣ два окна съ частымъ переплетомъ и зелеными стеклами. Въ обоихъ переднихъ углахъ иконы въ окладахъ, кіотахъ и безъ нихъ, работы художниковъ борисовской и суздальской школъ. Всѣ иконы убраны бумажными цвѣтами: зеленою розою, пунсовыми крупными гвоздиками, голубыми тюльпанами; лампады затепливаются подъ праздникъ; въ простѣнкѣ между окнами небольшое зеркало изъ краснаго дерева съ двуглавымъ орломъ на верху. Отъ орла до самаго конца зеркала на обѣ стороны спускалось полотенце, вышитое красными нитками разнымъ узоромъ. Объ это полотенце вытираютъ руки; его мѣняютъ по субботамъ. Залку украшаютъ картинки любовнаго и батальнаго содержанія. Стѣнные часы съ кукушкой и столъ для складки шубъ довершаютъ убранство залки. Изъ залки дверь направо

вела въ „гостиненку“, дверь налѣво—въ опочивальню. Послѣднюю наполняла двойная кровать, нагруженная перинами и подушками. Изъ спальни выходъ въ „кухоньку“, а изъ послѣдней въ сѣни. Въ сѣняхъ дверь направо вела въ отдѣльную комнату, „покой“, предназначенную для гостя или постоя. При домѣ ни огорода, ни сада не было. Стовбырь, теперь уже Стовбыревскій, не хочетъ уже заниматься „мужицкимъ промысломъ“, т. е. огородничествомъ и садоводствомъ. Квитка подмѣтилъ тонкую черту людей, отрѣшающихся отъ народа: отвращеніе къ природѣ. Замѣчательна одна черта въ „Ложныхъ понятіяхъ“. Когда Стовбырь на угощеніе мелкихъ чиновниковъ и купцовъ истратилъ все свое состояніе и долженъ былъ, облекшись снова въ сѣрую свиту, возвратиться въ родное село, друзья чиновники и мѣщане перестали его узнавать и при встрѣчѣ отворачивались отъ него, а крестьяне будто не видѣли его униженія и не обидѣли его словомъ. Они жалѣли, что „ему такъ не посчастливилось“

А. В. Никитенко, говоря въ своихъ „Запискахъ“ объ одномъ большомъ украинскомъ селѣ въ первые годы XIX вѣка (годы наблюденій Квитки), замѣчаетъ: Вся правительственная власть (село графа Шереметьева) сосредоточивалась въ рукахъ графскаго уполномоченнаго или управителя, а сила, двигавшая общественными пружинами и ходомъ вещей—въ рукахъ богатыхъ обывателей, такъ называемыхъ мѣщанъ. Эти мѣщане занимались преимущественно торговлею, и многіе изъ нихъ обладали значительными капиталами, тысячъ до двухсотъ и болѣе рублей. Предметъ ихъ торговли составляли хлѣбъ, сало и кожи. Они не отличались добрыми нравами. То были малороссіяне, выродившіеся или, какъ ихъ называли въ насмѣшку, перевертни, успѣвшіе усвоить себѣ отъ русскихъ одни только пороки. Надутые своимъ богатствомъ, они презирали низшихъ, то есть болѣе бѣдныхъ, чѣмъ сами, сильно плутовали и плутовскимъ продѣлкамъ были обязаны своимъ благосостояніемъ. Жили они роскошно, стараясь подражать горожанамъ, одѣвались въ щегольскіе жупаны, смѣшивая покрой малороссійскій съ русскимъ, задавали частыя попойки, украшали дома свои богато, но безвкусно. Жены ихъ и дочери щеголяли тонкаго сукна кунтушами, шитыми золотомъ очипками, запасками, особенно намистами (ожерельями) изъ дорогихъ крупныхъ коралловъ, въ перемѣшку съ серебряными и золотыми крестами и дукатами...

Украинскія селенія

Населеніе распредѣляется въ Слобожанщинѣ по городамъ, селамъ и хуторамъ. Ростъ городовъ большой. Въ нихъ скопляются крупныя торговыя и промышленныя учрежденія, высшія и среднія школы; жизнь

въ нихъ бьетъ ключемъ и притягиваетъ къ себѣ народъ. Въ города, особенно въ Харьковъ, идутъ одни для заработка, другіе для ученія, третьи для развлеченія.

Село-большой населенный пунктъ на берегу рѣчки или вблизи пруда, съ церковью, со школой; большія села съ волостнымъ правленіемъ, пожарнымъ отдѣломъ, иныя съ банкомъ, читальней, библіотекой.

Хуторъ—маленькій поселокъ, безъ церкви, безъ школы, у ставочка или у колодца, иногда изъ одного, двухъ, трехъ дворовъ, постепенно возникшихъ въ лѣсочкѣ вблизи пасѣки.

Предпочтеніе отдается селу, что и въ пѣсняхъ нашло себѣ отраженіе, гдѣ за словомъ „село" стоитъ объясняющее слово—весело, а весело потому, что болѣе народу, и церковь есть, и базары бываютъ, и лавки съ необходимыми въ хозяйствѣ предметами.

Улицы, за исключеніемъ двухъ-трехъ, идутъ большей частью безъ плана, съ переулочками, съ закругленіями, съ тупиками, и обыкновенно безъ названія. Названія обычны по урочищамъ, въ составъ которыхъ входитъ одна или нѣсколько улицъ, напр., Петренківка, Приточиловка, Гора и т. д.

Дворы разной величины, въ зависимости отъ запаса свободной земли, даже въ предѣлахъ одного и того же уѣзда, напр., въ Котельвѣ, Ахтырскаго уѣзда, дворы болѣе обширны, чѣмъ въ Боромлѣ, того же уѣзда.

Съ ростомъ населенія и развитіемъ малоземелья дворы уменьшаются, постройки все болѣе скучиваются, и все болѣе страдаютъ отъ огня. Мѣстами, напримѣръ въ Боромлѣ, послѣ пожаровъ, уничтожившихъ среди села рядъ дворовъ, часть пострадавшихъ для постройки жилья переводилась на новыя мѣста, чтобы разрѣдить густоту построекъ. Желѣзныя крыши, появившіяся при содѣйствіи Земства, мало помогаютъ при густотѣ построекъ и быстро ржавѣютъ при дороговизнѣ краски и плохомъ ея качествѣ.

Украинскія села и украинскіе дворы, глядя со стороны, представляются однообразными; но если присмотрѣться къ нимъ поближе, то нельзя не замѣтить большого разнообразія въ мелочахъ, въ распредѣленіи построекъ, перегородокъ, выборѣ растеній, и т. д. разнообразія, отражающаго личные вкусы каждаго домохозяина,—черта характерная для украинскаго народа, какъ одинъ изъ показателей развитія личности и ея неизмѣннаго стремленія накладывать на окружающее свой особый отпечатокъ.

Жилища. Хаты выходятъ или прямо на улицу или отдѣляются отъ улицы тыномъ. Помѣщеніе хаты за тыномъ объясняется стремленіемъ оградить ее въ холодное время

отъ снѣга и вѣтра. Матеріалъ бываетъ разный. Чаще всего хаты строятся изъ дерева, рѣже изъ хвороста, обмазаннаго глиною, и еще рѣже изъ камня, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Сначала дѣлаютъ связь изъ бревенъ, потомъ ихъ клинцуютъ, то-есть набиваютъ деревянные колочки, затѣмъ обмазываютъ толстымъ слоемъ глины, перемѣшанной для прочности съ сухимъ навозомъ, и, наконецъ, бѣлятъ стѣны мѣломъ, а заваленку или призьбу около хаты жолтою охрою. Иногда вмѣсто побѣлки, преимущественно въ Богодуховскомъ уѣздѣ, красятъ синькою въ голубой цвѣтъ; въ Лебединскомъ уѣздѣ мѣстами одну стѣнку причілковою, выходящую на улицу, бѣлятъ, а другую красятъ въ желтый цвѣтъ.

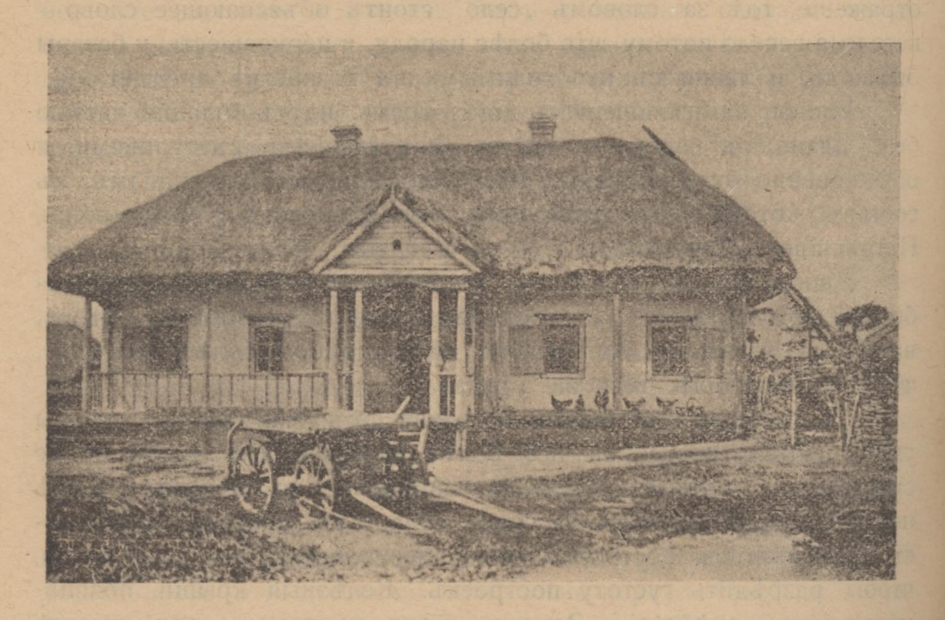

Рис. 136. Украинская хата.

Черныхъ или курныхъ хатъ, какія кое-гдѣ встрѣчаются на Волыни и въ Бѣлоруссіи, безъ трубы, такъ что дымъ идетъ подъ потолокъ, въ дырки, такихъ старыхъ хатъ въ Слобожанщинѣ давно уже нѣтъ.

Въ старину дѣлали хаты маленькія—въ одну комнату съ сѣнями, позднѣе повсемѣстно утвердился господствующій типъ хаты—въ двѣ комнаты съ сѣнцами посрединѣ. Нынѣ часто строятъ хаты въ нѣсколько комнатъ, и съ потолкомъ выше, чѣмъ ранѣе, и съ лучшими растворчатыми окнами, вмѣсто старинныхъ маленькихъ оконъ въ одно стекло или въ три стекла, старыя двурамныя, при чемъ поднималась только нижняя рама съ однимъ стекломъ, которое, когда открывали, подпирали палочкой.

Въ названіи разныхъ частей хаты обнаруживается нѣмецкое вліяніе. *Ганокъ* (крыльцо), *дахъ* (крыша), *груба* (печь), *шибка* (стекло въ оконной рамѣ) всѣ слова заимствованы изъ нѣмецкаго языка. Вѣроятно, они зашли въ старыя времена съ ремесленниками-нѣмцами.

Внутреннее расположеніе частей хаты на Украинѣ однообразно, отъ Воронежской губерніи до Карпатъ одно и тоже: отъ входа въ одну сторону въ углу печь, въ другую-полыця или мисникъ, т. е. шкафикъ на стѣнѣ для посуды; между печью и узкою стѣною хаты -- причілкомъ - пілъ или деревянный помостъ

Рис. 137. Внутренній видъ хаты.

для постели, впереди подъ иконами покуть со столомъ. Вдоль двухъ стѣнъ скамьи—лавы, у стола маленькія скамеечки—ослончики, замѣняющіе стулья. Вокругъ иконъ цвѣты, рушники, коегдѣ малюнки благочестиваго содержанія: виды монастырей, изображеніе святыхъ или архіереевъ, кой-гдѣ царскіе портреты лубочныхъ московскихъ изданій; надъ лавкой между двумя окнами зеркальце, съ рушниками по бокамъ. Печь часто бываетъ расписана цвѣтами.

Съ хатой и отдѣльными ея внутренними частями связано много обрядовъ, повѣрій и сказокъ.

Уже выборъ мѣста и закладка хаты сопровождаются часто гаданіемъ, ворожбой. Примѣчаютъ, гдѣ во дворѣ ложится рогатый скотъ и считаютъ такое мѣсто особено благопріятнымъ для постройки. По угламъ хаты закапываютъ хлѣбныя зерна.

При укладкѣ сволока его предварительно перевязываютъ рушниками и платками, чтобы хата не была голой. Эти рушники и платки идутъ въ пользу плотниковъ, которыхъ при этомъ угощаютъ. Вообще, плотниковъ побаиваются, чтобы они не наворожили, въ случаѣ недовольства. Особенно недовѣрчиво относятся къ плотникамъ изъ великороссовъ, по причинѣ ихъ „знакомства съ нечистою силою".

Печь до сихъ поръ пользуется особымъ почетомъ, какъ мѣсто огня, любимое мѣсто „домового". Печь освящаетъ и очищаетъ человѣка. Дѣвушка, во время сватовства, обязательно должна стоять у печки и колупать ее. Послѣ похоронъ руками берутся за печку для очищенія отъ нечистаго. Печь — средоточіе жизни въ сельской хатѣ. На печку кладутъ новорожденнаго младенца. На печи доживаютъ свои послѣдніе годы старики. Заметать печь нужно чистымъ помеломъ, чтобы не обидѣть огня. Во многихъ мѣстахъ въ печкѣ всегда держатъ воду, чтобы печь не была „голой". На угляхъ гадаютъ. Золу печную даютъ пить отъ болѣзней. На свадьбахъ къ печи обращаются съ просьбой, чтобы каравай хорошо спекся или чтобы молодые были счастливы.

Рис. 138. Великорусскія дѣвушки изъ Ницахи. Ахтырск. у. въ національныхъ костюмахъ.

Одежда сильно измѣнилась. Великороссы оказались болѣе консервативными. Они большей частью сохранили старинныя одежды, особенно женщины. Украинцы усвоили почти повсемѣстно городскіе костюмы, при чемъ, именно, женщины болѣе всего оказались въ этомъ отношеніи уступчивы. Старинныя плахты, запаски, парчевыя очипки, красные и желтые сафьяные сапоги встрѣчаются нынѣ рѣдко. Взамѣнъ пошли новомодныя корсетки, юбки, жилеты, ботинки, галоши. Резиновыя галоши стали предметомъ франтовства. Фабрика вытѣснила старинный домодѣлковый матеріалъ. Получилось болѣе разнообразія въ цвѣтахъ и обманчивая дешевка, такъ какъ фабричные продукты относительно прочности оказались ниже домодѣлковыхъ.

Пища и напитки опредѣляются, главнымъ образомъ, экономическимъ положеніемъ: одни у богатыхъ, другіе у бѣдныхъ. Многое, однако, измѣнилось съ теченіемъ времени. Почти совсѣмъ вышли изъ употребленія жидкія хлѣбныя кушанія-кваша, соломаха, путря; исчезли совсѣмъ нѣкоторыя приправы, напр., шафранъ, бывшій въ большомъ употребленіи въ старину, меды, многія настойки (калгановка и др.). Употребленіе мяса и рыбы уменьшилось, вслѣдствіе ихъ сильнаго вздорожанія: говядина всегда была въ маломъ ходу на Украинѣ. Рогатый скотъ держали болѣе для работы и для продажи. Въ пищу шла баранина, которая при развитомъ въ старину овцеводствѣ, была очень дешева: въ половинѣ прошлаго вѣка на базарахъ она продавалась по 3—5 коп. за фунтъ. Было также много домашней птицы, которой часто пользовались и селяне для своего стола. Въ рѣчкахъ и прудахъ водилось много рыбы и раковъ. Въ старое время рыбы еще много доставляли чумаки съ Дона и Азовскаго моря. Лѣса, гдѣ росло много фруктовыхъ деревьевъ, и многочисленные панскіе и селянскіе сады, давали большое количество фруктовъ на кушанья, узвары, варенья.

Рис. 139. Украинская дѣвушка въ національномъ костюмѣ.

Среди напитковъ водка взяла перевѣсъ надъ всѣми остальными. Распространенные въ старину меды вышли изъ домашняго заготовленія и стали предметомъ заводскаго производства.

Вольное нѣкогда винокуреніе стало также предметомъ исключительно заводской промышленности и было монополизировано государствомъ. Водка стала болѣе крѣпкой и болѣе дорогой, и, соотвѣтственно тому, гораздо болѣе вредной для нравственности и быта народа, приводя однихъ къ развращенію нравовъ, другихъ—къ обѣдненію. Возникло много, такъ называемыхъ пьяницкихъ пѣсенъ, составленныхъ большею частью женщинами, какъ протестъ противъ пьянства мужей-обидчиковъ и разорителей хозяйства, напр.:

„Ой ти пьешь та гуляешь,
Не говоришь зо мною:
Доведеться, мій нелюбе,
Розійтись з тобою.
Ой піду я до попа,
Скажу ему стиха:

Розвяжи нам, попе, руки,
Бо нароблю лиха.
Я невірную дружину
Та навіки покину,
А сама піду до роду
З родом не загину"...

Для жены бездѣтной рѣшеніе бросить пьяницу—мужа легко выполнимо. Гораздо труднѣе отдѣлаться отъ него при наличности маленькихъ дѣтей, что превосходно выражено словами одной пѣсни:

Горе мені, моя матусенько, жити з пьяницею;
Просуну я віконце, аж матуся в гости йде,
Питаеться дочки молодоі, „чи пьяниця в домі е"?
„Дома, дома, моя матюнко, цить, не гомони,
Спить пьяниця в новій коморі, гляди, не збуди".
Нехай спить, нехай лежить, чи нехай не встане.
Нехай твоя бідна головонька от журботи одстане.
„Прошу тебе, моя матусенько, та не лай його,
В мене дітки маленькі і горе жити без нього".

Значеніе въ быту земледѣлія.

Слобожанщина-земледѣльческій край Власть земли тутъ еще очень велика, что обнаруживается въ зависимости городовъ отъ селъ и въ обиліи обычаевъ, обрядовъ, повѣрій, сказаній о хлѣбѣ и хлѣбопашцахъ. За исключеніемъ рѣдкихъ неурожайныхъ годовъ, хлѣба въ Харьковщинѣ было всегда болѣе, чѣмъ достаточно, для прокормленія мѣстнаго населенія, и значительный его излишекъ шелъ еще въ продажу. Такъ какъ, при господствующемъ въ краѣ земледѣльческомъ бытѣ, хлѣбъ составляетъ не только

основу пропитанія, но и заработка, и праздничной радости въ формѣ разныхъ печеній, то и почетъ великій ему оказывается въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. При ѣдѣ грѣхъ крошить хлѣбъ; всѣ крошки должны быть собраны и брошены въ печь или отданы птицѣ. Хлѣбъ считается святымъ. Его нельзя топтать ногами. Въ народныхъ разсказахъ и пѣсняхъ къ хлѣбу обращаются, какъ къ живому лицу, и хлѣбъ даже говоритъ. Такъ, въ Купянскомъ уѣздѣ ходитъ разсказъ о томъ, что одинъ селянинъ задумалъ убить свою распутную жену, но былъ удержанъ отъ преступленія словами лежавшаго на столѣ хлѣба, который указалъ на свою исполненную мученій жизнь и совѣтовалъ потерпѣть. Селянинъ послушался совѣта, и ледащая его жинка стала вскорѣ хорошею женою и хозяйкою.

Пожеланіе урожая выражается въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, чаще всего и болѣе всего въ посыпаніи хлѣбнымъ зерномъ въ хатѣ на первый день Новаго Года, обсыпаніи свадебнаго поѣзда невѣсты, всыпаній подъ фундаментъ при постройкѣ дома и т. д. Выражается это пожеланіе и во многихъ пѣсняхъ, преимущественно въ колядкахъ и щедривкахъ, которыя поютъ подъ Новый Годъ. Обыкновенно онѣ кончаются словами:

Зароди, Боже, Жито, пшеницю,
Жито, пшеницю, Усяку пашницю.

Старая земледѣльческая культура нашла выраженіе во многихъ художественыхъ пѣсняхъ и сценическихъ обрядныхъ дѣйствіяхъ въ формѣ обхода полей съ хоругвями и пѣснями. Все это теперь идетъ къ забвенію. Кое-что можетъ быть переработано и сохранено для школы и сцены.

Ремесленный и фабричный бытъ.

Ремесла и промыслы подверглись громаднымъ перемѣнамъ. Вполнѣ прекратились многія отрасли промышленности, селитряный, коцарскій (выдѣлка ковровъ), чумацкій; упало сильно пчеловодство и садоводство; мѣстами появились новыя отрасли, разведеніе клубники (въ Боромлѣ и въ Безлюдовкѣ), огородничество съ торгово-промышленною цѣлью вблизи городовъ, особенно сильное по капиталу сахаровареніе, преимущественно въ Сумскомъ, Ахтырскомъ и Богодуховскомъ уѣздахъ. Въ общемъ, кустарные промыслы пошли на убыль, фабрики и заводы—въ ростъ, и вездѣ сталъ быстро увеличиваться рабочій классъ.

Экономическій переворотъ, главнымъ образомъ, переходъ съ натуральнаго хозяйства на фабричное далъ много новыхъ явленій въ бытовой, нравственной и умственной жизни народа. Въ бытовомъ отношеніи обнаруживается сравнительно большое

разнообразіе въ формахъ жизни и привнесеніе многихъ измѣненій въ постройки, одежду, пищу, въ пріемы хозяйства, увеличеніе стремленія къ прикладнымъ техническимъ знаніямъ. Въ моральномъ отношеніи обнаруживается огрубѣніе и порча пѣсни, расширеніе понятій о женщинѣ, какъ членѣ семьи и общества, ослабленіе религіознаго чувства. Въ умственномъ отношеніи—быстрый ростъ національнаго самосознанія, появленіе въ большомъ числѣ просвітъ, банковъ, кооперативовъ, спілокъ, стремленіе расширить и улучшить школу.

Жизнь человѣка естественно раздѣляется на личную, семейную и общественную, причемъ общественная жизнь, расширяясь, переходитъ въ государственную.

Въ личной жизни два основныхъ предопредѣленныхъ явленія—рожденіе и кончина, и рядъ другихъ, зависящихъ отъ свободной воли человѣка; въ числѣ ихъ на первомъ мѣстѣ—бракъ, какъ главная ступень въ строительствѣ жизни личной и семейной. Рожденіе, бракъ и смерть—въ виду ихъ важности, у народа всегда были окружены многочисленными повѣрьями, обрядами, сказками и пѣснями, созданными большею частью въ давнія времена. Построены онѣ, преимущественно, на желаніи дать человѣку довольство и счастье въ жизни.

Дѣтство. Самое появленіе ребенка на свѣтъ уже вызываетъ рядъ повѣрій и обрядовъ, разсчитанныхъ на то, чтобы роды были легкія, и ребенокъ былъ живъ и счастливъ: запретъ смотрѣть на безобразныхъ лицомъ, на лягушекъ, змѣй, развязываніе узловъ на одежѣ во время родовъ, предосторожности отъ сглаза и т. д. Когда родился ребенокъ, наступаютъ новыя заботы: его обмываютъ, обрѣзываютъ пуповину, „місце" закапываютъ подъ порогомъ, при купаніи ребенка „слизиваютъ", т. е. проводятъ языкомъ навкрестъ по личику, купаютъ въ любисткѣ, чтобы любили и т. д. Мать поетъ надъ колыбелью ребенка „колискові" пѣсни, простыя, задушевныя, разсчитанныя на первые проблески сознательной жизни и первыя наблюденія ребенка надъ окружающей его обстановкой, причемъ большую роль играетъ котъ-воркотъ:

Коте сірий,
Коте білий,
Коте волохатий,
Да ходи до хати,
Дитиночку колихати,
Дамо тобі папи (хлѣба)
Да у твои лапи.
Дамо тобі сала,
Щоб дитина спала,
Будем бити по лапках,
Щоб не ходив по лавках,
Щоб не скидав кружечків,
Щоб не зъідав вершечків.

Пѣсни съ котикомъ легко приспособляются до каждаго маленькаго Ивана, Петрика, Гали, иногда съ добрымъ совѣтомъ, напр.:

А-–а, коточок!
Украв у баби клубочок,
Та поніс до Галі,
Положив на лаві.

Стала Галя кота бить,
Не вчись, коте, красти,
А учись робить,
Черевички шить....

Съ возрастомъ дѣти собираются на улицѣ подъ дворами для общихъ игръ. Число дѣтскихъ игръ велико, напр., въ одномъ Купянскомъ уѣздѣ записано свыше сотни игръ. Въ нѣкоторыхъ играхъ сохранились остатки древняго почитанія силъ и явленій природы—солнца, дождя, въ формѣ обращенія къ нимъ съ просьбами; въ иныхъ играхъ слышенъ еще слабый отзвукъ давнихъ историческихъ событій или древняго быта, въ видѣ лука-самострѣла, набѣга татаръ; но такихъ игръ мало. Большею частью дѣтскія игры на Украинѣ такія же, какія въ Германіи, въ Англіи и др. странахъ, что объясняется сходствомъ дѣтскихъ вкусовъ и понятій у всѣхъ народовъ. Игры бываютъ съ палками, съ ножичкомъ, съ мячемъ, съ камешками или косточками, со жгутомъ, съ ловлею, въ куплю и продажу, игры въ перегонки, игры съ приговорами, припѣвами и пѣснями.

Къ числу любимыхъ игръ съ пѣснями принадлежитъ игра „въ макъ" и игра „въ дударя". Первая игра упоминается еще у стараго харьковскаго писателя XVIII вѣка Сковороды съ любопытнымъ замѣчаніемъ, что простая пѣсенка этой игры нравилась бѣлгородскому Епископу Іосафу Горленко. Состоитъ эта игра въ томъ, что дѣвочки или мальчики, взявшись за руки, ведутъ кругъ, по серединѣ котораго сидитъ мальчикъ (или дѣвочка) и поютъ:

Соловеечку, сватку, сватку,
Чи бував же ти в садку, в садку,
Чи бачив, як сіють мак.

Мальчикъ показываетъ рукою, какъ сѣютъ макъ. Далѣе поютъ снова „Соловеечку" и пр., перемѣняя только вопросъ, какъ макъ рвутъ, какъ его ѣдятъ, а мальчикъ все это объясняетъ молча руками.

Игра въ „дударя" состоитъ въ томъ, что кругъ поетъ:

Захворав наш Дударь, занедужав,
Та пішли баби зілля рвати
Трой зілля рвати, Дударя купати.

Та уж наш Дударь та рученьку підняв,
Та уж наш Дударь та і другу підняв,

Та уж наш Дударь і ніженьку підняв,
Та уж наш Дударь і головку підняв,
Та уж наш Дударь і зовсім устав.

Ой ходімо, подивимось, як старі баби скачуть,
Оттак баби скачуть, оттак баби пляшуть
Згорбулившись, зажмурившись.

Мальчикъ, сидящій посрединѣ круга, показываетъ, какъ онъ выздоравливаетъ, постепенно поднимается, и дѣти пускаются въ пляску.

Вечерницы. Взрослая молодежь развлекается на вечерницахъ, досвіткахъ или улицахъ. „Улица" бываетъ лѣтомъ подъ праздники, когда стемнѣетъ. Молодежь собирается возлѣ двора, гдѣ есть дѣвчата поютъ пѣсни, ведутъ игры, играютъ на гармоникѣ. Вечерницы или досвітки бываютъ осенью и зимою; устраиваются молодежью въ складчину въ хатѣ какой-либо вдовы, получающей за это угощеніе или небольшую плату. Отзывы о нравственной сторонѣ вечерницъ весьма различны, есть благопріятные и неблагопріятные, послѣдніе большей частью новаго времени; но и въ старое время, какъ показываютъ повѣсти Квитки-Основьяненка, строгіе родители не пускали на вечерницы своихъ дочерей. На вечерницахъ молодежь знакомится, и такое знакомство, обыкновенно, оканчивается свадьбой.

Бракъ. Свадьба—самый торжественный и веселый тактъ въ жизни, представляетъ рядъ живыхъ драматическихъ сценъ, съ шутками, прибаутками, пѣснями и обрядами, всецѣло расчитанными на то, чтобы предопредѣлить молодымъ счастливую жизнь, урожай хлѣба, хорошихъ добрыхъ дѣтей и спокойную тихую старость. По такимъ доброжелательнымъ мотивамъ обсыпаютъ молодыхъ хлѣбными зернами, сажаютъ ихъ на вывернутый шерстью вверхъ кожухъ, брызгаютъ виномъ въ потолокъ, сажаютъ молодой на колѣни мальчика, торжественно пекутъ свадебный хлѣбъ съ разными украшеніями. что въ старое время имѣло значеніе жертвоприношенія солнцу.

Сватанье связано съ разными обрядами и поговорками. Оно очень сценично, и потому его въ широкой мѣрѣ использовали украинскіе драматурги и живописцы—Квитка, Кропивницкій, Карпенко-Карый, В. Маковскій и мног. др. Парубокъ посылаетъ обыкновенно двухъ сватовъ, которые приходятъ съ хлѣбомъ въ рукахъ, и затѣмъ между ними и родителями невѣсты начинается такой разговоръ:

Сваты. А пустіть, будьте ласкаві, в хату, кланяемось вам, свате, хлібом-сіллю (даютъ хлѣбъ).

Батько і мати. Спасибі за хліб, за сіль. Сідайте.

Сваты. Ми прийшли до вас шукать куници, що ховаеться під соломьяні копиці (входитъ дівчина, и становится у печки и колупаетъ ее).

Батько. Бачите, ловці-молодці, що ви наробили, мене з жінкою смутили, дочку пристидили, що скоро піч зовсім повалить. Так, ось що мы зробимо: доброго слова не цураемось, а щоб ви нас не порочили за те, що ми передержуем куницю-красную дівицю, то ми вас перевяжемо і тоді усе добре вам скажемо. Дочко! прийшла черга і нам до прикладу казати, годі піч колупати, а чи нема чим ціх ловців-молодців повязаты.

Мати. Чи чуеш, Тетяно, що батько каже. Йди, та давай чим людей перевязати. А може, нічого не придбала та з сорому піч колупаеш. Нівміла матері слухать, не вчилася прясти, не заробила рушників? (Дѣв. идетъ въ комнату и выноситъ на тарелкѣ два вышитыхъ, крестъ на крестъ положеныхъ, рушника, кладетъ ихъ на хлѣбѣ, кланяется и цѣлуеть руку у батька и у неньки, потомъ обвязываетъ рушниками сватовъ. Сваты кланяются и говорятъ).

Сваты. Спасибі батькові й матері, що свою доню рано будили і доброму ділу вчили. Спасибі і дивочці, що рано вставала, тонко пряла і гарні рушники придбала (входитъ женихъ. Дѣв. выноситъ платокъ).

Батько. Цёму, дочко, сама чипляй, за пояс хустку затикай, та до себе притягай, та слухай его, та шануй. (Дѣв. даритъ хустку. Старики начинаютъ угощать гостей).

Первый сватъ, (похваливая горілку говоритъ другому), А ну, товарищу, спробуй і ти та скажи, чи пили ми таке у Туреччині, або і в Німеччині.

Батько. Кушайте на здоровьячко; ішла баба від ляхів, та несла здоровья сім міхів, так ми у неі купили, сім рублів заплатили, та в цю горілочку положили (входятъ дѣвчата, дружки).

Дівчата.

Обмітайте двори,
Застилайте столи,
Кладіте ложечки,
Срібні блюдечки,
Золоті мисочки,
От ідуть дружечки?

Маты. Сідайте, дружечки, мої голубочки!

Дівчата.

Та ти, дружечко Тетяночко,
Ламлите роженьку,
Стелить дороженьку,
Щоб мнягко ступати,
На двір танцювати,
З скрипками, цимбалами,
З хорошими боярами.

(Входятъ бояры-хлопци, съ музыкою и начинають танцевать).

Дальнѣйшій ходъ свадьбы развивается стройно и послѣдовательно. Въ полномъ видѣ, не совсѣмъ нынѣ выдерживаемомъ, онъ состоитъ въ томъ, что послѣ сватанія или заручинъ, молодой дѣвушкѣ торжественно расчесываютъ косу и надѣваютъ на нее очипокъ-очепини, далѣе гадаютъ, усаживаютъ молодыхъ въ главномъ углу на тулупѣ, вывернутомъ вверхъ шерстью, осыпаютъ хлѣбнымъ зерномъ, пекутъ каравай, обводятъ вокругъ стола, завязываютъ молодымъ руки рушникомъ, послѣ вѣнчанія торжественно со свѣчей встрѣчаютъ въ домѣ молодого, сажаютъ на колѣни молодой мальчика, устраиваютъ брачное ложе, и на другой день ходятъ по улицамъ съ плясками и пѣснями.

Всѣ акты этой сложной свадебной драмы переплетены множествомъ пѣсенъ и обрядовъ.

Со свадьбою кончается веселая молодость и наступаютъ годы трудовой семейной жизни, особенно для женщины-матери и хозяйки, что прекрасно выражено въ одной народной пѣснѣ:

Кому воля, тому воленька,
А жіночкам все неволенька,
Діжу місить, в печі палить,
Дитя колиш, борщ вари.
Борщ каже: закриши мене,
Хата каже: замети мене,
Дитя каже: нагодуй мене,
Воркун каже: поцілуй мене.

Послѣдующіе годы даютъ много тревоги и горя, что выразилось въ пѣсняхъ про несчастную долю женщины, мужъ которой пьяница, про горестное житье на чужой сторонѣ, особенно про ссоры невѣстки съ свекровью, напр., такая выразительная пѣсня записана въ Харьковщинѣ. Пѣсня изложена въ обыкновенной формѣ разговора мужа съ молодою женою:

„Чого ж ти, мила, такая,
На личинько блідная.
Я ж тобі, милий, правду скажу—
Я твоій неньці не вгожу:
Напечу хліба-невдашний,
Помажу комінь-небіло,
Помию ложки-не в діло,
Постелю постель-не ляже,
Доброго слова не скаже—
Чоботи помажу-не вбуе,
Між люде піде-осуде:
В мене невістка ледащо,
Робить не може ні за що".

Смерть. Похоронные обряды и пѣсни малочисленны. Въ старое время въ Харьковщинѣ было ихъ гораздо болѣе: напримѣръ, при похоронахъ парня или дѣвушки ихъ украшали, какъ на свадьбу, за гробомъ дѣвушки шелъ парубокъ, какъ женихъ, въ ходу былъ при этомъ красный цвѣтъ. Бывали еще плачеи, которыя выкрикивали печальныя пѣсни, нынѣ ихъ нѣтъ; но плачи мѣстами еще сохранились въ видѣ заунывныхъ

печальныхъ пѣсенъ, съ вопросами, куда уходитъ отецъ, мать, мужъ, на кого оставляетъ и т. д. Въ Великороссіи плачей гораздо болѣе, особенно на дальнемъ сѣверѣ, и тамъ есть до сихъ поръ и спеціалистки пѣть такія пѣсни, особыя плачеи.

Праздники. Во всѣ времена отъ будней жизни находили выходъ въ праздникахъ. Въ Слобожанщинѣ, какъ въ старину, такъ и нынѣ праздники занимаютъ въ жизни народа видное мѣсто. Ревностные хозяева—земцы часто высказывались, противъ чрезмѣрнаго числа праздниковъ, особенно Е. С. Гордѣенко, находившій, что народъ треть года губитъ на бездѣльничаніе, особенно вредное для страднаго лѣтняго времени. Ранѣе противъ простонародныхъ праздниковъ ратовало духовенство, усматривая въ нихъ остатки языческихъ суевѣрій. Оно добилось даже того, что гетманы издавали запретительные универсалы. Но праздники не поддавались запрету, дошли до нашихъ дней, хотя въ значительно измѣненномъ видѣ. Поблекли и захирѣли Троицкія Святки, почти совсѣмъ исчезъ праздникъ Купалы, превратившійся въ дѣтскую игру; потеряла много въ оживленіи масленица; удержались лишь два самыхъ главныхъ праздника—Різдво и Великдень; въ городахъ къ нимъ наросло много другихъ случайныхъ праздничныхъ дней, частью какъ результатъ ослабленія трудоспособности и проявленіе общественной распущенности. Різдво-главный зимній праздникъ сохранилъ отчасти старую обрядность въ гаданіяхъ и старую поэзію въ видѣ колядокъ и щедривокъ. Въ Слобожанщинѣ Різдво всегда справлялось торжественно. Живое описаніе того, какъ оно праздновалось въ 30—40 годахъ прошлаго вѣка далъ харьковскій писатель того времени Квитка-Основьяненко въ повѣсти „Панна Сотниковна“ (на русск. языкѣ) и почти одновременно другой харьковскій писатель— Вадимъ Пассекъ въ 3-ей книгѣ „Очерковъ Россіи“. Въ самомъ Харьковѣ тогда пѣли на Рождество превосходныя колядки и щедривки, изъ коихъ 12 издано Пассекомъ въ 1840-мъ году. Колядки проникнуты доброжелательствомъ. Въ колядкахъ и щедривкахъ выражается представленіе народа о счастливой семейной жизни, иногда съ проведеніемъ уваженія къ грамотѣ и съ признаніемъ важности живой сердечной связи дѣтей съ родителями, напр., въ слѣдующей превосходной колядкѣ:

У нашого пана хорошая пані,
Бог ему дав славную жону в його дому,
По двору ходить, як місяць сходить,
По сінцях ходить, як зоря сходить.
Садила синків в чотирі рядки,
Садила дочки в три рядочки,

Синочки зросли-у школу пішли,
А дочки зросли-у швачки пішли.
Синочки йдутъ, книжечки несуть.
Книжечки на стіл, батеньки до ніг,
А донечки хустки на піл, матюнці до ніг.

Самымъ красивымъ и торжественнымъ праздникомъ въ Слобожанщинѣ всегда былъ Великдень, или день Свѣтлаго Христова Воскресенія. Высокая поэзія церковныхъ обрядовъ и пѣснопѣній вытѣснила или сильно измѣнила основныя древнія черты этого праздника возрожденія весенняго солнца. Почитаніе солнца, какъ творца жизни, и прежде всего урожая хлѣба, наложило на Великдень яркій свѣтлый отпечатокъ. Изъ остатковъ глубокой старины долѣе всего держался, мѣстами и нынѣ еще держится обычай приготовленія крашанокъ и писанокъ. Крашанками называются яйца, окрашенныя въ красный цвѣтъ, писанками—яйца разнообразной росписи съ геометрическими или растительными орнаментами. Круглое яйцо—символъ весенняго возрожденія солнца—стало символомъ Воскресенія Христа. Происхожденіе символа относится къ глубокой древности. Въ древнемъ Египтѣ и въ Персіи яйцо уже было символомъ солнца и принадлежностью солнечныхъ боговъ. Христіанство восприняло этотъ символъ и приспособило его къ евангельской исторіи. Возникли легенды о происхожденіи писанокъ. Одна легенда связана съ именемъ Маріи Магдалины—когда она впервые произнесла „Христосъ Воскресъ", то всѣ яйца въ ея домѣ стали писанками. Другая легенда говоритъ, что одинъ бѣднякъ несъ въ корзинѣ яйца на базаръ. Увидѣвъ Христа, изнемогающаго подъ тяжестью креста, онъ поставилъ корзину, помогъ Христу снести крестъ на Голгофу и, когда вернулся, то увидѣлъ, что всѣ яйца стали писанками.

Рис. 140. Писанка.

Писанки расписывались дѣвушками красками изъ домашнихъ цвѣтовъ разнообразными формами, большею частью въ видѣ геометрическихъ линій, часто въ видѣ цвѣтовъ, изрѣдка съ животной орнаментикой (пѣтушки, голуби). Во многихъ случаяхъ проявляется тонкое художественное чутье и широко развитое чувство природы, напр., въ одной коллекціи писанокъ Лебединскаго уѣзда Харьк. губ. изъ 58 №№ всѣ зарисованы

только по двумъ мотивамъ-дубовый листъ и вишневый листъ, при чемъ у каждой особая манера расположенія листа.

Поэтическое творчество. Въ жизни украинскаго народа большое значеніе имѣетъ поэзія, особенно пѣсни, преданія, сказки, легенды, пословицы. Въ народной словесности выражено много мягкаго и гуманнаго чувства, историческія воспоминанія о борьбѣ съ татарами и поляками; во многихъ пѣсняхъ и сказкахъ отразилась старая духовная школа и старая письменность, особенно старинныя церковныя проповѣди и, такъ называемые, апокрифы, или наполненные разными вымыслами разсказы на библейскія темы о сотвореніи міра и человѣка, объ Адамѣ и Евѣ, о потопѣ, о Соломонѣ, о Христѣ и Богородицѣ. Хранителями пѣсенъ и сказокъ были кобзари и байкари, особенно кобзари, до сихъ поръ встрѣчающіеся по городамъ и селамъ Харьковщины.

Рис. 141. Кобзарь.

Вѣрованія, сказки. Наряду съ человѣческомъ міромъ въ жизни народа стоитъ міръ фантастическій. Взаимотношеніе между этими мірами съ теченіемъ времени сильно измѣнилось: сначала преобладалъ рѣшительно міръ фантазіи; нынѣ онъ занимаетъ очень скромное, вполнѣ подчиненное и сильно урѣзанное положеніе. Нужно оговорить, что за фантастическимъ міромъ скрывалась нѣкогда большая реальная сила. Безъ Бога ни до порога. Святые повсюду принимали участіе. Демоны нахально на каждомъ шагу подставляли ножку. Лѣшій посвисты-

валъ въ лѣсу чуть не на каждомъ сухомъ пнѣ. Домовой—неизбѣжный обитатель конюшни и запечья. Безъ знахаря свадьба не обходилась. Вѣдьма вездѣ портила коровъ и т. д.,—на каждомъ шагу фантастическое существо вмѣшивалось въ жизнь человѣка, въ однихъ случаяхъ ее оберегало, хранило, въ другихъ—вредило, разрушало. Теперь остались одни обломки этого сложнаго духовнаго міра. По вѣрѣ народа—великъ Богъ и святые его; но ангелы облекаются туманомъ забвенія, черти тѣмъ болѣе; свадьбы обходятся безъ знахаря; держится еще кое-что немногое; вѣдьмы, выдаивающія коровъ, клады, знахарское лѣченіе болѣзней, завязываніе закрутки на хлѣбныхъ нивахъ и т. д. Суевѣрія болѣе держатся среди женщинъ, отчасти потому, что онѣ мало затронуты школой.

Фантастическій міръ народа не ограничивается одной демонологіей, или разсказами и повѣрьями о чертяхъ, вѣдьмахъ, домовыхъ, упыряхъ, вовкулахъ.

Сказки и легенды раскрываютъ много другихъ образовъ и представленій, никогда не существовавшихъ въ дѣйствительности, которымъ многіе вѣрятъ, и въ свободный отъ работы часъ о которыхъ охотно повѣствуютъ; напр., образы грозныхъ великановъ, злой Бабы-Яги, красавца-царевича, освобождающаго прекрасную царевну, похищенную чудовищемъ, о дѣвушкахъ въ видѣ лебедей, о мальчикѣ величиною съ пальчикъ, о превращеніи несчастной дѣвушки въ тополь, о превращеніи брата и сестры, полюбившихъ другъ друга, въ цвѣтокъ Иванъ да Марья, о сотвореніи міра Богомъ при участіи Сатанаила, о соотвореніи человѣка изъ глины, оплеваніи его Сатаною и возникшихъ отъ того болѣзняхъ, о супругахъ—солнцѣ и мѣсяцѣ—и дѣтяхъ ихъ звѣздахъ, о долѣ и недолѣ, какъ одна благоволитъ человѣку и за него работаетъ, а другая лѣнива и нерадива, о маленькихъ вредныхъ злыдняхъ, которые, вцѣпившишь въ человѣка, дѣлаютъ изъ него несчастнаго бѣдняка и неудачника и т. д.—огромное количество разнообразныхъ сказаній и повѣрій, между которыми есть много превосходныхъ поэтическихъ.

Фантастическій міръ сказаній представленъ на Слобожанщинѣ весьма разнообразно. Для многихъ поколѣній онъ составлялъ главную духовную пищу. Передавали его бережно изъ рода въ родъ и пользовались имъ въ разнообразныхъ формахъ, въ горѣ для утѣшенія, въ радости для большаго веселья, въ разсужденіяхъ, разговорахъ и спорахъ для оправданія или укрѣпленія высказаной мысли. Много фантастическихъ сказокъ и повѣрій было въ разное вромя записано и напечатано въ разныхъ печатныхъ изданіяхъ. Старинные харьковскіе писатели—

Квитка, Щоголевъ широко ими пользовались. Квитка на нихъ построилъ большую часть своихъ повѣстей и разсказовъ.

Народная медицина. Съ народной фантастикой тѣсно связана была въ старое время даже такая область, гдѣ ее, казалось бы, менѣе всего можно ожидать, и гдѣ она не должна имѣть приложенія—именно, лѣченіе людей и животныхъ. Лишь въ послѣднее время практическая научная медицина стала все болѣе и болѣе вытѣснять изъ жизни села старинное лѣчебное знахарство. Нельзя отрицать за сельскимъ знахарствомъ нѣкоторой пользы, особенно въ то время, когда не было земской медицины. Важно было уже то, что оно давало надежду, утѣшеніе, а иногда и исцѣленіе отъ болѣзни, такъ какъ наряду съ безполезными пріемами, часто пользовались дѣйствительно лѣчебными травами или удачнымъ примѣненіемъ растираній и согрѣваній.

У народа на низахъ держатся такіе способы лѣченія: 1) заговоръ, имѣющій иногда полезное практическое значеніе, какъ внушеніе, воздѣйствіе на психическую сторону больного, а черезъ нее и на физическое его страданіе, 2) церковныя средства—молитвословія, ладанки, спрыскиванія св. водой, помазаніе елеемъ, въ значеніи такого же внушенія, 3) массажъ, какъ нѣчто болѣе реальное и дѣйствительное, иногда совпадающій съ пріемами научной медицины, напр., „ськаніе"—перебираніе волосъ или массированіе кожи на головѣ при головной боли, растираніе живота или спины при коликахъ, 4) теплая ванна или по просту въ корытѣ, или еще проще въ нагрѣтой печи, при ломотѣ и др., или накладываніе разогрѣтаго горшка на животъ, 5) лѣчебныя травы, среди которыхъ есть безусловно полезныя, напр., горечавка, принятая и научной медициной. Тертые сушеные черные тараканы, употребляемые у народа отъ водянки, перешли въ медицинскую практику также для лѣченія водянки.

Въ общемъ, народная жизнь представляетъ въ настоящее время чрезвычайно пеструю картину изъ самыхъ разнообразныхъ проявленій мысли и быта, съ весьма различными по времени наслоеніями, съ остатками отдаленной старины въ сказаніяхъ, обрядахъ и пѣсняхъ, въ повѣрьяхъ и обычаяхъ, и съ пріобрѣтеніями послѣдняго времени, только что вошедшими въ старое міросозерцаніе и установившійся бытъ. Въ современной сельской хатѣ на стѣнкѣ можно увидѣть фотографію хозяина и членовъ его семьи, въ скрынькѣ револьверъ, въ шкафикѣ бутылочку дорогого ликера, купленнаго случайно на станціи у проѣзжихъ солдатъ. Въ новыхъ сказкахъ можно встрѣтить въ украинской

передачѣ разсказъ Льва Толстого о покаяніи ангела, а въ бесѣдѣ на сходѣ услышать обломокъ какой-нибудь западно-европейской экономической теоріи.

Чрезвычайная сложность и пестрота современнаго умственнаго и нравственнаго склада народной жизни требуютъ серьезнаго къ ней отношенія, внимательнаго изученія и осторожности въ заключительныхъ выводахъ и рѣшеніяхъ.

Харьковская губернія въ экономическомъ и культурномъ отношеніяхъ.

Площадь Харьковской губерніи какъ было уже указано въ географическомъ очеркѣ исчисляется въ круглыхъ цифрахъ 47.885 квадратныхъ верстъ или около 4.988.005 десятинъ земли.

Населеніе въ Харьковской губерніи въ 1916 году исчислялось въ 3.452.000 человѣкъ или 69.5 душъ на одну квадратную версту площади. Въ это число входитъ

Городского населенія—543.700 или 15.7%

Сельскаго населенія —2.908.300 или 84.3%

Такимъ образомъ плотность населенія въ Харьковской губерніи на 1 квадратную версту составляесъ 72.1 отъ всего населенія, 60.6 человѣкъ отъ сельскаго населенія.

Сельское хозяйство губерніи.

Основной хозяйственной отраслью Харьковской губерніи является сельское хозяйство, какъ по относительному количеству населенія, занятаго сельско-хозяйственнымъ промысломъ, по капиталамъ вложеннымъ въ эту отрасль хозяйственной жизни губерніи, такъ и по общей суммѣ получаемыхъ отъ этого промысла доходовъ.

Землевладѣніе и землепользованіе. Изъ 4.988.005 десятинъ общей площади земли въ Харьковской губерніи земли удобной для сельско-хозяйственнаго пользованія насчитывается 4.578.807 десятинъ или 91,8% общей площади губерніи. Остальная земля въ количествѣ 409.198 десятинъ, отнесенная къ разряду земель неудобныхъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи можетъ, однако, путемъ меліорацій (осушеніе болотъ, облѣсеніе песковъ, закрѣпленіе овраговъ и т. п.) быть переведена въ разрядъ земель удобныхъ для сельскохозяйственнаго использованія. Меліорація 409.198 десятинъ земли требуетъ однако, затратъ огромнаго количества средствъ и значительнаго времени.

Что касается распредѣленія удобной въ сельскохозяйственномъ отношеніи земли между отдѣльными группами владѣній, то большая половина этой земли находится во владѣніи крестьянскихъ обществъ (т. н., надѣльная земля). Слѣдующая крупная группа владѣній—земля частновладѣльческая; сюда входитъ земля помѣщиковъ—дворянъ, купчая крестьянская земля и земля, находящаяся въ частномъ владѣніи другихъ сословій. Значительно меньшія площади находятся въ распоряженіи казны. церквей и монастырей, принадлежатъ городамъ и другимъ категоріямъ владѣній.

Распредѣленіе земли по указаннымъ группамъ владѣній въ губерніи и по отдѣльнымъ ея уѣздамъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

УѢЗДЫ	Количество десятинъ земли			Въ % %-хъ		
	Общинной надѣльной	Частновладѣльческой	Казенной и др.	Общинной	Частновладѣльческой	Казенной и др.
Сумской	109542	164762	363	39.9	60.0	0.1
Лебединскій . . .	129795	129150	1262	49.9	49.6	0.5
Ахтырскій . . .	125305	105954	3776	53.4	45.0	1.6
Богодуховскій . .	148378	121861	1107	54.8	44.8	0.4
Валковскій	112845	90011	1517	55.3	44.0	0.7
Харьковскій . . .	167817	114821	2349	58.8	40.4	0.8
Волчанскій	173754	144067	7573	53.4	44.3	2.3
Зміевскій.	292300	158404	29633	60.8	33.0	6.2
Изюмскій.	271228	352298	13124	42.5	55.4	2.1
Купянскій	343581	206085	17632	60.1	36.3	3.1
Старобѣльскій . .	708908	224580	104016	68.3	21.7	10.0
По губерніи .	2583462	1812993	182352	56.5	39.5	4.0

Такимъ образомъ какъ по губерніи въ цѣломъ рядѣ и по большинству уѣздовъ преобладающимъ является крестьянское надѣльное землевладѣніе. Въ одномъ (Лебединскомъ) уѣздѣ площадь надѣльной земли равняется площади земли частновладѣльческой, въ уѣздахъ же Сумскомъ и Изюмскомъ послѣдняя группа владѣній даже преобладаетъ.

Распредѣленіе удобной земли по угодіямъ. Земля сельскохозяйственнаго пользованія въ Харьковской губерніи дѣлится на слѣдующія основныя угодія—пахотная земля, сѣнокосы и пастбища, лѣсныя площади и остальные виды угодій.

Основную группу земельныхъ угодій губерніи составляютъ пахотныя земли. Еще не особенно давно какихъ нибудь 50—70 лѣтъ назадъ въ губерніи значительныя площади земли представляли собою дѣвственныя цѣлинныя степи, на которыхъ только и могъ разводиться богатырскій сѣроукраинскій скотъ. Быстрое увеличеніе распахиваемой площади въ губерніи началось во второй половинѣ прошлаго столѣтія, площадь степей быстро сокращалась, а вмѣстѣ съ этимъ коренным образомъ сталъ измѣняться и самый строй сельскаго хозяйства губерніи: сѣрый скотъ, лишенный степей съ ихъ богатымъ растительнымъ ковромъ и переведенный на тощія пастбища на толокахъ и на солому—полову быстро началъ мельчать и вырождаться и въ хозяйствахъ поэтическій „круторогій" волъ началъ вытѣсняться прозаическимъ арденомъ.

Въ настоящее время остатки цѣлинной степи въ губерніи настолько рѣдки, что представляютъ уже культурно-историческую цѣнность и мѣстныя научныя и общественныя организаціи озабочены охраной такихъ участковъ, какъ участковъ заповѣдныхъ.

Слѣдующую крупную группу земельныхъ угодій представляютъ собою усадебныя земли: по всей губерніи эти земли составляютъ около 7.5% всей площади удобныхъ крестьянскихъ земель, что составляетъ при перечетѣ на десятины свыше 150000 десятинъ земли.

Усадебныя площади земли въ губерніи используются не только собственно подъ усадьбы, но и подъ огородное и садовое хозяйство. Въ грубыхъ числахъ изъ указанной выше общей площади усадебныхъ земель около 90.000 десятинъ занято пріусадебными огородами, около 20.000 десятинъ садами и до 40.000 десятинъ собственно подъ усадьбами.

Пріусадебное огородничество особенно сильно развито въ западныхъ уѣздахъ губерніи (уѣзды Сумской, Лебединскій, Ахтырскій, Богодуховскій), гдѣ подъ огородами находится въ общемъ отъ 63 до 75% всей усадебной земли. Относительное сокращеніе площади усадебной земли подъ огородами наблюдается при переходѣ къ восточнымъ уѣздамъ, однако, даже на крайнемъ востокѣ губерніи въ Старобѣльскомъ уѣздѣ огороды занимаютъ около 50% усадебной земли.

Что касается площади садовъ, то по губерніи она выражается цифрой около 20.000 десятинъ. Если считать валовой доходъ десятины сада по губерніи въ 100 рублей съ десятины,

мы видимъ, что общій ежегодный доходъ отъ садоводства выражается суммой въ 2.000.000 рублей, т. е. имѣетъ относительно очень серьезное значеніе въ общемъ строѣ мѣстнаго хозяйства.

Относительно площадь подъ садами наиболѣе развита въ центральномъ районѣ губерніи (уѣзды Валковскій, Харьковскій, Волчанскій, Зміевской), при чемъ въ Валковскомъ, напримѣръ, уѣздѣ, наиболѣе богатомъ садовыми насажденіями, сады занимаютъ 21.7% т. е. почти четвертую часть всей усадебной земли уѣзда. Въ остальныхъ уѣздахъ какъ запада, такъ и востока губерніи площадь садовъ не превышаетъ 8% усадебной земли.

Садоводство губерніи носитъ въ общемъ характеръ любительскаго дѣла. Лишь въ послѣднее десятилѣтіе въ связи съ работой земства по пропагандѣ промышленнаго и культурнаго садоводства эта отрасль хозяйства начала замѣтно улучшаться: вводится устойчивый промышленный сортиментъ плодовыхъ деревьевъ, въ сотняхъ тысячъ ежегодно распространяются доброкачественные плодовые саженцы, ведется правильная борьба съ вредителями путемъ очистки садовъ и опрыскиваній, налаживается сбытъ фруктовъ и т. д.—Слѣдующая крупная группа земельныхъ угодій въ губерніи—лѣсныя площади, коихъ насчитывается всего—490.451 десятина, или 10,2% всей удобной земли. Изъ отдѣльныхъ уѣздовъ площадь лѣсныхъ насажденій занимаетъ наиболѣе видное мѣсто въ уѣздахъ Харьковскомъ, Зміевскомъ, Ахтырскомъ, Лебединскомъ и Сумскомъ.

Луга, сѣнокосы и пастбища насчитываются въ Харьковской губерніи въ количествѣ 401.801 десятинъ, при чемъ относительно большую роль эта группа угодій играетъ въ уѣздахъ Зміевскомъ, Богодуховскомъ, Ахтырскомъ и Лебединскомъ.

Заканчивая обзоръ землевладѣнія въ Харьковской губерніи, укажемъ, что въ губерніи насчитывается всего 450.000 хозяйствъ, изъ которыхъ до 400.000 хозяйствъ крестьянскихъ и до 50.000 хозяйствъ, частновладѣльческихъ.

Большая часть хозяйствъ—свыше половины—пользуется земельною площадью отъ 3 до 15 десятинъ.

Аренда земель. Больше чѣмъ одна треть хозяйствъ Харьковской губерніи вынуждены за недостаткомъ своей земли прибѣгать къ арендѣ земли для веденія хозяйства. Всего крестьянами губерніи берется ежегодно въ аренду около 500.000 десятинъ земли. Изъ этого количества земли (до 350.000 десятинъ) берутъ въ аренду на 1 годъ, т. е. большинство аренда-

торовъ прибѣгаютъ къ краткосрочной, наиболѣе обременительной для съемщика, арендѣ. Остальная земля арендуется на болѣе длительные сроки.

Переселенческое движеніе. Въ связи съ общей хозяйственной отсталостью нашей страны и низкимъ уровнемъ сельскохозяйственной техники, въ Харьковской губерніи имѣетъ мѣсто сельскохозяйственное перенаселеніе. Положеніе значительно осложняется общимъ неустройствомъ крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія. Указанныя причины отчасти объясняютъ наличность съ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія значительнаго эмиграціоннаго движенія изъ Харьковской губерніи, что имѣетъ мѣсто по тѣмъ же причинамъ во всѣхъ губерніяхъ Украины. Переселенческій потокъ изъ Харьковской губерніи направлялся до настоящаго времени на востокъ—въ Сибирь и Среднеазіатскія владѣнія.

За послѣдніе годы передъ началомъ Европейской войны переселеніе изъ Харьковской губерніи выразилось въ такихъ размѣрахъ.—

Года	Число семей	Число душъ въ этихъ семьяхъ	Число переселившихся одиночекъ	Всего переселенцевъ
1909	4.646	27.658	1.499	29.157
1910	3.789	24.012	1.832	25.844
1911	1.642	10.733	1.593	12.326

Харьковская губернія въ ряду другихъ губерній Украины давала большое количество переселенцевъ въ Россіи. Такъ по даннымъ переселенческаго движенія за 1908 годъ первыя мѣста по количеству переселившихся въ %% къ общему количеству переселенцевъ изъ Европейской Россіи заняли слѣдующія губерніи:

% къ общему числу переселенцевъ въ Россіи въ 1908 году.

Полтавская 8.4%
Могилевская 7.6%
Черниговская 7.4%
Курская 7.2%
Воронежская 6.0%
Харьковская 5.1%

Что касается районовъ переселенія Харьковскихъ жителей въ Сибири, то разселеніе 153287 человѣкъ, ушедшихъ за 1896—1910 годы изъ Харьковской губерніи за Уралъ, произошло слѣдующимъ образомъ.

Губерніи	Число душъ	%
Томская	58.915	38.5%
Акмолинская	42.633	27.9%
Тургайская	12.896	8.4%
Амурская	7.251	4.7%
Приморская	6.789	4.4%
Тобольская	6.125	4.0%
Семипалатинская	5.373	3.5%
Енисейская	4.364	2.8%
Иркутская	1.611	1.0%
Остальныя	7.331	4.8%
ИТОГО	153.287	100.0%

Такимъ образомъ переселенцы изъ Харьковской губерніи направляются преимущественно въ Томскую губернію и области Акмолинскую и Тургайскую.

Что касается хозяйственнаго положенія крестьянъ, переселяющихся за Уралъ изъ Харьковской губерніи, то большинство переселяющихся суть безземельные и малоземельные хозяева. Въ среднемъ изъ всѣхъ переселенцевъ губерніи 81.3% составляютъ крестьяне безземельные и малоземельные, имѣющіе менѣе 5 десятинъ земли на хозяйство.

Земледѣліе въ Харьковской губерніи. Огромнѣйшая часть посѣвной площади Харьковской губерніи занята хлѣбными злаками. Въ среднемъ за послѣднее десятилѣтіе передъ войной общій сборъ хлѣбовъ въ Харьковской губерніи достигалъ 125 милліоновъ пудовъ, что составляетъ около 4% общаго урожая хлѣбовъ всей Россійской имперіи и около % урожая, собраннаго за тоже время на территоріи Украины. Съ точки зрѣнія полеводственнаго хозяйства Харьковская губернія дѣлится явственно на три района: западный (Сумской, Лебединскій, Ахтырскій, Богодуховскій уѣзды), центральный (Валковскій, Харьковскій, Волчанскій уѣзды) и юго-восточный (уѣзды Зміевской, Изюмскій, Купянскій и Старобѣльскій), ясно совпадающіе съ вышеописанными естественно-историческими условіями.

Общая характеристика состоянія земледѣлія въ этихъ районахъ такова.

	РАЙОНЫ		
	Западный	Центральн.	Юго-восточный
Средній размѣръ хозяйства.	Наименьшій	Средн.	Наивысшій
Количество осадковъ . . .	Высшее	„	Низшее
Урожайность . .	Высшая	„	Низшая
Затраты на 1 десятину . . .	Высшая	„	Низшія
Площадь пропашныхъ растен.	Наибольшая	„	Наименьшая
Стоимость земли . .	Высшая	„	Низшая
Обезпеченность инвентаремъ на единицу площади .	Высшая	„	Низшая
Доходность десятины . . .	Высшая	„	Низшая
Арендныя цѣны на землю .	Высшія	„	Низшія

Эта таблица показываетъ, что интенсивность хозяйства наивысшая въ западномъ районѣ губерніи; чѣмъ дальше къ востоку, тѣмъ интенсивность хозяйства равномѣрно понижается.

Изъ хлѣбныхъ злаковъ наиболѣе важное значеніе имѣютъ и наибольшую площадь занимаютъ—пшеница, овесъ, рожь и ячмень. За послѣднее десятилѣтіе передъ войной культура ячменя, не игравшаго раньше особенно большой роли въ мѣстномъ хозяйствѣ, значительно развилась и онъ занялъ мѣсто одного изъ главныхъ хлѣбовъ губерніи.

Различіе между группами частновладѣльческихъ и крестьянскихъ хозяйствъ въ смыслѣ организаціи посѣвной площади значительно, при чемъ въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ относительно большую роль, чѣмъ въ крестьянскихъ, играютъ посѣвы озимой пшеницы, корнеплодовъ и овса, въ то время какъ на крестьянскихъ поляхъ выдвигаются на первый планъ культуры ржи, яровой пшеницы и ячменя.

Слѣдующая таблица подтверждаетъ изложенное положеніе. Распредѣленіе посѣвной площади въ Харьковской губерніи въ 1913 году въ %%.

Хозяйства	Главныя культуры								Техническія растенія		Остальныя
	Рожь	Озимая пшеница	Яровая пшеница	Ячмень	Овесъ	Просо	Гречиха	Картофель	Свекла сахарная	Подсолнечникъ	Другіе посѣвы
Частновладѣльческія . . .	13.3	18.8	13.1	10.4	14.5	2.8	0.8	3.0	17.1	1.1	6.1
Крестьянскія .	23.2	1.5	27.5	23.6	9.6	3.6	3.5	1.2	0.8	1.4	4.1

Цѣнность средняго ежегоднаго урожая хлѣбовъ въ губерніи, исчисленная земской статистикой за пятилѣтіе съ 1904 по 1908 годъ по цѣнамъ того времени выразилась въ общей суммѣ въ 135.809.966 рублей 66 копѣекъ, при чемъ эта цифра по цѣнности урожаевъ отдѣльныхъ культуръ распредѣляется такимъ образомъ.

Рожь		15.724.814,91
Озим. пшеница		13.1710.88,57
Яровая пшеница		23.464.046,90
Ячмень		9.039.621,12
Овесъ		10.456.271,91
Просо		3.663.511,20
Гречиха		1.242.135,17
Подсолнухъ		1.931.191,66
	Итого .	78.692.681,42
Свекла		47.387.298,84
Картофель		9.729.986,40
	Итого	57.117.285,24
	Всего	135.809.966,66

Земледѣльческая техника. Сельское хозяйство Харьковской губерніи за послѣднія десятилѣтія пережило и переживаетъ еще и въ настоящее время очень интересную эволюцію постепеннаго разрыва съ первобытными пріемами старопахотнаго хозяйства и перехода къ современнымъ болѣе совершеннымъ его формамъ.

Эта ломка хозяйственнаго строя въ относительно косной земледѣльческой средѣ совершается, правда, весьма медленно и до настоящаго времени технически мѣстное сельское и въ особенности крестьянское хозяйство стоитъ на весьма невысокомъ уровнѣ. Само собою разумѣется, что народное хозяйство края теряетъ отъ этого чрезвычайно многое. Чтобы пояснить это на примѣрѣ, укажемъ хотя бы на слѣдующее: въ мѣстномъ сельскомъ хозяйствѣ установился старый обычай дѣлить все поле на 3 части, изъ которыхъ одно занимается озимымъ хлѣбомъ, второе яровымъ, а третье остается невоздѣланнымъ все лѣто и пашется осенью передъ посѣвомъ озимаго хлѣба. Такое поле зарастаетъ бурьянами и соромъ, высушивающими почву, и представляющими собою очень скудное пастбище для скота, т. н. толоку. Такимъ образомъ, это поле пропадаетъ почти даромъ

для хозяйства, а это въ переводѣ хотя бы проведенную выше стоимость ежегоднаго урожая означаетъ ежегодный убытокъ для хозяйства губерніи больше чѣмъ въ 60 милліоновъ рублей. Въ дѣйствительности этотъ убытокъ еще больше, такъ какъ озимый хлѣбъ посѣянный на высушенной толочной землѣ не даетъ тѣхъ урожаевъ, какіе могли бы быть получены, если бъ почва была хорошо подготовлена для посѣва напримѣръ паромъ. Такихъ примѣровъ можно было бы привести очень много изъ мѣстной дѣйствительности, но мы ограничимся однимъ этимъ.

Тѣмъ не менѣе за послѣдніе годы въ связи главнымъ образомъ съ агрономической работой Земства, въ мѣстномъ сельскомъ хозяйствѣ пробуждается интересъ къ разнаго рода техническимъ улучшеніямъ. Наиболѣе рѣзко это сказалось въ переходѣ хозяевъ отъ первобытныхъ машинъ и орудій къ современному сельскохозяйственому инвентарю фабричнаго производства.

Какихъ нибудь двадцать—тридцать лѣтъ тому назадъ мѣстные хлѣборобы пахали землю сохой, сѣяли зерно руками, убирали хлѣбъ косами и обмолачивали цѣпами. Въ настоящее время соха въ губерніи встрѣчается только какъ очень большая рѣдкость и обработка земли ведется плугами лучшихъ марокъ, при чемъ весьма распространенными является знаменитый Сакковскій плугъ.

Мѣсто ручного посѣва сѣмянъ прочно занялъ въ настоящее время посѣвъ рядовыми сѣялками, которыхъ работаетъ въ губерніи болѣе 100.000 штукъ. Эта машина, сберегающая трудъ и сохраняющая посѣвное зерно и повышающая урожай хлѣба, также была почти неизвѣстна мѣстному крестьянству два десятка лѣтъ тому назадъ.

Все большее и большее распространеніе получаютъ уборочныя машины, при чемъ отечественная „лобогрѣйка" постепенно и явственно начинаетъ вытѣсняться сложными и дорогими сноповязалками.

Наконецъ, на смѣну прежнимъ способамъ ручного обмолота цѣпами на току, связаннымъ съ потерей замѣтнаго количества зерна, явились и прочно вошли въ обиходъ мѣстнаго хозяйства молотильныя машины, дающія полные выходы зерна и при томъ, въ довольно чистомъ видѣ. Дальнѣйшая обработка зерна на вѣялкахъ и сортировкахъ также начинаетъ широко практиковаться въ крестьянскихъ хозяйствахъ.

Обогащеніе крестьянскаго хозяйства машиннымъ инвентаремъ служитъ особенно краснорѣчивымъ показателемъ происходящаго рѣзкаго сдвига мѣстнаго хозяйства въ сторону интенсификаціи, особенно если принять во вниманіе, что это является дѣломъ послѣднихъ двухъ десятилѣтій.

Въ данное время губернія является уже рынкомъ для машинъ и орудій весьма значительнымъ съ годовымъ оборотомъ исчисляемымъ десятками милліоновъ рублей.

Есть и другіе признаки, свидѣтельствующіе о происходящей перестройкѣ сельскохозяйственнаго уклада мѣстной жизни, какъ значительное развитіе примѣненія удобренія земли какъ навозомъ, такъ и минеральными туками лучшая, обработка почвы, расширеніе пара за счетъ толочныхъ клиньевъ, болѣе внимательный выборъ посѣвнаго матеріала и т. д.

Животноводство. По даннымъ сельскохозяйственной переписи въ 1916 году въ Харьковской губерніи насчитывалось слѣдующее количество животныхъ.

Лошадей	592.549	головъ
Рогатаго скота	954.817	„
Овецъ	747.339	„
Свиней зимой	426.025	„
Куръ . . . . . . около	6.500.000	„
Гусей „	1.000.000	„

Уже эти цифры показываютъ, что животноводство Харьковской губерніи представляетъ собою въ высшей степени важную отрасль хозяйства, оцѣниваемаго въ условіяхъ настоящаго— правда, совершенно ненормальнаго времени—многими милліардами рублей. На 450 тысячъ отдѣльныхъ хозяйствъ губерніи, однако, обезпеченность отдѣльнаго хозяйства скотомъ получается довольно низкая. Такъ, по даннымъ земской статистики число хозяйствъ имѣющихъ и лошадей и рогатый скотъ составляетъ всего 59,6% общаго числа хозяйствъ, 10,7% хозяйствъ имѣютъ только лошадей, 11,5% имѣютъ только рогатый скотъ, но безлошадныхъ и, наконецъ, 18,2% хозяйствъ не имѣютъ ни лошадей, ни рогатаго скота. Изъ всѣхъ уѣздовъ губерніи наименѣе обезпеченнымъ скотомъ уѣздомъ является Валковскій уѣздъ, гдѣ *четвертая* часть всѣхъ хозяйствъ (24,3%) не имѣютъ совсѣмъ крупнаго скота. Однако, *количественная* необезпеченность скотомъ въ этомъ уѣздѣ компенсируется отчасти *качествомъ* мѣстнаго скотоводства и по качеству конскаго состава, напримѣръ, Валковскій уѣздъ наоборотъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди другихъ уѣздовъ губерніи.

Переходя къ характеристикѣ отдѣльныхъ отраслей животноводства въ губерніи мы должны сказать слѣдующее:

Крупный рогатый скотъ имѣлъ всегда огромное относительное значеніе въ хозяйственномъ строѣ мѣстнаго края. Въ прежнія времена мѣстный рогатый скотъ давалъ населенію не

только мясо и молочные продукты, но и использовался весьма широко какъ рабочая сила. Роль его въ качествѣ рабочей силы велика еще и въ данное время (по переписи 1916 года въ губерніи числилось 140.771 голова рабочихъ воловъ), хотя она постепенно сходитъ на нѣтъ, такъ какъ въ хозяйствахъ замѣтно сокращается количество сѣроукраинскаго скота и въ частности воловъ. Для этого въ высшей степени важнаго явленія мѣстной хозяйственной жизни есть свои глубокія основанія.

Паденіе хозяйственной роли украинскаго скота связано съ развитіемъ въ краѣ запашки земель и сокращеніемъ слѣдовательно площади выпасовъ. Мощный сѣрый рогатый скотъ—сынъ вольныхъ степей, какъ уже сказано выше, съ распашкой степей перешелъ на выпасы по жнивью и на питаніе грубыми и малопитательными кормами—соломой и половой. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ такихъ перемѣнъ явилось постепенное измельчаніе этого скота и слѣдовательно ухудшеніе его качества, какъ рабочей силы. Поэтому въ хозяйствахъ волы замѣтно стали вытѣсняться въ качествѣ рабочей силы лошадью; этотъ процессъ въ настоящее время еще продолжается и не исключена возможность полной замѣны вола лошадью.

Украинскій сѣрый скотъ является прежде всего скотомъ рабочимъ, молочность его, какъ извѣстно весьма невысокая, что же касается мясныхъ его качествъ, то этотъ скотъ является скотомъ позднопѣлымъ и на откормъ идутъ только старыя животныя. Откормъ этого скота ведется въ восточномъ районѣ губерніи путемъ нагула, въ остальныхъ же частяхъ губерніи на отбросахъ техническихъ производствъ при сахарныхъ и винокуренныхъ заводахъ.

Въ силу указанныхъ выше обстоятельствъ, хозяйственное значеніе украинскаго скота постепенно падаетъ и въ губерніи скотоводство переходитъ постепенно на молочную продукцію, для которой сѣрый скотъ не пригоденъ. Поэтому наблюдается замѣтное сокращеніе сѣраго скота въ краѣ и замѣна его другими породами съ молочной производительностью. Кромѣ краснопестраго скота—т. н. „нѣмокъ", въ губерніи встрѣчаются, главнымъ образомъ, благодаря работѣ земства, породы швицкая (Лебединскій уѣздъ) и симментальская (Волчанскій, Харьковскій и др. уѣзды). Въ отношеніи рогатаго скота особое положеніе въ губерніи занимаетъ Старобѣльскій уѣздъ или точнѣе говоря восточная его половина за рѣкой Айдаромъ—въ этомъ районѣ встрѣчается въ значительномъ числѣ скотъ калмыцкій, используемый мѣстнымъ хозяйствомъ въ качествѣ скота рабочемясного. Мясныя качества калмыцкаго скота превосходны: на мѣстныхъ выставкахъ животноводства встрѣчаются волы отъ 50 до 60 пу-

довъ вѣсамъ. Въ этомъ отношенiи крайнiй юго-востокъ губернiи такимъ образомъ рѣзко отличается отъ остальныхъ районовъ губернiи и долженъ быть причисленъ въ скотоводческомъ отношенiи къ району, обнимающему собою районъ юго-востока отъ Донской Области до Сѣвернаго Кавказа.

Коневодство губернiи, какъ видно изъ вышеприведенныхъ цифръ имѣетъ относительно очень важное значенiе въ строѣ мѣстнаго хозяйства, при чемъ въ отношенiи конскаго состава въ губернiи намѣчается нѣкоторая районность. Въ западныхъ уѣздахъ губернiи преимущественно въ районахъ свекловичнаго хозяйства преобладаетъ типъ рабочей сельскохозяйственной лошади и часто встрѣчается арденская кровь, въ восточной же половинѣ конскiй составъ болѣе легкаго типа и приближается къ восточной лошади.

Хозяйственное значенiе лошади въ связи съ указанными выше условiями постепенно возрастаетъ въ мѣстномъ хозяйствѣ и замѣчается значительное качественное улучшенiе конскаго состава, что подтверждается многочисленными конскими выставками, устраиваемыми ежегодно въ губернiи земскими и общественными учрежденiями.

Овцеводство въ губернiи постепенно теряетъ былое значенiе и въ послѣднее время играетъ болѣе или менѣе важную хозяйственную роль лишь въ наиболѣе экстенсивномъ восточномъ районѣ губернiи (уѣзды Купянскiй и Старобѣльскiй). Тонкорунное овцеводство въ частности въ Харьковской губернiи почти утратило свое значенiе и въ послѣднее время здѣсь встрѣчается преимущественно овцеводство мясное и грубошерстное. Въ западныхъ уѣздахъ губернiи (Лебединскомъ, Ахтырскомъ) встрѣчаются районы каракулеводства.

Свиноводство въ Харьковской губернiи до войны имѣло относительно слабое развитiе по сравненiю съ сосѣднимъ Полтавскимъ райономъ. Несомнѣнно, однако, что ему предстоитъ въ губернiи очень большое будущее въ связи съ ростомъ городской жизни и организацiей экспорта продуктовъ свиноводства на дальнiе рынки.

Заканчивая этотъ бѣглый обзоръ состоянiя сельскаго хозяйства Харьковской губернiи, укажемъ въ заключенiе, что за послѣднiе 30—40 лѣтъ строй этого хозяйства очень сильно видоизмѣнился во всѣхъ отношенiяхъ въ сторону интенсификацiи и этотъ процессъ еще не закончился и не подлежитъ никакому сомнѣнiю, что предъ нимъ открыты широкiе пути въ будущемъ.

Фабрично-заводская промышленность.

Въ промышленномъ отношенiи Харьковская губернiя—занимаетъ довольно видное мѣсто среди другихъ губернiй какъ Ук-

раины такъ и Россіи. Такъ, по даннымъ б. Министерства Торговли и промышленности за 1900 годъ изъ общей суммы промышленнаго оборота по всей Россіи въ 3.669.179.000 рублей, на долю промышленности Харьковской губерніи приходилось за этотъ годъ 106.860.000 милліоновъ или 2.9% промышленнаго оборота всей Россіи. Что касается сравненія Харьковской губерніи въ этомъ отношеніи съ другими губерніями Украины, то какъ по суммѣ общаго оборота, такъ и по суммѣ оборота на одно промышленное предпріятіе, она уступаетъ одной только Екатеринославской губерніи, значительно превышая въ этомъ отношеніи всѣ другія губерніи Украинской Державы.

Основной группой промышленныхъ предпріятій губерніи является группа предпріятій, занятыхъ переработкой питательныхъ и вкусовыхъ веществъ и добываніемъ полезныхъ ископаемыхъ и ихъ переработкой: въ этой группѣ предпріятій сосредоточено 96.0% всего промышленнаго оборотнаго капитала въ губерніи.

О развитіи промышленныхъ предпріятій въ отдѣльныхъ уѣздахъ губерніи можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

Оборотъ промыш. предпріятій по уѣздамъ въ тысячахъ рублей	Группы предпріятій							ВСЕГО	Средній оборотъ на 1 предпріятіе
	Питательные продукты и вкусовыя вещест.	Животные продукты (не питательные)	Дерево и деревянныя издѣлія	Ископаемыя и ихъ обработка	Волокнистыя вещества	Химическіе продукты	Мастерскія и ремесленныя заведенія		
Сумской	23045	63	14	1358	27	—	220	24727	260.3
Лебединскій	3928	—	—	—	—	—	4	3932	231.3
Ахтырскій	14737	10	3	—	22	—	7	14779	642.5
Богодуховскій	6186	—	—	138	—	—	89	6413	164.4
Валковскій	61	—	200	—	—	—	27	288	38.0
Харьковскій	16280	646	180	20429	2312	1466	3070	44383	113.2
Волчанскій	3611	—	64	27	—	—	40	3742	85.0
Зміевской	1462	—	33	—	—	193	—	1688	129.8
Изюмскій	1540	91	70	3422	—	545	120	5788	74.2
Купянскій	49	—	30	8	—	—	5	92	10.2
Старобѣльскій	976	—	35	—	5	—	12	1028	34.3
По губерніи	71875	810	629	25382	2366	2204	3594	106860	142.9

Такимъ образомъ по среднему размѣру оборота одного предпріятія въ губерніи можно намѣтить три района (совпадающіе, къ слову сказать, съ сельскохозяйственными районами губерніи)— западный (уѣзды Сумской, Лебединскій, Ахтырскій и Богодуховскій) съ высшимъ размѣромъ оборота на хозяйство, центральный (уѣзды Харьковскій, Волчанскій, Зміевской и Изюмскій) съ среднимъ оборотомъ отъ 50 до 150 тысячъ и восточный районъ (остальные уѣзды) съ ср. оборотомъ ниже 50 тысячъ рублей на предпріятіе.

По общему же обороту выдѣляются уѣзды Харьковскій съ крупнымъ промышленнымъ центромъ—г. Харьковомъ, Сумской съ его сахарными и винокуренными заводами и Ахтырскій съ сахарнымъ, мукомольнымъ и винокуреннымъ производствами.

Всего промышленностью губерніи занято было рабочихъ 151.225 человѣкъ, изъ которыхъ:

въ фабричной промышленности	61.466
въ кустарной „	34.389
ремесленниковъ въ городахъ	55.370

Положеніе отдѣльныхъ группъ промышленныхъ производствъ въ губерніи представляется въ такомъ видѣ:

Въ группѣ производствъ питательныхъ и вкусовыхъ веществъ особое развитіе получили производства—свеклосахарное, сахарорафинадное, винокуренное, пивоваренное, конфектнопряничное, шоколадное, мукомольное, яичнохолодильное, маслобойное, табачное и химическія производства.

Свеклосахарное производство

въ губерніи достигаетъ такихъ размѣровъ, что является замѣтной величиной даже въ міровомъ производствѣ этого продукта. По даннымъ за 1912—1913 годъ въ Харьковской губерніи было получено сахара 9.505.000 пудовъ, что оставляетъ 12.6% производства сахара въ Россіи, 2.1% этого производства въ Европѣ и наконецъ 1.9% мірового производства свекловичнаго сахара.

Въ губерніи работаетъ 28 сахарныхъ заводовъ, которые переработали въ среднемъ за пять лѣтъ (1903-07) свеклу съ 54.488 десятинъ въ общемъ количествѣ 6.264.360.8 берковцевъ свеклы и получили на годъ 7.634.023 пуда сахарнаго песку, 2.574.874 пуда патоки и 38.369 262 пудовъ жома, идущаго, какъ извѣстно, на откормъ скота.

На этихъ заводахъ за указанное время было занято 12.070 рабочихъ съ общимъ заработкомъ въ 1.322.097 рублей въ годъ. Свеклосахарное производство губерніи имѣетъ огромное экономическое и культурное вліяніе на весь строй хозяйства, значительно поднимая его доходность и улучшая его технику.

Кромѣ заводовъ, вырабатывающихъ сахарный песокъ, въ губерніи имѣется 4 рафинадныхъ завода, вырабатывавшихъ въ среднемъ въ годъ за пятилѣтіе (съ 1903 по 1907 годъ) 6.265.509 пудовъ рафинада.

Мукомольное производство

занимаетъ въ губерніи второе мѣсто послѣ свеклосахарнаго. Въ губерніи имѣются мельницы паровыя, водяныя и вѣтряки. Не имѣя точныхъ данныхъ о количествѣ и производительности вѣтряныхъ мельницъ, число

которыхъ въ губерніи весьма велико, мы приведемъ данныя, характеризующія работу первыхъ двухъ группъ.

	Паровыхъ	Водяныхъ	ВСЕГО
Число мельницъ . .	505	397	962
Перемолото зерна. .	28.133.500 п.	6.238.600 п.	34.371.000 п.

Главная масса зерна перерабатывается въ уѣздахъ Изюмскомъ (21.9%), Харьковскомъ (15.1%), Старобѣльскомъ (12.9%), Купянскомъ (10%) и Ахтырскомъ (2.6%).

Конфектно-пряничное и шоколадное производства. Конфектно-пряничное и шоколадное производства играютъ тоже весьма важную роль, имѣя, напримѣръ., въ 1911 году общій оборотъ въ 4.227.111 руб.

Винокуренное производство въ губерніи весьма значительно. Въ 1907 году, въ губерніи работало 48 винокуренныхъ заводовъ, переработавшихъ 120.618 пуд. зерна, 5.119.993 п. картофеля, 489.633 пуда солода и 674.235 пудовъ патоки въ спиртъ, при чемъ производство послѣдняго выразилось въ 3.491.713 ведеръ. Наибольшее число заводовъ находится въ западныхъ уѣздахъ губерніи.

Табачное производство. Въ 1913 году насчитывалось 56 пунктовъ производства табака въ губерніи съ 2.000 плантацій по 86.4 квадратныхъ сажени въ среднемъ каждая плантація. Табака собрано за этотъ годъ 17.949 пудовъ. Въ губерніи имѣется также 4 табачныхъ фабрики съ общей переработкой до 51.000 пудовъ табака и 775 человѣкъ рабочихъ.

Солеваренное производство. Въ районѣ Славянска насчитывается 27 солеваренныхъ заводовъ съ общимъ производствомъ за 1907 годъ въ 4.772.610 пудовъ соли.

Металлообрабатывающая промышленность въ губерніи также довольно значительна, причемъ, за послѣдніе годы въ этомъ отношеніи особенно видное мѣсто занято производствомъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій. Въ 1911 году, напримѣръ, здѣсь работало 8 заводовъ с.х. инвентаря съ общей производительностью въ 3.227.000 рублей, при чемъ ими изготовлено—

Плуговъ. 18.100
Вѣялокъ 13.650
Жней 5.300

Молотилокъ	2.075
Вѣялокъ-сортировокъ	1.000

Въ связи съ замѣтнымъ прогрессомъ с.-х. техники въ районѣ эту отрасль промышленности ожидаетъ несомнѣнно большая будущность. Не останавливаясь на обзорѣ, хотя бы и самомъ краткомъ, другихъ отраслей промышленности, укажемъ, что въ губерніи работаютъ:

22 завода обработки дерева, 7 стеклянныхъ заводовъ, 127 кирпичныхъ, 36 силикатныхъ, 4 крахмальныхъ, 9 ткацкихъ и канатныхъ фабрикъ, 3 писчебумажныхъ, 89 типографій, 9 химическихъ заводовъ, 2 холодильныхъ, 36 мыловаренныхъ, 37 фабрикъ красокъ и 179 разныхъ другихъ.

Кустарная промышленность въ губерніи имѣетъ колоссальное хозяйственное значеніе для мѣстнаго населенія, при чемъ главными отраслями труда кустарей являются слѣдующія области (по даннымъ земской статистики за 1912 годъ):

Числилось въ губерніи	Число	%
Ткачей холста	8.793	25.6
Сапожниковъ	6.006	17.5
Портныхъ	4.896	14.2
Кузнецовъ	3.036	8.8
Столяровъ	2.852	8.3
Колесниковъ	1.635	4.8
Бондарей	1.451	4.2
Корзинщиковъ	1.400	4.1
Гончаровъ	1.258	3.7
Прочихъ	3.062	8.8
Итого	34.889	100.0%

Харьковская губернія въ культурномъ отношеніи.

Наиболѣе краснорѣчивымъ характеристикой культурнаго состоянія края должно быть признано распространеніе среди населенія его грамотности. Въ этомъ отношеніи въ Харьковской губерніи, къ сожалѣнію, еще многое должно быть сдѣлано, какъ это можно легко видѣть изъ слѣдующихъ цифръ:

% грамотности населенія Харьковской губерніи по переписи 1897 года.

Уѣзды	% грамотныхъ		
	Мужчинъ	Женщинъ	Обоего пола.
Сумской	38.1	11.2	27.7
Лебединскій	27.6	4.5	15.7
Ахтырскій	33.0	7.3	20.3
Богодуховскій	27.7	5.6	16.6
Валковскій	27.5	6.3	16.9
Харьковскій	53.4	28.6	41.4
Волчанскій	32.5	6.2	19.5
Змiевской	28.5	6.5	18.8
Изюмскій	28.9	7.9	18.4
Купянскій	29.7	6.3	7.9
Старобѣльскій	24.6	4.4	14.4
По губерніи	33.3	9.8	21.7

Эти печальныя цифры, конечно, должны быть признаны устарѣвшими и съ тѣхъ поръ широко развернувшаяся просвѣтительная работа земствъ и городовъ очень много поправокъ къ приведенной таблицѣ.

Работа мѣстныхъ муниципальныхъ и общественныхъ организацій въ области народнаго просвѣщенія весьма велика и приноситъ свои результаты. Въ губерніи подлежитъ отмѣтить прежде всего крупный культурный и просвѣтительный центръ—Харьковъ, значеніе котораго выходитъ далеко за предѣлы Харьковской губ.

Въ Харьковѣ имѣется помимо многихъ просвѣтительныхъ а ученыхъ обществъ, многихъ высшихъ учебныхъ заведеній, цѣлый рядъ обществъ просвѣтительнаго характера.

Крупная роль въ дѣлѣ народнаго образованія принадлежитъ Земству. Въ 1915 году въ губерніи имѣлось низшихъ земскихъ школъ 1474 съ 137.267 учащихся, кромѣ того числилось 470 школъ Духовнаго Вѣдомства съ 44.527 учащихся.

Особенно широко дѣло народнаго образованія поставлено въ Волчанскомъ уѣздѣ, имѣющемъ кромѣ школъ начальныхъ 70 двуклассныхъ школъ и подошедшему уже вплотную къ введенію всеобщаго обученія.

Широка дѣятельность Земства также въ области внѣшкольнаго распространенія сельскохозяйственныхъ знаній. Въ 1915 году въ губерніи числилось 871 земскихъ библіотекъ-читаленъ. Кромѣ того земствомъ устраиваются народныя чтенія, воскресныя школы, курсы для взрослыхъ и т. д. Въ 1914 году напримѣръ было устроено 4500 чтеній въ 411 пунктахъ для 69000 человѣкъ слу-

шателей. Тотъ-же просвѣтительный характеръ имѣетъ и дѣятельность Земства въ области агрономической.

Въ губерніи насчитывается до 70 агрономическихъ участковъ, при чемъ агрономы ведутъ пропаганду знаній словомъ устнымъ и печатнымъ и показомъ.

Въ 1912 году Земствомъ въ этомъ отношеніи было сдѣлано слѣдующее:

а) существовала сѣть показательныхъ и прокатныхъ пунктовъ съ с.-х. машинами и орудіями—пунктовъ было 166 съ 1217 машинами на нихъ;

б) склады с.-х. машинъ, продававшіе населенію доброкачественный инвентарь по дешевымъ цѣнамъ;

в) велась пропаганда раціональныхъ посѣвовъ и ознакомленіе съ новыми для крестьянства культурами и сортами. Въ этомъ году было заложено агрономами 2018 показательныхъ участковъ въ разныхъ мѣстахъ губерніи съ такими посѣвами;

г) велась пропаганда минеральныхъ удобреній, для чего заложено было 909 показательныхъ участковъ въ 212 селеніяхъ;

д) изучались условія сельскаго хозяйства въ губерніи для чего Земствомъ произведены—почвенное обслѣдованіе губерніи и ботаническое изученіе ея, обслѣдованіе мѣстнаго скотоводства и птицеводства, организованы 3 большихъ районныхъ опытныхъ сельскохозяйственныхъ станцій и одна областная опытная станція въ Харьковѣ съ отдѣлами по всѣмъ отраслямъ агрономическаго знанія;

е) Земство содержитъ 5 сельскохозяйственныхъ школъ съ 468 учащимися въ нихъ;

ж) устроено 8 курсовъ по сельскому хозяйству съ 400 постоянныхъ слушателей на нихъ устроено 1337 чтеній по сельскому хозяйству въ 411 селахъ при общемъ числѣ слушателей въ 49.221 человѣкъ, функціонировало 57 с.-х. библіотекъ съ 6.555 книгами, устроено 4887 разнаго рода показательныхъ участковъ, демонстрирующихъ тѣ или иныя, хозяйственные улучшенія, состоялись 31.593 консультацій агрономовъ съ хозяевами по разнымъ вопросамъ сельскаго хозяйства и распространено большое число популярныхъ изданій по сельскому хозяйству (за десятилѣтіе свыше милліона экземпляровъ);

з) устроено 47 выставокъ по сельскому хозяйству и животноводству и проведенъ 1 конкурсъ хозяйствъ съ 45 участниками въ немъ.

и) функціонировала сѣть племенныхъ животноводственныхъ пунктовъ съ 377 племенными быками, 203 чистокровными кнурами и 356 племенными жеребцами.

і) распространено среди населенія до 100.000 саженцевъ плодовыхъ деревьевъ;

к) широко велась пропаганда борьбы съ вредителями.

Къ области той же культурной работы земства относится широкая организація медицинско-санитарной помощи населенію для чего Земство имѣетъ санитарную организацію, содержитъ густую сѣть больницъ и амбулаторій, дающихъ безплатную помощь населенію, устраиваетъ ясли-пріюты, имѣетъ огромную губернскую психіатрическую больницу съ 3350 больными, и ведетъ широкія работы въ области ветеринарно санитарной.

Общій характеръ и смыслъ работы Земства заключается въ привитіи элементарныхъ культурныхъ запросовъ въ средѣ населенія и пробужденіи его *самодѣятельности.* Эта работа дала свои благотворные результаты, сказавшіеся, между прочимъ, и въ пробужденіи этой самодѣятельности въ видѣ широко развернувшагося кооперативнаго движенія, проявившаго уже поразительную мощь и растущаго съ такой быстротой, что намъ трудно сейчасъ охватить это движеніе въ цѣломъ и учесть его перспективы даже въ близкомъ будущемъ.

Кооперація. Развитіе кооперативнаго движенія въ Харьковской губерніи является дѣломъ послѣднихъ двухъ десятилѣтій. Проводниками кооперативнаго строительства въ деревнѣ явились здѣсь мелкія и крупныя сельскохозяйственныя общества, будившія косную мысль въ толщахъ деревенскаго населенія и подготовлявшія почву для кооперативнаго почина. Такихъ обществъ въ Харьковской губерніи къ началу войны было около 150.

Наибольшее распространеніе за время войны преимущественно получили потребительскія кооперативныя общества, каковыхъ въ губерніи насчитывается свыше 1000. Кредитныхъ товариществъ имѣется около 400.

Какъ потребительскія такъ и кредитныя товарищества организуются въ союзы районные и уѣздные. Послѣднія въ свою очередь сливаются въ мощные областные союзы, каковыми являются въ Харьковѣ—Харьковскій Кооперативный Союзъ Кредитныхъ Товариществъ для кредитной коопераціи и Товарищество Потребительскихъ Обществъ Юга Россіи для потребительской коопераціи.

И тотъ и другой Союзы представляютъ собою центры кооперативной жизни не только для Харьковской губерніи, но и для всего района, экономически тяготѣющаго къ Харькову (губерніи Курская, Воронежская, Екатеринославская, Полтавская, Черниговская и Обл. В. Донскаго).

Въ качествѣ органа, идейно руководящаго кооперативной жизнью края, мѣстными кооперативными центрами созданъ въ г. Харьковѣ особый Совѣтъ Кооперативныхъ Съѣздовъ, созданный на началахъ представительства въ немъ всѣхъ центральныхъ кооперативныхъ учрежденій.

Важнѣйшіе города, селенія и достопримѣчательности Харьковской губ.

Харьковъ. Главный городъ губерніи и Слобожанщины. Объ основаніи его см. въ историческомъ очеркѣ (стр. 247). Расположенъ при сліяніи двухъ рѣчекъ: Харькова и Лопани. При видѣ ихъ жалкаго современнаго состоянія, на первый взглядъ можетъ показаться непонятнымъ, что́ побудило поселенцевъ остановиться здѣсь именно. Несомнѣнно однако, что въ прежнія времена природа, окружавшая Харьковъ, имѣла совершенно иной характеръ, чѣмъ сейчасъ, и мѣстность вполнѣ удовлетворяла тѣмъ условіямъ, которыя вообще привлекали къ себѣ древнѣйшихъ колонизаторовъ Слобожанщины. Мѣстомъ возникновенія стараго Харькова былъ возвышенный мысъ, гдѣ сейчасъ находится Соборная площадь съ прилегающими кварталами. Со всѣхъ сторонъ его окружали обширные лѣса, причемъ долины обѣихъ рѣкъ, отдѣлявшія городъ какъ разъ со стороны степей съ ихъ кочевниками, были покрыты настоящей тайгой съ многочисленными старицами и болотами. Что это такъ, можно видѣть изъ тѣхъ остатковъ животныхъ, которые были найдены на лежащемъ невдалекѣ отъ Харькова Донецкомъ городищѣ (см. стр. 239) и которые свидѣтельствуютъ объ обитаніи въ окрестностяхъ Харькова такихъ крупныхъ звѣрей, какъ медвѣди, лоси, бобры. Еще не дальше, какъ 100 лѣтъ тому назадъ, въ хвойныхъ лѣсахъ, прилегавшихъ къ Харькову съ юга, встрѣчались многія растенія, свойственныя хорошимъ хвойнымъ лѣсомъ сѣвера и съ тѣхъ поръ вообще совершенно исчезнувшія изъ предѣловъ Харьковской губ. [1]). Не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что и самыя рѣки Харьковъ и Лопань, протекая среди сплошныхъ лѣсовъ, были гораздо болѣе полноводными и глубоководными, чѣмъ сейчасъ. Къ прекрасной защищенности мѣстности отъ кочевниковъ присоединялось выгодное положеніе ея въ смыслѣ торговыхъ сношеній (съ одной стороны вблизи гра-

[1]) Они были находимы старѣйшимъ ботаникомъ Украины проф. В. М. Черняевымъ.

ницы со степями, а съ другой невдалекѣ отъ крупнаго воднаго пути—Донца). Все это дѣлаетъ неудивительнымъ, что на мѣстѣ основанія современнаго Харькова уже въ отдаленномъ прошломъ существовало какое-то городище, но, къ сожалѣнію о его обитателяхъ не имѣется никакихъ архелогическихъ данныхъ.

Какъ и всѣ первыя поселенія слободской Украины, Харьковъ въ теченіе долгаго времени игралъ роль пограничной крѣпости, защищавшей Московское государство отъ татаръ. Онъ имѣлъ укрѣпленія въ видѣ дубоваго острога съ башнями, окруженнаго валомъ. Въ укрѣпленіи имѣлись потаенные подземные ходы, остатки которыхъ находятся и сейчасъ. Съ ослабленіемъ нападеній татаръ городъ началъ пріобрѣтать торговое значеніе. Въ 1708 г. Харьковъ былъ причисленъ къ Кіевской губ., а въ 1732 г. къ Бѣлгородской. Но уже въ 1765 г., при Екатеринѣ II, Харьковъ сдѣланъ былъ главнымъ городомъ Слободско-Украинской губ., а въ 1780 г. Харьковскаго намѣстничества, въ 1796 г. переименованнаго вторично въ Слободско-Украинскую губерн., а съ 1836 г.—въ Харьковскую.

Значеніе Харькова сильно возросло съ открытіемъ въ 1804 г. высшаго учебнаго заведенія—Университета. Однако до второй половины прошлаго вѣка, въ связи съ общей отсталостью русской жизни Харьковъ, развивался лишь медленно. Извѣстность ему создавали его 4 старинныхъ ярмарки: Крещенская, Троицкая, Успенская, Покровская, продолжавшіяся въ общей совокупности нѣсколько мѣсяцевъ. Его дальнѣйшій ростъ начинается съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ. Харьковъ оказался теперь крупнымъ узловымъ пунктомъ, стоящимъ на важныхъ путяхъ, связывавшихъ Крымъ и Кавказъ съ Россіей. Не менѣе благопріятное вліяніе на развитіе Харькова оказала близость его къ каменно-угольному и рудничному Донецкому району, вызванному къ промышленной жизни проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ. Но особенно лихорадочный ростъ города, какъ и многихъ другихъ русскихъ городовъ, происходитъ въ промежутокъ времени между русской революціей 1905-го года и началомъ европейской войны. За эти 7—8 лѣтъ Харьковъ изъ большого, но тихаго купеческо-чиновничьяго города, жившаго патріархальной жизнью отдѣльныхъ небольшихъ домовыхъ хозяйствъ, превращается въ настоящій современной большой городъ съ развитой дѣятельностью капитала, съ большими заводами и мастерскими, съ централизаціей всей городской жизни, съ крайними противоположностями экономическаго уровня и растущей борьбой за существованіе.

Вмѣсто небольшихъ особнячковъ съ скромной внѣшностью, но съ просторнымъ дворовымъ мѣстомъ и садомъ, иногда крытыхъ еще соломой и обслуживавшихъ одно, два, три семейства,

теперь выростаютъ какъ грибы, громадные многоэтажные дома „небоскребы“, нерѣдко съ красивымъ затѣйливымъ фасадомъ, соединяющіе въ себѣ по нѣскольку десятковъ квартиръ, построенныхъ съ „удобствами“: общимъ (центральнымъ) отопленіемъ, водопроводомъ, подъемными машинами и пр., но въ то-же время съ скареднымъ использованіемъ каждаго кусочка мѣста и сведеніемъ до ничтожныхъ размѣровъ, какъ дорогой роскоши, двора. Создается типъ городского жителя, совершенно оторваннаго отъ земли и природы, видящаго изъ своихъ оконъ лишь каменныя стѣны и мостовыя, желѣзныя крыши да кусочекъ неба. Отдѣльные дома объединяются тѣсной связью, нити которой сосредочиваются въ рукахъ центральныхъ управленій. За это время почти всѣ улицы покрываются мостовыми, облегчающими свободное сообщеніе, городъ пронизывается сѣтью трубъ водопровода, газа, канализаціи, проводится трамвай, электрическое освѣщеніе, телефонъ. Жизнь отдѣльныхъ домовъ превращается въ жизнь одного громаднаго общественнаго организма, всѣ части котораго дѣлаются неразрывно зависимыми другъ отъ друга.

Строительство большихъ домовъ, разсчитанныхъ на б. или м. зажиточную и требовательную къ удобствамъ часть городского населенія, идетъ главнымъ образомъ въ наиболѣе здоровой нагорной части города и здѣсь за короткое время возникаютъ цѣлыя красивыя улицы (напр., Лермонтовская, Бассейная), тамъ гдѣ еще недавно были одни пустыри или даже совсемъ поле. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ этой части города безумно растутъ цѣны на землю (въ центрѣ города стоимость одной квадратной сажени передъ войной достигала 500 р.!).

Но съ другой стороны, въ поискахъ болѣе дешеваго обитанія, происходитъ надвиганіе города и на мало привлекательныя для крупнаго капитала низменныя окраины, расположенныя по долинамъ рѣчекъ. Здѣсь идетъ преимущественно строительство маленькихъ домиковъ стараго типа, дающихъ пріютъ бѣднотѣ и расползающихся далеко за черту Харькова, въ результатѣ чего постепенно происходитъ сліяніе города съ его пригородами.

Стремленіе обезпечить себѣ на болѣе выгодныхъ условіяхъ квартиру „съ удобствами“ выдвинуло особый видъ крупнаго строительства на коллективныхъ началахъ. Домъ строится на взносы большого числа пайщиковъ, изъ которыхъ каждый является собственникомъ одной квартиры, причемъ однако право владѣнія его неизбѣжно ограничивается опредѣленнымъ соглашеніемъ съ остальными соучастниками.

Число жителей г. Харькова по даннымъ переписи 1916 г. равнялось 352354 (изъ городовъ Украины такимъ образомъ Харь-

ковъ уступаетъ лишь Кіеву и Одессѣ. изъ городовъ Россіи — Петрограду и Москвѣ).

Война и дальнѣйшія событія внутренней жизни временно прекратили совершенно строительство и въ то-же время содѣйствовали дальнѣйшему скучиванію населенія и обостренію жилищной нужды.

Самыми оживленными частями Харькова, гдѣ сосредоточено наибольшее число лучшихъ магазиновъ, банковъ, гостинницъ, присутственныя мѣста и разнообразныя учрежденія и гдѣ дома образуютъ непрерывныя каменныя стѣны, являются находящіяся въ его центрѣ Николаевская и Павловская площади съ примыкающими къ нимъ улицами, изъ которыхъ важнѣйшія—Сумская (идущая въ нагорную, лучшую, часть города), Московская и Екатеринославская (подходящая другимъ концомъ очень близко къ вокзалу). На Павловской площади находится мѣсто пересѣченія всѣхъ линій трамвая и конки, обслуживающихъ городъ.

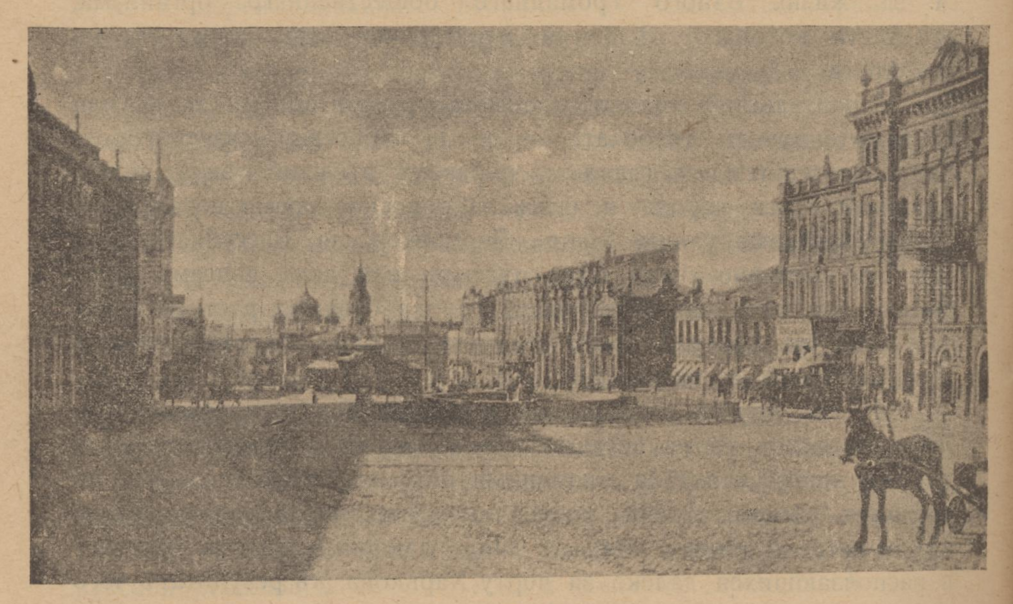

Рис. 142. Николаевская площадь въ Харьковѣ (нѣсколько лѣтъ тому назадъ).

Харьковъ не только крупый торгово-промышленный, но и культурно-просвѣтительный центръ, занимающій видное положеніе не только на Украинѣ, но и всей Россіи. Въ настоящее время въ немъ сосредоточено громадное число всевозможныхъ учебныхъ заведеній, не говоря уже о низшихъ и среднихъ (число послѣднихъ около 50). Въ немъ находятся всевозможныя высшія учебныя заведенія, правительственныя и частныя, какъ то: Университетъ, институты Ветеринарный, Технологическій,

Сельско-хозяйственный (бывшій Ново-Александрійскій), Коммерческій, Высшіе Женскіе Курсы (съ историко-филологич. и естественно-историческимъ отдѣленіями), Женскій Медицинскій Институтъ Х. Медицинскаго О-ва, Политехническіе курсы и др. Въ новѣйшее время для широкаго распространенія высшаго образованія городскимъ управленіемъ учрежденъ Народный Университетъ.

Особенность Харькова составляетъ также значительное развитіе въ немъ общественнаго почина, выразившееся въ возникновеніи цѣлаго ряда обществъ съ широкимъ кругомъ дѣятельности и культурно-просвѣтительными задачами, каковы О-во Грамотности, Медицинское О-во, О-во Трудящихся женщинъ, Сельско-хозяйственое О-во и др. Всецѣло общественой-же самодѣятельностью въ Харьковѣ создана обширная публичная библіотека. Харьковъ является также крупнымъ центромъ кооперацiи. Въ немъ сосредоточены: Областной Совѣтъ кооперативныхъ съѣздовъ (идейный центръ кооперацiи района) и областные союзы потребительскихъ и кредитныхъ кооперативовъ.

Еще до войны и во время самой войны въ Харьковѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ возникъ цѣлый рядъ мастерскихъ, фабрикъ и заводовъ. Какъ крупнѣйшія изъ нихъ слѣдуетъ отмѣтить паровозо-строительный заводъ, заводъ Всеобщей Компаніи Электричества, желѣзно-дорожныя мастерскія и нѣк. др. Большое число рабочихъ рукъ занято также городскими техническими предпріятіями—трамваемъ, электрической станцiей, водопроводомъ, канализацiей.

Какъ сравнительно молодой городъ, Харьковъ не богатъ церквами. Самой старой изъ нихъ является соборная церковь Покровскаго монастыря. Кафедральный Успенскій Соборъ, съ колокольней, имѣющей высоту 42 саж., заложенъ въ 1771 году. Кромѣ православныхъ церквей имѣются нѣмецкая кирха, католическій костелъ, еврейская и караимская синагоги, магометанская мечеть.

Условія жизни большого города съ его каменными стѣнами и мостовыми, скученностью построекъ создаютъ потребность въ общественныхъ садахъ, гдѣ можно было-бы подышать чистымъ воздухомъ въ теплое время года. Такимъ мѣстомъ гулянія, привлекающимъ къ себѣ массу народа, служитъ въ Харьковѣ обширный паркъ, насаженный городскимъ управленіемъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ верхней частью города, а также старый „Университетскій“ садъ. При входѣ въ послѣдній поставленъ памятникъ Н. В. Каразину, основателю Харьковскаго Университета.

Харьковъ стоитъ въ центрѣ сложнаго желѣзно-дорожнаго узла. Отъ него, какъ лучи, во всѣ стороны расходятся желѣзно-дорожныя линіи, соединяющія его съ Кіевомъ, Полтавой,

Херсономъ, Крымомъ, Ростовомъ на Дону, донецкимъ каменноугольнымъ райономъ, поволжьемъ и центральной Россіей. Харьковскій вокзалъ принадлежалъ къ лучшимъ въ Россіи. Рядомъ съ вокзаломъ находится громадное зданіе желѣзно-дорожныхъ учрежденій.

Харьковскій уѣздъ изъ всѣхъ уѣздовъ губерніи естественно испытываетъ наибольшее вліяніе тѣснаго сосѣдства съ большимъ городомъ. Значительное число его селеній лежитъ вблизи желѣзно-дорожныхъ линій, облегчающихъ сношеніе съ послѣднимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ почти вдоль всѣхъ желѣзно-дорожныхъ линій, гдѣ только есть лѣсъ и вода, протянулся рядъ дачныхъ мѣстъ (Покотиловка, Карачевка, Артемовка, Васищево, Хорошево, Песочинъ, Дергачи и др.) и расспространились дачные промыслы. Въ послѣднее 10-лѣтіе кромѣ того около Харькова, особенно вдоль Севастопольской линіи, возникъ рядъ поселковъ (Липовая Роща, Южный, Зеленый Гай), куда, вслѣдствіе обостренія жилищнаго вопроса, выселилась часть служилаго люда изъ города на постоянное жительство. Частое пригородное желѣзно-дорожное движеніе дѣлаетъ возможнымъ правильное ежедневное посѣщеніе города. Въ близко лежащихъ къ городу селеніяхъ широко развиты различныя занятія по обслуживанію городскихъ жителей, какъ то огородничество, торговля молокомъ, извозъ, очистка нечистотъ и пр.

С. Основа. Отдѣлена отъ города рѣкой и образуетъ съ нимъ въ настоящее время, въ сущности, одно цѣлое. Здѣсь родился и жилъ извѣстный украинскій писатель Гр. Ѳ. Квитка-Основьяненко. *Сл. Ивановка.* Фабрично-заводской пригородъ.

Сл. Дергачи. Большая слобода при ж. д. (1-я станція отъ Харькова по Курской линіи) съ двумя церквами, изъ которыхъ Николаевская (деревянная) построена въ 1780 г. Въ центрѣ села можно видѣть результаты коснаго отношенія населенія къ оврагамъ: вслѣдствіе овражныхъ выносовъ погибло много удобной земли. Вблизи слободы сельско-хозяйственное училище съ фермой. *Сл. Б. Даниловка.* Вблизи нея на берегу р. Харькова доисторическая стоянка съ кремневыми ножами, стрѣлами, бронзовыми предметами и пр. *С.с. Черкасскіе Тишки* и *Русскіе Тишки, Черкасское Лозовое* и *Русское Лозовое.* Села, интересныя въ этнографическомъ отношеніи для сравнительнаго изученія быта украинскаго и великорусскаго населенія.

Нов. Баварія. 1-я станція по линіи на Полтаву и Ворожбу. Заводы пивоваренный, канатный, шерсто-мойный. *Рыжовъ.* Слѣдующая станція по той-же линіи. Около нея колокольный заводъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ къ сѣверу отъ станціи на лѣсистомъ

пригоркѣ расположенъ Куряжскій (или Старо-Харьковскій) Преображенскій мужской монастырь, основанный въ 1663 г. Мѣстность прежде была окружена дремучими лѣсами, изобиловала прекрасными ключами и отличалась живописностью, но теперь сильно оголена. Сюда изъ Харькова ежегодно на лѣто торжественно переносится икона Озерянской Божіей Матери. Рядомъ съ Рыжовомъ *с. Песочинъ.* Около него въ лѣсу неходится огромный курганъ „Гостра могила“ и рядъ меньшихъ; многіе изъ нихъ были покрыты старыми толстыми деревьями. Вблизи „могилъ“ въ 1913 г. найдено обвалившееся подземелье, обложенное кирпичемъ. Археологически мѣстностость не изслѣдована. *Сл. Ольшаны.* Болшая слобода при С.-Донецкой ж. д. съ старинными церквами. Основана украинскими выходцами въ первой половинѣ XVII в. Имѣются слѣды укрѣпленія. *Рѣпки*—санаторій для туберкулезныхъ. *Сл. Двурѣчный Кутъ* (вблизи Ольшанъ). Имѣніе, паркъ и домъ, въ которомъ родился выдающійся русскій ученый и общественный дѣятель Макс. Макс. Ковалевскій. *М. Рогозянка.* Къ сѣверу отъ нея на лѣсистыхъ холмахъ правомъ берегу р. Удъ находится неописанное городище. *Золочевъ.* Заштатный городъ (при Сѣв.-Дон. ж. д.). Основанъ въ 1677 г. Имѣются слѣды вала. Въ 1680 г. здѣсь было сраженіе, въ которомъ полковникъ Григорій Донецъ на голову разбилъ татаръ. Съ 1780 по 1797 г. былъ уѣзднымъ городомъ. *С. Уды.* Вблизи когда-то проходилъ Муравскій шляхъ. Вблизи села городище. кустарный промыселъ—изготовленіе холста, поясовъ, чернаго сукна.

С. Панъ—Ивановка. Въ священнической усадьбѣ находится запущенная могила—памятникъ выдающагося украинскаго писателя—религіознаго философа—Гр. С. Сковороды.

С. Бабаи (вблизи ст. Покотиловки Севастоп. ж. д. линіи). Къ сѣверу отъ села Донецкое городище, описанное на стр. 239, остатокъ города Донца, куда бѣжалъ князь Игорь въ 1186 г. изъ Половецкаго плѣна. *Сл. Мерефа.* Большая старая слобода. Въ чертѣ ея возлѣ Николаевской церкви находится упраздненный мужской монастырь—Озерянская Богородичная Пустынь, основанная въ 70-хъ годахъ XVII в. *С. Буды.* Фарфоровый и фаянсовый заводъ. *Хорошевъ—Вознесенскій женскій монастырь* (недалеко отъ ст. Жихорь С.-Д. ж. д.). Основанъ въ 1656—1660 г. Живописно расположенъ на холмахъ лѣсистаго праваго берега р. Удъ, вблизи *с. Хорошево.* Въ послѣднемъ рядомъ съ монастыремъ находится плохо обслѣдованное обширное городище.

с. Рогань. Старинный склепъ Кантеміровъ. Бумажная фабрика. Въ 2 верстахъ отъ ст. Рогань (Балаш. ж д.) до послѣдняго времени стояла каменная баба. Вь окрестностяхъ по балкамъ сохранились еще участки степной растительности.

г. Сумы. Вмѣстѣ съ Славянскомъ, лучшій уѣздный городъ губерніи насчитывающій приблиз. $33^{1}/_{2}$ т. жителей[1]). Расположенъ при впаденіи р. Сумки въ р. Пселъ. Основанъ около 1652 г., на мѣстѣ стараго городища (находящагося возлѣ теперешняго городского кладбища) черкасскими выходцами изъ-за Днѣпра.

Рис. 143. Соборная улица въ Сумахъ.

Къ 1653 г здѣсь было устроено укрѣпленіе съ стѣнами, башнями, бойницами и тайниками. Съ 1665 г. дѣлается центромъ Сумскаго полка. Съ 1658 по 1669 г. неоднократно подвергался нападенію татаръ. Въ 1708 г. въ Сумахъ была стянута вся русская армія и жилъ Петръ Великій. Домъ, гдѣ онъ останавливался, показывался до самаго послѣдняго времени. Ростъ Сумъ стоитъ въ связи съ близостью къ сахоропромышленному району губерніи. Своимъ благоустройствомъ городъ въ значительной степени обязанъ милліонеру—сахарозаводчику И. Г. Харитоненко, которому поставленъ памятникъ. Большіе магазины, нѣсколько среднихъ учебныхъ заведеній, общественные сады, кладбище съ художественными памятниками, хорошая рѣка.— Около Сумъ на хут. Линтварева жилъ когда—то великій русскій писатель А. П. Чеховъ и ближайшія окрестности Сумъ по Пслу („Лука") связаны съ воспоминаніями о его имени.

---

[1]) Цифры населенія уѣздныхъ городовъ приводятся по даннымъ 1917 года.

Сумской у. Широкое развитіе свекло-сахарной промышленности (заводы въ Низахъ, Николаевкѣ, Окнѣ и др.). Сѣверо-восточная часть уѣзда покрыта обширными красивыми лѣсами, напоминая горную мѣстность. Западная часть съ ледниковымъ рельефомъ (сообщающимися долинами), умирающими водотоками и валунами въ подпочвѣ. Въ археологическомъ отношенiи курганы и другiе памятники древне-славянской колонизацiи.

Сл. Нижняя Сыроватка. Большая слобода, возникшая въ 1659 г. У самой слободы былъ найденъ кладъ съ арабскими монетами. *С. Шпилевка.* Живописно расположилась у праваго берега Псла, съ церковью, поставленной на обособленномъ

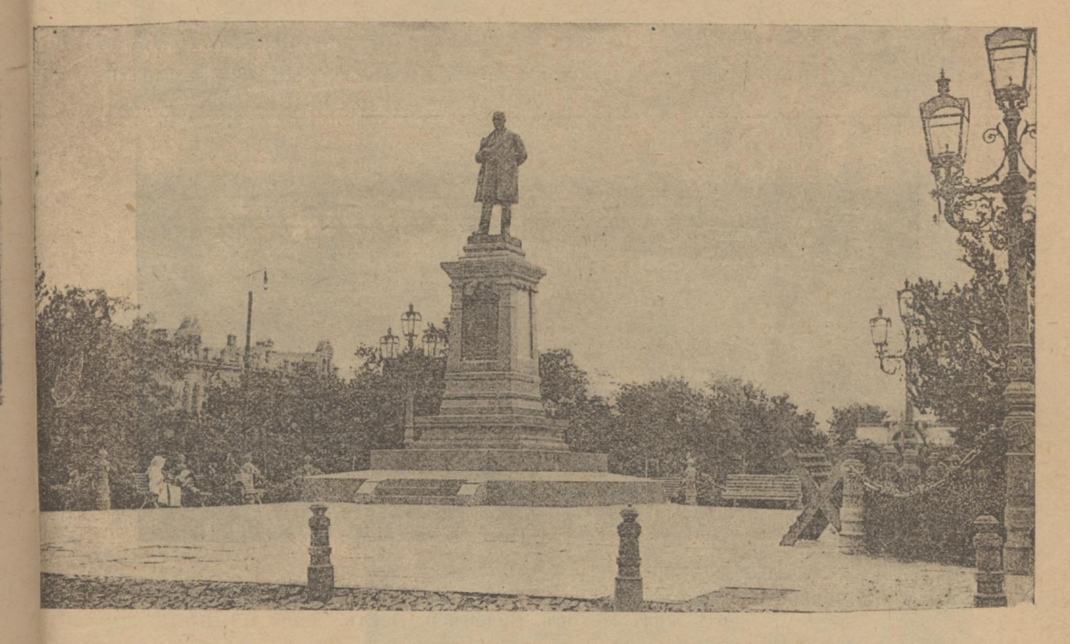

Рис. 144. Памятникъ И. Г. Харитоненко въ Сумахъ.

холмѣ.—Въ 3 в. отсюда городище. Дѣлались находки арабскихъ монетъ. *С. Малая Чернетчина.* Жители заняты лѣсными промыслами, гнутъ колеса. Невдалекѣ находится монастырище—остатки бывшаго здѣсь большого Успенскаго Сумскаго монастыря, отъ котораго уцѣлѣли прекрасная надвратарная церковь и башня—колокольня. Монастырь находился среди лѣсовъ въ глубокой балкѣ. *С. Пушкаревка.* Мѣсто рожденiя извѣстнаго астронома А. Н. Савича. *Сл. Верхняя Сыроватка.* Еще недавно около (слободы) стоялъ огромный старый боръ. Его вырубили и выкарчевали; въ результатѣ мѣстность превратилась въ пустыню.

Сл. Стецьковка. Залежи огнеупорной глины. *С. Хотень.* Около селенія городище. *С. Юнаковка.* Хорошо сохранились староукраинскіе типы и старинныя украинскія пѣсни съ слѣдами польскаго вліянія. Въ 7 в. отъ села по дорогѣ на Суджу городище. *Сл. Могрица.* Въ 2 в. отъ слободы, обширное городище, площадью больше 100 десятинъ. *С. Локня.* Въ 4 в. отсюда находилось укрѣпленіе Переяславскаго княжества.

Бѣлополье. Заштатный городъ съ больше чѣмъ 16.000 ж.: при жел. дорогѣ. Основанъ въ 1672 г. заднѣпровскими выходцами вблизи „Вирскаго городища" (бывшаго укрѣпленія Пере-

Рис. 145. Чеховскіе мѣста около Сумъ. Спереди часть усадьбы Линтваревыхъ, гдѣ жилъ Чеховъ. Виденъ р. Пселъ.

яславскаго княжества). Названіе происходитъ отъ названія польскаго повѣта, откуда пришли поселенцы. Другое народное названіе—Крига отъ названія рѣки. Большіе торговые обороты, особенно хлѣбомъ. 5 ярмарокъ. Хорошіе разрѣзы валунной глины. *С. Ободы.* Лежитъ у обширнаго торфяника, представляющаго большой научный интересъ, какъ рѣзко выраженный случай сообщающихся долинъ, принадлежащихъ къ различнымъ рѣчнымъ системамъ (см. стр. 223).

Лебединъ. Небольшой тихій уѣздный городъ стоящій на ж. д. вѣткѣ въ долинѣ Псла при Ольшанѣ и Буравкѣ. Около $17^{1}/_{2}$ тыс. жителей. Основаніе его относятъ къ 1658 г.,

когда въ „Лебяжій городокъ“ явилась партія черкасъ. Въ 1659 г. Лебединъ считался главнымъ городомъ Лебединскаго и Сумского полка. Во время Шведской войны былъ центромъ военныхъ приготовленій Петра Великаго. Здѣсь былъ изданъ имъ вмѣстѣ съ Скоропадскимъ универсалъ относительно Мазепы. Позднѣе здѣсь-же князь Меньшиковъ чинилъ розыскъ по дѣлу Мазепы, сопровождавшійся многочисленными казнями. На кладбищѣ, называемомъ „Гетманцами“, указываютъ огромную насыпь-могилу, гдѣ погребено до 900 жертвъ Меньшикова. Въ 1782 г. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Харьковскаго намѣстничества. Окрестности Лебедина по своей природѣ принадлежатъ къ наиболѣе интереснымъ вообще въ Слобожанщинѣ. Заслуживаютъ вниманія лиманныя озера, изъ которыхъ Лебединое находится около самого города. Лѣса, примыкающіе къ городу, богаты остатками древней сѣверной растительност.и Въ окрестностяхъ Лебедина по долинѣ Псла развиты посѣвы гречихи, покрывающіе цѣлыя необозримыя поля, а съ ней старый пасѣчный промыселъ.

Рис. 146. Церковь въ Шпилевкѣ.

Лебединскій уѣздъ. Широкое развитіе свекло-сахарной промышленности (заводы въ Велик. Исторопѣ, Чупаховкѣ, Супруновкѣ и др.). Въ естественно историческомъ отношеніи сохранилъ наибольшее число слѣдовъ ледниковаго покрытія и его вліянія (сообщающіяся долины, валуны, вымы-

рающія сѣверныя растенія). Большой интересъ представляетъ самая долина Псла съ нѣсколькими террасами, суженіями и расширеніями, озерами и пр. Многочисленныя воспоминанія, связанныя съ Шведской войной. Обиліе городищъ по всему правому берегу р. Псла (Сумская Ворожба, Михайловка, Азакъ, Червленое, Ново-Троицкое, Городище и др.).

Лебединскій у. единственный въ Слобожанщинѣ, связанный съ именемъ Тараса Григ. Шевченка. Около Лебедина онъ проживалъ короткое время.

С. Михайловка. На правомъ берегу Псла, отличающемся, какъ и ближайшія окрестности (*Курганъ, Азакъ*), чрезвычайной живописностью (между прочимъ красивы выходы яркихъ песковъ —красныхъ, фіолетовыхъ). Въ 1675 году мѣстность дана была въ вѣчность племяннику гетмана Самойловича. Въ послѣдствіи слобода перешла въ родъ Мазепы, а затѣмъ Павлу Полуботку. Въ саду современныхъ владѣльцевъ гр. Капнистовъ находится

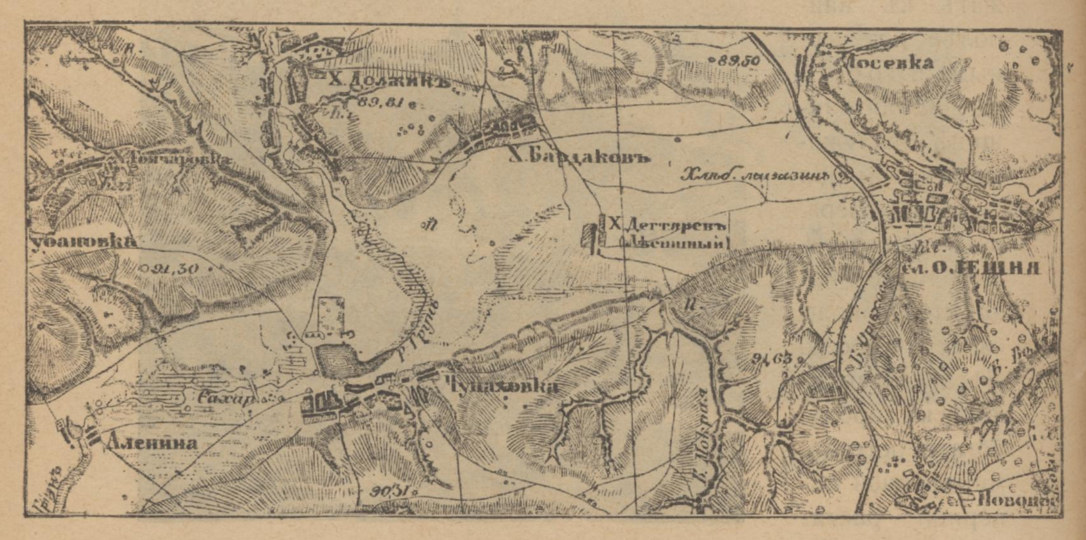

Рис. 147. Карта Чупаховской долины. Къ сѣверо-востоку она сообщается съ долиной р. Олешни, къ юго-западу переходитъ въ долину Ташани.

Петровскій дубъ. Вблизи села въ живописной мѣстности монастырище—упраздненная въ 1790 г. Предтечева пустынь. *с. Будылки.* Цѣлое поколѣніе свящ. Браиловскихъ, въ особенности Павелъ Браиловскій извѣстны дѣятельностью по пчеловодству. *Сл. Межиричи.* Громадная слобода, протянувшаяся въ одну линію на нѣсколько верстъ у подошвы Псельскихъ высотъ. Окрестности села изрѣзаны балками и лѣсисты, напоминая собою что то въ родѣ Швейцаріи. Сосновый лѣсъ. *С. Малый Истопъ.* На правомъ высокомъ берегу р. Ревки въ лѣсной дачѣ

обширное городище площадью 4—5 десятинъ. *Хут. Костевые.* около ст. Рябушки. Хорошая гончарная глина.

Сл. Олешня. Въ началѣ XVII ст. находилась, какъ и Ахтырка на рубежѣ польскихъ и московскихъ владѣній, принадлежа полякамъ, съ украинскимъ населеніемъ („Ольшанскій Литовскій побережный городокъ“). Россіи была уступлена одновременно съ Ахтыркой въ 1647 г. Крѣпость, находившаяся здѣсь по обоимъ берегамъ р. Олешни, была разрушена въ 1709 г. шведами. Остатки ея видны и сейчасъ. *С. Чупаховка.* Возникновеніе относится къ 40-мъ годамъ XVII ст. Громадный старый прудъ. Лежитъ въ чрезвычайно интересной сообщающейся долинѣ (см. стр. 82), по которой въ новѣйшее время проложена ж. д. вѣтвь между г.г. Гадячемъ и Ахтыркой. Добыча торфа.

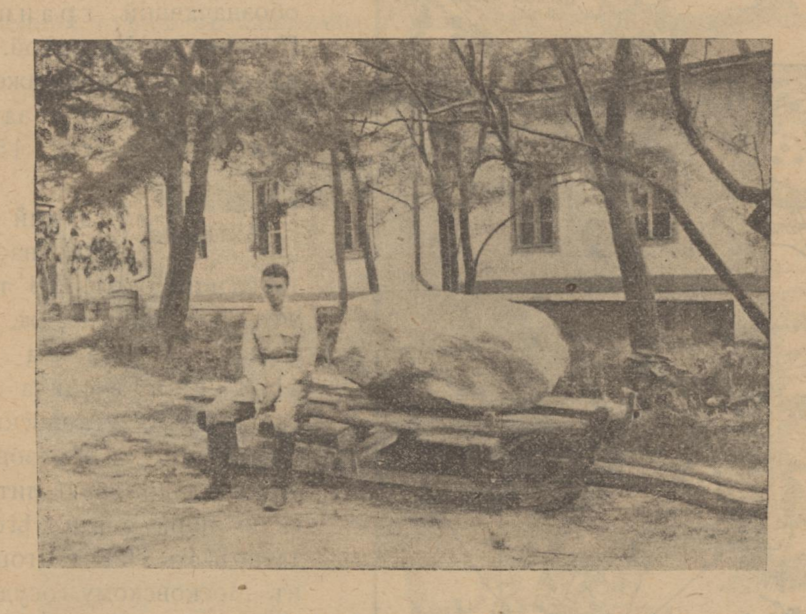

Рис. 148. Валунъ въ Штеповкѣ.

С. Грунь. Къ западу отъ нея лежитъ, представляющая большой научный интересъ, единственная степная цѣлина, сохранившаяся въ западной половинѣ губерніи (принадлежащая гр. Капнистъ; см. стр. 111). На ней имѣется урочище Государева Гребля, по преданію связанное съ Петромъ Великимъ. *С. Васильевка.* Вблизи находится городище.

С. Штеповка. Въ окрестностяхъ по оврагамъ нерѣдки большіе валуны. Нѣкоторые изъ нихъ собраны мѣстнымъ землевладѣльцемъ. *С. Печище.* Валунныя глины. *С. Марковка.* Къ сѣверу отъ нея интересны сообщющіяся долины верховьевъ р. Псла и Вира. *Сл. Ольшана.* на р. Сулѣ. Уже въ

XVII ст. здѣсь находилось Ольшанское городище. Въ 1647 г. Ольшана была уступлена Польшей Москвѣ.

Недригайловъ. Заштатный городъ. Основанiе его относится къ концу XVI или началу XVII в. Въ 1647 г. подъ именемъ Недригайловскаго городища отошелъ къ Россiи. Въ 1648 г. сюда переселились черкасы. Съ 1780 по 1796 былъ уѣзднымъ городомъ Харьковскаго намѣстничества. Въ нѣсколькихъ верстахъ къ востоку отъ Недригайлова по долинѣ Сулы находится громадный валунъ (см. рис. 26).—Недригайловъ лежитъ почти на границѣ съ Полтавской губ. Въ близь лежащемъ селѣ *Кулешевкѣ*, относящемся уже къ Полтавской губер., находится старинный п а м я т н и к ъ, обозначавшiй г р а н и ц у Польши съ Украиной. На памятникѣ изображенiе мамонта, который здѣсь былъ найденъ (рис. 150).

Рис. 149. Карта окрестностей с. Марковки. Къ сѣверу балки впадаютъ въ бассейнъ Вира, къ югу въ бассейнъ Сулы. Бол. Мокрое соединяетъ ихъ.

г. Ахтырка. Уѣздный городъ, насчитывающiй около 28 тыс. жит., лежащiй на ж. д. вѣткѣ. О с н о в а н а въ 1641 г. и входила въ составъ „Путивльскихъ укрѣпленiй", образовавшихъ сторожевую литовскую линiю отъ набѣговъ татаръ. Въ 1647 г. отошла къ Московскому государству и представляла дубовый острогъ съ посадомъ. Въ 1780 была сдѣлана уѣзднымъ городомъ Харьковскаго намѣстничества. Въ 1708 г. Ахтырку дважды посѣтилъ Петръ Великiй. Ахтырскiй Покровскiй Соборъ п о с т р о е н ъ въ 1753 г. по плану знаменитаго архитектора Растрелли. Въ соборѣ чествуется икона Ахтырской Божiей Матери. Родина украинскаго поэта Як. Ив. Щеголева.

Ахтырка расположена на лѣвой сторонѣ Ворсклы въ нѣсколькихъ верстахъ отъ нея. Противъ городъ на нагорномъ правомъ берегу долины Ворсклы находится Ахтырскій Свято-Троицкій монастырь. Онъ чрезвычайно живописно расположенъ на гребневидномъ отрогѣ праваго берега, сплошь покрытомъ лѣсомъ. Особенно красивъ видъ монастыря со стороны праваго берега (противоположной городу, тамъ, гдѣ спускается почтовый трактъ отъ Олешни). На смежномъ съ монастыремъ холмѣ находится „Монастырскій садъ“ съ разнообразными породами деревьевъ. Основанъ монастырь въ 1654 г. южно-русскими монахами, бѣжавшими изъ Подоліи, на мѣстѣ уже существовавшаго Ахтырскаго городища. Въ 1788 г. монастырь былъ закрытъ и въ 1842 г. снова открытъ. Къ этому времени относится постройка каменной стѣны съ башнями. Вблизи монастыря имѣются пещеры

Рис. 150. Пограничный знакъ въ Кулешовкѣ.

неизвѣстнаго происхожденія. Мѣстность по Ворсклѣ около монастыря привлекаетъ къ себѣ многихъ посѣтителей и дачниковъ. Прекрасное купанье и катанье на лодкахъ.

Ахтырскій у. Какъ и въ двухъ предыдущихъ уѣздахъ, широкое развитіе свеклосахарнаго производства и свекловичныхъ полей (заводы въ Кириковкѣ, Тростянцѣ, Грязномъ, Угроѣдахъ, Славгородѣ). Большая (сѣверная) часть уѣзда отличается крайней изрѣзанностью и значительной облѣсенностью. Воспоминанія Шведской войны. Въ отдѣльныхъ пунктахъ сохра-

нился очень чистый типъ какъ украинскаго, такъ и великорусскаго населенія.—По правому берегу Ворсклы тянется рядъ городищъ, какъ и по Пслу въ Лебед. у.

Дер. Боголюбова на Ворсклѣ. Возлѣ нея „Кукуевское городище". *Д. Литовка.* Городище—остатокъ „Лосицкаго острога", упоминавшагося уже въ XVI в. Прекрасный „Литовскій" боръ. *Сл. Журавная.* На пескахъ по Ворсклѣ около слободы стоянка съ множествомъ черепковъ и бронзовыми стрѣлами. Въ верстѣ отъ слободы на лѣсистой горе городище, называвшееся прежде „Нѣмѣровскимъ". *С. Лутище.* Противъ него на правомъ берегу Ворсклы, уже въ предѣлахъ Полтавской губ. находится *д. Скелька* съ живописными выходами скалъ песчаника. Здѣсь когда-то проходила граница между Россіей и Польшей.

Сл. Котельва. Громадная старинная слобода, съ многими церквами. Рядомъ съ ней на Ворсклѣ, у самой границы съ Полтавской губ. лежитъ *с. Млинки*, населеніе котораго, какъ нигдѣ, сохранило выраженный красивый украинскій типъ и староукраинскій бытъ (говоръ, одежду, прическу, хаты). Въ 7 в. къ с.-з. отъ Котельвы на лѣвомъ берегу Ворсклы городище.

С. Тростянецъ. Образцовое имѣніе сахарнаго короля—Кенига. Сахароваренный и рафинадный заводы. *Сл. Кириковка.* На песчаномъ берегу Ворсклы стоянка. Въ 2 верстахъ небольшое городище. *С. Ницаха*, *д. Березовка*, *Буды.* Великорусскія селенія, замѣчательно сохранившія свои этнографическія особенности (см. рис. 138). Около Ницахи обширное городище славянскаго происхожденія (см. стр. 240). *Сл. Боромля.* Основана черкасами около 1659 г. и считалась „Городомъ Боромлей" еще въ XVIII в. Торговля хлѣбомъ. Гончарный промыселъ. *С. Рясное.* Около него Дмитріевскій—Ряснянскій мужкой монастырь, основанный въ 1867 г.; расположенъ, какъ и село, довольно живописно. *С. Славгородокъ.* Основ. въ концѣ XVII в. Прежде былъ укрѣпленіемъ.

Богодуховъ. Уѣздный городъ на р. Мерлѣ, при жел. дор. около 13 тыс. жителей. Основанъ украинскими выходцами около 1662 г., на мѣстѣ „Дьякова острога". Съ 1681 г. именуется уже городомъ; былъ укрѣпленъ. Неоднократно подвергался нападеніямъ татаръ. Во время Шведской войны въ немъ стоялъ кн. Меньшиковъ и царевичъ Алексѣй Петровичъ. Въ 1780 г. былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Харьковскаго намѣстничества.

Богодуховскій у. Наибольшій интересъ представляетъ своими археологическими находками, относящимися къ весьма различному возрасту и нерѣдко имѣющими значительную вещественную цѣнность (клады).—Широкое распростране-

ніе свеклосахарной промышленности (заводы въ Пархомовкѣ, Гутахъ, Константиновкѣ и др.).

С. Кручикъ. Имѣніе основателя Харьковскаго Университета Вас. Наз. Каразина. Здѣсь онъ родился. *С. Гуты.* Образцовое имѣніе „сахарнаго короля" Кенига (рис. 151) *С. Шаровка.* Дворецъ Кенига съ паркомъ изъ вѣковыхъ дубовъ. *С. Мурафа* на Мерчикѣ. Первыя указанія о слободѣ относятся ко 2-й половинѣ XVII в. До конца XVIII ст. здѣсь находилась земляная крѣпость, выстроенная для защиты отъ татарскихъ набѣговъ. Въ 1709 г. пострадала отъ шведовъ.

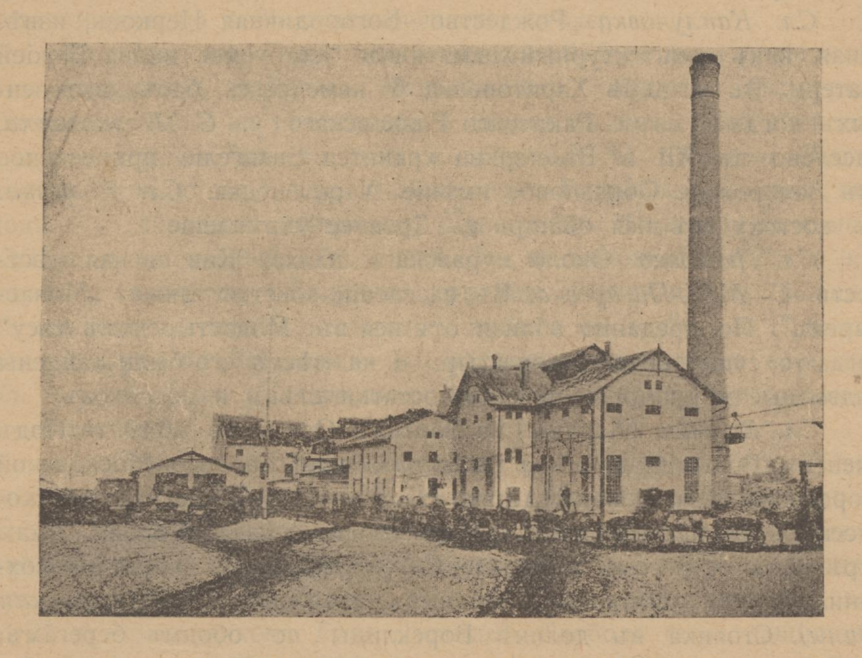

Рис. 151. Сахарный заводъ Кенига въ Гутахъ.

Краснокутскъ. Заштатный городъ, на Мерлѣ. Около 6 тыс. жит. Основанъ выходцами изъ Корсуня въ 1651 г. Вскорѣ здѣсь было сооружено укрѣпленіе, слѣды котораго имѣются и сейчасъ. Между Краснокутскомъ и Городнымъ былъ разбитъ одинъ изъ отрядовъ Карла XII. Шведы разграбили городъ и вообще всѣ селенія южной части уѣзда. Въ 1760 г. назначенъ уѣзднымъ городомъ. Прежде существовало шелководство. Въ $1^1/_2$ в. отъ Краснокутска имѣніе В. Н. Каразина „Основянцы" съ замѣчательнымъ по разнообразію породъ садомъ.—Въ 3 в. отъ Краснокутска на правомъ берегу Мерла близъ с. Чернетчины находился до 1786 г. Петропавловскій Краснокутскій монастырь.

Сл. Колонтаевъ. Одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Украины; извѣстенъ въ актахъ съ 1658 г. Имѣются остатки укрѣп-

ленія. Церковь св. Николая извѣстна съ 1687 года, а Успенскій соборъ съ 1700 г. *Сл. Рублевка.* Прежде была сотеннымъ мѣстомъ Ахтырскаго полка съ крѣпостью, слѣды которой сохранились и сейчасъ. Въ $1^1/2$ в. отъ слободы городище „Разрытая могила" или „Шведскій городокъ". Около Рублевки неоднократно дѣлались находки византійскихъ монетъ IV и V в. *С. Лихачевка.* (на границѣ съ Полтавской губ.). По обѣимъ сторонамъ села на песчаныхъ буграхъ между Мерломъ и Ворсклой богатѣйшая стоянка съ многочисленными бронзовыми, желѣзными, стеклянными и др. предметами, относящимися къ II—III в. по Р. X.

Сл. Каплуновка. Рождество—Богородичная Церковь, извѣстная, какъ архитектурный памятникъ. Чествуемая икона Божіей Матери. Въ усадьбѣ Харитоненка 6 каменныхъ бабъ, вывезенныхъ когда-то изъ с. Ракитнаго Валковскаго у. *С. Пархомовка.* Заселено въ XII в. Въ церкви хранится Евангеліе принесенное изъ Запорожья. Образцовое имѣніе Харитоненка. *Сл. Козіевка.* Къ востоку отъ нея обширное „Древнее укрѣпленіе".

Сл. Лютовка. Около муравскаго шляха. Живописная мѣстность. *С. Мал.-Писаревка.* Въ населеніи зовется также „Монастырекъ". По преданію вблизи отъ нея въ „Монастырскомъ лѣсу" когда-то существовалъ монастырь и на мѣстѣ его были найдены подземные корридоры, погреба, остатки стѣнъ и потолковъ.

Сл. Вольное (*Казачье*) на Ворсклѣ. Основ. въ 1640 г. Подъ именемъ Вольнаго Кургана была важнымъ городомъ Московской сторожевой линіи, впослѣдствіи стала центромъ многихъ великорусскихъ однодворческихъ селеній своего уѣзда. Городъ былъ укрѣпленъ острогомъ и рвомъ. *Сл. Стрѣлецкая.* Около нея сохранились еще остатки пограничныхъ столбовъ. *Сл. Катанская (Вилы).* Стоянка въ долинѣ Ворсклицы по обоимъ берегамъ. *С. Станичное.* Гончарныя глины и гончарный промыселъ. Въ 60—70-хъ годахъ прошлаго вѣка съ горы надъ р. Ворсклицей свалилась бочка со старинными мелкими серебряными монетами.

Валки. Уѣздный городъ на р. Можъ, въ 10 в. отъ ж. д., въ холмистой мѣстности. Ближ. ж. д. станція—Ковяги. Около 7 тыс. жителей. Упоминаніе объ урочище встрѣчается давно. Въ 1645 г. здѣсь былъ московскій стоялый острожекъ (Можскій), превратившійся со временемъ въ крѣпость. Окончательно уѣзднымъ городомъ губ. назначенъ былъ въ 1802 г. Мѣстность, несомнѣнно, была заселена съ весьма отдаленныхъ временъ. На это указываетъ находка въ х. Ст. Валки клада съ римскими монетами первыхъ вѣковъ христіанства. Въ Рождественско-Богородичной церкви имѣется замѣчательный иконостасъ.

Валковскій у. Самый маленькій уѣздъ губ. Сѣверо-восточная половина у. отличается сильной лѣсистостью и изрѣзанностью балками. Характерная особенность этой части— обширныя села и хутора, скрытыя въ садахъ—рощахъ, безъ рѣзкой границы между садомъ и лѣсомъ (Огульцы, Ковяги, Просяная, хутора примыкающіе къ Валкамъ). Вообще уѣздъ, повидимому, издавна отличался широкимъ развитіемъ садоводства. Славится сливой *угоркой* („горкой"), введенной Петромъ Великимъ изъ Венгріи—Угріи. На территоріи уѣзда съ давнихъ временъ происходило соприкосновеніе весьма разнообразныхъ народовъ, оставившихъ по себѣ археологическіе слѣды.

Сл. Перекопъ. Построена не позже 1675 г., какъ укрѣпленіе отъ татарскихъ набѣговъ. Названіе отъ бывшаго здѣсь рва. Сохранился валъ на протяженіи 3 верстъ къ западу отъ слободы и два городища (съ зап. и вост. стороны). *Сл. Ковяги.* Около нея въ громадномъ лѣсу, называвшемся Ринцевымъ Рогомъ, находилось „городище Хозарское". *Сл. Огульцы.* Возникла въ концѣ XVII в. подъ именемъ Угольцевъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ къ юго-зап. находится обширное городище (Кукулевское), бывшее въ прошломъ столѣтіи покрытымъ дубами въ 3 обхвата. Принадлежало, судя по остаткамъ, по видимому, тюркскому народцу. Къ югу отъ него *сл. Ордынка*, названіе которой также говоритъ о кочевникахъ.

С. Ракитное. Школа садоводства и огородничества. Озеро Лиманъ. *С. Знаменское* (Иваны). Залежи лѣпной черной глины. Въ 2 в. отъ села находится пещера, въ которой была найдена плита съ надписью, относящейся къ 1605 г. Вблизи проходилъ Муравскій шляхъ. *Сл. Нов. Водолага.* Основана въ 1675 г. полковникомъ Григ. Донцомъ. Слобода была защищена тогда крѣпостью. Въ 1693 подверглась сильному разоренію со стороны татаръ. Въ названіи слободы (по древнимъ документамъ „Адалагъ") и въ нѣкоторыхъ фамиліяхъ жителей („Абдула") сохранились слѣды татарскаго прошлаго. Черезъ Н.-Водолагу, по народному преданію, проѣзжала Екатерина II-я на обратномъ пути изъ поѣздки на югъ. До сихъ поръ указывается домъ, гдѣ она останавливалась. Слобода славилась раньше садоводствомъ. Дѣлались опыты шелководства. Красивое мѣстоположеніе. Широкое распространеніе гончарнаго промысла въ связи съ залежами горшечной и фаянсовой глины. Вблизи слободы большіе оползни.

Сл. Коломакъ. Основанъ въ 1680 черкасами на мѣстѣ бывшаго здѣсь „Коломацкаго городища". Представлялъ собой укрѣпленіе. Во время Шведской войны былъ сожженъ. *С. Старый Мерчикъ.* Въ населеніи не исчезли еще воспоминанія о жестокостяхъ крѣпостной эпохи.

Сл. Люботинъ при значительной ж. д. узловой станціи Люботинъ. Въ окрестностяхъ, какъ въ лѣсахъ, такъ и по полямъ обиліе дикихъ грушъ и яблонь, сборъ которыхъ раньше составлялъ промыселъ. Около Люботина найденъ бурый уголь. Вблизи станціи имѣніе кн. Святополкъ-Мирскаго, имя котораго связано съ политическими событіями русской революціи 1905 года.

Волчанскъ. Уѣздный городъ при ж. д., на р. Волчьей. Около 16 тыс. жит. Мѣстность была заселена въ 1674 г. Первоначальное укрѣпленіе лежало верстахъ въ 2 выше современнаго города, въ мѣстности извѣстной подъ именемъ „Городка“. Въ 1688 г. на мѣстѣ современнаго города построены были „Волчьи Воды“. Окончательно уѣзднымъ городомъ сдѣланъ въ 1802 г. Въ 5 в. отъ города на правомъ берегу рѣки Волчьей на „Лысой горѣ“ большое городище. Здѣсь были находимы арабскія монеты и существовали пещеры въ мѣлу.

Волчанскій у. Уѣздъ, природа котораго подвернулась глубокому измѣненію въ историческое время. Почти безслѣдно исчезли густые лѣса, сопровождавшіе теченіе болѣе крупныхъ рѣкъ (Волчьей, Бурлука) и покрывавшіе также сѣверо-восточную часть уѣзда. Лѣса были не только лиственные, но и хвойные.—По Донцу, являвшемуся съ незапамятныхъ временъ важнымъ историческимъ водным путемъ, большое количество археологическихъ остатковъ.—Появленіе выходовъ мѣла (особенно по р. Волчьей). Уѣздъ, выдающійся по энергичному насажденію культурныхъ земскихъ начинаній при предсѣдателѣ управы В. Г. Колокольцовѣ: повсемѣстно прекрасныя школы, телефонная сѣть, хорошія дороги, больницы.

Сл. Ивановка. Большое озеро Лиманъ. *Сл. Писаревка.* Имѣніе В. Г. Колокольцева. Живописныя мѣста по Донцу. Прекрасныя сосновыя посадки на пескахъ. *Сл Рубежная.* Большой свеклосахарный заводъ. *Сл. Верхній Салтовъ.* На правомъ берегу Донца замѣчательное Салтовское городище и могильникъ (см. стр. 236). Въ 1659 г. черкасами здѣсь былъ построенъ городъ съ крѣпостью. *Сл. Ново-Спасское* (*Пассековка*). Родовое имѣніе Вад. Вас. Пассека, извѣстнаго своими работами по исторіи, археологіи, географіи и этногр. Украины. Въ революцію 1905 г. прекрасное [illegible] было уничтожено дотла. *Сл. Хотомля.* Ежегодно 8 ярмар[illegible]. *Сл. Мартовая.* Слѣды стоянки на песчаныхъ буграхъ по Донцу. На правой сторонѣ монастырище неизвѣстнаго происхожденія. Красивыя мѣста по Донцу.

Сл. Печенѣги (*Ново-Бѣлгородъ*). Большая слобода. Какъ указываетъ названіе, находится на мѣстѣ бывшаго Печенѣжскаго

кочевища. Первое поселеніе черкасъ возникло въ 1654 г. Здѣсь существовало укрѣпленіе. Родина знаменитаго художника Г. И. Семирадскаго. Нерѣдки археологическія находки. *С. Кочетокъ.* На высокомъ берегу Донца, рядомъ съ лѣсомъ. Хорошее, хотя и неблагоустроенное, дачное мѣсто. Въ церкви села сохраняется древняя икона Владимірской Божіей Матери, принадлежавшая закрытой въ половинѣ XVIII в. Владимірско-Богородицкой пустыни, въ 6 верстахъ отъ Чугуева. - При устьѣ р. Бабки выше Кочетка доисторическая стоянка. Въ нѣсколькихъ верстахъ къ сѣверу отъ Кочетка при р. Бабкѣ хут. Десятовыхъ Гремячій съ замѣчательнымъ фруктовымъ садомъ и питомникомъ розъ.

Сл. Бѣлый Колодезь. Одинъ изъ самыхъ старыхъ сахарныхъ заводовъ въ губерніи. *Сл. Ольховатка.* Возникла въ концѣ XVII ст. Около 1775 г. сюда переселилось большое количество старообрядцевъ—безпоповцевъ. Населеніе отличалось грубостью нравовъ. Окружавшіе дремучіе лѣса способствовали развитію разбоевъ. Жители рослые, красиваго типа. Очень много однофамильцевъ „Орловыхъ". Народное преданіе ставитъ ихъ въ связь съ родомъ Орловыхъ, игравшихъ роль при Екатеринѣ II. *Гнилица.* Къ сѣверо-востоку отъ нея большой участокъ цѣлины, повидимому единственный въ уѣздѣ.

Д. Бочковка (*Чайковка*). Въ 3-хъ верстахъ земляное укрѣпленіе. *Сл. Ефремовка* и *Мал. Волчья.* Мѣстонахожденія замѣчательнаго кустарника--волчеягодника Софьи (смот. стран. 122).

Зміевъ. Одинъ изъ наиболѣе захолустныхъ уѣздныхъ городовъ губ., на Донцѣ и при ж. д. Около 6 тыс. жителей. Мѣсто было занято славянами еще до татарскаго нашествія, затѣмъ перешло въ руки татаръ. Въ 1640 году заднѣпровскіе казаки подъ предводительствомъ Кондратія Сулимы разбили татаръ и основали крѣпостцу Зміевъ. Въ 1657 г. Зміевъ былъ одной изъ наиболѣе сильныхъ слободскихъ крѣпостей, окруженной посадами, теперь поселками—Замостьемъ, Зъѣдками и Песками. Въ 1797 году назначенъ уѣзднымъ городомъ вмѣсто упраздненнаго Чугуева. Бумажная фабрика.—Въ 4 в. отъ Зміева Казанскій мужской монастырь у с. Высочиновки.

Рис. 152. Соборъ въ Зміевѣ.

Зміевскій у. Въ естественно-историческомъ отношеніи представляетъ большой интересъ пониженіе въ громадномъ изгибѣ, дѣлаемомъ здѣсь Донцомъ (съ точки зрѣнія происхожденія рельефа, прошлаго водныхъ бассейновъ, почвообразованія). Многочисленные археологическіе памятники борьбы славянства съ кочевниками.—Воспоминанія о чумачествѣ.

Коробовы хутора. Живописная мѣстность по Донцу въ предѣлахъ Зміевскаго казеннаго лѣсничества. Остатки Зміевского-Николаевскаго монастыря, уничтоженнаго въ 1788 г. „Казацкая гора“ съ замѣчательнымъ видомъ на Донецъ и его лѣвую сторону. Городище. Вблизи Коробовыхъ хуторовъ находится на Донцѣ біологическая станція Харьковскаго О-ва Испытателей Природы и

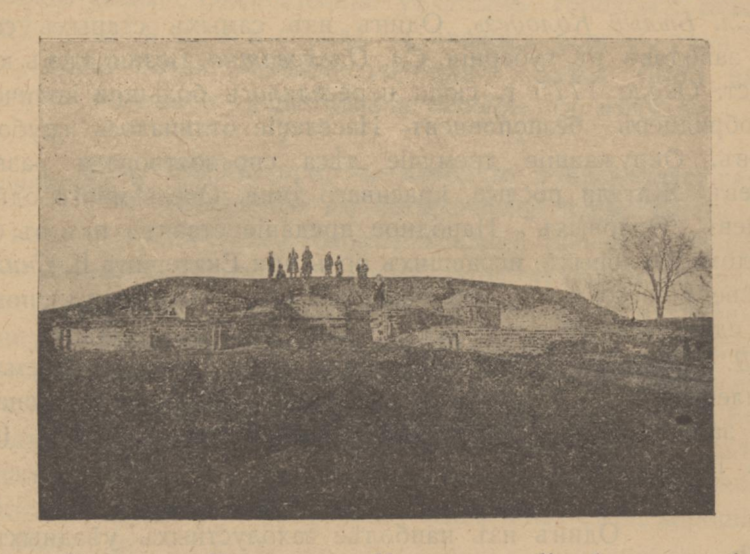

Рис. 153. Остатокъ Николаевскаго Монастыря въ Коробовомъ хуторѣ.

рядъ дачъ. Къ востоку отъ Коробовыхъ хуторовъ около сл. *Лиманъ* находится замѣчательнѣйшее во всей губерніи по своей величинѣ озеро Зміевскій Лиманъ. Ок. хут. *Сух. Гомольша* городище.

Сл. Андреевка (Ново-Борисоглѣбскъ). Основана въ 1663 г. партіей черкасъ. Была значительнымъ укрѣпленіемъ, окруженнымъ лѣсами. Около слободы часты находки конской упряжи, стрѣлъ и т. п. Въ 4 в. къ западу находится „Скляный горбъ“—холмъ состоящій изъ слитковъ битаго стекла, остатокъ бывшаго когда то здѣсь (татарскаго?) стеклянаго завода.—Гора́ на противоположной сторонѣ Донца, по словамъ мѣстныхъ жителей, „звенитъ“, скрывая въ себѣ пещеру или руду. *Сл. Мѣловая.* Въ 3 в. къ сѣв. зап. отъ слободы городище. Съ южной стороны остатки укрѣпленія. *Сл. Ново-Серпуховъ* или *Балаклея.*

Вблизи впаденія р. Балаклейки въ Донецъ. Уже въ серединѣ XVI в. играла роль сторожеваго пункта противъ крымцевъ. Въ 1663 г. была занята черкасами и и укрѣплена. Неоднократно подвергалась нападенію крымскихъ татаръ. Красивое мѣстоположеніе.

Сл. Пришибъ и *с. Петровское.* Родовыя имѣнія предковъ извѣстнаго писателя Григ. Петр. Данилевскаго, похороненнаго въ церкви Пришиба. Хуторъ, изъ котораго выросъ Пришибъ, былъ основанъ казакомъ Даниломъ Даниловичемъ изъ Подоліи въ концѣ XVII в. Въ 1709 г въ Пришибѣ останавливался Петръ Великій на пути изъ Азова. Имѣется старый дубъ, посаженный, по преданію, Петромъ Великимъ. *С. Мохначъ.* Вблизи большое городище, называемое въ народѣ „турецкимъ". Въ 3 верстахъ отъ села „запорожское" городище. Дачныя мѣста.

Рис. 154. Видъ съ Козацкой горы въ Коробовомъ хуторѣ.

Чугуевъ. Заштатный городъ. Около 15 тыс. ж. Въ началѣ XVII в. здѣсь было „Чугуево городище". Находки римскихъ монетъ первыхъ вѣковъ по Р. Х. говорятъ о древности бывшихъ здѣсь поселеній. Современный Чугуевъ основанъ въ 1638 г. (см. стр. 245). На мѣсто ушедшихъ черкасъ правительство изъ разныхъ мѣстъ Россіи прислало боярскихъ дѣтей, стрѣльцевъ, пушкарей и казаковъ. Затѣмъ сюда стали присылать ссыльныхъ и каторжниковъ. Послѣ азовскаго похода въ Чугуевѣ были поселены также калмыки. При Алексѣѣ Михайловичѣ здѣсь были „государевы" виноградники. Въ 1780 г. былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Харьковскаго намѣстничества. Окончательно упраздненъ въ 1860. Церковь св. Николая построена въ 1785—1803 г., Рождества Богородицы въ 1774. Много построекъ Аракчеевскихъ временъ. Въ Чугуевѣ родился знаменитый русскій

художникъ Ил. Еф. Рѣпинъ. *Сл. Каменная Яруга.* Церковь св. Николая построена въ 1759 г. Ломка камня.

Сл. Борки. Около ст. Спасовъ Скитъ, построенный въ связи съ крушеніемъ поѣзда Александра III 17 октября 1887 г. Рѣка Джунъ—съ названіемъ татарскаго происхожденія. *С. Соколовъ.* Частыя находки наконечниковъ, стрѣлъ и др. оружія. *Сл. Константиновка.* Имѣніе извѣстнаго рода Захаржевскихъ, пожертвовавшихъ Харьковскому Университету большой капиталъ

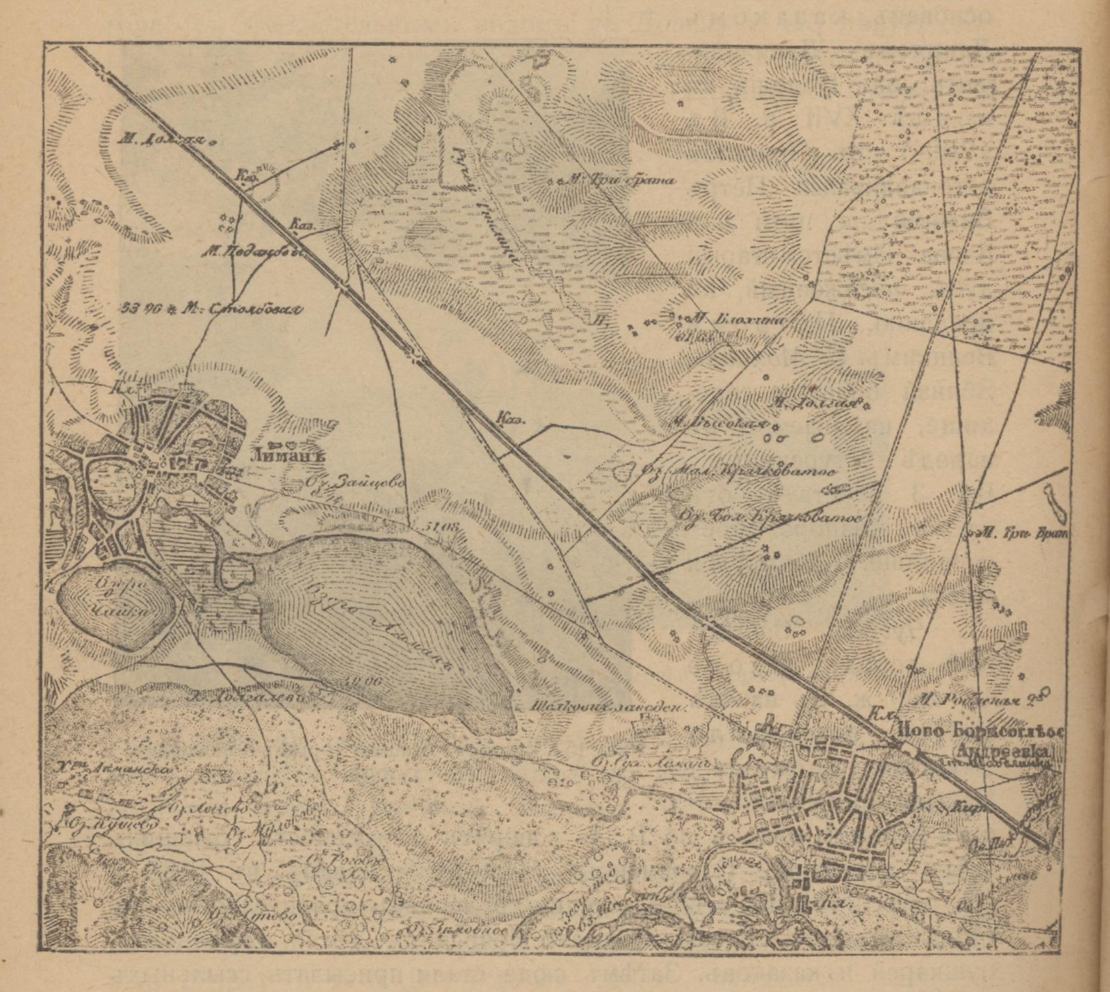

Рис. 155. Карта озера Зміевского Лимана. Къ нему примыкаетъ обширная низина съ слѣдами усыханія.

на стипендіи. Фамильный склепъ, находящійся въ полномъ запустеніи.

Сл. Тарановка. Чумацкій путь въ Крымъ за солью и рыбой. Вблизи слободы находится Перекопскій валъ, насыпан-

ный здѣсь около 1685 г. Къ этому времени относится и основаніе здѣшней церкви. Кустарные промыслы деревянныхъ издѣлій. *С. Охочее.* На мѣстѣ его уже въ концѣ XVII ст. существовалъ сторожевой городокъ Сумского полка. Вблизи находится городище. Въ 6 верстахъ къ сѣверу въ лѣсу находится интересный курганъ Долбище, на верхушкѣ котораго находится впадина, съ постоянно держещейся водой. *Сл. Алексѣевская.* Основана въ 1731 г. подъ именемъ Алексѣевской крѣпости, составлявшей одно изъ 17 укрѣпленій Украинской линіи. Устройство крѣпости хорошо можно видѣть и сейчасъ. Большая торговая слобода. *Сл. Михайловская.* Бывшее укрѣпленіе Украинской линіи. *Х. Асѣевка.* С. К. школа и опытная станція.

С. Ефремовка Возлѣ нея беретъ начало р. Орель, называвшаяся въ древности „Угль": мѣсто половецкихъ кочевій. Во время гетманщины служила ея юго-восточной границей. Вдоль нея строились укрѣпленныя линіи. Отдѣляетъ Зміевской у. отъ смежнаго Константиноградскаго Полтав. губ. *Сл. Нижняя Орель* (*Лыговка*). Вблизи городище. Изъ кургановъ выдѣляется высотой „Острая Могила", стоящая вблизи стараго пути въ Крымъ.

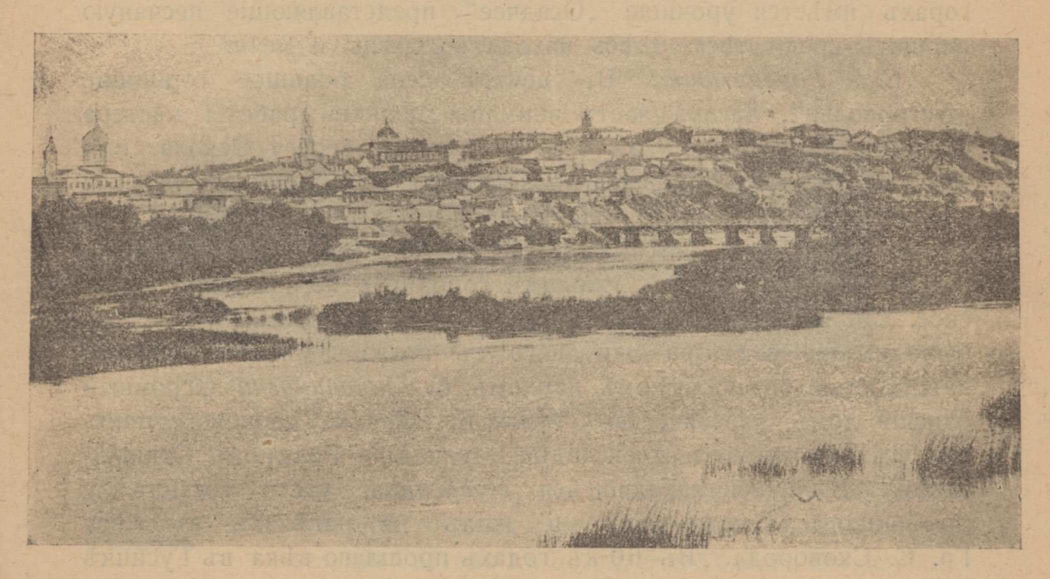

Рис. 156. Купянскъ.

Купянскъ. Уѣздный городъ на р. Осколѣ, узловой ж. д. пунктъ. Около $12^1/_2$ тыс. жителей. Прежде назывался Купянкой или Купчинкой. Находки римскихъ монетъ указываютъ, что мѣсто было заселено очень давно. Первое историческое упоминаніе о Купянскѣ относится къ 1685 г. Еще и теперь замѣтны остатки древней крѣпости, имѣвшей 7 бастіо-

новъ. Въ 1780 г. былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Воронежскаго намѣстничества, въ 1797 г. причисленъ къ Слободско-Украинской губ. Красивое мѣстоположеніе. Прекрасный видъ изъ городского сада на лѣвую сторону Оскола. На пескахъ лѣваго берега Оскола доисторическая стоянка.

Купянскій у. Степной, поздно заселенный уѣздъ. Обиліе выходовъ мѣла (особенно по Осколу) съ своеобразной растительностью. Многочисленные курганы и археологическіе остатки кочевниковъ.

Сл. Двурѣчная. При ж. д. Удобный пунктъ для знакомства съ мѣловой растительностью. Доисторическія стоянки на прилегающихъ пескахъ. *С. Виноградное.* Родина знаменитаго русскаго ученаго Ил. Ил. Мечникова. *Сл. Каменка.* Живописные лѣсистые склоны надъ Осколомъ. *Сл. Тополи* (на границѣ съ Воронежской губ). Въ концѣ XVII в. здѣсь былъ городокъ. Около тополей былъ вѣковой лѣсъ. По вырубкѣ его, вѣтеръ сталъ раздувать песокъ и обнаружилъ находки: уздечки, ножи сабли и т. п. На возвышающихся надъ слободой мѣловыхъ горахъ имѣется урочище „Осадчее", представляющіе песчаную площадь среди лѣса. Здѣсь находятъ стрѣлы и мечи.

Сл. Гороховатка. Въ центрѣ села большое городище „Острополье". Заслуживаетъ вниманія церковь работы мастера самоучки Майстренко.—Въ 6 в. на лѣвомъ берегу Оскола, при впаденіи въ него Боровой, Гороховатская Богородицкая мужская пустынь. До 1760 г. она находилась на правомъ берегу Оскола у подошвы „Гороховатскихъ скалъ". *Сл. Радькова..* Церковь, работы Майстренко. За Осколомъ городище, по преданію татарское. *Сл. Колодезная* (около границы съ Волчанск. у.). здѣсь было имѣніе сенатора Заруднаго съ пользовавшимся большой изѣстностью ботаническимъ паркомъ. *С. Моначиновка.* Огромный барскій домъ классическаго стиля и такая-же церковь; типичная усадьба временъ Александра I (владѣніе Розаліонъ Сошальскихъ). Въ близь находящейся *с. Гусинкѣ* часто гостилъ у помѣщиковъ Сошальскихъ и жилъ на пасѣкахъ въ лѣсу Гр. С. Сковорода.—Въ 60-хъ годахъ прошлаго вѣка въ Гусинкѣ была извѣстна, какъ украинская поэтесса, жена священника Соколовская.

Ст. Кисловка. Къ сѣверу отъ нея находится чрезвычайно интересная цѣлина Кочина. *Сл. Покровская* (*Гнилая*). Въ населеніе много раскольниковъ. *Сл. Сватова-Лучка* (*Ново-Екатеринославъ*). Обширная торговая слобода. Отъ ст. Сватовой обычно ѣдутъ въ Старобѣльскъ. *Сл. Кабанье.* Здѣсь когда-то были дремучіе лѣса и камыши, въ которыхъ водились многочисленные

кабаны. Здѣсь-же на „Кабаньемъ бродѣ“ жила грозная шайка разбойниковъ. Въ настоящее время мѣстность безлѣсна и вмѣсто камышей солонцы.

Сл. Кременная на р. Красной. Расположена рядомъ съ сосновымъ боромъ на возвышенномъ песчаномъ мѣстѣ. Вокзалъ красиво расположенъ въ бору. Замѣчательные источники, бьющіе изъ мѣловыхъ пластовъ (невыходящихъ однако на поверхность), и дающіе начало рѣчкѣ Кременной. Надъ однимъ источникомъ часовня. Дачное мѣсто. Санаторій Бахмутскаго земства. Могла-бы быть въ рукахъ культурныхъ предпринимателей прекраснымъ курортомъ. Каменноугольныя шахты. Около Кременной въ старицахъ на Донцу единственное для губерніи нахожденіе водяныхъ орѣховъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ выше, по Красной чрезвычайно интересныя торфяныя болота (смотри страницу 134). Правый берегъ Донца противъ Кременной, принадлежащій уже Екатеринославской губ., весьма живописенъ (у Серебрянки).

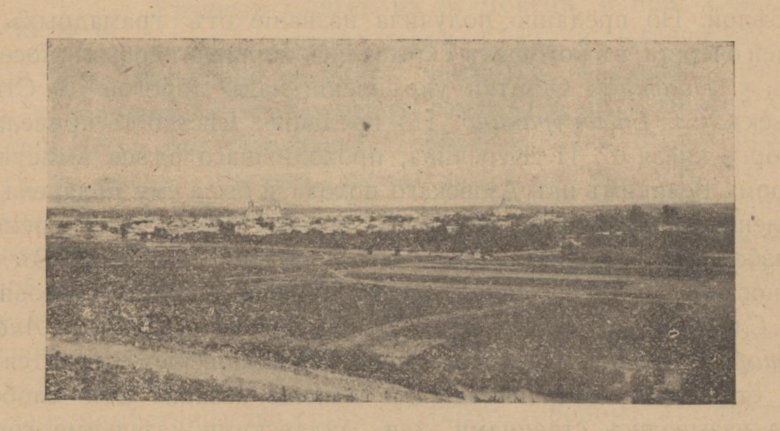

Рис. 157. г. Старобѣльскъ.

Старобѣльскъ. Уѣздный городъ, на р. Айдарѣ, единственный въ губерніи, стоящій далеко отъ жел. дор. (ближайшая станція Сватово въ 55 в.). Это дѣлаетъ его особенно захолустнымъ. Около 7 тыс. жителей. Образовался изъ сл. Старой Бѣлой, основанной въ 1686 г. выходцами изъ гетманщины. Въ 1708 г. подъ именемъ Бѣльскаго городка былъ приписанъ къ Азовской губ., въ 1732 г. числился въ Воронежской губ. Въ 1797 былъ названъ Старобѣльскомъ и сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Слободско-Украинской губ. Въ 1802 г. снова былъ причисленъ къ Воронежской губ., въ 1824 обратно къ Харьковской. У *сл. Подгоровки* валы.

Старобѣльскій у. Самый большой, наименѣе заселенный, лишенный желѣзныхъ дорогъ и наиболѣе сохранившій цѣлинныя степи уѣздъ губ. Повсемѣстное распространеніе выходовъ мѣла съ богатой (особенно въ верхнемъ теченіи Айдара) мѣловой растительностью. Въ археологическомъ отношеніи мало изслѣдованъ; обиліе кочевническихъ кургановъ.

Сл. Осиновая. Въ рединѣ XVII в. здѣсь стоялъ русскій острогъ, заселенный позднѣе выходцами изъ-за Днѣпра подъ названіемъ „Осинова города“. Съ мѣлового холма въ слободѣ открывается красивый обширный видъ на долину Айдара съ расползшимися по ней слободами. *Сл. Каменка.* Въ населеніи живутъ воспоминанія о разбойникахъ, прятавшихся въ густыхъ лѣсахъ, покрывавшихъ когда-то окрестности. По имени особенно извѣстнаго разбойника—Крупки названъ одинъ изъ кургановъ (Крупкина могила). Ломка камня. *Сл. Танюшевка (Березовка)* вблизи границы съ Воронежск. г. Названіе получила отъ дочери князя Б. И. Куракина—Татьяны, жены фельдмаршала М. М. Голицына, оберъ-гофмейстерши Елизаветы I-й. *Сл. Нищеретово* на Бѣлой. По преданію получила названіе отъ грамадныхъ зарослей очерета, въ которыхъ скрывались жилища первыхъ поселенцевъ. *х. Паньковъ.* Остатки укрѣпленій надъ дорогой въ Старобѣльскъ. *Сл. Бѣлокуракино.* По преданію, мѣстность привела въ восторгъ князя Б. И. Куракина, проходившаго здѣсь вмѣстѣ съ Петромъ Великимъ изъ Азовскаго похода, и была ему подарена. Въ населеніи живутъ воспоминанія объ оргіяхъ крѣпостного времени, о разбойникахъ, скрывавшихся въ дремучихъ лѣсахъ. Въ окрестностяхъ многочисленные слѣды кочевническихъ становищъ.

Сл. Сѣваковка. Возникла около 1670 г. *Сл. Новый Айдаръ* и *Старый Айдаръ.* Первоначальное возникновеніе относится къ XVII ст., когда здѣсь находились донскіе казаки. Эти слободы тогда назывались станицами, или „айдарскими казачьими городками“. Въ 1719 г. онѣ были сдѣланы уѣздными городами Азовской губ. и сильнѣе укрѣплены. *Сл. Трехибенская.* На Донцѣ. Населеніе великорусское двухъ несмѣшивающихся между собой типовъ: одни донскіе козаки (рослые, чистоплотные, зажиточные) другіе—курскіе выходцы (малорослые съ непріятнымъ говоромъ, бѣдно и грязно живущіе). Около слободы, повидимому, слѣды доисторической стоянки.

Сл. Ново-Астрахань (*Троицкая*) на р. Боровой. Рядъ построекъ Аракчеевскихъ временъ. *Сл. Епифановка.* Къ сѣверу на землѣ Михайловскаго о-ва минеральный источникъ съ составомъ воды Репнаго озера. *Сл. Муратово.* Въ обширной песчаной полосѣ южной части уѣзда. Во многихъ мѣстахъ злостные сыпучіе пески.

Сл. Бѣловодскъ. На р. Деркулѣ. Большая промышленная и торговая слобода, имѣющая видъ уѣзднаго городка. Своеобразный промыселъ „ниточницъ“—женщинъ, разъѣзжающихъ въ крытыхъ повозкахъ съ товаромъ. *Деркульскій Госуд. конный заводъ.* Обширная цѣлинная степь. Заброшенная Докучаевская опытная станція. Степное опытное лѣсничество. *Сл. Городище.* На большой мѣловой горѣ праваго берега Деркула городище, по преданію, татарское. *Сл. Свято-Дмитріевка* (*Капитоновка)* на Евсугѣ. Основана около 1640 г. выходцами съ Дона у подошвы мѣлового холма—„Кицай горы“. Въ окрестностяхъ имѣются пещеры. По байракамъ находятъ ямы съ сгнившимъ зерномъ (преимумущественно просомъ). *Ново-Александровскій*, *Лимаревскій*, *Стрѣлецкій Госуд. конные* заводы. Громадные участки цѣлины. Каждая изъ нихъ представляетъ нѣкоторыя свои особенности. На Стрѣлецкой степи имѣются еще байбаки.

Изюмъ. Уѣздный городъ на р. Донецъ и при Сѣв.-Дон. ж. д., лучшій послѣ Сумъ и Славянска. Ок. 15000 жит. Нѣсколько среднихъ учебныхъ заведеній. Расположенъ у подошвы холма Кременца, самаго высокаго во всей Харьковской губ. и представляющаго собой вершину отрога праваго берега, съ обѣихъ сторонъ обмываемаго Донцомъ (см. стр. 76). Первоначальное заселеніе относится, несомнѣнно, къ отдаленному прошлому. Въ XVI—XVII в. мѣстность называлась „Изюмской сакмой“, „Изюмской стражей“. Съ 1682 г. Изюмъ былъ укрѣпленъ и отсюда извѣстный полковникъ Григорій Донецъ (Захаржевскій) въ теченіе 20 лѣтъ велъ упорную борьбу съ татарами. Въ 1688 Изюмъ сдѣлался центромъ Изюмскаго полка. Съ открытіемъ намѣстничества сталъ уѣзднымъ городомъ. По преданію, около Изюма находился „звѣринецъ“ царя Алексѣя Михайловича; отсюда посылали въ Москву дичь, звѣрей. Здѣсь же были сады для нуждъ царскаго двора. Остатки крѣпости. Въ пригородной слободѣ Гончаровкѣ гончарный промыселъ.

Изюмскій у. Одинъ изъ интереснѣйшихъ уѣздовъ губерній по разнообразію своего геологическаго строенія, богатству полезными ископаемыми и сложному доисторическому прошлому, такъ какъ его естественныя богатства и условія природы привлекали къ себѣ съ незапамятныхъ временъ обитателей.

Сл. Савинцы. До заселенія въ 1671 г. здѣсь былъ татарскій перелазъ черезъ Донецъ и торговая дорога татаръ въ Россію. Въ окрестностяхъ нѣсколько городищъ. Пласты съ окаменѣлыми деревьями. Въ 7 в. въ х. Макаровкѣ родилась и жила писат. Над. Ст. Соханская (Кохановская). *Сл. Веревкина.* „Городокъ“.

На пескахъ около слободы слѣды стоянки. По дорогѣ въ сл. Петровскую „Петровская крѣпость“ Украинской линіи. Около *сл. Петровской* имѣется каменный уголь. *Сл. Велик. Камышеваха.* (Городище). Къ сѣверу отъ слободы по Берекѣ обширная доисторическая стоянка съ кремневымъ оружіемъ. *Сл. Стратилатовка.* Въ прошломъ столѣтіи здѣсь жилъ просвѣщенный дѣятель, агрономъ и филантропъ, духовникъ Александра I-го, прот. А. Самборскій.—Въ окрестностяхъ многочисленные выходы огнеупорныхъ и гончарныхъ глинъ. На лѣвомъ берегу Донца обширнѣйшія доисторическія стоянки. *Сл. Цареборисовъ.* При впаденіи р. Оскола въ Донецъ. Укрѣпленіе, построенное при Борисѣ Годуновѣ. Имѣется городище. Выходы каменнаго угля. Пласты съ окаменѣлыми стволами деревьевъ. *С. Богородичное.* Около него въ Теплинскомъ лѣсу „Теплинское городище“. По мѣловымъ склонамъ къ Донцу выходятъ такія же твердыя скалы, какъ у Св. Горъ.

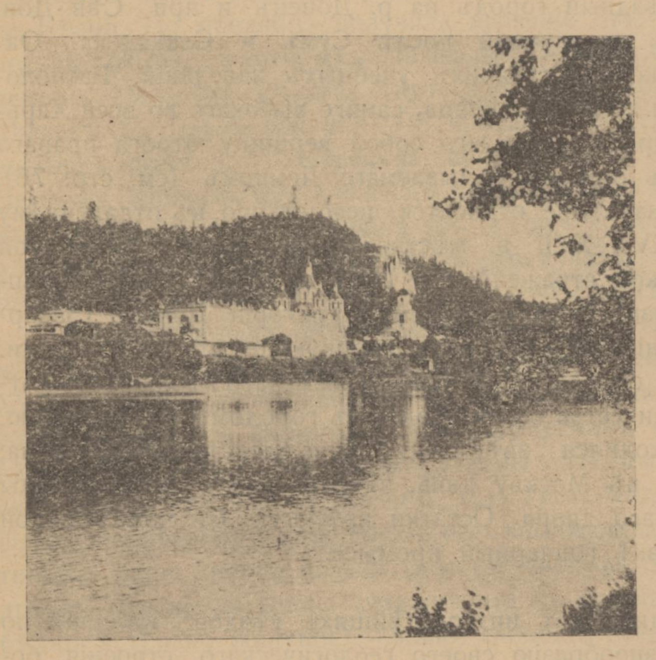

Рис. 158. Общій видъ Святогорскаго монастыря.

Святогорскій Успенскій Монастырь. Первое упоминаніе о „Св. Горахъ“ относится къ началу XVI в. Первое документальное свѣдѣніе о монастырѣ относится къ 1624 г. Въ то время монастырь игралъ роль передового укрѣпленія, окруженнаго со всѣхъ сторонъ кочевнической степью. Въ 1788 г. монастырь былъ закрытъ, въ 1844 г. возстановленъ. Замѣчательнѣйшая мѣстность по красотѣ какъ монастыря, такъ и окружающей природы. Особенностью монастыря является мѣловая скала съ церковью на верхушкѣ. Отсюда чудный видъ. Въ мѣловой горѣ сложно расположенныя пещеры различной древности. Нѣкоторыя изъ нихъ, повидимому, имѣютъ доисторическій возрастъ, другіе относятся къ дотатарскому періоду. Громадный интересъ

мѣстности въ геологическомъ и особенно ботаническомъ отношеніи. Можно смѣло сказать, что Святогорскій Монастырь съ прилегающими къ нему по обѣимъ сторонамъ Донца лѣсами является драгоцѣнной жемчужиной Слобожанщины. Мѣстность заслуживаетъ быть превращенной въ національный паркъ.

Сл. Лиманъ. Около озера Лиманъ. На пескахъ доисторическая стоянка. *Сл. Райгородокъ.* При впаденіи р. Торца въ долину Донца. Обширнѣйшія стоянки на большомъ протяженіи по пескамъ. *Сл. Ямполь.* Основ. въ 1703 г. и имѣла значеніе форпоста, откуда русскіе драгуны защищали отъ крымцевъ славянскіе и бахмутскіе соляные заводы. Въ 1729 г. здѣсь была построена крѣпость. *Хут. Хайловщина.* Живописный правый берегъ Донца. На пескахъ неолитическая стоянка.

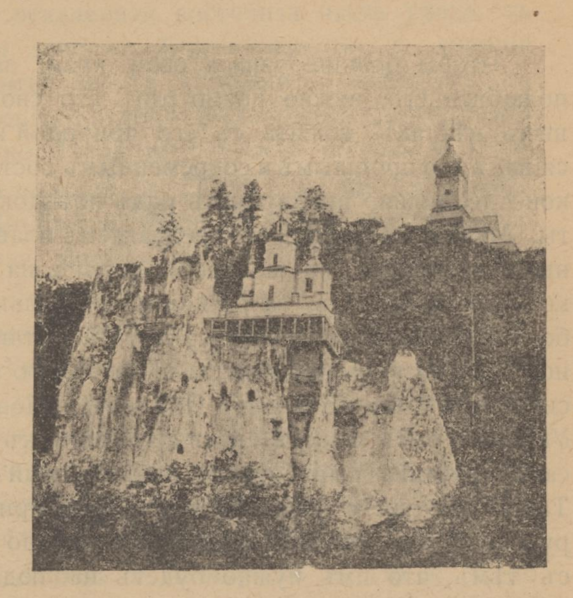

Рис. 159. Церковь на мѣловой скалѣ въ Святогорскомъ монастырѣ. Въ скалѣ видны окошки изъ пещеръ.

Славянскъ. Заштатный городъ. Около 26 тыс. жителей. На р. Торецъ. Находится на мѣстѣ „Торскаго гороища" (принадлежавшаго по видимому, торкамъ), Первое историческое указаніе на добычу соли въ Славянскѣ (Торѣ) относится 1625 г. Въ 1646 г. здѣсь былъ построенъ острожекъ. Въ 1650 г. открыли дѣйствіе соляные заводы, и въ то же время сюда переселились черкасы. Во время бунта Брюховецкаго Торъ былъ совершенно разрушенъ. 1676 г. Московское Правительство возстановило городъ. Въ 1784 Торъ былъ переименованъ въ Славянскъ, и сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Екатеринославскаго намѣстничества. Въ 1797 г. присоединенъ къ Слободской Украйнѣ и переведенъ за штатъ.

Въ Славянскѣ 4 соленыхъ озера (см. стр. 32). Въ связи съ ними возникъ пользующійся извѣстностью сравнительно благоустроенный курортъ. Многочисленныя солеварни и другіе заводы. *Сл. Николаевка.* Богатыя залежи глины высокаго качества. *Сл. Бугаевка.* Родина украинскаго писателя Вл. Ст. Александрова.

Экскурсіонные маршруты по Харьковской губ.

Знать свою родину—
значитъ любить ее.

Чтобы больше узнать свой край, заинтересоваться имъ и полюбить его, нужно посмотрѣть его своими глазами въ различныхъ мѣстахъ, пожить съ его природой и населеніемъ, задуматься надъ его прошлымъ и современнымъ состояніемъ. Съ этой цѣлью, конечно, можно предпринять рядъ поѣздокъ въ интересующіе пункты. Мы съ своей стороны предлагаемъ планы нѣсколькихъ смѣшанныхъ экскурсій (по желѣзной дорогѣ, на лошадяхъ и пѣшкомъ), которыя позволятъ, затратившы нѣсколько дней, получить рядъ богатыхъ впечатленій. Маршруты эти составлены пока въ значительной степени теоретически, т. к. подобнаго типа экскурсіи у насъ до сихъ поръ были не въ ходу. Подъемъ національнаго самосознанія на Украинѣ, быть можетъ, дастъ толчекъ къ ихъ развитію, и тогда сама практика выработаетъ необходимый опытъ и дастъ указанія. Такія экскурсіи удобнѣе всего предпринимать группами, имѣя руководителя или предварительно хорошо заранѣе ознакомившись съ тѣмъ, что имъ нужно будетъ наблюдать.

I. *Экскурсія на Донецъ въ Зміевской у.* Исходное мѣсто г. Зміевъ (по ж. д.). Отсюда пѣшкомъ или на лошадяхъ въ Коробовъ хуторъ. Изъ Коробова хутора въ с. Лиманъ. Отсюда на ближайшую ст. ж. д. Продолжительность экскурсіи не менѣе 3 дней.

II. *Экскурсія въ Изюмскій у.* По ж. д. (платформа Святогорская Сѣв.-Дон. ж. д.) въ Св. Горы. Отсюда пѣшкомъ въ Славянскъ, съ заходомъ въ Рай-городокъ. Назадъ по ж. д. Продолжительность экскурсіи не менѣе 4—5 дней.

III. *Экскурсія въ Волчанскій у.* По жел. д. въ г. Волчанскъ. Отсюда пѣшкомъ или на лошадяхъ въ Писаревку. Изъ Писаревки такимъ-же способомъ въ Верхн. Салтовъ. Обратно снова въ Волчанскъ. Продолжительность экскурсіи 3—4 дня.

IV. *Экскурсія въ Купянскій у.* До Купянска по ж. д. Изъ Купянска по ж. д. до Двурѣчной. Изъ послѣдней пѣшкомъ до Переволочной. Отсюда обратно по ж. д. (выйдя на ближайшую станцію Балашовской линіи). Эта экскурсія можетъ быть рекомендуема для ознакомленія съ мѣловыми обнаженіями и ихъ растительностью. Продолжительность 3 дня.

V. *Другая экскурсія въ Купянскій у.* По ж. д. до ст. Кисловки. Осмотръ цѣлинной степи Кочина. Отсюда по той-же ж. д. линіи до сл. Кременной. Изъ нея пѣшкомъ до Серебрянки

Екатер. губ. и оттуда въ обратный путь на ст. Яму Сѣв.-Донецкой ж. д. Продолжительность 3—4 дня.

VI. *Экскурсія въ Старобѣльскій у.* Можетъ быть предпринята лишь при хорошей привычкѣ къ продолжительной ходьбѣ (если, конечно, избѣгать затратъ на лошадей). Наибольшій интересъ предстовляетъ самая отдаленная восточная часть уѣзда, съ ея казенными цѣлинными степями. Ближайшая ж. д. станція Чертково. Отсюда пѣшкомъ можно совершить маршрутъ съ остановками: Стрѣлецкій Конный заводъ; Бѣловодскъ; Деркульскій заводъ; Городище и обратно. Продожительность больше недѣли.

VII. *Экскурсія въ Валковскій у.* По ж. д. до ст. Борки. Отсюда пѣшкомъ: Новая-Водолага, Ракитная, Ординка; Кукулевское городище; Черемушная; Валки, Перекопъ. Ст. Ковяги. Продолжительность экскурсіи 3—4 дня.

VIII. *Экскурсія въ Богодуховскій у.* По ж. д. до ст. Гуты. Отсюда пѣшкомъ имѣніе Гуты и далѣе Краснокутскъ. Обратно можно черезъ Мурафу на ст. Гуты или Богодуховъ. Продолжительность 2—3 дня. Весьма заманчива болѣе тяжелая по продолжительность экскурсія: по Мерлу до впаденія ея въ Ворсклу и отсюда подняться по Ворсклѣ до Ахтырки. Центръ Слобожанской старины! Продолжительность экскурсіи больше недѣли.

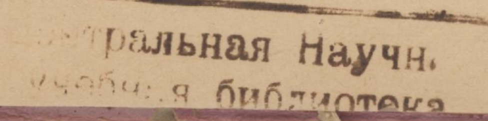
IX. *Экскурсія въ Лебединскій и Ахтырскій у.* По ж. д. до г. Лебедина. Осмотръ города и его окрестностей до Псла. Отсюда пѣшкомъ до Чупаховки. Затѣмъ по Чупаховской долинѣ до Ахтырки съ выходомъ въ долину Ворсклы къ монастырю. Остановка въ монастырѣ. Ахтырка. Продолжительность дней 4—5.

X. *Экскурсія въ Сумской у.* По ж. д. до Сумъ. Чеховскія мѣста. Изъ Сумъ въ Шпилевку. Низы. Отсюда на ж. д. станцію. Продолжительность дня 3—4.

Продолжительность экскурсіи указана всюду въ разсчетѣ на возможно экономную трату времени. При возможности не стѣсняться въ этомъ отношеніи, конечно, лишній день пребыванія въ такихъ мѣстахъ, какъ Святыя Горы, Коробовы хутора, Ахтырскій монастырь доставитъ лишь здоровый отдыхъ и удовольствіе.

Лица, и учрежденія, заинтересовавшіеся приведенными планами экскурсій и желающія получить тѣ или другія указанія, благовалятъ обращаться къ *проф. Валерію Ивановичу Таліеву, Харьковъ, Чернышевская 82.*

По тому-же адресу очень просятъ сообщать тѣ или другія свѣдѣнія (о палеонтологическихъ, археологическихъ и т. п. находкахъ,, народныхъ преданіяхъ, обычаяхъ, фактахъ неразумнаго истребленія природы и памятниковъ старины и пр.), а также фотографическіе снимки по Харьковской губ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Харьковъ. Типографія «Печатное Дѣло», Конторская ул., 21/23.